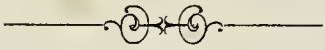
DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Krylov, Evstafi
Opyt sistematicheskago
povtoritel'nago kursa

ОПЫТЪ
СИСТЕМАТИЧЕСКАГО ПОВТОРИТЕЛЬНАГО КУРСА
ПО
ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ ИСТОРІИ.

УЧЕБНИКЪ ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ VIII КЛ. ГИМНАЗІЙ.



ВЫПУСКЪ I.

ИСТОРІЯ ГРЕЦІИ И РИМА.

СОСТАВИЛЪ

Евстаѳій Крыловъ,

преподаватель Коломенской гимназіи.

МОСКВА.
Изданіе учебнаго магазина „Начальная школа“ Е. Н. Тихомировой.
1890.

Дозволено цензурою. Москва, ноября 30 дня 1888 года.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Э. Лисснера.

909
К940
чур. 1-3

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Дать нашимъ гимназіямъ пригодный повторительный курсъ исторіи — значитъ оказать имъ несомнѣнную услугу. Полагаю, нѣтъ надобности доказывать необходимость такого курса, въ которомъ изъ подавляющей массы фактовъ были бы выбраны самые крупные и характерные и изложены въ сжатой формѣ, была бы выяснена причинная связь между событіями съ ихъ слѣдствіями, значеніемъ и т. п. Кромѣ того, что объ этомъ вопросѣ было уже высказано въ нашей педагогической литературѣ много дѣльныхъ мыслей, напр. г. Гуревичемъ, — каждый изъ преподавателей на своихъ ученикахъ видитъ, что, при перечитываніи болѣе тысячи страницъ по четыремъ учебникамъ, тратится ими масса труда, а въ результатѣ у очень немногихъ остается болѣе или менѣе ясное представленіе не только о причинной связи и значеніи фактовъ, но и о самихъ фактахъ. Правда, каждый добросовѣстный преподаватель старается въ такомъ случаѣ помочь ученикамъ своими классными объясненіями. Но извѣстно, что классныя объясненія не всегда могутъ итти послѣдовательно и равномѣрно, часто имъ мѣшаютъ разныя обстоятельства, какъ напр. недостатокъ времени при необходимости постоянно и возможно больше спрашивать и др.; кромѣ того ученики гимназій, не привыкшіе записывать со словъ, не удерживаютъ все нужное въ памяти, и оттого къ концу года отъ классныхъ объясненій получаются обыкновенно одни обрывки. — При составленіи предлагаемаго курса и имѣлось въ виду дать кончающимъ гимназію обработанный и тщательно провѣренный матеріалъ, нужный имъ при сдачѣ экзамена зрѣлости.

Выборъ матеріала, группировку и освѣщеніе фактовъ я старался примѣнить къ требованіямъ учебныхъ плановъ и къ тѣмъ указаніямъ, которыя были даны на страницахъ Ж. М. Н. П., напр. при разборѣ учебниковъ г. Гуревича (іюнь 1876 г. и мартъ 1886 г.). Во-первыхъ, въ данномъ курсѣ обращено преимущественное вниманіе не на изложеніе, а на обстоятельное разъясненіе фактовъ, притомъ только главныхъ, на второстепенные же дѣлаются часто одни намеки; всегда указываются причинная связь историческихъ явленій, ихъ взаимодѣйствіе, слѣдствія и значеніе, съ цѣлью развить въ ученикахъ привычку вдумываться въ смыслъ событій и тѣмъ облегчить имъ пониманіе исторіи при дальнѣйшемъ изученіи ея въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во-вторыхъ, предназначая данный курсъ для учениковъ классическихъ гимназій, я считалъ для себя долгомъ поставить, согласно требованіямъ учебныхъ плановъ, изученіе древней исторіи въ возможно тѣсную связь съ изученіемъ древнихъ языковъ; отсюда въ курсѣ немалое (во всякомъ случаѣ бо́льшее, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ доселѣ существующемъ у насъ учебномъ руководствѣ по исторіи) количество цитатъ изъ древнихъ авторовъ, разныхъ греческихъ и латинскихъ терминовъ, ссылокъ на древнихъ авторовъ, какъ на источники, весьма полезные при изученіи древней исторіи, знакомство съ которыми на урокахъ исторіи должно служить уже исключительно для цѣлей историческаго образованія. Знакомство это можетъ итти или путемъ чтенія источниковъ на урокахъ исторіи, или путемъ домашняго приготовленія ихъ учениками и устной передачи въ классѣ содержанія прочитаннаго. Противъ чтенія источниковъ на урокахъ исторіи серіознымъ возраженіемъ можетъ быть указаніе на недостатокъ времени (см. Bemerkungen über den geschichtl. Unterricht von Oscar Jäger. 2. Aufl. Wiesbaden 1882. S. 42 u. 43). Второй же путь, включая сюда и классныя разъясненія преподавателя, какъ нельзя лучше пригоденъ для цѣлей гимназическаго образованія. Нельзя, думаю, отрицать того, что фундаментомъ классическихъ гимназій служатъ древніе языки и что основательное и всестороннее

изученіе ихъ должно быть главной задачей и даже обязанностью гимназій (см. Herbst, Quellenbuch zur alten Geschichte, Vorwort. IV). Такая задача главнымъ образомъ преслѣдуется на урокахъ древнихъ языковъ, но преподаватели-классики часто бываютъ вынуждены сосредоточивать преимущественное вниманіе на грамматической сторонѣ, оставляя на заднемъ планѣ ознакомленіе учениковъ съ государственнымъ и общественнымъ бытомъ, политической жизнію и духовнымъ развитіемъ классическихъ народовъ. На подмогу имъ и можетъ явиться преподаватель исторіи, который для своихъ цѣлей долженъ будетъ обращать почти исключительное вниманіе уже на содержаніе произведенія. Такое параллельное чтеніе источниковъ окажется полезнымъ и для древнихъ языковъ и въ особенности для самой исторіи, такъ какъ чтеніе классиковъ въ подлинникѣ болѣе всего вводитъ юношество въ жизнь древнихъ классическихъ народовъ и въ состояніи наиболѣе содѣйствовать основательному историческому образованію (см. Объяснительную записку къ уставу гимназій въ Сборникѣ постановленій и распоряженій по гимназіямъ Московскаго учебнаго округа, составленномъ Окружнымъ инспекторомъ Вл. Дм. Исаенковымъ. М. 1889 г., стр. 59). Само собою разумѣется, что большій или меньшій успѣхъ въ такомъ прохожденіи исторіи по источникамъ будетъ зависѣть отъ степени подготовленности учениковъ по древнимъ языкамъ.

Если кто изъ преподавателей найдетъ количество греческихъ и латинскихъ цитатъ въ текстѣ и въ сноскахъ недостаточнымъ, то онъ всегда можетъ сдѣлать пополненія изъ указываемыхъ мною ссылокъ на источники. А если найдутся и такіе преподаватели, которые, не желая себя утруждать новой работой, почтутъ за лучшее перекрестить всѣ подобныя цитаты и сноски, то, въ такомъ случаѣ, они должны рекомендовать ученикамъ для оживленія курса, какъ домашнее чтеніе, или талантливо написанные очерки по древней исторіи г. Иловайскаго, которые должны быть въ каждой ученической библіотекѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, или прекрасныя лекціи проф. Петрова, изданныя

подъ редакціей проф. Надлера, или прочитывать съ учениками выдающіяся части изъ сочиненій Курціуса и Моммзена (давать въ руки гимназистамъ цѣлыя сочиненія этихъ историковъ едва ли будетъ полезнымъ; см. объ этомъ Bemerkungen O. Jäger S. 40) *).

Объясненія многихъ терминовъ, какъ напр. νόθοι, ἱερομνήμονες и πυλαγόραι, κρυπτεία, μόθακες и мн. др. ученики найдутъ въ реальномъ словарѣ Любкера, если ужъ не получатъ на урокахъ исторіи или др. языковъ.

Весь повторительный курсъ разсчитанъ на два выпуска приблизительно одинаковаго размѣра (во II выпускѣ имѣютъ быть русск. исторія и главные факты изъ средней и новой исторіи). Если кому покажется первый выпускъ слишкомъ великимъ для повторительнаго курса, то на это можно замѣтить, 1) что этотъ выпускъ много меньше распространенныхъ у насъ учебниковъ гг. Гуревича, Беллярминова и Иловайскаго; 2) что курсъ древней исторіи въ главныхъ чертахъ уже извѣстенъ ученикамъ VIII кл.; 3) что въ учебныхъ планахъ рекомендуется повторять древнюю исторію систематически и съ дополненіями.

Пособіями при составленіи этого выпуска, кромѣ извѣстныхъ у насъ учебниковъ, служили многія сочиненія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. На первый планъ были поставлены лекціи по древней исторіи проф. Петрова, обработанныя прив.-доц. Харьк. унив. А. Н. Деревицкимъ. Эти лекціи, по стройности плана, мало впрочемъ чѣмъ отличающагося отъ примѣрной программы, по глубинѣ мыслей, по сжатости и обдуманности изложенія, рѣдкому умѣнью сказать non multa, sed multum, по точности и ясности выработаннаго слога и др. выдающимся достоинствамъ могутъ считаться образцовымъ и незамѣнимымъ, просто настольнымъ пособіемъ для каждаго преподавателя и для всякаго любителя исторіи. — Рядомъ съ лекціями Петрова нужно поставить очень дѣльный — «Histor. Hilfs-

---

*) Прекрасный сборникъ историческихъ очерковъ Пютца, обработанный Л. Чацкинымъ. Вып. I. М. 1866 г., — едва-ли легко достать для ученическихъ библіотекъ.

buch für die oberen Klassen der Gymnasien. I. Alte Geschichte. Von W. Herbst» Wiesbaden, — гдѣ довольно хорошо проведена связь между древней исторіей и древними языками; имъ я отчасти руководился при выборѣ цитатъ изъ древнихъ авторовъ. — На второй планъ были поставлены сочиненія по древней исторіи Ranke, Курціуса, Герцберга, Моммзена, Вебера, Duncker, Nitzsch, Gilbert (Griech. Staatsalterthum), Handbuch der klass. Alterthums-Wissenschaft v. Jwan Müller, IV, 1—2, Реал. словарь Любкера, Сборникъ Пютца-Чацкина, Пропилеи (т. III) и многія другія. Кромѣ печатнаго матеріала я пользовался литограф. профессорскими лекціями. — Заботясь не столько о самостоятельности, сколько о пригодности курса, я позволялъ себѣ многія буквальныя заимствованія изъ нѣкоторыхъ указанныхъ ученыхъ пособій и учебниковъ; такъ напр. изъ лекцій Петрова такихъ заимствованій сдѣлано нѣсколько болѣе печатнаго листа (passim).

Насколько предлагаемый выпускъ удовлетворяетъ своему назначенію, предоставляю судить безпристрастной и добросовѣстной критикѣ. Всякій, кто лично занимался составленіемъ учебныхъ книгъ, пойметъ, какая масса труда требуется даже для составленія простой компиляціи, и потому, смѣю надѣяться, отнесется по возможности снисходительно къ недостаткамъ сего выпуска, которыхъ въ немъ, какъ въ первомъ опытѣ, вѣроятно, окажется не мало. — Отъ души желаю, чтобы предлаемый курсъ хоть нѣсколько облегчилъ трудъ нашихъ абитуріентовъ и, при меньшей затратѣ силъ съ ихъ стороны, принесъ имъ больше пользы. Если окажется такъ, то я буду считать себя нравственно удовлетвореннымъ.

Въ заключеніи считаю для себя долгомъ высказать искреннюю благодарность моему глубокоуважаемому профессору Е. Е. Замысловскому, которому я обязанъ какъ пробужденіемъ интереса къ исторіи, такъ и самой возможностью заниматься ею.

А. Исторія Греціи.

I.

Такъ какъ на историческія судьбы народовъ всегда и прежде всего имѣетъ вліяніе природа населяемой страны, то въ данномъ случаѣ прежде всего мы должны разсмотрѣть природу древней Греціи. 1. Географія Греціи. Общій очеркъ.

Европа, какъ и Азія, на югѣ оканчивается тремя полуостровами. При первомъ взглядѣ на карту Европы мы видимъ, что изъ этихъ трехъ полуострововъ восточный (Балканскій) имѣетъ наиболѣе изрѣзанную береговую линію съ цѣлой системой полуострововъ, раздѣленныхъ глубокими, спокойными заливами и бухтами, которые представляютъ удобныя гавани. Особенно много изрѣзана южная сторона Балканскаго полуострова (Пелопоннесъ = Морея): на земномъ шарѣ нѣтъ нигдѣ такого изрѣзаннаго берега (указать на картѣ нѣкоторые важные полуострова и заливы). Богатому расчлененію береговой линіи соотвѣтствуютъ, какъ опять показываетъ карта, необычайное разнообразіе въ устройствѣ поверхности. Весь Балканскій полуостровъ какъ бы разорванъ многочисленными горами на мелкія отдѣльныя области, иногда совсѣмъ замкнутыя, какъ, напримѣръ, Ѳессалія. Отъ указанныхъ условій зависитъ разнообразіе климата, а отсюда и естественныхъ произведеній. Рядомъ съ знойными долинами, гдѣ растутъ платаны и даже финиковая пальма, мы встрѣчаемъ горы, покрытыя дубовыми лѣсами и зеленѣющими лугами, съ снѣжными вершинами[1]). Каменистая и отчасти глинистая почва гористой Греціи не могла быть,

---

[1]) *Ἡ Ἑλλὰς τὰς ὥρας πολλόν τι κάλλιστα κεκρημένας ἔλαχε* (Herod. III, 106).

за исключеніемъ немногихъ долинъ, особенно удобной для земледѣлія и даже при трудѣ со стороны человѣка не давала такого обильнаго плодородія, какое было, напр., въ долинахъ Нила и Евфрата.

Естественное дѣленіе Греціи.

Греція (40°—36° с. ш. въ 1700 кв. м.) самой природой дѣлилась на три части: сѣверную, среднюю или Элладу, южную или Пелопоннесъ.

Сѣверная Греція.

Сѣверная Греція состояла изъ двухъ областей, раздѣлявшихся хребтомъ Пиндомъ: Эпира съ г. Додоной и Ѳессаліи съ гг. Фарсаломъ и Ларисой на р. Пенеѣ. Замѣчательны Олимпъ[1]), жилище боговъ, и Ѳермопильское ущелье (Θερμοπύλαι), единственный проходъ изъ Ѳессаліи въ среднюю Грецію, образуемый горой Этою и болотистымъ берегомъ Малійскаго залива.

Средняя Греція.

Средняя Греція (συνεχὴς Ἑλλάς) состояла изъ 8 областей, между которыми болѣе замѣчательны: Аттика съ главнымъ городомъ Аѳины; къ сѣверо-востоку отъ горы Пентеликона у моря находился Мараѳонъ. Къ западу отъ Аттики — Беотія; гг. Ѳивы, Платеи, Херонея, Левктры. Далѣе Фокида съ городомъ Дельфы у горы Парнаса; Дорида, Этолія и наконецъ Акарнанія: на сѣверѣ мысъ Акціумъ при входѣ въ Амбракійскій заливъ.

Южная Греція.

Южная Греція соединялась съ среднею Коринѳскимъ перешейкомъ или Истмомъ (Ἰσθμός). Въ Пелопоннесѣ находились области: Аркадія, въ срединѣ, съ городомъ Мантинеей; къ западу Элида съ городомъ Олимпіей на рѣкѣ Алфеѣ, гдѣ происходили Олимпійскія игры; на сѣверъ Ахаія; къ востоку Арголида съ городомъ Аргосъ, недалеко отъ Арголидскаго залива. Между Истмомъ и Арголидой находился богатый городъ Коринѳъ. Къ югу отъ Аркадіи находились двѣ области, раздѣленныя Тайгетомъ, — Лаконія, съ городомъ Спартой на р. Эвротѣ, и Мессенія, съ городомъ Пилосъ, у острова Сфактеріи.

Острова.

Къ древней Греціи принадлежали также окружающіе ее съ трехъ сторонъ острова Іонійскаго и Эгейскаго морей. Изъ Іоническихъ острововъ замѣчательны: Корцира

---

[1]) *μακρὸς Ὄλυμπος* въ 2974 м. высоты.

(Корфу съ университетскимъ городомъ), Итака (Теаки), Кефалленія (Кефалонія), Закинѳъ (Занте). Изъ острововъ Эгейскаго моря замѣчательны: Эвбея (Негропонтъ) съ городомъ Эретріей. Въ Сароническомъ заливѣ находятся острова Эгина и Саламинъ. Въ Эгейскомъ морѣ находятся также Киклады (Делосъ, Паросъ, Наксосъ) и Спорады (Родосъ, Самосъ, Хіосъ, Лесбосъ и Лемносъ). На югѣ Эгейскаго моря замѣчательны острова Критъ (Кандія) и Кипръ. Кромѣ южной части Балканскаго полуострова и острововъ Эгейскаго и Іонійскаго морей древніе греки занимали еще многія другія земли по берегамъ Средиземнаго, Мраморнаго и Чернаго морей.

Вліяніе географическаго положенія природы Балканскаго полуострова на исторію Греціи.

а) Положеніе въ самомъ средоточіи древняго міра и не обыкновенная изрѣзанность береговой линіи (1 : 10) обусловили удобныя сношенія Греціи съ лучшими культурными странами трехъ частей свѣта и указали ей на естественное назначеніе быть проводницей древняго восточнаго образованія на европейскую почву. б) Гористое устройство поверхности вліяло съ одной стороны на политическую раздробленность Греціи, а съ другой — на развитіе изумительнаго разнообразія въ занятіяхъ жителей и на богатство формъ эллинской цивилизаціи. в) Благодатный и теплый климатъ имѣлъ освѣжающее вліяніе на жителей, вызывалъ бодрость духа и тѣла, а прелестные ландшафты окружавшей природы развивали изящество вкуса и располагали къ художественному творчеству. Такимъ образомъ всѣ природныя условія Греціи способствовали возбужденію ума человѣка, и какъ сама Греція представляла образецъ страны умѣренной и гармоничной во всѣхъ отношеніяхъ, — страны безъ крайностей и рѣзкихъ контрастовъ, — такъ и развившаяся тамъ жизнь народная осталась образцовою въ исторіи по полнотѣ своего содержанія и изяществу своихъ формъ.

2. Этнографія Греціи.

Древніе греки принадлежали къ индо-европейскому племени (къ греко-италійской вѣтви) и переселились изъ Азіи, первобытной родины этого племени, на что указываетъ несомнѣнное родство языка греческаго съ языками другихъ арійскихъ народовъ (древнихъ индійцевъ,

кельтовъ, германцевъ, литовцевъ и славянъ), а также нѣкоторыя обще-арійскія черты въ греческой миѳологіи.

Пеласги и эллины.

Древнѣйшія массы переселенцевъ изъ Азіи въ Грецію стали называться общимъ именемъ пеласговъ. Позднѣйшіе пришельцы, слившіеся съ оставшимися пеласгами, воинственные и болѣе развитые, получили впослѣдствіи общее названіе эллиновъ (греками ихъ называли римляне, Graeci = Γραικοί).

Іоняне и дорянe.

Съ самаго появленія своего въ исторіи эллинскій народъ является уже раздѣленнымъ на два главныя племени (Ἴωνες и Δωριεῖς), отличавшіяся одно отъ другого характеромъ, обычаями, діалектомъ и степенью развитія.

Іоняне были предпріимчивы, отважны, любознательны и непостоянны, склонны къ демократіи.

Доряне отличались нѣкоторою суровостью нравовъ, наклонностью къ удержанію старыхъ обычаевъ и къ господству аристократіи, консерватизмомъ.

Эта противоположность дорійскаго и іонійскаго племенъ также много способствовала оживленію исторіи Греціи.

Иностранная колонизація.

Благодаря сосѣдству Греціи и Азіи, между ними завязались раннія сношенія, сопровождавшіяся переселеніемъ изъ Азіи (этотъ процессъ преданіе представило въ лицѣ Кекропса, Даная, Кадма и Пелопса) и заимствованіемъ со стороны грековъ многаго изъ Финикіи (напримѣръ алфавита) [1]). Но если греки заимствовали съ Востока начатки своей цивилизаціи, то силою своего генія переработали ихъ все-таки въ совершенно оригинальномъ духѣ, такъ что заимствованное утратило свой азіатскій характеръ и приняло чисто-греческій отпечатокъ.

3. Главныя черты государственнаго и общественнаго быта древнихъ грековъ по Гомеру.

Главныя свѣдѣнія о бытѣ греческаго народа во времена давней старины мы почерпаемъ изъ великихъ эпопей Иліады и Одиссеи, созданныхъ по народнымъ сказаніямъ величайшимъ поэтомъ-художникомъ Гомеромъ [2]).

---

1) *Καδμήϊα γράμματα.*

2) Нѣкоторые ученые думаютъ, что Иліада и Одиссея принадлежатъ двумъ разнымъ авторамъ и что Одиссея новѣе Иліады.

Государственный бытъ грековъ въ героическій періодъ заключаетъ въ себѣ зародыши позднѣйшаго развитія эллинскихъ государствъ; въ немъ видны элементы: монархическій, аристократическій и демократическій. Во главѣ древняго патріархальнаго государства стоялъ царь, получившій наслѣдственную власть (τιμή) отъ Зевса, богорожденный и бого-воспитанный пастырь народовъ, βασιλεύς (ἄναξ), διογενής, διοτρεφής, ποιμὴν λαῶν. Идея единовластія высказывается во II кн. ст. 204. Иліады: οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη, εἷς κοίρανος ἔστω... Знакомъ отличія царей служилъ скипетръ (σκῆπτρον), отсюда эп. σκηπτοῦχοι. Необходимыми свойствами царей служили: величественная наружность, тѣлесная сила, храбрость, умъ, справедливость, кротость, благовоспитанность и др. Функціи царской власти были слѣдующія: 1) главною обязанностью царей было творить судъ, 2) предводительствовать на войнѣ, 3) совершать государственныя жертвоприношенія и руководить праздниками и 4) совѣщаться съ геронтами и руководить общественными собраніями; — δικασπόλοι, βασιλῆες (= вожди народа, отъ корня βα и іон. λευε = λαο), κῆρυξ, βουληφόροι. Доходы царя составляли: τέμενος — царская земля, γέρατα — почетная доля отъ добычи, δωτῖναι и δῶρα — добровольныя приношенія, θέμιστες — опредѣленныя подати (напр. судебныя пошлины). а) Государственное устройство.

Рядомъ съ царемъ находились вельможи, которые составляли думу царя (βουλή), — γέροντες, ἡγήτορες ἠδὲ μέδοντες, ἄριστοι, βασιλῆες, и участвовали въ обсужденіи, обыкновенно за столомъ (δαιτυμόνες), всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ.

Когда нужно было огласить рѣшеніе, состоявшееся въ думѣ царя, или принять особенно важную мѣру, царь чрезъ глашатаевъ созывалъ народное собраніе (ἀγορή) изъ свободныхъ гражданъ (δήμου ἄνδρες); ἕδραι. Право говорить къ народному собранію принадлежало благороднымъ (ἄριστοι). Правильной подачи голосовъ не было: народное собраніе выражало свое одобреніе крикомъ или молчало. Воля царя была для него обязательной.

Все населеніе героическаго государства распадалось на собственныхъ государственныхъ гражданъ и на не- б) Сословія.

гражданъ. Государственные граждане дѣлились на два класса: 1) благородныхъ (ἄριστοι, ἔξοχοι ἄνδρες), которые, какъ богатые землевладѣльцы, назывались πολύκληροι ἄνθρωποι; 2) простыхъ (δήμου ἄνδρες), которые, какъ имѣвшіе мало земли, назывались ἄκληροι ἄνδρες, οἷς μὴ βίοτος πολύς εἴη. Не-граждане дѣлились на три категоріи: 1) поселенцевъ (μετανάσται=позднѣе μέτοικοι), 2) лично свободныхъ наймитовъ (θῆτες); 3) рабовъ (δοῦλοι, δμῶες, οἰκῆες). Θеты обрабатывали землю у богатыхъ гражданъ; положеніе ихъ иногда было хуже рабскаго (ср. слова Ахилла, λ. 489). Классъ рабовъ составляли или военноплѣнные или купленные; они были главнымъ образомъ пастухами. При патріархальности быта положеніе рабовъ было сносное. Тяжелѣе было положеніе рабынь, которыя должны были выполнять изнурительныя домашнія работы; онѣ пряли, ткали, мыли бѣлье, носили воду, мололи хлѣбъ на ручныхъ мельницахъ и т. д.

Сверхъ этихъ классовъ стояли деміурги (δημιοεργοί), которые, за недостаткомъ земли, занимались искусствами и ремеслами; они могли причисляться къ любому классу свободныхъ. Деміурги распадались на пять профессій: μάντεις, τέκτονες, ἰητροί, ἀοιδοί, κήρυκες.

в) Внутренній бытъ.

Точно опредѣленныхъ законовъ въ героическомъ государствѣ еще не было, но были постановленія, выработанныя обычаями и нравами и находившіяся подъ покровительствомъ Зевса (δίκαι и θέμιστες). — Бракъ признавался священнымъ; моногамія была обычнымъ правиломъ. — Ἑδνα, κουριδίη ἄλοχος, γνήσιοι или ἰθαγενεῖς, νόθοι. — Женщина — госпожа занимала свободное и почетное положеніе; она не только завѣдывала домашнимъ хозяйствомъ, но и участвовала въ совѣщаніяхъ и дѣлахъ мужчинъ. — Образъ жизни былъ чрезвычайно простъ. Главныя занятія составляли: земледѣліе (хлѣбопашество, садоводство, винодѣліе), скотоводство, рыболовство, охота, ремесла (плотничье, кузнечное, кожевенное). Мореходство и торговля были мало развиты. Торговля была мѣновая; финикіяне взамѣнъ тканей, золота, электра и слоновой кости получали кожу, шерсть, рабовъ. Монета

была неизвѣстна. Единицею оцѣнки служилъ волъ. Изъ металловъ обыкновенные — золото и мѣдь; серебро и желѣзо были очень рѣдки; оружіе дѣлалось изъ бронзы (бронзовый вѣкъ).

г) Военный бытъ.

Въ героическій періодъ массы народа (φάλαγγες, κατὰ στίχας) рѣдко принимали участіе въ сраженіяхъ. Дѣло обыкновенно рѣшалось поединками героевъ. Полное вооруженіе героя состояло изъ оборонительныхъ и наступательныхъ оружій. Къ оборонительнымъ относятся: шлемъ, (ἡ κόρυς, ἡ πήληξ, ἡ τρυφάλεια, ἡ κυνέη), панцырь (ἡ θώρηξ), поножи (αἱ κνημῖδες), щитъ (ἡ ἀσπίς, τὸ σάκος). Къ наступательнымъ — копье (τὸ ἔγχος, τὸ δόρυ, ἡ αἰχμή, ὁ ἄκων, ἡ μελίη), мечъ (τὸ ξίφος, τὸ φάσγανον, τὸ ἄορ), иногда сѣкира (ἡ ἀξίνη, ὁ πέλεκυς), лукъ (ὁ βιός, τὸ τόξον), со стрѣлами (ὁ ὀϊστός, τὸ βέλος), праща (ἡ σφενδόνη). Герои выступали въ сраженіе обыкновенно на боевыхъ колесницахъ (ἅρμα, ὄχεα, δίφρος). Въ полномъ вооруженіи боецъ (παραβαίτης) вступалъ на боевую колесницу, запряженную парой коней, съ особымъ возничемъ (ἡνίοχος); на ней онъ выѣзжалъ вскачь противъ героя-непріятеля и его или поражалъ съ колесницы копьемъ или, соскочивъ съ колесницы, поражалъ мечомъ, снималъ съ убитаго доспѣхи и старался увезти самый трупъ. Образцы такихъ боевъ даютъ поединки между Аяксомъ и Гекторомъ (Н. 206 — 312). Менелаемъ и Александромъ (Г. 340 — 382), Ахилломъ и Гекторомъ (Х. 248 — 405). Искусство осады городовъ, защищенныхъ стѣнами (εὐτείχεος) и башнями (εὔπυργος) было мало извѣстно грекамъ. О морскихъ битвахъ Гомеръ не упоминаетъ.

д) Духовная жизнь.

Знанія грековъ во времена Гомера находились въ періодѣ дѣтства. Такъ, землю представляли въ видѣ пространнаго плоскаго круга съ приподнятыми краями, изъ которыхъ сѣверный выше южнаго. Этотъ кругъ омывается со всѣхъ сторонъ быстро текущей всемірной рѣкой — океаномъ, изъ котораго берутъ начало всѣ рѣки и все внутреннее море (πόντος и πέλαγος). На внѣшнемъ берегу этого обтекающаго землю океана, никѣмъ еще не

изслѣдованномъ, покоится небесный сводъ, прозрачный и чистый, изъ металла, кристалла, или адаманта. Высокіе столбы — конусообразныя вершины Атласа и Кавказа, — стоящія выше облаковъ, поддерживаютъ этотъ сводъ.

Географическія познанія грековъ временъ Гомера были скуднѣе, чѣмъ у финикіянъ, они, напр., плохо знали даже южную Италію и Сицилію, а объ океанѣ только слыхали отъ финикіянъ.

е) Поэзія. Поэзія достигла высокаго совершенства. Архитектура успѣла сложиться: стѣны, башни, храмы, дворцы. Скульптура стояла выше: статуи боговъ, людей и животныхъ; у дворца Алкиноя серебряные псы стерегутъ входъ и золотые юноши держатъ передъ ними факелы. Къ музыкальнымъ инструментамъ относились лира, флейта и рожокъ. Пѣсни и рапсоды (ἀοιδοί). — Нравы людей гомерическаго вѣка были все еще довольно грубы. Повсюду господствуютъ произвольныя личныя побужденія: гнѣвъ, мстительность, безчеловѣчность къ побѣжденному врагу и др. грубые истинкты первобытной натуры, совершенно подавляющіе собою слабые общественные интересы; каждый заботится о себѣ, не думая о другихъ. Примѣры: эгоизмъ и жестокость Ахилла, варварство Неоптолема, грубость Агамемнона, коварство и хитрость Одиссея, поведеніе Париса и Елены (ср. героевъ Гомера съ кіевскими богатырями). Одни только свято чтимые обычаи, основанные на велѣніяхъ боговъ, до нѣкоторой степени ограничивали разгулъ личнаго произвола; обычай гостепріимства, кровавой мести; но и священные обычаи часто нарушались подъ вліяніемъ страстей.

4. Переселеніе дорянъ въ Пелопоннесъ. Греція въ героическій періодъ не была страною благоустроенною; въ ней происходили набѣги горныхъ племенъ. Такъ съ половины XI вѣка началось передвиженіе дорянъ, которые, занявъ въ половинѣ X вѣка Пелопоннесъ, вытѣснили или поработили ахеянъ (кромѣ жителей Ахаіи) [1]). Это передвиженіе было послѣднимъ племеннымъ

[1]) Около этого же времени ѳессалійцы подчинили Ѳессалію (*πενέσται*), эоляне заняли Беотію и этоляне — Элиду.

переворотомъ. Съ этихъ поръ господствующая роль въ Пелопоннесѣ перешла надолго отъ ахеянъ къ дорянамъ.

II.

Переселеніе дорянъ въ Пелопоннесъ послужило поводомъ къ возникновенію цѣлаго ряда греческихъ колоній по берегамъ и островамъ Средиземнаго моря и Эвксинскаго Понта. Съ этихъ поръ Средиземное море постепенно превращается въ эллинское озеро. Греческая колонизація направлялась въ двѣ стороны: на востокъ и на западъ. Древнѣйшая колонизація, вызванная племеннымъ переворотомъ XI вѣка, направилась на востокъ главнымъ образомъ потому, что восточные берега Эгейскаго моря были хорошо извѣстны грекамъ, да и само Эгейское море, усѣянное островами, представляло для несовершеннаго первобытнаго плаванія пути болѣе безопасные, чѣмъ открытая западная часть Средиземнаго моря. Главныя массы выселенцевъ греческихъ на востокѣ поселились на западныхъ берегахъ Малой Азіи. 5. Греческія колоніи (ἀποικίαι).

Изъ восточныхъ колоній замѣчательны: эолійскія — Кумы и Смирна; іонійскія — Милетъ, Фокея и Ефесъ (а потомъ присоединена Смирна); дорійскія — Галикарнассъ. Прилежащіе острова Спорадскіе также были колонизованы: Лесбосъ — эолянами, Самосъ — іонянами, Родосъ (а также и Критъ) — дорянами. Къ восточнымъ же колоніямъ принадлежатъ и тѣ, которыя разсѣяны были по сѣвернымъ берегамъ Эгейскаго моря и Пропонтиды (Мраморнаго моря), а также и всѣ поселенія на Понтѣ. Изъ нихъ важнѣйшими въ торговомъ и политическомъ отношеніи были: Амфиполисъ, Потидея, Олинѳъ, Стагира и Византія у Босфора Ѳракійскаго, основанная за 658 лѣтъ до Р. Х. дорійскими выходцами изъ Мегаръ. — На Понтѣ почти всѣ греческія колоніи обязаны своимъ происхожденіемъ Милету: Синопъ и Трапезунтъ на южномъ берегу, Фазисъ на восточномъ, на сѣверѣ и на побережьѣ Меотійскаго болота (Азовское море): Танаисъ у устья одноименной съ нимъ рѣки (Дона), Пантикапея — у Босфора Киммерійскаго (Керченскій проливъ), Херсонесъ Восточныя колоніи.

близъ Севастополя, Ольвія при устьѣ Гипаниса или южнаго Буга, Тирасъ при устьѣ Тираса (Днѣстра). Такимъ образомъ приморская полоса нашего Новороссійскаго края, Донской земли и западнаго Кавказа получили первыя сѣмена своей древнѣйшей культуры отъ этихъ милезійскихъ поселенцевъ, по крайней мѣрѣ, за полторы тысячи лѣтъ до основанія русскаго государства.

Западныя колоніи.

Западныя колоніи основаны были позднѣе восточныхъ, съ VIII ст. Онѣ большею частію дорійскаго происхожденія. Причинами основанія западныхъ колоній были: политическіе перевороты, волновавшіе греческія государства (борьба демоса съ аристократіей, господство тиранновъ); избытокъ населенія, торговыя и военныя соображенія. Главной колоніальной страной въ этомъ направленіи была Италія, какъ страна ближайшая къ Греціи и родственная ей по племенному составу. Особенно много было поселеній греческихъ на югѣ Апеннинскаго полуострова (Великая Греція). Самыя значительныя изъ греческихъ колоній въ южной Италіи были: Тарентъ, Сибарисъ, Кротонъ, Партенопея (Неаполь). На островѣ Сициліи: Сиракузы, Мессина и др. Изъ другихъ западныхъ колоній важную роль играли: Массилія (Марсель), основанная жителями Фокеи за 600 лѣтъ до Р. Х., Сагунтъ (въ Испаніи) и Кирена (на сѣверномъ берегу Африки).

Историческое значеніе греческихъ колоній.

Греческія колоніи имѣли громадное значеніе для политическаго, промышленнаго и умственнаго развитія эллиновъ. Въ политическомъ отношеніи колоніи, рано развивъ у себя политическую самостоятельность въ демократическомъ духѣ, способствовали развитію и торжеству демократическаго устройства, дававшаго просторъ патріотизму, свободному духу и личнымъ талантамъ. Затѣмъ, развивъ у себя промышленность и торговлю, колоніи снабжали разными продуктами и метрополію (Сибарисъ, Милетъ и Сиракузы). Въ умственномъ отношеніи колоніи также опередили собственно Грецію и воспитательнымъ образомъ дѣйствовали на метрополію. Гомеръ, Геродотъ, Ѳалесъ, Гиппократъ (врачъ) Пиѳагоръ были великими учителями собственной Греціи. Причина такого

ранняго развитія лежала въ предпріимчивости и энергіи колонистовъ, въ богатствѣ естественныхъ произведеній и приморскомъ положеніи, въ постоянномъ обмѣнѣ мыслей съ культурными народами, а также въ томъ, что выселенцы, не связанные въ новомъ отечествѣ никакими стѣснительными историческими условіями, могли устроить свою жизнь свободно, — тѣмъ болѣе, что и зависимость ихъ отъ метрополіи была только нравственная; въ политическомъ же и правовомъ отношеніи они были независимы. Отношенія между политически самостоятельными колоніями и ихъ метрополіей уподоблялись древними отношеніямъ взрослаго сына къ родительскому дому, т.-е. ограничивались нравственною связью, выражавшеюся со стороны колоній поздравительными посольствами и приношеніями въ метрополію, по поводу какихъ-нибудь празднествъ въ отечественномъ городѣ, и другими знаками уваженія.

Важно и то, что греческія колоніи далеко раздвинули внѣшніе географическіе предѣлы эллинской народности и образованія.

Въ отношеніи къ туземнымъ иноплеменникамъ греческіе колонисты были лучше финикійскихъ. Въ то время какъ жадные финикіяне думали только о своей наживѣ, греки становились учителями сосѣднихъ варварскихъ племенъ; съ произведеніями своей промышленности они передавали имъ и зачатки цивилизаціи и свою любовь къ благоустроенному порядку. Правда, они порабощали сосѣднихъ туземцевъ, но это было только въ первое время по основаніи города; послѣ положеніе туземцевъ улучшалось, они становились участниками цивилизованной жизни своихъ побѣдителей.

6. Религія грековъ.

Раздробленный политически и географически греческій народъ все же сознавалъ себя единымъ и цѣльнымъ, противополагая себя варварамъ. Связью, соединившей грековъ въ одну великую семью, служили общіе обычаи, общепонятный языкъ и особенно общеэллинская религія съ ея священными учрежденіями [1]). — Религія грековъ,

[1]) *Τὸ Ἑλληνικὸν ἐὸν ὅμαιμον τε καὶ ὁμόγλωσσον, καὶ θεῶν ἱδρύματά τε κοινὰ καὶ θυσίαι ἤθεά τε ὁμότροπα* (Herod. VIII, 144).

какъ и большая часть языческихъ религій, представляла политеизмъ и состояла первоначально въ обожаніи явленій и силъ природы (естественная религія). Зародыши древнѣйшей религіи грековъ несомнѣнно обще-арійскіе. Въ основѣ миѳологическихъ сказаній всѣхъ народовъ арійскихъ лежитъ представленіе о божествѣ неба. Это божество, не имѣющее ни точнаго опредѣленія, ни образа, ни храмовъ, у грековъ называется Уранъ, напоминающій индійскаго Варуну. Въ періодъ восточныхъ вліяній Уранъ уступаетъ свое первенствующее мѣсто Кроносу, который съ его человѣческими жертвоприношеніями напоминаетъ Ваала и Молоха. Кровожаднаго Кроноса въ свою очередь смѣщаетъ Зевсъ послѣ долгой борьбы съ титанами (титаномахія). (Въ этой борьбѣ боговъ олицетворены землетрясенія и вулканическія изверженія). Съ господствомъ поклоненія Зевсу наступаетъ періодъ чисто эллинскихъ религіозныхъ представленій. Однако поклоненіе Зевсу утвердилось и получило свои изящныя формы только ко времени Гомера и Гезіода, когда творческая фантазія поэтовъ установила теогонію, т.-е. ученіе о родословіи боговъ, и заодно съ пластическими искусствами представила ихъ въ изящныхъ человѣческихъ образахъ, приписавъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣческія качества, желанія и страсти.

По понятіямъ грековъ, боги ихъ составляли какъ бы одну родную семью, жившую на Олимпѣ. Ихъ было 12: Зевсъ и Гера, Посейдонъ и Деметра, Аполлонъ и Артемида, Аресъ и Афродита, Гефестъ и Аѳина, Гермесъ и Гестіа. Главные изъ нихъ были: Зевсъ, Посейдонъ, Аѳина, Аполлонъ. — Зевсъ — повелитель міра, отецъ людей и боговъ (πατὴρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε), громовержецъ (κεραύνιος, εὐρύοπα, τερπικέραυνος) тучегонитель (νεφελεγερέτα). Какъ отецъ людей, Зевсъ наблюдаетъ за соблюденіемъ клятвы (ὅρκιος); онъ — покровитель народныхъ собраній и совѣта (ἀγοραῖος, βουλαῖος); онъ охраняетъ семью (ἑρκεῖος); онъ оберегаетъ права гостя и просящаго защиты (ξένιος, ἱκέσιος); онъ спасаетъ отъ несчастій (ἀλεξίκακος). Главнымъ святилищемъ его былъ г. Додона

(Δωδωναῖος). Дубъ его освященное дерево. Его изображали съ молніей, орломъ, скипетромъ и эгидой (αἰγίοχος).

Супругой Зевса была сестра его Гера. Посейдонъ (Ποσειδῶν) — властитель морей; братъ Зевса, супругъ Амфитриты. Его назначеніе: πολιὴν ἅλα ναίζμεν αἰεί. Il. 15, 189; своимъ трезубцемъ онъ потрясаетъ землю (ἐνοσίχθων, σεισίχθων); онъ — γαιήοχος. Въ честь его происходили истмійскія игры. Ему были посвящены: конь, дельфинъ и сосна. — Аѳина Паллада (Ἀθηνᾶ) — любимая дочь Зевса, богиня свѣтлаго голубого неба, вышла изъ головы Зевса или воды (Τριτογένεια). Она богиня благоразумной войны (Πρόμαχος) и богиня всѣхъ искусствъ и ремеслъ (ἐργάνη, operosa Minerva, Hor. Carm. III, 12). Въ ея рукахъ законы, суды и народныя собранія (βουλαία, ἀγοραία). Она — олицетвореніе ума и изобрѣтательности (πολύβουλος); она — γλαυκῶπις. Главнымъ мѣстомъ ея культа были Аѳины; Акрополь считался ея мѣстопребываніемъ. Она научила аѳинянъ воздѣлывать поля, сажать маслины, обуздывать лошадей (ἱππία); ввела законы, учредила Ареопагъ. Въ честь ея праздновались великія и малыя Панаѳинеи. Она изображалась съ поникшей немного головой и серьезно-задумчивымъ видомъ; на головѣ у нея шлемъ со змѣей, на груди эгида со змѣями по краямъ и головою страшной горгоны Медузы въ срединѣ; въ рукахъ копье и оливковая вѣтвь. Лучшія статуи ея сдѣланы были Фидіемъ въ Акрополѣ.

Аполлонъ (Φοῖβος Ἀπόλλων) — сынъ Зевса и Латоны, братъ Артемиды, родился на островѣ Делосѣ. Богъ солнца и свѣта онъ въ постоянной борьбѣ съ темными силами, напр. побѣдилъ дракона Пиѳона, отсюда эп. Πύθιος. Онъ является творцомъ новой высшей культуры. Блюдетъ за исполненіемъ воли Зевса и наказываетъ ослушниковъ стрѣлами, летающими съ серебрянаго лука, отсюда эп. ἑκάεργος, ἑκατηβόλος, αργυρότοξος и т. п. Онъ же даетъ благоденствіе и спасаетъ отъ бѣдъ и болѣзней (ἀλεξίκακος, σωτήρ, καθάρσιος, Παιήων-medicus). Какъ вѣстникъ воли Зевса, онъ богъ предсказаній и оракуловъ Διός προφήτης, λοξίας — темный). Онъ владѣетъ даромъ поэзіи, пѣнія и

музыки и представляется предводителемъ музъ (Μουσαγέτης); онъ основатель городовъ и предводитель колоній (κτίστης, ἀρχηγέτης). Аполлонъ особенно высоко чтимъ былъ дорянами. Главное его святилище было въ Дельфахъ. Лучшая статуя Аполлона Бельведерскаго въ Ватиканѣ.

Кромѣ Олимпійскихъ боговъ у грековъ было еще множество низшихъ: нимфы, сирены, сатиры и пр. Впрочемъ, идея о единомъ божествѣ, управляющемъ вселенной, не была совершена чужда грекамъ; она выражалась: 1) въ возвышеніи Зевса надъ другими богами; 2) въ неясномъ представленіи о неумолимой судьбѣ (μοῖρα, αἶσα) которой подчиненъ былъ и самъ Зевсъ. — Представленія грековъ о загробной жизни были довольно смутны и неопредѣленны. Тѣни грѣшниковъ отсылались въ мрачный, холодный Тартаръ, а тѣни людей добродѣтельныхъ отправлялись въ Элизій, гдѣ онѣ вели блаженное существованіе посреди зелени и цвѣтовъ. Однако и подобное блаженство въ глазахъ грека было гораздо менѣе привлекательно, чѣмъ земная жизнь[1]). Отсюда сильная привязанность грека къ земной жизни. — Тяжкіе преступники еще при жизни подвергались мщенію эвменидъ или фурій.

Народное богослуженіе состояло въ молитвахъ, торжественныхъ процессіяхъ и жертвоприношеніяхъ изъ произведеній царства растительнаго и животнаго. Богослуженіе имѣло характеръ веселый и эстетическій, который отразился на самыхъ храмахъ Греціи, отличавшихся стройными размѣрами и изящною отдѣлкою. Жреческаго особаго сословія не было: сперва цари, а потомъ архонты и др. сановники, а дома главы семействъ исправляли жреческія обязанности. Волю боговъ возвѣщали оракулы. Греческій политеизмъ, созданный, по замѣчанію Геродота, Гомеромъ и Гезіодомъ, сталъ разлагаться подъ вліяніемъ анализирующей мысли философовъ, проникшихъ изъ ко-

---

1) *Βουλοίμην κ' ἐπάρουρος ἐὼν θητευέμεν ἄλλῳ,*
ἀνδρὶ παρ' ἀκλήρῳ, ᾧ μὴ βίοτος πολὺς εἴη,
ἢ πᾶσιν νεκύεσσι καταφθιμένοισιν ἀνάσσειν — говорилъ Ахиллъ Одиссею. Odys. XI, 489—491.

лоній въ метрополію. Съ Пелопоннесской войны, послѣ Анаксагора, софистовъ и Сократа, начинаетъ быстро падать народная миѳологія. Послѣ Александра Великаго разложеніе политеизма было полное. Народъ искалъ утѣшенія то въ мистеріяхъ (главныя мистеріи Элевзинскія въ честь Деметры), то въ заимствованіи новыхъ боговъ изъ Египта и Азіи. Но полное успокоеніе души могло доставить только истинное ученіе Христа.—Хотя поэтическая религія грековъ не могла удовлетворить религіознымъ потребностямъ души человѣческой и антропоморфизмомъ боговъ условливала господство надъ обществомъ довольно легкой морали, такъ какъ сами боги подавали людямъ примѣръ многочисленныхъ слабостей,— тѣмъ не менѣе у грековъ, какъ и вездѣ, она принесла много добра. Смягчала нравы, защищала слабыхъ; подъ ея покровительствомъ укрѣпились нѣкоторые благотворные обычаи — гостепріимство, святость клятвы и т. п. Религія грековъ имѣла прямое вліяніе на развитіе поэзіи и искусствъ, давая имъ въ миѳахъ прекрасное содержаніе. Но особенно сильно греческая религія съ своимъ антропоморфизмомъ вліяла въ области искусствъ на развитіе пластики. — Подъ сѣнью же религіи развились наконецъ и главнѣйшія учрежденія, наиболѣе способствовавшія духовному сближенію и національному единству разрозненныхъ эллиновъ. Такими учрежденіями были: а) Амфиктіоніи. Амфиктіоніями (ἀμφί — около, κτίω — живу) назывались союзы сосѣднихъ греческихъ городовъ или племенъ, заключаемые съ цѣлію защиты какого-либо храма или святыни. Самой знаменитой амфиктіоніей была Дельфійская или Пиѳійская (12 племенъ). Сначала амфиктіоніи имѣли только религіозное значеніе, а потомъ къ нимъ иногда примѣшивались и цѣли политическія: рѣшеніе общихъ дѣлъ и споровъ между амфиктіонами. Впрочемъ политическое значеніе амфиктіоній было незначительное. — Ἱερομνήμονες и πυλαγόραι; συνέδριον.

7. Общенаціональныя учрежденія грековъ.

а) Амфиктіоніи (Ἀμφικτι(υ)ονία).

б) Оракулы. Самымъ древнимъ религіознымъ учрежденіемъ этого рода было прорицалище Зевса въ Эпирской Додонѣ. Со временъ же дорійскаго переселенія первую

б) Дельфійскій оракулъ и его значеніе.

роль во всемъ греческомъ мірѣ сталъ играть оракулъ Дельфійскій, находившійся при храмѣ Аполлона, племеннаго бога дорянъ, въ Фокидскихъ Дельфахъ. Значеніе оракула продолжалось до окончанія войнъ персидскихъ, когда господство дорянъ смѣнилось господствомъ іонянъ — аѳинянъ. Въ теченіе этого огромнаго періода Дельфійскій оракулъ былъ не только первымъ святилищемъ греческаго міра (κοινὴ ἑστία τῆς Ἑλλάδος), но его наставникомъ, совѣтникомъ и руководителемъ. Посредствомъ своихъ отвѣтовъ, жрецы дельфійскіе вліяли на религіозные, нравственные и политическіе интересы Греціи. Они внушали страхъ передъ богами, энергично поддерживали правильность и однообразіе культовъ, установляли порядокъ празднествъ и лѣтосчисленія. Въ нравственномъ отношеніи важная заслуга ихъ заключается въ смягченіи нравовъ; они мало-помалу добились уничтоженія у всѣхъ образованныхъ членовъ греческой націи кровавой мести. Въ политическомъ отношеніи они содѣйствовали успѣхамъ греческой колонизаціи: Сиракузы, Кротонъ, Массилія и нѣкоторыя другія были основаны по ихъ указанію; они много помогали Спартѣ, напр. освятили законы Ликурга[1]). Со времени реформы Ликурга и до конца греко-персидскихъ войнъ рѣдко въ области греческаго міра основывалось какое-либо предпріятіе общей важности безъ совѣта Дельфійскаго оракула. Даже чужеземные народы и цари не гнушались спрашивать совѣта въ Дельфахъ. Но при всемъ своемъ вліяніи, жрецы Дельфійскаго оракула не могли установить какую-либо внѣшнюю форму національнаго единства, не могли даже рѣшительно прекратить безпрерывныхъ раздоровъ между различными греческими государствами. Наконецъ, оракулу не удалось избѣжать и одной прямо дурной стороны. Во время борьбы тирановъ съ аристократіей онъ перешелъ на сторону аристократической партіи, а вмѣстѣ съ этимъ постепенно пошатнулось безпристрастное, объективное положеніе

---

[1]) ...*θεοφιλῆ αὐτὸν (Λυκοῦργον) ἡ Πυθία προςεῖπε καὶ θεὸν μᾶλλον ἢ ἄνθρωπον*. Plut. Lyc.

оракула и въ VI в. его величавое поведеніе стало уступать мѣсто наклонности къ интригамъ и обману и даже подкупу [1]).

в) Общественныя игры древней Греціи развились также подъ сѣнію религіи, хотя, конечно, своимъ происхожденіемъ онѣ обязаны естественной потребности юнаго, крѣпкаго народа упражнять свои тѣлесныя силы. Самыя важныя игры, помимо Пиѳійскихъ въ Дельфахъ, Немейскихъ въ Арголидѣ, Истмійскихъ близъ Коринѳа, были Олимпійскія (1-ая Олимпіада въ 776 г.) въ честь Зевса. Состязанія состояли здѣсь въ бѣганіи (στάδιον ἀγωνίζεσθαι, στ. νικᾶν), кулачномъ бою (πυγμή), ристаній на колесницахъ и метаніи диска (δισκοβολιά) и т. п. тѣлесныхъ упражненіяхъ. Наградой побѣдителю служилъ обыкновенно простой масличный вѣнокъ, но это была такая честь, выше которой не было почести для грека на землѣ. Судьями были элидцы (Ἑλλανοδίκαι). Во время празднества установлялись ἐκεχειρία [2]) и ἐπιμιξία. в) Общественныя игры грековъ и значеніе ихъ.

Значеніе общественныхъ игръ состояло въ томъ, что здѣсь эллины разныхъ государствъ и племенъ знакомились и сближались между собою, что онѣ способствовали благородному соревнованію между ними на разныхъ поприщахъ физическаго и умственнаго труда, поддерживали въ нихъ духъ безкорыстія, честности и патріотизма, такъ какъ грекъ, запятнавшій себя какимъ-либо предосудительнымъ поступкомъ, а тѣмъ болѣе измѣною обще-эллинскимъ интересамъ, не допускался на игры. Такимъ путемъ мало-помалу вырабатывалось сознаніе національнаго единства грековъ.

III.

Въ періодъ героическій главная роль принадлежала ахеянамъ, а въ слѣдующій затѣмъ историческій періодъ на передній планъ выступаютъ доряне и іоняне. Съ теченіемъ времени эти два племени, развивая каждое раз- Греческія государства: 8. Доризмъ и іонизмъ.

---

[1]) Дельфійскій храмъ закрытъ былъ уже при Ѳеодосіи Великомъ.

[2]) Ср. „Міръ Божій въ средніе вѣка“.

личныя стороны эллинскаго характера, являются весьма несходными другъ съ другомъ. Въ дорійскихъ государствахъ мы замѣчаемъ жесткость нравовъ, простоту и однообразіе жизни, твердую привязанность къ старинѣ, господство аристократіи, узкость эстетическаго и умственнаго развитія. Область ихъ господства на сушѣ, ихъ сила — гоплиты. Іоняне обнаруживаютъ болѣе мягкій характеръ, стремленіе къ новизнѣ, къ преобладанію демократіи, любовь къ наукамъ и искусствамъ, къ изящной и роскошной обстановкѣ жизни. Настоящая стихія іонянъ — море, а главная сила ихъ — флотъ. Представительницею доризма является Спарта, а іонизма — Аѳины. Въ исторіи этихъ двухъ республикъ на долгое время сосредоточивается исторія цѣлой Греціи.

9. Спарта.

Спарта до Ликурга.

Въ героическій періодъ въ Пелопоннесѣ господствовали ахеяне, но въ XI вѣкѣ сюда переселились доряне въ числѣ 5—6 тысячъ подъ предводительствомъ Гераклидовъ Прокла и Еврисѳена, отъ которыхъ и пошли двѣ линіи спартанскихъ царей (Агіады и Еврипонтиды)[1]), и постепенно стали вытѣснять и покорять ахеянъ и лѣтъ черезъ 150 завоевали Лаконію. Покоренные ахеяне дѣлились на два класса. Тѣ изъ нихъ, которые покорены были силой,

Илоты.

составили классъ крѣпостныхъ поселянъ — илотовъ (εἵλωτες или εἱλῶται). Будучи δοῦλοι τοῦ κοινοῦ, илоты находились во власти государства, а не отдѣльныхъ гражданъ, которые не могли ни продать, ни освободить ихъ; они обрабатывали земли спартіатовъ, при чемъ доставляли господину извѣстное количество ячменя (82 медимна), вина и оливковаго масла, а остальное обращали въ свою пользу. Они же доставляли домашнюю прислугу, иногда легковооруженныхъ и матросовъ, а съ Пелопоннесской войны даже гоплитовъ; наиболѣе отличившіеся изъ нихъ отпускались на волю (νεοδᾱμώδεις, ср. также μόθακες или μόθωνες). Положеніе илотовъ было тяжелое; κρυπτεία. Тѣ изъ туземцевъ, которые покорились на извѣстныхъ

---

[1]) Агіады отъ Агиса, сына Еврисѳена, Еврипонтиды отъ Еврипонта, внука Прокла.

условіяхъ, образовали классъ періэковъ (περίοικοι), пользовавшихся личной свободой и землей, но безъ политическихъ правъ. Они пользовались правомъ гражданства въ своихъ поселеніяхъ, могли участвовать въ государственныхъ праздникахъ и играхъ. Главными занятіями періэковъ, кромѣ земледѣлія, были торговля и промыслы. Они платили подати, обязаны были также служить въ войскѣ гоплитами и во флотѣ. Періэки.

Сами же доряне (Σπαρτιᾶται и οἱ Λακεδαιμόνιοι)[1]) составили господствующую, почти замкнутую военную аристократію, присвоившую себѣ лучшія земли и исключительное пользованіе всѣми политическими правами. Они распадались на три филы (гиллеи, диманы и памфилы) и 30 родовъ (ὠβαί). Всѣ спартіаты были ὅμοιοι по отношенію къ неполноправнымъ (ὑπομείονες). Все это сословное устройство Спарты организовано было уже Ликургомъ. Хотя одна царская линія (Агіады) и была, вѣроятно, отъ періэковъ (этимъ можно объяснить двоевластіе въ Лаконіи)[2]), но положеніе ихъ было печально. Отсюда постоянныя смуты какъ между спартіатами и ахеянами изъ-за правъ, такъ и между царскими линіями (Агіадами и Еврипонтидами) изъ-за власти, — смуты, терзавшія Лаконію до Ликурга (ἀνομία и ἀταξία). Спартіаты.

О жизни и времени Ликурга[3]) мы не знаемъ ничего достовѣрнаго, — вотъ почему покойный Ранке, одинъ изъ образцовыхъ и осторожныхъ историковъ, отнесъ его въ область миѳовъ; другіе же (напр. Курціусъ) не считаютъ возможнымъ отрицать того, что во второй половинѣ IX в. до Р. Хр. въ Спартѣ жилъ и дѣйствовалъ человѣкъ этого имени. Съ опредѣленностію можно сказать одно, что законы, приписываемые Ликургу (ῥῆτρα — до- Ликургъ (*Λυκοῦργος*).

---

[1]) *Οἱ Λακεδαιμόνιοι* въ широкомъ смыслѣ означаетъ спартіатовъ и періэковъ.

[2]) Нѣкоторые ученые видятъ въ этой діархіи, какъ въ консульствѣ, средство ограниченія произвола царской власти или какъ результатъ соглашенія двухъ сильныхъ родовъ.

[3]) Plut. Lyc. 3—5. 16—19. 21. 10. 12. 29. 31. (Quellenbuch, Herbst-Baumeister).

говоръ), не цѣликомъ принадлежатъ ему, а частью или существовали до него или сложились послѣ него. Ликургъ, если мы допустимъ его существованіе, подтвердилъ и закрѣпилъ естественнно развившійся порядокъ въ Спартѣ, какъ результатъ образованія Спартанскаго государства чрезъ завоеваніе.

Государственное и общественное устройство Спарты:

Во главѣ государства стояли два царя, вѣроятно, представители двухъ націй — туземной и пришлой, которые, подобно царямъ героическаго времени, были военачальниками, судьями по всѣмъ дѣламъ о наслѣдствѣ и семейныхъ правахъ и верховными жрецами всего народа. Почетными правами царей были: третья часть военной добычи, доходы отъ періэковъ (βασιλικὸς φόρος), жертвенные дары (δερματικόν) и двойная порція на общихъ обѣдахъ.

а) цари

б) герусія

Герусія состояла изъ 28 пожилыхъ (съ 60-ти лѣтъ) спартіатовъ или геронтовъ, избиравшихся народнымъ собраніемъ пожизненно. Геронты собирались подъ предсѣдательствомъ царей (позднѣе эфоровъ) и пользовались властію безотчетно. Герусія составляла проекты для народнаго собранія по всѣмъ государственнымъ дѣламъ (съ Θеопомпа сдѣлалась независимой отъ народнаго собранія), разбирала уголовныя дѣла, процессы противъ царей. Вмѣстѣ съ царями (позднѣе эфорами) герусія была верховнымъ государственнымъ учрежденіемъ, сосредоточившимъ въ себѣ всю силу государственной власти: ἡ γερουσία πᾶν εἶχε τῶν κοινῶν τὸ κράτος[1]).

в) галіа

Народное собраніе (ἁλία, ἀπέλλα), состоявшее изъ всѣхъ взрослыхъ (съ 30-ти лѣтъ) спартіатовъ, созывалось царями (позднѣе эфорами) каждое полнолуніе и обнаруживало свое мнѣніе, по Θукидиду, βοῇ καὶ οὐ ψήφῳ. Оно утверждало законопроекты герусіи, рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, о походахъ, о внѣшней политикѣ, выбирало чиновниковъ (геронтовъ, эфоровъ); рѣшало споръ царей изъ-за престола, утверждало отпущеніе илотовъ. Съ Θеопомпа власть апеллы была ограничена въ пользу герусіи.

---

[1]) Dion. Hal. 2, 14.

Для огражденія правъ народа отъ произвола герусіи и царей дана была въ VIII в. особенная власть 5 эфорамъ (οἱ ἔφοροι), ежегодно избираемымъ народнымъ собраніемъ изъ всѣхъ спартіатовъ 30-лѣтняго возраста. Эти эфоры были отвѣтственны предъ своими преемниками. Функціи эфоровъ: 1) право созывать апеллу и герусію и предсѣдательствовать въ нихъ; 2) право участія ихъ въ судопроизводствѣ по гражданскимъ, уголовнымъ и политическимъ процессамъ (противъ царей); 3) руководство внѣшними дѣлами, военными силами, финансами; 4) цензорское право наблюдать за воспитаніемъ юношества и нравами взрослыхъ; 5) контроль надъ всѣми чиновниками и надъ царями: они могли вызвать царя на судъ предъ герусіей, требовали ежемѣсячно присягу отъ царей, черезъ каждыя девять лѣтъ производили провѣрку религіозной дѣятельности ихъ; два эфора сопровождали царя въ походъ; 6) надзоръ за періэками и илотами и чужестранцами (ξενηλασία). Такимъ образомъ эфоры, вначалѣ простые царскіе судьи по гражданскимъ процессамъ, съ VIII в. мало-помалу пріобрѣли всю высшую исполнительную власть въ государствѣ по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ[1]), такъ что и герусія стала простымъ государственнымъ совѣтомъ. г) эфоры.

Съ такимъ устройствомъ Спартанское государство представляетъ типъ организованной аристократіи съ преобладающимъ военнымъ характеромъ, ибо спартіаты, пользовавшіеся исключительно всѣми политическими правами, составляли вмѣстѣ съ тѣмъ и военное сословіе государства, и законодательство старалось поддерживать въ нихъ военныя доблести. Характеръ устройства Спарты.

Съ этою цѣлію юношество воспитывалось въ безпрестанныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, чтобы стать сильными, храбрыми, ловкими и искусными воинами; а общественные столы (ἀνδρεῖα, φιδίτια) поддерживали въ гражданахъ духъ равенства и товарищества, а также и лагерную простоту жизни. Учрежденіе сисситій, а также Воспитаніе юношей. Сисситіи.

---

[1]) *Ἀρχὴ λίαν μεγάλη καὶ ἰσοτύραννος.* Aristot. Polit.

и раздѣла земель на 39 тысячъ участковъ нельзя приписывать Ликургу: первые были давнимъ обычаемъ, а второе не могло быть въ то время, потому что Лаконія была очень мала, и спартіатовъ не было 9 тысячъ.

Причины и слѣдствія даннаго устройства Спарты.

Военно-аристократическій характеръ устройства Спарты объясняется самымъ положеніемъ немногочисленныхъ спартіатовъ среди враждебнаго имъ покореннаго населенія, въ виду котораго для удержанія своего господства въ странѣ, они должны были сомкнуться въ тѣсную и стройную дружину. Такое объясненіе подтверждается словами Бразида: „Насъ мало, говорилъ онъ, а мы владычествуемъ надъ многими: намъ можно держаться только войной и побѣдой". Въ этихъ обстоятельствахъ заключается оправданіе Ликурга въ томъ, что онъ заботился создать изъ своихъ согражданъ хорошихъ солдатъ, а не принялъ мѣръ къ развитію ихъ духовныхъ способностей. Дѣйствительно, Спарта по своему образованію далеко отстала отъ другихъ греческихъ государствъ, особенно отъ своей политической соперницы — Аѳинъ; въ силу этого часто выказывала эгоизмъ, корыстолюбіе. Зато отличная боевая организація и воинственный духъ спартанцевъ, развившіеся у нихъ исторически и закрѣпленные ретрами Ликурга, доставили имъ вскорѣ славу первой военной націи во всемъ греческомъ мірѣ, такъ что они въ VII столѣтіи пріобрѣли гегемонію въ цѣломъ Пелопоннесѣ.

IV.

10. Аттика и Аѳины.

Аттика (Ἀκτική отъ ἀκτή) представляетъ небольшой (въ 40 кв. м.), далеко вдающійся въ море полуостровъ съ неособенно плодородной почвою, кромѣ равнины, орошенной рѣкою Кефисомъ. Приморское положеніе, съ не особенно плодородною почвою, благопріятствовало развитію въ жителяхъ торговли и мореплаванія. Окружающее съ трехъ сторонъ море было стихіей для жителей этой страны.

Населенія и сословія.

Населеніе Аттики, около $^1/_2$ милліона, состояло изъ гражданъ (до 180 тысячъ), метековъ (μέτοικοι) — (до

10 тыс.); μετοίκιον; — переселенцевъ изъ другихъ греческихъ городовъ и рабовъ (до 400 тыс.). Коренные граждане — іоняне (Ἴωνες) подраздѣлялись на три сословія: эвпатридовъ (εὐπατρίδαι), т.-е. благородныхъ, владѣвшихъ лучшими землями Аттики и пользовавшихся полными политическими правами; геоморговъ (γεωμόροι) — мелкихъ землевладѣльцевъ, и деміуровъ (δημιουργοί) — рабочихъ пролетаріевъ. Эвпатриды составляли мѣстную аристократію, а остальная масса составляла демосъ, зависѣвшій отъ эвпатридовъ и экономически и нравственно.

Кромѣ того граждане Аттики дѣлились на 4 филы[1] или колѣна, имѣвшія свои особые культы. Принадлежность къ той или другой филѣ была существеннымъ условіемъ права гражданства. Каждая фила имѣла 3 φρατρίαι и фратрія — 30 γένη. Филы (*φυλή*).

Вначалѣ аѳинское государство было монархическимъ, но къ половинѣ XI вѣка царская власть была уничтожена честолюбивымъ сословіемъ эвпатридовъ, по смерти послѣдняго царя Кодра, и замѣнена архонтами — правителями. Сначала архонты выбирались пожизненно и притомъ изъ одной фамиліи Кодра, потомъ, въ VIII столѣтіи, пожизненный архонтатъ былъ замѣненъ 10-лѣтнимъ и съ участіемъ въ немъ всѣхъ благородныхъ родовъ, а въ VII столѣтіи ежегодно избирались изъ среды эвпатридовъ 9 архонтовъ (οἱ ἐννέα ἄρχοντες): 1) ἄρχων (ἐπώνυμος) — предсѣдатель въ совѣтѣ и народномъ собраніи, судья въ процессахъ по дѣламъ семейнымъ и о наслѣдствѣ, покровитель сиротъ и вдовъ; 2) ἄρχων βασιλεύς — вѣдалъ религіозныя дѣла и культы, смертоубійства и преступленія противъ религіи; 3) ἄρχων πολέμαρχος — предводитель на войнѣ, управитель военными дѣлами, судья по тяжбамъ, касавшимся метэковъ и иностранцевъ; 4) ἄρχοντες θεσμοθέται — судьи въ гражданскихъ дѣлахъ. Съ тѣхъ поръ начинаются разныя притѣсненія демоса эвпатридами, и демосъ, находясь въ экономической зависимости отъ эвпатридовъ, мало-помалу, за неуплату Аѳины до Солона.

---

[1]) *Αἰγικορεῖς, Ἀργαδῆς, Ὅπλητες* и *Γελέοντες*.

долговъ, вслѣдствіе жестокихъ постановленій о долговыхъ обязательствахъ, попадалъ въ рабство къ эвпатридамъ. Угнетенный демосъ сталъ требовать писанныхъ законовъ, составленіе которыхъ и поручено было въ послѣдней четверти VII столѣтія архонту Дракону.

Законы Дракона.

Законы Дракона (Δράκοντος θεσμοί — обычное право), названные кровавыми, имѣли значеніе гражданское и уголовное (φονικοὶ νόμοι), но не политическое, а потому они нисколько не вліяли на улучшеніе положенія демоса. Начались смуты, которыми вздумалъ было воспользоваться эвпатридъ Килонъ для того, чтобы, съ помощью своего тестя Θеагена, тиранна Мегарскаго, захватить тираннію, но народъ не поддержалъ его, и его приверженцы были вѣроломно избиты возлѣ алтарей, по настоянію алкмеонида Мегакла. По требованію народа, алкмеониды были изгнаны. Положеніе дѣлъ вело къ соціальной революціи. Тогда спасителемъ республики явился Солонъ.

11. Солонъ (Σόλων).

Солонъ [1]), избранный въ 594 г. въ первые архонты послѣ взятія у мегарянъ Саламина, прежде всего обратилъ вниманіе на бѣдственное положеніе должниковъ и для того, чтобы „стряхнуть бѣду съ аѳинскаго народа“, предпринялъ слѣдующія мѣры: уничтожилъ всѣ кабальныя записи, выкупилъ многихъ изъ рабства и запретилъ впредь занимать подъ залогъ тѣла (ἐπὶ τοῖς σώμασι μηδένα δανείειν Plut. Sol. 15); ввелъ менѣе вѣскую монету (100 новыхъ драхмъ = 73 старымъ), но номинально той же стоимости, слѣдовательно, облегчилъ уплату на 27%. Всѣ эти мѣры назывались, по Плутарху, поэтическимъ именемъ „σεισάχθεια“, облегченіе отъ скорбей, тяжестей.

Раздѣленіе на классы.

Въ государственномъ устройствѣ Аѳинъ Солонъ началъ съ того, что раздѣлилъ всѣхъ гражданъ аѳинскихъ по недвижимому имуществу на 4 класса (τέλη или τιμήματα): πεντακοσιομέδιμνοι, собиравшихъ со своихъ полей не менѣе 500 медимновъ (около 235 четвериковъ = 20 десят.) сельскихъ произведеній; ἱππεῖς, — не менѣе

---

[1]) Plutar. Solon 2. 3. 8. 11. 14. 25. 29. 32. (Quellenbuch, Herbst).

300 (отъ 12 до 20 десят.); ζευγῖται отъ 200 до 150 (отъ 6 до 22 десят.); и θῆτες — менѣе 150, и сообразно съ этимъ распредѣлилъ обязанности и права [1]). Первый классъ несъ λειτουργίαι (τριηραρχία, χορηγία), платилъ большее количество прямой подоходной подати (εἰσφορά) [съ капитала въ 6000 драхмъ ($\frac{500 \times 12}{50}$)], но зато только изъ этого класса могли быть архонты. Второй составлялъ конницу, платилъ податей съ капитала = $^5/_6$ имущества ($\frac{300 \times 10}{50}$), третій выставлялъ гоплитовъ, платилъ податей съ капитала = $^5/_9$ имущества ($\frac{200 \times 5}{50}$). Изъ нихъ выбирались члены сената (безъ жалованья). Четвертый служилъ легковооруженнымъ и въ качествѣ матросовъ, податей не платилъ, но и права имѣлъ только въ народномъ собраніи и судѣ.

Это тимократическое устройство хотя и сохранило характеръ аристократическій, такъ какъ богачами были эвпатриды, но все же оно установило новый принципъ, устранявшій исключительныя преимущества породы и крови и открывавшій дорогу къ почестямъ и людямъ неродовитымъ, если только они умомъ и бережливостью успѣли добиться извѣстнаго состоянія.

Причина распредѣленія аѳинскихъ гражданъ по земельному имуществу.

Земельный цензъ, способствуя равноправности гражданъ, побуждалъ молодыхъ эвпатридовъ беречь и увеличивать отцовское помѣстье, поднялъ цѣнность собственности, противодѣйствовалъ склонности іонянъ предпочитать торговлю сельскому хозяйству. Сельское хозяйство, способствуя развитію крѣпкаго здоровья, содѣйствовало тому, что граждане были болѣе расположены энергически защищать родину, гдѣ у нихъ было драгоцѣнное имущество — обработанная нива. Свое поле болѣе, чѣмъ что-нибудь иное, связывало гражданина неразрывнымъ союзомъ съ государствомъ и давало вѣрное ручательство въ томъ,

---

[1]) Если капитализировать земельный доходъ, по которому былъ установленъ цензъ, то, по изслѣдованію Бёка, оказывается, что minimum цѣнности земельнаго хозяйства I класса равняется 6000 драхмамъ (1 тал.), II класса = 3600 драхмамъ, III кл. — 1800 драхмамъ.

что собственникъ его постоитъ и имуществомъ, и жизнію своею за отечество.

Правленіе: а) архонты

Государственное управленіе Солонъ устроилъ слѣдующимъ образомъ: во главѣ государства оставилъ 9 архонтовъ, которые избирались народнымъ собраніемъ, а не эвпатридами; они завѣдывали администраціей, руководили судопроизводствомъ, заправляли военными дѣлами и религіозными. Архонтовъ можно сравнять съ министрами новаго времени.

б) буле

Вновь учрежденный сенатъ или совѣтъ 400 (βουλὴ τῶν τετρακοσίων) былъ высшимъ административнымъ и совѣщательнымъ учрежденіемъ государства. Совѣтъ наблюдалъ за общественною безопасностью, вѣдалъ дипломатическія дѣла, государственное хозяйство (бюджетъ); составлялъ проекты новыхъ законовъ (προβουλεύματα), которые послѣ рѣшенія совѣта (γνώμη τῆς βουλῆς) должны были быть представляемы экклесіи. Текущими дѣлами завѣдывали 100 πρυτάνεις, которые чередовались по филамъ черезъ четверть года.

в) экклесіи

Ἐκκλησία собиралась четыре раза въ годъ, вмѣстѣ со смѣной пританіи, и состояла изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ. Предсѣдателями и руководителями въ собраніи были очередные пританы съ архонтомъ-эпонимомъ во главѣ. Послѣ жертвоприношенія прежде всего разсматривались проекты совѣта; мнѣнія выражались черезъ χειροτονία. Въ случаѣ разногласія допускались пренія (ораторы). — Солонъ далъ народному собранію собственно право избирать на должности и провѣрять должностныхъ лицъ (τὸ τὰς ἀρχὰς αἱρεῖσθαι καὶ εὐθύνειν. Arist. Polit.), — что было уже значительнымъ шагомъ впередъ, сравнительно съ эвпатридскимъ государствомъ, гдѣ вся политическая система сосредоточивалась въ тѣсномъ кружкѣ знатныхъ семействъ. Со временемъ экклесія получила право рѣшать всѣ важнѣйшія политическія дѣла. При Солонѣ экклесія была подъ прямымъ контролемъ ареопага.

г) ареопагъ

Ареопагъ [ἡ ἐν Ἀρείῳ πάγῳ (βουλή)] разбиралъ убійства, совершонныя съ заранѣе обдуманнымъ намѣре-

ніемъ[1]), наблюдалъ за прикосновенностію и точнымъ исполненіемъ законовъ, даже имѣлъ право отмѣнять рѣшенія народнаго собранія, если находилъ ихъ несогласными съ благомъ и достоинствомъ государства. Наблюдалъ за воспитаніемъ юношей, за образомъ жизни и за занятіями гражданъ и былъ главной опорой консервативнаго аристократическаго духа.

По мысли Солона въ булѣ и ареопагѣ аѳинское государство должно было имѣть „два якоря, которые охранятъ его во всѣхъ буряхъ“ (Плутархъ). Такимъ образомъ дѣйствительная власть осталась попрежнему въ рукахъ людей богатыхъ и знатныхъ.

Солонъ создалъ, несомнѣнно, и ἡλιαία — народное судилище, которое развилось уже при Периклѣ, но получило свои задатки при Солонѣ. По выбору архонтовъ сюда вступали подъ присягой всѣ граждане съ 30-ти лѣтняго возраста, по 1000 изъ каждой филы. Народному суду при Солонѣ была передана очень важная власть въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ разбирать по апелляціи единоличныя рѣшенія архонтовъ (ср. рим. provocatio). При Солонѣ судъ геліастовъ былъ только аппелляціоннымъ трибуналомъ, но впослѣдствіи, при развитіи судебныхъ учрежденій въ демократическомъ духѣ, геліэя стала верховнымъ судилищемъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ и по всѣмъ важнымъ тяжбамъ. д) геліэя.

Кромѣ собственно судебной власти, на геліастовъ была возложена обязанность производить δοκιμασία, — провѣрку правъ и образа жизни кандидата (ἐν ταῖς δοκιμασίαις δίκαιον εἶναι παντὸς τοῦ βίου λόγον διδόναι)[2]) и требовать присягу отъ архонтовъ.

Въ воспитаніи Солонъ преслѣдовалъ цѣль сдѣлать изъ юношей не только здоровыхъ солдатъ, но и развитыхъ гражданъ. — Его νόμοι περὶ ἀργίας. Воспитаніе.

Значеніе Солона заключается въ томъ, что онъ не только спасъ государство, погибавшее отъ междоусобной борьбы, Значеніе Солона.

---

1) *φόνος ἐκ προνοίας, φόνος ἑκούσιος; τραῦμα ἐκ προνοίας, βούλευσις.*

2) Со времени введенія жребія (V в.) докимасію производилъ и совѣтъ.

но и создалъ возможность для дальнѣйшаго развитія этого государства, примиривши интересы сословій черезъ устройство класса геоморовъ, которыхъ онъ избавилъ отъ рабства и нищеты и обезпечилъ землей. Касаясь всѣхъ сторонъ государственной, общественной и частной жизни, но избѣгая крутыхъ переходовъ (μηδὲν ἄγαν), Солонъ не трогалъ самыхъ основаній прежняго государственнаго строя, не разрывалъ связей съ прошлымъ. Хотя Солонъ сохранилъ аристократическій характеръ аѳинскаго государства, оставивши дѣйствительную власть попрежнему въ рукахъ богатыхъ и знатныхъ, то-есть эвпатридовъ, тѣмъ не менѣе онъ положилъ твердые начатки будущей высоко-развитой аѳинской демократіи, давши народу, какъ верховной власти, право избирать чиновниковъ и требовать съ нихъ отчетъ. Въ „Политикѣ" (II, 9.) Аристотель замѣтилъ, что послѣднимъ правомъ было положено основаніе демократіи, что безъ этого права народъ былъ бы рабомъ своихъ властей. — ἐπεὶ Σόλων γε ἔοικε τὴν ἀναγκαιοτάτην ἀποδιδόναι τῷ δήμῳ δύναμιν, τὸ τὰς ἀρχὰς αἱρεῖσθαι καὶ εὐθύνειν· μηδὲ γὰρ τούτων κύριος ὢν ὁ δῆμος δοῦλος ἂν εἴη καὶ πολέμιος.

V.

12. Писистратъ и его дѣти (560—510).

Солонъ своей консервативно-умѣренной реформой никого не удовлетворилъ. По его удаленіи снова поднимается борьба разныхъ партій: πεδιαῖοι (крупные землевладѣльцы) съ Ликургомъ, πάραλοι (торговцы и промышленники) съ Алкмеонидомъ Мегакломъ и ὑπεράκριοι (или διάκριοι) съ Писистратомъ (Πεισίστρατος), родственникомъ Солона. Въ 538 году Писистрату удалось захватить тиранній[1]). Въ свое правленіе Писистратъ сдѣлалъ много добра аѳинянамъ: онъ первый положилъ начало морскому могуществу Аѳинъ, поднялъ торговлю и промышленность, улучшилъ классъ геоморовъ на счетъ гонимой имъ родовой аристократіи, украсилъ городъ по-

[1]) Herod. I, 59 — 65.

стройками, установилъ редакцію собранныхъ поэмъ Гомера, покровительствовалъ литературѣ (Симонидъ и Анакреонъ) и вообще способствовалъ пробужденію въ гражданахъ высшей духовной жизни и художественнаго смысла. Его правленіе, подорвавшее могущество и богатство большей части эвпатридскихъ родовъ, подготовило дальнѣйшее развитіе демократіи и является такимъ образомъ историческимъ звеномъ между Солономъ и Клисѳеномъ.

Сынъ его Гиппій сначала правилъ благополучно. Но послѣ убіенія Гиппарха Гармодіемъ и Аристогитономъ характеръ тиранніи измѣнился къ худшему и для народа. Тогда алкмеониды, при согласіи Дельфійскаго оракула и въ союзѣ съ Спартой (царь Клеоменъ), заставили Гиппія, поддерживаемаго Македоніей и Ѳессаліей, удалиться изъ Аѳинъ (510 г.).

Вскорѣ алкмеонидъ Клисѳенъ, при содѣйствіи Дельфійскаго оракула, предпринялъ реформу Солонова законодательства въ болѣе демократитескомъ духѣ. Такимъ образомъ слабые, повидимому, зачатки Солоновой демократіи были на самомъ дѣлѣ такъ прочны, что пережили бурную эпоху противодѣйствія аристократіи и тиранніи. Въ этой стойкости демократіи и можно видѣть благодѣтельныя дѣйствія реформы Солона для Аѳинской республики. 13. Клисѳенъ (*Κλεισθένης*).

Самое важное преобразованіе Клисѳена состояло въ томъ, что, вмѣсто прежнихъ четырехъ филъ или религіозно-племенныхъ союзовъ, въ которыхъ главное значеніе играла земельная аристократія, аттическій народъ былъ раздѣленъ на 10 новыхъ по различнымъ мѣстностямъ края, отчего далеко не во всѣхъ филахъ преобладала теперь родовитая знать. При этомъ въ новыя филы были допущены метэки и вольноотпущенники, которые вмѣстѣ съ этимъ получили всѣ права гражданства, чѣмъ значительно увеличилась сила аѳинскаго демоса[1]). Реформы Клисѳена: 10 филъ.

---

[1]) Каждая фила дѣлилась на 5 навкрарій, а навкрарія на 2 дема (100, позднѣе 174 дема).

Совѣтъ 500.

Въ связи съ новымъ раздѣленіемъ аѳинскихъ гражданъ на филы находится и преобразованіе государственныхъ учрежденій. Прежде всего преобразованъ былъ совѣтъ 400. Клисѳенъ увеличилъ составъ сената на 100 человѣкъ, такъ что число сенаторовъ возрасло до 500, вслѣдствіе чего въ немъ усилился также демократическій элементъ. Текущими дѣлами завѣдывали 50 пританов, по десятой части года изъ каждой филы, подъ предсѣдательствомъ ежедневно выбираемаго ἐπιστάτης. При каждой смѣнѣ пританіи созывалось народное собраніе.

Ограниченіе власти архонтовъ.

Далѣе, Клисѳенъ ограничилъ власть архонтовъ. Отъ перваго архонта были взяты ключи отъ воротъ акрополя и государственнаго архива, государственная печать и переданы въ руки предсѣдателя (эпистата) пританов, который также получилъ право предсѣдательствовать въ сенатѣ и народномъ собраніи. Управленіе государственной казной также перешло изъ рукъ перваго архонта въ руки особыхъ десяти казначеевъ. — Отъ архонта полемарха военная власть была передана въ руки десяти стратеговъ. За полемархомъ осталось только право предсѣдательствовать въ военномъ совѣтѣ стратеговъ въ военное время и почетное право начальства надъ правымъ крыломъ войска во время сраженія. Особенно сильному ограниченію подверглась судебная власть архонтовъ тесмотетовъ. По законамъ Солона на рѣшенія этихъ архонтовъ можно было апеллировать къ геліэѣ только по тяжкимъ уголовнымъ дѣламъ. Клисѳеново же законодательство распространило право апелляціи противъ рѣшенія тесмотетовъ на всѣ иски какъ гражданскіе, такъ и уголовные. Это было важной гарантіей для народа, такъ какъ всякое несправедливое рѣшеніе могло быть отмѣнено народнымъ судилищемъ. Этими мѣрами увеличено было значеніе геліэи, состоявшей теперь изъ 5000 (и 1000 запасныхъ) гражданъ и дѣлившейся на 10 декурій или комитетовъ.

Остракизмъ.

Для устраненія возможности новой тираніи Клисѳенъ ввелъ остракизмъ, въ силу котораго народъ имѣлъ право удалять въ почетное изгнаніе гражданъ, опасныхъ для

общественной свободы по своему вліянію, честолюбію или талантамъ. Своими болѣе радикальными мѣрами Клисѳенъ обезпечилъ за демосомъ преобладающее вліяніе въ государствѣ и далъ демократіи такую силу, что ее уже не могли сломить враждебныя дѣйствія аристократіи (Исагоръ) и Спарты (Клеоменъ)[1]). А наступившія вскорѣ греко-персидскія войны способствовали уже полному расцвѣту демократіи.

VI.

Греко-персидскія войны представляютъ первое серіозное столкновеніе между азіатскимъ Востокомъ и европейскимъ Западомъ и начало побѣды Европы надъ Азіей. 14. Греко-Персидскія войны.

Главную причину этихъ войнъ нужно видѣть въ стремленіи персовъ покорить себѣ всѣ страны древняго міра, расположенныя по берегамъ Средиземнаго моря. Уже Киръ, основатель персидскаго государства (современникъ Писистрата), подчинилъ себѣ переднюю Азію; Камбизъ покорилъ Египетъ, а Дарій Гистаспъ задумалъ овладѣть Европой. Утвердивъ свою власть во Ѳракіи и Македоніи, онъ стремился покорить всю Грецію, раздираемую тогда борьбой партій (Гиппій). Причины Греко-Перс. войнъ.

Поводомъ къ началу греко-персидскихъ войнъ послужило неудачное возстаніе малоазійскихъ грековъ[2]) (разрушеніе Милета), въ которомъ приняли участіе и аѳиняне съ жителями эвбейскаго города Эретріи, пославшіе на помощь своимъ соплеменникамъ 25 кораблей. Поводъ къ началу войны.

Первый походъ, предпринятый зятемъ Дарія, Мардоніемъ, не достигъ своей цѣли, такъ какъ флотъ потерпѣлъ крушеніе у Аѳонскаго мыса, а сухопутное войско, сильно пострадавъ отъ нападеній ѳракійскихъ горцевъ, должно было вернуться домой, окончательно покоривъ Ѳракію и Македонію. Черезъ два года новое войско (около 80 тысячъ), подъ начальствомъ Датиса и Артаферна поплыло на 600 судахъ по Эгейскому морю, разрушило Эретрію Первые два похода персовъ.

---

[1]) О нравственномъ значеніи реформы Клисѳена для аѳинск. народа см. Herod. V, 78.

[2]) Herod. V, 23. 24, 35—38. 49—51. 97. 99—103 VI, 11—21.

и, по указанію находившагося тутъ Гиппія, высадилось на Мараѳонскомъ полѣ. Благодаря патріотизму, мужеству воиновъ и искусной тактикѣ Мильтіада (Μιλτιάδης), Грекамъ удалось разбить и обратить въ бѣгство въ 10 разъ сильнѣйшаго непріятеля (490 г.) и отбить его и отъ Аѳинъ[1]). Эта побѣда сокрушила славу непобѣдимыхъ персовъ и возвысила значеніе Аѳинъ между греческими государствами. Но персы на этомъ не желали помириться.

Битва при Мараѳонѣ (ἡ ἐν Μαραθῶνι μάχη).

Походъ Ксеркса.

По смерти Дарія преемникъ его Ксерксъ, подавивъ возстаніе въ Египтѣ, предпринялъ новый походъ въ Грецію въ 480 году (3-ій) съ многочисленнымъ войскомъ (до 900 тысячъ) и огромнымъ флотомъ (по Геродоту 1207 триремъ). Это было цѣлое организованное нашествіе, такъ какъ всѣ средства къ обезпеченію кампаніи были предусмотрѣны: понтонные мосты на Геллеспонтѣ, провіантные магазины во Ѳракіи, каналъ для обхода Аѳонскаго мыса. Въ виду такой грозы греки должны были соединиться и дружно дѣйствовать. Но раздробленный греческій міръ не могъ этого сдѣлать: каждый заботился о себѣ (напр. Спарта).

Значеніе Ѳемистокла и Аристида.

Одни аѳиняне явились патріотами въ обще-эллинскомъ смыслѣ, и имъ принадлежитъ въ этой борьбѣ главнѣйшая заслуга и слава, особенно тѣмъ мужамъ, которые руководили въ то время аѳинскимъ народомъ — Ѳемистоклу (Θεμιστοκλῆς) и Аристиду (Ἀριστείδης). Первый сдѣлалъ Аѳины сильной морской державой, построилъ гавань Пирей (ὁ Πειραιεύς), обнесъ городъ стѣнами, создалъ флотъ[2]) и этимъ положилъ основаніе историческому величію Аѳинъ[3]); а второй явилъ своимъ согражданамъ такой примѣръ неподкупной честности и самоотверженнаго патріотизма, который одушевилъ ихъ на великія дѣла.

Битвы: при Ѳермопилахъ,

Полчища Ксеркса безъ задержки дошли до Ѳермопилъ. Но здѣсь встрѣтилъ ихъ Леонидъ, царь спартанскій. Геройская смерть Леонида открыла персамъ путь въ Эл-

---

[1]) Herod. VI, 99—120.

[2]) Флотъ нуженъ былъ ближайшимъ образомъ для борьбы съ островомъ Эгиной.

[3]) Характеристика Ѳем. у Ѳукид. I, 138.

ладу [1]). Между тѣмъ флотъ персидскій, шедшій параллельно войску, достигъ Эвбейскаго пролива, гдѣ пострадалъ отъ сильной бури. Это случайное обстоятельство побудило охранявшихъ проливъ грековъ (Эврибіадъ) дать битву персамъ при мысѣ Артемизіи. Приближеніе Ксеркса къ Аѳинамъ заставило флотъ греческій плыть туда же, и онъ занялъ позицію въ Саламинскомъ проливѣ. Аѳины опустѣлыя были сожжены. Флотъ же греческій не только остался цѣлъ, но и одержалъ въ 480 году блистательную Саламинскую побѣду, благодаря хитрости Ѳемистокла [2]) и ошибкѣ Ксеркса, давшаго битву въ узкомъ проливѣ [3]). На слѣдующій годъ остатки персовъ были разбиты при Платеѣ (Мардоній), и греки освободились отъ варваровъ [4]). А битвой при Микале [5]) были освобождены отъ власти персовъ и греки малоазійскіе [6]). Черезъ 10 лѣтъ послѣ Платейской битвы Кимонъ, сынъ Мильтіада, одержалъ двойную побѣду надъ персами при рѣкѣ Эвримедонѣ, послѣ чего черезъ двадцать лѣтъ самыя войны прекратились.

при Артемизіи (*τὸ Ἀρτεμίσιον*), при Саламинѣ (*ἡ Σαλαμίς, ῖνος*), при Платеѣ (*αἱ Πλαταιαί*), при Микалѣ (*ἡ Μυκάλη*), при Эвримедонтѣ (*Εὐρυμέδων, οντος*).

Причины успѣховъ грековъ кроются прежде всего въ превосходствѣ греческаго военнаго искусства, въ лучшемъ ихъ вооруженіи, болѣе строгой дисциплинѣ, во флотѣ и особенно въ патріотическомъ воодушевленіи; во 2-хъ, въ гористой мѣстности Греціи, затруднявшей движенія большихъ массъ непріятеля и громадныхъ кораблей; въ 3-хъ, въ многочисленности, разноплеменности и раздорахъ персидскаго войска, и въ 4-хъ, въ ошибкахъ самого Ксеркса, дѣйствовавшаго часто неосторожно и слишкомъ самонадѣянно (напр. при Саламинѣ).

Причины успѣховъ грековъ.

Эти войны имѣли громадное вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу Европы и Азіи. Для Персидской державы

Слѣдствія и значеніе войнъ.

---

[1]) Herod. VII, 201 — 228. 253.

[2]) Victus ergo est (Xerxes) magis etiam consilio Themistocli, quam armis Graeciae. Cornel. Nep.

[3]) Herod. VIII, 74 — 76, 78 — 96.

[4]) Herod. IX, 28 — 30. 44 — 47. 68 — 74. 80 — 85.

[5]) Herod. IX, 96 — 106.

[6]) Въ эту же пору сицилійскіе греки разбили карѳагенянъ.

это былъ ударъ, отъ котораго она никогда не могла уже оправиться, и который рано или поздно долженъ былъ сдѣлать ее добычею эллинскаго оружія и образованія, сознавшаго теперь свою силу и превосходство передъ варварствомъ. Для самихъ же грековъ персидскія войны были событіемъ, упрочившимъ не только ихъ народную независимость, но и общественную свободу. Аристократическія партіи, остатки тиранніи, втайнѣ разсчитывавшіе на помощь великаго царя, были предоставлены теперь ихъ собственной участи. Демократическія Аѳины, оказавшія столько услугъ Греціи въ этой великой борьбѣ, возвысились теперь на степень первенствующей державы и приняли подъ свою защиту демократическіе интересы во всемъ греческомъ мірѣ. А вмѣстѣ съ общественной свободой и тѣмъ религіозно-національнымъ воодушевленіемъ, которое было возбуждено этими войнами, расцвѣло во всемъ блескѣ и греческое образованіе, воспитавшее потомъ весь древній историческій міръ. Эти же войны, возбудившія религіозно-нравственныя, умственныя и патріотическія силы греческаго народа, служатъ поучительнымъ доказательствомъ того, что физическія силы, какъ бы онѣ громадны ни были, очень мало значатъ въ сравненіи съ умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ.

Въ общемъ ходѣ всемірной исторіи персидскія войны были тѣмъ его поворотнымъ пунктомъ, съ котораго начинается преобладаніе Европы надъ Азіей (Europae succubuit Asia).

VII.

15. Переходъ гегемоніи къ Аѳинамъ.

Вскорѣ послѣ Платейской битвы гегемонія перешла отъ Спарты къ Аѳинамъ (въ 476 г.). Переходу этому способствовали многія обстоятельства. 1) Блестящая и главная роль Аѳинъ во время персидскихъ войнъ: побѣды при Мараѳонѣ, Саламинѣ, Микале и др. были выиграны главнымъ образомъ аѳинянами. 2) Таланты и заслуги аѳинскихъ вождей: Мильтіада, Ѳемистокла, Аристида и Кимона, упрочившихъ политическую и военную славу Аѳинъ. 3) Созданіе обширнаго флота, помогшаго аѳиня-

намъ одолѣть персовъ на морѣ. 4) Развившееся богатство Аѳинъ отъ добычи, отъ пріобрѣтенія колоній, отъ оживившейся торговли и промысловъ. 5) Слабости Спарты: измѣна Павзанія (Παυσανίας), страшное землетрясеніе, возстаніе илотовъ, новая война съ Мессеніей — все это сильно потрясло могущество Спарты, и она сама должна была отказаться отъ гегемоніи на морѣ и довольствоваться гегемоніей надъ Пелопоннессомъ. Нѣкоторое время аѳиняне имѣли гегемонію и на континентѣ, но вслѣдствіе энергичнаго противодѣйствія Спарты и Ѳивъ должны были лишиться ея (пораженія при Танагрѣ и Коронеѣ). По Периклову миру (445 г.), закончившему эту войну, за Аѳинами оставалось только владычество ихъ на морѣ и островахъ Архипелага, которое было упрочено съ покореніемъ Эвбеи и Эгины.

16. Вѣкъ Перикла.

Съ Периклова мира начинается самая свѣтлая эпоха не только въ жизни Аѳинъ, но въ жизни всей Греціи и даже цѣлаго древняго міра, извѣстная въ исторіи подъ именемъ „вѣка Перикла“, такъ какъ этотъ талантливый и высокообразованный государственный человѣкъ былъ ея главнымъ двигателемъ и лучшимъ олицетвореніемъ. Природа надѣлила его величественной наружностью, чарующимъ даромъ слова, снискавшимъ ему почетное прозвище „Олимпійца“, разносторонними талантами — военнымъ, государственнымъ и административнымъ — и тонкимъ художественнымъ смысломъ. Природныя дарованія развилъ онъ высокимъ образованіемъ подъ руководствомъ философа Анаксагора, впервые провозгласившаго, что міромъ и людьми управляетъ не Зевсъ, а верховный разумъ; затѣмъ бесѣдами съ Аспазіей, Фидіемъ, Софокломъ и Эврипидомъ. Это былъ образецъ вполнѣ образованнаго грека, въ которомъ совершенство духа соединялось съ совершенствомъ тѣла. Благодаря этимъ качествамъ, Периклъ 16 лѣтъ неограниченно управлялъ въ Аѳинахъ. Занимая важную должность στρατηγός (αὐτοκράτωρ) и ἐπιστάτης τῶν δημοσίων ἔργων, онъ руководилъ военными, финансовыми, дипломатическими дѣлами и общественными работами и по своему полновластному положенію былъ настоящимъ монархомъ:

Характеристика Перикла (*Περικλῆς*).

ἐγίγνετο λόγῳ μὲν δημοκρατία, ἔργῳ δὲ ὑπὸ τοῦ πρώτου ἀνδρὸς ἀρχή. Θукид. II, 65.

Зато онъ всецѣло посвятилъ себя государству, честно и безкорыстно служа для блага и величія Аѳинъ[1]).

Полный расцвѣтъ демократіи въ Аѳинахъ.

Во внутренней политикѣ Периклъ сдѣлалъ послѣдній шагъ къ полному господству демократіи. Еще Аристидъ въ видахъ справедливости уравнялъ на политическомъ поприщѣ всѣ классы, допустивъ выборъ архонтовъ изъ всѣхъ классовъ[2]), но аристократія была сильна и, опираясь на Ареопагъ, стѣсняла свободу демоса. Поэтому Периклъ 1) постарался лишить аристократическій Ареопагъ моральной цензуры и права отмѣнять рѣшенія народнаго собранія. 2) Лишивъ архонтовъ почти всей принадлежавшей имъ судебной власти, кромѣ права налагать небольшія пени, онъ всю судебную и законодательную власть предоставилъ геліэѣ; она была разбита на 10 дикастерій по 500 жеребьевыхъ членовъ въ каждой. Подъ предсѣдательствомъ архонтовъ дикасты, игравшіе роль нынѣшнихъ присяжныхъ, безапелляціонно рѣшали дѣла во всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. Геліэя имѣла власть надъ экклесіей и даже надъ союзниками. 3) Чтобы доставить бѣднѣйшимъ гражданамъ возможность принимать участіе въ управленіи государствомъ, Периклъ назначилъ жалованье за участіе въ совѣтѣ — μισθὸς βουλευτικός, въ дикастеріяхъ (1, потомъ при Клеонѣ до 3 оболовъ, 4—12 коп.) — μισθὸς δικαστικός, а также за морскую и сухопутную военную службу (отъ 4 до 12 оболовъ) — μισθὸς στρατιωτικός[3]). Кромѣ того, бѣднякамъ государство выдавало по 2 обола на посѣщеніе театра и для участія въ общихъ городскихъ празднествахъ (τὸ θεωρικόν). Благодаря этимъ мѣрамъ, каждый

---

[1]) Впрочемъ въ отношеніи безкорыстія и чистоты нравств. побужденій Периклъ уступаетъ Солону и Аристиду.

[2]) ...γράφει ψήφισμα κοινὴν εἶναι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς ἄρχοντας ἐξ Ἀθηναίων πάντων αἱρεῖσθαι. Plut. Arist. 22. Главное значеніе этого закона — уравненіе движимаго имущества съ недвижимымъ въ политич. отношеніи.

[3]) μισθὸς ἐκκλησιαστικός возникъ въ IV в.

гражданинъ могъ свободно развивать и упражнять свои способности на любомъ поприщѣ общественной дѣятельности. Но при столь широкомъ развитіи демократіи въ вѣкъ Перикла поставлены были и преграды ея злоупотребленіямъ: предварительное обсужденіе новыхъ законовъ комитетомъ номотетовъ (νομοθέται), защита старыхъ постановленій, подлежащихъ отмѣнѣ, коллегіей номофилаковъ (νομοφύλακες); наконецъ, установленіе судебной отвѣтственности за предложеніе народу вредныхъ законовъ (γραφὴ παρανόμων). Всякій, дѣлавшій предложеніе въ экклесіи, противное законамъ, подвергался суду геліастовъ даже въ томъ случаѣ, еслибы это предложеніе было принято народнымъ собраніемъ [1]).

Политическое могущество Аѳинъ.

Основой политическаго могущества Аѳинъ былъ Делосскій союзъ, въ которомъ имъ принадлежала гегемонія. Этотъ союзъ или симмахію заключили малоазійскія колоніи и острова Эгейскаго моря для борьбы съ персами. Каждое государство доставляло извѣстное число кораблей, воиновъ и денегъ на военныя издержки. Совѣщанія о дѣлахъ союза происходили на островѣ Делосѣ; тамъ же хранилась и союзная казна. Но первоначальныя равноправныя отношенія членовъ симмахіи къ ихъ гегемонамъ мало-помалу замѣнились подданическими (ὑπήκοοι). Аѳиняне превратились во властителей: взявъ на себя всѣ военныя повинности симмахіи, они зато взыскивали съ союзниковъ опредѣленные денежные взносы (φόρος сначала = 460 тал., а теперь 600 тал. въ годъ), перенесли союзную казну въ Аѳины, распоряжались ею произвольно и безотчетно. Они судили союзниковъ въ своихъ судахъ, требовали отъ нихъ повиновенія, а ослушныхъ наказывали (взятіе Самоса). Такимъ образомъ, Делосскій союзъ превратился въ Аѳинское господство, и Аѳины сдѣлались центромъ и столицей обширнаго морского государства. — Владѣя морями и повелѣвая союзниками, Аѳины при Периклѣ были центромъ торговли и промышленности. Съ береговъ Чернаго моря, изъ Италіи,

---

[1]) Характеристику аѳинской демократіи см. у Ѳукидида, II, 37—41.

Сициліи, Египта и Малой Азіи свозились лучшія произведенія въ Аѳины (лѣсъ корабельный, рыба, медъ, хлѣбъ, шерсть и ковры). Съ своей стороны аѳиняне разсылали во всѣ страны свои произведенія (оружіе, сосуды и разныя ткани). Отъ торговли государство и граждане необыкновенно богатѣли: доходы республики простирались до 1500 тал. въ годъ, въ казнѣ было сбереженія до 9,700 тал. (около 140 мил. руб. на наши деньги). Нѣкоторые граждане владѣли сотней тал. (с. 140 т. р.), тогда какъ при Солонѣ состояніе въ 7 тал. считалось большимъ, и не считали обременительными для себя такіе общественные расходы, какъ тріерархію и хорегію. Для оживленія торговли и поддержанія морского могущества Аѳинъ были основаны колоніи (Туріи, Амфиполисъ и др.); κληροῦχοι. Военныя силы Аѳинской республики состояли изъ 300 триремъ съ 60 тысячами матросовъ и до 30 тысячъ гоплитовъ. При такихъ средствахъ Периклъ задался цѣлью создать федерацію греческихъ государствъ подъ гегемоніей могущественныхъ Аѳинъ (мысль о конгрессѣ).

И искусство и поэзія въ Аѳинахъ.

Въ эпоху Перикла Аѳины были не только центромъ политической жизни Греціи, торговли и промышленности, но и средоточіемъ духовной жизни Эллады. Здѣсь достигли высшаго процвѣтанія образовательныя искусства и поэзія. Огромныя богатства дали возможность украсить городъ изящными храмами и другими публичными зданіями. Периклъ наполнилъ Акрополь величайшими произведеніями зодчества и ваянія. Первое мѣсто между этими произведеніями занялъ Партенонъ; онъ построенъ зодчими Иктиномъ и Каликратомъ изъ пентелійскаго мрамора въ дорійскомъ стилѣ (въ XVII в. былъ поврежденъ венеціанскими бомбами). Неподалеку стоялъ Эрехтейонъ, образецъ іонійскаго стиля. Входъ въ Акрополь былъ украшенъ Пропилеями. Кромѣ того замѣчателенъ былъ Одеонъ съ остроконечною кровлею, назначенный для состязанія въ музыкальномъ искусствѣ на Панаѳинейскихъ праздникахъ. Эти зданія украшены были образцовыми статуями работы величайшаго изъ скульптуровъ

Фидія (статуи Аѳины) и картинами кисти знаменитаго Полигнота. Не меньшаго развитія достигла поэзія въ лицѣ Эсхила, Софокла, и исторіографія въ лицѣ Геродота и Ѳукидида.

Борьба грековъ съ персами, вызвавшая къ жизни всѣ религіозно-нравственныя и умственныя силы аѳинянъ, дала толчокъ и содержаніе греческой исторіи и греческой драмѣ, представителями которыхъ были Геродотъ и Эсхилъ, позднѣе Софоклъ и Ѳукидидъ. Геродотъ (родился въ 484 г. въ Галикарнассѣ, умеръ въ 408 году въ южной Италіи) за свою „Исторію" въ девяти книгахъ называется „отцомъ исторіи". Онъ первый создалъ художественно-историческое произведеніе, первый написалъ нѣчто въ родѣ всемірной исторіи. Избравъ содержаніемъ для своей исторіи греко-персидскія войны, онъ вокругъ этого центра располагаетъ все разнообразное содержаніе своей исторіи. Все изложеніе Геродота проникнуто идеей различія между міромъ восточнымъ и эллинскимъ и идеей борьбы между этими двумя цивилизаціями, окончившейся побѣдой грековъ. По Геродоту, этой побѣдой греки обязаны своей любви къ свободѣ, своей разумности и умѣренности, главнымъ же образомъ заступничеству боговъ. Это религіозно-нравственное міровоззрѣніе даетъ особое освѣщеніе труду Геродота. По его убѣжденію, вся жизнь народовъ и отдѣльныхъ лицъ есть проявленіе нравственнаго мірового порядка, которому все должно подчиняться. Всякое преступленіе и высокомѣріе подвергаетъ людей гнѣву боговъ. (Персы погибли за кичливость). Историческій матеріалъ Геродотъ расположилъ такимъ образомъ. Въ первой книгѣ Геродотъ разсказываетъ о миѳическихъ временахъ, о Лидіи, о персахъ до смерти Кира. Во второй, по поводу похода Камбиза въ Египетъ, Геродотъ описываетъ нравы, обычаи и учрежденія египтянъ. Въ третьей говорится о завоеваніи Египта Камбизомъ, о Поликратѣ Самосскомъ, о Даріи Гистаспѣ и его управленіи. Въ четвертой, по поводу похода Дарія на скиѳовъ, Геродотъ разсказываетъ о скиѳахъ (эти свѣдѣнія драгоцѣнны для русской исторіи); потомъ о греческихъ

17. Геродотъ (Ἡρόδοτος).

колоніяхъ въ Африкѣ. Пятая преимущественно занята разсказомъ о возстаніи малоазіатскихъ грековъ и объ Аѳинахъ при Писистратѣ. Въ шестой идетъ разсказъ о двухъ походахъ Дарія. Въ седьмой о походѣ Ксеркса до смерти Леонида. Восьмая повѣствуетъ о битвахъ при Артемизіи, Саламинѣ. Девятая представляетъ описаніе битвы при Платеѣ и Микале и оканчивается побѣдой аѳинянъ при Сестѣ въ 478 году. Главное достоинство Геродота въ описаніи нравовъ (τὰ ἤθη), дышущихъ необыкновенною безыскусственною прелестью. Слогъ его древніе называли λέξις εἰρομένη (отъ εἴρω нанизывать), потому что у него предложенія соединяются преимущественно посредствомъ coordinatio, а не subordinatio. Діалектъ исторіи Геродота іоническій.

Эсхилъ (*Αἰσχύλος*). Въ такой же тѣсной связи съ эпохой греко-персидскихъ войнъ стоятъ произведенія Эсхила (525—456). Эсхилъ въ своихъ трагедіяхъ старается возвысить и прославить національное чувство грековъ; онъ постоянно противопоставляетъ нравственную мощь свободныхъ грековъ грубой массѣ раболѣпныхъ персовъ. Во всѣхъ его произведеніяхъ (90 или 112, изъ коихъ дошло 7) обнаруживается вліяніе эпохи великихъ событій: глубина и высота мысли и патріотизмъ; слогъ высокъ и пластиченъ (напр. много эпитетовъ); его идеальные герои не знаютъ сомнѣній и колебаній. Главная руководящая идея произведеній Эсхила такъ же, какъ и у Геродота, есть проявленіе во всѣхъ событіяхъ всенаправляющей божественной мудрости и мощной силы духа. Человѣческій умъ, при всей своей силѣ, зависитъ отъ безконечнаго и за свою кичливость страдаетъ (Персы и Прометей). По политическимъ убѣжденіямъ Эсхилъ, умѣренный аристократъ, былъ ближе къ Аристиду, чѣмъ къ Ѳемистоклу съ демократіей.

Софоклъ (*Σοφοκλῆς*). Хотя Софоклъ (496—406) былъ только 30-ю годами моложе Эсхила, но въ ихъ произведеніяхъ замѣтна огромная разница въ убѣжденіяхъ и воззрѣніяхъ на общественную жизнь. Въ произведеніяхъ Софокла нѣтъ и слѣдовъ Эсхиловскаго аристократизма; женщины играютъ

важную роль въ общественныхъ дѣлахъ. Проводя такъ же, какъ и Эсхилъ, идею рока, Софоклъ однако выставляетъ своихъ героевъ не какъ слѣпое орудіе судьбы, а какъ людей, до послѣдней минуты движимыхъ болѣе или менѣе нравственными побужденіями (Эдипъ царь). Уступая Эсхилу въ глубинѣ идей и силѣ религіознаго воодушевленія, Софоклъ превосходитъ его въ обрисовкѣ характеровъ (ἠθοποιία), въ художественномъ развитіи драматическаго дѣйствія, чему много помогло введеніе Софокломъ третьяго актера. Съ геніальнымъ искусствомъ глубокаго знатока человѣческаго сердца, Софоклъ выводитъ на сцену различные характеры (Антигона и Исмена; Электра и Хрисотемида; Одиссей и Неоптолемъ) въ столкновеніи ихъ влеченій и обязанностей, оттѣняя главный характеръ трагедіи въ сопоставленіи его съ другимъ. Этотъ параллелизмъ въ изображеніи характеровъ и составляетъ одну изъ особенностей творчества Софокла. Характеры Софокловыхъ героевъ — высокіе и идеальные, а не заурядные, какъ у Эврипида. Софоклъ не только развилъ внутренній характеръ трагедіи, но и усовершенствовалъ также ея внѣшнюю форму. Кромѣ введенія третьяго актера, онъ усовершенствовалъ костюмы и украсилъ театръ декораціями (σκηνογραφία), увеличилъ составъ хора до 15 пѣвцовъ (однако хоръ у Софокла играетъ меньшую роль, чѣмъ у Эсхила, но большую, чѣмъ у Эврипида). Изъ 130 трагедій до насъ дошло семь (какія?).

Языкъ Софокла, чистый, изящный, перлъ созданія греческаго генія. По изяществу языка изъ новыхъ поэтовъ съ Софокломъ можетъ соперничать развѣ только нашъ Пушкинъ, поэтъ во многомъ конгеніальный Софоклу.

Къ Софоклу по основнымъ воззрѣніямъ приближается историкъ Ѳукидидъ (456—396), сынъ Олора, какъ къ Эсхилу — Геродотъ. Его исторія Пелопоннесской войны (первые 21 годъ) служитъ образцомъ прагматическаго изложенія. Какъ изслѣдователь, Ѳукидидъ отличается отъ многихъ древнихъ исторіографовъ сознательнымъ критическимъ отношеніемъ къ историческимъ преданіямъ (напр. разборъ Гомеровскихъ преданій о Троянской войнѣ), точностью,

Ѳукидидъ (Θουκιδίδης).

достовѣрностью, документальностью (вставляетъ въ свой разсказъ подлинныя слова договоровъ, тексты надписей) и полнымъ безпристрастіемъ. Въ построеніи его исторіи замѣчательно строго выдержанное единство плана. Онъ разсказываетъ почти только о томъ, что такъ или иначе относится къ войнѣ, а не вставляетъ эпизодовъ, какъ у Геродота. Его рѣчи передаютъ сущность дѣйствительно сказаннаго и характеризуютъ дѣйствующихъ лицъ. По политическимъ убѣжденіямъ Ѳукидидъ былъ скорѣе демократъ Периклова духа. Слогъ и языкъ Ѳукидида труденъ для пониманія; въ своемъ прагматическомъ изложеніи онъ даетъ предпочтеніе такъ называемому λέξις κατεστραμμένη (соединеніе предложеній посредствомъ подчиненія одного другому). Но по сжатости, мѣткости и художественности слогъ Ѳукидида всегда признавался образцовымъ. Діалектъ исторіи древне-аттическій. По внутреннимъ и внѣшнимъ достоинствамъ исторія Ѳукидида останется κτῆμα ἐς ἀεί.

Всемірно-историческое значеніе Перикла.

Такимъ образомъ Аѳины при Периклѣ стали не только школой общественной свободы, но также академіей художествъ и наукъ. Какъ эллины, по своему высокому образованію, были учителями для всего древняго міра, такъ аѳиняне временъ Перикла были учителями для самихъ эллиновъ. Въ этомъ культурномъ богатствѣ, на которомъ и понынѣ воспитываются всѣ образованные люди, заключается всемірно-историческая заслуга Перикла, давшаго свое имя одному изъ самыхъ культурныхъ вѣковъ. Вѣку Перикла далеко уступаетъ не только эфемерный вѣкъ Людвига XIV, но и блестящій вѣкъ Августа.

18. Причины непрочности величія Аѳинъ.

Но хотя Аѳинское государство достигло при Периклѣ своего высшаго процвѣтанія, оно носило въ себѣ зародышъ скораго разложенія. Причины этого заключались во 1) въ страшномъ неравенствѣ правъ гегемоновъ и подчиненныхъ имъ союзниковъ: какія-нибудь 20 тысячъ полноправныхъ гражданъ властвовали не только надъ полумилліоннымъ населеніемъ Аттики, состоявшимъ изъ метэковъ (10 тыс.) и рабовъ (400 тыс.), но и надъ 15

мил. союзниковъ, превратившихся въ ихъ подданныхъ; 2) въ томъ, что этотъ малочисленный, но самодержавный аѳинскій демосъ, занятый теперь исключительно государственными дѣлами и заботами правительственными и жившій во всякомъ довольствѣ на счетъ своихъ подвластныхъ, совершенно отвыкъ отъ промышленнаго труда и не умѣлъ взяться ни за что, чтобы достать себѣ хлѣба; 3) въ паденіи народной миѳологической религіи. Высокое умственное развитіе, которымъ ознаменованъ вѣкъ Перикла, поколебало старое міровоззрѣніе; поэтическую вѣру въ Зевса и олимпійцевъ философія подвергла повѣркѣ ума, и слѣдствіемъ этого было отрицаніе прежнихъ народныхъ вѣрованій. А съ разрушеніемъ вѣры пала и нравственность, такъ что многіе нашли для себя возможность освободиться отъ всякаго нравственнаго закона и дѣйствовали изъ однѣхъ личныхъ выгодъ. Такіе люди очень много повредили отечеству въ наставшее послѣ Перикла трудное время, употребляя, какъ слѣпое орудіе для своихъ цѣлей, бѣдныхъ гражданъ, привыкшихъ къ праздности и даровому хлѣбу. Начало разложенія Аѳинскаго государства относится къ послѣднимъ годамъ жизни Перикла, къ Пелопоннесской войнѣ.

VIII.

19. Причины Пелопоннесской войны.

Главной причиной Пелопоннесской войны было соперничество и соревнованіе между Аѳинами и Спартой: Спарта завидовала блистательному развитію Аѳинъ, опасалась ихъ могущества и всячески стремилась отнять у Аѳинъ гегемонію. Помимо этого антагонизмъ Спарты и Аѳинъ усиливался также вполнѣ развившеюся противоположностію племенного характера дорянъ и іонянъ и враждебностію политическихъ началъ, представителями которыхъ они были. Дорійско-аристократическая Спарта не могла ужиться въ согласіи съ іонійско-демократическими Аѳинами. Антагонизмъ, вызванный указанными причинами, произвелъ расколъ всей Греціи на два враждебныхъ союза: союзъ аѳинскій съ демократическимъ устройствомъ городовъ и сильнымъ флотомъ (300 боль-

Состояніе Греціи передъ войной.

шихъ военныхъ кораблей съ 60 тысячами экипажа) и союзъ Пелопоннесса съ аристократической Спартой во главѣ. На сторонѣ Аѳинъ были Ѳессалія, Платеи, большая часть острововъ въ Эгейскомъ морѣ, колоніи въ Малой Азіи, при Геллеспонтѣ и во Ѳракіи, а также и Корцира. Къ нему тянутъ и въ немъ ищутъ опоры демократическія партіи во всѣхъ греческихъ государствахъ. Къ Пелопоннесскому союзу принадлежалъ весь Пелопоннессъ, за исключеніемъ нейтральныхъ Ахаіи и Аргоса; Мегара, Беотія, Фокида и др., но точно также аристократическія партіи и всѣхъ другихъ государствъ Греціи сочувствуютъ ему и стоятъ съ нимъ въ связи. Главная его сила въ многочисленномъ сухопутномъ войскѣ (60 тыс.). Противоположные ихъ интересы переплетались слишкомъ тѣсно и часто и давали различные поводы къ столкновеніямъ, такъ что на прочный миръ въ Греціи разсчитывать было весьма трудно. Несмотря на все благоразуміе и осторожность Перикла, уже къ концу его жизни возникло нѣсколько важныхъ затрудненій, приведшихъ наконецъ къ всеобщей войнѣ.

Поводы къ войнѣ.

1) Первымъ и главнымъ поводомъ къ Пелопоннесской войнѣ было вмѣшательство Аѳинъ въ возникшую между коринѳянами и Корцирой распрю изъ-за Иллирскаго города Эпидамна, раздираемаго партіями аристократическою и демократическою; 2) запретъ Мегарамъ торговать съ Аѳинами и зависящими отъ нихъ городами; 3) осада коринѳской колоніи Потидеи, пытавшейся отложиться отъ Аѳинскаго союза. Взявъ подъ свое покровительство обиженные города, Спарта предложила своей политической соперницѣ невыносимыя требованія: отвести войска отъ Потидеи, снять запретъ съ Мегаръ, возвратить всѣмъ аѳинскимъ союзникамъ и острову Эгинѣ самостоятельность. Послѣ такихъ требованій не было другого исхода, кромѣ войны. Самъ осторожный Периклъ долженъ былъ ее совѣтовать аѳинянамъ, хотя и предостерегалъ ихъ, что они тогда только могутъ разсчитывать на успѣхъ въ ней, если ограничатся защитой существующихъ уже выгодъ и владѣній республики.

Ходъ войны до Никіева мира (431—421).

Архидамова война.

Началомъ къ войнѣ послужило нападеніе ѳиванцевъ на Платеи и избіеніе платейцами взявшихъ городъ ѳиванцевъ (весной 431 г.). Съ этихъ поръ открывшаяся война длилась съ небольшими перерывами 27 лѣтъ (431 — 404). Продолжительность войны объясняется преимущественно тѣмъ, что при разнородности оружія обѣихъ сторонъ въ первое время не могъ совершиться ни одинъ рѣшительный ударъ. Первые годы войны обѣ стороны провели въ опустошительныхъ, но мало полезныхъ набѣгахъ. Такъ двукратное вторженіе спартанцевъ (Архидамъ) въ Аттику не было опасно для Аѳинъ, соединенныхъ 3 стѣнами съ моремъ, такъ какъ спартанцы безъ осадныхъ орудій не могли взять ихъ приступомъ. Къ несчастію для аѳинянъ въ ихъ скученномъ городѣ открылась (въ 430 г.) страшная моровая язва, нанесшая аѳинянамъ огромный матеріальный и нравственный вредъ. Изъ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ въ это время Аѳины, смерть Перикла была, конечно, величайшимъ (въ концѣ 429 г.) [1]) Теперь на мѣсто опредѣленной консервативной политики водворились интриги партій и страсть къ захватамъ. Аѳиняне стремятся овладѣть Сициліей, куда и посланъ былъ флотъ подъ начальствомъ Демосѳена, которому на пути удалось занять Мессенскую гавань Пилосъ. Когда Клеонъ захватилъ на островѣ Сфактеріи 420 спартанскихъ гоплитовъ, то аѳиняне послѣ этого составили смѣлый планъ завоевать Мегары и Беотію, но были разбиты (при Деліи). Еще большее пораженіе понесли они отъ даровитаго спартанскаго полководца Бразида, который напалъ на ихъ ѳракійскія колоніи и овладѣлъ средоточіемъ ихъ Амфиполемъ. Посланный противъ него Клеонъ былъ разбитъ Бразидомъ при Амфиполѣ (оба полководца пали). Послѣ этихъ неудачъ былъ заключенъ Никіевъ миръ. Обѣ стороны должны обмѣняться

---

[1]) Ѳукидидъ въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ Перикла: *κατεῖχε τὸ πλῆθος ἐλευθέρως καὶ οὐκ ἤγετο ὑπ' αὐτοῦ ἢ αὐτὸς ἦγε.... ὁπότε γοῦν αἴσθοιτό τι αὐτοὺς παρὰ καιρὸν ὕβρει θαρσοῦντας, λέγων κατέπλησσεν ἐπὶ τὸ φοβεῖσθαι καὶ δεδιότας εὖ ἀλόγως ἀντικαθίστη πάλιν ἐπὶ τὸ θαρσεῖν· ἐγίγνετο δὲ....* см. выше. II, 65, 8 — 9.

плѣнными и возвратить всѣ свои завоеванія. Получивъ плѣнныхъ, спартанцы однако не исполняли своихъ условій и начали проявлять враждебныя отношенія къ аѳинянамъ. Разрывъ былъ неизбѣженъ. Въ это время на общественную дѣятельность въ Аѳинахъ выступилъ племянникъ Перикла Алкивіадъ (Ἀλκιβιάδης), который и былъ главнымъ виновникомъ нарушенія мира.

20. Алкивіадовъ походъ въ Сицилію.

Соединяя въ себѣ многія преимущества великаго дяди, Алкивіадъ, однако, уступалъ ему въ возвышенности чувствъ и безкорыстіи побужденій. По легкости своей морали, эгоизму и личному славолюбію, Алкивіадъ представляетъ образчикъ уже вырождающагося эллинскаго типа. Вліяніе такого человѣка на легкомысленный и подвижной аѳинскій демосъ могло быть только пагубнымъ. Дѣйствительно, ему принадлежитъ мысль роковой экспедиціи въ Сицилію въ 415 году для покоренія союзныхъ со Спартой Сиракузъ и основанія своей власти во всей Сициліи. Это предпріятіе, само по себѣ не практичное, оказалось гибельнымъ по своему исходу. Довѣрившись Алкивіаду, аѳиняне поступили опрометчиво, снарядивъ лучшую часть флота и арміи подъ начальствмъ его и Никія. Но еще необдуманнѣе поступили они, отозвавъ съ дороги Алкивіада, обвиненнаго его врагами въ оскорбленіи святыни и привлеченнаго за это къ суду. Оскорбленный честолюбецъ перешелъ на сторону Спарты, которой и предложилъ три равно гибельные для Аѳинъ совѣта: занять въ Аттикѣ крѣпкую позицію (Декелею)[1]), послать помощь дарійскимъ Сиракузамъ (Гилиппъ) и завести собственный флотъ. Когда все это было исполнено, Аѳины очутились въ величайшей опасности. Флотъ и войско въ Сициліи погибли[2]); союзники, тяготясь взносомъ въ 1300 талантовъ и зависимымъ положеніемъ, отложились; городъ остался почти беззащитнымъ. Побѣды возвратившагося не надолго на родину Алкивіада и другихъ полководцевъ не могли исправить дѣла. Послѣ окончательнаго пораженія у Геллеспонта (при рѣкѣ Эгосъ-

Исходъ Пелопоннеской войны.

[1]) Отчего вторая половина Пелоп. в. называется Декелейской войной.

[2]) Ѳукид. VI, 24 — 32.

Потамосѣ) отъ спартанскаго наварха Лизандра, Аѳины должны были сдаться побѣдителю, обложившему городъ съ моря и съ суши. Укрѣпленія его были разрушены, остатки кораблей отобраны; вмѣсто демократіи поставлено 30 олигарховъ (Критій и др.). Хотя демократія скоро была возстановлена (Тразибулъ), но могущество и значеніе Аѳинъ пало безвозвратно, такъ какъ гегемонія и первенствующая роль въ Греціи не только на сушѣ, но и на морѣ перешла теперь къ Спартѣ. Съ паденіемъ Аѳинъ, единственнаго государства, которое принимало къ сердцу общеэллинскіе интересы, въ Греціи развивается политическая разрозненность, чѣмъ и открытъ былъ легкій путь иноземному завоеванію. Съ потерей же народной независимости и общественной свободы истощается и творческій геній Эллады, создавшій столь высокое образованіе на пользу всему человѣчеству.

Значеніе войны.

21. Умственное и нравственное состояніе Аѳинъ.

Умственный и нравственный упадокъ Аѳинъ сказался уже въ сочиненіяхъ Эврипида, современника Софокла, которыя относятся къ эпохѣ Пелопоннесской войны. Въ его драматическихъ произведеніяхъ отражается философскій скептицизмъ Анаксагора и пессимизмъ; вмѣсто живого истинно-поэтическаго вдохновенія въ его произведеніяхъ замѣчается гномическій характеръ, а отсюда его діалоги и слогъ страдаютъ риторизмомъ. Онъ скорѣе раціоналистъ, чѣмъ поэтъ. — Этотъ же всеобщій упадокъ Аѳинъ отразился въ комедіяхъ Аристофана, сюжетъ для коихъ Аристофанъ черпалъ въ отрицательныхъ сторонахъ общественной, нравственной и умственной жизни Аѳинъ. Тутъ ярко выступаютъ и страсть аѳинянъ къ наживѣ и роскоши, и упадокъ религіи, воспитанія и нравственности и господство охлократіи и страсть аѳинянъ къ судебнымъ процессамъ. Но особенно рѣзко сказывается всеобщее разложеніе Аѳинъ въ появленіи софистовъ, безнравственныхъ ораторовъ и вредныхъ лжеучителей. Выступившій противъ нихъ и другихъ недостатковъ аѳинской жизни, Сократъ[1]), впервые постигшій идею единаго

Эврипидъ (*Εὐριπίδης*).

Аристофанъ. (*Ἀριστοφάνης*).

Софисты и Сократъ (*Σωκράτης*).

---

[1]) См. Xenoph. Memorabilia.

Бога и безсмертія души и обратившій вниманіе на внутренній міръ человѣка, на его нравственную сторону (γνῶθι σεαυτόν), не нашелъ въ обществѣ поддержки и палъ жертвой демократической реакціи Аѳинъ, которой также были враждебны его возвышенныя мысли (399 г.)[1].

IX.

22. Политическій упадокъ Греціи.

Новая гегемонія Спарты, начавшаяся съ паденія Аѳинъ послѣ Пелопоннесской войны, наполнена явленіями, свидѣтельствующими о быстромъ вырожденіи эллинизма. На мѣсто политики общеэллинской выступаетъ политика продажности и грубаго эгоизма необразованныхъ спартанцевъ, нѣкогда славившихся строгостію нравовъ. Такъ въ возобновившейся войнѣ съ персами они пожертвовали интересами Греціи своимъ личнымъ выгодамъ.

23. Отступленіе 10 тысячъ грековъ.

Поводъ къ войнѣ былъ слѣдующій. Въ 401 г. спартанцы подали помощь Киру въ войнѣ его съ братомъ Артаксерксомъ II. Хотя въ рѣшительной битвѣ при Кунаксахъ[2]) греки, сражавшіеся за Кира, остались побѣдителями, но такъ какъ Киръ былъ убитъ въ сраженіи, то 10 тысячъ грековъ должны были, подъ начальствомъ Ксенофонта, удалиться въ отечество, при неимовѣрныхъ трудностяхъ. Благодаря своему мужеству, нравственной стойкости, военному искусству, а также храбрости и изобрѣтательности Ксенофонта, греки благополучно вернулись въ Византію, явивъ новое блестящее доказательство своего неизмѣримаго превосходства надъ варварами (см. Анабазисъ).

Походъ Агезилая.

Чтобы отомстить грекамъ за помощь, которую они оказали возставшему Киру, персы начали тѣснить греческіе города въ Малой Азіи. Тогда спартанцы объявили войну Артаксерксу. Царь Агезилай разбилъ сатрапа Тиссаферна при Сардахъ и готовъ былъ уже вторгнуться въ глубь персидскаго государства, чтобы уничтожить со-

---

1) О трагической кончинѣ Сократа говоритъ Платонъ въ «Федонѣ»: *ἥδε ἡ τελευτὴ τοῦ ἑταίρου ἡμῖν ἐγένετο, ἀνδρὸς τῶν τότε ὧν ἐπειράθημεν ἀρίστου καὶ ἄλλως φρονιμοτάτου καὶ δικαιοτάτου.*

2) Anab. I, 8.

вершенно существованіе его, какъ въ самой Греціи, благодаря золоту персовъ и всеобщей ненависти къ спартанской гегемоніи, вспыхнуло возстаніе.

Беотійцы, коринѳяне, аргосцы и аѳиняне подняли оружіе противъ Спарты. Послѣ пораженія и смерти Лизандра Агезилай долженъ былъ оставить Персію и поспѣшить на помощь своему отечеству. Побѣдой надъ союзниками при Коронеѣ онъ возстановилъ перевѣсъ спартанцевъ, но только на сушѣ, на морѣ же одержали верхъ союзники при помощи персовъ (Кононъ возобновляетъ стѣны Аѳинъ). — Въ этой войнѣ впервые появляются наемныя войска у грековъ. Коринѳская война.

Въ виду такого опаснаго соединенія союзническихъ силъ съ персидскими, Спарта, для спасенія своей гегемоніи, не задумалась и тутъ пожертвовать общими интересами Греціи. Въ 387 году она заключила съ персами договоръ, извѣстный по имени посла, о немъ хлопотавшаго, подъ названіемъ Анталкидова мира. По этому позорному миру всѣ греческіе города Малой Азіи были отданы персамъ; въ самой Греціи малые города и республики объявлены независимыми отъ большихъ и вполнѣ самостоятельными. Такимъ образомъ спартанцы еще болѣе хотѣли разъединить и ослабить грековъ, лишь бы сохранить надъ ними свою гегемонію. Анталкидовъ миръ.

Но ихъ несправедливость и насилія вскорѣ вызвали новое сильное возстаніе, во главѣ котораго стали Ѳивы. Возмущенные введеніемъ олигархіи, ѳиванцы подняли возстаніе противъ спартанцевъ и въ открывшейся войнѣ (ѳиванско-спартанская) нанесли имъ страшное пораженіе при городѣ Левктрахъ (371 г.). Послѣ этой побѣды гегемонія надъ Греціей перешла къ Ѳивамъ, которую старались удержать ѳиванскіе полководцы Пелопидъ (учредитель свящ. отряда, ἱερὸς λόχος) и Эпаминондъ (изобрѣтатель косого строя). Но противъ нихъ составился союзъ спартанцевъ и аѳинянъ, противъ котораго не могли устоять ѳиванцы, тѣмъ болѣе, что въ битвѣ при аркадійскомъ городѣ Мантинеѣ (362 г.) погибъ Эпаминондъ, а Пелопидъ погибъ еще раньше въ Ѳессаліи. Со смертію 24. Возвышеніе Ѳивъ.

этихъ замѣчательныхъ людей рушилось и эфемерное преобладаніе Ѳивъ между греческими государствами. Ѳивы впали въ прежнее ничтожество.

Общее состояніе Греціи въ эпоху упадка.

Послѣ кратковременной ѳиванской гегемоніи ни одно государство не было уже способно объединить силы и интересы окончательно раздробленной Греціи. Политически-безсильная Спарта страдала и страшнымъ упадкомъ нравовъ, давно уже превратившимъ Ликурговы учрежденія въ мертвую букву. Развились роскошь, корыстолюбіе и обманъ. Огромныя богатства нарушили древнюю простоту жизни и равенство гражданъ, непомѣрно возвысивъ нѣкоторыя фамиліи и значеніе эфоровъ въ ущербъ царской власти. Такой же упадокъ политическій и нравственный замѣчается и въ Аѳинахъ: вмѣсто разумной демократіи водворилась охлократія, вмѣсто прежнихъ гражданскихъ доблестей вкрались распущенность нравовъ, страсть къ роскоши, мотовство, ябедничество въ судахъ и продажность сановниковъ. Система наемничества въ военной службѣ, развитая Ификратомъ, организаторомъ легковооруженной пѣхоты, отучала гражданъ отъ оружія и дѣлала ихъ неспособными къ войнѣ. Въ другихъ греческихъ государствахъ былъ тотъ же хаосъ и борьба партій (ἀκρισία καὶ ταραχή). Въ такомъ состояніи засталъ Грецію Филиппъ Македонскій и взялъ ее, какъ легкую добычу.

25. Умственное состояніе: Ксенофонтъ.

Въ эпоху политическаго и нравственнаго упадка Греціи Аѳины все-таки продолжали оставаться центромъ умственной жизни ея. Представителями умственнаго развитія были Ксенофонтъ, Платонъ и Аристотель. Ксенофонтъ, сынъ Грилла (440—355) оставилъ много сочиненій историческихъ (Ἀνάβασις, Κύρου παιδεία, Ἑλληνικά и др.) и философскихъ (Ἀπομνημονεύματα и др.). Но въ сущности онъ не былъ ни историкомъ, ни философомъ. Для того, чтобы быть историкомъ, ему недоставало широкаго взгляда на политическія событія, недоставало охоты къ ученому всестороннему и точному изслѣдованію событій, не доставало безпристрасности и объективности въ сужденіяхъ. Онъ на все смотрѣлъ подъ угломъ своихъ вкусовъ.

Такъ отдавая предпочтеніе спартанскому устройству предъ аѳинскимъ, онъ не хотѣлъ видѣть недостатковъ перваго и достоинствъ второго. Притомъ отъ Ксенофонта постоянно ускользаетъ внутренняя связь событій.

Для того, чтобы сдѣлаться философомъ, Ксенофонту недоставало таланта къ широкимъ обобщеніямъ; онъ вовсе не дѣлаетъ попытокъ понять міръ, какъ нѣчто цѣлое и единое; метафизическія проблемы не доступны его сознанію. Онъ довольствуется признаніемъ и чествованіемъ божествъ народной религіи. Литературная его дѣятельность носитъ характеръ дидактическій, — при томъ онъ былъ единственный представитель сентиментализма въ прозаической греческой литературѣ. Слогъ Ксенофонта простъ, ясенъ, гладокъ, за что Ксенофонтъ былъ названъ „аттической пчелой“.

Платонъ (родился въ 430 г.) былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ Сократа. Сущность его ученія состоитъ въ слѣдующемъ: надъ всѣмъ міромъ вещественнымъ, преходящимъ и измѣняемымъ есть еще міръ сверхчувственный, состоящій изъ типовъ, по которымъ созданы всѣ предметы природы. Типы эти вѣчны и неизмѣняемы — и сумма ихъ составляетъ божество. Человѣкъ, стоя на рубежѣ двухъ міровъ этихъ, принадлежа безсмертной душой своей области духовной, а тѣломъ чувственной, составляетъ связующее между ними звено. Душѣ человѣческой присущи поэтому врожденныя понятія и идеи, которыя суть не что иное, какъ воспоминаніе того ея состоянія, когда она была частичкой чистаго мірового духа, съ которымъ предназначена опять соединиться. Ученіе это о двойственности міра, состоящаго изъ духа и матеріи, имѣло вліяніе и на христіанскую догматику. По политическимъ убѣжденіямъ Платонъ былъ аристократъ. Платонъ.

Гораздо выше Платона по учености стоитъ ученикъ его, Аристотель (родился въ 384 году), творецъ эмпирической философіи, истинный основатель европейской науки Направленіе его было опытное, а методъ изслѣдованій индуктивный. До идей, которыя Платонъ считалъ врожденными человѣку, онъ доходилъ путемъ наблюденія Аристотель.

частныхъ явленій и затѣмъ уже обобщалъ ихъ. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ Аристотель обнялъ всѣ отрасли человѣческихъ знаній и положилъ твердое научное основаніе логикѣ съ частію ея діалектикой, реторикѣ съ поэтикой, этикѣ, или ученію о нравственности, политикѣ, или обществовѣдѣнію, и физикѣ, или наукѣ о природѣ въ обширномъ смыслѣ, въ особенности же естественной исторіи: зоологіи, ботаникѣ, анатоміи и химіи. Благодаря этимъ трудамъ, онъ сдѣлался отцомъ европейской науки, и сочиненія его, переведенныя потомъ на сирійскій, арабскій и латинскій языки, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ были единственной здоровой умственной пищей и величайшимъ авторитетомъ для культурныхъ народовъ Азіи и Европы[1]).

X.

26. Македонія.

Македонія лежала къ сѣверу отъ Греціи между Ѳракіей и Иллиріей и представляла изъ себя суровый, горный край, отрѣзанный отъ моря греческими колоніями. Населеніе составляло племя родственное грекамъ, но очень грубое и необразованное. Подъ вліяніемъ греческихъ колоній (Олинѳъ, Амфиполисъ) населеніе принимало греческіе нравы и образованіе. Въ политическомъ отношеніи до половины четвертаго вѣка Македонія была незначительнымъ государствомъ, временно бывшимъ даже въ зависимости отъ персовъ.

Филиппъ Македонскій.

Съ половины же IV вѣка, когда на македонскій престолъ вступилъ Филиппъ, политическое значеніе Македоніи значительно возросло. Создавши фалангу по образцу ѳиванской пѣхоты, онъ задумалъ пробиться къ морю и овладѣть гегемоніей въ слабой Греціи. Воспользовавшись союзнической войной въ Греціи (Хіосъ, Родосъ и др. отпали отъ аѳинянъ), Филиппъ завоевалъ Амфиполь, Потидею, овладѣлъ золотыми пріисками горы Пангея и основалъ городъ Филиппы (Philippi).

---

[1]) Cicero de fin. V, 3, 7: — Aristoteles, quem, excepto Platone, haud scio an recte dixeris principem philosophorum.

Открывшіяся вскорѣ Священныя войны доставили Филиппу случай вмѣшаться во внутреннія дѣла самой Греціи. Фокидцы, приговоренные амфиктіоновымъ судилищемъ къ денежной пенѣ за обработку священныхъ полей, взялись за оружіе противъ исполнителей приговора — ѳиванцевъ и ѳессалійцевъ. Нанявши на разграбленныя храмовыя сокровища огромное войско, фокидцы, подъ начальствомъ сначала Филомела, а потомъ Ономарха, разбили ѳиванцевъ и вторглись въ Ѳессалію. Ѳессалійцы призвали на помощь Филиппа, который, разбивъ фокидскія наемныя войска, подчинилъ себѣ Ѳессалію. Попытка проникнуть отсюда черезъ Ѳермопилы въ среднюю Грецію была предупреждена аѳинянами, которые, по совѣту Демосѳена, заняли Ѳермопилы (первая филиппика). Священныя войны.

Демосѳенъ, величайшій ораторъ древности[1]), замѣчательный государственный дѣятель и патріотъ, первый разоблачилъ замыслы Филиппа на независимость Греціи. Оставивъ Грецію въ покоѣ, Филиппъ обратился противъ Олинѳа. Въ трехъ олинѳскихъ рѣчахъ Демосѳенъ убѣдилъ аѳинянъ помочь Олинѳу въ борьбѣ съ Филиппомъ, но Олинѳъ не устоялъ. Послѣ этого Филиппъ предложилъ миръ аѳинянамъ, но обманулъ ихъ, занялъ Ѳермопилы и съ помощью ѳиванцевъ, во имя оскорбленнаго Дельфійскаго Аполлона, опустошилъ Фокиду и на амфиктіоновомъ судилищѣ получилъ два голоса вмѣсто фокидцевъ. Раздраженные аѳиняне хотѣли воевать съ Филиппомъ, но Демосѳенъ въ рѣчи „Περὶ εἰρήνης“ не совѣтовалъ браться за оружіе „изъ-за тѣни Дельфійской“. Между тѣмъ Демосѳенъ не считалъ мира съ Филиппомъ прочнымъ и потому старался подготовить своихъ согражданъ къ новой борьбѣ, указывая во 2-й и 3-й филиппикахъ на вѣроломство Филиппа и на необходимость борьбы съ нимъ. Онъ убѣждалъ всѣхъ грековъ соединиться Демосѳенъ (*Δημοσθένης*).

---

[1]) Квинтиліанъ такъ характеризуетъ Демосѳена: Oratorem autem instituimus eum perfectum, qui esse nisi vir bonus non potest; ideoque non dicendi modo eximiam in eo facultatem, sed omnes animi virtutes exigimus.

противъ деспота и варвара и вступить въ союзъ даже съ персами, которые уже не могли быть опасными для свободы Греціи. Несмотря на всеобщій упадокъ нравовъ изнѣженныхъ грековъ и на противодѣйствіе партіи мира (честный, но недальновидный Фокіонъ и подкупленный македонскимъ золотомъ Эсхинъ), Демосѳену удалось поднять военныя и морскія силы Аѳинъ и отбить Филиппа отъ Византіи. Но открывшаяся вторая священная война дала Филиппу новый случай вмѣшаться въ внутреннія дѣла Греціи. Наказавъ, по порученію амфиктіонова судилища, локридцевъ, Филиппъ занялъ крѣпость Элатею, открывшую ему свободный путь въ Беотію и Аттику.

Тогда только увидѣли Аѳиняне справедливость пророческихъ рѣчей Демосѳена. Подъ вліяніемъ проснувшагося патріотизма и общей опасности Аѳины и Ѳивы составили союзъ, выставивъ въ Беотіи свои военныя силы. Но въ битвѣ при Херонеѣ (338 г.) ихъ войска были разбиты Филиппомъ. Съ этихъ поръ свобода Греціи погибла навсегда. Съ покоренными греками Филиппъ задумалъ покорить персовъ, но среди этихъ плановъ онъ палъ отъ руки убійцы. Греки же и послѣ него не могли вернуть своей самостоятельности.

Битва при Херонеѣ.

Подчиненіе Греціи власти македонянъ имѣло то значеніе, что съ этихъ поръ началось настоящее всемірное вліяніе греческаго генія и его произведеній.

XI.

27. Александръ Великій.

По смерти Филиппа македонскій престолъ занялъ его 20-лѣтній сынъ Александръ Великій (336—323)[1]. Греки хотя и признали его верховнымъ вождемъ своимъ въ предстоящей войнѣ противъ персовъ, однако при одномъ ложномъ слухѣ о гибелѣ Александра въ войнѣ съ хищными Балканскими горцами, подняли возстаніе противъ македонянъ. Но внезапнымъ появленіемъ въ Элладѣ и страшнымъ наказаніемъ Ѳивъ, разрушенныхъ до осно-

Дѣйствія его въ Греціи.

[1]) См. характеристику Александра В. во II т. соч. Грановскаго.

ванія, юный Александръ разомъ положилъ конецъ этому покушенію на независимость. Съ остальными же возставшими Александръ обошелся милостиво. Вообще Александръ любилъ грековъ и самъ производилъ на нихъ чарующее вліяніе своей изящной наружностью, свѣтлымъ умомъ и благороднымъ характеромъ.

Война съ Персіей.

Усмиривъ Грецію, Александръ весною 334 г. выступилъ противъ персовъ во главѣ 35-тысячнаго греко-македонскаго войска, при чемъ грековъ было только 7 тысячъ, и флота въ 160 кораблей.

Состояніе Персидскаго государства.

Исторія персидскаго царства со времени Артаксеркса II представляетъ картину постепеннаго разложенія и упадка. Причины его лежали какъ въ утратѣ воинственнаго духа изнѣженныхъ персовъ, такъ и въ организаціи государства: разноплеменность его состава, чисто механическая связь частей, смѣшеніе военной и административной власти въ лицѣ наслѣдственныхъ сатраповъ, деспотизмъ и грабежи правительства, ненависть побѣжденныхъ къ своимъ угнетателямъ, возстанія, бунты, интриги, экономическое истощеніе страны — все это вело къ упадку Персіи. При такомъ состояніи Персидское государство представляло легкую добычу для предпріимчиваго Александра Македонскаго.

Походы Александра.

Покореніе Персіи.

Покореніе громаднаго Персидскаго государства совершено было Александромъ въ теченіе пяти лѣтъ. Завоевательный походъ онъ началъ съ сѣверо-западнаго берега Малой Азіи, гдѣ впервые одолѣлъ персидскія силы при рѣкѣ Граникѣ, впадающей въ Пропонтиду. Послѣ этой побѣды Александръ устремилъ всѣ силы противъ приморскихъ городовъ Малой Азіи, чтобы, овладѣвъ берегомъ Эгейскаго моря, лишить персовъ флота и отрѣзать имъ путь къ сообщенію съ европейскими греками. Почти всѣ города Малой Азіи покорились ему безъ сопротивленія, благодаря его дальновидной политикѣ — щадить религію, законы и всю народность побѣжденныхъ. Александръ побѣдоносно прошелъ до сирійскихъ границъ. Здѣсь при г. Иссѣ встрѣтилъ его самъ Дарій III Кодоманъ съ 600 тысячной арміей. Но и эта главная

армія царя была разбита на-голову. Самъ царь бѣжалъ въ восточныя провинціи своего царства, а семейство его попалось въ плѣнъ къ великодушному побѣдителю, который вмѣсто того, чтобы преслѣдовать бѣжавшаго, весьма предусмотрительно рѣшился сначала обезпечить свой тылъ покореніемъ Сиріи и Египта. Финикія, кромѣ Тира, Палестина и Египетъ легко поддались ему, какъ избавителю отъ ненавистнаго ига персовъ. Обезпечивъ тылъ, Александъ двинулся внутрь персидскаго царства. Въ Ассиріи на большой равнинѣ недалеко отъ Ниневіи (при Гавгамелѣ) Дарій въ послѣдній разъ былъ разбитъ (бѣжавшій Дарій былъ измѣннически убитъ Бактрійскимъ сатрапомъ Бессомъ), послѣ чего заняты были: Вавилонъ, Сузы, Экбатаны и Пересполь. Покоривши Персію, Александръ хотѣлъ завоевать слабую Индію, но утомленныя войска возмутились, и Александръ долженъ былъ поставить грань своимъ завоеваніямъ на послѣднемъ восточномъ притокѣ Инда-Гифазисѣ. Отсюда онъ вернулся въ свою столицу Вавилонъ, гдѣ скоро и умеръ въ 323 году на 33 году жизни.

Значеніе дѣятельности Александра Великаго и обаяніе его личности.

Всемірная монархія Александра Великаго соединила Европу съ Азіей, распространила въ средней Азіи греческую образованность, которая, придя въ тѣснѣйшее прикосновеніе съ восточной культурой, и сама видоизмѣнилась. Его города — Александріи, основанные въ торговыхъ и стратегическихъ видахъ, послужили разсадниками смѣшанной греко восточной культуры (оріентализмъ) (особенно Александрія въ Египтѣ). Кромѣ культурныхъ успѣховъ вообще, завоеванія Александра оказали много пользы въ частности географіи, открывъ многія неизвѣстныя дотолѣ земли. Въ этомъ отношеніи Александра можно сравнить съ Колумбомъ. Не меньшее значеніе имѣлъ Александръ Великій въ религіозно-нравственной сферѣ, открывъ грекамъ цѣлый міръ самобытныхъ религіозныхъ идей и нравственныхъ представленій и распространивъ въ Азіи политеизмъ. По своимъ нравственнымъ представленіямъ Александръ Великій стоялъ выше своихъ современниковъ: онъ стремился уравнять варваровъ

съ греками, распространяя между ними греческую образованность.

Самая личность Александра имѣла много обаятельнаго для всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ. Грекъ находилъ въ этомъ изящномъ юношѣ поразительное сходство съ гомерическими героями, видѣлъ въ немъ идеалъ образованнаго героя, который утвердилъ первенство эллинизма во всѣхъ странахъ извѣстнаго грекамъ міра. Римлянина поражалъ въ немъ идеалъ завоевателя. Востокъ не могъ забыть своего великодушнаго побѣдителя, совершившаго на дѣлѣ подвиги, за которыми едва могла угоняться громадная фантазія восточнаго жителя. Христіанскій средневѣковый Западъ находилъ въ немъ много свойствъ истиннаго рыцаря, — словомъ, каждый народъ и каждый вѣкъ преобразовывалъ, сообразно своимъ понятіямъ, личность и подвиги македонскаго завоевателя. Потому-то о рѣдкомъ лицѣ въ исторіи составилось столько сказаній, изустныхъ и письменныхъ, баснословныхъ и достовѣрныхъ, какъ о молодомъ македонскомъ рыцарѣ[1]) *(Шульгинъ)*.

XII.

28. Судьба греко-македонскаго міра послѣ Александра Вел.

Обширная и разноплеменная монархія Александра Великаго просуществовала недолго. 20 лѣтъ продолжалась борьба между вождями Александра (Птоломеемъ, Селевкомъ, Лизимахомъ и Антигономъ) за наслѣдство всей его монархіи. Честолюбивый Антигонъ хотѣлъ овладѣть всѣмъ наслѣдіемъ Александра, но противъ него и его сына, отважнаго авантюриста Димитрія Поліоркета, вооружились Птоломей, Селевкъ и Лизимахъ. Въ сраженіи при Ипсѣ (во Фригіи) палъ Антигонъ, и союзники такъ подѣлили монархію Александра: 1) Македонія съ Греціей досталась сыну Димитрія Поліоркета, Антигону Гонату; 2) Азія отъ Геллеспонта до Инда, подъ именемъ Сирійскаго царства, досталась Селевкидамъ; 3) Египетское

[1]) По Гроту, Александръ В. казался эллиномъ только по внѣшнему лоску своего образованія, по крови же и природнымъ инстинктамъ онъ всегда оставался настоящимъ варваромъ, азіатскимъ деспотомъ.

царство — Птоломеямъ. Кромѣ того 4) въ Азіи образовались мелкія государства (Пергамъ, Парѳія, Іудея и др.). Всѣ эти государства къ концу I вѣка до Р. Х. подчинены были римскому владычеству. Сначала пала Македонія съ Греціей, потомъ Сирія и наконецъ Египетъ.

1) Греція и Македонія.

По смерти Александра Великаго аѳиняне, возбуждаемые Демосѳеномъ, пытались было воротить свою независимость. Но въ Ламійской войнѣ были разбиты Антипатромъ, и самъ Демосѳенъ во избѣжаніе суда македонянъ долженъ былъ принять ядъ (322 г.). (Пока честность убѣжденія и твердая послѣдовательность въ нравственныхъ стремленіяхъ, а не внѣшніе успѣхи останутся мѣриломъ при оцѣнкѣ характера, до тѣхъ поръ Демосѳенъ, какъ человѣкъ и государственный дѣятель, будетъ причисляться къ свѣтлѣйшимъ и благороднѣйшимъ личностямъ всѣхъ временъ). — Греція подпала еще большей зависимости отъ Македоніи. Для ослабленія ея македонскіе цари подстрекали въ ней борьбу партій и водворяли тиранновъ, чѣмъ и старались поддержать политическую раздробленность Греціи. Однако въ ней образовались Этолійскій и Ахейскій союзы (сикіонянинъ Аратъ), которые поддерживали свободу и независимость Греціи. Но противъ нихъ возстала Спарта, которая въ III вѣкѣ стремилась возродить свою павшую силу коренными реформами своей государственной жизни. Въ Спартѣ Ликурговы учрежденія существовали только по имени: главная власть принадлежала эфорамъ; спартіатовъ было не болѣе 700[1]); поземельная собственность сосредоточилась въ рукахъ сотни фамилій; нравы стали распущены. Въ силу такого упадка царями Агисомъ III и Клеоменомъ III предприняты были коренныя реформы. Олигархическое правленіе и безграничная власть эфоровъ были уничтожены; число гражданъ пополнено изъ періэковъ; земля Лаконіи была раздѣлена частію между гражданами ($4^1/_2$ тысячи), частію между періэ-

---

[1]) Въ V в. спартіатовъ было 6000, въ IV в.— 1500, во времена Аристотеля только 1000.

ками (15 тыс. участковъ); Ликургова дисциплина и строгость нравовъ снова были примѣнены къ жизни во всей ихъ древней простотѣ и суровости. Но вражда Спарты съ Ахейскимъ союзомъ дала случай македонянамъ помѣшать успѣхамъ этихъ реформъ. Македонское правительство сначала помогло союзу побѣдить возрожденную Спарту, а потомъ путемъ интригъ и поддерживанія въ Греціи постоянныхъ раздоровъ ослабило и самый союзъ. Въ 146 году Греція обращена была въ римскую провинцію подъ именемъ Ахайи, (а Македонія въ 148).

Сирійское царство занимало почти всю историческую Азію до Инда и Аму-Дарьи (Oxus.). Средоточіемъ его была Сирія, а столицей — Антіохія, построенная Селевкомъ Никаторомъ и игравшая роль Аѳинъ на Востокѣ. Фамилія Селевка ревностно распространяла греческую образованность въ Азіи, попирая вѣрованія, обычаи и всю самобытность туземнаго населенія. Но вмѣстѣ съ греческой культурой въ Сирійское царство проникли испорченные уже греческіе нравы, развились роскошь и изнѣженность, что не могло не ослабить государства. А постоянное стремленіе Селевкидовъ овладѣть Македоніей съ Греціей и Египтомъ еще болѣе способствовало быстрому упадку этого государства. Только Антіохъ III или Великій (+187 г.) снова возвысилъ было Сирію и возвратилъ ей нѣкоторое значеніе. Но стремленіе его къ покоренію Македоніи съ Греціей и связь съ Аннибаломъ привели его къ гибельному для Сиріи столкновенію съ Римомъ. Послѣ его смерти (при Антіохѣ IV Эпифанѣ) отъ Сиріи отдѣлились Іудея при Маккавеяхъ и парѳяне, которые оказали реакцію насильственному эллинизированію Селевкидовъ, и Сирія еще болѣе ослабѣла. Въ 64 году она была завоевана римлянами (Помпей). 2) Сирія.

Нѣсколько лучше Селевкидовъ понимали свое положеніе Птоломеи въ Египтѣ. Стремясь также къ эллинизированію Египта, Птоломеи уважали однакожъ національные обычаи и вѣрованія туземнаго населенія, чѣмъ отчасти достигнуто было сліяніе греческаго и туземнаго элементовъ и упрочено обладаніе ихъ Египтомъ. При 3) Египетъ.

первыхъ трехъ Птоломеяхъ Египетъ сдѣлался средоточіемъ всемірной торговли, центромъ промышленности и Александрійской образованности. Располагая арміей и обширнымъ флотомъ, Птоломеи увеличили свои владѣнія нѣкоторыми пріобрѣтеніями. Такъ третій Птоломей Эвергетъ завоевалъ у Селевкидовъ Іудею, Финикію, юго-западную часть Малой Азіи, Родосъ и Кипръ, а въ Африкѣ распространилъ свое владычество къ западу до Кирены и къ югу до Абиссиніи. При немъ-то Александрія окончательно сдѣлалась центромъ всемірной торговли, какъ при отцѣ его, Птоломеѣ II Филадельфѣ стала она средоточіемъ всемірной образованности (Музей съ 700 тыс. рукописей; успѣхи реальныхъ наукъ; замѣчательные ученые — Эвклидъ, Эратосѳенъ, Птоломей, Архимедъ, Гиппархъ). Но этотъ кратковременный блескъ первыхъ Птоломеевъ сталъ меркнуть въ концѣ уже III столѣтія, когда Антіохъ Великій отнялъ у нихъ азіатскія ихъ завоеванія, а съ начала слѣдующаго столѣтія Египетъ начинаетъ мало-помалу подчиняться вліянію Рима, который и обратилъ его въ свою провинцію въ 30 г. до Р. Х.

4) Іудея. Вмѣстѣ съ греческой культурой на востокѣ сталъ распространяться и греческій политеизмъ, но онъ встрѣтилъ ожесточенную реакцію въ Іудеѣ. Когда преемникъ Антіоха Великаго — Антіохъ IV Эпифанъ, задавшись мыслію, во что бы то ни стало, эллинизировать Іудею, посягнулъ на національное служеніе Іеговѣ съ тѣмъ, чтобы водворить въ странѣ греческій политеизмъ, то вся Іудея возстала подъ руководствомъ братьевъ Маккавеевъ, сыновей священника Маттаѳіи, и образовала самостоятельное царство. Независимая Іудея сдѣлалась сильной и покорила Идумею. Но это пріобрѣтеніе было для нея роковымъ. Въ концѣ перваго столѣтія ловкій и жестокій идумеянинъ Иродъ, свергнувъ династію Маккавеевъ, утвердилъ свою власть въ странѣ подъ покровительствомъ римлянъ и въ качествѣ ихъ подручника. Въ правленіе его родился въ Виѳлеемѣ Христосъ Спаситель. — Палестина была такимъ образомъ единственной страной въ Западной Азіи, которая дала успѣшный отпоръ распространившейся гре-

ческой культурѣ съ ея политеизмомъ. Душой этой національной реакціи служила религія истиннаго Бога, сдѣлавшаяся основаніемъ возникшаго здѣсь вслѣдъ затѣмъ христіанства.

Такую же реакцію политеистическому эллинизму представило на востокѣ исторической Азіи царство Парѳянское. Возстановивъ въ в. Азіи религію Зороастра и связанные съ нею древніе обычаи, держава эта, подъ управленіемъ Арзакидовъ, образовала силу, могущую успѣшно бороться какъ съ наплывомъ эллинизма въ эти мѣста, такъ потомъ и со всесвѣтнымъ завоеваніемъ римлянъ. Въ III-мъ вѣкѣ по Р. Х. изъ него образовалось ново-персидское царство сассанидовъ. 5) Парѳія.

Въ то время, какъ историческій Востокъ со своей медлено двигавшейся культурой, подъ вліяніемъ разслабляющей природы, теократіи и деспотизма пришелъ къ окончательному застою, на первый планъ выступаютъ съ V столѣтія греки, которые, принявъ съ востока начатки возникшей тамъ культуры, развиваютъ ихъ самостоятельно уже на европейской почвѣ посреди болѣе благопріятныхъ естественныхъ условій и развиваютъ въ такой полнотѣ, разнообразіи, богатствѣ и изяществѣ формъ и въ такомъ человѣчномъ духѣ, что эллинская культура въ области философіи, литературы, искусствъ, науки до самаго исхода древней исторіи дѣлается господствующею на всемъ историческомъ Западѣ и Востокѣ. Сама римская образованность была только видоизмѣненіемъ греческой, такъ какъ римляне, усвоивъ культуру своихъ учителей — эллиновъ, развили ее, какъ реалисты, только съ практической стороны (въ правѣ, государственномъ и военномъ устройствѣ). Но греческая образованность не кончила своей просвѣтительной роли и послѣ разрушенія древняго міра. Въ средніе вѣка она сдѣлалась школою, гдѣ воспитывались новые историческіе народы Европы и Азіи — германцы, славяне и аравитяне. Возрожденіе наукъ было эпохой непосредственнаго знакомства европейцевъ съ образованностію древней Эллады, и только съ этого времени цивилизація западной Европы начала дѣлать 29. Всемірно-историческое значеніе древней Греціи.

быстрые успѣхи. Ложно-классическое направленіе вызвано также подражаніемъ древнимъ. Греческая образованность, однимъ словомъ, составила ту почву, въ которой коренится вся духовная жизнь нынѣшней Европы и наша русская — больше чѣмъ какого-либо другого изъ новыхъ историческихъ народовъ.

Б. Исторія Рима.

XIII.

Несмотря на всѣ свои высокія дарованія и заслуги въ области искусствъ и наукъ, греки неспособны были создать большого прочнаго государства, политически объединить не только другіе народы, но и самихъ себя,— и греческій міръ постоянно оставался раздробленнымъ на множество мелкихъ политическихъ сферъ. 30. Всемірно-историческое значеніе Рима.

При такомъ раздробленіи Греція не могла даже защитить свою независимость, а съ нею и свою прекрасную культуру, которая легко могла бы погибнуть для человѣчества, если бы сосѣдній народъ не принялъ ее въ свои руки для того, чтобы сохранить это сокровище и обогащенное дальнѣйшими пріобрѣтеніями передать будущимъ вѣкамъ и новымъ племенамъ историческимъ. Народъ этотъ былъ римляне. Этимъ сохраненіемъ, распространеніемъ и обогащенной передачей эллинскаго образованія новымъ народамъ опредѣляется главнѣйшимъ образомъ всемірно-историческое значеніе Рима. Такую задачу выполнилъ онъ, создавши стройное, долговѣчное государство, охватившее собою весь древній историческій міръ, и сливши его народы въ одинъ колоссальный организмъ сначала оружіемъ, а потомъ образцовымъ государственнымъ устройствомъ, затѣмъ силою разумнаго всечеловѣческаго права и водвореніемъ у нихъ общей греко-римской культуры.

Въ военномъ искусствѣ съ одной стороны и въ выработкѣ величественныхъ формъ государственнаго устройства, законовъ, юридическихъ учрежденій съ другой, римляне не имѣютъ себѣ соперниковъ; эти двѣ сферы дѣятельности соотвѣтствовали основнымъ качествамъ ха-

рактера ихъ (virtus et prudentia) [1]). Какъ цѣлію и результатомъ греческаго генія, этой соли земли, было возвышеніе души, развитіе внутренней или умственно-эстетической жизни индивидуума, такъ результатомъ римскаго генія было созданіе государственной и общественной жизни народовъ. Совершенствуя умственныя, эстетическія и общественныя стороны жизни, древній міръ оставилъ въ небреженіи развитіе религіозно-нравственной жизни. Этотъ недостатокъ пополнило уже христіанство.

31. Географическое обозрѣніе древней Италіи.

Географическое положеніе и физическія свойства Италіи, родины римлянъ, не мало способствовали имъ къ выполненію ихъ великой роли во всемірной исторіи.

Италія (отъ оск. сл. vitlu, быкъ), подъ которой разумѣлась сначала южная часть полуострова, потомъ съ 266 г. весь полуостровъ, а съ Августа и область рѣки По, тянется длиннымъ (900 в.) и узкимъ (175 в.) полуостровомъ по срединѣ Средиземнаго моря, находясь въ сосѣдствѣ на востокѣ съ Греціей, на сѣверѣ съ западно-европейскими землями и посредствомъ группы острововъ будучи въ связи съ образованными странами Африки. Апеннинами итальянскій полуостровъ дѣлится на узкую восточную половину и широкую западную. Восточная половина, — узкая, гористая, но обильная рѣками, съ крутымъ и неизрѣзаннымъ берегомъ, въ сосѣдствѣ безостровнаго и бурнаго Адріатическаго моря, — была бѣдной и мало привлекательной страной. Западная половина гораздо плодороднѣе и привлекательнѣе. Берегъ здѣсь изрѣзаннѣе, въ Тирренскомъ морѣ находится не мало острововъ, здѣсь же наиболѣе обширныя и плодородныя низменности, орошаемыя значительными рѣками (Arnus, Tiberis, Vo(u)lturnus). Понятно, что историческая жизнь должна была преимущественно сосредоточиться на западной сторонѣ, какъ на болѣе удобной для культурной дѣятельности. Не даромъ эту сторону называли „стороной дня“ въ противоположность восточной — „сторонѣ ночи“. — Италія и Греція словно смотрятъ въ разныя стороны и повернуты спиной другъ къ другу.

[1]) По темпераменту греки — сангвиники, а римляне — холерики.

По природнымъ условіямъ Италія дѣлилась на четыре части: 1) верхнюю, 2) среднюю, 3) нижнюю и 4) островную. Естественное дѣленіе древней Италіи.

1) Верхняя Италія простиралась отъ Альпъ до рѣкъ Макры и Рубикона и заключала въ себѣ: a) Gallia cisalpina или citerior, togata (въ отличіе отъ G. transalpina, braccata), дѣлимую рѣкою По (Padus) на Gallia transpadana и G. cispadana, съ городами: Mediolanum (Миланъ), Augusta Taurinorum (Туринъ) Bononia, Mutina и Ravenna; b) Liguria съ г. Genua; c) Venetia съ г. Patavium (Падуа) и Aquileia; d) Istria съ г. Тріестъ.

2) Средняя Италія — отъ Макры и Рубикона до рѣкъ Силяра и Френта. Къ ней принадлежали на западной сторонѣ: a) Etruria съ городами: Veii, Tarquinii, Prusia, Clusium; b) Latium съ городами: Roma съ гаванью Ostia, Alba Longa, Tusculum, Tibur, Ardea, Gabii; c) Campania съ городами: Cumae, Neapolis (Parthenŏpe), Herculanum, Pompei, Capua, Nola. На восточной сторонѣ: d) Umbria; e) Picenum съ г. Ancona; f) Samnium съ городами: Cures, Beneventum, Caudium (furculae или fauces Caudinae).

3) Нижняя Италія. На западной сторонѣ области a) Lucania; b) Bruttium. На восточной сторонѣ: c) Apulia съ г. Cannae; d) Messapia или Calabria съ г. Brundisium. — Греческія колоніи: Тарентъ, Сибарисъ, Кротонъ (Великая Греція).

4) Острова. Продолженіе Апеннинскаго полуострова составляетъ островъ Сицилія (τριναχρία); отдѣленный отъ полуострова узкимъ Мессинскимъ проливомъ (fretum Siculum), онъ географически и исторически принадлежитъ къ Италіи. Возлѣ Сициліи лежатъ острова Липарскіе и Эгатскіе. Подальше отъ Италіи въ Тирренскомъ морѣ лежатъ Корсика и Сардинія, отдѣленные fretum Gallicum. Между Корсикой и Этруріей — Эльба (Ilva).

Къ естественнымъ преимуществамъ Апеннинскаго полуострова на первый планъ нужно отнести его срединное положеніе въ Средиземномъ морѣ, давшее ему возможность стать культурнымъ центромъ для всего древняго историческаго міра, раздвинувшагося по берегамъ Естественныя преимущества древней Италіи.

этого моря, — центромъ, который долженъ былъ совмѣщать въ себѣ всѣ разнообразные элементы древней цивилизаціи. 2) Благодатный климатъ и роскошную растительность, которые сдѣлали изъ Италіи благословенную страну, садъ Европы. 3) Плодородныя и обширныя равнины съ большими рѣками (Кампанская — садъ Италіи). 4) Единую горную цѣпь, которая объединяла множество областей и тѣмъ облегчала образованіе одного государства. — Приписывая географическимъ условіямъ извѣстную долю участія въ созданіи исторіи даннаго народа, мы должны, однако, твердо помнить, что выше всѣхъ благопріятныхъ географическихъ условій стоитъ въ этомъ отношеніи дѣятельность человѣческаго духа, который является самымъ могущественнымъ факторомъ всемірной исторіи. Вотъ почему характеръ и свойства народа играютъ важную роль при изученіи исторіи.

32. Этнографія.

Въ незапамятныя времена Апеннинскій полуостровъ заселенъ былъ отраслью индо-европейскаго племени, весьма близко родственною сосѣднимъ эллинамъ (греко-италійская вѣтвь). Народъ этотъ, знавшій уже земледѣліе и употребленіе металловъ, первоначально населялъ весь полуостровъ отъ Альповъ до Сициліи. Но потомъ сѣверная Италія занята была кельтійскими племенами, а южная эллинизирована греческими выходцами. Такимъ образомъ настоящіе италики безпримѣсно уцѣлѣли только въ средней части полуострова. Здѣсь они развѣтвились на три главныя группы: a) латиновъ (представители ихъ сабины), b) умбро-сабелловъ и c) этрусковъ.

1. Латины. Племя это составляетъ главный корень римской исторіи. Придя въ Италію раньше другихъ, оно заняло большую плодородную равнину — Лаціумъ. Занятіями его были земледѣліе, промышленность и торговля по судоходному Тибру. Латины жили сначала отдѣльными родами, которые потомъ изъ опасности передъ сосѣдними враждебными племенами стали стягиваться въ общественные союзы; строили крѣпости (arces) — зародыши латинскихъ городовъ (числомъ 30). Древнѣйшимъ и важнѣйшимъ былъ г. Альба-Лонга, ядро латинскаго союза.

Характерную особенность латиновъ составляетъ стремленіе къ политическому единству и крѣпкой общественной организаціи.

2) Сабины. Другая вѣтвь италиковъ — умбро-сабельская поселилась на Апеннинскомъ полуостровѣ, вѣроятно, позже другихъ, когда лучшія береговыя полосы были заняты латинами и этрусками. Оттого они поселились въ горахъ Апеннинскихъ. Жители горной области Сабинума назывались сабинами. Условія гористой мѣстности постоянно мѣшали этому племени достигнуть какого-нибудь политическаго единства, и оно жило большею частію разъединенными волостями, отличалось недостаткомъ крѣпкой внутренней организаціи. Только въ Самніумѣ оно успѣло образовать родъ прочнаго союза, который долго боролся съ римлянами. Жизнь сабельскаго племени была гораздо проще и неподвижнѣе, чѣмъ у латиновъ. Городовъ и торговли почти не было, такъ какъ защиту отъ враговъ они находили въ горахъ, а для торговыхъ сношеній они, кромѣ того, слишкомъ далеко жили отъ моря. Нравы были чисты, но грубы и воинственны. Главными занятіями были земледѣліе и скотоводство. На римское государство сабеллы имѣли значительное вліяніе, такъ какъ въ составъ его вошла цѣлая община Таціевъ, а позже поселился знаменитый родъ Клавдіевъ. Но вліяніе его было болѣе нравственное, чѣмъ политическое, т.-е. отразилось болѣе не на учрежденіяхъ, но на характерѣ римскаго народа, внесши твердое нравственное и религіозное чувство, строгость домашнихъ нравовъ и вообще всѣ основныя черты патріархальнаго быта.

3) Этруски. По предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, этруски принадлежатъ къ индо-европейскому племени и пришли въ Италію съ сѣвера. Поселившись сначала по сѣверному берегу рѣки По, они потомъ усѣлись въ нынѣшней Тосканѣ, гдѣ построили 12 городовъ. Ранняя наклонность этрусковъ къ мореплаванію, торговлѣ и промышленности должна была способствовать развитію у нихъ городской жизни съ ея промыслами и искусствами

(вазы). Религія ихъ носила мрачный фантастическій характеръ (человѣческія жертвоприношенія), а могущественное жречество напоминало Востокъ. Съ Римомъ у этрусковъ были, повидимому, раннія и частыя сношенія (послѣдніе цари, по преданію, были этрусскаго происхожденія). Но народъ этотъ не имѣлъ особенно сильнаго вліянія на римскую жизнь. Вліяніе это ограничивалось нѣкоторыми религіозными учрежденіями и обрядами, напримѣръ, гадательнымъ искусствомъ, стилемъ первоначальнаго зодчества и ваянія, внѣшними аттрибутами царскаго и жреческаго сана и т. п., но оно вовсе не коснулось коренныхъ основъ общественной жизни латиновъ.

Черты сходства и различія между греками и римлянами.

Греческая и римская націи принадлежали къ индо-европейской расѣ; отсюда у нихъ много сходства въ языкѣ, въ миѳологіи и соціальномъ бытѣ (образъ жизни, жилище, одежда, вооруженіе, учрежденія — все это представляло не мало аналогій). Вслѣдствіе различныхъ жизненныхъ и естественныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ имъ пришлось жить, онѣ выработали и различные національные характеры. Виргилій такъ опредѣляетъ различіе между національнымъ геніемъ грековъ и римлянъ:

Excudent alii spirantia mollius aera —
Credo equidem — vivos ducent de marmore vultus,
Orabunt causas melius coelique meatus
Describent radio et surgentia sidera dicent:
Tu regere imperio populos Romane memento!
Haec tibi erunt artes: pacisque imponere morem,
Parcere subjectis et debellare superbos [1]).

Aen. VI, 847—853.

Такимъ образомъ, преобладающей чертой грековъ является творчество въ сферѣ искусства и поэзіи, науки и философіи; преобладающей чертой римлянъ — творчество въ области практической жизни и государственнаго

---

[1]) Подобную же параллель см. въ ст. Майкова „Іафетъ“ и въ статьѣ Гоголя „Жизнь“.

строительства. Грекъ и римлянинъ — это антитезы идеализма и реализма, стремленія къ истинѣ и красотѣ и стремленія къ пользѣ и пригодности, теоретической мысли и практической дѣятельности, поэзіи и прозы, религіи, какъ міросозерцанія, и религіи, какъ государственнаго установленія. (Подкрѣпить эти мысли фактами)[1]).

XIV.

Ядро римской исторіи составляетъ Лаціумъ съ городомъ Римомъ. Ни одна область Италіи не заключала въ себѣ столь благопріятныхъ условій для развитія культурной жизни, какъ Лаціумъ. 33. Лаціумъ и его преимущества.

Небольшая земля эта, во 1-хъ, пользуется выгодами срединнаго положенія на западномъ, т.-е. преимущественно культурномъ берегу Италіи; Тирренское море, чуждое бурь Адріатическаго моря, открываетъ ей легкій путь къ всемірнымъ сношеніямъ. Во 2-хъ, по сѣверной окраинѣ Лаціума протекаетъ Тибръ, единственно судоходная рѣка средней Италіи и, стало быть, ея единственная торговая дорога. Наконецъ, въ 3-хъ, Лаціумъ есть вмѣстѣ и этнографическое средоточіе Италіи, такъ какъ въ этомъ пунктѣ сходились почти всѣ народности, ее населявшія: на сѣверѣ сидѣли этруски, на сѣверо-востокѣ близко подходили галльскія племена, на востокѣ и на юго-востокѣ сабельскіе народы, а на югѣ въ Кампаніи начинались греческія поселенія. Такимъ образомъ латинское племя, окруженное разными племенами, какъ бы призвано было къ тому, чтобы объединить ихъ политически и культурно. Основаніе Рима.

Первенство между латинскими городами могъ пріобрѣсти только городъ на Тибрѣ, какъ на единственно судоходной рѣкѣ средней Италіи. По мѣрѣ того, какъ Тибръ оживлялся промышленнымъ и торговымъ движеніемъ, сталъ возвышаться Римъ, находящійся въ трехъ миляхъ отъ его устьевъ, имѣющій такимъ образомъ значеніе торговаго выхода для всего Лаціума, да, кромѣ того,

---

[1]) Проф. Карѣевъ. Введеніе въ курсъ древней исторіи.

играющій роль еще какъ важный стратегическій пунктъ на границѣ латинскаго и этрусскаго племени.

Основаніе города сами римляне относили къ 753 году (вычисленіе римскаго археолога Варрона) и по преданію приписывали Ромулу. На самомъ же дѣлѣ Римъ возникъ гораздо раньше, вслѣдствіе естественныхъ потребностей мѣстности, изъ союза давно жившихъ на холмахъ лѣваго берега Тигра трехъ родовыхъ волостей: Ramnes (латинскаго происхожденія), Tities (сабинскаго) и Luceres (вѣрнѣе латинскаго [выходцы изъ Альба-Лонги], чѣмъ этрусскаго). Являясь торговымъ и стратегическимъ центромъ для Лаціума и будучи представителемъ по преимуществу латинской народности, Римъ долженъ былъ играть первую роль политическаго и культурнаго объединенія Италіи.

34. Римскіе цари.

Въ періодъ отъ основанія Рима до учрежденія республики (753—510 гг.) Римомъ управляютъ цари, которыхъ преданіе насчитываетъ 7 (имена?). Первые четыре царя — лица вполнѣ баснословныя; только послѣдніе три царя лично принадлежатъ исторіи, но объ ихъ дѣятельности все-таки нѣтъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ. Вѣрнѣе всего предположить, что въ дошедшихъ до насъ именахъ царей преданіе поэтически олицетворило цѣлыя эпохи историческаго развитія народной и государственной жизни. Такъ съ именемъ Ромула народъ римскій соединилъ представленіе не только о началѣ своего города, но и о началѣ своихъ государственныхъ учрежденій — сената, комицій, военной организаціи. Въ образѣ мудраго и благочестиваго Нумы олицетворена эпоха учрежденія и устройства государственной религіи. Воинственный Туллъ Гостилій и Анкъ Марцій представляютъ время политическаго возвышенія Рима среди другихъ городовъ Лаціума и переходъ къ нему отъ Альба-Лонги первенства въ латинскомъ союзѣ. Время Тарквинія Древняго — это эпоха знаменитыхъ построекъ: капитолія, большой клоаки, цирка и форума. Сервій Туллій изображаетъ эпоху государственной реформы, основанной на введеніи общей для всѣхъ сословій военной повинности. Наконецъ Тарквиній Гордый — это представитель злоупотребленій цар-

ской власти, вызвавшихъ переворотъ 510 года, который имѣлъ своимъ послѣдствіемъ учрежденіе республики[1]).

Значеніе перваго періода.

Въ этотъ традиціонный періодъ выроботаны были начала, которыя легли въ основаніе дальнѣйшей римской исторіи. Слѣдовательно, этотъ періодъ даетъ ключъ къ пониманію достовѣрной римской исторіи. Въ этомъ его значеніе.

35. Государственное и общественное устройство Рима въ древнѣйшій періодъ.

Семья.

Древнѣйшее государственное устройство Рима представляло слѣдующія главныя черты: первообразомъ государственнаго устройства была семья. Семейство, по латинскимъ понятіямъ, составляло нераздѣльное цѣлое, представителемъ и властителемъ котораго былъ отецъ, имѣвшій надъ членами семьи неограниченную власть, могшій даже ихъ продать или казнить (jus vitae necisque). Единственное ограниченіе встрѣчала отцовская власть въ религіи (религіозное проклятіе). За порогомъ дома дѣти считались уже равными отцу и въ отношеніи къ государству имѣли съ нимъ одинаковыя права и обязанности. Съ размноженіемъ семьи первоначальная связь слабѣла; мало-помалу семья разросталась въ родную общину (gens), члены которой были связаны происхожденіемъ отъ общаго родоначальника. Кромѣ родственниковъ въ составъ рода входили и чуждые имъ по происхожденію кліенты (cliens — послушникъ). Изъ различныхъ гипотезъ относительно происхожденія кліентелы большаго вѣроятія заслуживаетъ та, по которой кліенты произошли изъ первоначальнаго населенія (автохтоновъ) Лація, покореннаго спустившимися съ рѣки По италиками. Будучи лишено самостоятельнаго существованія, потерявъ землю и имущество, это населеніе было однако принято побѣдителями подъ извѣстное покровительство, налагавшее на обѣ стороны обоюдныя обязанности, въ родѣ обязанностей средневѣкового сюзерена и вассала. Связь между патронами и кліентами была религіозная. Подъ это юри-

Родъ.

Кліенты.

[1]) Въ этомъ переворотѣ нѣкоторые ученые видятъ не только перемѣну формы правленія, но и возстаніе латинско-сабинскаго народа противъ этрусковъ, которые нѣсколько времени владычествовали надъ Лаціумомъ.

дическое положеніе впослѣдствіи стали подходить вольноотпущенники и иностранцы, отдавшіеся подъ покровительство какого-нибудь патриція (patronus), который и защищалъ интересы своего кліента передъ государствомъ. Родъ въ широкомъ смыслѣ состоялъ изъ 10 семействъ одного происхожденія; въ свою очередь 10 родовъ составляли курію (curia отъ корня scu, покрывать, соотвѣтствуетъ въ греческомъ, φράτρα), а 10 курій — трибу (φυλή). Наконецъ изъ трехъ трибъ Рамновъ, Тиціевъ и Люцеровъ — сложилось государство.

Куріи и трибы.

Власть царя.

Во главѣ государства стоялъ царь (rex), власть котораго была неограничена (ἀρχὴ ἀνυπεύθυνος), но тѣмъ не менѣе это было imperium legitimum, то-есть стоявшее подъ законами, но только не формулированными письменно, а вытекавшими изъ права обычнаго (jus majorum) и божескаго fas. Первое налагало на царя извѣстнаго рода ограниченіе тѣмъ, что ставило рядомъ съ царемъ regium consilium, сенатъ, съ которымъ тотъ долженъ былъ совѣтоваться во всѣхъ важныхъ вопросахъ управленія; второе — fas ставило всѣ распоряженія и мѣропріятія царя въ непосредственную зависимость отъ божескаго fas, котораго царь нарушить не могъ, не дѣлаясь sacer (проклятый). Что касается до объема царской власти, то она простиралась на три стороны государственной жизни: политическую (законодательную и судебную), военную и религіозную. Царь былъ верховный судья, воинъ и жрецъ, но онъ не могъ въ силу законодательной власти измѣнить государственное устройство, которое считалось божескимъ учрежденіемъ, а долженъ былъ быть только стражемъ и блюстителемъ государственныхъ законовъ и отеческихъ обычаевъ.

Сенатъ.

Рядомъ съ царемъ мы съ древнѣйшихъ временъ видимъ извѣстное собраніе гражданъ, составлявшее царскую думу (consilium regium) или сенатъ, съ которымъ царь совѣтовался о важныхъ вопросахъ. Прототипъ этой думы мы имѣемъ въ семейномъ совѣтѣ, который созывался каждымъ pater familias для обсужденія вопросовъ, касавшихся цѣлой семьи. Выборъ сената (legere senatum),

составъ его, зависѣлъ, вѣроятно, вполнѣ отъ благоусмотрѣнія царя[1]), который ограничивался впрочемъ совершенно естественно только тѣмъ, что выбиралъ сенаторовъ исключительно изъ курій и пожилыхъ, вполнѣ испытанныхъ личностей (majores natu). Собраніе сената, постановка вопросовъ также зависѣли отъ царя[2]), для котораго не было обязательно рѣшеніе сената. Сенатъ имѣлъ только нравственное вліяніе на царя, обязывая его въ необходимыхъ случаяхъ принимать свои постановленія. Что касается круга дѣятельности сената, то на основаніи Ливія (I, 49) можно заключить, что участіе сената въ государственномъ управленіи преимущественно относилось къ вопросамъ внѣшней международной политики: объявленіе войны, заключеніе мира, союзовъ и договоровъ. Съ IV в. онъ имѣлъ также верховный контроль надъ администраціей и судопроизводствомъ, завѣдывалъ финансами, государственными землями и религіей. Кромѣ того сенату принадлежало важное право предварительнаго разсмотрѣнія законопроектовъ и право утверждать или отвергать выборы должностныхъ лицъ и законы, принятые въ comitia centuriata (patrum auctoritas). Senatus consulta нерѣдко имѣли даже подобный закону авторитетъ. Словомъ, сенатъ въ IV и III вв. былъ центральнымъ правительствомъ республики, управлявшимъ внутренними и внѣшними дѣлами съ замѣчательной твердостью и достоинствомъ.

Народное собраніе.

Вѣче въ древнія времена собиралось по куріямъ (curiatim) и называлась comitia curiata. Въ нихъ, по мнѣнію большинства авторитетныхъ ученыхъ, сначала принимали участіе только патриціи, а въ позднѣйшій періодъ республики, можетъ быть, были и плебеи. Значеніе этихъ комицій было чисто пассивное. Они не имѣли права ни разсуждать, ни спрашивать, а только отвѣчали на во-

---

[1]) Въ республ. періодъ право назначенія сенаторовъ принадлежало консуламъ, позднѣе цензорамъ.

[2]) Въ республ. періодъ convocatio senatus, relatio ad senatum, rogatio (sententiam rogare, senat. consulere) принадлежали высшимъ должностямъ и народнымъ трибунамъ.

просы царя. Даже самое существованіе комицій зависѣло отъ воли царя. Единственнымъ обязательствомъ для царя былъ освященный религіей обычай. Комиціи куріатныя созывались: 1) при выборѣ новаго царя interrex'омъ; 2) имъ же могъ царь поручить рѣшеніе вопроса о помилованіи осужденнаго на смерть гражданина (provocatio); 3) при объявленіи войны, такъ какъ воинство составляли прежде патриціи и въ этомъ смыслѣ назывались Quirites (копьеносцы) и populus (отъ populari — опустошать).

36. Религія. Какъ первоначальное государственное устройство Рима преданіе приписало Ромулу, conditor'у urbis, такъ слѣдующій царь Нума Помпилій является въ роли auctor'a juris divini. Религіозныя представленія древнихъ италиковъ имѣютъ корень свой въ обще-арійскихъ вѣрованіяхъ. Здѣсь мы видимъ тѣ же стихійныя божества свѣта, огня, молніи и другихъ силъ и явленій природы, какія видѣли у грековъ, съ тою только разницей, что мѣстная природа и обусловленный ею бытъ населенія сообщили имъ особый оттѣнокъ [боготвореніе семьи (лары), сельскаго быта (Terminus, Юпитеръ, Сатурнъ, боги жатвы), гаруспики, (вліяніе этрусковъ)]. Со временемъ и этотъ особый оттѣнокъ сгладился подъ вліяніемъ эллинскихъ религіозныхъ представленій, занесенныхъ ближайшимъ образомъ изъ Великой Греціи. Нашедши въ Италіи много родственныхъ обще-арійскихъ религіозныхъ элементовъ, греческіе боги стали отождествляться съ латинскими: Зевсъ = Юпитеру; Гера = Юнонѣ; Деметра = Церерѣ; Гефестъ = Вулкану; Адъ = Плутону; Посейдонъ = Нептуну; Гестія = Вестѣ; Гермесъ = Меркурію; Афродита = Венерѣ; Артемида = Діанѣ. Только Аполлонъ и Вакхъ (Діонисъ) перешли въ Италію съ своими именами. Но при всемъ томъ можно указать на двѣ основныя черты римской религіи, отличающія ее отъ греческой: 1) отвлеченность и бѣдность образовъ боговъ и 2) тѣсную связь религіи съ государствомъ. Государственная религія римлянъ (sacra publica) регулировала всю ихъ общественную жизнь. Организацію этой религіи преданіе приписываетъ Нумѣ, который будто установилъ, по внушенію нимфы Эгеріи, коллегіи веста-

локъ, фламиновъ, авгуровъ и понтифексовъ, стоявшихъ вмѣстѣ съ pontifex maximus во главѣ религіозныхъ учрежденій государства и наблюдавшихъ за правильностію обрядовъ и церемоній. Но здѣсь образъ Нумы, какъ царя — организатора государственной религіи, очевидно, есть только конкретное олицетвореніе цѣлой эпохи правильнаго установленія религіозныхъ культовъ.

37. Гегемонія Рима въ Лаціумѣ.

Съ именами слѣдующихъ двухъ царей — Тулла Гостилія и Анка Марція — преданіе связало длинный процессъ покоренія Лаціума и переходъ гегемоніи въ Лаціумѣ къ Риму послѣ паденія Альба-Лонги. Покоренные города и общины латинскія вводились въ составъ римскаго государства, а жители покоренныхъ общинъ перемѣщались въ Римъ и составили особый безправный классъ плебеевъ (plebs)[1]. Такимъ образомъ происхожденіе плебеевъ изъ peregrin'овъ тождественно съ происхожденіемъ кліентовъ, но положеніе ихъ было различно. Такъ какъ плебеи образовались изъ покоренія родственныхъ римлянамъ жителей сосѣднихъ областей, то они пользовались бо́льшими правами, чѣмъ кліенты. Такъ въ вопросахъ частнаго права плебеи являются болѣе самостоятельными и болѣе свободными, чѣмъ кліенты; они, какъ кліенты царя, не нуждаются въ представителѣ на судѣ, могутъ располагать своимъ имуществомъ; словомъ, имѣютъ всѣ существенныя преимущества jus commercii. Но далѣе этого въ вопросахъ права гражданскаго они являются совершенно безправными, стоя совершенно отдѣльно отъ cives optimo jure, и всегда отличаются отъ populus (populo plebique Romanae), составляя какъ бы особую націю. Подъ populus разумѣются всѣ полноправные римскіе граждане, изъ которыхъ выдѣляется особое аристократическое сословіе патриціевъ (отъ pater). Они засѣдали въ сенатѣ и comitia curiata, они имѣли всѣ политическія права (jus honorum, jus suffragii, jus connubii, jus militiae и др.). Когда же число плебеевъ увеличилось отъ наплыва иностранцевъ, стекавшихся въ Римъ по торго-

Plebs populusque Romanus.

---

[1]) Plebs (pleo) = *οἱ πολλοί*.

вымъ дѣламъ, то у нихъ явилась потребность пріобрѣсти себѣ государственныя права, но плебеямъ не доставало правильной организаціи, и эту организацію приписываютъ Сервію Туллію.

38. Законодательство Сервія Туллія.

Сервій Туллій[1]) раздѣлилъ всѣхъ землевладѣльцевъ Рима на 5 классовъ, сообразно съ ихъ земельнымъ имуществомъ или цензомъ. Эти пять классовъ дѣлились съ одной стороны на центуріи или сотни (193), а съ другой — на equites (въ I классѣ) и pedites, подраздѣлявшихся на seniores (съ 45—60 л.) и juniores (отъ 18 до 45 л.). Всѣ эти термины (classis = exercitus) доказываютъ, что реформа Сервія Туллія носила характеръ преимущественно военный. Главная цѣль реформы, очевидно, состояла не въ томъ, чтобы дать права плебеямъ или даже соединить плебеевъ и патриціевъ въ одно политическое общество, а въ томъ, чтобы улучшить войско, увеличить силы государства привлеченіемъ къ почетной военной и денежной (tributum) повинностямъ, падавшимъ доселѣ исключительно на патриціевъ, — всѣхъ зажиточныхъ осѣдлыхъ обывателей (locupletes) Лаціума. Всѣ эти классы должны были выставлять извѣстное число ратниковъ. Такъ обыватели перваго класса, т.-е. самые богатые землевладѣльцы, имѣвшіе не менѣе 20 югеровъ (5 десятинъ = 100 т. ас.:5 ас.=100 мин.) ставили 80 сотенъ (centuria) тяжеловооруженныхъ пѣхотинцевъ и 18 центурій всадниковъ. Слѣдующіе три класса, какъ менѣе состоятельные, давали только по 20 сотенъ уже легче вооруженной пѣхоты; пятый классъ (не менѣе 4 югеровъ, — 1 десятины) доставлялъ 30 сот. легковооруженной пѣхоты; наконецъ вовсе неимущій людъ, такъ называемые proletarii (дѣтоводы) или capite censi (попадавшіе въ цензъ ради caput, т.-е. частноправовой самостоятельности) доставляли только ремесленниковъ (2 центуріи) и музыкантовъ (3 центуріи). Для легкости и правильности наборовъ родовитые граждане Рима были раздѣлены на четыре мѣстныхъ трибы, а плебейское населеніе обра-

---

[1]) Liv. I, 39 — 48.

зовало въ свою очередь 26 сельскихъ трибъ, съ правомъ имѣть свои сходки, concilia plebis. Для рѣшенія дѣлъ, касавшихся патриціевъ и плебеевъ, напр. въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ, учреждены были comitia centuriata, гдѣ принимали участіе оба сословія, но перевѣсъ былъ на сторонѣ богатыхъ, такъ какъ голоса подавались по центуріямъ.

Такимъ образомъ, реформа Сервія имѣла цѣлію соединить патриціевъ и плебеевъ на пути военномъ, образовать изъ нихъ exercitus Romanus и дать кромѣ того организацію плебсу; слѣдовательно, имѣла характеръ только военно-административный. Но эта реформа не имѣла политическаго характера, чѣмъ существенно отличается отъ законовъ Солона; не имѣла въ виду расширенія плебейскихъ правъ, хотя косвенно и вела къ нему, ибо теперь по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ, напр. при наступательныхъ войнахъ, царь спрашивалъ мнѣній центурій, а слѣдовательно и плебеи подавали тутъ голосъ наравнѣ съ патриціями. Благодаря устройству comitia centuriata, плебеи получили болѣе обезпеченное положеніе въ римскомъ государствѣ.

Въ реформѣ Сервія видно вліяніе эллинское, шедшее изъ южной Италіи. Римскій легіонъ (legio отъ слова legere, набирать), состоящій изъ шести рядовъ по 500 каждый, съ тяжеловооруженными впереди, сильно напоминалъ построеніе греческихъ гоплитовъ, да и самое слово classis = κλᾶ(ῆ)σις, отъ καλεῖν, — призывъ.

Съ изгнаніемъ Тарквинія Гордаго, злоупотреблявшаго царскою властію, установилась республика. Съ этихъ поръ исторія римская становится болѣе достовѣрною.

Республика (510 — 30 гг. до Р. Х.).

XV.

Общій характеръ римской исторіи за тысячелѣтній періодъ ея существованія можно опредѣлить двумя латинскими словами: urbs et orbis — это исторія города, который сдѣлался міромъ; исторія расширенія города

39. Общій характеръ римской исторіи.

до предѣловъ міра составляетъ сущность римской имперіи. Развитіе это представляетъ три концентрическихъ круга, которые можно отмѣтить тремя латинскими словами: (urbs 510—366), Italia (366—266) и orbis terrarum съ 266 года до конца. Черезъ всю римскую исторію проходитъ одна отличительная черта — это внутренній дуализмъ, борьба между составными частями населенія, приведшая въ концѣ концовъ къ единенію всего населенія. Сначала, послѣ того какъ была ограничена правительственная власть, идетъ борьба въ Римѣ между патриціями и плебеями, оканчивающаяся уравненіемъ ихъ правъ. Затѣмъ возникаетъ борьба между римлянами и италиками, завершившаяся окончательно 88 г. до Р. Хр., когда послѣ союзнической войны италики были приняты въ число римскихъ гражданъ. Наконецъ развивается борьба римскихъ гражданъ съ провинціалами, которая заканчивается въ III вѣкѣ по Р. Х., когда въ царствованіе Каракаллы права римскихъ гражданъ были распространены и на провинціаловъ. Послѣднія сто пятьдесятъ лѣтъ существованія римской республики отмѣчены также соціальной борьбой, борьбой земледѣльческаго, а потомъ и городского пролетаріата съ оптиматами за болѣе равномѣрное распредѣленіе богатствъ, окончившейся паденіемъ республиканскихъ учрежденій и установленіемъ постоянной народной диктатуры или имперіи. Послѣ всего этого понятно, почему римская исторія выработала преимущественно юридическую сторону жизни, тѣ разумныя и точныя опредѣленія римскаго права, которыми и могло только быть приведено въ согласіе столько противоположныхъ интересовъ, враждебно сталкивавшихся въ обществѣ римскомъ и которыя сдѣлались потомъ достояніемъ всего человѣчества.

40. Перемѣны въ государ. устройствѣ Рима по уничтоженіи царской власти.

По изгнаніи Тарквинія Гордаго въ Римѣ утвердилась республика, въ которой вся власть досталась преимущественно патриціямъ. Не нарушая полноты верховной власти, имъ удалось сдѣлать ее изъ пожизненной и единоличной ежегодно избирательною и представляемою

двумя чиновниками — консулами (con-sul — товарищъ), которые, при равенствѣ правъ своихъ (pari potentia), повѣряли и ограничивали другъ друга (intercessio collegae). Избирались они въ comitia centuriata, а imperium получали отъ курій (по lex curiata de imperio). Первыми консулами были Ю. Брутъ и Тарквиній Коллатинъ (по Поливію М. Горацій). Новые правители, подобно царямъ древняго времени, были также судьями (judices), а на войнѣ главными вождями государства (praetores), религіозную же сферу вѣдалъ rex sacrificulus. Консуламъ принадлежало право созывать сенатъ и comitia centuriata и предсѣдательствовать на обоихъ собраніяхъ (jus cum populo et patribus agendi). Именами обоихъ консуловъ назывался въ календарѣ каждый годъ республики. Insignia консуловъ были: fasces XII (съ топоромъ внѣ Рима), sella curulis, toga praetexta. Возможность произвола со стороны консуловъ была ограничена не только ихъ двойственнымъ числомъ, но и правомъ апелляціи къ народу на ихъ приговоры, которое по Валеріеву закону (lex Valeria de provocatione[1]) предоставлено было каждому обывателю государства. Кромѣ того, по истеченіи годичнаго срока своей дѣятельности, консулы дѣлались отвѣтственными передъ народомъ и могли быть судимы имъ. Неудобство же раздвоенія государственной власти устранялось тѣмъ, что въ случаяхъ крайней нужды или опасностяхъ выбирался диктаторъ (dictatorem dicere), т.-е. такой неограниченный правитель, авторитетъ котораго временно уничтожалъ всѣ другія власти въ государствѣ, но который, однакоже, не могъ захватить тираннію, такъ какъ срокъ его дѣятельности былъ ограниченъ шестью мѣсяцами. Въ помощники себѣ онъ выбиралъ magister equitum. Такимъ образомъ, imperium магистратовъ отличалась отъ regium imperium: 1) отвѣтственностью, 2) коллегіальностью, 3) ограниченностію срока отправленія

Консулы.

Диктаторъ.

---

[1]) Ne quis magistratus civem Romanum adversum provocationem necaret neve verberaret.

должности. Кромѣ того консулы, избираемые только изъ патриціевъ, обязаны были во всѣхъ важныхъ случаяхъ спрашивать мнѣнія сената, члены котораго были изъ старыхъ трехъ трибъ, учрежденія слѣдовательно по преимуществу патриціанскаго, ибо хотя въ него допускались и плебейскіе члены, подъ именемъ приписныхъ, — conscripti, отчего и произошло полное названіе сената patres (et) conscripti, но члены эти играли въ немъ зависимую и подчиненную роль. Черезъ сенатъ и черезъ своихъ магистратовъ патриціи держали въ своихъ рукахъ всю власть. De jure однако и плебеи получили большее участіе въ управленіи, такъ какъ comitia centuriata, въ которыхъ участвовали и плебеи, имѣли право избирать высшихъ магистратовъ (напр. creatio consulum), принимать или отвергать новые законы, рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ и разбирать дѣла по апелляціямъ. Но эти права были недѣйствительны при политическомъ господствѣ патриціевъ, которые къ тому же одни пользовались общественными полями и пастбищами (ager publicus).

41. Борьба патриціевъ съ плебеями.

Такимъ образомъ учрежденная въ 510 году республика была въ сущности не что иное, какъ господство патриціевъ, образовавшихъ въ ней родъ замкнутой аристократіи, владѣвшей всѣми средствами вліянія: сенатомъ, комиціями, магистратурой, богатствомъ и религіей. Въ виду этого полноправнаго гражданства стоялъ многочисленный plebs, распадавшійся на двѣ партіи: аристократію и пролетаріатъ, — который тяготился своимъ безправнымъ положеніемъ и стремился поднять свое политическое и экономическое положеніе. Отсюда возникшая борьба между патриціями и плебеями носитъ двоякій характеръ: политическій и экономическій. Плебейская аристократія старается присвоить себѣ высшую магистратуру, судъ и другія политическія права, а плебейскій пролетаріатъ стремится получить участіе въ общественныхъ земляхъ и облегченіе долговыхъ обязательствъ. Но сначала плебейская аристократія тяготѣла къ родовому патриціату, а потому борьбу съ патриціями велъ

одинъ плебейскій пролетаріатъ, разоренный безпрерывными походами, обремененный долгами, страдавшій отъ ужасныхъ долговыхъ законовъ, въ силу которыхъ многіе должники томились въ рабствѣ, тюрьмахъ и кабалѣ у патриціевъ. Не найдя у патриціанскаго правительства ни матеріальнаго обезпеченія, ни даже справедливаго управленія, плебсъ въ 494 году удалился на священную гору (въ трехъ миляхъ отъ Рима), гдѣ расположился укрѣпленнымъ лагеремъ, дѣлая видъ, что хочетъ строить новый плебейскій городъ. Испугавшійся сенатъ вошелъ съ плебсомъ въ переговоры (lex sacrata) черезъ посредство феціаловъ, какъ бы съ другой націей[1]). Слѣдствіемъ этой secessio in Sacrum montem было учрежденіе трибуната (494 г.). Плебейскіе трибуны (tribuni plebis), которыхъ было, вѣроятно, сначала два, а впослѣдствіи и десять, будучи лично неприкосновенными (sacrosancti), облечены были властію (tribunicia potestas), которая не уступила консульской, но отличалась отъ нея тѣмъ, что имѣла болѣе отрицательный характеръ: трибуны только силою своего veto могли останавливать рѣшенія магистратовъ, клонящіяся ко вреду плебса, и требовать къ суду даже консуловъ, могли остановить наборъ войска и взиманіе податей. Вообще они защищали только плебеевъ отъ произвола патриціевъ (auxilium), но положительныхъ распоряженій не могли дѣлать никакихъ[2]). — Важнымъ слѣдствіемъ возникновенія борьбы плебеевъ съ патриціями было учрежденіе comitia tributa (изъ concilia plebis), гдѣ и стали выбираться трибуны, вмѣсто comitia curiata, по lex Publilia Voleronis (471 г.): ut plebeii magistratus tributis comitiis fierent. (Comitia tributa вмѣсто concilia plebis)[3]). Эти чисто плебейскія собранія присвоили себѣ право судить патриціевъ. Такъ потребованъ былъ на

Учрежденіе трибуната.

[1]) Liv. II, 23—24. 27—33. —...concessumque in condiciones, ut plebi sui magistratus essent sacrosancti, quibus auxilii latio adversus consules esset neve cui patrum capere cum magistratum liceret.

[2]) У народн. трибуновъ не было toga praetexta, вм. lictores были viatores, sella curulis замѣняли subsellia (скамьи).

[3]) Въ настоящихъ comitia tributa участвовали и плебеи и патриціи, и только въ concilia plebis были одни плебеи, а такъ какъ въ римской

судъ патрицій Гн. Марцій Коріоланъ за то, что совѣтовалъ уничтожить должность трибуновъ. Далѣе трибунъ Генуцій потребовалъ къ суду консуловъ за то, что они не исполнили lex agraria консула Сп. Кассія (486 г.). Но патриціи энергично отстаивали свои права. Такъ Спурій Кассій, предложившій законъ о раздѣлѣ общественныхъ полей между бѣдными гражданами, былъ осужденъ ими на смерть, а трибунъ Генуцій, поборникъ народныхъ правъ, былъ убитъ ими же.

42. Децемвиры.

Такое анархическое состояніе стало наконецъ тягостнымъ для обѣихъ сторонъ и въ 462 году трибунъ Г. Терентилій Арса предложилъ (lex Terentilia) составить писанные законы, которые положили бы конецъ какъ произволу судебной власти консуловъ, такъ и безпрестаннымъ жалобамъ плебеевъ на ихъ несправедливыя рѣшенія, и которые были бы обязательны какъ для патриціевъ, такъ и для плебеевъ, и тѣмъ бы прекратили вредную для республики борьбу между консулами и трибунами. Патриціи послѣ долгихъ сопротивленій наконецъ согласились на эту мѣру. Послѣ предварительнаго посольства въ Грецію для изученія тамошнихъ законовъ назначена была въ 451 году комиссія изъ 10 мужей съ неограниченною властію для начертанія новыхъ законовъ (decemviri consulari potestate legibus scribundis).

На время ея занятій консулы, трибуны и всѣ другія власти въ государствѣ были отмѣнены, такъ что децемвиры соединяли въ себѣ единство власти магистратовъ, какъ патриціанскихъ, такъ и плебейскихъ, и они самостоятельно распоряжались въ государствѣ. На нихъ не было даже провокаціи[1]); единственной сдержкой было intercessio collegae. Децемвиры эти составили X таблицъ, а въ слѣдующемъ году вновь назначенные 10 мужей, въ числѣ которыхъ были и плебеи, прибавили еще двѣ таблицы. Такъ возникли законы XII таблицъ, по-

---

литературѣ смѣшивали юридическія понятія comitia tributa и concilia plebis, то подъ comitia tributa и разумѣлись чисто плебейскія собранія.

[1]) Placet creari decemviros sine provocatione et ne quis eo anno alius magistratus esset. Liv. III, 32.

служившіе первымъ памятникомъ и основаніемъ писаннаго римскаго права[2]). Законы эти не произвели существенныхъ перемѣнъ ни въ правахъ сословій, ни въ долговыхъ законахъ, а только оградили личность гражданина и собственность отъ преступленій. Но существенное политическое значеніе законовъ XII таблицъ заключалось не столько въ ихъ содержаніи, сколько въ формальномъ обязательствѣ консуловъ слѣдовать имъ въ своихъ приготовленіяхъ, черезъ что правосудіе сдѣлалось болѣе гласнымъ, а гласность должна была принудить консуловъ къ большей справедливости. Въ 449 году децемвиры были свержены возмутившимся противъ ихъ насилій народомъ. Послѣ децемвировъ были возстановлены консулы и трибуны, которые съ этого времени уже не прекращались. Такимъ образомъ совершенно не удалась попытка уничтожить дуализмъ въ правленіи, представляемый консулами и трибунами, и учредить одну общую патриціанско-плебейскую власть.

Законы Валерія и Горація.

Выбранные въ консулы Л. Валерій и М. Горацій, друзья народа, издали слѣдующіе законы (leges Valeriae Horatiae): 1) каждый магистратъ, даже диктаторъ обязанъ былъ допускать провокацію; 2) личность трибуна должна попрежнему считаться неприкосновенною, священной (sacrosanctus); 3) всѣ постановленія comitia tributa имѣли силу закона (plebiscitum = lex)[1]). Позднѣе народнымъ трибунамъ предоставленъ былъ совѣщательный голосъ въ сенатѣ, въ силу чего трибуны могли вліять на опредѣленія сената и даже останавливать его рѣшеніе въ силу jus intercedendi. Трибунамъ предоставлено было также вліяніе на администрацію и финансы. Особенно важно было полученное ими право созывать сенатъ, comitia tributa и предсѣдательствовать въ нихъ (jus cum patribus et plebe agendi).

---

[2]) Fons omnis publici privatique juris. Liv. III, 34.

[1]) 1) Ne quis ullum magistratum sine provocatione crearet. 2) Ut qui tribunis plebis... nocuisset, ejus caput Jovi sacrum esset. 3) Ut quod tributim plebes jussisset, populum teneret. Liv. III, 55. Законодательное значеніе плебесцитовъ было увеличено lege Hortensia (287 г.).

XVI.

43. Уравненіе сословій.

Послѣ уничтоженія децемвирата и возвышенія авторитета трибуновъ начинается быстрое уравненіе сословій. Причиной того служитъ переходъ плебейской аристократіи на сторону плебейскаго пролетаріата. Вслѣдствіе этого союза патриціи вскорѣ должны были отказаться отъ двухъ существенныхъ привилегій: отъ исключительнаго права браковъ между собою и отъ исключительнаго обладанія магистратурой. По закону народнаго трибуна Канулея (445 г.) браки между патриціями и плебеями были признаны законными (de conubio patrum et plebis). Но предложеніе Канулея о томъ, чтобы одинъ изъ консуловъ былъ плебей, было отвергнуто[1]) Патриціи рѣшились отмѣнить консульскую власть и создали новую форму государственнаго управленія, въ которую могли бы имѣть доступъ и плебеи. Этой формой были tribuni militum consulari potestate[2]), нормальное число которыхъ было, вѣроятно, 6. Самое названіе показываетъ, что эти правители имѣли власть болѣе низкую, чѣмъ консулы. Изъ названія „consulari potestate“ не слѣдуетъ однако думать, чтобы у этихъ трибуновъ не было imperium; нужно предположить, что полный объемъ власти (summa vis imperii) присущъ былъ только патриціанскимъ членамъ этой смѣшанной коллегіи. Допустивъ плебеевъ до высшихъ должностей, патриціи, чтобы ослабить значеніе военныхъ трибуновъ и сохранить въ рукахъ исключительно своего сословія нѣкоторыя права консульской власти, стали раздроблять прежнюю нераздѣльную власть консула. Такимъ образомъ составленіе бюджета, переписи гражданъ и реестра податей, принадлежавшее прежде консуламъ, было передано двумъ оцѣнщикамъ или цензорамъ, выбираемымъ центуріями лишь изъ патриціевъ.

Законъ Канулея.

Военные трибуны съ консульской властью.

Цензоры.

---

[1]) Rogationes Canuleiae: 1) ut conubia plebei cum patribus essent; 2) ut alterum ex plebe consulem fieri liceret.

[2]) ...ut tribunos militum consulari potestate promiscue ex patribus ac plebe creari sinerent... Liv. IV, 6.

Главная обязанность и право (potestas censoria) цензоровъ, выбиравшихся на пятилѣтіе (lustrum), а потомъ на $1^1/_2$ года, заключалась въ оцѣнкѣ имущества гражданъ, находившейся въ тѣсной связи не только со всею финансовою системой государства, но и съ подраздѣленіемъ гражданъ на центуріи и съ основаннымъ на немъ участіемъ каждаго въ государственномъ управленіи. Впослѣдствіи къ этой обязанности присоединилось наблюденіе за нравами гражданъ (regimen morum disciplinaeque Romanae), военной дисциплиной, назначеніемъ податей и налоговъ (vectigalia) администраціей (lectio senatus), за общественными зданіями[1]). Патриціи послѣ того нѣсколько разъ временно возстановляли консульство. Но плебеи неутомимо продолжали борьбу, пока ей не былъ положенъ конецъ въ 366 году законами народныхъ трибуновъ К. Лицинія Столона и Л. Секстія Латерана.

44. Законы Лицинія и Секстія.

Законы эти, открывшіе собою эпоху окончательнаго уравненія правъ сословій, были слѣдующіе: 1) уплаченные за долги проценты должны быть зачтены въ капиталъ, а остающійся за этимъ вычетомъ долгъ погашается въ три годичныхъ срока; 2) предоставляется всѣмъ гражданамъ право на пользованіе государственными землями, и никто не долженъ имѣть въ наслѣдственной арендѣ болѣе 500 югеровъ общественной земли (125 десятинъ); 3) консульская власть возстановляется, и одинъ изъ консуловъ долженъ быть плебей[2]). Постановленіями этими удовлетворены были съ одной стороны политическія стремленія знатныхъ и богатыхъ плебейскихъ фамилій, допущенныхъ теперь къ высшей магистратурѣ, а съ другой — экономическія нужды плебейскаго пролетаріата, получившаго участіе въ общественныхъ поляхъ. Л. Секстій былъ первымъ плебейскимъ

---

1) Liv. IV, 8.

2) Leges Liciniae: 1) ut deducto eo de capite, quod usuris pernumeratum esset, id, quod superesset, triennio aequis portionibus persolveretur; 2) ne quis plus quingenta jugera agri publici possideret; 3) ne tribunorum militum comitia fierent consulumque utique alter ex plebe crearetur. Liv. VI, 35.

консуломъ. Потерявъ исключительное консульство, патриціи отдѣлили отъ него судебную власть и учредили для нея должность претора; кромѣ того учредили для городской полиціи курульныхъ эдиловъ (aediles curules); обѣ эти должности были предоставлены сначала только патриціямъ. Но мало-помалу плебеи отвоевали и послѣднія сословныя привилегіи своихъ противниковъ. Во второй половинѣ IV столѣтія они получили доступъ къ диктатурѣ, цензурѣ и претурѣ, а въ 300 г., по закону Огульнія (lex Ogulnia) получили участіе и въ жреческихъ коллегіяхъ авгуровъ и понтифексовъ. Такимъ образомъ плебеи проникли и въ религіозную область, которая составляла главную опору патриціанскаго imperium'а. Теперь патриціи и плебеи соединились въ одну римскую націю (М. Фурій Камиллъ построилъ храмъ „Согласія").

Характеръ и слѣдствія сословной борьбы въ Римѣ.

Во время борьбы патриціи и плебеи обнаруживали замѣчательную умѣренность и удивительное самообладаніе. Плебеи требовали сначала себѣ самое необходимое, затѣмъ постепенно расширяли свои справедливыя притязанія и съ терпѣливою настойчивостью выжидали уступокъ отъ патриціевъ, а патриціи, защищая свои привилегіи съ разсудительною настойчивостію, всегда уступали въ критическіе моменты. При столкновеніи же съ внѣшними врагами (эквами, вольсками) оба сословія прекращали свои распри, воодушевлялись патріотизмомъ и старались превзойти другъ друга мужествомъ и самоотверженіемъ (Цинциннатъ). Благодаря такимъ поучительнымъ качествамъ, борьба эта привела къ соединенію сословій и упроченію государственнаго организма, а не къ разрыву сословій и къ не революціи, какъ мы это видимъ во Франціи въ борьбѣ tiers-état противъ феодальнаго дворянства. Затѣмъ, благодаря этимъ же доблестнымъ качествамъ патриціевъ и плебеевъ, Римъ сумѣлъ не только отстоять свою независимость отъ внѣшнихъ враговъ, но во время самой борьбы принялъ наступательное положеніе (покореніе этрусскаго г. Вей М. Фуріемъ Камилломъ). Съ уравненіемъ въ правахъ патриціевъ и плебеевъ начинается время наибольшаго успѣха рим-

скаго оружія, начинается вѣкъ гражданскихъ доблестей и истиннаго геройства. Сильные единодушіемъ и соревнованіемъ гражданъ въ патріотизмѣ, римляне подъ управленіемъ сената начинаютъ рядъ блестящихъ завоеваній въ Италіи.

XVII.

45. Завоеваніе Италіи римлянами.

Завоеваніе Италіи началось съ покоренія Этруріи, Лаціума, Кампаніи и Самніума. Упорное сопротивленіе римляне встрѣтили въ воинственныхъ самнитахъ, пытавшихся поднять противъ завоевателей всѣ племена Италіи. Но благодаря стойкой храбрости, дисциплинѣ (Манлій Торкватъ), способности къ самопожертвованію (П. Децій Мусъ), благочестію и неиспорченности нравовъ, а также благодаря военному искусству и дальновидной политикѣ — divide et impera —, римляне въ 100 л. покорили всю Италію. 1-я Самнитская[1]) и Латинская войны. Поводомъ къ 1-й Самнитской войнѣ послужило принятіе римлянами подъ свое подданство Капуи, тѣснимой одноплеменниками самнитами. Римляне (М. Валерій Корвъ) разбили самнитовъ и удержали за собой Капую. Въ это время вспыхнуло возстаніе въ Лаціумѣ. Одной побѣдой римляне (Т. Манлій Торкватъ — Imperiosus) уничтожили латинскій союзъ и подчинили своей власти Лаціумъ. Побѣжденные города его получили разныя права, и между ними запрещены были conubium и commercium. — 2-я и 3-я Самнитскія войны. Черезъ 15 лѣтъ послѣ первой Самнитской войны возникаетъ новая борьба у римлянъ и самнитовъ изъ-за обладанія плодоносной Кампаніей. Въ этой достопамятной борьбѣ, продолжавшейся съ небольшимъ перерывомъ 35 лѣтъ, принимали

---

1) Ливій начинаетъ изложеніе этихъ войнъ слѣдующими словами (VII, 29): Maiora hinc bella et viribus et longinquitate vel regionum vel temporum spatio, quibus bellatum est, dicentur: namque eo anno adversus Samnites, gentem opibus armisque validam, mota arma. Samnitium bellum ancipiti Marte gestum Pyrrhus hostis, Pyrrhum Poeni secuti; quanta rerum moles, quotieus in extrema periculorum ventum, ut in hanc magnitudinem, quae vix sustiuetur, erigi imperium posset!

участіе, въ качествѣ сторонниковъ самнитовъ, почти всѣ государства отъ Этруріи до Тарента. Но между италиками не было единодушія и взаимной поддержки, и потому борьба окончилась совершеннымъ пораженіемъ народовъ средней Италіи. Поводомъ къ борьбѣ послужило основаніе на рѣкѣ Лирисѣ римской колоніи Фрегеллъ (Fregellae). Начальные успѣхи римлянъ, пріобрѣтенные диктаторомъ Л. Папиріемъ Курсоромъ и magister equitum Кв. Фабіемъ Максимомъ Рулліаномъ, были утрачены временно послѣ Кавдинскаго пораженія (Caudina clades)[1], когда хитрому самнитскому вождю Г. Понцію удалось окружить въ Кавдинскомъ ущельѣ (Furculae Caudinae) римскихъ консуловъ Ветурія и Постумія и заставить ихъ сдаться на позорную капитуляцію (sub jugum misit). Результатами этой побѣды, довольно значительными (присоединеніе владѣній между рѣками Лирисомъ и Вольтурномъ), самниты пользовались недолго. Оправившіеся римляне начали тѣснить самнитовъ. Доведенные до крайности, они заключили миръ съ римлянами (въ 304 г.) и уступили имъ земли между рѣками Лирисомъ и Вольтурномъ. Съ этого времени римляне начинаютъ явно стремиться къ господству надъ всей Италіей: подчиняютъ себѣ всю Кампанію и Апулію, проводятъ военую дорогу (via Appia), на границахъ строятъ крѣпости и военныя колоніи. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ и разобщенные съ своими прежними итальянскими союзниками, самниты сдѣлали попытку подчинить Луканію, но римляне заступились за нее, и началась 3-я Самнитская война. Но и эта отчаянная борьба героическаго народа не привела ни къ чему и послѣ, несчастной для самнитовъ битвы при умбрскомъ городѣ Сентинумѣ (самопожертвованіе П. Деція Муса) кончилась въ 290 году совершеннымъ подчиненіемъ Самніума римскому владычеству, а вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно покорились Риму и всѣ племена италійскія, искавшія до сихъ поръ въ самнитахъ опоры своей независимости, — этруски, латины,

---

[1]) Liv. IX, 1—12.

вольски, умбры, сеннонскіе галлы [1]), кампанцы, апулійцы и др.

Покореніе средней Италіи поставило римлянъ лицомъ къ лицу съ богатыми и промышленными городами греческими, изъ которыхъ могущественъ былъ Тарентъ. Дерзкимъ нападеніемъ на римскій флотъ въ тарентинской гавани и грубымъ оскорбленіемъ римскаго посла тарентинцы сами подали поводъ къ войнѣ съ римлянами. Богатые деньгами, но не войскомъ, тарентинцы обратились за помощью къ Пирру, царю эпирскому. Молодой Пирръ былъ храбрый полководецъ, благородный рыцарь, но болѣе пылкій искатель приключеній, чѣмъ мудрый государь. Предложеніе тарентинцевъ совпало съ его мечтаніями объ основаніи обширнаго эллинскаго государства на западѣ, зерно котораго составили бы Эпиръ, Великая Греція и Сицилія, и которое отодвинуло бы далеко на задній планъ Римъ и Карѳагенъ [2]). Пирръ явился въ южную Италію съ 25 тысячнымъ войскомъ и 20 слонами. Благодаря своей фалангѣ, ѳессалійской конницѣ и боевымъ слонамъ, Пирръ два раза разбилъ римскіе легіоны (при Гераклеѣ и Аскулумѣ въ Апуліи), но при Беневентѣ самъ понесъ рѣшительное пораженіе отъ конс. М'. Курія Дентата, послѣ чего долженъ былъ оставить Италію [3]). Къ 266 г. римляне покорили и нижнюю Италію, и римская территорія равнялась 2500 кв. верстъ. — Въ войнѣ съ Пирромъ римляне впервые познакомились съ употребленіемъ осадныхъ машинъ (баллисты, катапульты и др.). Съ этихъ же поръ началось взаимодѣйствіе между греками и римлянами, послужившее основой для дальнѣйшаго развитія древней цивилизаціи и, въ значительной степени, для развитія цивилизаціи новаго времени. 46. Война съ Пирромъ.

---

[1]) Въ 390 г. толпы этихъ галловъ сожгли Римъ (Liv, V, 33 — 49).

[2]) Подобные замыслы питалъ и Александръ Вел. незадолго до своей смерти.

[3]) Неудачу Пирра Ранке ставитъ въ тѣсную связь съ нашествіемъ галловъ на Грецію.

XVIII.

47. Внѣ-италійскія завоеванія.

Послѣ покоренія южной Италіи, римляне возымѣли свои завоевательные виды на плодородный островъ Сицилію, изъ-за котораго въ то время жарко спорили сильнѣйшая изъ греческихъ колоній края — Сиракузы и могущественнѣйшая изъ финикійскихъ колоній — Карѳагенъ. Вмѣшательство римлянъ въ этотъ споръ подало поводъ къ возникновенію Пуническихъ войнъ, въ которыхъ рѣшался вопросъ между римлянами и пунами (испорченное слово отъ Φοίνικες) или карѳагенянами о владычествѣ не только надъ Сициліей, но и надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ. Столѣтній періодъ Пуническихъ войнъ былъ вершиною могущества римлянъ, когда они подчинили себѣ почти всѣ побережья Средиземнаго моря, и самое море превратилось съ тѣхъ поръ въ римское озеро. Но новыя завоеванія внесли въ римскую жизнь много чуждыхъ элементовъ (роскошь, восточную изнѣженность, деморализующіе греческіе нравы), которые подкопали нравственныя основы прежней римской жизни. Римляне утратили тѣ доблестныя качества, благодаря которымъ они сдѣлались владыками orbis terrarum, и Римъ сталъ падать. Начало упадка Рима замѣчается въ исходѣ Пуническихъ войнъ. Такимъ образомъ Пуническія войны были апогеемъ славы Рима и началомъ его упадка.

Важность эпохи Пуническихъ войнъ.

Состояніе Карѳагена и Рима предъ началомъ борьбы.

Передъ началомъ борьбы Рима съ Карѳагеномъ политическое и общественное состояніе ихъ и вооруженныя силы были совершенно различны. 1) Владѣнія карѳагенянъ были гораздо обширнѣе римскихъ, занимая не только всѣ берега и острова западной части Средиземнаго моря, но и берега Атлантическаго океана далеко на сѣверъ и югъ отъ Геркулесовыхъ столбовъ. 2) Главное занятіе римлянъ и основаніе ихъ силы составляли земледѣліе и война. Основаніе же могущества Карѳагена заключалось въ цвѣтущемъ состояніи торговли и промышленности. Благодаря счастливому положенію въ самомъ выгодномъ пунктѣ Ливійскаго берега, на полу-

островѣ, который вмѣстѣ съ противолежащей Сициліей составляетъ раздѣльную линію между восточнымъ и западнымъ бассейномъ Средиземнаго моря, а также благодаря богатству, связямъ и коммерческой опытности тѣхъ знатныхъ фамилій, которыя переселились сюда изъ Тира, Карѳагенъ, этотъ Лондонъ древняго міра, захватилъ въ свои руки всю торговлю западной части Средиземнаго моря и считался богатѣйшимъ государствомъ въ мірѣ. 3) Въ Римѣ еще не было такого рѣзкаго различія въ экомическомъ положеніи высшаго и низшаго классовъ гражданъ, какъ въ Карѳагенѣ. 4) Въ образѣ жизни была рѣзкая противоположность между умѣренными и воздержными римлянами и утопавшими въ роскоши карѳагенянами, какъ и во внѣшности столицъ ихъ. 5) Хотя Римъ и Карѳагенъ имѣли республиканское устройство, которымъ управлялъ сенатъ, но римскій сенатъ былъ истиннымъ представителемъ народа, могъ полагаться на народъ и держалъ въ своихъ рукахъ какъ консуловъ, такъ и народныхъ трибуновъ, которые стали орудіемъ его власти; отсюда твердый ходъ римской политики, не нарушаемый никакой внутренней борьбой сословій; тогда какъ карѳагенскій сенатъ былъ представителемъ земельной и денежной аристократіи, противъ которой всегда враждуетъ подавленная масса; отсюда борьба партій, интриги и колебанія въ политикѣ. 6) Благодаря дальновидной политикѣ къ подчиненнымъ племенамъ, Римъ находилъ въ нихъ большую опору, тогда какъ къ Карѳагену порабощенныя имъ племена, которыя онъ истощалъ налогами, подобно Испаніи, не питали ни привязанности, ни интереса. 7) Не довѣряя покореннымъ народамъ, карѳагеняне оставляли неукрѣпленными и беззащитными ихъ земли, тогда какъ римляне защищали свои границы цѣлой цѣпью крѣпостей. 8) Но главное превосходство римлянъ было, конечно, въ войскѣ, состоявшемъ изъ закаленныхъ гражданъ, проникнутыхъ патріотизмомъ и другими доблестями. Въ Карѳагенѣ же военныя силы состояли изъ разноплеменныхъ наемниковъ, чуждыхъ всякихъ доблестей. Да и сами карѳагеняне, занятые

одними заботами о наживѣ, были чужды высшихъ нравственныхъ интересовъ.

48. Военное устройство Рима.

Военное устройство Рима далеко превосходило все сдѣланное по этой части какъ восточными народами, такъ и греками. Римскій легіонъ, состоявшій въ срединѣ II в. до Р. Х. изъ 4200 (а со временъ Марія изъ 6 тыс.), дѣлился на 30 манипулъ, а съ Марія на 10 когортъ[1]). Соединяя въ себѣ всѣ выгоды греческой фаланги, онъ имѣлъ передъ нею то преимущество, что могъ дѣйствовать не только массою, но и отдѣльными составными частями. Самое построеніе войска въ три линіи (hastati, principes и triarii) давало возможность подкрѣплять одинъ рядъ другимъ и притомъ безъ всякаго разстройства легіона. Вооруженіе воина, состоявшее главнымъ образомъ изъ метательнаго копья (pilum) и меча (gladius), давало ему возможность сражаться издали и вблизи[2]). Къ преимуществомъ римской военной организаціи относились также: система лагерныхъ укрѣпленій, представлявшая удобства какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ дѣйствій; искусное устройство и употребленіе осадныхъ машинъ, система резервовъ, правильное продовольствіе армій и безпримѣрная дисциплина.

49. 1-я Пуническая война.

Первая Пуническая война (264 — 241[1]) началась на островѣ Сициліи. Нападеніе было сдѣлано со стороны римлянъ, которые отправили въ Сицилію войска для защиты разбойниковъ мамертинцевъ, стѣсненныхъ въ Мессанѣ сиракузскимъ тиранномъ (Гіерономъ) и карѳагенянами. Война эта, затянувшаяся на 23 года, продолжалась такъ долго потому, что она происходила не только на сушѣ, но и на морѣ, гдѣ римляне были еще новичками, такъ какъ и военный свой флотъ они завели только въ эту войну. Карѳагенъ же былъ тогда первой морской державой, а его несмѣтное богатство давало ему возможность легко заглаживать пораженія вербовкой но-

---

[1]) Сначала рим. войско имѣло подобіе фаланги, а въ IV в. (Камиллъ) легіонъ, состоявшій изъ 5 тыс., дѣлился на 45 манипулъ (по 15 въ линію).

[2]) = ружье со штыкомъ.

[1]) Polyb. I, 8 — 64.

выхъ наемниковъ и постройкой новыхъ флотовъ. Отчасти же продолжительность войны объясняется взаимнымъ упорствомъ, такъ какъ тутъ рѣшался вопросъ о существованіи той или другой стороны. Ходъ войны былъ таковъ. Въ Сициліи карѳагенскія войска должны были уступать римскимъ легіонамъ, но на морѣ Карѳагенская держава была неуязвима, пока римляне, при помощи италійскихъ и сицилійскихъ грековъ, не завели своего флота, который могъ соперничать съ карѳагенскимъ. Съ такимъ греко-римскимъ флотомъ выступилъ римскій консулъ Дуилій и при Липарскихъ островахъ одержалъ первую блестящую морскую побѣду (до 50 карѳагенскихъ кораблей погибло!). Это былъ первый шагъ къ господству римлянъ на Средиземномъ морѣ, которое впослѣдствіи и было главной основой ихъ мірового величія. Ободренные такимъ успѣхомъ, римляне рѣшились кончить войну однимъ ударомъ, сдѣлавши высадку въ Африку. Отправленный туда консулъ Регулъ безпрепятственно подступилъ къ самому Карѳагену и надѣялся уничтожить самую республику. Но карѳагеняне, при помощи греческихъ наемниковъ, выставивъ слоновъ и конницу, разбили римлянъ. Самъ Регулъ попался въ плѣнъ. Такимъ образомъ какъ римляне, при помощи греческаго флота, одержали побѣду на морѣ, такъ и карѳагеняне, тоже при помощи грековъ, оказались непобѣдимыми на сушѣ. Всякія попытки къ миру были неудачны. Наконецъ послѣ морской побѣды римскаго консула Лутація Катула при Эгатскихъ островахъ, карѳагеняне вынуждены были къ уступкѣ всей подвластной имъ Сициліи, чѣмъ и кончилась война. — Вскорѣ римляне завоевали Корсику съ Сардиніей и Цизальпинскую Галлію.

XIX.

50. Ганнибалова война. (Вторая Пунеческая война).

Испытавъ силу Рима въ 23 лѣтней войнѣ, карѳагенскіе патріоты поняли, что римляне, владѣя Италіей и островами ея, неизбѣжно будутъ стремиться къ владычеству надъ Средиземнымъ моремъ, а потому смотрѣли на договоръ 241 года только какъ на перемиріе, за ко-

торымъ предстоитъ все-таки новая борьба и считали своимъ долгомъ заранѣе готовить къ ней надежныя средства. Во главѣ патріотовъ сталъ Гамилькаръ Барка. Онъ завоевалъ южную часть Италіи до рѣки Эбро, а зять его Газдрубалъ, наслѣдовавшій ему во власти, упрочилъ это богатое пріобрѣтеніе основаніемъ Новаго Карѳагена (Картахена въ Мурсіи) и устройствомъ правильной разработки его естественныхъ богатствъ (серебро, строевой лѣсъ и др.). Оба они уже имѣли замыслы отсюда начать борьбу съ ненавистнымъ Римомъ. Но замыслы эти суждено было привести въ исполненіе только сыну Гамилькара Ганнибалу, соединявшему въ себѣ таланты государственнаго человѣка и удивительный полководческій геній съ непримиримою ненавистью къ Риму[1]). Разрушеніемъ въ 218 году союзнаго съ римлянами города Сагунта онъ открылъ вторую Пуническую войну, которую правильнѣе слѣдуетъ называть Ганнибаловой, такъ какъ не только онъ въ ней былъ главнымъ героемъ, но и велъ ее самъ, при слабомъ содѣйствіи своего правительства. Понимая, что лучшая защита заключается въ своевременномъ нападеніи, Ганнибалъ рѣшился перенести войну въ Италію и напасть на Римъ въ самомъ средоточіи его владычества и могущества, гдѣ только и можно было сокрушить его силу. Будучи силенъ однимъ сухопутнымъ войскомъ, онъ не могъ безпокоить Римъ съ моря. Поэтому, вступивъ въ связь съ нѣкоторыми Цизальпинскими племенами (бойи, инсубры), онъ съ отборнымъ 60 тысячнымъ испанско-африканскимъ войскомъ переправился черезъ снѣговыя вершины малаго С.-Бернарда[2]) и, хотя съ большими потерями (болѣе половины войска) при этомъ гибельномъ переходѣ, явился въ Лигуріи и Падуанской равнинѣ, гдѣ къ нему присоединились нѣкоторыя кельтійскія племена, заранѣе звавшія его на помощь противъ римлянъ. Легко поразивъ двухъ римскихъ консуловъ при

---

[1]) Liv. XXI, 4.

[2]) Polyb. III, 33 — 56. Liv. XXI, 21 — 38.

Тичино (Сципіона) и при Требіи (неосторожнаго Семпронія), двинулся онъ отсюда черезъ Апеннины въ Этрурію, гдѣ, совершивши замѣчательно трудный переходъ черезъ болота рѣки Арно, разбилъ третьяго консула (самонадѣяннаго Фламинія) при Тразименскомъ озерѣ. Послѣ неудачной попытки карѳагенскаго флота соединиться съ сухопутными войсками, Ганнибалъ повернулъ на востокъ къ Адріатическому морю, на которомъ римляне не могли мѣшать его сношеніямъ съ Карѳагеномъ; кромѣ того въ Македоніи уже стали обнаруживаться симпатіи къ дѣлу Ганнибала. Съ преобразованнымъ по римскому образцу войскомъ Ганнибалъ двигался на югъ, гдѣ онъ могъ также надѣяться, что италійскія народности, въ случаѣ удачной побѣды, перейдутъ на его сторону, чтобы потомъ покончить съ изолированнымъ Римомъ. Ожиданія эти однако не сбылись. Италійцы крѣпко стояли противъ чужеплеменниковъ. На защиту союзниковъ отъ нападеній Ганнибала двинулся диктаторъ мудрый Кв. Фабій Максимъ Кунктаторъ[1]), но такъ какъ его осторожная тактика не удовлетворяла народной гордости, то въ 216 году начальство было поручено консуламъ осторожному Павлу Эмилію и запальчивому Теренцію Варрону, которые съ 87 тысячной арміей и были на-голову разбиты Ганнибаломъ при Каннахъ въ Апуліи. До 50 тысячъ легло на мѣстѣ вмѣстѣ съ Павломъ Эмиліемъ[2]). Только послѣ такого погрома нѣкоторые союзники Рима, въ томъ числѣ Капуя и черезъ 4 г. Тарентъ, а за ними самниты, луканы, брутіи, присоединились къ Ганнибалу. Въ Капуѣ Ганнибалъ провелъ зиму. — Величіе римскаго народнаго духа обнаружилось въ несчастіи самымъ блистательнымъ образомъ. Спасеніе погибающей республики принялъ въ свои твердыя руки сенатъ и, съ необыкновенной энергіей снарядивъ новыя войска, поручилъ начальство надъ ними даровитому Марцеллу. И тогда какъ Ганнибалъ, ослабленный потерями съ одной стороны и интри-

---

1) Polyb. III, 86 — 94. 100 — 105. Liv. XXII, 8 — 18. 23 — 30.
2) Polyb. III, 107 — 118; Liv. XXII, 40 — 50.

гами недостойнаго карѳагенскаго правительства съ другой, не смѣлъ ничего предпринять рѣшительнаго, — Марцеллъ въ 212 году завоевалъ Сиракузы, защищаемыя сильнымъ гарнизономъ и изобрѣтательнымъ геніемъ Архимеда; а вслѣдъ за тѣмъ римляне покорили и жестоко наказали отложившіеся отъ нихъ Капую и Тарентъ, чѣмъ прервали связь Карѳагена съ берегами Адріатическаго моря и съ Македоніей. Двинувшійся изъ Испаніи, братъ Ганнибала, Газдрубалъ, былъ разбитъ въ Умбріи (при рѣкѣ Метаврѣ). Помощь македонскаго Филиппа III не принесла пользы, и самъ Филиппъ долженъ былъ заключить союзъ съ римлянами. Римляне, подъ предводительствомъ П. К. Сципіона, перенесли войну сначала въ Испанію и отняли у карѳагенянъ ихъ тамошнія владѣнія, а потомъ черезъ Сицилію перешли въ самую Африку. Тогда для защиты родного города переправился изъ Кротона и Ганнибалъ, но въ сраженіи при Замѣ[1]), въ Нумидіи, въ 202 году былъ совершенно разбитъ Сципіономъ, получившимъ отнынѣ прозвище Африканскаго[2]). Беззащитный Карѳагенъ долженъ былъ принять тяжкія условія предписаннаго ему мира: выдать весь военный флотъ, который и былъ тотчасъ сожженъ (500 кораблей), уплатить огромную контрибуцію (въ 50 л. 10 тыс. талантовъ) и не начинать ни съ кѣмъ войны безъ позволенія римлянъ[3]). Союзникъ римскій, нумидійскій царь

---

[1]) Zama quinque dierum iter a Carthagiue abest. — Scipio haud procul Naraggara urbe — consedit. Liv. XXX, 29.

[2]) Carthaginiensium sociorumque caesa eo die supra milia viginti; par ferme uumerus captus cum siguis militaribus centum triginta duobus, elephantis undecim; victores ad mille et quiugenti cecidere. — Hannibal cum Hadrumetum refugisset, accitusque inde Carthagiuem sexto ac tricesimo post anno quam puer inde profectus erat, redisset, fassus in curia est, uon proelio modo se, sed bello victum, nec spem salutis alibi quam in pace impetranda esse. Liv. XXX, 35.

[3]) ...ut naves rostratas praeter decem triremes traderent elephantosque quos haberent domitos, ueque domarent alios; bellum neve in Africa neve extra Africam iniussu populi Romani gererent; — decem milia talentum argenti, descripta pensiouibus aequis in annos quinquaginta solverent... Liv. XXX, 37.

Масинисса, зорко слѣдилъ отнынѣ за всѣми движеніями Карѳагена.

Значеніе войны.

Едва ли какая-нибудь война имѣла такое всемірно-историческое значеніе, какое имѣла Ганнибалова война, такъ какъ отъ исхода ея зависѣла судьба Запада и Востока. Ганнибалъ имѣлъ цѣлію соединить противъ возрастающаго могущества римлянъ силы Запада, Юга и востока, а въ случаѣ его побѣды національности кельтская, иберійская и племена италійскія сохранили бы свою независимость и сдѣлались бы плательщиками Карѳагена. Въ Италіи господами стали бы галлы, каковыми они были въ Греціи въ ту эпоху. Но побѣды Сципіона дали дѣлу другой оборотъ. Его побѣды въ Испаніи и Африкѣ доставили Риму перевѣсъ на Западѣ, и Римъ долженъ былъ поглотить въ себя чуждыя мелкія національности какъ въ Италіи, такъ и внѣ ея. Существованіе рядомъ различныхъ націй, мирное и дружественное, составляющее, повидимому, цѣль новѣйшаго развитія народовъ, было чуждо древнему міру: тогда приходилось быть или наковальней, или молотомъ, а побѣда въ этой борьбѣ осталась за римлянами. Существованіе самаго Карѳагена стало только вопросомъ времени. Съ этого времени Римъ обращаетъ свою силу и на Востокъ, который также долженъ былъ подчиниться могуществу Рима, начинающаго теперь въ силу инерціи быстро развиваться во всемірную державу[1]).

XX.

51. Покореніе Македоніи и Греціи.

Увлеченные успѣхомъ своего оружія въ борьбѣ съ Карѳагеномъ и вынужденные необходимостью защитить себя отъ безпокойныхъ сосѣдей, римляне начали рядъ завоеваній на Востокѣ. Прежде всего испытала на себѣ ихъ силу безпокойная Македонія, помогавшая Ганнибалу. Разбитый консуломъ Фламининомъ (при Кинокефалахъ

---

[1]) Владычество надъ міромъ досталось римлянамъ болѣе по обстоятельствамъ, а не потому, чтобы они имѣли на это опредѣленные виды (Момзенъ).

въ Өессаліи), Филиппъ III долженъ былъ заключить миръ, по которому отказался отъ всѣхъ владѣній внѣ Македоніи, заплатилъ большую контрибуцію и призналъ свободу Греціи. Сынъ его Персей, возобновивши борьбу съ римлянами, былъ взятъ въ плѣнъ (при Пиднѣ) консуломъ Павломъ Эмиліемъ. Послѣ этого вскорѣ Метеллъ обратилъ Македонію въ римскую провинцію въ 148 г. Греки, недовольные тяжелой опекой римлянъ, призвали на помощь Антіоха III Сирійскаго. Но римляне не только разбили Антіоха (Сципіонъ Азіатскій при Магнезіи) и присоединили Малую Азію до Тавра и р. Галиса, но и покорили всю Грецію. Въ 146 г. Коринѳъ, послѣдній пріютъ греческой свободы, былъ сожженъ консуломъ Муммiемъ, и покоренная Греція была обращена въ римскую провинцію подъ именемъ Ахаіи. Съ этихъ поръ греческая культура черезъ римлянъ выполняетъ свою просвѣтительную роль и на Западѣ.

52. Третья Пуническая война.

Въ томъ же 146 году кончилъ и Карѳагенъ свое независимое существованіе. Придравшись къ самовольно-объявленной карѳагенянами войнѣ злѣйшему и давнишнему врагу ихъ Масиниссѣ, римляне сначала коварно отобрали у нихъ оружіе и корабли, а потомъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе, полководецъ ихъ Сципіонъ Эмиліанъ Африканскій Младшій до основанія разрушилъ и самый городъ. Земля карѳагенская объявлена римской провинціей подъ именемъ Африки[1]). Такимъ образомъ враждебный римскому финикійскій элементъ, вліявшій на Западѣ черезъ торговлю, колонизацію и войны, былъ совершенно уничтоженъ въ Европѣ: Сципіонъ окончилъ то, что началъ Александръ Великій. Теперь романизаціи запада не было противодѣйствія. Скоро послѣ разрушенія Карѳагена было докончено покореніе Испаніи и завоевано Пергамское царство, обращенное въ провинцію Азію.

Въ половинѣ II в. до Р. Хр. владѣнія Рима занимали почти всѣ берега и острова Средиземнаго моря и обра-

---

[1]) Polyb. X, 15—16.

зовали слѣдующія провинціи: 1) Сицилія, 2) Сардинія и Корсика, 3) Галлія Цизальпинская, 4) Hispania ulterior, 5) Hispania citerior, 6) Африка, 7) Иллирія, 8) Македонія, 9) Ахаія, 10) Азія.

Обширныя владѣнія, пріобрѣтенныя оружіемъ, Римъ умѣлъ упрочить за собою искусной политикой, которая была направлена къ тому, чтобы установленіемъ различныхъ политическихъ правъ поддерживать между покоренными народами духъ разъединенія и даже взаимной вражды (divide et impera). А дарованіе политическихъ правъ и романизація покоренныхъ народовъ сближали ихъ съ Римомъ и тѣсно соединяли оба элемента въ одинъ политическій организмъ, который такимъ образомъ постоянно освѣжался притокомъ свѣжихъ силъ и тѣмъ надолго поддерживалъ свое могущество. 53. Политика римлянъ въ отношеніи къ покореннымъ ими народамъ и городамъ.

Всѣ владѣнія Рима раздѣлялись на двѣ, неравныя по правамъ населенія, части: Италію и провинціи. Италія и провинціи.

Жители Италіи пользовались несравненно большими правами, нежели жители провинцій. Относительно степени зависимости отъ Рима, всѣ подвластные ему города Италіи раздѣлялись на три класса: 1) Municipia (munia и capere). Такъ назывались общины, жители которыхъ, или a) имѣя собственное управленіе, пользовались всѣми правами римскаго гражданства, или b), удержавъ собственное внутреннее управленіе по мѣстнымъ обычаямъ, не пользовались правами римскаго гражданства, а по переселеніи въ Римъ становились только cives sine suffragio, или c) не имѣли полной автономіи; напр. судъ находился въ рукахъ римскихъ praefectus juri dicundo (префектуры). 2) Coloniae (civium и coloniae Latinorum). Это общины безъ автономіи, основанныя съ военной цѣлью; юрисдикція и вся администрація предоставлена римскимъ чиновникамъ. 3) Socii, civitates foederatae. Союзники римскаго народа находились въ разныхъ отношеніяхъ къ Риму. Они имѣли собственные законы и управленіе, но признавали верховную власть римскаго народа, ставили войска или корабли и платили подать. Связующимъ звеномъ между римлянами и ихъ союзниками были

латины, nomen Latinum, пользовавшіеся jus Latii. Сюда принадлежали общины, имѣвшія полную автономію и въ случаѣ переселенія въ Римъ получавшія jus civitatis.

Провинціи управлялись по римскимъ законамъ и римскими чиновниками: пропреторами и проконсулами, имѣвшими въ своемъ распоряженіи легатовъ и квесторовъ. Всѣ провинціи обложены были податями, сборъ которыхъ отдавался въ Римъ на откупъ публиканамъ изъ сословія всадниковъ. Положеніе провинцій было крайне тяжелое въ періодъ республики, и только во время имперіи значительно улучшилось.

XXI.

Смутная эпоха.

54. Перемѣна нравовъ и общественнаго быта.

Завоеванія римлянъ имѣли сильное вліяніе на ихъ нравственную, общественную и экономическую жизнь.

1. Послѣ покоренія грековъ, въ Римъ стали проникать греческая образованность, греческіе нравы и обычаи. Побѣдители оказались духовно побѣжденными.

Graecia capta ferum victorem cepit et artes
Intulit agresti Latio, — говоритъ Горацій.

Но греческая образованность не пошла въ прокъ римлянамъ, такъ какъ она стала переходить въ Римъ уже въ періодъ паденія и порчи наукъ и искусствъ въ самой Греціи и своимъ отрицательнымъ направленіемъ подорвала древнюю религію Рима, съ которою тѣсно связана была крѣпость семьи и государства; отсюда — упадокъ нравовъ, разложеніе семьи и постепенное вырожденіе древнихъ гражданскихъ доблестей.

А отъ наплыва огромныхъ сокровищъ, вмѣсто прежней простоты жизни, развились страсть къ роскоши, чувственнымъ наслажденіямъ и отвращеніе отъ производительнаго труда, праздность, породившая многіе другіе пороки. Усилившееся рабство еще болѣе разрушало древнюю простоту и чистоту нравовъ.

2. Но перемѣны, произведенныя обширной системой завоеваній, не ограничились одной нравственной стороной;

онѣ глубоко потрясли общественный бытъ республики. На мѣсто родовитой аристократіи выступила бюрократическая аристократія (nobilitas, nobiles), которая захватила всѣ magistratus curules и при управленіи пускала въ ходъ подкупы голосовъ (lex de ambitu) чиновниковъ и даже сената, служившаго органомъ партіи оптиматовъ. Та же подкупность утвердилась и въ комиціяхъ, сдѣлавшихся орудіемъ случайной толпы Рима. Мнѣніе Югурты о Римѣ въ сравненіи съ мнѣніемъ Кинеаса, посла Пирра, достаточно характеризуетъ общественный упадокъ республики [1]).

3. Тотъ же полный упадокъ замѣчается въ экономической сферѣ. Классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ исчезъ, подъ вліяніемъ дарового труда цѣлыхъ полчищъ рабовъ и дарового хлѣба изъ провинцій, убившихъ римское земледѣліе; образовались оптиматы и пролетаріи. Оптиматы владѣли крупными помѣстьями (latifundia), которыя обращались въ луга и парки и обрабатывались рабами. Хлѣбъ получался изъ провинцій. Безземельные пролетаріи бродили въ Римѣ нищими, требуя panem et circenses. Противъ такого печальнаго положенія выступили братья Гракхи.

Старшій Тиберій, кроткій и мягкій, въ званіи народнаго трибуна, потребовалъ въ 133 году возстановленія Лициніевыхъ аграрныхъ законовъ, съ той только перемѣной, что богачамъ предоставлялось теперь владѣть не болѣе одной тысячи югеровъ казенныхъ земель; весь же излишекъ противъ этой высшей нормы долженъ быть у нихъ отобранъ и раздѣленъ участками между бѣдными гражданами (lex agraria). Въ то же время назначена была особая комиссія trium virorum для немедленнаго и точнаго исполненія этого закона. Законъ Тиберія, самъ по себѣ вполнѣ правый и цѣлесообразный, при практическомъ осуществленіи, натолкнулся на рядъ противорѣчій. Прежде всего Тиберій встрѣтилъ противодѣйствіе въ три- 55. Гракхи.

---

[1]) Urbem venalem et mature perituram, si emptorem invenerit. Sal., bell. Iugutrth. 35.

бунѣ М. Октавіи, котораго онъ постарался лишить трибунской должности, что представляло рѣзкое нарушеніе существовавшаго законнаго порядка и освященной вѣками неприкосновенности трибунской власти [1]). Затѣмъ, комиссіи трудно было разграничить родовыя владѣнія отъ ager publicus, который вслѣдствіе давняго usus сдѣлался также частною собственностію. Поэтому оптиматы смотрѣли на этотъ lex agraria, какъ на прямое посягательство на ихъ собственность. Жертвой этихъ противорѣчій палъ Тиберій Гракхъ съ 300 приверженцевъ въ уличной схваткѣ съ оптиматами [2]).

Черезъ 10 лѣтъ братъ Тиберія, даровитый, пылкій и необыкновенно краснорѣчивый Кай Гракхъ возобновилъ его попытку, но только уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Сдѣлавшись народнымъ трибуномъ, онъ предложилъ слѣдующіе законы: 1) lex agraria, 2) lex frumentaria, 3) lex de coloniis deducendis, 4) lex judiciaria и 5) lex de civitate sociis danda. Первыми тремя законами облегчалось положеніе плебса: по первому закону онъ получалъ землю, по второму покупалъ хлѣбъ за полцѣны, а по третьему — могъ выселяться за предѣлы Италіи въ колоніи: Карѳагенъ Нарбонну и др. Этими законами Кай Гракхъ привлекъ на свою сторону народъ. Lege judiciaria, по которому отнятая у сената судебная власть передавалась всадникамъ, онъ хотѣлъ привлечь всадниковъ на свою сторону и тѣмъ ослабить аристократію. Для упроченія своего вліяніи и проведенія своихъ предложеній Гракхъ хотѣлъ сдѣлать званіе трибуна несмѣняемымъ (принципъ монархическій). Опираясь на народъ, Кай Гракхъ занималъ положеніе чисто монархическое, но не долго. Предложеніемъ закона объ уравненіи союзниковъ съ гражданами онъ вооружилъ всѣ классы и былъ убитъ въ 121 году [3]).

---

[1]) Plut. Tib. Gracch. 11 называетъ этотъ шагъ *ἔργον οὐ νόμιμον οὐδὲ ἐπιεικές*.

[2]) Cic. Rep. I, § 31: Mors Tib. Gracchi et jam ante tota illius ratio tribunatus divisit populum unum in duas partes.

[3]) См. мнѣніе о Гракхахъ Sall. Jugurtha, c. 42.

Гракхи стремились исправить коренные недостатки римской республики, поднять значеніе plebs'a, освѣжить римскую республику новыми силами союзниковъ, такъ какъ только общими силами могла держаться республика, угрожаемая внѣшними врагами. Но существовавшія республиканскія формы не соотвѣтствовали новымъ условіямъ, въ которыя сталъ державный Римъ, и средства, выбранныя Гракхами, были нецѣлесообразны, да и не было у нихъ силы. Потому-то ихъ благородныя и законныя стремленія не достигли положительныхъ результатовъ. Изъ судьбы Гракховъ слѣдующіе демагоги могли вывести тотъ урокъ, что чернь измѣнчива, что слѣдуетъ опираться на дисциплированную силу — войска.

XXII.

По смерти Гракховъ вражда между пролетаріатомъ и оптиматами приняла болѣе широкіе размѣры, такъ какъ вожди обѣихъ партій стали опираться на войска; отчего самая борьба превратилась надолго въ цѣлыя гражданскія войны. Особенно гибельна была для Рима борьба между Маріемъ, вождемъ пролетаріевъ, и Суллой, вождемъ оптиматовъ. Марій выдвинулся въ Югуртинскую войну (112—106) [1]), въ которой римскій сенатъ, полководцы и сановники запятнали себя такой наглой продажностію, что римское войско долго не могло одолѣть ничтожнаго нумидійскаго царька [2]). Ходъ войны измѣнился, когда противъ Югурты отправился избранный въ консулы простолюдинъ Марій [3]). Онъ разбилъ и при содѣй-

Марій и Сулла.

56. Югуртинская война.

---

[1]) Sallust. Jugurtha.

[2]) Jugurtha postquam Roma egressus est, fertur saepe eo tacitus respiciens postremo dixisse: urbem venalem et mature perituram, si emptorem invenerit. Sall. b. J. 35.

[3]) О Маріи такъ отзывается Саллюстій: At illum iam antea consulatus ingens cupido exagitabat, ad quem capiundum praeter vetustatem familiae alia omnia abunde erant, industria, probitas, militiae magna scientia, animus belli ingens, domi modicus, lubidinis et divitiarum victor, tantummodo gloriae avidus. Sed is natus et omnem pueritiam Arpini altus, ubi primum aetas militiae patiens fuit, stipendiis faciundis, non Graeca facun-

ствіи Суллы плѣнилъ Югурту[1]), а царство его привелъ въ зависимость отъ Рима. Но это было только началомъ военной славы Марія.

Кимвры и тевтоны.

Вскорѣ Марій оказалъ республикѣ дѣйствительно важную услугу, отразивъ напоръ германскихъ племенъ на ея сѣверные предѣлы. Въ двухъ рѣшительныхъ битвахъ при Секстійскихъ водахъ (нынѣ Э въ Провансѣ) и при Верцеллахъ (близъ Вероны въ верхней Италіи), нанесъ онъ страшное пораженіе тевтонамъ и кимврамъ, какъ назывались эти сѣверные варвары, и тѣмъ остановилъ ихъ завоевательное движеніе на Италію. Избранный, вопреки принятому порядку, въ пятый разъ консуломъ, побѣдоносный Марій способенъ былъ, какъ нельзя болѣе, стать народнымъ вождемъ въ Римѣ и снова поднять вопросы, поставленные Гракхами, тѣмъ болѣе, что, кромѣ народнаго сочувствія и поддержки, въ рукахъ у него была новоорганизованная армія.

Военная реформа Марія.

Во время войны съ германцами Марій въ устройствѣ легіоновъ произвелъ важную реформу: уничтожилъ дѣленіе на манипулы (ввелъ 10 когортъ), такъ что его легіонъ представлялъ болѣе сомкнутую массу въ 6 тысячъ человѣкъ съ единымъ знакомъ серебрянаго орла (въ періодъ имперіи былъ золотой орелъ); затѣмъ онъ устранилъ въ войскѣ различіе, основанное на цензѣ и правѣ гражданства и лѣтахъ, и допустилъ въ армію всѣхъ свободныхъ людей (capite censi), — римлянъ, италиковъ и даже провинціаловъ. Этой реформой было создано особое и самостоятельное положеніе арміи, какъ политической силы. Такая армія мало обращала вниманія на учрежденія и законы государства, она не имѣла другого отечества, кромѣ своего стана, никакой святыни, кромѣ геройскаго орла легіоновъ, не признавала надъ собой никакой другой власти, кромѣ своего полководца, авторитетъ котораго отнынѣ занялъ въ Римѣ высокое поло-

---

dia neque urbanis munditiis sese exercuit; ita inter artis bonas integrum ingenium brevi adolevit. Sall. Jugurtha, 63, 2.

[1]) Sall. Jug. c. 102—114.

женіе. Грубый, но честный Марій сначала далекъ былъ отъ всякихъ насилій. Онъ даже распустилъ своихъ солдатъ и предоставилъ дѣло народа трибуну Аппулею Сатурнину, который посредствомъ Аппулеевыхъ законовъ старался осуществить два главнѣйшихъ плана Кая Гракха: устроить заморскія колоніи для бѣдныхъ гражданъ и для италиковъ и предоставить всѣмъ колонистамъ права римскаго гражданства. Главнымъ же образомъ имѣлось въ виду пристроить такимъ образомъ Маріевыхъ солдатъ, распущенныхъ по домамъ. Но Сатурнинъ и его сторонники проводили законы такими насильственными мѣрами, что всадники отшатнулись отъ нихъ, примкнувъ къ родовой аристократіи; самъ Марій долженъ былъ отъ нихъ отказаться и на время даже удалился изъ Рима. Тогда аристократія стала свирѣпствовать, пока наконецъ не нашелся посредникъ между обѣими партіями. То былъ политическій идеалистъ М. Ливій Друзъ, который хотѣлъ помирить всадниковъ со знатью и возобновить законы Кая Гракха. Но его предложенія о раздѣленіи судопроизводства между всадниками и сенатомъ (ut aequa parte judicia penes senatum et equestrem ordinem essent. Liv. LXXI) и о дарованіи правъ римскаго гражданства союзникамъ вооружили противъ него всадниковъ и народъ, и онъ былъ убитъ.

Тогда италики, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, взялись за оружіе, чтобы силою добиться обѣщаннаго равенства правъ. Такъ вспыхнула въ 90 году союзническая война (bellum Marsicum или sociale), въ которой марсы, самниты и др. сабельскія племена два года ожесточенно боролись за свои права, пока наконецъ Римъ не принужденъ былъ предоставить имъ свое гражданство, ограничивъ его впрочемъ въ отношеніи правъ голоса [1]). Латины же, этруски, умбры, оставшіеся вѣрными во время этой истребительной войны, получили за то полное рим- 57. Союзническая война.

---

[1]) Въ 88 году это ограниченіе (записываться только въ 8 трибахъ) было устранено по предложенію народнаго трибуна П. Сульпиція (ut novi cives libertinique distribuerentur in tribus)

ское гражданство. Италійскіе галлы получили латинское право. Съ этихъ поръ всемірное владычество принадлежало не одному Риму, но и юридически объединенной вокругъ него Италіи, что было первымъ шагомъ къ монархіи. Послѣдствіемъ войны былъ упадокъ дисциплины и всеобщее обѣднѣніе.

Борьба Марія съ Суллой.

Съ этой войны возвышается противникъ Марія — Сулла, истый аристократъ по крови, убѣжденіямъ и привычкамъ, который за блистательное окончаніе союзнической войны удостоенъ былъ консульства[1]). Вражда между Маріемъ, соединившимся съ народной партіей, и Суллой, ставшимъ во главѣ аристократической, разразилась ожесточенной борьбой между ними, возникшей по поводу назначенія сенатомъ Суллы главнокомандующимъ въ новой войнѣ съ Митридатомъ, царемъ понтійскимъ, этимъ вторымъ Ганнибаломъ для Рима, который составилъ планъ ниспровергнуть римское владычество во всей передней Азіи и Греціи. Когда народъ не призналъ назначенія сената и провозгласилъ главнокомандующимъ для предстоящей войны Марія, то Сулла вмѣсто того, чтобы уступить команду сопернику, повелъ преданную ему армію прямо на Римъ[2]), выгналъ оттуда демагоговъ и самого Марія и утвердилъ потрясенную олигархію. Но въ отсутствіе Суллы Марій занялъ Римъ, произвелъ въ немъ пятидневное избіеніе и грабежъ аристократовъ, заставилъ народъ провозгласить себя въ седьмой разъ консуломъ и вскорѣ умеръ, такъ какъ не перенесъ сильныхъ нервныхъ потрясеній, которыя испытывалъ во время изгнанія, а теперь, во время кроваваго мщенія; къ тому же присоединилось чувство боязни за свое положеніе.

Смерть и значеніе Марія.

---

[1]) Sulla, читаемъ у Саллюстія, gentis patriciae nobilis fuit, familia prope iam exstincta maiorum ignavia: litteris Graecis atque Latinis iuxta atque doctissime eruditus, animo ingenti, cupidus voluptatum, sed gloriae cupidior; otio luxurioso esse, tamen ab negotiis numquam voluptas remorata; facundus, callidus et amicitia facilis; ad dissimulanda negotia altitudo ingeni incredibilis; multarum rerum ac maxume pecuniae largitor. Sall. Iug. 95, 3.

[2]) Primus urbem Romam armatus ingressus est.

Такъ погибъ великій человѣкъ, спасшій римскую культуру отъ варваровъ, создавшій побѣдоносные легіоны и въ качествѣ главы демократовъ поддержавшій республику (Erretter der Republik. Ranke).

Между тѣмъ Сулла счастливо окончилъ войну съ Митридатомъ, подчинилъ Грецію и съ богатой контрибуціей (20 т. тал.) вернулся въ Римъ, гдѣ онъ произвелъ страшныя избіенія сторонниковъ Марія (проскрипціи!). Затѣмъ, провозгласивъ себя безсмѣннымъ диктаторомъ, упрочилъ торжество аристократіи изданіемъ такъ называемыхъ Корнеліевыхъ законовъ, по которымъ законодательство, администрація и судопроизводство сосредоточены были въ сенатѣ, состоявшемъ изъ 500 человѣкъ; у комицій было отнято право апелляцій, а у трибуновъ ограничена до ничтожества ихъ прежняя запретительная власть. Возстановивши значеніе сената и давши ему преобладаніе, раздавъ своимъ ветеранамъ земли (23 колоніи) и богатыя награды, Сулла добровольно сложилъ съ себя диктатуру и, окруженный почти царскими почестями, въ 78 году умеръ въ своемъ помѣстьѣ частнымъ человѣкомъ. Диктатура Суллы.

Значеніе Суллы опредѣляется не его политической организаціей, а тѣмъ, что онъ, этотъ первый римскій монархъ, удержалъ связь Рима съ Греціей, поддерживалъ культурныя стремленія вѣка (спасъ для потомства сочиненія Аристотеля), въ чемъ онъ выше Марія, грубаго воина. При немъ въ Италіи и провинціяхъ распространялась греко-римская культура, чѣмъ совершилось сліяніе народовъ республики. Но военныя заслуги Марія гораздо выше заслугъ Суллы[1]). Значеніе Суллы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что со II вѣка до Р. Хр. падаютъ правительственныя основы римской республики — senatus populusque Romanus. Одни реформаторы (Гракхи) стараются спасти республику поднятіемъ матеріальнаго и политическаго значенія народа, другіе (Сулла) ста- Причина неудачи спасти римскую республику.

---

[1]) Момзенъ считаетъ Суллу спасителемъ Рима, довершителемъ италійскаго единства и ставитъ его если не въ уровень, то близко къ Кромвелю.

раются основать реорганизацію Римана преобладаніи сената, который, какъ учрежденіе, былъ, пожалуй, болѣе способенъ къ правительственной роли, чѣмъ комиціи, состоявшія тогда изъ случайной толпы. Но попытки этихъ реформаторовъ не могли имѣть успѣха, такъ какъ республиканскія формы вовсе не соотвѣтствовали новымъ условіямъ римской обстановки. Если возможно было спасти республиканскую форму правленія, то для этого нужно было бы сдѣлать сенатъ собраніемъ не одной чиновничьей и денежной аристократіи, а собраніемъ вліятельныхъ и лучшихъ людей изъ всѣхъ областей Италіи, и народное собраніе сдѣлать состоящимъ изъ представителей всего населенія Италіи, нужно было бы установить такія правила, по которымъ граждане, живущіе далеко отъ Рима, имѣли бы такое же вліяніе на рѣшеніе комицій, какъ тѣ, которые жили въ самомъ Римѣ. Притомъ междоусобныя войны, поколебавшія до основанія всѣ древнія республиканскія учрежденія, показали совершенно ясно, что отнынѣ дальнѣйшую судьбу Рима будутъ рѣшать войска и что какой-нибудь ловкій и счастливый ихъ предводитель сдѣлается повелителемъ государства.

58. Возвышеніе Помпея.

По смерти безчеловѣчнаго Суллы первымъ человѣкомъ въ Римѣ сталъ Кн. Помпей, обязанный своимъ политическимъ и военнымъ воспитаніемъ Суллѣ, въ партіи котораго онъ уже игралъ замѣтную роль. Сенатъ, надѣясь найти въ немъ опору своей власти, поручилъ ему окончить войну въ Испаніи съ маріанцами, соединившимися около отважнаго и даровитаго Серторія. Помпей подавилъ маріанцевъ и тѣмъ какъ бы вторично покорилъ Испанію. На пути въ Италію Помпей окончилъ войну съ рабами-гладіаторами (Спартакъ), которые уже были разбиты преторомъ Лициніемъ Крассомъ, первымъ банкиромъ эпохи, Ротшильдомъ того времени. Когда оба побѣдителя подступили съ войсками къ Риму, то сенатъ примкнулъ къ слабѣйшему, какъ менѣе опасному, Крассу. Но тогда Помпей, находившійся въ натянутыхъ отношеніяхъ къ сенату, соединился съ демократами. Будучи

Серторіанцы.

Рабы — гладіаторы.

избранъ въ консулы вмѣстѣ съ Крассомъ и примирившись съ своимъ соперникомъ, Помпей настоялъ на возстановленіи трибунской власти (lex Pompeia tribunicia[1]) и значенія комицій. Опять было возстановлено равновѣсіе. Духъ римскій, скованный реформою Суллы, получилъ свободу и проявилъ себя, напримѣръ, въ безсмертныхъ твореніяхъ Цицерона, Цезаря, Саллюстія, К. Непота и др. — Положеніе Помпея давало ему возможность овладѣть диктатурой, но по характеру онъ былъ противъ какихъ-либо насильственныхъ поступковъ, не хотѣлъ выходить изъ предѣловъ законности. Скоро Помпею представился случай еще болѣе возвыситься въ глазахъ народа въ войнѣ съ пиратами. Морскіе разбойники, имѣя флотъ въ 1000 судовъ, господствовали надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ и грабили побережья. Морская торговля была прервана. Тогда трибунъ Габиній предложилъ народу вручить Помпею верховную власть (imperium) на три года надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ и его островами, берегами и прибрежными провинціями на протяженіи 10 географическихъ миль, главное начальство надъ 125 тысячной арміей, флотомъ изъ 500 кораблей, а также безконтрольное распоряженіе государственными финансами (lex Gabinia). Сенатъ долженъ былъ согласиться. Помпей въ три мѣсяца очистилъ Средиземное море отъ пиратовъ, разоривъ самое гнѣздо ихъ въ Киликіи.

Пираты.

Но едва была кончена эта морская война, какъ полновластный проконсулъ Средиземнаго моря, облеченъ былъ по закону Манилія (lex Manilia) такимъ же неограниченнымъ полновластіемъ (imperium) и надъ всѣмъ подчиненнымъ Риму Востокомъ, гдѣ горѣла въ то время 2-ая Митридатская война. Ослабленный Лукулломъ, Митридатъ былъ окончательно уничтоженъ Помпеемъ. Не только царство Понтійское, но и вся Малая Азія окончательно подчинилась Риму. Съ подчиненіемъ Сиріи въ 64 году владѣнія Рима въ Азіи простирались уже до

Завоеванія Помпея на Востокѣ.

---

[1]) Pompeius tribuniciam potestatem restituit, cuius Sulla imaginem sine re reliquerat.

Евфрата и Каспійскаго моря. Арменія и Іудея, хотя и удержали національныхъ правителей, но правители эти (Тигранъ и Маккавеи) сдѣлались теперь подручниками Рима. Моментъ этотъ былъ апогеемъ Помпеева могущества: на Востокѣ онъ слылъ царемъ царей; римскій народъ, давшій ему блестящій тріумфъ, назвалъ его Великимъ. Онъ дѣйствительно могъ бы сдѣлаться настоящимъ царемъ въ расшатанномъ Римѣ, если бы пошелъ по слѣдамъ Суллы, по пути насилій. — Какъ велика была анархія въ то время въ Римѣ, какъ слабо было правительство, доказываетъ извѣстный заговоръ Катилины[1]), цѣлію котораго была рѣзня богатыхъ и насильственный захватъ верховной власти. Хотя замыслы заговорщиковъ были разстроены тогдашнимъ консуломъ знаменитымъ Цицерономъ, но то обстоятельство, что приготовленія къ этому громадному разбою шли такъ открыто, безъ всякаго препятствія, показало еще разъ безсиліе сената и необходимость военной диктатуры для поддержанія въ Римѣ не только общественнаго порядка, но даже простой безопасности. Помпей не чуждъ былъ власти, но хотѣлъ достигнуть ея не путемъ насилій, а ждалъ получить законную власть отъ сената и народа, какъ почетный даръ. Но онъ ошибся въ расчетѣ: сенатъ сталъ противодѣйствовать ему. Тогда Помпей вступилъ въ союзъ съ Цезаремъ, главнымъ вождемъ демократической партіи, — союзъ, оказавшійся роковымъ какъ для него лично, такъ и для всей республики.

Катилина и Цицеронъ.

XXIII.

59. Ю. Цезарь.

Юлій Цезарь — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей древняго міра. Одаренный отъ природы красотой и высокими разнообразными талантами, онъ развилъ свои способности прекраснымъ образованіемъ и сдѣлался отличнымъ ораторомъ, знаменитымъ писателемъ (summus auctorum), умнѣйшимъ государственнымъ дѣятелемъ и величайшимъ полководцемъ. Реалистъ до мозга костей,

---

[1]) Sall. Catilina и Cic. Catil. I, II, III, IV.

онъ былъ полный представитель римскаго народнаго типа, соединявшій въ себѣ въ самой высокой степени двѣ господствовавшія черты римскаго характера: государственный геній (prudentia) и военную доблесть (virtus)[1]). Будучи по происхожденію аристократомъ, Цезарь по убѣжденіямъ примыкалъ къ демократической партіи. Какъ ревностный сторонникъ и родственникъ Марія, въ молодости онъ едва спасся отъ проскрипцій Суллы, который уже тогда представлялъ въ этомъ разгульномъ 17-лѣтнемъ юношѣ „нѣсколько Маріевъ". — Съ этимъ-то Юліемъ Цезаремъ Помпей вступилъ въ союзъ, когда тотъ, вернувшись изъ Испаніи съ военной славой и деньгами, добивался въ Римѣ консульства. Скоро къ нимъ присоединился и Крассъ. Такъ возникъ въ 60 году первый тріумвиратъ, союзъ трехъ сильнѣйшихъ людей Рима, располагавшихъ всѣми военными и финансовыми средствами государства. Противъ такой коалиціи обнаружилось уже полное безсиліе сената, который былъ только орудіемъ въ рукахъ тріумвировъ. Тріумвиры подѣлили между собою владѣнія республики слѣдующимъ образомъ: Крассъ взялъ въ управленіе себѣ Востокъ, Цезарь — обѣ Галліи, а Помпей — Испанію и Африку, властвуя въ то же время надъ Италіей и Римомъ, гдѣ онъ утвердилъ свою постоянную резиденцію. Судьба этихъ трехъ произвольныхъ властителей была весьма различна. Крассъ погибъ въ войнѣ съ парѳянами; Помпей бездѣйствовалъ въ Римѣ; Цезарь войной съ галлами составлялъ себѣ блестящую военную и политическую карьеру. Въ 8 лѣтъ Цезарь завоевалъ всю Трансальпинскую Галлію. Послѣ побѣды надъ гельветами (при Бибрактѣ — на сѣверо-западѣ отъ Отёна)[2]), надъ германскимъ конунгомъ Аріовистомъ (при Vesontio — Безансонѣ)[3]), послѣ покоренія белговъ[4]), вене-

Первый тріумвиратъ.

Галльская война.

---

[1]) Но Цезарь былъ болѣе государственнымъ человѣкомъ, чѣмъ воиномъ, чѣмъ онъ отличается отъ Александра Великаго, Аннибала, Наполеона; съ нимъ можно сравнить Кромвеля и нашего Петра Великаго.

[2]) Caes. Commentarii de bello Gallico, I, 1—30.

[3]) Caes. I, 31—54.

[4]) Caes. II.

товъ и др.[1]), Цезарь и его легіоны для обезпеченія покоренныхъ владѣній два раза переправлялись въ Британію[2]) и дважды же вносили опустошенія въ Зарейнскую Германію[3]). Замѣчательной побѣдой Цезаря при Бургундскомъ городѣ Алезіи надъ Верцингеториксомъ[4]) было закончено покореніе Галліи. Римъ пріобрѣлъ въ этой тогда почти полудикой странѣ новую провинцію, а грекоримская культура — новое поприще для своихъ будущихъ успѣховъ. Завоеваніемъ Галліи и своими походами въ Германію Цезарь заложилъ основаніе романизаціи западныхъ странъ и сдѣлалъ изъ Галліи оплотъ противъ германцевъ; кромѣ того создалъ образцовую армію и пріобрѣлъ себѣ славу блестящаго военнаго генія: въ борьбѣ съ міровыми силами образовался великій человѣкъ.

60. Борьба Цезаря съ Помпеемъ и его приверженцами.

Слава и популярность Великаго Помпея разомъ померкли передъ новымъ восходящимъ свѣтиломъ. Напрасно Помпей, завистливо слѣдя за соперникомъ и чуя его угрожающую силу, сблизился съ сенатомъ и аристократической партіей, представляемой Катономъ. На сторонѣ завоевателя Галліи были двѣ могущественнѣйшія силы эпохи — войско и народъ съ трибунами: военной славой онъ образовалъ преданную себѣ армію, а посредствомъ денежныхъ и хлѣбныхъ раздачъ, празднествъ и всякихъ задариваній народа онъ снискалъ расположеніе черни римской, отпавшей отъ Помпея за его связь съ аристократами. Желая обезоружить Цезаря, Помпей посредствомъ сената предложилъ Цезарю распустить войска. Но Цезарь, защищая себя и свои дѣла, счелъ себя вправѣ не повиноваться сенату и за то былъ объявленъ имъ врагомъ отечества. Тогда Цезарь съ преданной ему арміей быстро двинулся изъ верхней Италіи и переходомъ черезъ пограничную съ Этруріей рѣчку Рубиконъ (iacta alea est), отдѣлявшую его провинціи отъ собственной Италіи, надъ которой властвовалъ Помпей, по-

---

[1]) Caes. III, 7—27.

[2]) Caes. IV, 18—36 и V, 2. 5—23.

[3]) Caes. IV, 16—17; VI, 9—10. 29.

[4]) Caes. VII, 68—90.

далъ сигналъ къ новой, уже второй, гражданской войнѣ [1]). Помпеянцы, застигнутые врасплохъ, вмѣстѣ съ растерявшимся вождемъ своимъ бѣжали въ Грецію, а Цезарь, провозгласивши себя въ Римѣ диктаторомъ, сначала обезпечилъ тылъ свой побѣдами надъ шестью старыми и лучшими легіонами Помпеевыми въ Испаніи, чѣмъ пріобрѣлъ въ этой богатой странѣ твердое и надежное основаніе для своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Помпея; а затѣмъ переправился въ Грецію и въ 48 году на поляхъ Фарсальскихъ въ Өессаліи встрѣтился съ Помпеемъ, который и былъ на-голову разбитъ съ вдвое сильнѣйшей 90-тысячной арміей. Битва при Фарсалѣ одна изъ тѣхъ всемірныхъ битвъ, которыя измѣняютъ физіономію міра, опредѣляютъ наступленіе новой эры: съ этой битвы начинаетъ брать перевѣсъ тенденція единодержавія (Kaiserthum). Помпей бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ и былъ убитъ по приказанію Птоломея XII. Цезарь, явившись въ Египетъ, отнялъ престолъ у Птоломея и передалъ его прекрасной Клеопатрѣ. Изъ Египта Цезарь отправился въ Малую Азію, чтобы покорить возмутившагося противъ римлянъ сына Митридатова Фарнака, царя Босфорскаго (veni, vidi, vici). Разбивши республиканскую партію (Катонъ Утическій) въ Африкѣ при городѣ Тапсѣ, послѣ чего Нумидія была присоединена къ римскимъ провинціямъ, и окончательно добивши помпеянцевъ при Андалузскомъ городѣ Мундѣ въ Испаніи (въ Гренадѣ къ западу отъ Малаги), Цезарь возвратился въ Римъ единственнымъ повелителемъ и владыкой римскаго государства.

61. Единовластіе Цезаря.

Посреди великолѣпныхъ тріумфовъ униженный сенатъ поднесъ Цезарю титулъ безсмѣннаго диктатора (dictator perpetuus); ликующій народъ провозгласилъ его своимъ постояннымъ и неприкосновеннымъ трибуномъ, а армія — императоромъ, т.-е. верховнымъ вождемъ своимъ. Впослѣдствіи и всѣ другія высшія магистратуры — консуль-

---

[1]) Наполеонъ говоритъ объ этомъ: истинный виновникъ войны, по словамъ Монтескье, не тотъ, кто объявляетъ ее, а тотъ, кто дѣлаетъ ее необходимой.

ство, цензорство, верховный понтификатъ — перенесены были на его особу и сдѣлались постоянными аттрибутами его власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ Цезарю было предоставлено право войны и мира, полное, безконтрольное распоряженіе казной и провинціями, даже самое назначеніе на должности. Рядомъ съ этимъ Цезарю было предоставлено множество другихъ почестей: право занимать первое мѣсто въ сенатѣ, носить всегда лавровый вѣнокъ; на forum'ѣ была поставлена статуя Юлія Цезаря рядомъ съ статуей царей; въ храмѣ Квирина стояла статуя Цезаря, какъ новаго божества — Juppiter Julius; одинъ мѣсяцъ (Quintilis) названъ былъ по его имени (Julius). Сдѣлавшись неограниченнымъ и единоличнымъ властелиномъ Рима, Цезарь прежде всего высказалъ истинное царское великодушіе къ своимъ врагамъ, не казнилъ ихъ, какъ свирѣпый Сулла, и не держался партій, а преслѣдовалъ интересы цѣлаго.

Реформы Цезаря.

Въ своихъ реформахъ Цезарь стремился дать Риму монархическое устройство и водворить порядокъ и законы, которыхъ давно уже не существовало въ республикѣ. Такъ сенатъ низведенъ былъ имъ на степень простого государственнаго совѣта. Число сенаторовъ возросло до 900. При этомъ Цезарь назначилъ членами сената не однихъ римскихъ гражданъ, но также многихъ иностранцевъ, особенно изъ галловъ. Это нововведеніе вызвало сильное раздраженіе въ аристократической партіи. Но Цезарь не обращалъ вниманія на это. Онъ, по примѣру К. Гракха, стремился къ уравненію провинціаловъ въ правахъ гражданства съ римлянами. Первыми законами консульства Цезаря были законы въ пользу провинцій, именно, на защиту ихъ отъ вымогательствъ намѣстниковъ, отъ откуповъ и др. злоупотребленій. Еще болѣе важное значеніе имѣетъ дарованіе правъ гражданства Галліи Цисальпинской и распространеніе путемъ колонизаціи латинскаго права въ Галліи Трансальпинской, въ Сициліи, и частію въ Африкѣ (Утика). Чтобы сблизить провинціаловъ съ римскими гражданами, онъ выселилъ въ Африку, Галлію и др. мѣста болѣе 80 ты-

сячъ гражданъ, которые, безъ сомнѣнія, сильно двинули впередъ дѣло политическаго объединенія и уравненія провинцій съ Италіей и Римомъ. Онъ возстановилъ Карѳагенъ и Коринѳъ. Въ Римѣ ограничилъ хлѣбную раздачу, чѣмъ хотѣлъ уменьшить въ городѣ пролетаріатъ. Издалъ законъ противъ роскоши. Принялъ мѣры противъ упадка земледѣлія; проводилъ дороги и каналы, осушалъ болота. Обезпечилъ положеніе солдатъ сокращеніемъ срока службы, удвоеннымъ жалованьемъ (въ годъ 225 денаріевъ вмѣсто 120 денаріевъ), правильной раздачей земельныхъ участковъ выслужившимся ветеранамъ. Наконецъ, по распоряженію Цезаря, александрійскимъ астрономомъ Созигеномъ былъ исправленъ календарь введеніемъ солнечнаго года въ 365 дней вмѣсто прежняго луннаго. Это тотъ самый календарь Юліанскій, который мы употребляемъ и понынѣ (на западѣ съ конца XVI вѣка употребляется Григоріанскій календарь, названный по имени Григорія XIII). — Но какъ ни благодѣтельна была эта всеобъемлющая дѣятельность Цезаря, конечнымъ результатомъ которой должно было быть національное и духовное единство громадной и разноплеменной державы, она не могла примирить общество ни съ нимъ самимъ, ни съ созданнымъ имъ новымъ порядкомъ вещей. Въ политикѣ Цезаря было нѣчто пренебрежительное къ старымъ формамъ республиканскаго устройства. Онъ отнялъ у народа высшее его право выбирать магистратовъ, такъ какъ въ комиціяхъ были подкупы, и принялъ эти выборы на себя, при чемъ онъ относительно магистратуры распоряжался самовластно, увеличилъ число магистратовъ почти вдвое; консуловъ иногда назначалъ на нѣсколько часовъ. Къ сенату его отношеніе было еще презрительнѣе, такъ какъ рядомъ съ аристократіей онъ ставилъ въ члены своихъ офицеровъ изъ галловъ и сыновей вольноотпущенниковъ. Такое отношеніе Цезаря къ органамъ старой власти, вмѣстѣ съ вѣроятнымъ стремленіемъ его къ царской власти[1]), которая была необходима для

[1]) Момзенъ не считаетъ его вполнѣ правдоподобнымъ, а Наполеонъ рѣшительно отвергаетъ эту мысль у Цезаря.

окончательнаго разрѣшенія вопроса о политическомъ объединеніи провинцій съ Римомъ, вызвало ожесточеніе республиканскаго общества, выразившееся въ заговорѣ, жертвою котораго сдѣлался Цезарь въ 44 году. Нѣсколько мечтателей — республиканцевъ, между которыми былъ честный и благородный, но близорукій фанатикъ Брутъ, предательски убили его въ полномъ собраніи сената. Такъ погибъ, вслѣдствіе конфликта республиканской идеи, коренившейся въ прошедшемъ, съ идеей монархической, соотвѣтствовавшей потребностямъ настоящаго, величайшій римлянинъ, положившій основаніе будущей римской имперіи и особенно романизаціи западной Европы.

Смерть Цезаря и его историческое значеніе.

62. Второй тріумвиратъ.

Заговорщики, надѣявшіеся на возстановленіе республики, скоро должны были сознать свою ошибку, такъ какъ ни ничтожный сенатъ, ни подкупный народъ не могли управлять республикой. Скоро вся власть перешла въ руки трехъ цезаріанцевъ: Антонія, Лепида и внучатаго племянника Цезаря — Октавіана. Составивъ второй тріумвиратъ (triumviri reipublicae constituendae), они отомстили за смерть Цезаря, перебили до 500 сенаторовъ, въ числѣ коихъ былъ и Цицеронъ, ревностный приверженецъ республики, сторонникъ идеи права, врагъ крайностей и насилій. Потомъ они почти окончательно уничтожили остатки республиканской партіи въ битвѣ при Македонскомъ городѣ Филиппахъ (Брутъ и Кассій). Послѣ того побѣдители подѣлили между собою римское государство: Антоній получилъ Востокъ, Октавіанъ — Западъ, ничтожному Лепиду дали сначала Африку, но потомъ лишили его и этой провинціи. Тріумвиратъ превратился въ дуумвиратъ. Дѣятельность дуумвировъ была столь же различна, какъ различенъ характеръ странъ, доставшихся имъ въ управленіе. Антоній, первый возбудившій идею раздѣленія Востока и Запада и своимъ умѣреннымъ управленіемъ возстановившій честь римскаго имени на Востокѣ и тѣмъ надолго поддержавшій греко-восточный міръ подъ властью Рима, подпалъ изнѣженности и роскоши при дворѣ безнравственной Клеопатры, гдѣ

онъ проводилъ большую часть своего времени, между тѣмъ, какъ исторически юный, энергичный и дѣятельный Западъ, въ противоположность выродившемуся Востоку, воспиталъ въ неопытномъ Октавіанѣ будущаго повелителя міра и, когда насталъ моментъ рѣшительной борьбы за нераздѣльное обладаніе этимъ міромъ, приготовилъ своему питомцу и защитнику надежныя для нея средства. Борьба между Октавіаномъ и Антоніемъ рѣшилась одной морской битвой при Акарнанскомъ мысѣ Акціумѣ въ 31 г., гдѣ огромныя силы Антонія были разсѣяны искуснымъ адмираломъ Октавіана — Агриппою. Антоній и Клеопатра въ Александріи лишили себя жизни. Октавіанъ обратилъ Египетъ въ XVI римскую провинцію и довершилъ тѣмъ второй кругъ римскихъ завоеваній, охватившихъ теперь всѣ береговыя страны Средиземнаго моря отъ Кавказа до столбовъ Геркулеса; сдѣлался единовластнымъ повелителемъ этой объединенной громадной державы.

Значеніе смутной эпохи.

Такъ закончилась смутная эпоха римской республики, одна изъ важнѣйшихъ во всемірной исторіи. Въ это время образуется итальянская національность, подчиняется Риму на востокѣ большая часть бывшей монархіи Александра Великаго, покоряется сѣверная Африка, Испанія и Трансальпинская Галлія, гдѣ положено начало романизаціи; наконецъ основывается римская имперія, управлявшая Западомъ и Востокомъ болѣе тысячи лѣтъ. Римская имперія, настоящимъ основателемъ которой долженъ быть признанъ Ю. Цезарь, создала римскій народъ на государственныхъ началахъ, вмѣсто прежнихъ муниципальныхъ; объединила провинціи, романизовала Западъ (на востокѣ парѳяне были непреодолимы) и создала романскіе народы; наконецъ, положила начало новому направленію исторіи.

Имперія.

XXIV.

63. Октавіанъ Августъ и его правленіе.

Сдѣлавшись единовластнымъ правителемъ римскаго государства, Октавіанъ искусно воспользовался усталостью общества и его нравственнымъ вырожденіемъ для того,

чтобы установить монархію. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что ему оставалось только развить и упрочить идеи своего геніальнаго предка Цезаря, который уже начерталъ планъ монархическаго порядка. Но Октавіанъ слишкомъ осторожно и умѣренно пользовался своей властью. Поставивъ основой своей политики соединеніе новаго монархическаго порядка съ прежними республиканскими формами, онъ, подобно своему великому предку, оставилъ нетронутыми республиканскія формы и имена, а только сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ древнія государственныя должности и всѣ отрасли управленія. Консульство, цензорство, трибунатъ и др. званія перешли въ его руки. Пожизненное консульство доставило ему правленіе государствомъ; пожизненный трибунатъ далъ его священной особѣ власть надъ комиціями; цензорство доставило ему надзоръ за нравственностію гражданъ (его leges sumptuariae, de adulteriis et de pudicitia, de maritandis ordinibus); проконсульство — власть надъ провинціями; званіе pontifex maximus сдѣлало его верховнымъ начальникомъ религіи, а званіе imperator perpetuus передало въ его руки начальство надъ всѣми войсками и флотомъ; наконецъ какъ princeps senatus онъ руководилъ сенатомъ, который также былъ орудіемъ его власти. Сдѣлавшись безграничнымъ владыкой этой номинальной республики, Октавіанъ, прозванный Августомъ, позаботился доставить ей спокойствіе и блескъ. И дѣйствительно, его 44 лѣтнее правленіе послѣ столь долгихъ смутъ представляется блестящей эпохой внѣшняго могущества и внутренняго мирнаго процвѣтанія римскаго государства: оно рѣзко отдѣляется не только отъ послѣдующаго печальнаго времени монархіи, но и отъ непосредственно предшествовавшаго ему періода республики. Не даромъ всѣ благоразумные римляне, увлеченные пріятностію покоя, охотно предпочли безопасность настоящей имперіи опасной старинѣ. Чувство самосохраненія въ гражданахъ и было главной причиной успѣха реформы Августа.

Обширныя земли римскаго государства были раздѣлены на 25 провинцій (provinciae principis и provinciae

senatus). 25 легіоновъ, т.-е. около 150 тыс. постояннаго войска, расположеннаго большею частію на границахъ, и многочисленный флотъ въ Мизенѣ и Равеннѣ охраняли эту всемірную державу отъ внѣшнихъ враговъ — парѳянъ и германскихъ племенъ. Для водворенія порядка въ Римѣ была учреждена строгая ночная и дневная полицейская стража и преторіанская гвардія, ставшая потомъ орудіемъ деспотизма въ рукахъ послѣдующихъ императоровъ. Внутреннее спокойствіе, отличныя военныя дороги, соединявшія провинціи съ столицей, быстрое превращеніе стараго кирпичнаго Рима въ мраморный Римъ; возстановленіе порядка въ судопроизводствѣ и финансахъ; правильный сборъ налоговъ, ограничившій грабежи и насилія проконсуловъ и публикановъ (проконсуламъ, легатамъ и другимъ провинціальнымъ чиновникамъ было положено жалованіе въ 100 и 200 тыс. сестерцій), — все это подняло уровень общаго благосостоянія, промышленность и торговлю, тѣмъ болѣе, что съ упадкомъ промышленныхъ городовъ Коринѳа, Карѳагена и Александріи, почти вся торговля древняго историческаго міра сосредоточилась въ Римѣ. А сильное развитіе образованности и литературы, достигшей при Августѣ золотого вѣка, дѣлало его время и съ этой стороны блестящимъ и славнымъ. Римскій геній, развившійся широко въ Римѣ, продолжалъ романизовать западъ Европы: Галлію [напр. построены колоніи Lugdunum (Ліонъ), Augusta Trevirorum (Триръ), Colonia Agrippina (Кёльнъ), Moguntiacum (Майнцъ)]; Испанію (Caesarea Augusta, — Сарагосса), а потомъ и Африку, чѣмъ положено было прочное основаніе образованію романской націи. Въ этой романизаціи Запада, какъ и въ установленіи монархическаго порядка въ римскомъ государствѣ, заключается всемірно-историческое значеніе Августа. Но при опредѣленіи его величайшихъ заслугъ не нужно забывать, что онъ былъ наслѣдникъ, которому дѣлаетъ честь умѣнье ловко воспользоваться завѣщаннымъ наслѣдствомъ: во внутренней и внѣшней политикѣ Августъ продолжалъ дѣло Цезаря, который также стремился объединить разныя народности въ одну

полноправную націю и распространить всюду греко-римскій геній. Этой же политикѣ, какъ увидимъ, слѣдовали и другіе римскіе императоры. Но въ своемъ стремленіи все подчинить греко-римской культурѣ римскіе императоры встрѣтили сопротивленіе съ одной стороны въ германцахъ, которые, разбивъ при Августѣ римскіе легіоны въ Тевтобурскомъ лѣсу (Арминій и Варъ), пріостановили успѣхи римскаго оружія за Рейномъ и отвоевали свою независимость, опасную для римскаго государства; съ другой стороны въ іудеяхъ, среди которыхъ родился при Августѣ Господь Іисусъ Христосъ, Источникъ всемірной христіанской религіи. Идеѣ о всевластіи римской имперіи съ римско-языческой религіей противопоставлена была идея о царствѣ Бога на землѣ. Рожденіе Спасителя и пораженіе Вара — эти два событія служатъ исходнымъ пунктомъ тѣхъ великихъ силъ, которыя впослѣдствіи подкопали самыя основанія разлагавшагося римскаго государства.

64. Литература при Августѣ.

Мирная и славная эпоха Августа способствовала процвѣтанію римской литературы. Это былъ золотой ея вѣкъ. Особеннаго изящества достигла въ это время поэтическая литература. Главные представители ея, Вергилій, Горацій и Овидій, при всемъ ихъ подражаніи греческимъ образцамъ, возвысились до истинно-поэтическаго чувства и самобытнаго творчества, восхваляя свою эпоху и ея славнаго виновника Августа.

Вергилій.

Изъ сочиненій Вергилія (Буколики, Георгики и Энеида) наибольшую славу доставила ему героическая поэма „Энеида“, въ которой изображаются странствованія и подвиги троянца Энея. Прославляя Энея, Вергилій имѣетъ цѣлію прославить главнымъ образомъ подвиги Августа, какъ потомка рода Юліевъ, который производили отъ Энея. Составляя преднамѣренное подражаніе поэмамъ Гомера, Энеида стоитъ однако гораздо ниже ихъ. Къ недостаткамъ ея нужно отнести безжизненность самого Энея; къ достоинствамъ — образцовый языкъ и мастерство въ изображеніи нѣжныхъ чувствъ (напр. любви). Видно, что самъ поэтъ обладалъ очень мягкой душой. Въ этомъ

послѣднемъ отношеніи съ Вергиліемъ можно сопоставить нашего Жуковскаго.

Какъ римскій эпосъ достигаетъ апогея въ произведеніяхъ Вергилія, такъ римская лирика достигла своего апогея въ произведеніяхъ Горація. Ставши изъ ревностнаго республиканца искреннимъ монархистомъ, Горацій такъ же, какъ и Вергилій, прославляетъ подвиги Августа, давшаго Риму спокойствіе и внутреннее благосостояніе, въ которыхъ, по убѣжденію Горація, всего болѣе нуждалось тогда государство. Изъ произведеній Горація замѣчательны сатиры и особенно оды (carmina). Въ своихъ сатирахъ онъ изображаетъ картину нравовъ и обычаевъ, слабостей и недостатковъ современнаго ему общества (честолюбіе, зависть, жадность, корыстолюбіе и т. п.). Отличительными свойствами его сатиры служатъ — тонкая наблюдательность, легкая, но острая насмѣшка, мѣткость и пластичность выраженій. Тонъ его сатиръ, пріятно шутливый, составляетъ противоположность саркастическому тону Ювенала. Въ своихъ прелестныхъ по стиху одахъ Горацій воспѣваетъ „шутки, любовь, пиры, забавы“. Болѣе важны тѣ оды, въ которыхъ воспѣваются новый порядокъ вещей, Августъ и Меценатъ, его покровители. Въ этихъ одахъ патріотическое чувство поэта доходитъ иногда до воодушевленія. Горацій.

Между произведеніями Овидія пользуются общей извѣстностію его „Метаморфозы“, въ которыхъ поэтъ разсказываетъ о происхожденіи міра, объ образованіи земли и живущихъ на ней тварей, о всемірномъ потопѣ, о Девкаліонѣ и Пиррѣ и т. д. „Метаморфозы“ Овидія, помимо заимствованія содержанія миѳовъ, представляютъ совершенно самобытное произведеніе его поэтическаго таланта и отличаются особымъ изяществомъ и легкостію изложенія. Овидій.

Изъ представителей науки современникомъ и другомъ Августа былъ историкъ Т. Ливій. Онъ написалъ исторію Рима въ 142 книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошли 35. Въ своемъ обширномъ трудѣ, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы пробудить въ современномъ обществѣ Титъ Ливій.

патріотизмъ и уваженіе къ доблестямъ предковъ, Титъ Ливій является не столько историкомъ, сколько ораторомъ, моралистомъ и художникомъ, который ищетъ въ событіяхъ не правды, а поученія и драматизма. Отсюда опредѣляются достоинства и недостатки его труда. Самая сильная сторона Ливія заключается въ формѣ изложенія, которая отличается изяществомъ, увлекательностію и проникнута нравственнымъ характеромъ (lactea ubertas, animi candor)[1]). Изслѣдованіе же событій, критическое отношеніе къ нимъ, равно какъ и къ источникамъ, которыми онъ пользовался,— все это представляло въ глазахъ Ливія, какъ оратора, послѣднее дѣло — и это составляетъ слабую сторону его труда. Онъ не старался понять римское государство въ цѣломъ объемѣ, а отъ этого произошло невѣрное пониманіе нѣкоторыхъ частныхъ явленій. Въ выборѣ источниковъ онъ ограничивался трудами анналистовъ и историковъ (Полибій), игнорируя многіе оффиціальные источники, какъ напр. „большую лѣтопись понтифексовъ". Но и къ источникамъ второй руки онъ не всегда относится критически, а, выбравъ себѣ того или другого историка, слѣпо слѣдуетъ ему въ изложеніи событій. Всѣ эти недостатки, соединенные съ громадностію труда, заставляютъ Ливія дѣлать промахи; такъ напр. онъ считаетъ Тарквинія Гордаго сыномъ Тарквинія Древняго.

XXV.

65. Четыре главныхъ эпохи римской имперіи.

Римская имперія, основанія которой были заложены Цезаремъ и утверждены Августомъ, существовала на западѣ цѣлые 5 вѣковъ. По характеру перемѣнъ, которымъ въ теченіе этого времени подвергалось ея государственное устройство, исторія ея представляетъ четыре главныхъ періода: 1) періодъ принципата, обнимающій два первыхъ христіанскихъ вѣка, когда Цезари считали себя только principes senatus; правительственная же власть принадлежала сенату, какъ представителю самодержавнаго римскаго народа. 2) Вѣкъ военнаго деспо-

[1]) Въ этомъ отношеніи съ Ливіемъ можно сопоставить нашего Карамзина.

тизма, съ конца II до конца III: тутъ уже республиканскія учрежденія и вообще гражданскій строй общества совершенно падаютъ, уступая мѣсто необузданному владычеству солдатъ. 3) Эпоха административныхъ реформъ, отъ Діоклетіана до Константина Великаго. Въ это время имперія раздѣляется на части, сохраняя номинальное единство, и превращается въ мертвый бюрократическій механизмъ. 4) Періодъ христіанскихъ императоровъ, отъ Константина Великаго до 476 года — представляетъ картину внутренняго разложенія языческой имперіи и внѣшняго разрушенія ея варварами.

Періодъ принципата.

Упроченная Августомъ, монархія имѣла два важныхъ недостатка: ей недоставало законности и правильнаго престолонаслѣдія. Самъ Августъ могъ быть еще спокоенъ за свою власть: ее ограждали его великія заслуги, усталость общества послѣ страшныхъ волненій и его тонкая политика. Но положеніе его преемниковъ было уже иное. Каждый изъ нихъ, получалъ ли престолъ по усыновленію отъ предшественника, провозглашаемъ ли былъ преторіанцами и легіонами, въ глазахъ общества являлся узурпаторомъ, власть котораго держалась одной матеріальной силой. Оттого ближайшіе преемники Августа, принадлежавшіе къ его фамиліи — Тиберій, Кай Калигула, Клавдій, Неронъ[1]), и ведутъ себя съ одной стороны, какъ узурпаторы. Терроромъ и шпіонствомъ ограждаютъ они свою безопасность, задариваютъ народъ деньгами, хлѣбомъ и зрѣлищами, заискиваютъ въ войскахъ, балуютъ преторіанцевъ, казнятъ и грабятъ аристократію, такъ какъ въ ней только шевелилось старое чувство свободы, совершенно заглохшее въ народѣ, и такими средствами доходятъ они до страшнаго деспотизма.

66. Общая характеристика ближайшихъ преемниковъ Августа.

Начало этому деспотизму положилъ уже Тиберій униженіемъ значенія комицій, у которыхъ отнято было право избирать чиновниковъ; сосредоточеніемъ преторіанцевъ въ Римѣ въ одинъ общій лагерь (Сеянъ) и обширной сѣтью политическихъ процессовъ объ оскорбленіи вели-

---

[1]) См. Кудрявцева „Римскія женщины“ и „Очерки“ Петрова (Германикъ).

чества (lex majestatis). Нѣкоторые преемники Тиберія, напр. Калигула и Неронъ довели тираннію до сумасбродства и безцѣльныхъ, капризныхъ жестокостей. Такъ, Калигула учредилъ коллегію жрецовъ, которая бы воздавала ему божескія почести, и свою любимую лошадь сдѣлалъ членомъ этой коллегіи, а Неронъ, этотъ безнравственный артистъ, запятналъ себя убійствомъ матери Агриппины, жены Октавіи, Сенеки и Британика; оргіями разврата (Поппея Сабина) и, наконецъ, страшнымъ гоненіемъ на евреевъ и христіанъ (64 г.), несправедливо обвиненныхъ въ поджогѣ Рима (по преданію † Св. Петръ и Павелъ). Но чтобы правильно относиться къ звѣрству Нерона и сумасбродству Калигулы и вообще ко всему столь ославленному деспотизму первыхъ императоровъ, не слѣдуетъ забывать: 1) что главной причиной тиранніи многихъ императоровъ было нравственное вырожденіе раболѣпнаго общества римскаго, утратившаго какъ потребность свободы, такъ и способность къ ней; 2) самая шаткость и неопредѣленность ихъ какъ будто похищенной власти требовала крупныхъ мѣръ; нужно помнить, напримѣръ, что почти ни одинъ изъ нихъ не умеръ естественною смертію, — такъ велики были опасности, ихъ окружавшія; 3) исторія ихъ значительно искажена аристократическими писателями, подобными Тациту. Несомнѣнно, что въ дѣятельности императоровъ Цезарева дома было много и свѣтлыхъ сторонъ. Они старались ввести въ администрацію порядокъ, въ судопроизводство справедливость: охраняли спокойствіе и благосостояніе въ провинціяхъ, защищали ихъ отъ угнетенія корыстолюбивыхъ чиновниковъ, назначая послѣднимъ достаточное жалованіе (до 200 тыс. сестерцій), устанавливая черезъ прокураторовъ правильный контроль и оставляя намѣстникомъ провинцій отъ 3 до 5 лѣтъ сряду. Благодаря попеченіямъ императоровъ, провинціи процвѣтали: въ Испаніи было до 400 цвѣтущихъ городовъ, въ Малой Азіи до 500 густонаселенныхъ, а въ Галліи и того больше. Вмѣстѣ съ промышленностію и торговлей въ провинціяхъ стала развиваться и образован-

ность римская, центрами которой были Марсель и Ліонъ въ Галліи, Сарагосса въ Испаніи и Карѳагенъ въ Африкѣ; расширяли права римскаго гражданства (при Неронѣ — Греція), настойчиво продолжали романизацію запада основаніемъ военныхъ колоній, центровъ греко-римской культуры [Augusta Vindelicorum (Аугсбургъ), Regina Castra (Регенсбургъ) и др.]; а покореніемъ альпійскихъ горцевъ были открыты альпійскіе проходы, которые до того времени отдѣляли Италію отъ Европы. Между преемниками Августа изъ дома Цезарей, какъ правитель, по своимъ заслугамъ выдается Тиверій. При немъ была возстановлена честь римскаго оружія въ Германіи; стали доступны Альпы; завоевана Паннонія, чѣмъ была установлена связь балканскихъ странъ съ римской имперіей. Стремясь дать прочный монархическій порядокъ принципату Августа и сосредоточить всѣ дѣла государства въ непосредственномъ завѣдываніи императора, онъ однако первый высказалъ мысль о томъ, что государь долженъ быть слугой народа. Не будучи великимъ и хорошимъ человѣкомъ, онъ былъ врожденный властитель: онъ упрочилъ императорскій авторитетъ и установилъ всеобщій порядокъ. По характеру и дѣятельности онъ напоминаетъ Филиппа II Испанскаго.

67. Императоры изъ дома Флавіевъ и Антониновъ.

По пресѣченіи дома Августа со смертью Нерона идетъ двухлѣтняя усобица между претендентами на престолъ: скупымъ и суровымъ Гальбою, распутнымъ Отономъ и мотомъ Виттелліемъ, которыхъ возводили и низвергали разнуздавшіеся преторіанцы и пограничные легіоны. Смуты эти прекратились со вступленіемъ на престолъ въ 70 году Веспасіана, который открываетъ собой рядъ достойныхъ и благодѣтельныхъ Цезарей (кромѣ Домиціана). Человѣкъ простыхъ привычекъ, твердаго характера, яснаго практическаго разсудка, привѣтливый и шутливый, Веспасіанъ (70—79) былъ чуждъ всѣхъ сумасбродствъ и пороковъ, какими позорили себя его предмѣстники. Получивъ отъ сената по lex regia важныя полномочія, которыя въ республиканское время принадлежали сенату и народному собранію, Веспасіанъ обра-

Веспасіанъ.

тилъ свою дѣятельность на благо государства. Онъ ввелъ дисциплину въ разнуздавшихся войскахъ, строгостью и бережливостью привелъ въ порядокъ разстроенные финансы; украсилъ Римъ постройками (Колизей и храмъ Мира); заботился о правосудіи, отмѣнилъ процессы объ оскорбленіи величества. Изъ внѣшнихъ дѣлъ царствованія Веспасіана замѣчательны: іудейская война и разрушеніе Іерусалима (70 г.), покореніе Агриколой южной Британіи до Шотландскихъ горъ.

Титъ. Веспасіану наслѣдовалъ сынъ его Титъ. Судя по прежней порочной жизни Тита, никто не предполагалъ, чтобы вѣтреный юноша былъ превосходнѣйшимъ государемъ. Но, по восшествіи на престолъ, онъ такъ измѣнился, что облагодѣтельствованный имъ народъ прозвалъ его „любовію и утѣшеніемъ рода человѣческаго". Считая тотъ день потеряннымъ, въ который онъ не могъ никому сдѣлать добра (amici, diem perdidi!), Титъ искалъ случаевъ благотворить народу, а такихъ случаевъ было достаточно: въ Италіи при немъ господствовала зараза, въ Римѣ свирѣпствовалъ страшный пожаръ, а ужасное изверженіе Везувія засыпало три города въ Кампаніи: Геркуланумъ, Помпею и Стабіи.

Домиціанъ. Народъ тѣмъ болѣе сожалѣлъ о скорбной кончинѣ Тита, что ему наслѣдовалъ братъ его Домиціанъ, гордый тиранъ и свирѣпый злодѣй, въ царствованіе котораго нельзя было ни слушать, ни говорить изъ опасенія лишиться жизни. Въ его время, говоритъ Тацитъ, море было наполнено плывущими въ изгнаніе, скалы острововъ окрашены кровью убитыхъ,—въ Римѣ владычествовалъ ужасъ. Жертвой его кровожадности сдѣлались христіане, не признававшіе римскихъ боговъ († его родственникъ Климентъ). Но это гоненіе, какъ и жестокое гоненіе Нерона, не представляло мѣры общеимперской, предпринятой для уничтоженія или подавленія ученія, которое было бы признано опаснымъ для правительства и общества. Христіанъ въ это время знали плохо и мало различали отъ евреевъ. Изъ походовъ Домиціана можно отмѣтить его позорный походъ противъ жителей Дакіи (Румыніи).

За постыдный миръ онъ устроилъ себѣ блестящій тріумфъ и украсилъ себя именемъ „Дакійскаго". Домиціанъ погибъ вслѣдствіе заговора, составленнаго его женой, увидѣвшей свое имя въ спискѣ приговоренныхъ къ смерти.

XXVI.

Послѣ Домиціана, закончившаго потомство Флавіевъ, начинается счастливый періодъ имперіи, въ эпоху Антониновъ, родоначальникомъ которыхъ былъ испанецъ М. Ульпій Траянъ († 117 г.), усыновленный сенатскимъ императоромъ Нервой. Правленіе Траяна изображается древними историками, какъ самое славное и благодѣтельное для римскаго народа. „Будь счастливѣе Августа и лучше Траяна"— таково было привѣтствіе новаго императора со стороны сената впродолженіе $2^1/_2$ вѣковъ. За твердое, умное и кроткое правленіе сенатъ далъ Траяну имя „optimus". Это дѣйствительно былъ лучшій изъ императоровъ. Онъ старался укрѣпить на незыблемыхъ основахъ внѣшнее могущество и внутреннюю свободу. Будучи великимъ полководцемъ, Траянъ покорилъ воинственныхъ даковъ, обратилъ ихъ землю въ римскую провинцію и посредствомъ колоній проложилъ путь романизаціи туземнаго населенія; затѣмъ въ войнѣ съ парѳянами обратилъ Арменію и Месопотамію въ римскія провинціи и сдѣлалъ рѣку Тигръ границей римской имперіи на востокѣ. Кромѣ того присоединилъ къ владѣніямъ имперіи область нынѣшняго Шварцвальда подъ именемъ agri decumani. Во внутренней дѣятельности гуманный Траянъ заботился объ улучшеніи судопроизводства, законовъ, администраціи и образованія. Онъ уничтожилъ процессы по дѣламъ объ оскорбленіи величества, возвысилъ значеніе сената, предоставивъ ему всю законодательную власть, и сдѣлалъ пренія его совершенно свободными. При своей бережливости онъ не угнеталъ народъ поборами и даже помогалъ бѣднымъ. Траянъ значительно облегчилъ участь рабовъ, ограничивъ произволъ рабовладѣльцевъ. Провинціи также ис-

68. Траянъ.

пытали на себѣ заботливость управленія Траяна. Онъ повсюду строилъ дороги (черезъ Понтійскія болота, отъ Чернаго моря до Галліи) и мосты (черезъ Рейнъ и Дунай), водопроводы, каналы; украсилъ Римъ (Траянова колонна съ рельефами, изображавшими его подвиги въ Дакіи). Не мало сдѣлалъ Траянъ для распространенія образованности. Онъ основалъ въ Римѣ большую библіотеку, много учебныхъ заведеній. Не обладая ученымъ образованіемъ, Траянъ, однако, умѣлъ цѣнить науку, любилъ бесѣды даровитыхъ и ученыхъ людей и находился въ тѣсной дружбѣ съ Плиніемъ, Тацитомъ и другими писателями своего времени. По отношенію къ христіанамъ Траянъ высказался въ письмѣ къ Плинію, хотя съ оттѣнкомъ снисходительности, но во враждебномъ смыслѣ. Оградивъ христіанъ отъ преслѣдованій, на основаніи безыменныхъ доносовъ, и запрещая разыскивать ихъ, онъ, однако, прямо объявилъ ихъ врагами государства и постановилъ непремѣнно наказывать уличенныхъ въ исповѣданіи запрещенной религіи. Такимъ образомъ, запрещая толпѣ и чиновникамъ самовольно раздѣлываться съ христіанами, Траянъ впервые поставилъ преслѣдованіе послѣднихъ на законную, судебную почву. Такое враждебное отношеніе къ христіанамъ вытекало изъ воззрѣній римскаго императора, ограждавшаго государство отъ тайныхъ обществъ, и это не лишаетъ его имени optimus и славы величайшаго изъ императоровъ.

Адріанъ. Траяну наслѣдовалъ П. Элій Адріанъ († 138), родственникъ Траяна и тоже испанецъ по происхожденію. Это былъ всесторонне-образованный и даровитый человѣкъ, — и ученый философъ, и художникъ, и правовѣдъ, и мистикъ. Программу его дѣятельности составляли: миръ съ сосѣдними народами и внутреннее благосостояніе. Будучи консерваторомъ въ своей политикѣ, Адріанъ возвратилъ парѳянамъ заевфратскія завоеванія своего предшественника, и сѣверная Дакія была имъ отчасти тоже оставлена. Такимъ образомъ при немъ границами римской имперіи служили: въ Азіи — Евфратъ, въ Европѣ Рейнъ и Дунай, въ Африкѣ — Атласскія горы. Въ этихъ

предѣлахъ прочно господствовалъ Римъ и надолго утвердилъ свои законы, языкъ и обычаи. Время Адріана, какъ и Траяна, было апогеемъ внутренняго благосостоянія имперіи—золотымъ ея вѣкомъ. Она имѣла въ это время 200 тысячъ квадратныхъ миль пространства, до 100 милліоновъ населенія. Въ одномъ Римѣ было около $2^1/_2$ милліоновъ жителей. Военныя силы государства состояли изъ 400 тысячъ сухопутнаго войска и 2000 боевыхъ кораблей, а цвѣтущіе финансы, отличные пути сообщенія и развитіе разнообразныхъ промысловъ, искусствъ и торговли подняли общее благосостояніе римскаго общества до той высоты, на какой оно еще никогда не стояло. Правда, эта имперія страдала разноплеменностію своего состава и страшнымъ неравенствомъ правъ своихъ обитателей (въ ней было до 40 милліоновъ однихъ рабовъ, не считая вольноотпущенныхъ и неполноправныхъ союзниковъ), но императоры употребляли всѣ мѣры къ сліянію различныхъ народностей, къ сглаженію племенныхъ, религіозныхъ и гражданскихъ отличій своихъ подданныхъ, посредствомъ водворенія во всей имперіи однообразнаго греко-римскаго образованія, постепеннаго расширенія правъ римскаго гражданства между народностями внѣ-италійскими. Объ этомъ сліяніи, политическомъ и духовномъ, разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагалось всесвѣтное римское государство, особенно заботился Адріанъ. Цѣлыя 13 лѣтъ своего правленія онъ пропутешествовалъ пѣшкомъ по всему Востоку и Западу для удовлетворенія своей любознательности и для личнаго ознакомленія съ нуждами своихъ подданныхъ. Основаніемъ новыхъ городовъ (напр. Адріанополь во Ѳракіи) онъ насаждалъ греко-римское образованіе по всему пространству имперіи; кромѣ единства цивилизаціи старался ввести въ имперіи единство религіи (въ Іудеѣ на мѣсто разрушеннаго Іерусалима съ служеніемъ Іеговѣ была основана Элія Капитолина съ служеніемъ Капитолійскому Юпитеру); также старался водворить единство юридическое изданіемъ edictum perpetuum, которымъ во всей имперіи устанавливался однообразный и неизмѣнный по-

рядокъ судопроизводства. Moles Hadriani, теперешній замокъ св. Ангела.

Антонинъ Пій.

Такой же уравнительной политики держался усыновленный Андріаномъ Антонинъ Пій, по характеру и правленію самый симпатичный изъ императоровъ; мягкій, добрый и милосердый, онъ много оказывалъ благодѣяній несчастнымъ бѣднымъ; облегчилъ положеніе рабовъ, предоставивъ имъ право выкупа отъ жестокихъ господъ (Адріанъ запретилъ убивать раба), покровительствовалъ христіанамъ, хотя и при немъ было преслѣдованіе ихъ. По его человѣколюбію и по благочестію древніе сравнивали его съ Нумой.

М. Аврелій.

Усыновленный Піемъ М. Аврелій Философъ, ревностный послѣдователь стоическаго ученія, особымъ покровительствомъ стоицизму и его повсемѣстнымъ распространеніемъ думалъ достигнуть единства нравственныхъ началъ, которыя бы господствовали надъ обществомъ. Отсюда его жестокія преслѣдованія христіанъ († мученикъ и апологетъ Юстинъ). Аврелію много пришлось воевать съ парѳянами, которые пытались было оттѣснить римское государство за Евфратъ; съ германцами, напиравшими на Дунайскую и на Рейнскую границы (Маркоманнская война).

69. Серебряный вѣкъ римской литературы.

Такъ какъ Антонины болѣе заняты были философіей, литературой, чѣмъ политическою или военною дѣтельностію, то въ ихъ эпоху литература стояла высоко, переживала серебряный вѣкъ. Главными представителями этого періода были сатирикъ Ювеналъ и историкъ Тацитъ. Появленіе сатиры вызвано было испорченностью нравовъ въ римскомъ обществѣ въ періодъ имперіи. Подъ блестящей внѣшностью, при высокомъ развитіи умственной и матеріальной культуры, скрывались неизлѣчимые недуги. Страсть къ наслажденіямъ, жадность къ деньгамъ и мотовство, обжорство и пьянство, развратъ мужчинъ и женщинъ, лесть и продажность, раболѣпіе, тщеславіе, противоестественные пороки — все это давало обильный матеріалъ сатирѣ. Обладая замѣчательнымъ сатирическимъ талантомъ, Ювеналъ началъ писать

Ювеналъ.

сатиры, какъ самъ говоритъ, по негодованію на порочность своего времени („si natura negat, facit indignatio versum"). Дѣйствительно, онѣ исполнены негодованія и и горькаго сарказма; въ нихъ слышится отчаяніе человѣка, глубоко огорченнаго испорченностью общества и полагающаго, что его современники неспособны исправиться. Его сатиры — картины современнаго быта, не имѣющія идеальнаго фона, не просвѣтленныя надеждой на улучшеніе общества. Ювеналъ — реалистъ, изображающій пороки во всей ихъ отвратительной наготѣ. Изъ 15 сатиръ (16-я считается подложной) болѣе замѣчательны по своему сарказму 3-я, 4-я, 5-я и 6-я. Такъ, въ 3-й сатирѣ изображаются всѣ тайные недуги общества шумной столицы, гдѣ „слѣпой развратъ давитъ все неудержимо". Особенно язвительно онъ нападаетъ на грековъ, которые „занесли въ Римъ таланты всѣхъ людей, пороки всей земли", бичуетъ раболѣпіе и продажность этихъ грековъ, готовыхъ за деньги на все. „Этотъ человѣкъ годится на все: быть преподавателемъ грамматики и реторики, математикомъ, живописцемъ, прислужникомъ при туалетѣ, авгуромъ, врачомъ, акробатомъ, колдуномъ, — все умѣетъ голодный грекъ; онъ, если велѣть ему, залѣзетъ на небо". Съ большимъ сарказмомъ Ювеналъ бичуетъ въ IV-й сатирѣ раболѣпіе сенаторовъ передъ Домиціаномъ, гдѣ разсказывается происходившее въ присутствіи Домиціана совѣщаніе сената о томъ, цѣльной ли или разрѣзанной на куски должно подать на столъ императора чрезвычайно большую рыбу, пойманную въ Адріатическомъ морѣ. V-я сатира изображаетъ жалкое положеніе блюдолизовъ за обѣдомъ богатыхъ. VI-я сатира — ужасающая картина разврата женщинъ въ Римѣ, которымъ даже религіозныя празднества служатъ предлогомъ для распутства.

Тацитъ (род. около 54 г. по Р. Хр.) происходилъ изъ сословія всадниковъ. На общественныхъ поприщахъ онъ дѣйствовалъ во время Веспасіана, Домиціана въ качествѣ претора, Нервы — въ должности консула. Съ этихъ поръ начинается періодъ замѣчательной дѣятельности Тацитъ.

его, какъ историка. Первое историческое сочиненіе Тацита есть жизнеописаніе его тестя Агриколы, завоевателя Британіи. Въ этомъ панегирикѣ Агриколѣ въ историческомъ отношеніи важно съ одной стороны описаніе Британіи, ея народовъ и войнъ римлянъ съ ними, а съ другой — выраженіе протеста Тацита противъ Домиціана, гнуснѣйшаго изъ тирановъ. Важнѣе слѣдующее сочиненіе Тацита о Германіи: „De origine, situ, moribus ac populis Germanorum". „Германія" Тацита заключаетъ въ себѣ 46 главъ, изъ которыхъ только 19 послѣднихъ главъ посвящены описанію отдѣльныхъ германскихъ народцевъ, ихъ образа жизни и этнографическихъ особенностей. Заключая въ себѣ несомнѣнныя научныя достоинства по описанію, очень обстоятельному и подробному, страны и быта германскихъ народцевъ, это сочиненіе содержитъ, однако, и сатирическій элементъ, направленный къ обличенію римскихъ нравовъ, и связанную съ этой обличительной тенденціей нѣкоторую идеализацію чертъ въ жизни первобытнаго племени, объясненіе простыхъ и весьма естественныхъ въ варварскомъ быту явленій высшими идеями и цѣлями. Такъ, напр., Тацитъ ставитъ въ заслугу германскимъ женщинамъ, что онѣ живутъ, оберегаемыя добродѣтелями, безъ зрѣлищъ, которыя бы развращали ихъ, безъ пировъ, возбуждающихъ чувственность, забывая, что легко презирать роскошь, когда ея не знаешь, и быть умѣреннымъ, когда имѣешь на столѣ одинъ лукъ. Вообще добродѣтели варваровъ держатся не размышленіемъ и разсудкомъ, а привычкой и бѣдностью. Такую же тенденціозную похвалу Тацитъ высказываетъ германцамъ за то, что они будто считаютъ за преступленіе ограничивать число дѣтей или даже убивать ихъ; что дѣти и родственники наслѣдуютъ имущества отцовъ безъ всякаго духовнаго завѣщанія. Даже въ многоженствѣ иныхъ германскихъ племенъ Тацитъ видитъ благородныя побужденія. Но слава великаго историка основывается по преимуществу на двухъ большихъ историческихъ сочиненіяхъ его: Historiarum libri (исторіи) и Annales (лѣтописи) (оба сочиненія не дошли до

насъ въ полномъ видѣ). Въ своихъ „Исторіяхъ“ Тацитъ изложилъ ходъ событій отъ Гальбы до смерти Домиціана (69—96 г.), а въ „Лѣтописи“—послѣднемъ произведеніи — время отъ смерти Августа до Нерона (14 — 48). Здѣсь Тацитъ, какъ историкъ-поэтъ, въ художественномъ и краснорѣчивомъ разсказѣ, съ замѣчательнымъ знаніемъ самыхъ сокровенныхъ свойствъ души человѣческой, въ сжатомъ, иногда до темноты, изложеніи мастерски описываетъ исполненную драматизма агонію стараго римскаго духа, изнемогавшаго въ борьбѣ съ деспотизмомъ и ужасающей испорченностію нравовъ, и ни одинъ историкъ не могъ сравниться съ Тацитомъ въ умѣньи воскресить прошлое.

Несмотря на геніальность Тацита, на всѣ внутреннія и внѣшнія достоинства его историческихъ трудовъ, они, по односторонности своего содержанія и крайней субъективности и пристрастію взгляда Тацита на время имперіи, не могутъ считаться вполнѣ надежнымъ источникомъ для вѣрнаго, всесторонняго изображенія описаннаго имъ періода имперіи. Насквозь проникнутый идеалами и воззрѣніями какъ политическими, такъ и религіозно-нравственными стараго республиканскаго Рима и будучи по убѣжденію аристократомъ, Тацитъ не могъ безпристрастно отнестись къ имперіи, не могъ примириться съ необходимостью паденія республиканскихъ началъ и благодѣтельной смѣны ихъ имперіею. Поэтому онъ бичуетъ имперію, относится къ ней, какъ желчный сатирикъ. Рисуя часто мрачную картину домашней жизни императоровъ, Тацитъ однако не выясняетъ значенія ихъ государственной дѣятельности (напр. Тиберія).

XXVII.

70. Вѣкъ военнаго деспотизма.

Счастливый періодъ имперіи, занимающій очень важное мѣсто во всемірной исторіи, такъ какъ ему въ особенности обязана Европа прочнымъ водвореніемъ на своей почвѣ греко-римскаго образованія и гражданственности, а человѣчество духовнымъ сближеніемъ между собою

самыхъ разноплеменныхъ и далекихъ народовъ стараго свѣта, — не обезпечилъ будущности римской имперіи, не установивши ни опредѣленнаго порядка престолонаслѣдія, ни самой законности монархіи. Попрежнему, только теперь въ большей степени, судьба государства зависѣла отъ преторіанцевъ и отъ войска, и весь періодъ отъ 180 до 270 г., по исключительному господству солдатъ, извѣстенъ, какъ вѣкъ военнаго деспотизма, въ который мы видимъ частыя придворныя революціи, паденіе политическаго значенія сената, порочность и своеволіе императоровъ, общій упадокъ благосостоянія имперіи, когда даже такой важный актъ, какъ дарованіе Каракаллой всѣмъ свободнорожденнымъ жителямъ римской имперіи права полнаго гражданства, служилъ только источникомъ многихъ податныхъ и другихъ финансовыхъ тягостей. При анархическомъ состояніи римской имперіи въ эту смутную эпоху, ея предѣлы съ сѣвера и съ востока стали тѣснить варвары: на сѣверѣ германцы, соединившіеся къ половинѣ III вѣка въ крупные военные союзы для борьбы съ римлянами (франки, алеманны, готы), а на востокѣ ново-персы, которые, съ своей воинственной династіей Сассанидовъ и съ фанатизмомъ истыхъ огнепоклонниковъ, стали явно стремиться къ возстановленію величія древнихъ персовъ и ихъ завоевателей политики. Побѣды императоровъ Александра Севера, Авреліана (restitutor orbis) и Проба не могли поддержать имперію. Въ виду такихъ трудныхъ обстоятельствъ, когда имперіи грозило формальное распаденіе и отъ честолюбія буйныхъ генераловъ, изъ которыхъ каждый стремился къ верховной власти, и отъ натиска варваровъ съ сѣвера и востока, нужны были чрезвычайныя мѣры и коренныя преобразованія, которыя бы устранили два главныхъ зла имперіи: незаконность монархіи и неопредѣленность престолонаслѣдія. Первая попытка такихъ преобразованій и предпринята была Діоклетіаномъ.

71. Діоклетіанъ. По вступленіи на престолъ, Діоклетіанъ (до 305 г.) позаботился сообщить своей власти характеръ священ-

ной и абсолютной власти. Будучи высокаго понятія объ императорѣ, какъ о священной особѣ и земномъ божествѣ, онъ первый принялъ титулъ dominus (= βασιλεύς) съ эпитет. sacratissimus, окружилъ себя пышнымъ, строгимъ этикетомъ на подобіе восточныхъ деспотовъ (порфира, діадема, паденіе ницъ). — Чтобы ввести больше порядка въ управленіи обширной имперіей и устранить громадное вліяніе легіоновъ на избраніе новыхъ императоровъ, Діоклетіанъ рѣшилъ ввести новую систему управленія и престолонаслѣдія. Такъ, онъ раздѣлилъ имперію на четыре части: себѣ взялъ Востокъ (резиденція въ вавилонскомъ гор. Никомедіи), его военный товарищъ Максиміанъ получилъ въ управленіе Италію и Африку (резиденція г. Миланъ); ихъ помощники — Галерій и Констанцій Хлоръ — управляли: Галерій — Иллирикомъ и Греціей, а Констанцій — Испаніей, Галліей и Британіей. Діоклетіанъ и Максиміанъ назывались августами, а ихъ помощники — цезарями.

Усыновленные августами, цезари черезъ 20 лѣтъ должны были занимать ихъ мѣсто, усыновивъ себѣ новыхъ цезарей также на 20 л. и т. д. Такимъ образомъ эти правители составляли нѣчто въ родѣ искусственной династіи. Этими реформами Діоклетіанъ временно предотвратилъ своеволіе солдатъ при избраніи императора и обезпечилъ имперіи спокойствіе и безопасность, отсрочилъ ея смертный часъ, но онъ не спасъ ея отъ гибели, такъ какъ въ этой имперіи не было внутренней связующей силы. Такой нравственною связью могло бы служить распространившееся по всей имперіи христіанство, но Діоклетіанъ, возстановляя имперію на старыхъ основахъ, объявилъ безпощадную войну христіанству, какъ началу , въ принципѣ противоположному римской языческой имперіи. — Пока Діоклетіанъ держалъ власть въ своихъ желѣзныхъ рукахъ, порядокъ, имъ установленный, держался, но послѣ него правители затѣваютъ споры. Искусственное усыновленіе уступило мѣсто наслѣдственности, лежащей въ природѣ всякой монархіи: Константинъ Великій, отнявъ власть у всѣхъ правителей, сдѣ-

лался единодержавнымъ повелителемъ всей имперіи и сосредоточилъ власть въ своей фамиліи.

72. Константинъ Великій.

Константинъ Великій можетъ считаться завершителемъ абсолютно-монархической системы. Для коренного и окончательнаго преобразованія всего государственнаго устройства имперіи, Константинъ воспользовался основными началами реформъ Діоклетіана, устранивъ только нѣкоторыя ихъ слабыя стороны.

Административныя реформы.

Такъ Константинъ возстановилъ единство и нераздѣльность верховной власти и думалъ сдѣлать ее наслѣдственною въ своемъ потомствѣ. А затѣмъ, для поддержанія самодержавной монархіи, Константинъ создалъ новую администрацію. Уничтоживъ окончательно сенатъ, какъ высшее правительственное мѣсто, и сосредоточивъ все высшее государственное правленіе въ своемъ дворцѣ, онъ поручилъ различныя отрасли его особымъ министрамъ, занимавшимъ также разныя придворныя должности. Такъ созданъ былъ бюрократическій строй, послужившій потомъ образцомъ для новѣйшихъ государствъ Европы. Для лучшаго управленія имперіей, Константинъ раздѣлилъ ее на 4 префектуры: Востокъ, Иллирикъ Италію съ Африкой, Галлію съ Испаніей и Британіей. Во главѣ управленія этими префектурами стояли гражданскіе чиновники praefecti praetorio. Военная власть была отъ нихъ отнята и передана особымъ чиновникамъ (magister peditum и magister equitum). На содержаніе цѣлой арміи чиновниковъ и для покрытія государственныхъ расходовъ необходимы были обременительные налоги. Константинъ установилъ подать на все движимое и недвижимое имущество гражданъ, собиравшуюся каждыя 15 лѣтъ (indictio); кромѣ того была подать поголовная, подать съ ремеслъ и др. Это множество налоговъ повело къ экономическому истощенію гражданъ.

Новая столица.

Для довершенія своихъ государственныхъ реформъ Константинъ и самую столицу имперіи перенесъ изъ западнаго Рима въ восточную Византію, начавшую называться съ того времени Константинополемъ [1]). Кромѣ

[1]) Фактъ перенесенія столицы показываетъ, что римская имперія въ сознаніи лучшихъ людей болѣе уже не связывалась съ однимъ только Ри-

выгоднаго торговаго положенія этого пункта и его близости къ сѣверо-восточнымъ предѣламъ государства, наиболѣе угрожаемымъ варварами, императоръ руководился при этомъ еще и тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь республиканскія воспоминанія, которыхъ такъ много было въ Римѣ, не могли уже стѣснять его бюрократическаго самодержавія и всей новой правительственной системы. Здѣсь же въ этомъ „Новомъ Римѣ" Константинъ надѣялся дать просторъ той великой нравственной силѣ, которую онъ, какъ глубокій политикъ и дальновидный государственный человѣкъ, призвалъ къ содѣйствію своей реформѣ, и которая до тѣхъ поръ была презираема, а нерѣдко даже и гонима въ имперіи (особенно при Діоклетіанѣ). Такой новой силой было христіанство. Послѣ побѣды подъ Римомъ надъ Максенціемъ, сыномъ Максиміана, одержанной христіанами, Константинъ, уже вѣровавшій въ Единаго Бога, Миланскимъ эдиктомъ въ 313 году призналъ равноправность (paritas) обѣихъ религій языческой и христіанской; христіанская вѣра, освобожденная отъ преслѣдованій, не сдѣлалась господствующею религіей имперіи, но, по крайней мѣрѣ, была вычеркнута изъ списка запрещенныхъ сектъ. Въ этомъ случаѣ императоромъ руководило не одно усердіе къ вѣрѣ, но и политическій расчетъ. Его глубокій и тонкій государственный умъ понялъ ошибку императоровъ, преслѣдовавшихъ христіанъ, какъ политическихъ преступниковъ, за то, что тѣ не хотѣли чтить римскихъ боговъ, считавшихся спасителями и заступниками языческой имперіи. Императоры-язычники хотѣли сдѣлать римскую религію всемірной. Но какъ Римъ не былъ міромъ, такъ римская религія не могла быть всенародной. Такой всеобщей религіей было христіанство. Константинъ, желая дать узконаціональной римской имперіи характеръ всемірной, понялъ всемірное же значеніе христіанства, которое было

Миланскій эдиктъ.

момъ, не ограничивалась однимъ „вѣчнымъ городомъ", но что было убѣжденіе, что Римъ — не вселенная, но что вездѣ Римъ, гдѣ римская монархія.

противоположно узко-національной римской религіи, и принялъ его подъ покровительство закона. Въ этомъ-то стремленіи не только овладѣть имперіей, но и преобразовать ее такъ, чтобы она стала сосредоточіемъ міра, совпали интересы Константина и христіанъ: одинъ хотѣлъ быть единымъ императоромъ надъ всѣми народами, другіе хотѣли распространить христіанство также между всѣми народами. Принявъ христіанскую религію подъ покровительство закона, Константинъ однако не далъ ей господствующаго положенія, не преслѣдовалъ жестоко язычниковъ, такъ какъ заботился болѣе всего о внутреннемъ спокойствіи. Считая своею обязанностію поддерживать общественный порядокъ, Константинъ позаботился о прекращеніи среди христіанства ересей и раздоровъ. Такъ по поводу ученія Арія о неравенствѣ Сына Божія съ Богомъ Отцомъ (ὁμοιούσιος, а не ὁμοούσιος, при томъ сотворенъ). Константинъ собралъ въ городѣ Никеѣ первый вселенскій соборъ (325 г.), на которомъ была осуждена ересь Арія и составленъ Символъ вѣры. Благодаря союзу съ христіанствомъ, имперія Константина Великаго, ея новыя основанія и устройство нашли въ церкви ту нравственную опору, которой имъ не доставало, — опору общественнаго мнѣнія огромнаго большинства, и, благодаря этому, имперія, ставши опять средоточіемъ міра, могла еще просуществовать на Западѣ 150 лѣтъ, а на Востокѣ болѣе тысячи. Но и сама церковь получила въ имперіи такую сильную поддержку, что отнынѣ могла спокойно смотрѣть на будущее. Такъ, благодаря только этой поддержкѣ, удалось ей избавиться отъ Аріанской ереси. Получивши при Константинѣ Великомъ прочную организацію и имѣя огромное общественное вліяніе, церковь, а съ нею и христіанская религія, счастливо могли устоять даже и тогда, когда, четверть столѣтія спустя послѣ Константина Великаго, родственникъ его, Юліанъ, человѣкъ весьма даровитый и благородный, но мечтательный поклонникъ языческой древности („романтикъ на тронѣ цезарей“) и по образованію неоплатникъ, вздумалъ было, — можетъ быть изъ честолюбія, — воспользоваться

Первый вселенскій соборъ.

Юліанъ.

доставшейся ему верховной властью, чтобы возстановить древній политеизмъ. Какъ ни искусно онъ велъ свою борьбу съ христіанствомъ, почти не прибѣгая къ открытой силѣ, а стараясь дѣйствовать то обольщеніемъ, то ученой полемикой, то искусственнымъ подновленіемъ выдохшагося язычества, но духъ времени былъ уже не на его сторонѣ. Язычество стало тогда трупомъ, и намѣреніе оживить его было нелѣпостью. Вмѣстѣ съ гибелью отступника въ несчастномъ походѣ противъ персовъ разрушились и всѣ его начинанія, не оставивъ никакого слѣда. А немного лѣтъ спустя, т.-е. въ исходѣ IV вѣка Ѳеодосій Великій доставилъ уже христіанству полное и окончательное торжество въ имперіи.

XXVIII.

Послѣ Константина Великаго, въ половинѣ IV столѣтія римская имперія настолько ослабѣла, что самое ея существованіе подвергалось сомнѣнію. Съ одной стороны варвары, а именно вестготы, тѣснимые гуннами, положившими своимъ движеніемъ на Западѣ начало такъ называемому великому переселенію народовъ (375 г.), стали поселяться въ предѣлахъ имперіи и безнаказанно опустошать области; а съ другой аріанство и отчасти язычество угрожало внутреннему благосостоянію имперіи.

Изъ такого шаткаго положенія вывелъ римскую имперію Ѳеодосій Великій († янв. 395 г.). Ставши единодержавнымъ властителемъ, Ѳеодосій спасъ имперію отъ тѣснившихъ ее варваровъ, умиротворивъ вестготовъ и заставивъ ихъ даже поставлять ежегодно извѣстный контингентъ для службы римскому императору. Но самую важную сторону правленія Ѳеодосія Великаго составляетъ его дѣятельность относительно религіи и церкви, доставившая полное господство христіанству въ римской имперіи. Онъ подавилъ аріанство, въ отличіе отъ котораго послѣдователи Никейскаго исповѣданія стали теперь чаще и чаще обозначаться именемъ католиковъ въ смыслѣ православныхъ; а запрещеніемъ (указъ 392 г.), подъ страхомъ строжайшихъ наказаній, приносить жертвы язы- 73. Ѳеодосій Великій.

ческимъ богамъ и повсемѣстнымъ закрытіемъ и разрушеніемъ ихъ храмовъ онъ окончательно искоренилъ язычество, на которомъ покоилось римское государство, и тѣмъ далъ рѣшительное господство христіанству и церкви. Вступивъ въ союзъ съ государствомъ, церковь однако всѣми силами старается обезпечить себя отъ него, строго отдѣлить свою власть отъ власти свѣтской и своимъ религіозно-нравственнымъ авторитетомъ стремится даже ограничить произвольное всевластіе императора. Такъ послѣ страшныхъ убійствъ въ Солуни, на которыя Ѳеодосій далъ согласіе, Амвросій, епископъ Медіоланскій, не допустилъ императора до причастія и простилъ только тогда, когда императоръ всенародно покаялся. Умный Ѳеодосій, благоразумно подчинившійся возложенной на него церковною властью эпитиміи и тѣмъ еще болѣе возвеличившій авторитетъ церкви, понималъ, что христіанство, учащее повиноваться власти, даетъ престолу такую прочность, какой не можетъ сообщить ему никакое политическое искусство, и поэтому предпочелъ поступиться своими правами, чтобы не разрывать союза съ могущественною церковью. Такимъ образомъ императорская неограниченная власть становилась въ зависимость съ одной стороны отъ варваровъ, а съ другой ограничивалась христіанской религіей. Но Ѳеодосій Великій сумѣлъ удержать верховную власть среди этихъ ей противоположныхъ міровыхъ силъ, и при немъ самая римская имперія въ послѣдній разъ стояла на высотѣ своего могущества. Такимъ образомъ Ѳеодосій и Константинъ названы Великими не за свои походы и завоеванія, какъ напр. Александръ Великій, а за внутреннюю дѣятельность: объединеніемъ обѣихъ частей римской имперіи они доставили послѣдней на нѣкоторое время прочность и величіе, а покровительствомъ христіанству они доставили торжество такой великой нравственной силѣ, которая будетъ вѣчно служить необходимымъ и главнымъ основаніемъ всякаго мірового прогресса.

По смерти Ѳеодосія († 395) римская имперія окончательно распалась на два независимыя государства: им-

перію восточную подъ управленіемъ старшаго Θеодосіева сына Аркадія и имперію западную, гдѣ правителемъ сталъ младшій сынъ Θеодосія малолѣтній Гонорій. Основная причина этого явленія лежала, безъ сомнѣнія, въ той глубокой исторической противоположности, въ которой всегда стояли Востокъ и Западъ и которая не переставала высказываться даже и тогда, когда римское оружіе, законы и образованность соединили ихъ въ одно политическое цѣлое. Такъ Востокъ и Западъ боролись уже подъ знаменами Помпея и Цезаря, Антонія и Октавіана и т. д. Этотъ антагонизмъ между Востокомъ и Западомъ усилился вслѣдствіо различія культуръ: на Востокѣ господствовала греческая культура, и греческій языкъ сдѣлался наконецъ тамъ языкомъ оффиціальнымъ; на Западѣ же господствовалъ латинскій языкъ. Если къ этому глубокому различію въ прежней исторіи Запада и Востока, затѣмъ къ различію ихъ культуръ присоединимъ различіе въ ихъ дальнѣйшихъ судьбахъ и различный характеръ, который приняло даже самое христіанство въ той и другой половинѣ историческаго міра (на Западѣ — практическій, а на Востокѣ — теоретическій характеръ), то поймемъ, почему раздѣленіе имперіи въ 395 году повело обѣ половины къ взаимному отчужденію, принявшему со временемъ характеръ даже открытой вражды.

74. Распаденіе имперіи на западную и восточную.

По раздѣленіи восточная половина просуществовала еще съ 1000 лѣтъ, а западная не протянула своего существованія и на 100 лѣтъ. Разграбленная, растерзанная и въ послѣднее время ограниченная почти одной Италіей, поддерживаемая исключительно варварскими силами, западная имперія прекратила наконецъ свое самостоятельное политическое существованіе въ 476 году, когда германскій вождь Одоакръ низложилъ послѣдняго представителя императорскаго титула Ромула-Августула, оставивъ себѣ только титулъ патриція, который долженъ былъ находиться въ зависимости отъ Константинопольскаго императора. Такъ незамѣтно пала западная римская имперія, мѣсто которой заняли новые народы, вод-

Паденіе западной римской имперіи.

ворившіе на всемъ европейскомъ Западѣ и новый порядокъ вещей.

75. Причины паденія западной римской имперіи.

Причины паденія з.-римской имперіи можно раздѣлить на слѣдующія двѣ группы: 1) внутреннія (экономическія, религіозныя, нравственныя) и 2) внѣшнія (мирная и враждебная дѣятельность германцевъ). Изъ внутреннихъ причинъ одной изъ главныхъ должно быть поставлено экономическое истощеніе всей имперіи. Уже въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ замѣчалось въ Италіи и провинціяхъ полное паденіе общаго матеріальнаго благосостоянія, совершенное исчезновеніе класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ и въ замѣну его сосредоточеніе огромныхъ земель и богатствъ въ рукахъ немногихъ магнатовъ, которые и держатъ въ экономической кабалѣ огромный классъ безземельнаго пролетаріата, обращая его въ крѣпостныхъ (coloni) и рабовъ. На исчезновеніе класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ и поглощеніе ихъ земельною и капиталистическою аристократіей, какъ на одну изъ самыхъ главныхъ причинъ паденія западной римской имперіи, указывали и сами римляне: Latifundia perdidēre Italiam, jam vero et provincias, говорилъ Плиній Старшій. Въ тѣсной связи съ паденіемъ класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ находится и упадокъ муниципальнаго строя, который долгое время составлялъ цвѣтъ, силу, славу и блескъ имперіи. Общество римское къ IV столѣтію дѣлилось на слѣдующіе 3 сословія или класса: 1) классъ плебеевъ, городское населеніе, составлявшее корпораціи ремесленниковъ и торговцевъ; 2) классъ куріаловъ, мелкихъ земельныхъ собственниковъ, и 3) классъ римскихъ сенаторовъ, крупныхъ землевладѣльцевъ (имущество въ 400 тыс. сестерцій = 70 тыс. руб.). Хотя эти классы были наслѣдственны, но все-таки можно было переходить изъ низшаго въ высшій, изъ плебеевъ можно было проникнуть въ городскую курію, изъ куріи въ римскій сенатъ. Такъ дѣйствительно и дѣлалось. До IV столѣтія совершалось правильное возобновленіе матеріала во всѣхъ классахъ. Но въ IV вѣкѣ дѣло перемѣнилось. Трудъ замедлился и

1. Экономическое истощеніе.

ослабѣлъ во всей имперіи. Ремесленныя и торговыя коллегіи разорялись, и развитіе класса плебеевъ прекратилось. Въ этомъ и было то зло, которое подточило городскія куріи. Классъ куріаловъ сталъ разлагаться: лучшіе его члены уходили вверхъ, но эта потеря не могла пополняться снизу, такъ какъ ослабѣвшіе и обѣднѣвшіе плебеи не имѣли силы подыматься до степени куріаловъ,— внутри сословія, слѣдовательно, образовалась пустота. Такимъ образомъ равновѣсіе между сословіями исчезло: наверху были магнаты, а внизу обездоленныя толпы рабовъ и крѣпостныхъ, классы же плебеевъ и куріаловъ, наиболѣе необходимые органы муниципальной жизни, постепенно вымирали. 2) Второй не менѣе, если не болѣе, важной причиной паденія римской имперіи было христіанство съ его идеализмомъ, противоположнымъ античному, реальному міровоззрѣнію, и съ его принципомъ равенства и братства, противнымъ сословной и національной исключительности древняго міра. Такъ какъ римская религія была по преимуществу государственной религіей, то христіанство, подрывая язычество, тѣмъ самымъ подрывало и государственныя основы. Такъ христіанская религія запрещала исполнять многія должности, съ которыми связаны были разные языческіе культы. Поэтому христіане, среди которыхъ были самые честные и лучшіе люди, удалялись отъ исполненія общественныхъ обязанностей и отъ военной службы (nolo militare, christianus sum). Удаленіе въ себя этихъ лучшихъ членовъ истощало, конечно, и все общественное тѣло. Для христіанина отечествомъ была церковь, внѣ которой онъ знать ничего не хотѣлъ. 3) Третьей важной причиной было рабство, служившее источникомъ всякаго раболѣпія и утраты всѣхъ доблестей съ одной стороны, тиранства, деспотизма и всякихъ насилій съ другой. 4) Къ этимъ основнымъ причинамъ паденія римской имперіи нужно присоединить нравственныя причины: постепенное исчезновеніе прежняго римскаго гражданскаго чувства и патріотизма, которые придавали такую силу римской республикѣ въ лучшую пору ея существо-

2. Христіанство.

3. Рабство.

4. Нравственное разложеніе.

ванія; полное отвращеніе ко всякому труду и страшный упадокъ нравственности, какъ результатъ разложенія религіи, которая при матеріальномъ характерѣ поддерживала низменные инстинкты, искажавшіе духовную сторону человѣка. 5) А результатомъ религіозно-нравственнаго паденія былъ политическій упадокъ имперіи, которая въ силу указанныхъ причинъ уже задолго до паденія оказывалась безсильною вести борьбу съ германцами собственными силами и находила себѣ оплотъ противъ частыхъ нападеній въ германскихъ же наемныхъ дружинахъ. Мало-помалу германцы заняли мѣсто излѣнившихся римлянъ на римскихъ поляхъ, въ рядахъ римскаго войска и даже на высшихъ ступеняхъ чиновной іерархіи. Къ этой мирной дѣятельности германцевъ, подрывавшей всѣ силы римскаго государства, присоединились германскія завоеванія, которыя ужъ окончательно уничтожили даже самое номинальное существованіе римской имперіи.

5. Политическій упадокъ.

6. Германцы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отъ составителя..... I—IV

А. Исторія Греціи.

I.

1. Географія Греціи. — Общій очеркъ. — Естественное дѣленіе Греціи: сѣверная Греція, средняя и южная; острова. — Вліяніе географическаго положенія и природы Балканскаго полуострова на исторію Греціи..... 3— 5
2. Этнографія Греціи. — Пеласги и эллины; іоняне и доряне. — Иностранная колонизація..... 5— 6
3. Главныя черты государственнаго и общественнаго быта древнихъ грековъ по Гомеру: государственное устройство, сословія, внутренній бытъ, военный бытъ, вооруженіе; духовная жизнь..... 6— 9
4. Переселеніе дорянъ въ Пелопоннесъ..... 10—11

II.

5. Греческія колоніи: восточныя колоніи, западныя колоніи; историческое значеніе греческихъ колоній..... 11—13
6. Религія грековъ..... 13—17
7. Общенаціональныя учрежденія грековъ: а) амфиктіоніи; б) дельфійскій оракулъ и его значеніе; в) общественныя игры грековъ и значеніе ихъ..... 17—19

III.

Греческія государства.

8. Доризмъ и іонизмъ..... 19—20
9. Спарта. — Общественное устройство Спарты; илоты, періэки, спартіаты. — Ликургъ. — Государственное устройство Спарты: а) цари, б) герусія, в) галіа, г) эфоры. — Характеръ устройства Спарты. — Воспитаніе юношей. Сисситіи. — Причины и слѣдствія даннаго устройства Спарты . 20—24

IV.

10. Аттика и Аѳины. — Населеніе и сословія. — Филы. — Аѳины до Солона. — Законы Дракона..... 24—26

11. Солонъ. — Раздѣленіе аѳинскихъ гражданъ на классы. — Причина распредѣленія аѳинскихъ гражданъ по земельному имуществу. — Правленіе въ Аѳинахъ: архонты, буле, экклесія, ареопагъ, геліэя. — Воспитаніе въ Аѳинахъ. — Значеніе Солона..... 26—30

V.

12. Писистратъ и его дѣти..... 30
13. Клисѳенъ. — Реформы Клисѳена: 10 филъ; совѣтъ 500. — Ограниченіе власти архонтовъ; остракизмъ ..... 30—33

VI.

14. Греко-персидскія войны. — Причины этихъ войнъ. — Поводъ къ началу войнъ. — Первые два похода персовъ. — Битва при Мараѳонѣ. — Походъ Керкса. — Значеніе Ѳемистокла и Аристида. — Битвы при Ѳермопилахъ, Артемисіи, Саламинѣ, Платеяхъ, Микале и Эвримедонтѣ. — Причины успѣховъ грековъ. — Слѣдствія и значеніе войнъ..... 33—36

VII.

15. Переходъ гегемоніи къ Аѳинамъ..... 36
16. Вѣкъ Перикла. — Характеристика Перикла. — Полный расцвѣтъ демократіи въ Аѳинахъ. — Политическое могущество Аѳинъ. — Искусство и поэзія въ Аѳинахъ..... 36—41
17. Геродотъ, Эсхилъ, Софоклъ, Ѳукидидъ. — Всемірно-историческое значеніе Перикла ..... 41—44
18. Причины непрочности величія Аѳинъ..... 44—45

VIII.

19. Причины Пелопоннесской войны. — Состояніе Греціи передъ войной. — Поводы къ войнѣ. — Ходъ войны до Никіева мира (Архидамова война)..... 45—48
20. Алкивіадовъ походъ въ Сицилію. — Декелейская война. — Исходъ Пелопоннесской войны. — Значеніе войны..... 48—49
21. Умственное и нравственное состояніе Аѳинъ: Эврипидъ, Аристофанъ, софисты и Сократъ..... 49—50

IX.

22. Политическій упадокъ Греціи..... 50
23. Отступленіе 10 тыс. грековъ. — Походъ Агесилая. — Коринѳская война и Анталкидовъ миръ ..... 50—51
24. Возвышеніе Ѳивъ. — Общее состояніе Греціи въ эпоху упадка. 51—52
25. Умственное состояніе: Ксенофонтъ, Платонъ, Аристотель.. 52—54

X.

26. Македонія. — Филиппъ Македонскій. — Священныя войны. — Демосѳенъ. — Битва при Херонеѣ..... 54—56

XI.

27. Александръ В. — Дѣйствія его въ Греціи. — Война съ Персіей. — Состояніе персидскаго государства. — Походы Александра. — Покореніе Персіи. — Значеніе дѣятельности Ал. Вел. и обаяніе его личности ..... 56—59

XII.

28. Судьба греко-македонскаго міра послѣ Александра В.: 1) Греція и Македонія; 2) Сирія; 3) Египетъ; 4) Іудея; 5) Парѳія. 59—63
29. Всемірно-историческое значеніе древней Греціи ..... 63—64

Б. Исторія Рима.

XIII.

30. Всемірно-историческое значеніе Рима ..... 65—66
31. Географическое обозрѣніе древней Италіи. — Естественное дѣленіе древней Италіи. — Естественныя преимущества Апеннинскаго полуострова ..... 66—68
32. Этнографія: латины, сабины, этруски. — Черты сходства и различія между греками и римлянами ..... 68—71

XIV.

33. Лаціумъ и его преимущества. — Основаніе Рима ..... 71—72
34. Римскіе цари 72
35. Государственное и общественное устройство Рима въ древнѣйшій періодъ: семья, родъ, кліенты; куріи и трибы; власть царя, сенатъ, народное собраніе ..... 72—76
36. Религія ..... 76—77
37. Гегемонія Рима въ Лаціумѣ. — Plebs populusque Romanus.. 77—78
38. Законодательство Сервія Туллія ..... 78—79

XV.

Республика.

39. Общій характеръ римской исторіи ..... 79—80
40. Перемѣны въ госуд. устройствѣ Рима по уничтоженіи царской власти. — Консулы. — Диктаторъ ..... 80—82
41. Борьба патриціевъ съ плебеями. — Учрежденіе народнаго трибуната ..... 82—83
42. Децемвиры. — Законы Валерія и Горація ..... 83—85

XVI.

43. Уравненіе сословій. — Законъ Канулея. — Военные трибуны съ консульской властью. — Цензоры ..... 86—87
44. Законы Лицинія и Секстія. — Характеръ и слѣдствія сословной борьбы въ Римѣ ..... 87—89

XVII.

45. Завоеваніе Италіи римлянами. — Самнитскія и латинская войны ..... 89— 91
46. Война съ Пирромъ 91

XVIII.

47. Внѣ-италійскія завоеванія римлянъ. — Важность эпохи пуническихъ войнъ. — Состояніе Карѳагена и Рима предъ началомъ борьбы ..... 92— 94
48. Военное устройство Рима 94
49. Первая пуническая война ..... 94— 95

XIX.

50. Ганнибалова война (вторая пуническая) ..... 95— 99

XX.

51. Покореніе Македоніи и Греціи ..... 99—100
52. Третья пуническая война .....100—101
53. Политика римлянъ по отношенію къ покореннымъ ими народамъ и городамъ. — Италія и провинціи .....101—102

XXI.

Смутная эпоха.

54. Перемѣна нравовъ и общественнаго быта .....102—103
55. Гракхи .....103—105

XXII.

56. Марій и Сулла. — Югуртинская война. — Кимвры и тевтоны. — Военная реформа Марія .....105—107
57. Союзническая война. — Борьба Марія съ Суллой. — Смерть и значеніе Марія. — Диктатура Суллы. — Значеніе Суллы. — Причина неудачи попытокъ спасти римск. республику....107—110
58. Возвышеніе Помпея. — Серторіанцы. — Рабы-гладіаторы. — Пираты. — Завоеванія Помпея на Востокѣ. — Катилина и Цицеронъ .....110—112

XXIII.

59. Ю. Цезарь. — Первый тріумвиратъ. — Галльская война и ея историческое значеніе .....112—114
60. Борьба Цезаря съ Помпеемъ и его приверженцами. — Битва при Фарсалѣ и ея значеніе .....114—115
61. Единовластіе Цезаря. — Его реформы. — Смерть Цезаря и его историч. значеніе .....115—118
62. Второй тріумвиратъ. — Значеніе смутной эпохи .....118—119

XXIV.

Имперія.

63. Октавіанъ Августъ, его правленіе и историч. значеніе.....119—122

64. Литература при Августѣ: Вергилій, Горацій, Овидій, Титъ Ливій .....122—124

XXV.

65. Четыре главныхъ эпохи римской имперіи. — Періодъ принципата .....124—125
66. Общая характеристика ближайшихъ преемниковъ Августа ..125—127
67. Императоры изъ дома Флавіевъ. — Веспасіанъ, Титъ, Домиціанъ .....127—129

XXVI.

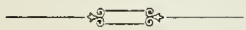
68. Императоры изъ дома Антониновъ. — Траянъ, Адріанъ, Антонинъ Пій, М. Аврелій.....129—132
69. Серебряный вѣкъ римской литературы: Ювеналъ и Тацитъ.132—135

XXVII.

70. Вѣкъ военнаго деспотизма .....135—136
71. Діоклетіанъ .....136—138
72. Константинъ В. — Административныя реформы. — Новая столица. — Миланскій эдиктъ. — Первый вселенскій соборъ. — Юліанъ.....138—141

XXVIII.

73. Ѳеодосій В.....141—142
74. Распаденіе имперіи на западную и восточную и причины этого факта. — Паденіе зап. римской имперіи .....142—144
76. Причины паденія зап. римской имперіи .....144—146



ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Правильно:*
4	11 снизу.	съ городомъ Олимпіей	съ священной мѣстностью Олимпіей.
5	14 сверху.	не обыкновенная	необыкновенная
—	17 „	проводницей	проводникомъ
—	на поляхъ.	Вліяніе геогр. полож. природы	Вліяніе геогр. полож. и природы
6	11 „	*Δοριεῖς*	*Δωριεῖς*
7	20 „	іон. *λευε*	іон. *λευ*
10	4 „	стоящія	стоящіе
—	на поляхъ	сл. е) поэзія — зачеркнуть.	
15	5 „	*ναίζμεν*	*ναίεμεν*
16	10 „	совершена	совершенно
17	4 снизу.	*Ἱερομήνμονες*	*Ἱερομνήμονες*
19	12 сверху.	ристаній	ристаніи
—	на поляхъ внизу.	Греч. государства:	Греч. государства.
26	11 снизу.	*δανείειν*	*δανείζειν*
—	12 „	занимать	давать взаймы
27	2 сверху.	до 22 десят.	до 12 десят.
28	на поляхъ.	в) экклесіи	экклесія
29	1 сверху.	за прикосновенностію	за неприкосновенностью
—	8 „	въ булѣ	въ буле
30	9 снизу.	съ Ликургомъ	съ Ликургомъ во главѣ
35	на поляхъ.	при Микалѣ	при Микале
39	11 „	опродѣленные	опредѣленные
47	сноска.	*οὐκ ἤγετο ὑπ' αυτοῦ*	*οὐκ ἤγετο μᾶλλον ὑπ' αὐτοῦ*
—	„	*εὖ*	*αὖ*
48	9 снизу.	дарійскимъ	дорійскимъ
56	сноска.	во II т, сог. Грановскаго	въ I т. соч. Грановскаго
68	11 снизу.	а) латиновъ (представители ихъ сабины), в) умбро-сабелловъ	а) латиновъ, в) умбро-сабелловъ (представители ихъ сабины)
80	2 сверху.	имперіи	исторіи
83	первая сноска	cum	eum
—	17 сверху.	не уступила	не уступала
90	7 снизу.	послѣ,	послѣ
99	8 сверху.	востока,	Востока,
100	6 снизу.	запада	Запада
101	10 „	praefectus	praefecti
104	12 „	Карѳагенъ	Карѳагенъ.
116	14 сверху.	высказалъ	выказалъ
137	12 „	вавилонскомъ	виѳинскомъ
144	9 „	отступника	Отступника

ОПЫТЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКАГО ПОВТОРИТЕЛЬНАГО КУРСА

ПО

ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ ИСТОРІИ.

УЧЕБНИКЪ ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ VIII КЛ. ГИМНАЗІЙ

И УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ СРЕДНЕУЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Выпускъ II.

ГЛАВНЫЕ ФАКТЫ ИЗЪ СРЕДНЕЙ И НОВОЙ ИСТОРІИ (ДО 1715 Г.).

СОСТАВИЛЪ

Евстаѳій Крыловъ.

МОСКВА.

Изданіе учебнаго магазина „Начальная школа“ Е. Н. Тихомировой.

1890.

Дозволено цензурой. Москва, 29 Мая 1890 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе ..... IX—XII

В. Главные факты изъ средней исторіи.

I.

Отличіе средней исторіи отъ древней. — Періоды средней исторіи.—Ея исходный пунктъ.—Главныя черты древняго быта *германцевъ*: мѣстожительство, государственное устройство, сословія, экономическій бытъ, семья, нравы и религія.—Враждебныя отношенія германцевъ и римлянъ. — Маркоманская война. — Германскіе союзы и ихъ нападенія на Рим. имперію.—„Великое переселеніенародовъ". — Германскія королевства въ предѣлахъ з. рим. имперіи.—Паденіе зап. р. имперіи. — Происхожденіе романскихъ народностей. ..... 1—7

II.

Славяне. Главныя черты древнѣйшаго быта славянъ: мѣстожительство, религія, общественный бытъ, семейный бытъ, нравы, вооруженіе, культура.—Разселеніе славянъ.—Вліяніе сосѣдства славянъ съ Азіей на ихъ историческую роль.—Племена славянскія.—Государства славянскія ..... 7—10

III.

Главные факты изъ исторіи *Византійской имперіи* до Комненовъ.—Сила и слабость имперіи, ея значеніе. Юстиніанъ В.: corpus juris civilis, его составъ и значеніе; торжество православія; номоканонъ; завоеваніе Африки и Италіи; борьба съ варварами; ника; значеніе Юстиніана В.—Бѣдственная пора для Византіи.—Завоеваніе Италіи лонгобардами.—Гераклій.—Левъ III и иконоборство.—Македонская династія.—Старое Болгарское царство.—Симеонъ Болгарскій и его значеніе.—Паденіе Балгарскаго царства. 10—15

IV. *Стран.*

Изъ исторіи *арабовъ* до появленія турокъ.—Аравія до Могаммеда.—Могаммедъ и его ученіе.—Распространеніе ислама при первыхъ халифахъ и Омайадахъ.—Причины быстраго распространенія ислама.—Аббасиды и раздробленіе халифата.—Арабская образованность. ..... 15—21

V.

Франкская держава при Меровингахъ и Каролингахъ.—Меровинги.—Майордомы.—Пиппинъ Короткій. *Карлъ В.*; войны его съ саксами и славянами.—Племена балтійскихъ и полабскихъ славянъ.—Покореніе Карломъ Хорутаніи.—Предѣлы монархіи Карла. — Могущество Карла и принятіе имъ императорскаго титула. — Взглядъ на коронованіе Карла.—Государственное устройство Карловой имперіи: графства и маркграфства, государевы послы, государственные сеймы.—Культурная дѣятельность Карла.—Историческое значеніе Карла В..... 21—29

VI.

Распаденіе Карловой имперіи.—*Феодализмъ.*—Понятіе о феодализмѣ.—Время образованія феодальнаго строя.—Феодальная іерархія.—Взаимныя отношенія сюзерена и вассаловъ.—Отношенія феодаловъ къ сельскому классу.—Развитіе феодальнаго порядка.—Значеніе феодализма. Процессъ развитія государственности въ Европѣ..... 29—34

VII.

Папство.—Возвышеніе папства до Григорія VII.—Григорій VII и его значеніе въ исторіи папства.—Имперія и папство. Побѣда папства надъ имперіей.—Причины этой побѣды.—Величіе папства въ XIII в. — Боннфацій VIII и его теорія.—Упадокъ папства и причины этого упадка..... 34—39

VIII.

Изъ исторіи *Германіи* до крестовыхъ походовъ. — Императоры и князья въ X и XI в. — Мѣры Оттона В. для усиленія императорской власти.—Отношенія императоровъ къ папству.—Германизація славянъ. — Велико-моравское государство при Ростиславѣ.—Меѳодій и Кирилл.—Успѣхи Генриха I и Оттона В. въ борьбѣ съ славянами.—Болеславъ I чешскій и Мечиславъ I польскій. — Болеславъ I храбрый, первый польскій король .... 39—44

IX.

Крестовые походы. Взглядъ на эти походы. — Причины крестовыхъ походовъ.—Перечень крестовыхъ походовъ.—Слѣд-

Стран.

ствія крестовыхъ походовъ —Величіе папства.—Схоластика.—Готическій стиль.—Реакція противъ папства.—Рыцарство и рыцарская поэзія.—Упадокъ рыцарства и причины того.—Усиленіе городовъ и королевской власти. Улучшеніе быта крестьянъ.—Стремленіе націй къ самостоятельности.—Общее заключеніе ..... 44—54

X.

Изъ исторіи *Германіи* со времени династіи Гоэнштауфеновъ.—Фридрихъ I Барбоpосса.—Его политическая программа.—Отношеніе къ Германіи и Италіи.—Пораженіе Фридриха при Леньяно и его униженіе передъ папой. Успѣхи императора въ Германіи.—Присоединеніе Неаполя и Сициліи.—Фридрихъ II.—Его обширные замыслы.—Оппозиція папъ.—Поводъ къ великой борьбѣ между императоромъ и папами.—Гибель Гоэнштауферовъ.—Историческое значеніе Фридриха II.—Упадокъ Германіи.—Междуцарствіе.—Значеніе городовъ.—Династическая политика Габсбурговъ и Люксембурговъ.—Золотая булла.—Максимиліанъ I. .. 54—59

XI.

Изъ исторіи *западныхъ славянъ* со времени крестовыхъ походовъ.—Изъ исторіи *Чехіи*.—Германизація Чехіи.—Оттокаръ II и величіе Чехіи.—Карлъ Люксембургскій и его значеніе въ исторіи Чехіи.—Янъ Гусъ и гуситство.—Сожженіе Гуса.—Гуситская революція и ея значеніе въ исторіи Чехіи.—Юрій Подѣбрадъ.—Чехія подъ властью Габсбурговъ и ея паденіе.—Изъ исторіи *Польши*.—Первые Пясты.—Удѣльный періодъ.—Владиславъ I Локетокъ.—Казимиръ III.—Людвигъ Венгерскій.—Ягеллоны.—Борьба съ Тевтонскимъ орденомъ.—Внутреннія неустройства Польши.—Вредныя слѣдствія европеизма для Чехіи и Польши ... 59—67

XII.

Изъ исторіи *Франціи*.—Капетинги.—Людвигъ VI le gros.—Людвигъ VII и его разводъ съ Элеонорой.—Филиппъ II Августъ и результаты его правленія.—Людвигъ IX св. и результаты его правленія..... ..... 67—70

XIII.

Филиппъ IV Красивый, его характеръ и результаты царствованія. 70—72

XIV.

Династія Валуа.—Столѣтняя война.—Пораженія французовъ.—Карлъ V Мудрый.—Борьба партій во Франціи при Карлѣ VI.—Битва при Азенкурѣ.—Критическое положеніе Франціи.—Причины успѣховъ англичанъ.—Пробужденіе патріотизма во французскомъ народѣ.—Жанна д'Аркъ и ея

Стран.

значеніе.—Окончаніе войны.—Результатъ войны для Франціи.—Дальнѣйшій ростъ королевской власти при Карлѣ VII.—Людвигъ XI и результаты его царствованія.—Общее заключеніе объ исторіи Франціи..... 72—78

XV.

Изъ исторіи *Англіи*.—Альфредъ В.—Битва при Гастингсѣ и ея слѣдствія.—Плантагенеты.—Генрихъ II.—Іоаннъ Безземельный.—Великая хартія вольностей.—Начало парламента.—Англія при Эдуардѣ III.—Виклифъ.—Усиленіе парламента въ столѣтнюю войну.—Причины быстраго развитія политической свободы въ Англіи.—Война Алой и Бѣлой Розы.—Вступленіе на престолъ Тюдоровъ.—Генрихъ VII Тюдоръ .... 78—85

XVI.

Изъ исторіи *Византіи* и *южныхъ славянъ* со времени крестовыхъ походовъ.—Вредное вліяніе латиновъ на Византію.—Латинская имперія.—Вліяніе латинскаго завоеванія на дальнѣйшую судьбу византійской имперіи.—Второе Болгарское царство.—Іоаннъ Асень II.—Сербское государство.—Немани.—Стефанъ Неманя.—Стефанъ Первовѣнчанный.—Стефанъ Душанъ.—Упадокъ Сербіи..... 85—89

XVII.

Турки-османы. — Османъ. — Урханъ.—Мурадъ I.—Коссовская битва и ея слѣдствія.—Сраженіе при Никополѣ —Тамерланъ.—Битва при Ангорѣ и ея слѣдствія.—Отношеніе Европы къ судьбѣ Византіи.—Флорентійская унія и ея слѣдствія.—Битва при Варнѣ.—Политика Венеціи и Генуи на Востокѣ.—Взятіе Константинополя турками. — Заключеніе о послѣдствіяхъ паденія Константинополя .. .. 89—94

Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ (XIV и XV вв.).

XVIII.

Объ эпохѣ *Возрожденія*.—Общее понятіе.—Гуманизмъ.—Гуманизмъ итальянскій.—Причины самостоятельнаго возникновенія его въ Италіи.—Данте, Петрарка и Боккачіо.—Изученіе греческой литературы.—Всеобщее увлеченіе гуманизмомъ.—Темная сторона этого увлеченія.—Савонарола.—Макіавелли.—Благотворные результаты гуманизма.—Распространеніе гуманизма изъ Италіи въ другія страны Европы.—Итальянскія войны.—Гуманизмъ нѣмецкій и отличіе его отъ итальянскаго гуманизма.—Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій и Ульрихъ фонъ-Гуттенъ..... 94—101

XIX. *Стран.*

О великихъ *изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ*.—Порохъ.—Книгопечатаніе.—Компасъ.—Открытія португальцевъ.—Открытія испанцевъ и ихъ колоніи.—Открытіе Америки.—Послѣдствія открытія Америки и другихъ земель.—Заключеніе о переходной эпохѣ.—О значеніи средней исторіи .... 101—108

Г. Главные факты изъ новой исторіи (до 1715 г.).

XX.

О реформаціи.—Взглядъ на реформацію.—Причины реформаціи.—Начало реформаціи.—95 тезисовъ.—Разрывъ Лютера съ Римомъ.—Карлъ V и его политика.—Отношенія Карла къ реформаціи.—Ходъ реформаціи послѣ Вормскаго сейма.—Возстаніе рыцарей и крестьянъ.—Противодѣйствіе реформаціи со стороны императора.—Шмалькальденская война.—Аугсбургскій миръ.—Ученіе Лютера .....108—116

XXI.

Распространеніе реформаціи въ германскихъ странахъ.—Реформація въ Швейцаріи. Цвингли и его отличіе отъ Лютера.—Кальвинъ и кальвинизмъ.—Реформація въ Англіи.—Генрихъ VIII—defensor fidei.—Разрывъ Генриха съ папой и причина этого разрыва.—Англиканская или епископальная церковь и ея отличительныя черты.—Пуританская или пресвитеріанская церковь въ Шотландіи.—Реформація въ Швеціи и Даніи.—Торжество протестантизма въ первой половинѣ XVI в.—Историческое значеніе протестантизма. 116—122

XXII.

Католическая реакція.—Причины успѣха катол. реакціи: слабыя стороны протестантизма; возрожденіе католицизма; Тридентскій соборъ и его значеніе; іезуитскій орденъ.—Филиппъ II Испанскій и результаты его царствованія.—Возстаніе Нидерландовъ.—Слѣдствія нидерландской борьбы.—Елизавета Тюдоръ и ея историческое значеніе..... ....122—129

XXIII.

Реформація и католич. реакція во Франціи.—Генрихъ IV Бурбонъ.—*30-лѣтняя война въ Германіи*.—Причины и поводъ къ войнѣ.—Бѣлогорская битва и ея послѣдствія.—Христіанъ IV.—Валленштейнъ.—Густавъ Адольфъ.—Вестфальскій миръ. — Слѣдствія 30-лѣтней войны для Германіи . ...129—138

XXIV.

Стран.

Англійская революція.—Причины ея.—Яковъ I.—Карлъ I и „великій бунтъ“. — Полновластіе Кромвелля. — Реставрація Стюартовъ.—Мирная революція 1688 г.—Билль о правахъ. 138—142

XXV.

Вѣкъ Людвига XIV. Ришелье; его внутренняя и внѣшняя политика.—Мазарини.—Людвигъ XIV.—Установленіе централизаціи.—Процвѣтаніе Франціи въ первую половину царствованія Людвига XIV.—Внѣшнія пріобрѣтенія Франціи.—Упадокъ Франціи во вторую половину царствованія Людвига XIV.—Война за наслѣдство испанскаго престола. 142—150

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый выпускъ, при всемъ его компилятивномъ характерѣ, имѣетъ однако нѣкоторыя особенности, отличающія его отъ другихъ существующихъ у насъ учебниковъ по средней и новой исторіи. — 1. Освѣщеніе историческихъ фактовъ *впервые представлено здѣсь съ русской точки зрѣнія*, т. е. съ точки зрѣнія русскихъ идеаловъ—*православія* и *самодержавія*. У насъ до сихъ поръ нѣтъ *русскаго учебника* по всеобщей исторіи, если не считать лекцій Петрова, въ которыхъ однако русская точка зрѣнія проведена тоже далеко непослѣдовательно (см. напр. оцѣнку личности Юстиніана В. и протестантизма). Между тѣмъ въ настоящее время въ нашемъ обществѣ уже довольно ясно и сознательно сказывается потребность національнаго развитія. Гуманистическая гимназія, если только она хочетъ имѣть подъ собою почву, должна итти навстрѣчу этой законной потребности зрѣлой части нашего общества и болѣе всего заботиться о воспитаніи русскаго юношества *въ національномъ духѣ*. Это ея священная обязанность [1]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, наплывъ въ наши гимназіи иноземцевъ и иновѣрцевъ, изъ которыхъ иные занимаютъ даже мѣста директоровъ, едва ли можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ условіемъ для воспитанія нашего молодого поколѣнія въ духѣ *русскихъ* идеаловъ.

2. Другая особенность предлагаемаго выпуска заключается въ выборѣ и группировкѣ историческихъ фактовъ. Хотя составитель не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ педагоговъ, которые изъ какихъ-то видовъ желаютъ довести „премудрое незнанье иноземцевъ“ до того, что совѣтуютъ отбросить изъ учебнаго курса исторіи Меровинговъ, Капетинговъ, Стюартовъ и т. д. [1]), — тѣмъ не менѣе онъ убѣжденъ въ необходимости сокращенія программы по такъ называемой средней исторіи, отчего уменьшится и объемъ нашихъ учебниковъ, заключающихъ въ себѣ теперь немало балласта, вовсе ненужнаго для русскаго юноши (Напр. руководство по средней исторіи Иващенка имѣетъ около 300 страницъ!). Исходя изъ такого убѣжденія, составитель бралъ для своего учебника только главные факты, безъ знанія которыхъ нельзя понять хода исторіи европейскихъ государствъ [2]). Но зато разъясненіе этихъ фактовъ сдѣлано, надѣюсь, со всей нужной полнотой, причемъ однако оставлено не мало простора для классныхъ бесѣдъ преподавателя съ учениками и для самодѣятельности послѣднихъ.

---

[1]) См. возраженіе противъ такого мнѣнія въ брошюркѣ Д. И. Иловайскаго „*По поводу пересмотра гимназическихъ программъ*“. Стр. 11 и 12. Нельзя однако согласиться съ желаніемъ почтеннаго педагога ввести въ историческій курсъ V 11 кл. гимназій *исторію древняго Востока*, ибо это значитъ не сосредоточивать, не углублять силы учащихся, какъ того требуетъ основное правило педагогіи о концентраціи учебныхъ занятій, а развлекать ихъ и притомъ безъ нужды. Вообще педагогическая практика показываетъ, что наша программа по всеобщей исторіи въ интересахъ дѣла и учащихся скорѣе нуждается въ сокращеніи и упрощеніи, но никакъ не въ расширеніи.

[2]) Не отрицаю, что и здѣсь есть нѣкоторые лишніе факты, правда очень немногіе, которые можно выпустить.

Что касается группировки фактовъ изъ средней исторіи, то на первый взглядъ она можетъ показаться слишкомъ искусственной и мало пригодной для образованія вѣрнаго представленія о перспективѣ событій. Но на это достаточно, кажется, замѣтить, что этотъ курсъ проходится во второй разъ, послѣ систематическаго курса, и что учащіеся обыкновенно имѣютъ у себя хронологическія таблицы. Выгода же такой группировки заключается въ томъ, что ею, какъ мы можемъ судить по опыту, устраняется обычная запутанность при изложеніи средней исторіи; неизбѣжность немногихъ повтореній при этомъ можетъ только способствовать лучшему уясненію фактовъ.

Изъ многихъ *пособій* наиболѣе полезными при составленіи этого выпуска были слѣдующія: лекціи Петрова (т. II и III), учебники Функе, Фукса, Шульгина, Бѣлова, Беллярминова, Иващенка, Иловайскаго и Гуревича, его же хрестоматія по новой исторіи, „Введенія“ проф. Карѣева, сочиненія Ranke, Вебера, Гизо, Giesebrecht, коллекція Oncken, исторія Чехіи Томка, изъ исторіи ю. славянъ въ XIV в. Флоринскаго; сочиненіе о протестантствѣ архим. Хрисанфа, произведенія нѣкоторыхъ русскихъ славянофиловъ (Гильфердинга, Данилевскаго и Самарина), соч. Грановскаго, очерки изъ всемірной исторіи Петрова, лекціи по новой исторіи Бауера, Русская исторія К. Н. Бестужева-Рюмина, объяснительная записка къ учебному плану исторіи, рецензіи на разные учебники, помѣщенныя въ Ж. М. Н. П. за 70-е и 80-е годы, и др. [1]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, многихъ нужныхъ книгъ я не могъ достать.

Въ заключеніе остается отъ души пожелать, чтобы и этотъ выпускъ былъ въ состояніи облегчить нашимъ абитуріентамъ занятія по исторіи, но не въ ущербъ основательности ихъ историческаго образованія, и чтобы онъ оказался наиболѣе способнымъ удовлетворить потребности созрѣвающихъ умовъ въ уясненіи себѣ смысла и внутренней связи историческихъ явленій.

Vade, libellum!

Е. Крыловъ.

15 мая 1890 г.

Въ *первомъ выпускѣ* допущены нѣкоторые недосмотры, которые и прошу читателей исправить. На стр. 26, 4 строка снизу, сказано, что Солонъ раздѣлилъ всѣхъ гражданъ аѳинскихъ по *„недвижимому имуществу“*.... Точнѣе было бы сказать: по *„земельному цензу“*, т. е. по оцѣнкѣ доходовъ съ земли.—Стр. 27, 5 строка сверху,—*εἰσφορά* есть собственно чрезвычайный подоходный налогъ, начало котораго относится къ *428 году*. На стр. 32, 5 строка снизу, вм. „декурій“ слѣдуетъ написать—*дикастерій*. На стр. 48 сноска [2]) сдѣлана не на мѣстѣ, ее слѣдуетъ перенести на 18 строку послѣ слова „Сициліи“. О гибели же аѳинской экспедиціи Ѳукидидъ говоритъ въ VII, 70—87. На стр. 67, 13 строка, вм. Prusia слѣдуетъ читать—*Perusia*. На стр. 72, 8 строка, вм. Тигра слѣдуетъ поставить *Тибра*.—На стр. 75, 14 строка, вм. „объленіе“ нужно *„объявленіе“*. На стр. 77, 6—7 строки снизу, опредѣленіе populus дано неточное. Подъ *populus* до временъ Сервія Туллія разумѣлись только patricii (отъ patres, сенаторы), а потомъ въ понятіе populus входили кромѣ патриціевъ и плебеи, т. е. весь римскій народъ; патриціи же составили классъ старинной наслѣдственной аристократіи. На стр. 81 о *диктаторѣ* сказано, что онъ „выбирался“,—точнѣе нужно сказать—*назначался* (однимъ изъ консуловъ). Далѣе сказано, что авторитетъ диктатора временно уничтожалъ всѣ другія власти въ государствѣ. Это значитъ, что власти хотя и продолжали находиться въ должности, но не имѣли никакого самостоятельнаго значенія. На стр. 85, строка 9, вм. „приготовленіяхъ“ слѣдуетъ читать—*приговорахъ*. На стр. 96, 4 строка, вм. Италіи поправить *Испаніи*. На стр. 97 и 100 слѣдуетъ читать не Павлъ Эмилій, а *Эмилій Павлъ* (L. Aemilius Paulus). Къ стр. 102, 5 строка,—провинціи сначала управлялись *преторами* и только съ 146 г. *пропреторами*. На стр. 119, 4 строка снизу, слова: „наконецъ—исторіи“—зачеркнуть. На стр. 127, 20 строка, слово „врожденный“ поставлено вм. слова—*урожденный*.—Еще два слова *объ историческихъ параллеляхъ*. Хотя онѣ встрѣчаются во многихъ серіозныхъ сочиненіяхъ, но въ строго научномъ отношеніи онѣ имѣютъ очень мало значенія.

В. Главные факты изъ средней исторіи.

I.

Средняя исторія рѣзко отличается отъ древней болѣе широкимъ театромъ политической жизни, новыми народами и новыми религіями. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ элементовъ постепенно развиваются характерныя средневѣковыя явленія, какъ-то: феодализмъ, папство, священная имперія, рыцарство, коммуны, схоластика и др., которыя основываютъ общественную жизнь на новыхъ началахъ, неизвѣстныхъ древности (напр. сознаніе единства и равноправности рода человѣческаго, отдѣленіе церкви отъ государства, постепенное освобожденіе и уваженіе промышленнаго труда и др.). Отличіе средней исторіи отъ древней.

Крестовыми походами средняя исторія дѣлится на два періода, отличающіеся характеромъ явленій, ихъ составляющихъ. Періоды.

Исходнымъ пунктомъ средней исторіи должно служить не время паденія западной римской имперіи, а образованіе германскихъ и романскихъ народностей. Исходный пунктъ средней исторіи.

Первыми и главными дѣятелями въ средней исторіи выступаютъ *германцы*. О древнемъ бытѣ ихъ даетъ достовѣрныя свѣдѣнія Тацитъ въ своемъ соч. „Germania". Главныя черты быта германцевъ по Тациту.

Переселившись изъ центральной Азіи, германцы въ историческую пору занимали часть Европы между рр. Рейномъ и Вислою, Дунаемъ и морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ и находились такимъ образомъ среди кельтовъ и славянъ. Германію Тацитъ считаетъ страной невзрачной, съ суровымъ климатомъ, непріятной для обитанія и на видъ. а) мѣстожительство.

b) государственное устройство.

Германцы дѣлились на множество (до 50) мелкихъ народцевъ, большею частью враждовавшихъ другъ съ другомъ и не сознававшихъ своего единства.—Главная государственная власть у германцевъ принадлежала вѣчу, но у нѣкоторыхъ племенъ рядомъ съ вѣчемъ является конунгъ (князь), въ качествѣ верховнаго жреца, судьи и предводителя на войнѣ. Конунгу служила добровольно и безъ жалованія немногочисленная дружина.

c) сословія

У древнихъ германцевъ были сословія благородныхъ (эделинги), свободныхъ (фрилинги), зависимыхъ (литы или лассы) и рабовъ. Изъ эделинговъ народъ выбиралъ графовъ, завѣдовавшихъ волостнымъ судомъ и герцоговъ или предводителей волостныхъ ополченій. Особаго жреческаго сословія не было.

d) экономич. бытъ.

Главныя средства къ жизни доставляли германцамъ война, охота, рыбная ловля, скотоводство и довольно слабо развитое земледѣліе. Форма землевладѣнія преобладала общинная; только въ V и VI вв. стала разлагаться общинная поземельная собственность и принимать форму отдѣльныхъ подворныхъ хозяйствъ.

e) семья.

Власть въ семьѣ принадлежала отцу. Женщины пользовались большимъ уваженіемъ (женщины-предсказательницы) [1]; узы брачныя были крѣпки и священны.—Мальчики 13 л. получали въ народномъ собраніи копье.

f) нравы.

Нравы были просты и даже грубы, но отличались чистотой. Тацитъ съ уваженіемъ отзывается о строгости семейныхъ узъ, о высокихъ добродѣтеляхъ женщинъ, о гостепріимствѣ, мужествѣ и любви къ свободѣ. Но римскій историкъ несомнѣнно идеализируетъ нравы германцевъ. Кромѣ наклонности къ пьянству и праздной жизни на счетъ труда рабовъ и женщинъ, чего не скрываетъ даже и Тацитъ, германцамъ не чужды были и другіе пороки, свойственные полудикимъ народамъ—вѣроломство, хищность и звѣрская жестокость съ непріятелемъ.

---

[1]) Tacit. germ. 8: inesse sanctum aliquid et providum putant nec aut consilia earum aspernantur aut responsa neglegunt.

Религія германцевъ, какъ и всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, состояла въ обожаніи силъ и явленій природы. Главныя божества (азы): *Вуотанъ* или Одинъ, богъ солнца и сраженій, владыка азовъ; *Донаръ* или Торъ, богъ грома (по его имени называютъ Donnerstag); *Ціу,* также Эръ или Иръ (ср. Ἄρης-Марсъ), богъ неба и войны (по его имени Dienstag); *Герта*, богиня земли и плодородія; *Фрея* (Freitag-dies Veneris), супруга Одина, богиня свѣта, любви и брака.—Храмовъ и идоловъ у германцевъ не было; святилища боговъ находились въ первобытныхъ лѣсахъ [1]). Культъ отличался мрачнымъ характеромъ, отчасти оправдывающимъ названіе „религіи крови" (человѣческія жертвы). Представленіе о загробной жизни было довольно грубое (Валгалла и валькиріи). g) религія.

Столкновенія германцевъ съ римлянами начались во II в. до Р. Х. При Маріи и даже Цезарѣ римляне защищаются отъ нападенія германцевъ. Но съ Августа начинаются наступательныя движенія римлянъ внутрь Германіи съ цѣлью сдѣлать ее романской страной. Враждебныя отношеніе германцевъ и римлянъ.

Походы и успѣхи Друза и Тиберія противъ альпійскихъ народцевъ съ цѣлью занять альпійскіе проходы, и внутрь Германіи до Эльбы (Друзъ). Пораженіе Квинтилія Вара херускомъ Арминіемъ въ Тевтобургскомъ лѣсу.—Германикъ [1]), сынъ Друза, своими четырьмя походами внутрь Германіи (до Везера) возстановилъ честь римскаго оружія, но завоевать Германію римляне уже не могли. Рейнъ и Дунай сдѣлались границами съ Германіей, которыя хорошо были защищены многочисленными легіонами и крѣпостями (limes sive vallum Romanum).

Первый ударъ дунайской границѣ и вмѣстѣ всей римской пограничной защитѣ былъ нанесенъ *маркоманской войной* (165—180 г.), съ которой впервые варвары стали селиться въ предѣлахъ римской имперіи. Эта война была Маркоманская война.

---

[1]) Nec cohibere parietibus deos neque in ullam humani oris speciem assimulare ex magnitudine coelestium arbitrantur. Lucos ac nemora consecrant, deorumque nominibus appellant secretum illud, quod sola reverentia cingunt. Tac. Germ. 9.

[1]) О Германикѣ см. въ „Очеркахъ" Петрова.

прелюдіей такъ называемаго великаго переселенія народовъ, когда вся зап. рим. имперія была занята герм. племенами.—Съ III в. образовавшіеся союзы германскихъ народцевъ—франки, саксы, алеманы и готы—энергичнѣе напираютъ на римскія границы, прорываютъ подгнившую плотину и мало-по-малу начинаютъ наводнять одряхлѣвшую имперію. Такъ, къ исходу III в. на западѣ франки занимаютъ бельгійскую Галлію, алеманы — десятинный край (agri decumates), на востокѣ готы завоевываютъ Дакію. Римскій богъ Terminus, вопреки исконному священному обычаю, долженъ былъ отступить назадъ. Побѣды отдѣльныхъ императоровъ, какъ напр. Аврелiана и др., не могли поддержать цѣлость обширной имперіи. Сама имперія представляла картину рѣшительнаго разложенія всѣхъ основъ античной жизни, и энергическія реформы Діоклетіана и Константина В. только на нѣкоторое время могли отсрочить смертный часъ погибающаго организма имперіи.

Германскіе союзы и ихъ нападенія на рим. имперію.

«Великое переселеніе народовъ» (375-376)

Самый рѣшительный ударъ рим. имперіи былъ нанесенъ движеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ великаго переселенія народовъ, когда германцы подъ напоромъ гунновъ ведутъ систематическую войну съ рим. имперіей и окончательно завоевываютъ западную ея часть.

„Великое переселеніе народовъ" составляетъ продолженіе прежнихъ войнъ германцевъ съ римлянами. Какъ мы видѣли, германцы еще со II в. по Р. Х. стали прорываться въ рим. владѣнія. Къ концу IV в. въ бытѣ германцевъ произошла перемѣна: они окончательно перешли къ осѣдлому земледѣлію, но недостатокъ земли для разросшагося населенія и голодъ заставили ихъ искать новыхъ мѣстъ жительства. Получивши въ 375 г. толчокъ отъ двинувшихся изъ внутренней Азіи *гунновъ*, народа тюркскаго племени, германскіе союзы безъ труда овладѣли имперіей, охраняемой ихъ же соплеменниками.

Германскія королевства въ предѣлахъ зап. рим. имперіи.

Вестготы первые перешли Дунай и заняли сначала Ѳракію и ю. Паннонію, потомъ, при сыновьяхъ Ѳеодосія В.—Аркадіи и Гоноріи, подъ начальствомъ Алариха, пере-

шли въ Италію, а при преемникѣ Алариха Атаульфѣ основали *королевство* въ Испаніи и ю. Галліи (столица Толоза).—Послѣ нихъ *вандалы* основали королевство въ с. Африкѣ.—Въ ю.-в. Галліи, около Роны основано было *бургундское королевство*, а на сѣверѣ Галліи—*франкское королевство*.—Въ 449 г. англо-саксы завоевали Британію (сказка о Генгистѣ и Горзѣ); всѣ остатки римской культуры и христіанской религіи они истребили съ корнемъ, не пощадили и кельто-римскаго населенія, такъ что съ наплывомъ англо саксовъ Британія сдѣлалась совершенно германской страной и значительно одичала. Только съ конца VI в., когда была образована такъ называемая гептархія, посредствомъ римскихъ миссіонеровъ (Августинъ) снова насаждено было христіанство и съ его водвореніемъ возродилась нѣкоторая образованность.

вестготское, вандальское, бургунское и франкское, англосаксонскія

Послѣ двухъ нашествій *Аттилы* (*Каталаунская битва* при Troyes въ 451 г., въ которой Аэцій побѣдой надъ Аттилой спасъ европейско-христіанскую культуру) зап. рим. имперія, защищаемая однѣми германскими силами, не могла выдержать страшнаго потрясенія, и въ 476 году прекратилось самое номинальное ея существованіе: Одоакръ низложилъ Ромула Августула и сталъ править Италіей въ качествѣ патриція и намѣстника византійскаго императора (Зенонъ). Такимъ образомъ съ 476 г. на Западѣ не было только отдѣльнаго императора, а римскія учрежденія продолжали существовать и тѣмъ доказали слабость революціи предъ силой историческаго преемства; самая идея существованія зап. рим. имперіи продолжала жить въ умахъ современниковъ и самого Одоакра.

Паденіе зап. рим. имперіи.

Въ самомъ концѣ V в. Одоакръ долженъ былъ уступить власть остготскому конунгу Теодериху, знаменитому основателю *остготскаго королевства,* простиравшагося на всю Италію, Сицилію и верхне-дунайскія земли.

Остготское королевство.

Образованіемъ указанныхъ королевствъ заканчиваютъ обыкновенно періодъ переселенія народовъ, этой величайшей революціи въ зап.-европ. исторіи. Но понятіе о переселеніи народовъ не слѣдуетъ ограничивать однимъ столѣтіемъ, такъ какъ народныя передвиженія продол-

жаются вплоть до половины XV в. (лангобарды, арабы, болгары, норманны, мадьяры и турки).

Происхожденіе романскихъ народностей.

Германцы поселились въ римскихъ владѣніяхъ далеко неравномѣрно. Самыя густыя массы ихъ легли въ сосѣднихъ съ Германіей областяхъ. Но далѣе отъ Германіи ихъ было меньше. Оттого въ Италіи, Испаніи и Галліи пришлый германскій элементъ очень скоро подвергся романизаціи, подъ вліяніемъ которой у пришлыхъ германцевъ произошли перемѣны 1) въ этнографическомъ составѣ, 2) языкѣ и 3) бытѣ.

1) Изъ смѣшенія германцевъ съ римлянами или съ туземнымъ иберо-галло-римскимъ населеніемъ образовались новыя народности *романскія*: итальянская, испанская съ португальской, французская. Только народность румынская возникла изъ сліянія туземныхъ дако-римлянъ не съ германцами, а съ славянами.

2) Вмѣстѣ съ народностями, какъ ихъ главное выраженіе, развились и *языки романскіе* изъ смѣси различныхъ діалектовъ германскихъ съ языкомъ латинскимъ, но не литературнымъ, а разговорнымъ (sermo rusticus или lingua latina vulgaris).

3) Подъ вліяніемъ римской культуры окончательно установился у германцевъ осѣдлый и земледѣльческій образъ жизни; общинное землевладѣніе замѣнилось подворнымъ и наслѣдственнымъ; образовались новыя сословія: наслѣдственная поземельная аристократія, сословія духовное и крѣпостное; въ сферѣ суда вмѣсто прежняго устнаго обычнаго права возникли писанные законы, составленные на основаніи римскаго права и германскаго обычнаго права (lex Salica, leges Burgundionum и др.); вмѣсто прежней кровавой мести установилась за уголовныя преступленія денежная пеня—вира; наконецъ, въ области религіи язычество должно было уступить христіанству. Сначала нѣкоторые германцы (готы, Ульфила) исповѣдывали аріанизмъ, а потомъ всѣ приняли католичество (франки при Хлодвигѣ въ исходѣ V в., англосаксы въ исходѣ VI в. отъ Августина, жители Германіи въ VIII в. отъ Бонифація — Bonifatius отъ boni fati). Съ

водвореніемъ католичества на Западѣ, Римъ опять сталъ столицей его, но только духовной.

II.

Рядомъ съ германцами въ средніе вѣка выступаетъ другой великій народъ—*славяне*. Они имѣли почти такое же важное значеніе въ судьбѣ рим. имперіи, какое и германцы. Если послѣдніе содѣйствовали паденію западной половины ея, то славяне, въ силу своего положенія, готовили подобную же участь восточной половинѣ или Византіи. Славяне.

Славяне, самая юная изъ отраслей индо-европейскаго племени, вышли также изъ Азіи и позднѣе германцевъ. Сначала всѣ славянскія племена жили нераздѣльно. *Карпаты* были общеславянскимъ гнѣздомъ, изъ котораго славяне разошлись въ разныя стороны —Черты родового единства сохранились у славянъ въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ, въ формахъ общественнаго и семейнаго быта, въ культурѣ. Главныя черты древнѣйшаго быта славянъ: а) мѣстожительство;

Религія славянъ заключала въ себѣ общеарійскія черты и состояла въ обожаніи свѣтлыхъ и темныхъ явленій природы и поклоненіи душамъ предковъ. Главныя божества: Сварогъ, неопредѣленное божество неба; его дѣти (сварожичи): Перунъ, богъ грома и молніи, Хорсъ, Дажьбогъ, Волосъ, Святовитъ, Купало—божества солнечныя. Далѣе Стрибогъ, богъ вѣтровъ; Морена, богиня смерти; Родъ, Чуръ, Домовой и др.—божества домашняго очага. б) религія;

Представленіе славянъ о загробной жизни было смутное; она представлялась имъ продолженіемъ земной жизни, отсюда обычай сожигать съ покойникомъ одну изъ его женъ, рабовъ, лошадь и многое другое, что нужно было въ земной жизни. Умершихъ сожигали или зарывали въ землю; тризна. Жреческаго сословія и храмовъ у славянъ не было; только у прибалтійскихъ славянъ встрѣчаемъ и храмы и вліятельное жреческое сословіе. Жертвы, состоявшія изъ плодовъ, животныхъ и даже иногда людей, приносились родоначальниками на холмѣ у рѣки или въ рощѣ.

в) общественный быть: Въ подкарпатскомъ краѣ славяне жили повидимому еще первобытными родовыми союзами, которые управлялись князьками. Но съ разселеніемъ родство должно было разстроиться, замѣняясь сосѣдствомъ; родъ раздѣлился на семейныя общины. Нѣсколько сосѣднихъ семейныхъ общинъ, иногда и не родственныхъ, составляли болѣе обширный общественный союзъ (жупа-волость). Общій глава—предводитель, избираемый вѣчемъ, назывался жупаномъ, княземъ.

г) семейный быть: Главой семьи былъ отецъ, а въ случаѣ его смерти старшій сынъ или выборный старшина. Женщина у славянъ пользовалась значительной долей независимости и принимала дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ Женщины—правительницы: Ольга, Любуша и др. Славянскія женщины участвовали въ войнахъ и владѣли отдѣльной собственностью (у Ольги Вышгордъ). Союзъ семейный, несмотря на многоженство, былъ прочный. Уваженіе къ родителямъ—одна изъ добродѣтелей славянъ. Обычай умыканія и купли (вѣно) невѣстъ.

д) нравы; Нравы славянъ имѣли не мало свѣтлыхъ сторонъ: гостепріимство, добродушіе, любовь къ музыкѣ и пѣнію; темную сторону составляло отсутствіе единодушія между племенами. При всемъ миролюбіи, славяне были однако храбры въ бою и мужественно отстаивали свободу.

е) вооруженіе; Сражались славяне пѣши; вооруженіями были: щитъ, копье, мечъ и лукъ со стрѣлами.

ж) культура. Культурное состояніе славянъ въ эпоху ихъ нераздѣльнаго существованія, съ помощью сравнительнаго языкознанія, можно представить въ слѣдующихъ чертахъ: имъ, какъ народу осѣдлому и земледѣльческому, были извѣстны домашняя утварь (стулъ, столъ, лопата); изъ домашнихъ животныхъ—коза, овца, волъ, конь; изъ хлѣбныхъ растеній—пшеница, просо. овесъ, ячмень, горохъ; изъ плодовыхъ деревьевъ—яблоня, груша; изъ дикихъ—дубъ, сосна. верба.

Разселеніе славянъ. Тѣснимые сосѣдями (можетъ быть, римлянами или даками), славяне стали покидать подкарпатскій край и двигаться къ морямъ Балтійскому и Адріатическому и къ

р. Волгѣ. Занимая восточную часть Европы, славяне, еще не окрѣпшіе, раздробленные на множество враждебныхъ другъ другу племенъ, должны были выносить на себѣ всю тяжесть ига азіатскихъ кочевниковъ: скиѳовъ, сарматовъ, гунновъ, съ которыми и они принимали участіе въ исторіи великой борьбы съ Римомъ; далѣе слѣдовали авары или обры. — Владычество такихъ дикихъ кочевниковъ, конечно, сильно мѣшало развитію славянъ и служило главной причиной ихъ сравнительно болѣе поздняго вступленія въ исторію. Это же сосѣдство съ азіатскими кочевыми народами сдѣлало ихъ на много вѣковъ главными героями той великой борьбы, которая искони шла между Европой и Азіей, и надолго опредѣлило ихъ всемірно-историческую роль быть защитниками и образованія какъ своего собственнаго, такъ и созданнаго другими народами. Благодаря ихъ защитѣ, германцы свободно могли развиваться подъ цивилизующимъ вліяніемъ Рима.

Вліяніе сосѣдства славянъ съ Азіей на ихъ историческую роль.

По распаденіи гунской державы, славяне постепенно заняли пространство между рр. Эльбой (Лабой) и Окой, Балтійскимъ моремъ и Адріатическимъ съ Архипелагомъ. По своему положенію они раздѣлились на три группы племенъ: славянъ западныхъ, южныхъ и восточныхъ или русскихъ.

Племена славянскія.

Къ первой группѣ относятся: a) славяне полабскіе и балтійскіе; b) чехи съ моравами и словаками; c) поляки или ляхи. Ко второй группѣ принадлежатъ: a) словинцы или хорутане (въ Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ и Истріи); b) хорваты (въ Кроаціи, Славоніи и Банатѣ): c) сербы (въ Далмаціи, Черногоріи, Босніи и кор. Сербіи) и d) болгары.—О русскихъ см. въ рус. исторіи.

Въ періодъ отъ VI до второй половины IX в. образовался рядъ славянскихъ государствъ: чешское, великоморавское, польское, болгарское (ордой тюркскаго племени), сербское и русское.—Историческая судьба этихъ народовъ различна: западные славяне политически и культурно подчинились Германіи, а южные и восточные славяне завели политическія и культурныя связи съ Визан-

Государства славянскія.

тіей. Такимъ образомъ, какъ исторія западныхъ славянъ непосредственно соединена съ исторіей Германіи, такъ исторія южныхъ славянъ находится въ тѣсной связи съ исторіей Византіи.

III.

Главныя факты изъ исторіи визант. имперіи до Комненовъ.

Византійская (ромейская) имперія просуществовала до 1453 г. Въ составъ ея входили: Балканскій полуостровъ, Малая Азія, Сирія и Египетъ. Преобладающее населеніе ея составляли греки, говорившіе на греч. языкѣ. Силу

Сила и слабость имперіи и ея значеніе.

имперіи, окруженной враждебными народами, составляли: 1) счастливое въ торговомъ и стратегическомъ отношеніяхъ положеніе Новаго Рима, сдѣлавшее его средоточіемъ и оплотомъ греко-римской цивилизаціи противъ восточныхъ варваровъ; 2) высокое состояніе классической культуры: только въ визант. имперіи процвѣтали науки языкознанія, краснорѣчія, философія, право и богословіе; представители византійской образованности: Іоаннъ Дамаскинъ, патріархъ Фотій, Анна Комнена и мн. другіе; также въ отношеніи искусствъ техническихъ и изящныхъ визант. имперія до крестов. походовъ далеко превосходила западъ; 3) искусно устроенная администрація съ сильной центральной властью; 4) національная православная церковь съ ея святѣйшими и вселенскими патріархами.

Благодаря этимъ условіямъ, Византія могла съ успѣхомъ выполнить свою *всемірно-историческую роль*—быть: a) хранительницею высокой древней образованности и ученія вселенской православной церкви, b) оплотомъ Европы противъ нападенія азіатскихъ народовъ, и c) просвѣтительницею славянскихъ племенъ, большей части которыхъ передала она свою литературу, науку, политическія идеи и церковное устройство.

Слабую сторону имперіи составляли: отсутствіе опредѣленнаго закона о престолонаслѣдіи, отчего были интриги при дворѣ и иногда господство женщинъ и царедворцевъ, при содѣйствіи буйной гвардіи; партіи цирка въ столицѣ, религіозные раздоры и при разноплеменности населенія

національныя антипатіи; отчужденіе правительства отъ народа и гнетъ послѣдняго первымъ; государственныя монополіи, сосредоточеніе земель въ рукахъ знатныхъ фамилій [1]) и многія другія причины.

Юстіанъ В. (527—565).

Наибольшаго политическаго могущества и славы Византія достигла при Юстиніанѣ Великомъ. Въ своей дѣятельности Юстиніанъ преслѣдовалъ три великія идеи: *самодержавіе*, *православіе и возсоединеніе Запада съ Востокомъ*.

Всемірно-историческое значеніе царствованія Юстиніана основано на его законодательной дѣятельности. По мысли императора, желавшаго водворить въ имперіи одну власть и одни законы [2]), составленъ былъ юристами, подъ руководствомъ канцлера Трибоніана, „Corpus juris civilis". Въ это изданіе вошли: 1) *Кодексъ Юстиніана* или сводъ законовъ и постановленій прежнихъ римскихъ императоровъ; 2) *Institutiones* или научный учебникъ права; 3) *Пандекты* (дигесты) или систематическій сборникъ мнѣній древнихъ римскихъ юристовъ (Гая, Ульпіана, Папиніана и др.) о различныхъ вопросахъ права въ практическомъ его примѣненіи, и 4) Novellae (constitutiones), т. е. собраніе указовъ самого Юстиніана.

Corpus juris civilis, его составъ и значеніе.

„Corpus juris civilis" составилъ эпоху въ исторіи законодательства. Для Византіи онъ до конца служилъ главнымъ регуляторомъ всей ея внутренней жизни.—На Западѣ онъ служилъ образцомъ и важнѣйшимъ источникомъ для европейскихъ законодательствъ, оказалъ огромное вліяніе на развитіе науки права, даже частію на политическія и нравственныя науки, распространивъ здравыя и справедливыя мысли относительно образа гражданскаго управленія и судопроизводства (рабство напр. было признано противоестественнымъ состояніемъ—libertas est naturalis facultas).

---

[1]) Впрочемъ, благодаря законодательнымъ мѣрамъ визант. правительства, крестьянская община была сохранена отъ поглощенія ея крупнымъ землевладѣніемъ.

[2]) Imperatoriam majestatem non solum armis, sed etiam legibus oportet esse armatam...

Торжество православія.

Другую опору своей власти Юстиніанъ В. видѣлъ въ *православіи*. Преслѣдованіемъ сектантовъ-христіанъ (монофизитовъ, монофелитовъ, аріанъ), искорененіемъ всѣхъ остатковъ языческой древности (закрытіе аѳинской академіи) Юстиніанъ доставилъ православію полное торжество. А изданіемъ систематическаго свода церковныхъ законовъ (Номоканонъ) была сообщена Восточной церкви твердая организація. Этотъ Номоканонъ послужилъ основаніемъ для устройства и нашей церкви. Памятникомъ заботъ Юстиніана о величіи церкви остался *храмъ св. Софіи*, построенный архитекторомъ Анѳиміемъ.

Номокановъ.

Завоеваніе Африки и Италіи.

Укрѣпивъ свою власть законами и союзомъ съ духовенствомъ, Юстиніанъ задумалъ возстановить прежнее единство и цѣлость римской имперіи. Его знаменитый полководецъ Велизарій возвратилъ ему *Африку* отъ вандаловъ и вмѣстѣ съ Нарзесомъ *Италію* отъ остготовъ (Равенскій экзархатъ). Велизарію много помогло въ Африкѣ и Италіи содѣйствіе православнаго населенія, ненавидѣвшаго своихъ побѣдителей—аріанъ [1]).

Борьба съ варварами.

Самой имперіи пришлось отбиваться отъ новоперсовъ, аваровъ и славянъ. Несмотря на сильныя придунайскія укрѣпленія, славяне доходятъ до Македоніи и самой столицы. Только ихъ взаимные раздоры, искусно поддерживаемые Юстиніаномъ, не могли существенно повредить имперіи.

Войны, многочисленныя постройки (съ цѣлью дать также заработокъ бѣдному люду), придворная роскошь, введенная его женой Ѳеодорой, — все это требовало большихъ расходовъ. Заботы императора о промышленности (шелководство!) и торговлѣ мало помогли, а его финансовая система съ многочисленными налогами и притомъ на предметы первой необходимости, съ разными монополіями, прямо была

---

[1]) Этотъ же религіозный антагонизмъ, вмѣстѣ съ сословной отдѣльностью остготовъ, составившихъ въ Италіи военную касту, былъ главнымъ препятствіемъ великимъ стремленіямъ Теодериха В.—объединить всѣ герман. народы и распространить между ними античную образованность.

разорительна для народа, особенно при корыстолюбіи и подкупности чиновниковъ. По провинціямъ происходили частые мятежи, по примѣру столицы, въ которой боролись религіозно-политическія партіи. Особенно сильный былъ мятежъ въ столицѣ, извѣстный подъ именемъ „Ника“ (побѣждай), направленный ненавистью знатныхъ и сектантовъ противъ самодержавія и православія Юстиніана.—Но великій императоръ преодолѣлъ всѣ препятствія внутреннія и внѣшнія; твердо установилъ въ имперіи самодержавіе и православіе, а возвращеніемъ Италіи и С. Африки осуществилъ вполовину третью великую идею возсоединенія Запада съ Востокомъ. Многія дѣянія его не оставили по себѣ долговѣчнаго слѣда, но Corpus juris civilis и Св. Софья сохраняютъ до сихъ поръ память объ этомъ великомъ поборникѣ дорогихъ для всякаго истинно-русскаго сердца идей—самодержавія и православія.

Ника.

Значеніе Юстиніана.

Послѣ Юстиніана В. на византійскую имперію со всѣхъ сторонъ устремляются варвары и грозятъ разорвать ее по частямъ. Черезъ 3 года по смерти Юстиніана *лангобарды* съ королемъ Альбоиномъ, призванные, вѣроятно, Нарзесомъ, отняли у имперіи почти всю Италію, кромѣ прибрежной полосы съ Равенной и южной части Италіи съ Сициліей.

Бѣдственная пора для визант. имперіи (VII—IX вв.).

Завоеваніе средн. Италіи лангабардами.

Въ VII в. при *Гераклiи* персидскій царь Хозрой II завоевалъ Сирію, Іерусалимъ и Египетъ, но Гераклію удалось вернуть эти области, хотя и не надолго, такъ какъ онѣ вскорѣ были покорены арабами. Пользуясь внутренними смутами, происходившими въ имперіи при недостойныхъ преемникахъ Гераклія, арабы пытались овладѣть самой столицей (греческій огонь).

Гераклій.

Въ VIII в. съ воцареніемъ *Льва III*, основателя *исаврійской династіи*, смуты въ Византіи усилились. Желая сблизить христіанство съ мусульманствомъ, которому самъ сочувствовалъ (σαρακηνόφρων), онъ издалъ эдиктъ противъ почитанія иконъ (726 г.) [1]). Иконоборство (иконодулы и иконокласты) продолжалось при его преемни-

Левъ III и иконоборство.

[1]) На подобіе халифовъ, Левъ III хотѣлъ соединить въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть (βασιλεὺς καὶ ἱερεὺς εἰμι).

кахъ Константинѣ V (Копронимѣ), Львѣ IV Хазарѣ. Супруга Льва IV, честолюбивая Ирина, возстановила временно иконопочитаніе на второмъ Никейскомъ соборѣ (787 г.) Но послѣ Ирины, запятнавшей себя ослѣпленіемъ своего сына Константина VI, преслѣдованіе иконъ возобновлялось при Львѣ V Армянинѣ и Θеофилѣ изъ дома амморейскаго. Супруга послѣдняго, Θеодора, правившая за малолѣтствомъ сына Михаила III, окончательно возстановила иконопочитаніе въ 842 г. (недѣля православія).—Иконоборство, много ослабившее имперію, помогло папамъ свергнуть византійское владычество надъ Римомъ и средней Италіей и поставить ихъ подъ покровительство могущественныхъ Каролинговъ, ставшихъ послѣ битвы при Пуатье защитниками христіанскаго Запада. Слѣдствіемъ же союза папъ съ Каролингами было возникновеніе свѣтской власти папъ и образованіе Западной римской имперіи. Съ того времени началось отчужденіе обособившагося латинскаго Запада отъ православнаго Востока, перешедшее въ открытую непріязнь.

Македонская династія.

Враждебное отношеніе Запада стало обнаруживаться уже при *Македонской династіи* (867 — 1057): отнятіе Нижней Италіи Оттономъ II, столкновеніе папъ съ патріархами, приведшее въ 1054 г. къ раздѣленію церквей. Норманны открываютъ наступательное движеніе противъ Византіи. Энергичнымъ императорамъ этой династіи, между которыми выдаются—самъ основатель династіи *Василій I*, затѣмъ сынъ его *Левъ VI философъ*, далѣе *Константинъ VII Багрянородный*, *Никифоръ Фока*, *Іоаннъ Цимисхій* и братья *Василій II и Константинъ VIII*, пришлось вести великую крестоносную борьбу не только съ норманнами, но и съ арабами, затѣмъ съ дикими печенѣгами, воинственными варяго-руссами и наконецъ съ сельджукскими турками.

Старое болгарское царство.

Не менѣе опасны для Византіи были *болгары*, основавшіе въ концѣ VII в. славянское царство на Балканскомъ полуостровѣ.—Крещеніе Болгаріи въ 864 г. при государѣ Борисѣ.—На высшую степень блеска и славы бол

гарское царство возвелъ сынъ Бориса *Симеонъ* (888—927). Онъ мечталъ замѣнить на Балк. п. греческую имперію славянской и принялъ даже титулъ *царя*, но за неимѣніемъ флота не могъ овладѣть Константинополемъ. Онъ же подготовилъ прочное основаніе для христіанскаго образованія славянскаго міра въ *церковной письменности*. Писатели эпохи Симеона — Іоаннъ, экзархъ болгарскій, пресвитеръ Константинъ, черноризецъ Храбръ и самъ царь—предприняли переводы твореній Златоуста, Дамаскина и древнѣйшихъ Отцовъ Церкви и тѣмъ сдѣлали ихъ извѣстными всѣмъ племенамъ славянскимъ. Выработанный этими переводами древне болгарскій языкъ сдѣлался *церковнымъ языкомъ* для южныхъ и восточныхъ славянъ, послуживъ вмѣстѣ съ тѣмъ первою основою духовнаго единенія между многоразличными отраслями великой славянской семьи. Симеонъ и его значеніе.

При слабомъ сынѣ Симеона *Петрѣ* Болгарія была завоевана русскимъ княземъ—Святославомъ, а по удаленіи Святослава Цимисхіемъ, подпала Византіи. А лѣтъ 50 спустя, въ 1019 г., когда *Самуилъ* попытался возстановить болгарское государство, Василій II, прозванный „Болгаробойцей", довершилъ его завоеваніе. Съ тѣхъ поръ на цѣлыя полтораста лѣтъ Болгарія подпала подъ иго грековъ. Паденіе стараго балгарскаго царства.

IV.

Аравія, родина арабовъ, будучи отдѣлена отъ материка двумя морями и пустынями, долго оставалась въ сторонѣ отъ историческаго теченія.—Населеніе — сарацины или арабы, большая часть которыхъ были кочевники или бедуины. — Древняя религія ихъ состояла въ поклоненіи звѣздамъ, но не безъ примѣси іудейскихъ, христіанскихъ и персидскихъ воззрѣній; общей святыней былъ храмъ *Кааба* съ черным аэролитомъ въ г. Меккѣ. Единства между племенами не было. Изъ исторіи арабовъ до появленія турокъ. Аравія до Могаммеда.

Въ началѣ VII в. всѣ разрозненныя въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ племена арабовъ соединилъ *Могаммедъ* (laudabilis), сынъ Абдаллаха,—пророкъ. Могаммедъ.

поэтъ, духовный и свѣтскій глава своего народа. Онъ происходилъ изъ племени корейшитовъ и изъ рода гашемидовъ, которому принадлежало наслѣдственное управленіе Меккой и храненіе ключей Каабы; — род. около 571 г. † 632 г. Рано оставшись сиротой, Могаммедъ былъ сначала пастухомъ, потомъ въ качествѣ приказчика своего дяди (Абу-Талеба) ѣздилъ въ Сирію и другія мѣста по торговымъ дѣламъ. Въ этихъ поѣздкахъ онъ ознакомился съ іудейской и христіанской религіями. Свѣдѣнія, полученныя Могаммедомъ, доставляли ему богатый матеріалъ для размышленій, которымъ онъ могъ предаться всецѣло послѣ женитьбы на богатой вдовѣ Хадиджѣ. Частыми уединенными размышленіями въ одной пещерѣ онъ довелъ себя до галлюцинацій (видѣніе и голосъ арх. Гавріила), подъ вліяніемъ которыхъ и сталъ смотрѣть на себя, какъ на пророка Божьяго, получившаго свыше откровеніе чрезъ арх. Гавріила („нѣтъ Бога— кромѣ Бога и Могаммедъ пророкъ его"). Сознательнаго обмана въ религіозной дѣятельности Могаммеда, по крайней мѣрѣ до мединскаго періода, не было. Въ Меккѣ однако Могаммедъ встрѣтилъ больше враговъ, чѣмъ сторонниковъ.—Его бѣгство въ Медину въ іюлѣ 622 года (геджра)—могаммеданская эра.—Скоро Могаммедъ завоевалъ Мекку и почти всю Аравію, водворивъ въ ней свое ученіе.

Ученіе Могаммеда:

Ученіе Могаммеда называется *исламомъ*, т. е. преданностью волѣ Божьей, а послѣдователи его — *мусульманами*, т. е. правовѣрными. Это ученіе изложено въ сборникѣ изреченій и мнимыхъ откровеній Могаммеда, извѣстномъ подъ именемъ „*Корана*."

а) догматы.

Дотматическое ученіе Корана (имамъ) представляетъ смѣсь элементовъ іудейскихъ и христіанскихъ (въ формѣ отверженныхъ правовѣріемъ ересей), персидскихъ и арабскихъ. Основные догматы — это *строгій монотеизмъ* и *признаніе Могаммеда боговдохновеннымъ пророкомъ* (единъ Богъ Аллахъ и Могаммедъ его пророкъ); — фатализмъ; безсмертіе души, страшный судъ.

б) мораль.

Главною добродѣтелью считается участіе правовѣрныхъ

въ священной войнѣ съ цѣлью распространенія ислама; борьба за вѣру выше другихъ добродѣтелей—поста, молитвъ, милостыни и путешествій въ Мекку.

Къ особенности ислама, отличающей его отъ ученія Христа, слѣдуетъ отнести его характеръ національный и политическій: Коранъ не только священная книга, но и сводъ гражданскихъ законовъ, устанавливающихъ равенство и братство всѣхъ правовѣрныхъ.

Распространеніе ислама при первыхъ халифахъ и Омайадахъ.

При преемникахъ Могаммеда, соединявшихъ въ своемъ лицѣ подъ названіемъ *халифовъ* [1]) (successores) свѣтскую и духовную власть, исламъ быстро распространяется въ сосѣднихъ земляхъ. При могучемъ *Омарѣ*, этомъ истинномъ основателѣ мусульманскаго могущества, но грубомъ воинѣ, исламъ утвердился въ Палестинѣ (завоеваніе Іерусалима въ 637 г.), Сиріи, Египтѣ и ново-персидскомъ царствѣ, а изъ покоренной Персіи исламъ проникъ за Оксъ и Яксартъ (въ Бухару и Туркестанъ), въ Арменію и въ области верхняго Инда. Этимъ быстрымъ успѣхамъ мало помѣшала возникшая при *Али*, зятѣ Могаммеда, религіозно-политическая вражда *сунни-товъ* и *шіитовъ* [1]).—При *Омайадахъ* (Моавія, столица Дамаскъ) побѣдоносное шествіе ислама продолжается въ Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря (Кипръ, Родосъ и позднѣе Сицилія) и въ сѣверной Африкѣ. Въ 711 г. Тарикъ, призванный гр. Юліаномъ, начальникомъ Цеуты, противъ вестготскаго короля (Родриго), перешелъ на Пиренейскій полуостровъ и скоро покорилъ весь полуостровъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей въ Астурійскихъ горахъ, куда укрылись остатки вестготовъ. Попытка мавровъ завоевать всю нынѣшнюю Францію была уничтожена Карломъ Мартелломъ (битва при Пуатье въ 732 г.). Тѣмъ не менѣе мавры продолжали держать Европу въ страхѣ, нападая изъ завоеванной ими Сициліи на Италію и Бур-

---

[1]) Первые халифы: Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ.

[1]) Шіиты, т. е. отступники, придерживаются исключительно авторитета Корана и не признаютъ трехъ первыхъ халифовъ; сунниты же признаютъ *сунну*, т. е. книгу о преданіяхъ Могаммеда и первыхъ халифовъ.

гундію. Только съ воцареніемъ *Аббасидовъ* воинственный фанатизмъ мусульманъ охладѣлъ, и завоеванія ихъ прекращаются.

Такимъ образомъ, въ какія нибудь сто лѣтъ арабы покорили исламу часть Азіи до Кавказа, Аральскаго озера и до р. Инда; нѣкоторые о—ва на Средиземномъ морѣ, сѣверную Африку и почти весь Пиренейскій полуостровъ.

Причины быстраго распространенія ислама.

Причины такихъ быстрыхъ успѣховъ ислама были слѣдующія: 1) Воинственность и религіозный фанатизмъ арабовъ, возбуждаемыхъ ученіемъ Корана объ обязательной борьбѣ съ невѣрными, о распространеніи ислама силой оружія, а не силой убѣжденія. 2) Политическій и національно-арабскій характеръ ислама не позволялъ терпѣть вокругъ себя никакой политически самостоятельной народности: внѣ арабскаго государства не должно было существовать другое государство. Всѣ покоренные должны были или принять исламъ—и тогда они становились новыми полноправными членами халифата—или, въ противномъ случаѣ, стать подданными правовѣрныхъ и обратиться въ безправную и презрѣнную раю. 3) Торговые интересы арабовъ не мало побуждали ихъ къ пріобрѣтенію владѣній, выгодныхъ въ торговомъ отношеніи. Отсюда понятно ихъ стремленіе захватить побережья Средиземнаго моря, которое могло бы превратиться въ арабское озеро, если бы тому не помѣшали Константинополь и франки. 4) Сосредоточеніе свѣтской и духовной власти въ рукахъ халифовъ придавало халифату необыкновенную твердость и силу. 5) Слабость противниковъ немало помогала успѣхамъ арабовъ; напр. въ Византіи происходили династическіе и религіозные споры, въ провинціяхъ держалась постоянная рознь вслѣдствіе вѣроисповѣдныхъ раздоровъ и національной антипатіи; ново-персидская держава была совершенно разстроена погромомъ Гераклія и династическими раздорами Сассанидовъ; наконецъ, у вестготовъ также была борьба политическихъ партій. 6) Самая простота ислама, его практическій характеръ, даже самые недостатки его (чувственное представленіе о раѣ) дѣлали его болѣе доступнымъ и привлекатель-

нымъ для грубыхъ народныхъ массъ, чѣмъ догматическія тайны христіанства.

Аббасиды и раздробленіе халифата.

Родъ Омайадовъ смѣнила въ половинѣ VIII в. новая династія—*Аббасидовъ*, происходившая отъ дяди Могаммеда *Абулъ-Аббаса*, причемъ всѣ Омайады были истреблены, кромѣ Абдеррахмана, который убѣжалъ въ Испанію, гдѣ и основалъ независимый *халифатъ въ Кордовѣ*.

Аббасиды перенесли столицу въ страну персовъ, въ роскошный г. *Багдадъ*, на р. Тигрѣ (Багдадскій халифатъ), гдѣ окружили себя блескомъ и вѣликолѣпіемъ, наемной гвардіей, евнухами и т. п. Наивысшей степени процвѣтанія Багдадскій халифатъ достигъ при *Гарунъ-аль-Рашидѣ*, современникѣ Карла В., и его сынѣ *Мамунѣ*. Они покровительствовали наукамъ, искусствамъ, промысламъ и торговлѣ. Багдадъ сдѣлался центромъ образованности, большимъ торговымъ и богатымъ городомъ. Блескъ Багдадскаго халифата продолжался около двухъ столѣтій, а затѣмъ наступаетъ пора упадка. Развитіе наукъ усилило религіозныя секты; изнѣженные халифы должны были уступить верховную власть Эмираль-омра, т. е. начальнику гвардіи, состоявшей съ XI в. изъ сельджукскихъ турокъ; отдѣльныя народности, поощряемыя наслѣдственными намѣстниками, стали стремиться къ самостоятельности [1]). Подъ вліяніемъ этихъ причинъ халифатъ началъ распадаться. Въ восточной Персіи возникло *султанство Газневидское*, простиравшееся до р. Ганга; въ Африкѣ образовался шіитскій *халифатъ Фатимидовъ;* въ Испаніи еще раньше былъ основанъ *Кордовскій халифатъ*.

Всѣ эти арабскія государства, послѣ краткаго процвѣтанія, также распадались и теряли самостоятельность въ Азіи и Африкѣ они были покорены турками и монголами, а въ Испаніи христіанами.

Арабская образованность.

Съ пріобрѣтеніемъ многихъ образованныхъ странъ, каковы Сирія, Египетъ, Испанія и Персія, арабы по-

---

[1]) Къ этому нужно присоединить побѣды визан. импер. Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія.

знакомились съ греко-римскимъ образованіемъ и съ остатками восточной культуры, которые потомъ и переработали, сообразно своей положительной натурѣ, въ чисто реальномъ направленіи. Впрочемъ, подъ вліяніемъ арійцевъ—персовъ и индусовъ, въ арабскую образованность проникъ и элементъ фантастическій.

Изъ искусствъ значительнаго развитія достигли: *архитектура, музыка и поэзія.* При многочисленныхъ постройкахъ (мечети, дворцы, бани, академіи и т. п.), возводимыхъ вначалѣ по планамъ греческихъ архитекторовъ, арабы выработали свой архитектурный стиль съ причудливыми и сложными украшеніями, со стройными круглыми башенками, легкими колоннами и подковообразными или луковицеобразными арками, и т. п. (Альгамбра).—Музыка и пѣніе перешли къ арабамъ отъ персовъ, но они развили ихъ до того, что употребляли уже нотную систему. Поэзія достигла еще большаго процвѣтанія, особенно при газнавидскомъ дворѣ: замѣчательный поэтъ XI в. *Фирдуси*, авторъ поэмы „Шахъ-Наме" (Книга царей), въ которой разсказаны преданія о древнихъ персидскихъ царяхъ и богатыряхъ (Рустемѣ и Искандерѣ);—арабскія сказки „Тысяча и одна ночь".

Изъ наукъ въ арабскихъ государствахъ процвѣтали философія, лингвистика и особенно реальныя науки: естествовѣдѣніе, астрономія, математика, медицина, химія, физика и географія. Въ этихъ наукахъ арабы скоро превзошли своихъ греческихъ учителей, сдѣлавши въ нихъ множество усовершенствованій. Изъ ученыхъ арабскихъ замѣчательны: *Авиценна*, великій медикъ и философъ, жившій въ началѣ XI в.; *Аверроэсъ*, славный комментаторъ Аристотеля, во второй половинѣ XII в.; *Авензоаръ*, творецъ мавританской фармацевтики; *Масуди* (XI в.) и *Абульфеда* (XIII в.)—географы, сообщившіе свѣдѣнія о древней Руси и ея сосѣднихъ народахъ. Арабская образованность имѣла огромное цивилизующее вліяніе не только на жизнь восточныхъ народовъ, но и на тогдашнюю грубую и бѣдную западно-европейскую жизнь. Чрезъ посредство ученыхъ испанскихъ мавровъ евро-

пейцы познакомились со многими древне-греческими писателями (напр. съ Аристотелемъ, Птоломеемъ (Almagestum), Эвклидомъ и др.), у нихъ же заимствовали алгебру, арабскія цыфры и многія географическія свѣдѣнія.—Арабамъ же принадлежитъ починъ перенесенія и распространенія въ Европѣ многихъ весьма важныхъ восточныхъ практическихъ и промышленныхъ изобрѣтеній и полезныхъ продуктовъ природы, каковы—компасъ, добываніе спирта изъ вина (алкоголь), хлопчатникъ, сахарный тростникъ, пальмы, тутовыя деревья, краска индиго и проч. [1]).

Такимъ образомъ, арабы сдѣлались не только посредниками между Востокомъ и Западомъ, но и просвѣтителями ихъ.

V.

Франкская держава при Меровингахъ и Каролингахъ.

Опасность, грозившая Европѣ отъ завоевательнаго нашествія ислама, имѣла вліяніе на возникновеніе союза папъ съ франками и на образованіе духовно-свѣтской средневѣковой имперіи Карла В., которая и явилась на Западѣ оплотомъ христіанства противъ ислама.

Меровинги.

Духовной связи папъ съ франками положилъ начало король изъ Меровингской династіи *Хлодовехъ*, основатель и объединитель франкской державы, своимъ переходомъ въ концѣ V в. въ православіе (въ Реймсѣ), послѣ чего франки, встрѣтивъ поддержку въ православномъ населеніи и могущественномъ духовенствѣ, и въ политическомъ отношеніи сдѣлались сильнымъ народомъ. — Завоеваніе Тюрингіи, ю.-з. области Галліи до Пиренеевъ и Бургундіи; распаденіе Галліи на Нейстрію, Австразію и Бургундію.—Антагонизмъ между римскими и германскими элементами, своекорыстные интересы общества, непри-

---

1) Чтобы понять, какъ велика была разница, напр. въ X в., между европейцами и маврами въ культурн. отношеніи, стоитъ сравнить за то время Парижъ и Кордову. Парижъ походилъ скорѣе на большое село, съ немощенными и неосвѣщенными улицами, съ незначительнымъ населеніемъ, съ бѣдными зданіями, въ Кордовѣ же было до милліона жителей, 100,000 домовъ, 600 мечетей, 80 публичныхъ школъ, университетъ съ библіотекой въ 600 тыс. томовъ, 900 бань и много роскошныхъ дворцовъ съ садами и фонтанами.

выкшаго къ обширной государственной жизни; усиленіе аристократіи, надѣленной Меровингами обширными вотчинами; нравственное и политическое вырожденіе самихъ Меровинговъ—все это ведетъ за собою упадокъ франкскаго королевства.—Возвышеніе *майордомовъ*, которые, будучи представителями двора и крупнаго землевладѣнія, а также вождями дружины, при помощи аристократіи и своихъ ленниковъ переняли отъ лѣнивыхъ королей всю власть въ свои руки.—Изъ майордомовъ по своимъ заслугамъ особенно выдается *Карлъ Мартелъ*, сынъ Пиппина Средняго или Геристальскаго, объединителя франкскаго королевства (dux et princeps Francorum). Своей знаменитой побѣдой надъ арабами Карлъ спасъ не только объединенное королевство франковъ, но и христіано-европейскую культуру.

Майордомы.

Къ этому-то герою западнаго христіанства обратился за помощью противъ лангобардовъ папа (Григорій III), рѣшившійся отложиться отъ Византіи. Это былъ первый шагъ къ столь обильному послѣдствіями союзу между возникающей монархіей Каролинговъ и ищущимъ самостоятельности папскимъ престоломъ.

Союзъ этотъ, скрѣпленный миссіонерскою дѣятельностью Бонифація, этого ревностнаго поборника католицизма въ Германіи,—оказался выгоднымъ для обѣихъ сторонъ. Съ благословенія папы, преемникъ Карла Мартела *Пиппинъ Короткій* былъ избранъ въ короли и впервые помазанъ на царство (быть можетъ Бонифаціемъ) и такимъ образомъ началъ новую династію Каролинговъ. Папа (Стефанъ III) вторично помазалъ и короновалъ Пиппина и далъ ему и его сыновьямъ санъ римскаго патриція, тѣмъ какъ бы ставя себя на мѣсто римскаго императора. Благодарный Пиппинъ въ два похода отвоевалъ у лангобардовъ захваченный Айстульфомъ Равенскій экзархатъ и на основаніи подложной грамоты „Donatio Constantini“ подарилъ его папѣ на вѣчныя времена въ 755 г (patrimonium Petri). Такъ положено было основаніе и свѣтской власти папъ и Церковной области, просуществовавшей до 1870 г.

Каролинги.

Связь между франкскимъ королевствомъ и папскимъ престоломъ, начавшаяся проповѣдью Бонифація и завершенная въ дѣлахъ итальянскихъ, представляетъ поворотный пунктъ въ исторіи западной Европы. Франкское государство въ VIII в. становится центромъ политической жизни и представляетъ зерно, изъ котораго выросла всемірная, духовно-свѣтская монархія Среднихъ вѣковъ. Основателемъ такой монархіи былъ сынъ Пиппина *Карлъ В.* Его разнообразная дѣятельность была направлена къ объединенію романо-германскаго міра. Средствами къ этой цѣли были: завоеванія, законодательство, религія, просвѣщеніе; самое коронованіе его было уже только внѣшнимъ выраженіемъ единства романо-германскаго міра. Карлъ Великій. (768—814)

Счастливыми войнами, продолжавшимися болѣе 30 лѣтъ, Карлъ В. подчинилъ своему господству всѣ почти племена германскія на континентѣ Европы — лангобардовъ (Дезидерій), баварцевъ, саксовъ съ фризами, а изъ инородческихъ—дикихъ аваровъ, нѣкоторыя племена славянскія и арабовъ сѣверной Испаніи (Кордовскій халифатъ, отдѣлившійся отъ Багдадскаго, лишился сильной поддержки изъ Азіи и Африки и оказался слабѣе франкской державы). Войны Карла В. 774.

Войны Карла В. имѣли характеръ не только политическій, но и религіозный. Распространяя границы франкскаго государства и защищая ихъ отъ опустошительныхъ набѣговъ варваровъ, Карлъ старался также среди покоренныхъ водворить область духовнаго господства римской церкви и христіанскую культуру. Такой характеръ имѣли войны его съ саксами. Характеръ войнъ.

Язычники—саксы постоянно враждовали съ христіанами—франками, грабили и разрушали храмы, устроенные Бонифаціемъ, а плѣнныхъ приносили въ жертву идоламъ. Карлъ рѣшилъ покорить ихъ, обратить въ христіанство и распространить цивилизацію среди варваровъ. 30 лѣтъ саксы отстаивали религію Одина и свою независимость. Карлъ совершалъ много походовъ внутрь Саксоніи, гдѣ уничтожалъ идолы (Ирменсуль), Войны съ саксами.

обращалъ саксовъ въ христіанъ и, помимо крѣпостей и колоній, основывалъ монастыри и епархіи (въ Мюнстерѣ, Оснабрюкѣ, Бременѣ и др.), чѣмъ продолжалъ дѣло Бонифація. Послѣ покоренія и крещенія главнаго героя саксовъ Видукинда и насильственнаго искорененія язычества былъ положенъ конецъ этимъ ожесточеннымъ войнамъ.—Съ покореніемъ саксовъ во франкскомъ государствѣ усилился *германскій элементъ*.

Войны съ славянами.

Покоривъ саксовъ и дикое тюркское племя аваровъ, Карлъ обратилъ свой мечъ и на славянъ. Первыми изъ славянъ, испытавшими силу его меча, были балтійскіе и полабскіе славяне, а потомъ чехи и хорутане.

Племена балтійскихъ и полабскихъ славянъ.

Балтійскіе славяне жили по южному берегу Балтійскаго моря и на низовьяхъ лабско-одрскаго бассейна. Племена ихъ: *поморяне*—по берегу моря, отъ устья Вислы до устья Одры; западнѣе ихъ—*лютичи*; еще западнѣе, до низовьевъ Лабы—*бодричи*; по рѣкѣ Гаволѣ и нижнему теченію Спревы (Шпрее)—*гаволяне*.—*Полабскіе* славяне занимали верховья лабско-одрскаго бассейна. Племена ихъ: *полабскіе сербы*—между рѣками Салявой (Заалой) и Лабой—и *лужичане*—между рѣкой Лабой и нижней Спревой, т. е. между сербами и гаволянами.

Карлъ покорилъ бодричей и полабскихъ сербовъ и на границахъ ихъ позднѣе основалъ двѣ нѣмецкія марки.

Столкновеніе съ чехами.

Чехи въ VII в. образовали сильное государство (Само и позднѣе Пршемыслъ) и мужественно боролись съ аварами, которые были уничтожены Карломъ, при помощи чеховъ. Самихъ чеховъ Карлъ обложилъ данью (ежегодно 500 гривенъ серебра и 120 воловъ).—*Хорутанію или Славонію* Карлъ безъ труда покорилъ и образовалъ здѣсь Восточную марку. Съ этихъ поръ хорутане быстро подпадаютъ онѣмеченію и латинскому христіанству.

Покореніе Хорутаніи.

Такимъ образомъ Карлъ своими войнами съ славянами положилъ начало наступленію нѣмцевъ на Востокъ (Drangnach Osten), цѣлью котораго было онѣмеченіе и окатоличеніе славянъ.

Предѣлы монархіи Карла.

Своими войнами Карлъ В. создалъ огромное романо-германское государство, границы котораго простирались

съ запада на востокъ — отъ рѣки Эбро до Эльбы, Богемскихъ горъ и верховьевъ Дравы; а съ сѣвера на югъ—отъ Нѣмецкаго моря до рѣки Гарильяно. По обширности и могуществу, это государство не уступало бывшей Западной Римской имперіи.

Могущество Карла и принятіе имъ императорскаго титула.

Стоя во главѣ такого обширнаго государства, Карлъ долженъ былъ сознавать себя господиномъ всей Западной Европы и выше всѣхъ королей. Но въ глазахъ современниковъ онъ все-таки признавался подвластнымъ Византійскому императору. Такое подчиненное положеніе Карла къ императору не соотвѣтствовало однако ни его честолюбивымъ замысламъ, ни фактическому положенію Западнаго и Восточнаго міра, и Карлъ рѣшился принять императорскій титулъ. Въ 800 г. папа (Левъ III), фактическій правитель Италіи и Рима, возложилъ на него императорскую корону и тѣмъ какъ бы передавалъ ему верховную власть надъ Римомъ и Италіей. Такъ возникло начало роковой связи Германіи съ Италіей, германскаго императора съ римскимъ папой.

Взглядъ на коронованіе Карла: а) юридическая точка зрѣнія;

Принятіе Карломъ императорскаго титула, обозначавшаго владычество надъ Римомъ и Италіей, представляется по отношенію къ Византіи (т. е. съ юридической точки зрѣнія) актомъ узурпаціи, такъ какъ законная власть надъ Римомъ и Италіей принадлежала Византіи. Никто до сихъ поръ не оспаривалъ у Византійскаго императора этой власти, и самъ Карлъ, какъ бы сознавая незаконность своего поступка, всячески старался склонить Византійскій дворъ къ передачѣ ему правъ на западную имперію (его попытка вступить въ бракъ съ Ириной). Не получивши отъ Византіи согласія на уступку Италіи и Рима, Карлъ рѣшился похитить у нея права; и, чтобы придать характеръ законности своей узурпаціи, онъ пригласилъ къ церемоніи коронаціи духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ, римскихъ и франкскихъ, и народъ римскій, такъ что принятіе имъ императорскаго сана, уничтожавшее вѣковыя права Византіи на Римъ и Италію, являлось какъ бы законнымъ актомъ воли всего западнаго христіанства („Старый Римъ имѣетъ такое

же право на избраніе императора, какъ и Новый"). — Съ этихъ поръ связь Рима съ Византіей была окончательно расторжена.

b) историческая точка зрѣнія.

По отношенію же къ западному романо-германскому міру, т. е. съ исторической точки зрѣнія, знаменитый фактъ коронованія Карла представляется вполнѣ естественнымъ и необходимымъ завершеніемъ громаднаго процесса, смыслъ котораго заключается въ образованіи и объединеніи равноправнаго греческому Востоку романо-германскаго міра. Коронація Карла, какъ и отца его, была только признаніемъ и церковнымъ освященіемъ фактическаго владычества.

Новый императоръ, въ глазахъ современниковъ, становился не только владыкой своего государства, но и главой всего западнаго христіанства; ему, какъ намѣстнику Христа, считались подвластными не только папа, но и всѣ государи западнаго христіанскаго міра.

Государственное устройство Карловой имперіи.

Помимо внѣшняго объединенія романо-германскаго міра, достигнутаго войнами, Карлъ стремился создать для всей имперіи внутреннее единство путемъ политической и религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Основная мысль его политической дѣятельности состояла въ томъ, чтобы сгладить разныя племенныя отличія и создать единый государственно-церковный организмъ, связавъ разнородныя части государства *однообразнымъ административнымъ устройствомъ* и общеобязательными постановленіями. Организаторскій геній Карла и его неутомимая дѣятельность дали ему возможность осуществить эту широкую программу.—Чтобы достигнуть политическаго единства своей разноплеменной монархіи, Карлъ раздѣлилъ ее на *графства* и *маркграфства*. Областные правители—*графы*, въ качествѣ намѣстниковъ государя, облечены были властью военной, гражданской и судебной; они же смотрѣли за королевскими имѣніями и собирали подати. Графствамъ почти всегда соотвѣтствовали епархіи, подчиненныя епископамъ. Пограничныя области—марки или маркграфства, управлялись *маркграфами*, которые въ качествѣ военныхъ началь-

Графства и маркграфства.

никовъ были облечены болѣе широкими полномочіями, чѣмъ обыкновенные графы.—Главныя марки: испанская, британская, саксонская, датская, сорабская, аварская или паннонская, фріульская (въ Ломбардіи). Графы и маркграфы замѣняли мѣсто племенныхъ герцоговъ.

Для усиленія авторитета центральной власти и поддержанія единства имперіи, Карлъ учредилъ должность (изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ) „*missi dominici*". Эти государевы послы должны были наблюдать за сохраненіемъ порядка въ провинціяхъ, исполненіемъ законовъ, за охраненіемъ интересовъ казны и особенно за справедливостью суда. Миссы, служа проводниками вліянія самого императора, являлись связующими нитями между органами мѣстнаго управленія (народныя собранія) и центральной властью. Государевы послы.

Эти миссы давали отчетъ о результатахъ своей ревизіи на ежегодныхъ государственныхъ сеймахъ („майское поле".—Campus Madius), гдѣ представители свѣтской и духовной аристократіи отъ всѣхъ областей обширной монархіи Карла обсуждали вопросы внутренняго благосостоянія и внѣшней безопасности какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ частей его, и составляли проекты общегосударственныхъ законовъ, которые, по утвержденіи ихъ государемъ, назывались *капитулярія-ми*.—Имѣя болѣе совѣщательное, чѣмъ политическое значеніе, эти сеймы служили для Карла средствомъ сохранять и даже усиливать связь между частями государства, поддерживать единство администраціи и общегосударственныхъ интересовъ. Госуд. сеймы.

Чтобы утвердить единство романо-германскаго міра на болѣе прочныхъ основаніяхъ, Карлъ заботился о насажденіи и распространеніи однообразнаго римско-христіанскаго образованія между своими подданными Крайне любознательный, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ римской образованности, Карлъ отовсюду созывалъ ученыхъ къ своему двору. Его дворъ (преимущественно въ Ахенѣ) сдѣлался средоточіемъ умственной жизни того времени; въ немъ были—британскій монахъ Алкуинъ, учитель Культурная дѣятельность Карла.

Карла, его біографъ Эйнгардъ, историкъ Павелъ Діаконъ и друг. ученые.

Карлъ и въ другихъ мѣстахъ заводилъ школы, библіотеки, способствовалъ собиранію древне классическихъ рукописей и исправленію ихъ. Покровительствуя римской литературѣ, Карлъ заботился и о нѣмецкомъ языкѣ, собиралъ наприм. нѣмецкія пѣсни о герояхъ.

Сознавая цивилизующую и связующую силу религіи, Карлъ приложилъ особыя старанія объ улучшеніи церкви и духовенства. Въ пользу церкви онъ установилъ десятину, епископамъ и аббатамъ далъ право самостоятельнаго суда и др. государственныя права (иммунитетъ), а основаніемъ школъ при монастыряхъ и каѳедральныхъ соборахъ сдѣлалъ духовенство главнымъ органомъ храненія западной образованности. (Фульда, Зальцбургъ, Сангалленъ были главными мѣстами высшаго образованія).

Памятникомъ заботъ Карла объ искусствѣ остался знаменитый Ахенскій соборъ Богоматери. Карлъ заботился также о путяхъ сообщенія, о торговлѣ, о скотоводствѣ и земледѣліи (введена трехпольная система обработки земли).

Историч. значеніе Карла В.

Разносторонняя дѣятельность Карла В. имѣетъ важное историческое значеніе. Она не только вела къ объединенію и обособленію романо-германскаго латинскаго Запада (въ противоположность православному греко славянскому Востоку), но и положила основанія всему послѣдующему средне-вѣковому порядку жизни романо германскаго міра. Войны съ невѣрными, связь Германіи съ Римомъ со всѣми роковыми послѣдствіями, владычество духовной іерархіи, феодализмъ, средневѣковая рыцарская поэзія—все это ведетъ свое начало отъ Карла В. Благодаря ему, объединенный Западъ составилъ особый культурный типъ съ общими формами быта, которыя и послѣ распаденія имперіи на отдѣльныя государства поддерживали внутреннее единство разныхъ частей романо-германскаго міра. Не даромъ Карла называютъ (Ранке) *партіархомъ европейскаго континента*.

Къ этому же времени слѣдуетъ отнести зарожденіе *Восточнаго вопроса*, когда объединенный Западъ сталъ тѣснить греко-славянскій Востокъ.

VI.

Обширная монархія Карла В. распалась при слабыхъ и неспособныхъ его преемникахъ. Мѣстные и племенные интересы столькихъ земель и народностей, собранныхъ Карломъ воедино, но неподготовленныхъ къ обширной и сложной государственной жизни, опять стали предъявлять свои права на самобытность, и искусственное единство его имперіи рушилось само собою. Къ тому же частые набѣги славянъ, сарациновъ и норманновъ, не встрѣчавшіе должнаго отпора со стороны центральной власти, должны были еще болѣе способствовать развитію центробѣжныхъ силъ, расчленившихъ государство на части. Распаденіе Карловой имперіи.

По *Вердюнскому договору* (843 г.), закончившему борьбу между сыновьями Людвига Благочестиваго, монархія Карла раздѣлилась на три независимыя владѣнія—*Германію* (Людвигъ Нѣмецкій), *Францію* (Карлъ II) и *Италію* (Лотарь), съ Лотарингіей и Бургундіей. Политическое разъединеніе и разложеніе пошло дальше (въ X в. во Франціи образовалось болѣе 50 государствъ). Выраженіемъ этого процесса является *феодализмъ*.

Подъ феодализмомъ разумѣется такой общественный строй, сущность котораго заключается: 1) въ сліяніи верховной власти съ землевладѣніемъ, въ соединеніи государственнаго права съ частнымъ: государство дробится на отдѣльныя помѣстья и каждое помѣстье обращается въ маленькое государство; 2) въ замѣнѣ полной земельной собственности условною земельною собственностью; 3) въ установленіи вассальной іерархіи между государями—помѣщиками. *Феодализмъ.* Понятіе о феодализмѣ.

Въ основныхъ чертахъ феодальный порядокъ сталъ обрисовываться въ *эпоху Каролинговъ*, хотя зародыши его нѣкоторые ученые находятъ даже въ римской импе- Время образованія феодальнаго строя.

ріи послѣднихъ вѣковъ (колонатъ). Каролинги, будучи крупными землевладѣльцами, раздавали служилымъ людямъ свои населенныя земли во временное или пожизненное пользованіе за извѣстныя повинности. Такіе земельные участки назывались *ленами* и *феодами* (отсюда и названіе феодальной системы), владѣльцы же ихъ—ленниками или феодалами, которые по отношенію къ королю становились его *вассалами*, а самъ король получалъ названіе ихъ *сюзерена*. При этомъ служилые люди на пожалованныхъ земляхъ получали не только право экономическаго пользованія, но и государственное право суда (иммунитетъ). Послѣ Карла В. феодальный порядокъ быстро развивается: свободное населеніе постепенно исчезаетъ, феодалы обращаютъ свои феоды въ потомственныя владѣнія, графы и маркграфы изъ коронныхъ чиновниковъ превращаются въ наслѣдственныхъ владыкъ въ своихъ территоріяхъ. Такой порядокъ былъ наконецъ узаконенъ Карломъ II, который въ 877 г. издалъ въ деревнѣ *Керси* (недалеко отъ г. Лаона) капитулярій, объявлявшій лены и должности графовъ и маркграфовъ *наслѣдственными*.

Феодальная іерархія.

Съ этихъ поръ государство превращается въ союзъ феодальныхъ бароній, и самъ король дѣлается простымъ главою феодальной іерархіи герцоговъ, графовъ, бароновъ. Авторитетъ короля признавался только въ его доменахъ, коронные же вассалы, пользовавшіеся въ своихъ земляхъ государственными правами, признавали его только первымъ между равными (primus inter pares). Подобно самимъ королямъ, великіе вассалы, свѣтскіе и церковные, имѣли своихъ вассаловъ, которые назывались подвассалами и которые находились въ зависимости не отъ короля, а отъ своего сюзерена, его вассала. Подобныя зависимыя отношенія мало-по-малу стали столь распространенными, что число свободныхъ и независимыхъ земледѣльцевъ совсѣмъ уничтожилось („нѣтъ поземельнаго участка безъ леннаго господина“). Такимъ образомъ, феодальный строй представляетъ изъ себя цѣлую іерархическую лѣстницу, на верху которой находился

король, какъ верховный сюзеренъ, ниже его—герцоги, графы и т. п., еще ниже—подвассалы и т. д. до послѣдняго помѣщика.

Взаимныя отношенія сюзерена и вассаловъ.

Связью между вассалами и сюзереномъ служили *личныя* и *земельныя* отношенія. Вассалы приносили сюзерену *присягу* (hommage) въ знакъ подчиненія и обязывались защищать его и помогать ему во всѣхъ дѣлахъ; въ свою очередь сюзеренъ обязывался оказывать имъ защиту и покровительство.—Съ другой стороны вассалы получали лены и обязывались нести за нихъ военную службу (нормально 40 дней службы одного коннаго). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ вассалы должны были помогать сюзерену деньгами (когда сюзеренъ попадался въ плѣнъ, когда его старшій сынъ, достигшій совершеннолѣтія, получалъ рыцарское вооруженіе, когда сюзеренъ выдавалъ замужъ свою старшую дочь). Въ знакъ передачи земли сюзеренъ вручалъ вассалу кольцо, посохъ, скипетръ и грамоту, что называлось *инвеститурой*.

Отношенія феодаловъ къ сельскому классу.

Что казается отношенія феодальнаго строя къ *сельскому классу*, то нужно замѣтить, что феодализмъ для земледѣльческой массы имѣлъ множество юридическихъ и экономическихъ послѣдствій. Такъ какъ феодальный сеніоръ пользовался въ своей бароніи державными правами (изданіе законовъ, судъ, война, чеканка монетъ), то, понятно, сельское населеніе должно было прійти въ политическую зависимость отъ него. Юридическимъ послѣдствіемъ этой зависимости было съ одной стороны паденіе рабства, а съ другой—постепенное исчезновеніе свободнаго населенія и замѣна ихъ крѣпостничествомъ. Власть сеніора надъ крѣпостнымъ была безусловная („er ist mein, ich mag ihn sieden oder braten).

Тотъ же сеніоръ былъ собственникомъ земли: населеніе получало землю отъ него и должно было нести въ пользу его разныя и многочисленныя повинности по этой землѣ (барщина, подать, оброкъ, масса пошлинъ и разныя стѣсненія). Потерявъ землю, крестьянинъ не имѣлъ никакой собственности и ничего не имѣлъ права завѣщать своимъ дѣтямъ, которыя также разсматривались какъ бы собственностью сеніора.

Точно также и для городского сословія феодальный порядокъ былъ вреденъ.

Развитіе феодальнаго порядка.

Феодальныя отношенія развивались въ различныхъ частяхъ Карловой имперіи не съ одинаковой быстротой. Прежде и полнѣе всего развилась феодальная система во Франціи. Къ началу X. в. здѣсь свободный классъ исчезъ совершенно. лены сдѣлались наслѣдственными и великіе вассалы пріобрѣли всѣ верховныя права. Короли утратили всякую дѣйствительную власть, почти всю поземельную собственность и сдѣлались лишь первыми между равными въ средѣ независимыхъ территоріальныхъ властителей. Почти столь же быстро развивалась феодальная система въ Италіи. Въ Германіи же эта система упрочилась только въ концѣ XII ст. Съ XI в. феодальная система перешла въ Англію, на Востокъ и въ западныя славянскія земли (Польшу и Чехію). Такимъ образомъ, въ эпоху крестовыхъ походовъ феодализмъ распространился повсемѣстно, куда только проникала романо-германская культура.

Значеніе феодализма.

Феодализмъ имѣлъ громадное вліяніе на множество фактовъ средневѣковой исторіи различныхъ европейскихъ странъ. Исторія королевской власти въ любой странѣ есть, въ сущности, исторія ея отношеній къ феодализму; исторія представительныхъ учрежденій (англійскій парламентъ, франц. генеральные штаты) понятна только въ связи съ феодализмомъ; исторія городовъ также находится въ связи съ феодализмомъ; наконецъ, исторія крестьянства въ средніе вѣка есть, въ сущности, исторія соціальной и экономической стороны феодализма.

Процессъ развитія государственности въ Европѣ.

Процессъ перехода отъ феодальной системы къ государственному быту представляетъ изъ себя одну изъ интересныхъ сторонъ европейской исторіи. Этотъ переходъ совершался различнымъ образомъ въ разныхъ странахъ Европы и состоялъ преимущественно въ борьбѣ феодализма съ королевской властью.—Во Франціи феодализмъ занялъ первенствующее положеніе, стремясь подчинить себѣ королевскую власть, города и духовенство.

Такое опасное могущество и такія тенденціи феодализма вызвали здѣсь *союзъ королей съ горожанами и духовенствомъ,* и, благодаря этому союзу, феодализмъ во Франціи постепенно падаетъ, а на мѣсто его возвышается королевская власть, которая къ XVI в. принимаетъ характеръ абсолютной власти. Рядомъ съ усиленіемъ королевской власти происходитъ освобожденіе городовъ отъ власти феодальныхъ сеніоровъ и организація коммунъ. Эта борьба феодальнаго и государственнаго принциповъ закончилась во Франціи торжествомъ абсолютизма Людвига XIV.

Въ Англіи этотъ процессъ развитія государственности совершился послѣ революціи 1688 г. въ формѣ конституціонной монархіи, и вотъ почему. Здѣсь, какъ извѣстно, феодальная система была водворена въ XI в. Вильгельмомъ Завоевателемъ, который сдѣлалъ королевскую власть абсолютной. Такое могущество королевской власти повело къ *союзу феодаловъ съ городами*, противъ котораго она не могла устоять, и съ XIII в. начинаетъ уступать націи часть суверенныхъ правъ. Тюдорамъ удалось, правда, возстановить абсолютизмъ, но при Стюартахъ въ революціи XVII в. побѣда осталась за парламентомъ, представительнымъ учрежденіемъ отъ всѣхъ сословій.

Въ Германіи ходъ борьбы императорской власти съ феодалами получилъ особое направленіе. Нѣмецкіе короли, принявъ въ 962 г. титулъ римскихъ императоровъ, свѣтскихъ главъ христіанства, запутались въ дѣла Италіи и въ долговременную борьбу съ папами, духовными главами христіанства, которые противъ императоровъ вступили въ союзъ съ германскими феодалами. Отъ этого *союза папства съ феодализмомъ* произошло совершенное паденіе императорской власти въ пользу феодальныхъ князей. Хотя къ концу среднихъ вѣковъ образована была обширная монархія Габсбурговъ, но и она въ Германіи по Вестфальскому миру (1648 г.) была раздроблена на множество мелкихъ государствъ. — Такъ различно за-

вершился въ XVII в. процессъ государственности въ разныхъ странахъ Европы.

Но въ XVII в. была разрѣшена только политическая сторона феодальнаго строя. Соціальная же и экономическая стороны феодализма были уничтожены—во Франціи въ большую революцію (1789 г.), а въ другихъ государствахъ Европы только въ XIX в.

VII.

Папство.

Если феодализмъ можно назвать силой центробѣжной, такъ какъ тенденціей его было раздробить націи Европы на множество мелкихъ политическихъ организмовъ, то въ противоположность ему *папство* должно быть названо силой центростремительной, которая объединяла католическій Западъ подъ властью папы въ одно громадное цѣлое.

Возвышеніе папства до Григорія VII.

Папа изъ простого епископа мало-по-малу сдѣлался (къ XIII в.) верховнымъ руководителемъ всего Запада. Такому возвышенію папской власти благопріятствовали многія обстоятельства: 1) самое пребываніе папъ въ Римѣ, этомъ міродержавномъ городѣ, политическое величіе котораго невольно отражалось и на папахъ; 2) то обстоятельство, что папа былъ единственнымъ представителемъ духовной власти на Западѣ, тогда какъ на Востокѣ ихъ было четыре; 3) паденіе имперіи, избавившее папу отъ прямого контроля императорской власти; 4) варварскія вторженія въ Италію (остготы, лангобарды), поставившія папу въ положеніе стража православнаго христіанства и греко-римской культуры, а также представителя и защитника національныхъ интересовъ туземнаго католическаго населенія Италіи; 5) распространеніе латинскаго христіанства между аріанами и язычниками (при Григоріи I Великомъ Августинъ и при Григоріи II Бонифацій), поставившее папу духовнымъ главой всего Запада; 6) иконоборство въ Византіи, помогшее папѣ уничтожить даже номинальную свою зависимость отъ Византіи; 7) союзъ папъ съ Каролингами.

положившій начало свѣтской власти папъ; 8) дѣятельность и коронованіе Карла В., возвысившія власть папы въ его имперіи; 9) появленіе въ IX в. Лже-исидоровыхъ декреталій, въ которыхъ папѣ одному, какъ верховному главѣ церкви, приписывается право утвержденія епископовъ, созванія и утвержденія рѣшеній соборовъ, суда и контроля надъ дѣйствіями всѣхъ духовныхъ властей; 10) выдѣленіе римской церкви изъ вселенской церкви, послѣ чего папы могли свободно отдаться своимъ теократическимъ притязаніямъ. Но стремленія папъ ко всевластію находили отпоръ въ могущественныхъ германскихъ императорахъ (Оттонъ В. и Генрихъ III), которые даже по своему усмотрѣнію располагали папскимъ престоломъ. Такъ было до половины XI в. Съ этого времени усиливается въ Европѣ аскетическій духъ, настроеніе умовъ дѣлается церковнымъ, и въ самомъ папствѣ происходятъ знаменательныя реформы. Папа Николай учреждаетъ коллегію кардиналовъ, которая и должна была дѣлать выборъ новаго папы,—чѣмъ навсегда уничтожено было вліяніе императора на замѣщеніе папскаго престола. Тогда-то стала развиваться вполнѣ теократическая теорія о папскомъ всевластіи и объ отношеніи духовной власти къ свѣтской.

Энергичнымъ выразителемъ этой теоріи и истиннымъ основателемъ папскаго могущества былъ знаменитый *Григорій VII.*

Григорій VII и его значеніе въ исторіи папства.

По вступленіи на папскій престолъ, Григорій VII стремился: 1) возвысить нравственный уровень духовенства посредствомъ введенія *целибата*, т. е. безбрачія, чѣмъ онъ хотѣлъ также оторвать священниковъ отъ всѣхъ мірскихъ сношеній и всецѣло подчинить ихъ интересамъ церкви, образовавъ изъ нихъ какъ бы духовное воинство; 2) уничтожить зависимость церкви съ массой земель отъ свѣтской власти посредствомъ уничтоженія симоніи и запрещенія инвеституры. Этими мѣрами папа хотѣлъ завершить абсолютно-монархическое устройство самой церкви. Передъ нимъ носился уже идеалъ всемірной теократической монархіи съ папой во главѣ, кото-

рому, какъ намѣстнику Христа на землѣ, и свѣтскіе государи обязаны подчиняться.

Имперія и папство.

Но подобныя стремленія папы должны были столкнуться съ грандіозными стремленіями императора, который, по средневѣковой теоріи, считался не только полновластнымъ владыкой Германіи и Италіи, но и верховнымъ главою другихъ европейскихъ государей и защитникомъ церкви и всего западнаго христіанства. До Григорія VII императоры успѣли привести германское духовенство въ вассальную зависимость и самого папу поставить подъ свое вліяніе. Потому притязанія папы на абсолютное господство надъ національными церквами и надъ самимъ императоромъ вызвали ожесточенную борьбу между папой и императоромъ. Первый періодъ борьбы между ними, кончившійся Вормскимъ конкордатомъ, не имѣлъ положительныхъ результатовъ.

Побѣда папства надъ имперіей.

Съ крестовыхъ походовъ власть папы еще болѣе возвышается, и онъ беретъ перевѣсъ надъ императоромъ. Своего апогея папство достигаетъ въ лицѣ Иннокентія III (1198—1216), при которомъ идеалъ всемірной теократической монархіи былъ почти осуществленъ: многіе государи (напр. англ. король Іоаннъ Безземельный) были вассалами папы; гегемонія его простиралась почти надъ всей Европой. Противъ такой силы имперія не могла устоять, и вѣковая борьба между „преемниками апостоловъ“ и „наслѣдниками цезарей“ кончилась въ срединѣ XIII в. полнымъ торжествомъ первыхъ.

Причины этой побѣды.

Побѣда папства надъ имперіей вполнѣ понятна. На его сторонѣ были: единая крѣпкая власть, твердая организація и дисциплина духовенства, всецѣло преданнаго служенію папства; обширныя земли, громадные доходы, схоластическая философія и политическая литература, проповѣдывавшія подчиненіе папѣ свѣтской власти; поддержка со стороны германскихъ князей и итальян. городовъ.—Но что еще болѣе возвысило и укрѣпило авторитетъ папы въ глазахъ тогдашняго религіознаго общества, такъ это *церковь* съ ея заслугами предъ обществомъ. Съ повсемѣстнымъ распространеніемъ христіан-

ства, церковь утверждала просвѣщеніе, водворяла правильные взгляды на нравственность и тѣмъ смягчала грубые нравы, оказывала защиту слабымъ, давала утѣшеніе и облегченіе притѣсненнымъ, старалась прекратить феодальныя усобицы („миръ Божій“ въ XI в.) и т. д.—Особенно великую услугу оказало какъ обществу, такъ и папству *монашество* (бенедиктинцы въ VI в., нищенствующіе монахи—францисканцы и доминиканцы въ XIII в.). Монастыри служили убѣжищемъ слабыхъ, бѣдныхъ, хранилищемъ и проводникомъ образованія и мѣстомъ успокоенія отъ общественныхъ безпорядковъ. Жизнь монаховъ сдѣлалась образцемъ гражданскихъ добродѣтелей и потому монастыри полагали новому лучшему порядку вещей. Такъ какъ монахи, по уставу св. Бенедикта, должны были заниматься земледѣліемъ и ручными работами, то вокругъ монастырей видна была не пустыня, а очень часто цвѣтущій оазисъ. Особенно важное значеніе въ исторіи развитія католицизма имѣли ордена доминиканцевъ и францисканцевъ. — Благодаря всѣмъ этимъ средствамъ, матеріальнымъ и моральнымъ, папство въ первой половинѣ XIII в. стало первенствующей и всеобъемлющей силой на всемъ Западѣ и частію на Востокѣ. Папа въ ту пору былъ своего рода ὀμφαλὸς γῆς. Ему, какъ воплощенію вѣчнаго Слова, какъ намѣстнику Христа, все въ Европѣ подчинялось: епископы были его слугами, монахи — его милиціей, императоръ и короли—его подручниками. Вся общественная и частная, умственная и нравственная жизнь подчинялась папскому авторитету, вооруженному цѣлой системой церковныхъ наказаній (отлученіе, проклятіе, интердиктъ). Тогда-то теорія Григорія VII объ абсолютной власти папы надъ всѣмъ духовенствомъ и надъ мірянами съ императоромъ во главѣ проводится въ цѣлую теократическую систему.

Величіе папства въ XIII в.

Особенно ясно григоріанская теорія была развита папой Бонифаціемъ VIII (начало XIV в.) въ его буллѣ „Unam Sanctam“. Бонифацій исходитъ изъ убѣжденія, что ему, какъ намѣстнику Христа на землѣ, принадлежатъ

Бонифацій VIII и его теорія.

и свѣтскій и духовный мечи, т. е. свѣтская и духовная власть, а на императора смотритъ онъ какъ на своего вассала, пользующагося авторитетомъ лишь по милости папы; императоръ долженъ извлекать свой мечъ только по желанію и приказанію папы, т. е. свѣтская власть должна совершенно подчиняться духовной, ибо послѣдняя поставляетъ первую и судитъ ее, надъ духовной же властью есть только судъ самого Бога.—Но подобныя притязанія папъ и страшный гнетъ католической системы вызвали въ обществѣ сильную и разнообразную оппозицію, которая привела папство къ быстрому паденію. Такъ, столкновеніе Бонифація VIII съ Филиппомъ IV повело къ „вавилонскому плѣненію“ папъ въ Авиньонѣ (1308 г.), а за тѣмъ и къ „великому расколу“, сильно деморализовавшему папскую власть. Общественное мнѣніе, подъ вліяніемъ возникшаго съ крестовыхъ походовъ духа критицизма, высказалось рѣшительно противъ выродившагося папства. Возникаютъ ереси; появляются смѣлые реформаторы, которые стараются подкопать грандіозное зданіе римской теократіи (Виклефъ и преемникъ его мысли Янъ Гусъ † 1415 г.). Отовсюду послышались требованія реформы въ церкви. Однако попытки произвести реформу церкви во главѣ и членахъ и ограничить абсолютизмъ папской власти на соборахъ въ Пизѣ, Констанцѣ (1414—1418 г.) и Базелѣ кончились неудачей. Послѣ этого нравственное вырожденіе папства и вообще церковной іерархіи достигаетъ своего апогея. Папы конца XV в. превратились въ свѣтскихъ династовъ (папа Юлій II), погрязли въ роскоши и развратѣ и даже запятнали себя страшными злодѣяніями (Александръ VI Борджіа). Остальное духовенство отличалось также чисто свѣтскимъ характеромъ и безнравственнымъ поведеніемъ. Противъ такого ненормальнаго положенія католической церкви ополчились наконецъ *гуманисты*, которые своими ѣдкими насмѣшками надъ безнравственной жизнью католическаго духовенства и разоблаченіемъ вымышленной исторіи папства (они доказали напр. подложность Лже-исидоровыхъ декреталій)

Упадокъ папства и причины упадка.

окончательно вооружили общество противъ католической церкви. Слѣдствіемъ всей этой разнообразной оппозиціи и порчи церкви было возникновеніе реформаціи, когда міровое владычество папства пало окончательно.

Съ исторіей феодализма и католицизма, этихъ основныхъ явленій въ средніе вѣка, тѣсно связано развитіе зап.-европейскихъ государствъ, какъ-то: Германіи, Франціи, Англіи, Италіи и др.

VIII.

Изъ исторіи Германіи до крестовыхъ походовъ.

Главный интересъ въ исторіи Германіи представляютъ три вопроса: 1) борьба императоровъ съ княжевластіемъ; 2) отношеніе имперіи къ папству и къ Италіи, и 3) германизація славянъ.

Императоры и князья въ X и XI вв.

Борьба между императорствомъ и княжевластіемъ, государственной централизаціей и племеннымъ партикуляризмомъ, начинается съ X в. и продолжается и въ новой исторіи, составляя важнѣйшій интересъ внутренней исторіи Германіи.—При послѣднихъ Каролингахъ, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и нашествій внѣшнихъ враговъ (венгровъ, славянъ и др.), различныя племена стали опять подъ начальствомъ отдѣльныхъ герцоговъ и возобновили уничтоженную Карломъ В. герцогскую власть. Такъ возвысились опять герцоги *баварскіе, швабскіе, франконскіе, саксонскіе* и *лотарингскіе,* которые въ своихъ владѣніяхъ пользовались королевской властью. Германскіе императоры, поставившіе главной цѣлью своей внутренней политики *государственное объединеніе націи,* стремились подавить герцоговъ, какъ представителей племенного партикуляризма, и обратить ихъ въ простыхъ чиновниковъ короны. Герцоги-же отстаивали свою мѣстную независимость. Ходъ борьбы въ общихъ чертахъ былъ таковъ.

Мѣры Оттона для усиленія императорской власти.

При *Оттонѣ В.* (936—973) успѣхъ былъ на сторонѣ императора. Ему удалось не только смирить герцоговъ, но и самыя герцогства передать въ руки своихъ ближайшихъ родственниковъ и тѣмъ временно остановить развитіе племенной розни. Съ цѣлью поставить нѣмец-

кія племена въ прямыя отношенія къ себѣ. Оттонъ учредилъ во всѣхъ герцогствахъ особыя должности *пфальцграфовъ или палатиновъ*, которые, завѣдуя коронными имѣньями, охраняли верховныя императорскія права отъ покушеній на нихъ со стороны герцоговъ; затѣмъ *самъ лично объѣзжалъ всѣ области государства*, въ которыхъ, во время своего пребыванія, обыкновенно присваивалъ всю полноту верховныхъ правъ, оттѣсняя герцоговъ на задній планъ. Для большаго упроченія монархической власти Оттонъ *вступилъ въ союзъ съ духовенствомъ*, которое по своему положенію и римскимъ идеямъ могло составить естественный противовѣсъ герцогамъ. Архіепископы, аббаты и др. получали отъ него обширныя владѣнія на феодальныхъ условіяхъ съ разными державными правами (право суда и др.) и становились духовными имперскими князьями. Кромѣ того Оттонъ, какъ и императоры XI в. и XII в., искалъ опоры для императорской власти въ *рыцарствѣ* и *городахъ*, подчиненныхъ непосредственно императору. — При слѣдующихъ императорахъ изъ Саксонской династіи — Оттонѣ II и Оттонѣ III, занятыхъ больше Италіей, герцоги стараются возстановить свою власть. Но императоры изъ Франконской династіи—Конрадъ II, Генрихъ III и Генрихъ IV—опять ведутъ энергическую борьбу съ герцогами и другими князьями. Конрадъ II стремился основать въ Германіи *наслѣдственную* монархію по примѣру установленной имъ въ Италіи и Германіи *наслѣдственности леновъ*: герцогства старался удержать въ своихъ рукахъ; напр. герцогомъ Баваріи и Швабіи сдѣлалъ своего 10 л. сына Генриха. Сынъ его Генрихъ III, могущественнѣйшій послѣ Оттона В., сумѣлъ держать герцоговъ въ своихъ твердыхъ рукахъ; онъ также, какъ и его отецъ, задумалъ превратить Германію въ наслѣдственную и неограниченную монархію своего дома. Но со времени его сына Генриха IV (1056—1106) императорская власть начинаетъ уступать герцогамъ и князьямъ, такъ какъ къ нимъ присоединилась новая грандіозная сила—*папство*.

Со времени основанія Оттономъ В. въ 962 г. „Священ-

ной римской имперіи германской націи", германскіе императоры отвлекаются отъ внутренней дѣятельности въ Германіи частыми походами въ Италію какъ для принятія императорской короны изъ рукъ папы, такъ и для водворенія тамъ своей власти. Стремленія императоровъ властвовать надъ Италіей привели ихъ къ борьбѣ съ папами, которые, считая себя раздавателями земныхъ коронъ, хотѣли по своему усмотрѣнію располагать императорскимъ достоинствомъ. До Генриха IV нѣмецкіе императоры умѣли держать папъ въ своей зависимости, часто оказывали прямое и рѣшительное вліяніе на избраніе папъ, а иногда и сами назначали ихъ изъ нѣмецкихъ епископовъ. Такъ, Оттонъ В. свергнулъ съ престола короновавшаго его папу (Іоанна XII), когда тотъ вступилъ въ союзъ съ врагами императора, и на мѣсто его назначилъ новаго папу (Льва VIII). Точно также по своей волѣ распоряжался папскимъ престоломъ и Генрихъ III, низлагая и возводя папъ (имъ былъ назначенъ Левъ IX); на созванномъ имъ соборѣ (въ Сутри) было даже постановлено, чтобы ни одинъ папа не могъ быть избираемъ безъ императорскаго утвержденія. Изъ такого зависимаго положенія папство было выведено знаменитымъ Григоріемъ VII, который, благодаря своимъ дарованіямъ, религіозности вѣка и союза съ германскими князьями, довелъ императора до небывалаго униженія въ Каноссѣ (1077 г.). Благодаря Григорію VII и наступившимъ при Урбанѣ II крестовымъ походамъ, папство стало первенствующей въ Европѣ силой и столь могущественной, что императоръ Генрихъ V по *Вормскому конкордату* долженъ былъ отказаться отъ симоніи и инвеституры кольцомъ и посохомъ, удержавъ однако за собой право врученія скипетра въ знакъ ленной зависимости новоизбраннаго духовнаго лица; при этомъ власть надъ итальянскимъ духовенствомъ предоставлена была цѣликомъ папѣ.—Отъ этой борьбы папства съ имперіей выиграли не только папы, но еще болѣе германскіе князья, которые теперь получили рѣшительное вліяніе на ходъ дѣлъ нѣмецкой имперіи.

Отношеніе императоровъ къ папству.

Германизація славянъ.

Въ тѣсной связи съ ходомъ внутренней исторіи стоитъ вопросъ о германизаціи славянъ.

Начало столкновенія германцевъ съ славянами относится еще къ эпохѣ Каролинговъ, когда объединенный дѣятельностью Карла В. романо-германскій міръ сталъ тѣснить разрозненныя племенныя группы славянъ. Необходимость отпора нѣмецкому натиску вызвала у западныхъ славянъ образованіе государствъ. Такъ въ VIII в. возникло *чешское* государство, а ко второй половинѣ IX в. относится возвышеніе и кратковременный блескъ государства *великоморавскаго* (Моймиръ, Ростиславъ и Святополкъ).

Велико-моравское государство при Ростиславѣ.

При Ростиславѣ, образовавшемъ могущественную славянскую державу на Дунаѣ, дѣйствуютъ среди западныхъ славянъ знаменитые просвѣтители славянства, солунскіе греки *Меѳодій* и *Кириллъ*, которые своей христіанской проповѣдью и славянскимъ переводомъ Св. Писанія, славянскимъ богослуженіемъ и славянскими письменами положили твердое основаніе духовному единенію всего славянскаго міра. Это духовное единство могло повести къ образованію и политическаго союза всѣхъ славянскихъ государствъ. Но, къ великому несчастію, нашествіе *венгровъ*, кочевниковъ урало-чудскаго происхожденія, призванныхъ противъ Святополка германскимъ императоромъ Арнульфомъ, не только положило конецъ великоморавской державѣ, но и уничтожило зародыши того единства, которое, благодаря проповѣди св. братьевъ, начало было устанавливаться между всѣми членами великой славянской семьи.

Послѣ разрушенія велико-моравской державы венграми, западные славяне, отрѣзанные отъ своихъ южныхъ братьевъ, начинаютъ постепенно подпадать вліянію нѣмцевъ. Германизація славянъ сдѣлала особенно быстрые успѣхи въ X в., при могущественныхъ государяхъ саксонскаго дома—Генрихѣ I и Оттонѣ В. Такъ Генрихъ I, извѣстный борьбой съ венграми и постройкой *бурговъ*, покорилъ гавелловъ, взялъ главный ихъ городъ Брениборъ (Бранденбургъ), а въ землѣ сербовъ лужицкихъ осно-

Успѣхи Генриха I и Оттона В. въ борьбѣ съ славянами.

валъ марку Мейсенъ. Кромѣ того онъ обязалъ чешскаго князя св. Вячеслава платить ему дань. При Оттонѣ В. нѣмцы покорили славянскія владѣнія между Эльбой и Одеромъ (маркграфство Бранденбургъ), основали тутъ нѣмецкія поселенія и епископства для утвержденія германизма и латинскаго христіанства. Но обращеніе язычниковъ-славянъ въ христіанство шло туго и медленно, потому что совершалось крайне насильственнымъ и жестокимъ образомъ, огнемъ и мечемъ; въ христіанской религіи славяне видѣли только утвержденіе ненавистнаго нѣмецкаго ига и тяжелой церковной десятины.—Не меньше успѣховъ имѣла борьба Оттона съ Чехіей и Польшей. Чешскій князь Болеславъ I Суровый задумалъ свергнуть нѣмецкое иго и для спасенія народной самобытности хотѣлъ образовать изъ Чехіи сильную и обширную славянскую державу, но Оттонъ принудилъ его сдѣлаться вассаломъ и платить дань. Въ такую же зависимость приведенъ былъ и польскій князь Мечиславъ I. Для распространенія латинскаго христіанства въ этихъ православныхъ странахъ были основаны епископства—пражское и познанское.—При преемникахъ Оттона В. и при франконской династіи наступило благопріятное для славянъ время, такъ какъ императоры слишкомъ заняты были то итальянской политикой, то борьбой съ германскими князьями, то борьбой съ папствомъ, чтобы энергически дѣйствовать на сосѣдній міръ славянскій. Этимъ ослабленіемъ нѣмецкаго владычества воспользовался польскій король *Болеславъ I Храбрый* († 1025 г.). Онъ сдѣлалъ Польшу независимымъ государствомъ, велъ удачную борьбу съ нѣмцами, подчинилъ своей власти много славянскихъ земель (Червонную Русь, Моравію, Силезію, Лужицкую землю, Поморье) и задался мыслью создать изъ всѣхъ западно-славянскихъ странъ сильную державу, которая съ успѣхомъ могла бы бороться съ германской имперіей. Но несогласія среди самихъ славянъ, и въ особенности противодѣйствіе чеховъ, сблизившихся даже съ нѣмцами, помѣшали исполненію этихъ плановъ. Поэтому уже тотчасъ по смерти Болеслава

Болеславъ I чешскій и Мечиславъ I польскій.

Болеславъ Храбрый, польскій король.

Храбраго Польша потеряла большую часть его пріобрѣтеній и сама пришла въ зависимость отъ Германіи.

Въ XII в., въ эпоху крестовыхъ походовъ, онѣмеченіе и окатоличеніе славянъ пошло быстрѣе и энергичнѣе.

IX.

Крестовые походы.

Крестовые походы представляютъ грандіозную попытку распространенія владычества католицизма и всего романо-германскаго міра какъ надъ мусульманскимъ Востокомъ, такъ и надъ православнымъ (и частію въ то время языческимъ) греко-славянскимъ міромъ.

Ближайшей цѣлью этого величественнаго движенія Запада на Востокъ было освобожденіе Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ.

Причины крестовыхъ походовъ.

Чтобы объяснить *причины* крестовыхъ походовъ, нужно разсмотрѣть религіозное, общественное и экономическое состояніе западной Европы XI в.

На первый планъ нужно поставить *религіозное настроеніе*, господствовавшее въ средніе вѣка, которое въ XI в., подъ вліяніемъ охватившаго монашество (клюнійцы во Франціи) и общество *аскетическаго направленія* и ожиданія близкой кончины міра, перешло въ религіозный фанатизмъ. Такое религіозное возбужденіе вызвало въ церкви и обществѣ ревность ко всякимъ религіознымъ подвигамъ. Высшимъ и наиболѣе богоугоднымъ подвигомъ издавна считались пилигримства въ Св. Землю, прославленную ученіемъ, страданіями и смертію Іисуса Христа. Сюда стремились благочестивые христіане Запада, чтобы смыть грѣхи свои слезами покаянія у Гроба Господня. Пока въ Палестинѣ господствовали арабы, доступъ къ „святымъ мѣстамъ“ за извѣстную плату былъ свободенъ. Въ послѣднее время однакоже и поведеніе арабовъ стало непріязненнымъ, а когда въ половинѣ XI в. овладѣли аравійскимъ государствомъ турки-сельджуки, начались жестокія преслѣдованія христіанскихъ паломниковъ. Возвращавшіеся паломники горько жаловались на эти притѣсненія и убѣждали христіанскій міръ поло-

жить конецъ „безбожію“. Такія вѣсти сильно волновали умы христіанъ, возбуждая всюду желаніе вырвать святыню изъ рукъ невѣрныхъ. Желаніе это и всеобщее религіозное возбужденіе поддерживали папы, которые еще со временъ Григорія VII налегли на мысль о крестовыхъ походахъ, имѣя въ виду этими религіозными войнами укрѣпить свое нравственное вліяніе на современниковъ и подчинить себѣ только что отдѣлившуюся Восточную церковь.

Состояніе общества какъ нельзя болѣе благопріятствовало подобнымъ стремленіямъ папства. На зовъ церкви живо откликнулись вѣрные сыны ея, предпріимчивые и безпокойные норманны, затѣмъ феодалы и рыцари, государи, города и крестьяне. Феодалы и рыцари надѣялись на пріобрѣтеніе на Востокѣ военной славы и новыхъ владѣній, государи желали усиленія своей власти; горожане ожидали пріобрѣсти большія матеріальныя выгоды; угнетенную массу крѣпостного люда манила мысль объ освобожденіи отъ феодальнаго гнета, обѣщанномъ всѣмъ крестьянамъ-крестоносцамъ, а всѣхъ вмѣстѣ увлекала мысль о полученіи прощенія грѣховъ за участіе въ священномъ походѣ.—Къ этимъ побужденіямъ и мотивамъ слѣдуетъ присоединить разныя экономическія бѣдствія (голодовки, моровая язва), недостатокъ крѣпкой осѣдлости въ массахъ, избытокъ населенія и т. п.

Наконецъ, сами историческія событія, происходившія около того времени въ Европѣ, направляли умы христіанъ къ набожной мысли о необходимости борьбы съ невѣрными. Въ разныхъ пунктахъ Европы шла упорная борьба христіанства съ магоммеданствомъ. Въ Испаніи Кордовскій халифатъ Оммайадовъ, послѣ цвѣтущаго періода въ X в. при Абдеррахманѣ III и Альмансорѣ, распался на нѣсколько независимыхъ государствъ. Этимъ дробленіемъ воспользовались испанскіе христіане для уничтоженія ига мусульманъ. Возвысившіяся христіанскія государства—Кастилія и Аррагонія вступаютъ въ борьбу съ маврами. Такъ, во-второй половинѣ XI в. кастильскій король Альфонсъ VI завоевалъ

г. Толедо (полководецъ Родриго Діасъ Компеадоръ или Сидъ). Со времени крестовыхъ походовъ борьба пошла еще энергичнѣе (взятіе Сарагоссы) и въ XV в. окончилась полной побѣдой христіанъ.

Подобная же крестоносная борьба шла въ ю. Италіи и на о. Сициліи, гдѣ норманны основали Неаполитанское королевство (Робертъ Гвискаръ) и вытѣснили отсюда сарациновъ.

Наконецъ, въ Византіи шла постоянная борьба съ невѣрными. Въ XI в. имперію тѣснили печенѣги, половцы и особенно турки-сельджуки, которые даже взяли въ плѣнъ храбраго императора Романа Діогена. Въ виду такой опасности императоръ Алексѣй *Комненъ* обратился за помощью къ папѣ Урбану II. Эта просьба визант. императора совпала какъ съ общественнымъ настроеніемъ на Западѣ, такъ и съ планами самого папы, желавшаго осуществить идею Григорія VII о покореніи папству Востока путемъ крестовыхъ походовъ.

Перечень крестовыхъ походовъ.

Первый крестовый походъ предпринятъ былъ въ 1096 г., по инціативѣ папы Урбана II [1]) (соборъ въ Клермонѣ многими герцогами, графами, рыцарями изъ французскихъ, англо-итальяно-норманскихъ и лотаринскихъ областей. Между вождями похода наиболѣе извѣстны: *Готфридъ Буліонскій*, герцогъ нижне-лотарингскій; братъ его *Балдуинъ*; *Раймундъ*, графъ тулузскій, превосходившій всѣхъ другихъ вождей могуществомъ и богатствомъ (при немъ находился папскій легатъ, оффиціальный распорядитель похода), и нѣсколько норманскихъ князей изъ ю. Италіи (Боэмундъ тарентскій и Танкредъ).

Втеченіе трехъ лѣтъ эти первые крестоносцы завоевали значительную часть Сиріи и Палестины и основали графство въ Эдессѣ (Балдуинъ), княжество въ Антиохіи и королевство въ Іерусалимѣ, взятомъ въ 1099 г.

Готфридъ Буліонскій — „защитникъ и баронъ Гроба Господня"; братъ его Балдуинъ—первый король. Королевство Іерусалимское было устроено на феодальныхъ

---

[1]) Легенду о Петрѣ Амьенскомъ пора совсѣмъ отбросить.

началахъ, причемъ феодальные владѣльцы и въ особенности властители Антіохіи, Эдессы и др. заняли почти независимое положеніе. Эта раздробленность, а еще болѣе нравственная распущенность „франковъ", поселившихся на Востокѣ, были причиною слабости новаго государства. Большую поддержку ему оказали духовно-рыцарскіе ордена іоаннитовъ, тампліеровъ и лѣтъ черезъ сто позднѣе—тевтоновъ.

Второй походъ предпринятъ былъ, по случаю взятія 1147
турками Эдессы, франц. королемъ *Людвигомъ VII* и императоромъ *Конрадомъ III Штауфеномъ* (по убѣжденіямъ св. Бернара Клервосскаго). Походъ этотъ, вслѣдствіе несогласій между крестоносцами и вельможами Іерусалимскаго королевства и охранительной политики византійскаго императора Мануила, не имѣлъ успѣха.

Скоро послѣ этого египетскій султанъ могущественный 1187
Саладинъ завоевалъ самый Іерусалимъ. Для спасенія священнаго города поднялись три государя Европы: *Фридрихъ I Барбаросса, Филиппъ II Августъ* и *Ричардъ Львиное Сердце.* Несмотря на то, что въ этомъ походѣ организованы были лучшія силы Запада, результаты его оказались незначительными. Императоръ Фридрихъ умеръ отъ удара, во время купанія въ рѣчкѣ Селефѣ (Каликандъ), близъ Селевкіи; Филиппъ, разсорившись съ Ричардомъ, вернулся въ Европу; Ричардъ, послѣ взятія Акки или Птолемаиды, заключилъ съ Саладиномъ миръ и выхлапоталъ для христіанъ свободный доступъ къ святымъ мѣстамъ.—Съ XIII в. энтузіазмъ къ святому дѣлу начинаетъ замѣтно остывать въ обществѣ. Только папы изъ своихъ теократическихъ видовъ еще ревностно поддерживаютъ идею борьбы съ невѣрными. Такъ, по зову церкви, французскіе рыцари вмѣстѣ съ венеціанами (дожъ Дандоло) предприняли въ 1204 г. *четвертый* крестовый походъ, окончившійся взятіемъ Константинополя и основаніемъ *латинской имперіи.* Эта имперія долго потомъ отвлекала отъ Палестины значительную массу западныхъ силъ.

Послѣдніе походы предпринимаютъ только отдѣльные

государи. *Пятый* походъ совершенъ былъ, по внушенію папы Гонорія III, венгерскимъ королемъ Андреемъ II. *Шестой* походъ предпринятъ былъ, тоже по настоянію папы, императоромъ Фридрихомъ II, который на время возвратилъ христіанамъ Іерусалимъ. Послѣднимъ героемъ идеи крестовыхъ походовъ былъ французскій король Людвигъ IX Святой, по собственному религіозному чувству предпринявшій *два крестовые похода*: одинъ въ Египетъ, гдѣ взятъ былъ въ плѣнъ, а другой въ Тунисъ, при осадѣ котораго и умеръ въ 1270 г. отъ моровой язвы.

Съ утвежденіемъ господства въ Азіи полудикихъ монголовъ, крестовые походы совершенно прекращаются, и къ концу XIII в. всѣ христіанскія владенія опять перешли въ руки невѣрныхъ (Птолемаида пала въ 1291 г.)[1]).

Одновременно съ походами въ Азію предприняты были крестовые походы противъ полабскихъ и балтійскихъ славянъ, противъ ливовъ, пруссовъ и наконецъ противъ православныхъ русскихъ. Ливонскій и тевтонскій ордена утвердили латинство въ нашемъ теперешнемъ прибалтійскомъ краѣ до р. Наровы („Новая Германія"), и только благовѣрный князь Александръ Невскій пріостановилъ дальнѣйшіе успѣхи торжествующаго латинства.

Рядомъ съ истребленіемъ язычниковъ велись опустошительныя войны на Западѣ противъ еретиковъ (альбигойскія войны).

Слѣдствія крестовыхъ походовъ.

Крестоносная борьба Запада съ Востокомъ дала такіе результаты, которые произвели переворотъ въ религіозной, умственной и общественно-политической жизни Европы. Способствуя вначалѣ наивысшему и блестящему развитію основныхъ явленій средневѣковой жизни, эта борьба въ концѣ концовъ пошатнула всѣ основанія католико-феодальнаго строя жизни въ Европѣ.

Величіе папства.

Прежде всего крестовые походы, вызванные религіознымъ энтузіазмомъ и начатые по инициативѣ папы,

---

1) Съ точки зрѣнія православія и славянства неудачу крестовыхъ походовъ слѣдуетъ считать великимъ счастіемъ.

окончательно выдвинули папство на первый планъ. Благодаря громаднымъ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ церкви, благочестію паствы, могущественному вліянію въ народѣ монашескихъ орденовъ—францисканцевъ и доминиканцевъ, и выдающимся дарованіямъ знаменитыхъ папъ—Григорія VII, Урбана II, Александра III, Иннокентія III и Иннокентія IV, папство въ первой половинѣ XIII в. становится изумительно-грандіозной силой, которой абсолютное господство простирается на всѣ концы Европы, отъ финикійскихъ береговъ до Финскаго залива, отъ Гренландіи и Исландіи до столбовъ Геркулеса; и въ этихъ предѣлахъ папство рѣшительнымъ образомъ вліяетъ не только на политико-общественную и частную, но и на духовную жизнь. Въ это именно время развились учрежденія папскихъ легатовъ, тайная исповѣдь и отпущеніе грѣховъ, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, принципъ непогрѣшимости папской власти, наконецъ, цѣлая система церковныхъ наказаній (отлученіе, интердиктъ, инквизиція), которыми была закрѣплена абсолютная власть папы. Сама наука и искусства были только опорой папства, служа почти исключительно церкви и религіи.

Средневѣковая наука—*схоластика* считалась слугой теологіи („philosophia theologiae ancilla"). И дѣйствительно, она не имѣла въ виду открытія и изслѣдованія какихъ-либо законовъ міра физическаго или нравственнаго, а стремилась только къ тому, чтобы логическими и діалектическими пріемами оправдать установившіеся догматы католической церкви. Главной опорой этой богословско-философской науки служилъ Аристотель съ своей логикой; его способъ образовать понятія и выводить умозаключенія скоро сталъ считать неопровержимымъ и единственно вѣрнымъ при научныхъ изслѣдованіяхъ. До XIII в. философія и богословіе могли еще составлять одну нераздѣльную науку. Но въ эпоху всемірнаго владычества папства церковные догматы, какъ-то: о Троицѣ, сотвореніи міра, бытіи Бога, о воплощеніи и воскресеніи І. Христа и др., были исключены изъ области философ- Схоластика.

скихъ доказательствъ, какъ истины, превышающія силу разума. Со временемъ выдѣлена была и мораль. А съ отдѣленіемъ отъ богословія схоластическая философія утратила свое прежнее значеніе и цѣль и, лишившись главнаго своего содержанія, скоро превращается въ пустое словопреніе, лишенное всякаго смысла [1]).

Готическая архитектура.

Какъ наука была подчинена церкви, такъ и искусства (главнымъ образомъ архитектура) тоже служили интересамъ католицизма. Напр. готическій стиль, неподражаемыми образцами котораго остались знаменитые соборы въ Кельнѣ и Страсбургѣ, соборъ Богоматери въ Парижѣ (Notre Dame de Paris), церковь св. Стефана въ Вѣнѣ и др.—вполнѣ отразилъ въ себѣ господствующее религіозное настроеніе вѣка и былъ стилемъ іерархіи.

Реакція противъ папства.

Но если съ одной стороны крестовые походы такъ много сдѣлали для возвышенія папскаго авторитета, то съ другой—они же, познакомивъ зап. Европу съ высокой византійской и арабской образованностью, не мало способствовали и пробужденію въ обществѣ того *свободнаго духа изслѣдованія и критики*, который разрушительно подѣйствовалъ на религіозное настроеніе, господствовавшее въ средніе вѣка, и мало-по-малу подкопалъ громадное зданіе римской теократіи, чѣмъ и было обезпечено прогрессивное движеніе исторической жизни въ Европѣ. Первые признаки этого разрушительнаго духа обнаружились при Иннокентіи III въ появленіи *ереси альбигойцевъ*. Тотъ же самый духъ изслѣдованія проникъ и въ область науки. На мѣсто схалостики стали выдвигаться заимствованныя отъ арабовъ реальныя и точныя науки (физика, химія, математика, астрономія и др.), обратившія умъ человѣческій къ изученію природы, (знаменитый естествовѣдъ XIII ст. Рожеръ Баконъ). Пробудившаяся мысль нашла себѣ пріютъ въ университетахъ (парижскомъ, болонскомъ, салернскомъ и др.),

---

[1]) Эпоха полнаго процвѣтанія схоластики относится къ XIII в., когда жили и дѣйствовали такіе столпы этой науки, какъ *реалистъ* Ѳома Аквинатъ и *номиналистъ* Дунсъ Скоттъ.

гдѣ стала развиваться *свѣтская* наука, которая должна была начать борьбу съ схоластикой и съ теократической системой церкви.—Не менѣе подрывали господствующую систему церкви, опиравшуюся на схоластику, *мистики* (Бернаръ Клервосскій и др.), которые, въ противовѣсъ сухому умничанію схоластиковъ, проповѣдовали религію сердца, стремились проникнуть въ Божескія тайны, „соединиться съ Богомъ" при помощи одного религіознаго чувства. Эта двойная оппозиція—церковная и научная—XIV и XV вв. пошла смѣлѣе, требуя коренной реформы въ церкви „во главѣ и членахъ", и привела, наконецъ, къ реформаціи.

Рыцарство и рыцарская поэзія.

То же благопріятное и невыгодное вліяніе оказали крестовые походы на феодальное дворянство или *рыцарство*.

Рыцаремъ первоначально считался каждый свободный человѣкъ, отправлявшій военную службу на конѣ. Но такъ какъ служба на конѣ требовала большихъ упражненій и значительныхъ издержекъ, то мало-по-малу рыцарство сдѣлалось званіемъ феодальнаго дворянства, и такимъ образомъ возникло *рыцарское сословіе*, составившее потомъ единственную военную силу государствъ въ средніе вѣка. Рыцарство поставило своимъ призваніемъ борьбу за религію и защиту всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ, сдѣлало честь и храбрость высшимъ для себя долгомъ и этимъ придало своему сословію высокоблагородный характеръ.

Развившись раньше въ Испаніи и южн. Франціи (Провансъ), вблизи иновѣрныхъ — мавровъ, рыцарство въ эпоху крестовыхъ походовъ распространилось и въ другихъ мѣстахъ зап. Европы. Въ XII в. окончательно развились свѣтлыя и привлекательныя стороны рыцарства, содѣйствовавшія облагороженію общественной и домашней жизни средневѣкового общества, какъ-то: защита христіанской вѣры и церкви (духовно-рыцарскіе ордена), слабыхъ и угнетенныхъ, нѣжное и почтительно-вѣжливое отношеніе къ женщинѣ (галантерейность и куртуазія), возвышенное понятіе о чести и личномъ до-

стоинствѣ, турниры или военныя игры, съ которыми связано и происхожденіе гербовъ, и, наконецъ, *рыцарская поэзія*, способствовавшая обработкѣ романскихъ языковъ. Поэзія эта прежде всего появилась въ Провансѣ, при дворахъ графовъ. Поэты, *трубадуры*, произносили здѣсь свои стихи, преимущественно лирическіе, на провансальскомъ языкѣ, который былъ въ употребленіи во всей южной Франціи и въ Аррагоніи (langue d'oc). На сѣверѣ Франціи поэты, *труверы*, брали свои сюжеты преимущественно изъ эпическихъ сказаній и рыцарскихъ романовъ (сказаніе объ Артурѣ, св. граалѣ и пр.) и писали на своемъ родномъ языкѣ (langue d'oie). Въ XII в. рыцарская поэзія распространилась въ Англіи и Германіи (миннезенгеры—пѣснь о Нибелунгахъ). Въ XIII в. она уже пришла въ упадокъ, такъ какъ и само рыцарство въ ту пору стало вырождаться. Рыцарскіе обычаи и учрежденія утратили свой идеальный характеръ: религіозная ревность повела къ безжалостному истребленію враговъ католической церкви, рыцарская военная доблесть превратилась мало-по-малу въ исканіе приключеній, а иногда и въ разбой; культъ женщины—въ пошлое ухаживаніе и распутство; чувство чести переходитъ въ смѣшную щепетильность и т. д.

Упадокъ рыцарства и причины этого упадка.

Причины такого полнаго вырожденія рыцарства были слѣдующія: упадокъ живого религіознаго чувства, опустошеніе Прованса, этой родины и образцовой страны рыцарской жизни, во время крестоваго похода противъ альбигойцевъ, паденіе въ Германіи и Италіи Гоэнштауфеновъ, бывшихъ покровителями рыцарскихъ учрежденій и обычаевъ, — но, что важнѣе всего, почти общее экономическое разореніе рыцарства вслѣдствіе далекихъ и дорогихъ восточныхъ походовъ и значительная убыль въ рядахъ его, причиненная двухсотлѣтними крестоносными войнами.

Усиленіе городовъ и королевской власти.

Если крестовые походы въ концѣ концовъ подорвали могущество папства и истощили силы феодальнаго дворянства, зато для городовъ они принесли очень много пользы, способствуя ихъ обогащенію и развитію поли-

тической свободы. Завязавшіяся сношенія Запада съ Востокомъ содѣйствовали сильному оживленію европейской торговли и промышленности. А торговля и промышленность обогатили и возвысили сословіе горожанъ или третье сословіе. Пользуясь разными благопріятными условіями (борьба свѣтской и духовной власти, королей съ феодалами), города мало-по-малу освободились изъ подъ власти свѣтскихъ и духовныхъ владѣтелей и пріобрѣли себѣ разныя правительственныя права (милиціи, самосуда, выбора мэра);—коммуны во Франціи, республики въ Италіи, имперскіе города въ Германіи; патриціи, цехи; внѣшній видъ городовъ.

Съ помощью городовъ и короли могли успѣшно бороться съ феодалами и возвысить свою власть (наприм. во Франціи).

Что касается вліянія крестовыхъ походовъ на крѣпостное населеніе, то можно замѣтить одно, что благодаря имъ многіе крѣпостные пріобрѣли свободу и землю и превратились такимъ образомъ въ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Улучшеніе быта крестьянъ.

Наконецъ, крестовые походы, соединившіе народы Европы для одной общей цѣли, способствовали развитію національнаго самосознанія и чувства самостоятельности. Съ этихъ поръ въ Европѣ начинаютъ складываться національныя государства. Папству и имперіи въ ихъ средневѣковой формѣ, какъ представителямъ космополитическаго принципа мірового владычества, теперь уже не было мѣста. Стремленіе націй къ самостоятельности.

Общее заключеніе.

Такимъ образомъ, крестовые походы, подобно завоевательнымъ походамъ на Востокъ Александра Македонскаго, вызвали къ существованію смѣшанную культуру, въ которую входили западные и восточные элементы. Роль греческой цивилизаціи сыграла теперь арабская культура. Знакомство съ нею расшевелило мысль европейцевъ, расширило ихъ умственный кругозоръ и пробудило ту пытливость, которая поколебала грандіозное зданіе римской теократіи. Въ эту же пору пришелъ въ упадокъ и феодализмъ отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ.

Ослабивши католико-феодальный строй, крестовые походы выдвинули на первый планъ богатое среднее сословіе, какъ политическую власть, которая стала играть главную роль въ процессѣ объединенія національныхъ государствъ и водворенія въ нихъ государственныхъ порядковъ и свѣтской культуры новыхъ временъ.

X.

Изъ исторіи Германіи современи династіи Гоэнштауфеновъ.

Эпоха Гоэнштауфеновъ (1138—1254), одна изъ самыхъ драматическихъ въ исторіи Германіи, наполнена борьбой императоровъ съ князьями и съ Италіей, гдѣ противниками ихъ были папы и Ломбардскіе города. Въ эту же пору были окончательно покорены и лишены всякой самобытности славяне полабскіе и прибалтійскіе.

Фридрихъ I Барбаросса.

Между Гоэнштауфенами (Конрадъ III, Фридрихъ I, Генрихъ VI, Фридрихъ II, Конрадъ IV) самымъ блестящимъ и популярнѣйшимъ изъ всѣхъ нѣмецкихъ государей былъ *Фридрихъ I Барбаросса* (1152—1190 г.), даровитый и энергичный императоръ, считавшійся цвѣтомъ тогдашняго нѣмецкаго рыцарства. Онъ думалъ придать имперіи такое же міровое величіе, какое она занимала при Оттонѣ В. Но въ его время трудно было осуществить такую программу. Папа получилъ рѣшительное первенство въ Европѣ; окрѣпшая итальянская національность съ богатыми коммунами во главѣ стремилась къ освобожденію отъ чужеземнаго владычества нѣмцевъ; въ самой Германіи независимость княжевластія выросла до опасной степени. Фридрихъ I хотѣлъ жить въ мирѣ и съ князьями и съ Римомъ (orbem urbi); ему нужно было только возстановить верховныя права императорской власти надъ Италіей, какъ центромъ міродержавства. И дѣйствительно, онъ примирился съ своимъ соперникомъ вельфомъ Генрихомъ Львомъ, возвративъ ему Баварію; а въ первомъ походѣ въ Италію онъ и папѣ оказалъ услугу, возстановивъ его поколебленную власть въ Римѣ. Когда же императоръ задумалъ подчинить себѣ союзъ Ломбардскихъ городовъ (Миланъ и др.),

Его политическая программа.

Отношеніе къ Германіи и Италіи.

борьба съ папой оказалась неизбѣжной, такъ какъ папа считалъ себя не только хозяиномъ Италіи, но и верховнымъ владыкой имперіи, которая въ его представленіи была леномъ папы (beneficium). Пока Фридрихъ находился въ мирѣ съ могущественнымъ Генрихомъ Львомъ, дѣла его въ Италіи шли успѣшно, но какъ только разстроились его отношенія къ Генриху, онъ потерпѣлъ въ Италіи страшное пораженіе при *Леньяно*, послѣ котораго, при свиданіи въ Венеціи съ Александромъ III, подвергся еще бо́льшему униженію, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ Генрихъ IV, испрашивая себѣ прощеніе папы, и долженъ былъ отказаться отъ притязаній подчинить Ломбардскіе города своему управленію. Уступивши папѣ главенство надъ Италіей, Фридрихъ сумѣлъ удержать первенствующее положеніе въ Германіи. Онъ лишилъ дерзкаго вассала, который отказалъ ему въ помощи въ самый критическій моментъ, Баваріи и Саксоніи и отдалъ другимъ владѣтелямъ, причемъ Австрія была отдѣлена отъ Баваріи и составила особое имперское владѣніе. Къ концу царствованія Фридриху удалось, вопреки желанію папы, расширить власть своего дома и въ Италіи женитьбой сына Генриха на наслѣдницѣ Неаполя и Сициліи. Но это пріобрѣтеніе было роковымъ для всего дома Гоэнштауфеновъ, такъ какъ послужило поводомъ къ самой ожесточенной и безпощадной борьбѣ папства съ имперіей, послужившей могилой для послѣдней [1]). Эта рѣшительная борьба между имперіей и папствомъ возникла при внукѣ Фридриха I—Фридрихѣ II.

Пораженіе Фридриха при Леньяно и его униженіе передъ папой.

Успѣхи императора въ Германіи.

Присоединеніе Неаполя и Сициліи.

Властолюбивый Фридрихъ II хотѣлъ быть такимъ же полновластнымъ повелителемъ Италіи и Германіи, какимъ былъ его отецъ, энергичный и суровый Генрихъ VI, чтобы потомъ стать верховнымъ владыкой всей западной Европы и даже всѣхъ побережьевъ Средиземнаго моря. Для этого ему нужно было соединить свои наслѣдственныя владѣнія Неаполь и Сицилію съ Германіей

Фридрихъ II.

Его обширные замыслы.

---

[1]) Самый крестовый походъ Фридриха I предпринятъ былъ въ интересахъ этихъ новыхъ владѣній.

Оппозиція папъ.

черезъ покореніе могущественныхъ Ломбардскихъ городовъ. Но подобные замыслы Фридриха II встрѣтили рѣшительную оппозицію со стороны папъ, которые считали себя верховными владыками надъ всѣми государями, самого императора считали своимъ вассаломъ и потому требовали отъ него покорности. Считая всю Италію своимъ владѣніемъ, папы энергично отстаивали ея политическую независимость и, чтобы ослабить своего опаснаго сосѣда, требовали у него отдѣленія Сициліи и Неаполя отъ Германіи. При вступленіи на престолъ Фридрихъ далъ папѣ обѣщаніе не соединять въ одномъ лицѣ коронъ Сициліи и Германіи, но потомъ его нарушилъ. Нарушеніе этого обѣщанія и послужило главнымъ поводомъ къ ожесточенной борьбѣ между имперіей и папствомъ, въ которой дѣло шло о томъ, быть ли папѣ владыкой императора и всѣхъ государей или только главой церкви. Папы (сначала Григорій IX, потомъ Иннокентій IV) объявили императора антихристомъ, предали его проклятію и повсюду выставили ему враговъ,—въ Италіи города ломбардскіе, въ Германіи анти-королей. Фридрихъ сначала успѣшно боролся съ противниками, но послѣ пораженія его подъ Пармой (1248 г.) дѣла его пошли дурно, и въ эту-то критическую пору, когда противники начали преодолѣвать его, онъ померъ (1250 г.).

Поводъ къ великой борьбѣ между императоромъ и папами.

Гибель Гоэнштауфеновъ.

Смерть Фридриха повлекла за собою гибель всего рода Гоэнштауфеновъ и отдѣленіе отъ Германіи Неаполя съ Сициліей, переданныхъ папой въ ленъ Карлу Анжуйскому, брату Людвига IX Святого. Папство торжествовало такимъ образомъ полную побѣду. Но и оно вышло изъ этой вѣковой борьбы съ надломленными силами и далѣе не въ состояніи уже было приводить въ дѣйствительность идею клерикальнаго всевластія.—Въ томъ и состоитъ историческая заслуга Фридриха II, что онъ въ эпоху апогея силы и славы папства, когда римская курія управляла міромъ и заявляла притязанія поработить себѣ свѣтскую власть, какъ основанную Христомъ,—мужественно отстаивалъ независимость государства и всего свѣтскаго общества отъ грозившаго имъ теокра-

Историческое значеніе Фридриха II.

тическаго порабощенія. И хотя ему не удалось сломить папства, но возбужденный имъ антиклерикальный духъ не переставалъ уже до самой реформаціи подтачивать зданіе римской теократіи.

Паденіе Гоэнштауфеновъ имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Германіи. Упадокъ Германіи. Междуцарствіе.

Съ этого времени здѣсь окончательно утверждается власть князей, которые становятся независимыми территоріальными государями своихъ областей со всѣми правами величества. Рядомъ съ князьями въ XIII в., особенно во время *междуцарствія*, важное политическое значеніе начинаютъ пріобрѣтать *города*. Еще Гоэнштауфены многіе города сдѣлали *имперскими*, т. е. зависящими отъ одного императора. Въ эпоху господства *кулачнаго права* города, для защиты своихъ правъ и имуществъ, заключали между собою союзы, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна *Ганза*, т. е. союзъ торговыхъ городовъ, у Нѣмецкаго и Балтійскаго морей (Любекъ и др.). Этотъ союзъ, въ которомъ участвовалъ и нашъ Новгородъ, заключалъ въ XIV в. до 80 городовъ, имѣлъ свой военный флотъ и сталъ сильною державою на сѣверѣ. Значеніе городовъ.

Такому раздробленію Германіи не мало способствовало измѣненіе съ половины XIII в. характера римско-нѣмецкаго императорства. Лучшіе представители династій саксонской (Оттонъ В.), франконской (Генрихи) и швабской (Фридрихи) всегда преслѣдовали общіе интересы Германіи, ставили главной цѣлью своей внутренней политики подавленіе княжевластія и государственное объединеніе націи. Императоры же XIV и XV в. мало обращали вниманія на нужды и общіе интересы имперіи и, при слабости предоставленной имъ въ имперіи власти, болѣе заботились о своихъ династическихъ интересахъ и объ увеличеніи своихъ наслѣдственныхъ земель. Первый примѣръ этой узкой династической политики на императорскомъ престолѣ подали *Габсбурги*. По ихъ слѣдамъ пошли и другія фамиліи. Такъ *Рудольфъ Габсбургскій* (съ 1273 г.) пріобрѣлъ для своего дома Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну. *Люксембурги* (Ген- Династическая политика Габсбурговъ и Люксембурговъ.

рихъ VII, Карлъ IV) пріобрѣли Чехію съ Моравіей, Угрію, Бранденбургъ, Лужицы и Силезію. Поглощенные заботами о своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, первые Габсбурги и Люксембурги не сдѣлали почти ничего для Германіи, гдѣ не прекращались усобицы между князьями, ярая борьба между городами и рыцарствомъ и самоуправство сильныхъ. Только съ Карла IV императоры начинаютъ заботиться о водвореніи порядка и земскаго мира въ Германіи.

Золотая булла.

Такъ Карлъ IV, чтобы устранить смуты и раздоры при выборѣ новаго императора, въ 1356 г. издалъ законъ, извѣстный подъ именемъ *Золотой Буллы*, по которому право избранія предоставлено было коллегіи *семи курфюрстовъ* (архіепископы майнцскій, кельнскій, трирскій, пфальцграфъ-рейнскій, герцогъ саксонскій, король чешскій и маркграфъ бранденбургскій), причемъ курфюрсты получили всѣ права величества въ своихъ владѣніяхъ.

Максимиліанъ I.

Наконецъ, *Максимиліанъ I* (въ концѣ XV в.) возстановилъ порядокъ, вынудивъ у имперскаго сейма въ Вормсѣ признаніе *вѣчнаго земскаго мира*, учредивъ *рейхскаммергерихтъ* или верховное судилище имперіи для разбора тяжбъ между князьями и цѣлыми сословіями и раздѣливъ всю имперію на 10 округовъ, въ предѣлахъ которыхъ сильнѣйшіе владѣтели въ качествѣ имперскихъ намѣстниковъ обязаны были наблюдать за сохраненіемъ земскаго мира.

Но Максимиліанъ не оставилъ безъ вниманія и своихъ фамильныхъ интересовъ. Женитьбой на Маріи, наслѣдницѣ герцога бургундскаго Карла Смѣлаго, онъ пріобрѣлъ Нидерланды и Франшконтэ, съ которыми габсбургскія владѣнія простирались до 3500 кв. миль съ 7 мил. населенія. А женитьба сына его Филиппа на Хуанѣ, дочери Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской, дала этому дому Испанію, Неаполь и часть Ю. Америки. Въ XVI в. къ владѣніямъ Габсбурговъ присоединены были и Чехія съ Венгріей. Такъ къ началу новой исторіи составилась, благодаря политикѣ выгодныхъ браковъ, колоссальная держава Габсбурговъ, опасная для сосѣдней Франціи.

XI.

Эпоха крестовыхъ походовъ, возбудившая духовныя силы романо-германскаго міра, способствовала энергичному онѣмеченію славянъ. Не только прибалтійскіе славяне, которые въ XII в. навсегда лишились своей народной самобытности и были поглощены нѣмецкимъ этнографическимъ и культурнымъ элементомъ, но и Чехія съ Польшей окончательно подпадаютъ вліянію и господству нѣмецкой культуры, искалѣчившей въ этихъ странахъ основныя славянскія начала. Изъ исторіи западныхъ славянъ со времени крестовыхъ походовъ.

Когда въ XI в. воинственный польскій король Болеславъ Храбрый задумалъ покорить Чехію, тогда чехи, ради сохраненія своей политической самостоятельности, предпочли отдаться подъ покровительство нѣмцевъ, съ которыми уже никогда потомъ они не могли развязаться. Съ этихъ поръ Чехія дѣлается членомъ римско-нѣмецкой имперіи; ея государи (Пршемысловичи) получаютъ отъ императора Генриха IV (Вратиславъ II) и окончательно отъ Фридриха I (Владиславъ II) королевскій титулъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и *онѣмеченіе* этой страны: латинство вытѣсняетъ православную вѣру съ славянскимъ богослуженіемъ, феодальные порядки постепенно замѣняютъ старославянскій земскій строй, простой народъ переходитъ въ кабалу феодальному дворянству, вмѣсто народной литературы является латинская и т. д. Изъ исторіи Чехіи. Германизація Чехіи.

Такому систематическому онѣмеченію Чехіи немало способствовали сами Пршемысловичи. Они раздавали земли нѣмецкимъ колонистамъ, строили города (бурги), которые населяли тѣми же нѣмецкими бюргерами; заводили при дворѣ западные обычаи и обряды (рыцарскіе турниры). Приливъ нѣмецкихъ стихій не могъ однако сразу ослабить политическое могущество Чехіи, и въ XIII в., послѣ періода внутреннихъ смутъ, она достигаетъ значительной высоты могущества при Оттокарѣ I и въ особенности при славномъ внукѣ его, знаменитомъ *Оттокарѣ II* (1253—1278), блистательномъ завоевателѣ и рыцарѣ. Благодаря смутамъ великаго междуцарствія, Оттокаръ II и величіе Чехіи.

Оттокару II удалось къ Чехо-Моравіи присоединить Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну. Простираясь отъ Рудныхъ горъ и до Адріатическаго моря, Чехія въ то время занимала первенствующее положеніе во всей средней Европѣ. Самъ Оттокаръ, какъ сторонникъ могущественнаго папы, въ угоду которому онъ предпринялъ крестовый походъ въ страну пруссовъ, гдѣ основалъ Краловецъ или теперешній Кёнигсбергъ, могъ бы сдѣлаться императоромъ Германіи, еслибы того захотѣлъ. Такое величественное положеніе „золотой" король занималъ до тѣхъ поръ, пока въ Германіи продолжалось междуцарствіе и папа былъ на его сторонѣ. Но какъ только, съ избраніемъ Рудольфа Габсбургскаго, возстановленъ былъ въ исторіи нѣкоторый порядокъ и папа принялъ сторону императора, отказавшагося отъ притязаній на Италію, Чехія, лишенная послѣ смерти Оттокара Австріи, Штиріи, Каринтіи и Крайны, снова должна была подпасть въ зависимость Германіи. Въ XIV в., послѣ прекращенія династіи Пршемысловичей (Вячеславъ III, внукъ Оттокара II, † 1306 г.), когда чешскій престолъ перешелъ къ нѣмецкому дому *Люксембургскому*, вліяніе нѣмецкое значительно усилилось въ Чехіи. Къ счастію, второй король изъ дома Люксембургскаго — *Карлъ IV* (1346—1378) много сдѣлалъ для подъема національнаго духа и языка чеховъ. Усиленная пріобрѣтеніями Силезіи, Лужицкой земли, маркгр. Бранденбургскаго, Чехія и внутри была цвѣтущей страной. Карлъ IV всѣми силами содѣйствовалъ процвѣтанію въ своемъ любимомъ краѣ сельскаго хозяйства, промысловъ, торговли и искусствъ. Прага при немъ стала лучшимъ и богатѣйшимъ городомъ средней Европы, а основанный въ ней университетъ, первый въ „Германіи", сдѣлался разсадникомъ умственной жизни для окрестныхъ народовъ и главнымъ центромъ чешскаго національнаго духа. Скоро онъ сталъ во главѣ великаго національнаго движенія чеховъ, которому отчасти содѣйствовалъ самъ Карлъ IV. Заботясь о возрожденіи падающей чешской народности, Карлъ выхлопоталъ у папы право совершать въ одномъ

Карлъ IV Люксембургскій и его значеніе въ исторіи Чехіи.

пражскомъ монастырѣ богослуженіе на старославянскомъ языкѣ. Таившіяся внутри народа преданія о проповѣди св. Меѳодія и Кирилла, всплыли теперь наружу, и явился цѣлый рядъ народныхъ проповѣдниковъ (Вальдгаузеръ, Миличъ, Матвѣй изъ Янова), изобличавшихъ испорченность римской церкви и требовавшихъ возстановленія коренныхъ началъ христіанства. Къ этому протесту противъ тогдашней недостойной католической церкви присоединилась и народная оппозиція противъ одолѣвавшей чужеземщины. Во главѣ этой религіозно-національной оппозиціи сталъ *Янъ Гусъ*, ректоръ пражскаго университета и проповѣдникъ при виѳлеемской церкви. Человѣкъ добродѣтельной жизни и строгой нравственности, онъ рѣшительно возсталъ противъ извращенія христіанскихъ догматовъ и страшнаго упадка нравственности въ католической церкви (то было время великаго раскола). По примѣру Виклефа, Гусъ, считая Св. Писаніе единственно истиннымъ авторитетомъ въ дѣлахъ вѣры и христіанскихъ обрядовъ, отвергалъ главенство папы въ церкви, настаивалъ на необходимости пріобщать мірянъ подъ *обоими* видами (sub utraque) и совершать литургію на *народномъ* языкѣ. Въ этой оппозиціи католицизму Гусъ (вмѣстѣ съ Виклефомъ) является предшественникомъ Лютера. Сей послѣдній не разъ открыто признавалъ свою солидарность съ чешскимъ реформаторомъ. Но историческое значеніе Гуса главнымъ образомъ опредѣляется его ролью чисто народнаго дѣятеля, національнаго героя Чехіи. Его проповѣдь произвела въ Чехіи полный переворотъ—религіозный, политическій и общественный. Подавленный народъ чешскій возсталъ не только противъ одной католической іерархіи, но и противъ всей нѣмечины; онъ рѣшился низвергнуть то, что наложено было на чешскую землю вѣковымъ господствомъ латинской религіи и нѣмецкихъ общественныхъ началъ, и возстановить первоначальную вѣру и славянскую народность. Понятно отсюда враждебное отношеніе папы и всего нѣмецкаго Запада къ Гусу, котораго вѣроломно и предали сожженію въ 1415 г. на Костницкомъ

Гусъ и гуситство.

Сожженіе Гуса.

соборѣ (тутъ же погибъ и ученикъ Гуса Іеронимъ Пражскій). Мученическая кончина Гуса вызвала въ Чехіи цѣлую бурю негодованія противъ католицизма и нѣмечины. Императоръ Сигизмундъ, котораго чехи не хотѣли признать своимъ королемъ, и папа объявили чеховъ еретиками и бунтовщиками, и начали противъ нихъ рядъ крестовыхъ походовъ; чехи же отвѣчали противъ нихъ народной войной (гуситскія войны — Янъ Жишка, два Прокопа — Большой и Малый). Несмотря на страшное напряженіе народныхъ силъ, чехи-гуситы не достигли своихъ цѣлей (возстановленія первобытной чистоты христіанскаго ученія и старо-славянской земской свободы), такъ какъ сами раздѣлились на партіи (чешскихъ пановъ и народниковъ-таборитовъ) и тѣмъ ослабили себя. Конецъ гуситской революціи положилъ *Юрій Подѣбрадъ*, *выбранный* въ чешскіе короли въ 1458 г. (благодаря гуситскому движенію, Чехія сдѣлалась *избирательнымъ* государствомъ).

Гуситская революція и ея значеніе въ исторіи Чехіи.

Хотя гуситской революціи не удалось навсегда низвергнуть вѣковое иго латинской церкви и западныхъ общественныхъ началъ, тѣмъ не менѣе она имѣетъ важное значеніе въ исторіи Чехіи. „Если, говоритъ Гильфердингъ [1]), народность чешская, засыпавшая уже предсмертнымъ летаргическимъ сномъ въ XIV в., уцѣлѣла и сохраняетъ еще свою жизненность въ XIX в., несмотря на всѣ бывшія гоненія и бѣдствія, то чехи этимъ обязаны гуситской революціи, которая въ нихъ, племени одинокомъ и слабомъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ чужими стихіями, подавленномъ въ своей собственной землѣ нѣмецкою культурой и массою нѣмецкихъ жителей, оставила на всѣ вѣка зародышъ недовѣрія и оппозиціи къ западнымъ элементамъ и стремленія къ нравственной самостоятельности".

Юрій Подѣбрадъ.

Юрій Подѣбрадъ (1458—1471) былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей средневѣковой Европы. Водворивъ порядокъ въ Чехіи и подавивъ недовольную чеш-

---

[1]) Т. I, стр. 633.

скую аристократію, онъ началъ править въ интересахъ всей націи. Своей властью онъ пользовался съ необыкновенной умѣренностью, основывая всѣ свои мнѣнія и рѣшенія на сеймахъ, которые при немъ созывались очень часто и состояли изъ представителей всѣхъ сословій государства.

Въ своемъ стремленіи образовать изъ Чехіи свѣтское національное государство съ народной церковью и земской свободой, чуждое, слѣдовательно, элементовъ средневѣкового католико-феодальнаго строя, Ю. Подѣбрадъ встрѣтилъ ожесточенное сопротивленіе со стороны папъ и чешской феодальной аристократіи. Папы (Пій II и Павелъ II) объявили его, какъ еретика (онъ былъ утраквистъ), лишеннымъ короны и вооружили противъ него венгерскаго короля Матвѣя Корвина [1]). Но энергичный чешскій король умѣлъ удержаться на своемъ престолѣ до самой смерти (1471 г.). Свою любовь къ отечеству онъ запечатлѣлъ тѣмъ, что передъ смертью посовѣтовалъ земскому сейму избрать себѣ въ преемники не своихъ сыновей, а сына польскаго короля Казимира *Владислава*, который послѣ смерти Матвѣя Корвина, былъ выбранъ сословіями и на престолъ венгерскій. Въ 1526 г. чешскій престолъ по фамильному договору перешелъ къ *Габсбургскому дому*, подъ властью котораго онъ и понынѣ состоитъ.

Чехія подъ властью Габсбурговъ и ея паденіе.

Габсбурги начали систематическую борьбу противъ всѣхъ либеральныхъ и народныхъ стремленій, которыя возбуждены были гуситствомъ, борьбу, которая черезъ столѣтіе привела къ полному упадку политической, церковной и народной независимости Чехіи. Рѣшительный ударъ Чехіи, какъ славянской землѣ, былъ нанесенъ въ 30-лѣтнюю войну (Бѣлогорская битва 1620 г.), послѣ которой она впадаетъ въ 200-лѣтній летаргическій сонъ.

Изъ исторіи Польши.

Исторія Польши представляетъ много сходныхъ чертъ съ исторіей Чехіи. Подобно послѣдней, Польша должна

---

1) Венгрія стала католической страной при королѣ изъ дома Арпада— Стефанѣ св. († 1038 г.).

была постепенно уступать свои западныя окраины нѣмцамъ и окончательно подчиниться началамъ западной культуры. Католическая религія, совершенно уничтожившая славянское богослуженіе; феодальное дворянство или шляхта, нѣмецкое устройство городовъ по магдебургскому праву, латинская литература и языкъ—все это было принято и глубоко усвоено Польшею съ Запада.

Первые Пясты.

При первыхъ *Пястахъ* Польша сохраняла характеръ военно-монархической державы, и въ XI в. (при Болеславѣ I Храбромъ и при Болеславѣ II Смѣломъ) была могущественнымъ государствомъ, простиравшимся при Болеславѣ Храбромъ отъ Балтійскаго моря до Дуная и отъ Днѣпра до Лабы. Но героическій періодъ Польши скоро окончился. Въ XII в., послѣ Болеслава III Кривоустаго, въ ней наступаетъ періодъ удѣльныхъ смутъ, который привелъ ее въ изнеможеніе. Въ этотъ періодъ нѣмцы, окончательно покорившіе полабскихъ и балтійскихъ славянъ, начинаютъ напирать на польскія владѣнія, захватываютъ и онѣмечиваютъ *Силезію*, а призванный Конрадомъ Мазовецкимъ *Тевтонскій орденъ*, для борьбы съ языческими пруссами, завоевалъ въ XIII в. не только землю пруссовъ, но и польскую часть *Поморья*. Поляки, ослабленные удѣльными смутами и страшнымъ погромомъ Батыя, не могли дать отпора нѣмецкимъ захватамъ, а съ ними начинаютъ водворяться во внутренней жизни Польши и тѣ западныя вліянія, въ силу которыхъ военно-монархическая Польша временъ Болеславовъ постепенно превращалась въ *аристократическое государство* съ могущественнымъ классомъ магнатовъ и духовенства и съ крѣпостнымъ населеніемъ.

Удѣльный періодъ.

Владиславъ I Локетокъ.

Въ XIV в. *Владиславу I Локетку* удалось положить конецъ удѣльному періоду и возстановить единодержавіе. Съ этихъ поръ Польша начинаетъ возвышаться и вступаетъ въ борьбу съ рыцарями Тевтонскаго ордена. Особенно важно было царствованіе сына Владислава—*Казимира III* В. († 1370 г.), современника Карла IV Люксембургскаго. Онъ ввелъ посредствомъ „Вислицкаго статута“ однообразный судъ во всемъ королевствѣ, одни

Казимиръ III.

законы; учредилъ въ Краковѣ университетъ, много заботился о благосостояніи крестьянъ (кметовъ—„король хлоповъ“) и горожанъ, и тѣмъ хотѣлъ отчасти возстановить равновѣсіе сословій, нарушенное въ удѣльный періодъ возвышеніемъ аристократіи. Хотя Казимиръ за свои заботы о благосостояніи государства получилъ титулъ *Великаго*, но въ сущности онъ ничего не сдѣлалъ великаго. Нѣкоторыя мѣры его были даже вредны для Польши,—напр. призывъ нѣмцевъ и евреевъ, которые захватили всѣ отрасли промышленности и торговли, и заняли мѣсто городского сословія.—Внѣшнюю силу Польши Казимиръ успѣлъ возстановить пріобрѣтеніемъ *Галиціи* или *Червонной Руси*. Но его и внѣшнюю политику нельзя назвать дальновидной. Вмѣсто того, чтобы защищать славянскія земли отъ нѣмецкихъ захватовъ, Казимиръ окончательно уступилъ нѣмцамъ *Гданское Поморье* (собств. Пруссія) и *Силезію*, а присоединеніемъ Галиціи онъ первый положилъ начало наступленію Польши на Русь, оказавшемуся роковымъ для польскаго государства.

Смертью Казимира III прекратилась династія Пястовъ, и престолъ польскій перешелъ къ сыну его сестры *Людвигу*, королю венгерскому, царствованіе котораго для Польши имѣетъ то важное значеніе, что, желая удержать престолъ за своимъ домомъ, онъ первый подписалъ грамоту, называемую pacta conventa, которою власть короля была ограничена шляхтой. Дочь Людвига *Ядвига* въ 1386 г. вступила въ бракъ съ литовскимъ великимъ княземъ *Ягелло*, слѣдствіемъ котораго было соединеніе Литвы съ Польшей и крещеніе Литвы. Людвигъ Венгерскій (Великій).

Эпоха Ягеллоновъ есть самая лучшая пора польской исторіи. Соединенное польско-литовское государство, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Одера до Днѣпра, ведетъ удачныя войны съ нѣмецкими рыцарями. Такъ, Ягелло или Владиславъ II нанесъ имъ рѣшительное пораженіе при Танненбергѣ въ 1410 г. (въ Пруссіи), а второй сынъ его Казимиръ IV (вторая половина XV в.) заставилъ орденъ, по миру въ Ягеллоны. (1386—1572) Борьба съ Тевтонскимъ орденомъ.

Торнѣ, возвратить Польшѣ западную часть его владѣній и признать себя въ ленной зависимости отъ Польши.

Внутреннія неустройства Польши.

Но при своей силѣ и обширности польское государство начало страдать отъ внутреннихъ неустройствъ. Именно, со смертью Казимира III устанавливается пагубный обычай *избиранія* королей. Престолъ, правда, сохранялся въ одной и той же династіи, но каждый разъ, при вступленіи новаго короля, подтверждался избраніемъ, причемъ шляхта, по примѣру западныхъ феодаловъ, пріобрѣтала все болѣе правъ и привилегій (напр. исключительное обладаніе всѣми государственными должностями и свободу отъ податей), а королевская власть постепенно уменьшалась. Мало-по-малу король принужденъ былъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ испрашивать согласія сейма. Послѣдній состоялъ изъ прелатовъ и высшихъ сановниковъ (изба сенаторская или *сенатъ*) и изъ шляхетскихъ представителей или *пословъ*, избираемыхъ на сеймикахъ или областныхъ съѣздахъ (*изба посольская*). Горожане не участвовали въ сеймѣ, такъ какъ они состояли изъ нѣмецкихъ переселенцевъ и евреевъ. Крестьяне мало-помалу потеряли личную свободу и сдѣлались хлопами или крѣпостными вельможъ и шляхты. Такимъ образомъ, Польша къ XVI в. стала какъ бы *шляхетской республикой*, въ которой королевская власть была только призрачной. Такое устройство, столь несогласное съ основными славянскими политическими началами, было источникомъ дальнѣйшихъ смутъ, погубившихъ Польшу.

Съ другой стороны, соединеніе Польши съ Литвой, въ составъ которой вошло много юго-западныхъ русскихъ областей, повело Польшу къ пагубному для нея столкновенію съ возвысившимся въ то время Московскимъ государствомъ [1]).

Вредныя слѣдствія европеизма для Чехіи и Польши.

На примѣрѣ Чехіи и Польши можно видѣть, какъ дорого имъ стоила прививка чуждой цивилизаціи Запада. За измѣну православію, своей народности, родному языку,

---

[1]) Вмѣсто того, чтобы двигаться на Востокъ, Польшѣ слѣдовало бы соединиться съ гуситами и дать рѣшительный отпоръ нѣмцамъ.

старинным своимъ обычаямъ и древне-славянскимъ общественнымъ порядкамъ, не знавшимъ ни привилегій, ни рабства,—Чехія и Польша поплатились своей политической самостоятельностью и въ концѣ концовъ духовнымъ обнищаніемъ.

XII.

Изъ исторіи Франціи

Внутренняя исторія Франціи развивалась совершенно иначе, чѣмъ исторія Германіи. Германія шла отъ единства къ раздробленности, Франція наоборотъ, отъ раздробленности къ единству. Органомъ національнаго и государственнаго объединенія была здѣсь королевская власть, возвышеніе которой представляетъ главный интересъ въ исторіи дореволюціонной Франціи.—Возвышеніе и укрѣпленіе королевской власти во Франціи началось съ XII в., при *Капетингѣ Людвигѣ VI*. Руководимый мудрымъ аббатомъ *Сугеріемъ*, Людвигъ, для борьбы съ могущественными феодалами (между ними особенно сильны были герцоги *норманскій* съ 911 г., *аквитанскій*, графы *фландрскій*, *тулузскій* и др.), вступилъ въ союзъ съ городами, которыхъ онъ энергично поддерживалъ въ ихъ стремленіи освободиться отъ власти феодаловъ и сдѣлаться *коммунами* или автономными городскими общинами, съ правомъ выбирать себѣ судей и мэра, строить стѣны вокругъ города и имѣть свою милицію. Съ помощью коммунъ, духовенства и низшихъ классовъ общества, которые видѣли въ королѣ единственную защиту отъ своеволія феодаловъ, воинственный Людвигъ VI сокрушилъ мелкихъ пригородныхъ феодаловъ и смирилъ даже герцога аквитанскаго; мужественно защищалъ сѣверъ Франціи противъ англійскаго короля Генриха I и его союзника императора Генриха V. Женитьбой своего сына на Элеонорѣ аквитанской Людвигъ добавилъ коронѣ Пуату, Гіень и Гасконь.—При *Людвигѣ VII* эти земли перешли Генриху Плантагенету, графу анжуйскому, ставшему англійскимъ королемъ. Отсюда возникаетъ рядъ упорныхъ войнъ между англійскими королями и французскими, такъ какъ первые,

Капетинги (987—1328). Людвигъ VI Толстый (le gros).

Людвигъ VII и его разводъ съ Элеонорой.

имѣя за собой западъ Франціи (Нормандію, Анжу, Пуату, Гіень и Гасконь), стремились завладѣть всей Франціей, а вторые желали соединить всѣ французскія земли въ своихъ рукахъ. Этотъ споръ о земляхъ Франціи былъ рѣшенъ Филиппомъ II Августомъ.

Филиппъ II Августъ и результаты его правленія.

Филиппъ II Августъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ французскихъ королей-собирателей. Въ качествѣ верховнаго сюзерена онъ присоединилъ къ коронным владѣніямъ *Артуа* и теперешнюю *Пикардію* отъ графа Фландрскаго и лишилъ Іоанна Безземельнаго *всѣхъ его французскихъ земель*. Когда же тотъ, въ союзѣ съ императоромъ Оттономъ IV и графомъ Фландрскимъ, начал войну, то въ битвѣ при *Бувинѣ* (во Фландріи) въ 1214 г Филиппъ, благодаря личной храбрости и поддержкѣ вассаловъ и горожанъ, одержалъ блистательную побѣду над противниками. Эта побѣда пробудила у французовъ идеи національности и возвысила авторитетъ короля, как представителя національныхъ интересовъ, какъ символ славы французской націи. Если до сихъ поръ Капетинги въ качествѣ верховныхъ сюзереновъ, пользовалис властью, только какъ нравственной силой, то тепер они получили *настоящую королевскую власть*, котора была уже не идеей, а реальной и притомъ могуще ственной политической силой, опирающейся на *обширное королевство* (отъ низовьевъ Гаронны до Шельды).— Для усиленія королевской власти и ограниченія прав суда феодаловъ, Филиппъ учредилъ высшій королевскі судъ изъ *12 коронныхъ вассаловъ*, 6 свѣтскихъ и 6 ду ховныхъ (*судъ перовъ*, т. е. равныхъ—pares Franciae) обязанностью котораго было разрѣшать распри межд вассалами.

Людвигъ IX св. (1226—1270) и результаты его правленія.

Вторымъ важнымъ моментомъ въ исторіи возвышені королевской власти во Франціи было продолжительно царствованіе *Людвига IX Св.*, внука Филиппа. При нем окончилась истребительная война съ альбигойцами, д ставившая французской коронѣ *южную Францію* (Пр важъ и Тулузское графство, временно принадлежавше

брату короля [1]). Опираясь на большую территоріальную силу, Людвигъ пошелъ дальше своего дѣда въ развитіи монархическаго порядка внутри Франціи. Чтобы водворить порядокъ и земскій миръ во всемъ государствѣ, онъ ввелъ нѣкоторыя общія законодательныя мѣры, стѣснявшія самоуправство феодаловъ. Такъ, 1) онъ ограничилъ право феодальной войны во всей Франціи; 2) въ своихъ доменахъ запретилъ судебные поединки и самовольную вооруженную расправу, какъ проявленія грубаго насилія, и 3) вопреки исконному обычаю, установилъ апелляцію на рѣшенія феодальныхъ судовъ въ *парламенты* или королевскія судилища. Такой высшей судебной инстанціей для всего государства былъ парижскій парламентъ. Этотъ же парламентъ, въ которомъ главную роль играли „*легисты*“ или знатоки римскаго права, былъ важнымъ оплотомъ королевской власти противъ феодаловъ. Выйдя изъ среды вліятельныхъ въ то время горожанъ и проникнутые монархическими идеями римскаго права, которое не забывалось въ средніе вѣка, легисты направляли свои знанія и энергію на уничтоженіе ненавистныхъ имъ феодальныхъ порядковъ и на возвышеніе авторитета короля, какъ источника и стража закона (si veut le roi, si veut la loi). Самъ Людвигъ Св. дѣйствительно былъ идеальнымъ олицетвореніемъ законности и правды. Принадлежа къ тѣмъ рѣдкимъ идеальнымъ личностямъ, которыя во всѣхъ своихъ поступкахъ строго руководятся началами христіанской справедливости и любви къ ближнимъ, онъ сообщилъ королевской власти характеръ высоконравственной силы, представительницы правового порядка, и славой своей справедливости и святости онъ возвысилъ королевское достоинство не менѣе, чѣмъ его дѣдъ своими побѣдами и пріобрѣтеніями.

Въ отношеніи къ церкви Святой Людвигъ, предпринимавшій два крестовые похода, держался независимо. Онъ настаивалъ на правѣ надзора свѣтской власти надъ цер-

---

[1]) Гіень и Гасконь Людвигъ возвратилъ англійскому королю Генриху III, но съ условіемъ ленной присяги.

ковью и ограждалъ галликанскую церковь и все королевство отъ поборовъ всемогущей тогда римской куріи (прагматическая санкція). Такимъ образомъ, Людвигъ Св., будучи идеальнымъ типомъ настоящаго леннаго государя, рыцаря и пилигрима, не менѣе другихъ способствовалъ торжеству новыхъ, монархическихъ, началъ на счетъ средневѣковыхъ, феодальныхъ [1]).

XIII.

Филиппъ IV Красивый, его характеръ и результаты царствованія.

Благодаря послѣдовательной политикѣ всѣхъ Капетинговъ, направленной къ одной цѣли — къ усиленію королевской власти на счетъ феодаловъ, внукъ Людвига IX *Филиппъ IV Красивый* уже болѣе походилъ на позднѣйшихъ неограниченныхъ государей, чѣмъ на средневѣкового феодальнаго короля. Жестокій, коварный, властолюбивый и корыстолюбивый деспотъ-эгоистъ [2]), онъ былъ полной противоположностью своему дѣду, кроткому, набожному, справедливому и безкорыстному королю-рыцарю. Если Людвигъ Св. ставилъ задачей своей жизни примѣненіе заповѣдей христіанства къ государственнымъ дѣламъ и считалъ феодальное устройство неприкосновеннымъ, то его энергичный внукъ всѣ свои властолюбивые помыслы направлялъ исключительно на увеличеніе владѣній и на подчиненіе всего въ государствѣ общей и единой для всѣхъ верховной монархической власти, причемъ всякія средства считалъ хорошими.

Въ дѣлѣ собиранія французской земли Филиппъ IV продолжалъ политику Филиппа II. Онъ мирнымъ путемъ присоединилъ къ короннымъ владѣніямъ *Наварру*, *Шампань* и *Франшконтэ*, такъ что онъ первый владѣлъ почти всей нынѣшней Франціей. Неподчиненными коронѣ оставались Гіень съ Гасконью, лены Эдуарда I, Бургундія, Фландрія и Бретань, но и эти владѣнія испытывали на себѣ власть короля.

---

[1]) О Людвигѣ IX Св. см. въ I т. Грановскаго.

[2]) Впрочемъ онъ личные интересы короля соединялъ съ интересами государства.

Опираясь на такую силу, властолюбивый Филиппъ IV сумѣлъ подчинить феодаловъ повелѣніямъ короля. Онъ отнялъ почти у всѣхъ феодаловъ *право чеканить монету*, присвоивъ его одному королю; установилъ прямые налоги (подушный и имущественный) и распространилъ государственныя подати на владѣнія вельможъ и духовенства. Благодаря безпощадной энергіи Филиппа IV, Франція изъ феодальной монархіи Людвига Св. превратилась въ національную неограниченную монархію новыхъ временъ. Филиппа IV, слѣдовательно, должно считать истиннымъ основателемъ французской монархіи. Въ этомъ его значеніе въ исторіи Франціи.

Общеевропейское значеніе Филиппа IV опредѣляется его побѣдоносной борьбой съ папой *Бонифаціемъ VIII*, который, проводя теорію о двухъ мечахъ, подвластныхъ папѣ, какъ единственному владыкѣ на землѣ, претендовалъ руководить общими дѣлами во французскомъ королевствѣ. Но духъ времени былъ уже не на сторонѣ папы. При содѣйствіи всей націи, Филиппъ одержалъ верхъ надъ высокомѣрнымъ Бонифаціемъ, обвиненнымъ въ ереси и въ сношеніи съ злыми духами. Этой побѣдой Филиппъ спасъ Европу съ ея національными государствами отъ теократическаго гнета и очистилъ свободный путь всемірнаго прогресса. „Наихристіаннѣйшему“ королю французскому удалось завершить борьбу, которую такъ долго и энергично вели славные германскіе Генрихи и Фридрихи.

Слѣдующій папа Климентъ V, перенесшій свою резиденцію въ Авиньонъ (1308 г.—вавилонское плѣненіе папъ), помогъ королю истребить орденъ Тампліеровъ, пользовавшійся независимымъ положеніемъ и несмѣтными богатствами (до $1^1/_2$ милліарда франковъ или до 375 мил. руб.). Филиппъ обвинилъ рыцарей (и не безъ основанія) въ ереси и развратѣ, уничтожилъ орденъ, а богатства его, которыя должны были служить освобожденію Іерусалима, обратилъ на пользу государства. Такъ измѣнились времена: религіозные интересы уступили мѣсто политическимъ.

Разрушая обветшалое зданіе средневѣкового феодально-теократическаго устройства, вреднаго интересамъ короля и государства, Филиппъ рѣшительнѣе, чѣмъ Людвигъ VI, Филиппъ II и даже чѣмъ Людвигъ IX, поддерживалъ *города*. Онъ даровалъ городскому сословію кромѣ гражданскихъ и политическія права и по случаю спора своего съ папою впервые призвалъ представителей этого класса къ участію въ государственныхъ сеймахъ наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ. Съ того времени всесословные сеймы эти (États généraux), въ качествѣ высшаго совѣщательнаго учрежденія государства, надолго входятъ въ обычай Франціи, и правительство во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ ихъ содѣйствію.

Филиппъ же первый началъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права („Богъ создалъ всѣхъ людей свободными").

Таковы результаты царствованія Филиппа IV.

Наступившая послѣ смерти Филиппа феодальная реакція, въ виду узкаго эгоизма феодаловъ, была не въ состояніи бороться съ королевской властью, которая явилась единственною силою, работавшею для образованія и устройства французскаго государства. Это значеніе королевской власти, какъ защитницы общенаціональныхъ интересовъ, еще болѣе возвысилось во время національной борьбы Франціи съ Англіей, открывшейся уже при слѣдующей династіи—Валуа.

XIV.

Династія *Валуа* (1328—1589)

Процессъ возвышенія королевской власти во Франціи былъ на цѣлое столѣтіе пріостановленъ политикой первыхъ Валуа и начавшеюся столѣтней войною съ Англіей и внутренними смутами. Первые Валуа—*Филиппъ VI* и *Іоаннъ Добрый*, вопреки традиціонной политикѣ Капетинговъ, стали потворствовать баронамъ и рыцарямъ, отнимали у городовъ самоуправленіе и обременяли народъ соляной монополіей (gabelle). Плоды такого правле-

нія обнаружились въ войнѣ съ Англіей, давней соперницей Франціи.—Поводомъ къ „столѣтней англо-французской войнѣ“ послужили притязанія англійскаго короля Эдуарда III, внука Филиппа IV по женской линіи, на французскую корону (вопреки lex salica). Эта война, въ которой рѣшалась участь французскихъ королей, была долго несчастлива для Франціи. Французскіе рыцари потерпѣли страшныя пораженія отъ англійской пѣхоты и артиллеріи въ битвѣ при *Креси* (въ Пикардіи, 1346 г.; здѣсь погибло до 1500 рыцарей), потомъ при *Пуатье*, гдѣ король Іоаннъ Добрый попался въ плѣнъ (Черный принцъ).

Столѣтняя война.

Пораженія французовъ.

Въ регентство *дофина* [1]) Карла возникли междоусобія: буржуазія, подъ предводительствомъ парижскаго головы Этьеня Марселя, стремится черезъ государственные сеймы захватить верховную власть, а такъ долго угнетаемые феодалами крестьяне подняли противъ нихъ настоящую пугачевщину (жакерія), и только отсутствіе солидарности между возставшими классами помогло королевской власти и дворянству справиться съ ними. По прекращеніи смутъ съ англичанами былъ заключенъ миръ, по которому Эдуардъ III отказался отъ французской короны и получилъ треть Франціи (Кале, Пуату, Гіень, Гасконь и др.) безъ всякихъ ленныхъ обязательствъ. Какъ бы взамѣнъ этихъ потерь Іоаннъ Добрый пріобрѣлъ *герцогство Бургундское* и отдалъ его младшему сыну Филиппу Смѣлому въ видѣ лена французской короны.

Миръ съ англичанами.

При *Карлѣ V Мудромъ* порядокъ внутри Франціи и авторитетъ королевской власти были возстановлены. Почти не созывая государственныхъ чиновъ, которые покушались захватить верховную власть въ государствѣ, Карлъ въ своей политикѣ опирался главнымъ образомъ на представителей сословій отдѣльныхъ провинцій (провинціальные чины); уменьшилъ многіе налоги и избавилъ страну отъ наемныхъ отрядовъ. При немъ и вой-

Карлъ V Мудрый.

---

[1]) Старшій сынъ короля владѣлъ новопріобрѣтеннымъ графствомъ *Дофинэ* и потому сталъ называться дофиномъ.

ны съ англичанами велись настолько удачно, что, послѣ многихъ побѣдъ французскаго коннетабля Дюгеклена, англійскій король Ричардъ II, ослабленный возстаніемъ крестьянъ и крамолами вельможъ, долженъ былъ отказаться отъ своихъ французскихъ владѣній, за исключеніемъ Кале.

Борьба партій во Франціи при Карлѣ VI.

Послѣ смерти Карла V во Франціи опять поднимаются междоусобія. Во время малолѣтства, а потомъ сумасшествія Карла VI, возникла кровавая междоусобная война между городами и дворянствомъ. Богатые фландрскіе города, поддерживаемые Парижемъ и другими городами Франціи, возстали противъ своихъ феодальныхъ владѣльцевъ. Хотя города и потерпѣли пораженіе отъ соединенныхъ силъ дворянства и потеряли важнѣйшія общинныя преимущества, но нашли себѣ поддержку въ *Филиппѣ бургундскомъ*, получившемъ Фландрію въ наслѣдство. Противъ *бургундской* партіи стала партія *орлеанская*, ставшая во главѣ феодальной аристократіи, и охватившая всю Францію междоусобная война сопровождалась страшными жестокостями и убійствами (погибли герцогъ орлеанскій и Іоаннъ бургундскій).

Этимъ безначаліемъ Франціи воспользовался рыцарственный король англійскій изъ дома ланкастерскаго—*Генрихъ V* [1]). Онъ возобновилъ столѣтнюю войну и нанесъ французскимъ дворянамъ рѣшительное пораженіе при *Азенкурѣ* (1415 г.; здѣсь погибло до 8 тыс. дворянъ), послѣ чего занялъ Парижъ, при помощи *бургундской* партіи (королева Изабелла и Филиппъ Добрый бургундскій изъ мести за гибель отца). Государственные чины даже объявили его законнымъ королемъ Франціи, а дофина лишеннымъ престола.—Послѣ одновременной смерти Карла VI и Генриха V собранная Капетингами Франція распалась на двѣ части: германскій сѣверъ (до Луары) призналъ своимъ королемъ 9-тимѣсячнаго Генриха VI, а романскій югъ—дофина Карла (VII). Французы, жертвовавшіе политическою самостоятельностью, на-

Битва при Азенкурѣ.

Критическое положеніе Франціи.

---

[1]) См. трагедію Шекспира „Генрихъ V“.

дѣялись обезпечить отъ свободной Англіи сословныя и городскія права, которымъ угрожало самовластіе французскихъ королей. Съ помощью своихъ сторонниковъ англичане задумали овладѣть всей Франціей и съ этой цѣлью осадили уже Орлеанъ, ключъ ко всѣмъ областямъ южной Франціи. Но подъ стѣнами Орлеана и кончаются ихъ успѣхи.

Причины такихъ успѣховъ англичанъ вполнѣ понятны. Въ то время какъ во Франціи господствовали рознь сословій и борьба партій, а военную силу составляло феодальное рыцарство,—въ Англіи въ ту пору всѣ сословія образовали одну тѣсно сплоченную націю, дѣйствовавшую съ полнымъ единодушіемъ; отчего и военныя силы Англіи были не сословнымъ, а всенароднымъ войскомъ, состоявшимъ притомъ главнымъ образомъ изъ пѣхоты и стрѣлковъ. Но какъ только у французовъ созрѣла идея національности и пробудился патріотическій духъ, англичане начали терпѣть пораженія. Причины успѣховъ англичанъ.

Подъ вліяніемъ проснувшагося патріотизма французскій народъ соединилъ всѣ свои силы для борьбы съ чужеземнымъ завоевателемъ. Для успѣха же этой борьбы нужно было возстановить упавшую власть національнаго короля, который одинъ только могъ спасти Францію отъ внѣшнихъ враговъ и лучше чужеземнаго защитить интересы всей націи и отдѣльныхъ сословій.— Выразительницею національнаго энтузіазма и монархическаго чувства явилась крестьянская дѣвушка *Жанна д'Аркъ* (изъ деревни Домреми въ Лотарингіи). Глубоко религіозная, исполненная патріотизма и преданная родному королю, она, подъ вліяніемъ видѣній и голосовъ, прониклась убѣжденіемъ, что самъ Богъ посылаетъ ее спасти родину и возвратить ей законнаго короля. Эту вѣру вдохновенная дѣва сумѣла внушить войску и народу, освободила Орлеанъ и короновала Карла VII въ священномъ городѣ Реймсѣ, гдѣ обыкновенно короновались короли Франціи. Хотя Орлеанская дѣва скоро попала въ плѣнъ къ англичанамъ, которые и сожгли ее въ Руанѣ въ 1431 г., какъ колдунью и отступницу, но

Пробужденіе патріотизма во французскомъ народѣ.

Жанна д'Аркъ и ея значеніе.

возбужденное ею народное одушевленіе не погибло, и французы стали тѣснить англичанъ. Когда же къ Карлу присоединились Филиппъ Добрый и Парижъ, дѣла французовъ пошли еще успѣшнѣе. Къ половинѣ XV в. англичане были изгнаны изъ Франціи, потеряли тамъ всѣ свои владѣнія, кромѣ города Кале, которымъ они и владѣли еще цѣлое столѣтіе [1]).

Окончаніе войны.

Съ этихъ поръ Франція и Англія образовали изъ себя два отдѣльныя и независимыя государства, проникнутыя страшной ненавистью другъ къ другу.

Результатъ войны для Франціи.

Долгая борьба съ иноплеменниками, въ которой Франціи приходилось отстаивать свою государственную самобытность, сильно подняла сознаніе народнаго единства во всѣхъ разноплеменныхъ областяхъ французской земли, а народное единство способствовало въ свою очередь и ея государственному объединенію и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенію королевской власти, какъ символа единства, могущества и величія Франціи.

Дальнѣйшій рость королевской власти при Карлѣ VII.

По изгнаніи чужеземцевъ, нужно было водворить порядокъ въ разоренной и одичавшей Франціи. Съ согласія генеральныхъ штатовъ, Карлъ VII завелъ первое въ Европѣ постоянное наемное войско (конницу и стрѣлковъ), зависѣвшее исключительно отъ него, организовалъ постоянныя и правильныя подати, и тѣмъ окончательно обезпечилъ превращеніе ленной монархіи въ абсолютную. Дни политическаго господства феодаловъ были уже сочтены; генеральные штаты потеряли свое значеніе, даже не созывались (они снова появляются въ концѣ XVI в. и до 1614 г., а потомъ только въ великую революцію). Рядомъ съ могущественной національной королевской властью не могло быть мѣста сильному вліянію римской куріи, и Карлъ VII *прагматической санкціей* поставилъ „галликанскую церковь“ въ почти независимое положеніе отъ космополита-папы.

Сынъ и преемникъ Карла VII, жестокій и коварный,

---

[1]) Короли англійскіе удерживали за собою вплоть до Наполеона I титулъ „короля Франціи“.

но тонкій политикъ—*Людвигъ XI*, доставилъ монархіи рѣшительное торжество надъ феодалами. Онъ сломилъ, послѣ упорной борьбы, могущество *коронныхъ вассаловъ*, большею частью принцевъ королевскаго дома, и постепенно присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всѣ большіе лены на югѣ и западѣ, за исключеніемъ Наварры и Бретани, пріобрѣтенныхъ уже при сынѣ его Карлѣ VIII. Самымъ могущественнымъ противникомъ Людвига былъ бургундскій герцогъ *Карлъ Смѣлый*, преемникъ Филиппа Добраго. Имѣя въ своихъ рукахъ почти всю нынѣшнюю Голландію съ Бельгіей, Бургонь и Франшконтэ, властолюбивый и воинственный Карлъ задался цѣлью округлить свои разъединенныя владѣнія присоединеніемъ Лотарингіи и Эльзаса, и образовать изъ нихъ самостоятельное королевство. Но подобныя затѣи Карла привели его въ столкновеніе съ лотарингцами и сильнымъ швейцарскимъ союзомъ, образовавшимся еще въ 1308 г. Въ борьбѣ съ швейцарцами Карлъ Смѣлый и погибъ (битва при Нанси въ Лотарингіи).

Людвигъ XI (1461—1483) и результаты его царствованія.

По смерти Карла, новобургундское государство распалось, какъ не имѣвшее ни центра, ни прочныхъ границъ, ни единства народстности, и находившееся среди могущественныхъ сосѣдей. Людвигъ захватилъ Бургонь (съ г. Дижонъ) и посягалъ на Нидерланды и Франшконтэ, но вслѣдствіе брака дочери Карла съ Максимиліаномъ I эти земли перешли къ Габсбургамъ. Попытки французскихъ королей отнять у Габсбурговъ Франшконтэ и часть Нидерландовъ выдвинули на видъ *бургундскій вопросъ*, который былъ основнымъ вопросомъ европейской политики въ XVI в. и въ XVII, вплоть до Нимвегенскаго мира (1678 г.).

Сокрушивъ силу вассаловъ, Людвигъ сталъ править Франціей самовластно. Онъ не обращалъ вниманія на государственные чины, самовольно налагалъ подати, уничтожилъ судебную власть дворянъ учрежденіемъ новыхъ парламентовъ, увеличилъ армію (изъ швейцарцевъ). Словомъ, Людвигъ придавилъ всякую политическую независимость и первый выставилъ *принципъ абсолютизма коро-*

левской власти. Но, деспотически разрушая устарѣвшія формы государственнаго устройства, онъ очищалъ мѣсто для новыхъ порядковъ. Такъ, въ противовѣсъ феодальному дворянству, онъ увеличилъ права городамъ и особенно Парижу, поощрялъ промышленность и торговлю. Онъ же первый учредилъ государственную почту, основалъ въ Сорбоннѣ первую во Франціи типографію и помогалъ развитію гуманистическихъ наукъ, какъ основанія для новой культуры. Результатомъ многолѣтней настойчивой и умной политики Людвига было созданіе на развалинахъ феодализма могущественнѣйшей въ Европѣ французской абсолютной монархіи. Такимъ образомъ Людвигъ сдѣлалъ свое государство великимъ, хотя самъ не имѣлъ ни тѣни личнаго величія; онъ совершенно чуждъ былъ нравственной высоты и во всемъ руководился одной пользой и голымъ расчетомъ.

Общее заключеніе.

Изъ представленнаго очерка средневѣковой исторіи Франціи видно, что возвышеніе королевской власти на счетъ феодализма проходитъ красной нитью черезъ всю исторію, начиная съ XII в. и до конца средневѣковья (въ новой исторіи въ царствованіе Людвига XIV монархическая власть достигаетъ апогея своего развитія). Изъ primus inter pares, каковыми были первые Капетинги, французскій король къ XVI в. сдѣлался абсолютнымъ монархомъ. Такой успѣхъ королевской власти во Франціи объясняется, при сравненіи съ Германіей: 1) продолжительностью династій и наслѣдственнымъ переходомъ престола отъ отца къ сыну; 2) національной и династической политикой французскихъ королей; 3) рознью сословій. Такъ Капетинги ослабили феодализмъ съ помощью преимущественно городовъ, а Валуа сокрушили коммуны при помощи феодаловъ, и потому королевская власть къ концу XV в. осталась безъ соперниковъ.

XV.

Изъ исторіи Англіи.

Развитіе государственнаго строя въ Англіи шло совершенно инымъ путемъ, нежели во Франціи. Какъ тамъ

на первомъ планѣ было возвышеніе монархическаго начала, такъ здѣсь главный интересъ заключается въ развитіи *свободныхъ представительныхъ учрежденій*, которыя сдѣлали Англію образцовой страной общественной свободы.

Начало англійскихъ свободныхъ учрежденій можно отнести къ англо-саксонскому времени. Въ эту пору еще существовали общинныя учрежденія, и короли, начиная съ *Эгберта* (IX в.), объединителя семи королевствъ, въ важныхъ случаяхъ обращаются за совѣтомъ къ представительному собранію знатнѣйшихъ людей, такъ называемому *витенагемоту* (соборъ мудрыхъ).

Много сдѣлалъ для общественной свободы въ Англіи мудрый *Альфредъ В.* (871—901). Освободивъ Англію отъ ига норманновъ или датчанъ, онъ далъ ей такой государственный порядокъ, какой и теперь составляетъ главную опору англійскаго мѣстнаго самоуправленія. Такъ ему приписывается—раздѣленіе всей Англіи на общины и волости (графства, шайры), организація областныхъ и волостныхъ судовъ народныхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи развились суды присяжныхъ, установленіе выборныхъ земскихъ властей и проч. А по своимъ заботамъ о школахъ (въ Оксфордѣ), наукѣ и о религіозномъ образованіи своего народа этотъ просвѣщенный и любознательный король былъ вторымъ Карломъ Б. Альфредъ В. (871—901).

Дальнѣйшее развитіе общественной свободы было прервано въ XI в. временнымъ господствомъ датчанъ (Канутъ В.) и завоеваніемъ всей Англіи норманскимъ герцогомъ *Вильгельмомъ Завоевателемъ* (съ благословенія папы—вліяніе Гильдебранда). Послѣ побѣды при *Гастингсѣ* (1066 г.) надъ Гарольдомъ, тестемъ нашего Владимира Мономаха, Вильгельмъ установилъ въ Англіи новые порядки: водворена была *феодальная система;* старинныя вольности уничтожены; туземное право было вытѣснено норманскимъ; французскій языкъ сталъ языкомъ судебнымъ и придворнымъ; норманское духовенство получило самыя доходныя церковныя должности. Всю верховную власть Вильгельмъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ, и тѣмъ придалъ государственному устройству Англіи ха- Битва при Гастингсѣ и ея слѣдствія.

рактеръ *военно-абсолютной монархіи*. У него всѣ коронные вассалы (бароны и графы) и афтервассалы или рыцари должны были приносить королю, какъ верховному сюзерену, клятву вѣрности. Чтобы не дать баронамъ возвыситься, Вильгельмъ раздавалъ имъ земли въ разныхъ графствахъ и лишилъ ихъ суверенныхъ правъ. Такая слабость феодаловъ заставила ихъ скоро соединиться въ группы для общей защиты своихъ правъ и для сопротивленія самовластію короля.

Со времени норманскаго завоеванія Англіи, между французскими королями и англійскими, ихъ вассалами, возникаетъ соперничество, которое приводитъ ихъ къ прямымъ войнамъ при династіи Плантагенетовъ.

Плантагенеты (1154—1399).

При первомъ *Плантагенетѣ* (Вѣтвеносномъ)—Генрихѣ II изъ анжуйскаго дома—Англія сохранила характеръ абсолютной монархіи. Владѣя Англіей и только-что завоеванной Ирландіей и цѣлой половиной Франціи, опираясь на абсолютизмъ королевской власти и пользуясь враждой между англо-саксами и норманнами, Генрихъ II еще болѣе возвысилъ королевскую власть. Въ сознаніи своего могущества онъ попытался подчинить своему вліянію англійское духовенство, и для этого издалъ „Кларендонскія постановленія“, по которымъ духовенство въ мірскихъ дѣлахъ должно было подлежать королевскому суду безъ апелляціи къ римской куріи, равно и отлученія отъ церкви могли имѣть силу только съ утвержденія короля. Онъ даже мечталъ сдѣлаться независимымъ отъ папы въ назначеніи высшихъ духовныхъ лицъ. Но въ столкновеніи съ Ѳомою Бекетомъ, архіепископомъ Кентерберійскимъ, возставшимъ противъ такого нарушенія правъ церкви и папы, потерпѣлъ неудачу и долженъ былъ отмѣнить постановленія.

Генрихъ II.

Послѣ Генриха II положеніе королевской власти начинаетъ измѣняться. Къ XIII в. въ Англіи происходитъ сліяніе побѣдителей норманновъ съ побѣжденными англо-саксами; всѣ сословія сближаются между собою для борьбы съ деспотизмомъ королей. И вотъ по поводу позорнаго и деспотическаго правленія второго сына Генриха

— *Іоанна Безземельнаго*, униженно признавшаго себя вассаломъ папы Иннокентія III, кромѣ того въ борьбѣ съ Филиппомъ II потерявшаго всѣ земли во Франціи,— произошло возстаніе бароновъ и городовъ, которые потребовали отъ короля возстановленія прежнихъ правъ (хартія Генриха I). Трусливый Іоаннъ, несмотря на протестъ папы Иннокентія III, подписалъ „*Великую хартію вольностей*“ (Magna charta libertatum. 1215 г.), которою были снова подтверждены и распространены прежнія права, и тѣмъ самымъ положенъ *первый краеугольный камень англійской конституціи*. По этой льготной грамотѣ положено было, чтобы на будущее время подати, платимыя народомъ, могли быть налагаемы только съ согласія плательщиковъ, и каждый англичанинъ судился только своими пэрами, т. е. людьми своего сословія. Въ правленіе слабаго преемника Іоаннова *Генриха III*, по поводу покушенія его на великую хартію вольностей, права народа были расширены: наравнѣ съ духовенствомъ и дворянствомъ, и городамъ дано было право посылать своихъ депутатовъ въ *парламентъ* (Симонъ Монфортскій. 1265 г.). При слѣдующихъ короляхъ, *Эдуардахъ, I, II и III*, ведшихъ частыя войны съ Шотландіей и Франціей, парламентское устройство получило особенно сильное развитіе, такъ что при Эдуардѣ III, къ половинѣ XIV в., образовались двѣ палаты—*верхняя* или *палата лордовъ*, состоявшая изъ представителей наслѣдственной аристократіи и прелатовъ (около 100 членовъ), и *нижняя палата* или *палата общинъ*, заключавшая въ себѣ выборныхъ отъ низшаго дворянства (74 члена) и отъ городовъ (болѣе 150). Такъ выработался въ Англіи *всесословный парламентъ*, ставшій, въ качествѣ высшаго политическаго представительнаго учрежденія, средоточіемъ интересовъ всей объединенной націи и прочной основой англійской конституціи. Въ то время какъ Франція къ XIV в. превращалась въ абсолютную монархію, въ которой парламентъ имѣлъ только судебное значеніе, а генеральные штаты получили чисто совѣщательный характеръ,—въ

Великая хартія вольностей.

Начало парламента.

Англія при Эдуардѣ III.

Англіи окончательно выработалось представительное учрежденіе съ политическимъ характеромъ[1])

Съ этихъ поръ въ Англіи начинаетъ развиваться чувство національнаго самосознанія и національной гордости. Въ сознаніи своихъ силъ солидарные между собою англичане при Эдуардѣ III начинаютъ съ своими давними врагами и соперниками—французами столѣтнюю войну, ознаменованную блестящими побѣдами простыхъ англійскихъ и шотландскихъ стрѣлковъ надъ гордымъ французскимъ рыцарствомъ при Креси (1346 г.), Пуатье и Азенкурѣ (1415 г.). — Въ связи съ развитіемъ политической свободы англійской націи и съ столѣтней войной находится *антипапское движеніе* въ Англіи XIV в. Папы, какъ верховные владыки Англіи, были противъ Великой хартіи и противъ парламента, видя, что власть уходитъ изъ ихъ рукъ; съ другой стороны, во время войны съ французами, Авиньонскіе папы, естественно, были противъ англичанъ. Все это, въ связи съ нравственнымъ упадкомъ папъ и ихъ корыстолюбивыми и властолюбивыми наклонностями, вооружило англійскую націю противъ папства. Слѣдствіемъ этого настроенія было уничтоженіе вассальной зависимости англійскаго короля отъ папъ и борьба съ католицизмомъ оксфордскаго профессора богословія—*Джона Виклифа*, который оспаривалъ нѣкоторыя ученія римской церкви и ратовалъ противъ папскаго всевластія, противъ богатствъ іерархіи, мірской суетности духовенства и крайняго размноженія монаховъ, стараясь въ то же время положить начало преобразованію религіозной жизни народа своимъ *переводомъ Библіи и катихизисомъ*. Хотя это антикатолическое движеніе, возбужденное Виклифомъ, этимъ главнымъ предшественникомъ Лютера, и было подавлено, такъ какъ приняло чисто революціонный характеръ и соединилось съ кресть-

Виклифъ.

---

[1])Представительныя учрежденія существовали въ то время во всей зап. Европѣ, но они въ новой исторіи исчезаютъ съ континента и вновь появились только послѣ франц. революціи. Въ одной Англіи современныя представительныя учрежденія удержали историческую почву, сохранили связь съ средневѣковыми учрежденіями.

янскимъ возстаніемъ, тѣмъ не менѣе оно не прошло безслѣдно въ исторіи Англіи. Оно продолжало жить въ умахъ англичанъ вплоть до реформаціи и оказалось полезнымъ Генриху VIII въ борьбѣ его съ папой.

Что касается дальнѣйшаго развитія парламентарнаго устройства въ Англіи, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что столѣтняя война сильно способствовала возвышенію политическаго значенія парламента. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ королей, парламентъ мало-по-малу присвоилъ себѣ законодательную и высшую судебную власть въ государствѣ, право контроля надъ министрами (въ палатѣ лордовъ); далѣе, право согласія или несогласія на новые налоги и контроль надъ расходованіемъ податей, платимыхъ народомъ (палата общинъ). Эти права парламентъ энергично отстаивалъ вплоть до конца XVII в.

Усиленіе парламента въ столѣтнюю войну.

Быстрое развитіе политической свободы въ Англіи объясняется особымъ складомъ ея исторіи. Такъ, въ Англіи удержались въ особой силѣ мѣстное самоуправленіе, судъ присяжныхъ и мировой судъ, благодаря которымъ каждый избранный гражданинъ привыкалъ къ роли какъ-бы верховнаго правителя. Эта-то самостоятельная жизнь въ графствахъ и послужила основаніемъ для парламента. Другое благопріятное условіе ранняго развитія общественной свободы въ Англіи составляетъ *тѣсная солидарность между классами*. Въ то время какъ напр. во Франціи феодалы враждовали съ горожанами, чѣмъ и воспользовалась монархическая власть для своего усиленія,—въ Англіи *дворянство соединилось съ горожанами*, и оба сословія дружно направили свои усилія противъ полновластія короны. Третьимъ важнымъ условіемъ въ исторіи англійской конституціи было *отсутствіе у королей постоянной арміи*, ненужной въ Англіи при ея островномъ положеніи, — отчего короли оказались безсильными въ борьбѣ съ парламентомъ. Наконецъ, немаловажно и то обстоятельство, что въ англійскіе законы не проникло вліяніе римскаго права съ его абсолютными тенденціями.

Причины быстраго развитія политической свободы въ Англіи.

Сильный ударъ парламентскому устройству Англіи былъ

нанесенъ возгорѣвшеюся во второй половинѣ XV в. междоусобною войною *Алой и Бѣлой Розы*, въ которой двѣ линіи дома Плантагенетовъ, ланкастерская и іоркская, спорили за престолъ (Генрихъ VI и Маргарита Анжуйская, Эдуардъ IV и Ричардъ III). Въ этой почти тридцатилѣтней истребительной войнѣ погибли всѣ члены королевской фамиліи и такая масса аристократіи, что въ верхней палатѣ осталось только 29 свѣтскихъ лордовъ, отчего значеніе палаты лордовъ и всего парламента пало сильно. Вслѣдствіе этого новый царственный домъ *Тюдоровъ* (1485—1603 г.) оказался въ положеніи чрезвычайно благопріятномъ для того, чтобы развить *абсолютно-монархическую* власть.

Война Алой и Бѣлой Розы.

Вступленіе Тюдоровъ.

Генрихъ VII Тюдоръ.

Первый Тюдоръ *Генрихъ VII*, современникъ нашего Ивана III, подчинилъ ослабѣвшій парламентъ своей власти и правилъ почти неограниченно, въ послѣднія 13 лѣтъ даже не созывая парламента. Упрочивъ свою власть, Генрихъ съ большою осмотрительностью и умомъ занялся исцѣленіемъ язвъ, нанесенныхъ войною. Онъ поощрялъ промышленность, занесенную изъ Фландріи, торговлю, путешествія для открытій (Каботъ въ Америкѣ), гуманистическія науки. Благодаря его мѣрамъ, Англія становилась *промышленной и морской державой* и заняла видное мѣсто въ Европѣ. Валлисъ, Ирландія и Шотландія тяготѣли къ Англіи. Государи континента дорожили дружбой этой могущественной державы (союзъ съ Испаніей и женитьба сыновей Генриха на Екатеринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда Католика).

Такимъ образомъ, Англія, какъ и Франція, къ концу средневѣковья сдѣлалась могущественной державой съ сильной королевской властью. Возвеличенная мудрой политикой слѣдующихъ Тюдоровъ, Англія, опираясь на большія богатства и огромный флотъ, не разъ спасала въ новое время политическое равновѣсіе Европы (отъ Филиппа II, Людвига XIV и частію отъ Наполеона I).

XVI.

Въ то время, какъ латинскій романо-германскій Западъ складывался въ прочныя и самостоятельныя національныя государства, объединенныя однако общею культурой,— Византія изнемогала въ непосильной борьбѣ съ многочисленными врагами, одновременно терзавшими ее со всѣхъ странъ свѣта. Почти три вѣка эта имперія геройски отстаивала свою самобытность отъ латиновъ, болгаровъ, сербовъ и турокъ, посягавшихъ на ея существованіе, пока не пала наконецъ подъ ударами турецкаго меча въ 1453 г. Внутренней силой имперіи, дававшей ей большую устойчивость, были: *православная вѣра, самодержавіе императоровъ съ сильно развитой централизаціей* и крестьянская община. Какъ только эти основы стали ослабѣвать, гибель имперіи, окруженной со всѣхъ сторонъ безчисленными опасностями, оказалась неминуемой.

Изъ исторіи Византіи и южныхъ славянъ съ крестовыхъ походовъ.

Изъ всѣхъ бѣдъ, какія только постигали многострадальную Византію, величайшею было нашествіе и водвореніе въ ней латиновъ, которые занесли сюда католико-феодальный строй, оказавшійся столь же разрушительнымъ для православнаго греческаго міра, какъ и для славянскаго.—Тѣснимый турками съ востока и разными варварами съ сѣвера, византійскій императоръ *Алексѣй Комненъ*, племянникъ перваго Комнена Исаака I, обратился за помощью на Западъ къ могущественному въ то время папѣ Урбану II. По поводу этой просьбы возникли, какъ извѣстно, крестовые походы, въ продолженіе которыхъ устанавливаются то дружескія, то враждебныя отношенія Византіи къ Западу. Эти долговременныя сношенія и столкновенія съ латинами, способствовавшія водворенію въ имперіи западнаго вліянія, успѣли къ концу XII в. принести свои горькіе плоды, успѣли окончательно разстроить и безъ того недужный организмъ ея. Византійская знать заразилась отъ буйныхъ феодаловъ духомъ гордой и своевольной независимости. Интриги партій, крамолы и заговоры, столь частые здѣсь и прежде,

Вредное вліяніе латиновъ на Византію.

усилились еще болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ падалъ и авторитетъ самодержавной власти императоровъ, столь необходимый для государства, окруженнаго многочисленными врагами и нуждавшагося для борьбы съ ними въ сосредоточеніи и строгой организаціи всѣхъ своихъ силъ. Съ другой стороны Константинополь наполнялся толпами проходимцевъ всѣхъ націй, и эти чуждые поселенцы, люди безъ вѣры, совѣсти, народности и патріотизма, составляли въ столицѣ готовый матеріалъ для всякихъ общественныхъ потрясеній и не разъ возмущали ея покой. Самое войско, защита государства, состояло изъ продажной толпы иноплеменныхъ наемниковъ.—Всѣ эти пагубныя вліянія усилились въ XIII в., когда, воспользовавшись дворцовыми смутами при злосчастной династіи *Ангеловъ*, франки и венеціанцы завоевали Константинополь и основали здѣсь *Латинскую имперію* съ феодальнымъ устройствомъ по западному образцу и съ господствомъ католицизма вмѣсто православія.

Латинская имперія (1204—1261).

Сколько ни старался латинскій Западъ о поддержаніи этой имперіи, однако всѣ усилія ни къ чему не повели, такъ какъ латинское владычество должно было бороться на Балканскомъ полуостровѣ съ славянами и особенно съ греческимъ населеніемъ. Греческій народъ, при всей своей деморализаціи (которую западные историки однако слишкомъ преувеличиваютъ), сохранялъ въ себѣ еще достаточно и патріотизма, и преданности православной вѣрѣ, даже отваги, чтобы выступить противъ латиновъ. Зерномъ національнаго возрожденія послужила *Никейская имперія* (Ѳеодоръ Ласкарисъ и его зять Іоаннъ Ватаци), превратившаяся въ 1261 г. въ Византійскую, послѣ того какъ *Михаилъ Палеологъ* при помощи генуэзцевъ овладѣлъ Константинополемъ и положилъ конецъ Латинской имперіи. Домъ *Палеологовъ*, послѣдній въ Византіи, послѣ нѣкоторыхъ колебаній возстановилъ здѣсь и православіе.

Событіемъ 1261 г. былъ нанесенъ первый рѣшительный ударъ папскому всевластію (если не считать побѣдъ надъ латинами Александра Невскаго).

Завоеваніе Византіи латинами имѣло рѣшающее вліяніе на дальнѣйшую судьбу ея. 1) Борьба съ латинами, продолжительная и упорная, требовавшая значительнаго напряженія силъ возрождавшейся имперіи, была причиной того, что не была во-время понята опасность, грозившая имперіи и вообще Европѣ со стороны турокъ. 2) Роковымъ событіемъ 1204 г. былъ положенъ конецъ единству Византійской имперіи: значительная часть Греціи оставалась за латинами до временъ турецкаго владычества; въ предѣлахъ имперіи образованы были независимыя государства (трапезунское, эпирское). 3) Обстоятельства основанія и паденія Латинской имперіи дали возможность утвердиться въ наиболѣе важныхъ политическихъ и торговыхъ пунктахъ Византіи могущественнымъ средневѣковымъ торговымъ государствамъ Венеціи и Генуѣ. Овладѣвъ Эгейскимъ моремъ и Чернымъ съ проливами, обѣ эти республики, особенно Генуя, захватили всю торговлю имперіи и поставили Византію въ полную финансовую и экономическую зависимость отъ своей корыстной политики, чѣмъ нанесли имперіи такой вредъ, отъ котораго возстановленная Византія никогда уже не могла вполнѣ оправиться.

Вліяніе латинскаго завоеванія на дальнѣйшую судьбу Виз. имперіи.

Смутами и слабостью Византіи, при злосчастной династіи Ангеловъ, воспользовались *болгары* и завоевали себѣ независимость (братья Асень и Петръ). Новообразованное *второе Болгарское царство* окрѣпло при преемникѣ Асеня и Петра, третьемъ братѣ *Іоаннѣ Асенѣ* или *Калоянѣ*. Получивъ отъ папы Иннокентія III королевскую корону и признаніе самостоятельной балгарской церкви, конечно, подъ условіемъ уніи, Калоянъ не сдѣлался однако другомъ латиновъ. Напротивъ, въ союзѣ съ греками онъ началъ удачную войну противъ Латинской имперіи и отнялъ у нея нѣсколько областей.— Наибольшей степени могущества и процвѣтанія новое Балгарское государство достигло въ царствованіе сына старшаго Асеня, *Іоанна Асеня II* (1221—1241). При немъ основано было въ Болгаріи патріаршество; царство его распространилось на всю Македонію, Албанію, Өессалію

Второе Болгарское царство.

Іоанъ Асень II (1221—1241).

и даже часть Ѳракіи и Сербіи. Но со смертью Асеня II въ Болгаріи начались смуты, которыя привели опять государство къ упадку, и въ XIV в. Болгарія подпала въ зависимость могущественной въ то время Сербіи.

Сербское государство.

Сербы, переселившіеся на Балканскій полуостровъ въ VII в. изъ закарпатскихъ областей, вначалѣ были раздѣлены на нѣсколько мелкихъ владѣній (собственно Сербія, Босна, Герцоговина, Черногорія), управлявшихся отдѣльными князьями или *жупанами*. До второй половины XII в. это даровитое племя, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ, находилось въ зависимости то отъ Болгаріи, то отъ Византіи.

Немани.

Въ концѣ XII в. возвышается въ Сербіи фамилія *Неманей*, при которыхъ Сербія не только вышла изъ-подъ зависимости Византіи, но и составила могущественнѣйшее на всемъ полуостровѣ государство. Первый изъ Неманей — *Стефанъ Неманя*, „обновитель отчинной дѣдины", собралъ въ одно государство всѣ части раздробленной сербской земли и, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ и ослабленіемъ Византіи въ концѣ XII. в., окончательно освободилъ родину отъ византійской зависимости и утвердилъ въ ней православіе. При преемникѣ Немани *Стефанѣ Первовѣнчанномъ*, первомъ сербскомъ *королѣ*, объединенная Сербія расширяетъ свои предѣлы и становится передовымъ государствомъ въ кругу славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова,—передовымъ какъ по силѣ, благосостоянію и богатству, такъ и по умственному развитію. Сильнымъ помощникомъ Стефана Первовѣнчаннаго является духовенство въ лицѣ его брата *Св. Саввы*, перваго архіепископа всѣхъ сербскихъ земель, который устроилъ независимую сербскую церковь и тѣмъ самымъ способствовалъ государственной сплоченности доселѣ разъединеннаго народа.

Стефанъ Неманя.

Стефанъ Первовѣнчанный.

Высшей степени силы и процвѣтанія сербы достигли въ царствованіе знаменитѣйшаго изъ сербскихъ государей — *Стефана Душана* (1331—1355). Это былъ великій воитель, счастливыми побѣдами надъ турками, венграми и болгарами создавшій могущественную державу, про-

Стефанъ Душанъ (1331—1355).

стиравшуюся на западѣ до Адріатическаго моря и на югѣ до Архипелага. Желая упрочить эту державу, Душанъ основалъ самостоятельное *сербское патріаршество* и издалъ „*сербскій Законникъ*“, въ которомъ обращено было особое вниманіе на православіе и крестьянское сословіе.—Гордый своимъ могуществомъ, онъ принялъ титулы *ромейскаго кесаря, царя болгарскаго, краля сербскаго и албанскаго.* Подобно Симеону Болгарскому, Стефанъ Душанъ питалъ замыслы овладѣть престоломъ Палеологовъ и вмѣсто Византійской имперіи образовать на Балканскомъ полуостровѣ сильное славянское государство, которое съ успѣхомъ могло бы бороться съ напиравшими на Европу турками. Но преждевременная смерть Душана положила конецъ всѣмъ его великимъ планамъ. Вслѣдъ затѣмъ началось паденіе Сербіи; возникаютъ усобицы; властели или бояры, подъ вліяніемъ западнаго феодализма, стремятся къ самостоятельной политической роли; намѣстники провинцій превращаются въ независимыхъ кесарей и деспотовъ. При такой раздробленности, Сербія не могла уже устоять противъ турокъ, сильныхъ своимъ единствомъ и одушевленныхъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Упадокъ Сербіи.

XVII.

Въ началѣ XIII в., въ глубинѣ степей средней Азіи, въ Монголіи, произошелъ политическій переворотъ, имѣвшій громадное вліяніе на судьбу восточной и юго-восточной Европы. Мелкія кочевыя орды монголовъ были соединены въ одну державу *Чингисханомъ.* Эта дикая сила неудержимымъ потокомъ разлилась по всей средней Азіи отъ Великаго океана до Каспійскаго моря, опустошая все на пути. Спасаясь отъ монгольскаго погрома, одна *турецкая орда* съ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря перекочевала въ Арменію, а оттуда въ Малую Азію. Здѣсь по имени своего предводителя *Османа* орда эта получила названіе Османскихъ турокъ. Принявъ могаммеданство и соединивъ такимъ образомъ дикую Турки Османы. Османъ.

храбрость съ мусульманскимъ фанатизмомъ, османлисы къ концу XIII в., въ борьбѣ съ сельджуками и греками, достигли прочнаго господства надъ сѣверо-восточной частью Мал. Азіи.—Истиннымъ основателемъ османскаго могущества былъ сынъ Османа *Урханъ*. Онъ создалъ образцовое войско, ядро котораго составляли *янычары*, лучшая пѣхота того времени, которая, вмѣстѣ съ турецкими наѣздниками (сипаи), доставила туркамъ господство надъ лучшими странами трехъ частей свѣта. Съ этимъ-то войскомъ Урханъ подчинилъ своей власти почти всю Малую Азію и принялъ титулъ *падишаха* или *султана*. Пользуясь смутами ослабленной Византіи и ея борьбой съ Сербіей, турки къ половинѣ XIV в. прочно утвердились на европейской почвѣ.

Урханъ.

Призванный *Іоанномъ Кантакузеномъ*, похитителемъ престола Палеологовъ и соперникомъ Стефана Душана, Урханъ завоевалъ *Галлиполи* и ѳракійскій Херсонесъ. Его преемникъ *Мурадъ I* овладѣлъ Македоніей и Ѳракіей и утвердилъ свою столицу въ Адріанополѣ. Главныя усилія свои онъ обратилъ на завоеваніе Болгаріи и Сербіи. Болгарія въ это время раздѣлилась на двѣ половины, другъ другу враждебныя. Въ Сербіи, послѣ смерти Стефана Душана, начались смуты боярскаго управленія, и искатели престола преслѣдовали только свои личныя цѣли, не заботясь о грозной опасности, надвигавшейся съ юга. При такихъ условіяхъ туркамъ не трудно было одолѣть славянъ.

Мурадъ I.

Въ *Коссовской битвѣ* (1389) Мурадъ разбилъ наголову соединенныя силы болгаръ и сербовъ († краль Лазарь и Мурадъ). Послѣ этой битвы Болгарія къ концу XIV в. обращена была *Баязетомъ I* въ турецкую провинцію, а Сербія приведена въ полную данническую зависимость.

Коссовская битва и ея слѣдствія.

Ниоткуда не встрѣчая соперниковъ въ своихъ завоевательныхъ видахъ на Византію, Баязетъ опустошилъ Ѳессалію и Пелопоннесъ и готовъ былъ уже двинуться на самый Константинополь. Тогда только страхъ турецкаго оружія пересилилъ на Западѣ отвращеніе и непа-

висть къ грекамъ, усилившіяся особенно со временъ Латинской имперіи, и государи, ближе другихъ заинтересованные въ судьбѣ Византіи, сосѣдъ ея Сигизмундъ Венгерскій и Іоаннъ Безстрашный, герцогъ бургундскій, наслѣдникъ правъ латинскихъ императоровъ Константинополя, изъ чувства самосохраненія и личныхъ расчетовъ собрали стотысячное христіанское войско и повели его за Дунай. Но при *Никополѣ* эта армія была разбита. Послѣ такихъ успѣховъ побѣдоносный Баязетъ—Молнія пошелъ на беззащитный Константинополь и началъ уже его осаду, но событія въ Азіи помѣшали ему. Тамъ явился новый всемірный завоеватель, третій и послѣдній, но зато едва ли не самый ужасный по кровожадности и жаждѣ истребленія,—*Тимуръ* или *Тамерланъ*.

Сраженіе при Никополѣ.

Тамерланъ.

Ставши во главѣ многочисленныхъ татарскихъ полчищъ, этотъ новый бичъ Божій въ короткое время совершенно разорилъ и покорилъ всѣ страны отъ границъ Китая и Индійскаго океана до Чернаго и Средиземнаго морей. Для защиты своихъ азіатскихъ владѣній Баязетъ оставилъ Константинополь, и между двумя завоевателями въ 1402 г. при *Ангорѣ* произошла колоссальная битва, какой дотолѣ не видало человѣчество. Турки были разбиты, и самъ Баязетъ попался въ плѣнъ. Вскорѣ затѣмъ Тамерланъ померъ въ своей столицѣ Самаркандѣ.

Битва при Ангорѣ.

Ударъ, нанесенный Тамерланомъ турецкому могуществу, задержалъ успѣхи османовъ, и на 50 лѣтъ отсрочилъ взятіе Константинополя.

Европейскіе народы, враждебно настроенные къ грекамъ и къ тому же занятые своими раздорами и междоусобіями, не воспользовались благопріятной минутой для того, чтобы уничтожить турокъ окончательно (Московія еще не успѣла сложиться въ прочное государство). Оправившіеся турки при *Мурадѣ II*, внукѣ Баязета, снова начали грозить Константинополю. Тогда императоръ *Іоаннъ VII Палеологъ*, скрѣпя сердце, рѣшился доставить себѣ помощь Запада соединеніемъ восточной церкви съ римскою. Для этой цѣли онъ съ нѣкоторыми епископами отправился въ Италію; здѣсь на духовномъ соборѣ во Флоренціи, послѣ

Отношеніе Европы къ судьбѣ Византіи.

долгихъ преній о filioque, о папской власти, о чистилищѣ и прочихъ особенностяхъ латинства, состоялась постыдная сдѣлка, извѣстная подъ именемъ „*Флорентійской уніи*“ (1439). Но въ Византіи, гдѣ ненависть къ латинству была воспитана всей исторіей, встрѣтили уніатовъ съ проклятіями. „Лучше достанемся туркамъ, чѣмъ папистамъ, лучше турецкая чалма, чѣмъ папская тіара“—говорили въ Константинополѣ. Эта унія, черезъ три года отвергнутая на Іерусалимскомъ соборѣ, только увлекла греческій народъ въ религіозныя волненія въ то время, когда ему нужно было сосредоточить всѣ остававшіяся у него силы на поддержаніе погибавшей свободы и народности.

Флорентійская унія и ея слѣдствія.

Обѣщаніе папы (Евгенія IV) за унію устроить крестовый походъ противъ турокъ также осталось безъ важныхъ послѣдствій. По его призыву вооружился и то изъ самозащиты только польско-венгерскій Владиславъ III, владѣніямъ котораго непосредственно угрожали турки. Походъ этотъ кончился однако весьма плачевно. При *Варнѣ* все христіанское войско было разбито († Владиславъ III). Успѣхамъ христіанъ при Варнѣ, какъ и при Никополѣ, много мѣшали Венеція и Генуя. Эти представители тогдашняго латинства думали не о поддержкѣ Византіи, а о вторичномъ ея завоеваніи. Они какъ бы дожидались ея полнаго ослабленія, чтобы нанести ей окончательный ударъ. Изъ торговыхъ выгодъ Генуя заискивала предъ турками и при Варнѣ помогла имъ тѣмъ, что перевезла изъ Азіи Мурада II съ войскомъ.

Битва при Варнѣ.

Политика Венеціи и Генуи на Востокѣ.

Послѣ Варненскаго сраженія судьба Византіи была рѣшена окончательно. 29 мая 1453 года Константинополь былъ взятъ штурмомъ *Могаммедомъ II*. Послѣдній императоръ византійскій *Константинъ XI Палеологъ* достойно палъ во время непріятельскаго приступа. Послѣ трехдневныхъ страшныхъ сценъ кровопролитія и опустошенія въ городѣ былъ возстановленъ порядокъ. Самъ городъ былъ объявленъ столицей, а Софійскій соборъ обращенъ въ мечеть. Вслѣдъ затѣмъ турки окончательно завоевали Морею, Сербію и Албанію, а потомъ и Крымъ. Такъ на мѣстѣ православной Византіи утвердилось мусуль-

Взятіе Константинополя турками 1453.

манское военно-деспотическое государство, Оттоманская порта. *Съ основаніемъ османскаго государства оканчиваются средніе вѣка, какъ періодъ образованія новыхъ государствъ въ Европѣ.*

Заключеніе о послѣдствіяхъ завоеванія Константинополя турками.

Покореніемъ государствъ Балканскаго полуострова турки оказали невольную и безсознательную услугу православію и славянству, оградивъ первое отъ напора латинства, спасши второе отъ поглощенія его романо-германскимъ міромъ. Обративъ покоренное христіанское населеніе въ безправную райю, обязанную нести въ пользу мусульманъ тяжкія денежныя и натуральныя повинности, турки оставили однако неприкосновенными религію, языкъ, обычаи и народность, и тѣмъ дали возможность національнаго возрожденія въ будущемъ, что мы и видимъ теперь на примѣрахъ Греціи, Сербіи и Болгаріи. Стоитъ только сравнить въ наше время положеніе южныхъ славянъ съ зависимымъ и угнетеннымъ положеніемъ австрійскихъ славянъ, потерявшихъ и духовную самобытность, чтобы понять, что *для южныхъ славянъ гораздо выгоднѣе было турецкое иго, нежели возможное современемъ господство латиновъ*, которое грозило уничтожить всѣ ихъ жизненныя, національныя и религіозныя особенности.

Съ паденіемъ Константинополя историческое призваніе Византіи перешло къ Москвѣ, этому „третьему Риму“, по взгляду русскихъ XV в. И дѣйствительно, Московское государство въ своемъ историческомъ развитіи выполняетъ тѣ же задачи, что и Византія—*быть оплотомъ Европы противъ нападенія азіатскихъ народовъ, быть хранительницею православной вѣры и просвѣтительницею варваровъ.* Сверхъ этой миссіи, унаслѣдованной отъ Византіи и частію обусловленной самымъ положеніемъ, украиннымъ, Россіи, какъ славянской державѣ, выпала новая миссія—*быть законной, сознательной защитницей славянства.* Съ возмужалостью этой православной и славянской державы, могущественнѣйшей въ мірѣ, турецкое

владычество въ Европѣ потеряло всякій смыслъ и обратилось въ историческій хламъ [1]).

Паденіе Константинополя имѣло важное значеніе и для западной Европы. Именно, послѣ взятія его турками, много ученыхъ грековъ, спасаясь отъ варварскаго ига, успѣли перебраться въ Италію и тутъ своими богатыми познаніями много способствовали пробужденію классической древности въ эпоху *Возрожденія наукъ и искусствъ*.

Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ (XIV и XV вв.).

XVIII.

Въ то время, какъ греко-славянскій Востокъ тратилъ свои силы въ борьбѣ за самостоятельное существованіе противъ опасныхъ враговъ, романо-германскій Западъ, подъ прикрытіемъ славянъ, могъ много спокойнѣе направлять свою энергію на развитіе собственнаго благосостоянія, своей цивилизаціи. И дѣйствительно, переходная эпоха въ исторіи Запада ознаменована *возрожденіемъ наукъ и искусствъ*, *разными изобрѣтеніями и открытіями*, которыя совершенно измѣнили не только условія и формы жизни, но и самыя умоначертанія западно-европейскаго общества.

Объ эпохѣ Возрожденія.

Общее понятіе.

Съ именемъ эпохи Возрожденія (Renaissance) связывается представленіе о томъ славномъ въ исторіи времени, когда пробудившіеся умы европейскіе сбросили съ

---

[1]) Указанное историческое значеніе Россіи сознавали вскорѣ послѣ паденія Константинополя и въ Москвѣ, и въ Царьградѣ, и въ Римѣ, и въ Сербіи. На это указывается въ одной сербской пѣснѣ: султанъ, въ отплату за подарокъ, послалъ Московскому царю, по совѣту патріарха, златъ вѣнецъ царя Константина, Іоанна Златоуста ризу, да знамя Лазаря. Узнавъ объ этомъ, одинъ паша сказалъ султану:

Если ты царю послалъ святыни,
Выше коихъ нѣтъ для христіанства;
Приложилъ бы къ нимъ ужъ, кстати,
И ключи отъ своего Стамбула. Гербель. „Поэзія славянъ“, 84.

себя оковы мертвящей схоластики и зажили новой полной жизнью, подъ вліяніемъ усиленнаго и ревностнаго изученія животворнаго классическаго міра во всѣхъ его памятникахъ: литературы, искусства, права и всей древней жизни. Богатыя сокровища древности приводили тогда изучающихъ въ полный восторгъ и облагораживающимъ образомъ дѣйствовали на ихъ умъ, сердце и волю, словомъ, на всю духовную сторону человѣка. Вотъ почему изученіе классицизма, ставшее съ того времени господствующею въ Европѣ системою образованія, называли тогда *гуманизмомъ* (humaniora studia), т. е. человѣчнымъ образованіемъ, въ которомъ не безъ основанія видѣли *лучшее средство для развитія въ человѣкѣ всѣхъ высшихъ, благороднѣйшихъ свойствъ его натуры.* Гуманизмъ.

Возрожденіе классической древности началось раньше всего въ Италіи, еще съ конца XIII в. Причины тому были слѣдующія: Гуманизмъ итальянскій.

Италія постоянно сохраняла внутреннюю непрерывную связь съ древнимъ классическимъ міромъ; самый языкъ страны былъ весьма близкій къ латинскому; сверхъ того, состояніе Италіи съ крестовыхъ походовъ, сильное оживленіе ея торговыхъ сношеній, усиленіе матеріальнаго благосостоянія, развитіе республиканской независимости въ городахъ сѣверной Италіи, побѣдоносная борьба съ императорами, внутренняя борьба гвельфовъ и гибеллиновъ—все это способствовало усиленію умственнаго движенія и пробужденію любви къ своей славной древности, т. е. классическому міру. Самыя политическія неурядицы, которыя переживала раздробленная Италія XIV в. (борьба города съ городомъ, борьба въ нихъ партій патриціанской и демократической, появленіе тирановъ—Висконти и Сфорца въ Миланѣ, Медичисовъ во Флоренціи), заставляли патріотовъ обращаться къ родной старинѣ и въ ней искать средствъ къ выходу изъ политическаго хаоса. Такъ въ XIV в. одинъ энтузіастъ Коло-ди-Ріенци задумалъ возстановить въ Римѣ древнюю республику, чтобы поднять его политическое значеніе. Причины самостоятельнаго возникновенія его въ Италіи.

Истинными вчинателями гуманистическаго направленія были въ XIV в. три флорентинца: *Данте*, *Петрарка* и *Боккачіо*. Всѣ трое дѣйствуютъ противъ порчи іерархіи, противъ свѣтской власти папъ, противъ безплодности схоластики. *Данте* хотя еще стоитъ на почвѣ правовѣрія католическаго, но, какъ гибеллинъ, выступаетъ противъ свѣтской власти папы и не останавливается передъ мыслью помѣстить въ своей поэмѣ „Божественная комедія", въ числѣ обитателей ада, напр. папу Бонифація VIII.

Данте.

Своей „Божественной комедіей" Данте создалъ впервые литературный итальянскій языкъ.—Гораздо дальше Данте пошелъ *Петрарка*, такой же противникъ папства, такой же патріотъ, другъ Коло-ди-Ріенци, рѣшительный врагъ схоластики. Главное его значеніе въ исторіи всемірнаго образованія состоитъ въ томъ, что онъ былъ *настоящимъ родоначальникомъ итальянскаго гуманизма* въ смыслѣ изученія классической древности. Съ величайшей ревностью занимался онъ отыскиваніемъ и собираніемъ твореній римскихъ писателей, передъ которыми благоговѣлъ. Самъ написалъ латинскую поэму „Африка", гдѣ воспѣлъ Сципіона Африканскаго; за эту поэму и другія латинскія сочиненія его вѣнчали лавровымъ вѣнкомъ.

Петрарка.

Боккачіо такъ же, какъ и Петрарка, восторженно занимался изученіемъ классической древности. Своимъ „Декамерономъ" онъ далъ образецъ итальянской прозы; по содержанію это произведеніе есть ѣдкая сатира на католическое духовенство. Боккачіо сильно оживилъ гуманизмъ тѣмъ, что первый присоединилъ изученіе греческой древности (въ ю. Италіи много было образованныхъ грековъ).

Боккачіо.

Сосѣдство Италіи съ Византіей, этимъ живымъ образчикомъ классической древности, весьма благопріятствовало гуманистическому движенію.

Изученіе греческой литературы.

Въ XV в. во время Флорентійской уніи и особенно послѣ паденія Константинополя, переселилась въ Италію масса грековъ, которые занесли сюда и греческихъ классиковъ. Ученые греки (Хрисолоръ, Гемистъ Плетонъ, основатель Платоновской академіи во Флоренціи, и многіе

другіе) переводили греческихъ классиковъ, комментировали и пропагандировали ихъ. Всеобщее увлеченіе гуманизмомъ.

Въ XV в. увлеченіе классическою древностію было полное. Съ необыкновеннымъ рвеніемъ гуманисты разыскивали рукописи древнихъ, покупали ихъ почти на вѣсъ золота; откапывали древнія вещи и т. п. Герцоги, тиранны и папы основывали музеи, библіотеки; привлекали къ себѣ ученыхъ, подобно греческимъ тираннамъ. Главнымъ центромъ новаго направленія была *Флоренція* (тогдашнія Аѳины!) при Медичисахъ—Козимо и Лоренцо Великолѣпномъ. Папы не отставали отъ свѣтскихъ лицъ: Николай V, основатель Ватиканской библіотеки, Юлій II и Левъ X были истыми гуманистами. Увлеченіе древностію перешло однако въ крайность. Стали смѣшивать идеи христіанства съ идеями языческаго греко-римскаго міра, и всюду распространилось безвѣріе: одни авторитетъ Платона ставили выше авторитета Св. Писанія, другіе чудеса І. Христа доказывали по классической миѳологіи, третьи І. Христа называли сыномъ Юпитера и т. д. Съ упадкомъ религіи пала и общественная нравственность: распутство, сибаритство, корыстолюбіе, эгоизмъ и другіе пороки были господствующими въ то время. Противъ такой полной распущенности нравовъ, господствовавшей какъ среди іерархіи, такъ и въ обществѣ, выступилъ во Флоренціи аскетъ-монахъ *Савонарола*. Сдѣлавшись главой временной флорентійской республики, онъ превратилъ этотъ блестящій и веселый городъ въ настоящій монастырь. Но обновить католическую церковь, о чемъ онъ болѣе всего хлопоталъ, ему не удалось, и самъ онъ былъ сожженъ на кострѣ порочнымъ Александромъ VI.

Темная сторона этого увлеченія

Савонарола.

Въ связи съ всеобщей нравственной порчей и увлеченіемъ античными идеями стоитъ и *Макіавелли*, проповѣдникъ деспотической системы внутренней политики, получившей названіе „макіавеллизма“. Горячій патріотъ, желавшій видѣть Италію объединенной и великой, онъ считалъ лучшимъ къ тому средствомъ тираннію со всѣ-

Макіавелли.

ми ея жестокостями, опалами и казнями (его трактатъ о „Государѣ“).

Благотворные результаты гуманизма.

Если гуманизмъ итальянскій въ морали и политикѣ принесъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, зато въ наукѣ, литературѣ и особенно въ искусствѣ онъ произвелъ дѣйствительно великія явленія.—Въ средніе вѣка, какъ извѣстно, до крестовыхъ походовъ была одна богословско-философская наука—схоластика, которая послѣ XIII в. превратилась въ безцѣльное и безплодное перемалываніе традиціонно-установившихся авторитетовъ. Съ крестовыхъ походовъ, подъ вліяніемъ арабской и греческой образованности, стали появляться естественныя и математическія науки. Но наука европейская все-таки не могла освободиться отъ оковъ мертвой и сухой схоластики. Теперь же, въ эпоху Возрожденія, умы европейскіе, освѣженные изученіемъ греческихъ классиковъ, окончательно ниспровергли авторитетъ схоластики, и сдѣлали объектомъ научнаго изслѣдованія *человѣка* и *природу*. Выйдя изъ состоянія косности, свободная и свѣтская наука въ своемъ новомъ направленіи стала дѣлать блестящіе успѣхи во всѣхъ отрасляхъ.

Но болѣе всего возрожденіе древности отразилось въ Италіи на развитіи *образовательныхъ искусствъ*; они также освободились отъ стѣснительныхъ узъ церкви и, какъ у грековъ, стремились къ выраженію чистой красоты, совершенной истины въ природѣ и въ жизни. Прежде всего въ Италіи былъ покинутъ готическій стиль (этотъ стиль іерархіи) въ *архитектурѣ* и возникъ новый, въ подражаніе древне-римскому, стиль Возрожденія. Образцомъ этого стиля является соборъ св. Петра въ Римѣ (Браманте, Микель Анжело Буонаротти). Въ *ваяніи* художники стремились къ выраженію силы и жизненной естественности, и многія статуи не уступали новооткрытымъ образцамъ греческой скульптуры—Аполлону Бельведерскому и группѣ Лаокоона („Моисей“ и „Бахусъ“ Микель Анжело). Всего болѣе развилась *живопись*. Лучшія творенія: „Тайная вечеря“ Леонардо-да-Винчи, „Страшный судъ“ Микель Анжело, Мадонны (Сикстинская) Рафаэля, царя живописи.

Изъ Италіи новое умственное движеніе перешло въ другія страны западной Европы (Францію, Англію, Германію, Венгрію и Польшу). Распространенію его содѣйствовали великіе церковные соборы въ Пизѣ, Констанцѣ, Базелѣ и Флоренціи, такъ много вообще способствовавшіе взаимному обмѣну идей между западными націями; и въ особенности итальянскія войны, сдѣлавшія Италію средоточіемъ тогдашней политики.

Распространеніе гуманизма изъ Италіи въ другія страны Европы.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ французскіе короли—Карлъ VIII, Людвигъ XII и въ XVI в. Францъ I—задумали овладѣть богатѣйшей и просвѣщеннѣйшей, но раздираемой внутренними войнами Италіей. Мечтательный Карлъ VIII объявилъ притязанія на Неаполитанское королевство, принадлежавшее послѣ паденія Гоэнштауфеновъ анжуйскому дому, но въ XV в. перешедшее къ Аррагоніи (Сицилія перешла къ Аррагоніи еще въ 1282 г.—Сицилійская вечерня). Ему удалось побѣдоносно пройти всю Италію и овладѣть Неаполемъ. Но составившійся противъ него союзъ Венеціи, Милана, папы, Испаніи и Германіи принудилъ его удалиться изъ Италіи.

Итальянскія войны.

Людвигъ XII, вынужденный уступить Неаполитанское королевство Испаніи, предъявилъ родственныя (по бабушкѣ изъ дома Висконти) права на Миланское герцогство, гдѣ въ то время прекратился домъ Висконти. Онъ имѣлъ сперва успѣхъ, но папа Юлій II въ союзѣ съ Венеціей и при помощи швейцарцевъ изгналъ французовъ изъ Италіи. Преемникъ Людвига рыцарственный Францъ I явился сюда съ войскомъ, разбилъ доселѣ непобѣдимыхъ швейцарцевъ при *Мариньяно* и овладѣлъ Миланомъ. Но тогда противъ него выступилъ могущественный соперникъ Карлъ V и послѣ почти 25-лѣтней войны заставилъ его окончательно отказаться отъ притязаній на Италію.

Вотъ эти-то войны, въ которыхъ впервые обнаружилась *идея политическаго равновѣсія*, способствовали распространенію гуманизма по всей западной Европѣ, гдѣ гнетъ церкви и схоластики также продолжалъ давить возбужденные умы.

Во Франціи знаменитыми гуманистами были — Бюде (*Будей*), знатокъ греческой литературы; типографщики Роберъ Этьенъ и его сынъ Анри Этьенъ (*Robertus Stephanus* и *Henricus Stephanus*), составители и издатели колоссальныхъ словарей латинскаго и греческаго—Thesaurus linguae Latinae и Thesaurus linguae Graecae.

Въ Англіи прославился классической ученостью канцлеръ *Томасъ Моръ*, авторъ „Утопіи", напоминающей политическія теоріи Платона.

Гуманизмъ нѣмецкій и отличіе его отъ итальянскаго гуманизма.

Но самую плодовитую почву классическое образованіе нашло въ Германіи, стоявшей издавна въ ближайшихъ связяхъ съ Италіей. Здѣсь однако классицизмъ попалъ въ иную среду и потому произвелъ иныя явленія и результаты. Прежде всего гуманизмъ сообщилъ научный характеръ и силу давней оппозиціи нѣмецкой націи противъ чужеземной тиранніи Рима и имѣлъ въ виду политическое возрожденіе Германіи. Среди нѣмецкихъ гуманистовъ не замѣчалось также того легкомысленнаго отношенія къ религіи, какое господствовало за Альпами. Напротивъ того, какъ филологическими работами, такъ и изученіемъ самаго содержанія древнихъ писателей нѣмецкій гуманизмъ весь направленъ былъ къ возстановленію первобытной чистоты христіанства, искаженнаго своекорыстной и мірской политикой папъ. Рядомъ съ характеромъ *патріотическимъ* и *религіознымъ* выдвигалось *научное* направленіе нѣмецкаго гуманизма (развитіе языко-историческихъ и естественно-математическихъ наукъ—астрономы *Коперникъ* и Кеплеръ!), тогда какъ у итальянцевъ, по натурѣ артистовъ, на первомъ планѣ стояли эстетическіе интересы.

Самыми видными и вліятельными гуманистами нѣмецкими были: *Рейхлинъ*, *Эразмъ Роттердамскій* и *Ульрихъ фонъ-Гуттенъ*.

Рейхлинъ.

Рейхлинъ, отличный знатокъ латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ, оказалъ услугу гуманизму латинскимъ словаремъ, грамматиками греческой и еврейской и изъясненіемъ Ветхаго Завѣта съ указаніями на множество искаженій подлиннаго текста Библіи въ латинскомъ переводѣ вульгаты.

Эразмъ Роттердамскій, непримиримый врагъ обскурантовъ, монаховъ и схоластиковъ, оказалъ наибольшую услугу гуманизму и реформаціи изданіями классиковъ, отцовъ церкви съ критическими комментаріями и въ особенности *исправнымъ изданіемъ Новаго Завѣта въ греческомъ текстѣ съ латинскимъ переводомъ*, въ которомъ обнаружены были ошибки вульгаты; а также знаменитой сатирой „*Похвала глупости*", гдѣ онъ съ чисто Вольтеровскимъ остроуміемъ бичуетъ пороки невѣжественнаго и безнравственнаго духовенства.—Рейхлинъ и Эразмъ болѣе всѣхъ гуманистовъ способствовали водворенію классицизма въ школѣ (гуманистическая гимназія). Эразмъ Роттердамскій.

Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, самый ярый врагъ духовенства и пламенный патріотъ, своими ѣдкими сатирами (Римская Троица и частію Письма темныхъ людей) окончательно вооружилъ нѣмецкую націю противъ католическаго духовенства и Рима. Гуттенъ.

Дѣятельностью гуманистовъ была подготовлена та почва, на которой дѣйствовалъ Лютеръ [1]).

XIX.

Возбужденный изученіемъ классицизма духъ европейскій проявилъ себя въ разныхъ *изобрѣтеніяхъ* и *открытіяхъ*, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій прогрессъ европейскихъ націй, на ихъ политическую, умственную и экономическую стороны жизни. Такъ, *изобрѣтеніе пороха* (по преданію, приписываемое нѣмецкому монаху Бартольду Шварцу—XIV в.) и употребленіе *огнестрѣльнаго оружія* совершенно измѣнили военное дѣло: рыцарство потеряло все свое значеніе, и мѣсто его О великихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Порохъ.

---

[1]) Въ разгаръ борьбы Лютера съ папой и католицизмомъ Гуттенъ, бурный и тревожный по характеру, всецѣло отдался реформаціонному движенію. Эразмъ же, какъ раціоналистъ и космополитъ, чуждый религіознаго и патріотическаго увлеченія, къ тому же хилый, болѣзненный и робкій, отшатнулся отъ Лютера и Гуттена. Съ другой стороны онъ боялся, что смуты и волненія реформаціи могутъ повредить гуманистич. образованію, интересы котораго онъ ставилъ выше всего на свѣтѣ.

заняли пѣхота и постоянныя *наемныя войска* (система наемничества); феодалы должны были окончательно смириться передъ грозной монархической силой. Огнестрѣльное оружіе помогло также европейцамъ покорить новооткрытыя страны.

Книгопечатаніе. *Изобрѣтеніе книгопечатанія* (Іоаннъ Гуттенбергъ, XV в.), въ связи съ изобрѣтеніемъ *тряпичной бумаги*, сдѣлало просвѣщеніе доступнымъ для массъ. Успѣхи ума человѣческаго, идеи и мнѣнія съ XV в. стали быстро передаваться отъ одной страны въ другую. А изъ этого обмѣна знаній, идей и разнородныхъ мнѣній произошло *общественное мнѣніе*, т. е. болѣе или менѣе общія понятія просвѣщеннаго міра о правдѣ и добрѣ,—судъ, передъ которымъ невольно склоняются правители и управляемые, современники и потомство.

Компасъ. Введеніе *компаса*, перенесеннаго, вѣроятно, монголами изъ Китая и усовершенствованнаго для цѣлей мореплаванія въ Италіи (Флавіо Джіойа), помогло европейцамъ открыть далекія и невѣдомыя дотолѣ страны.

Открытія португальцевъ. Главнымъ поводомъ къ открытію новыхъ земель послужило стремленіе отыскать морской путь въ баснословно богатую Индію, съ которой уже давно Европа вела торговлю, черезъ посредство Венеціи и Генуи, пряностями, благовонными товарами, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Торговля эта шла главнымъ образомъ черезъ Левантъ, но завоеваніе всей передней Азіи турками положило конецъ восточному пути торговли съ Индіей. Тогда, подъ вліяніемъ изученія древнихъ географовъ (Птоломея, Плинія, Страбона) и новыхъ картъ частей свѣта, въ Европѣ созрѣла мысль о возможности проложить путь въ Индію черезъ Атлантическій океанъ, удобнѣе всего вокругъ Африки. Первые начали стремиться къ тому португальцы; будучи стѣснены на сушѣ испанскими владѣніями, они обратились къ морскимъ предпріятіямъ. Благодаря поддержкѣ принца Генриха Мореплавателя, отважные португальцы открыли западные берега Африки и сосѣдніе съ ними острова (Мадейру, Азорскіе, Канарскіе, Зеленаго мыса). Во второй половинѣ XV в. Варѳоломей

Діацъ достигъ мыса *Доброй Надежды*. А въ самомъ концѣ XV в., при королѣ Эммануилѣ Великомъ, *Васко-де-Гама* добрался и *до самой Индіи*. Торговля съ Индіей обогатила и возвысила *молодое* Португальское королевство (оно образовалось въ XII в.).—Колоніи на Индостанѣ (Гоа и др.), на о. Цейлонѣ, Молукскихъ и Зондскихъ.

Открытія испанцевъ и ихъ колоніи.

Въ то время, какъ португальцы еще искали *южнаго* пути въ Индію, въ геніальной головѣ генуэзца *Христофора Колумба* созрѣла мысль открыть *западный* морской путь въ Индію, черезъ Атлантическій океанъ. Эта геніальная мысль, бывшая непосредственнымъ результатомъ внимательнаго изученія древнихъ географовъ (Эратосѳена, Птоломея и др.) и сознательнаго убѣжденія въ шарообразности земли, долгое время не встрѣчала однако сочувствія, пока, наконецъ, не нашла себѣ поддержки въ Испаніи у королевы Изабеллы Кастильской, супруги аррагонскаго Фердинанда Католика. Въ это время здѣсь окончилась вѣковая борьба съ невѣрными; въ 1492 г. пала Гренада, послѣдній оплотъ мавровъ. Побѣдоносная борьба съ маврами развила въ испанцахъ чувство національной гордости, духъ отваги, славолюбія и предпріимчивости и религіозный фанатизмъ. Такимъ образомъ Колумбъ нашелъ здѣсь воспріимчивую почву для своихъ отважныхъ замысловъ.

Открытіе Америки (12 окт. 1492).

Когда восторженный Колумбъ, увлеченный не только жаждой знаній, славы и богатствъ, но болѣе всего искреннимъ желаніемъ дать торжество христіанской религіи, объяснилъ набожной Изабеллѣ, что съ помощью остъ-индскихъ богатствъ можно будетъ одолѣть мусульманство въ Азіи и возвратить христіанамъ Св. Землю,—великодушная королева дала ему средства для снаряженія экспедиціи, и вотъ Колумбъ съ небольшимъ экипажемъ на трехъ корабляхъ отправился 3 авг. 1492 г. въ далекій путь, а 12 октября присталъ къ о. *Гванагани* (изъ Багамскихъ о-въ), переименованному Колумбомъ въ *Санъ-Сальвадоръ* (нынѣ онъ называется Уатлингъ). Вскорѣ были открыты о-ва *Куба* и *Гаити* (Эспаньола съ г. Санъ-Доминго). Колумбъ, послѣ новыхъ трехъ экспедицій, от-

крылъ ю. Америку (около устья Ориноко) и берега центральной Америки, но до самой своей смерти (1506 г.) былъ увѣренъ, что нашелъ берега Индіи, а не Новый Свѣтъ (названный потомъ *Америкой* по имени флорентійскаго мореплавателя *Америго Веспуччи*, описавшаго этотъ міръ).

Послѣ Колумба испанцы, подъ вліяніемъ жадности къ богатствамъ, частію религіознаго фанатизма, и съ помощью огнестрѣльнаго оружія, покорили всю Вестъ-Индію, центральную Америку, царство ацтековъ Мексику съ Калифорніей (Фердинандъ Кортецъ), царство инковъ въ Перу (Франциско Пизарро), Чили, Боливію и остальныя части западной половины ю. Америки. Португальцамъ удалось овладѣть Бразиліей (Кабраль). Наконецъ, португалецъ *Магелланъ*, находившійся на службѣ у испанскаго правительства, предпринялъ *первое кругосвѣтное плаваніе* и на пути открылъ Огненную землю. Такимъ образомъ вся ю. Америка была въ рукахъ Испаніи и Португаліи.

Въ с. Америкѣ колоніи основаны были англичанами и позднѣе французами [1]).

Послѣдствія открытія Америки и другихъ земель.

Открытіе Америки и другихъ земель имѣло всемірно-историческое значеніе по своимъ неизмѣримо важнымъ результатамъ. 1) Христіанская религія и европейская культура стали съ тѣхъ поръ распространяться по всему земному шару. 2) *Торговля* изъ средиземно-морской стала всемірною и изъ рукъ Венеціи съ Генуей и Ганзы перешла въ руки сначала Португаліи и Испаніи, а потомъ Голландіи и Англіи, которыя, пользуясь неразумной колоніальной и экономической политикой пиренейскихъ государствъ, основанной на духѣ исключительной монополіи и привилегій, а также хищнической эксплуатаціи туземцевъ (золотые и серебряные флоты!), отняли у нихъ исключительное право торговли и колонизаціи какъ въ Индіи, такъ и въ странахъ Новаго Свѣта. 3) Съ открытіемъ Америки появились новые предметы потребленія (маисъ, табакъ, картофель, ваниль, какао;—кофе, сахаръ,

---

[1]) Въ XVIII в. была открыта и изслѣдована Австралія Кукомъ.

перенесенные туда изъ Стараго Свѣта), которые совершенно измѣнили европейскій бытъ и, породивъ новые роды потребностей, способствовали мощному *промышленному развитію*, какого не было ни въ древнія, ни въ среднія времена. 4) Громадный приливъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Новаго Свѣта, создавшій новый родъ движимаго богатства, значительно понизилъ цѣнность денегъ, а это въ свою очередь вызвало страшное повышеніе цѣнъ на всѣ предметы потребленія, отчего положеніе низшихъ классовъ ухудшилось, такъ какъ повышеніе заработной платы не соотвѣтствовало повышенію цѣнъ на предметы потребленія. 5) Послѣ открытія Америки политика европейскихъ государствъ стала въ значительной степени опредѣляться интересами торговыми и колонизаціонными. Борьба за обладаніе Новымъ Свѣтомъ и за его экономическую эксплуатацію повела къ цѣлому ряду международныхъ столкновеній и войнъ. Новыя экономическія ученія, какъ напр. ученіе меркантилистовъ („благосостояніе и богатство народовъ создаются деньгами, которыхъ поэтому должно быть какъ можно больше въ странѣ"), стали вліять не только на внутреннее хозяйство государствъ (забота о внѣшней торговлѣ, мануфактурахъ и горномъ дѣлѣ и невниманіе къ земледѣлію), но и на ихъ отношенія къ сосѣдямъ. 6) Не менѣе рѣшительный переворотъ произвели великія открытія въ умственной жизни европейцевъ. Многія заблужденія и предразсудки были уничтожены; шарообразный видъ земли былъ подтвержденъ неопровержимыми доказательствами, а наблюденія и изученія физическихъ свойствъ новооткрытыхъ странъ положили твердое начало *естествовѣдѣнію* и *землевѣдѣнію*.

7) Что касается жителей Новаго Свѣта, то для нихъ результаты появленія европейцевъ были въ высшей степени плачевны. Многія племена погибли отъ огня и меча, отъ занесенныхъ болѣзней (оспа и др.) и отъ изнурительныхъ работъ на плантаціяхъ и въ рудникахъ. Попытка замѣнить на плантаціяхъ слабыхъ краснокожихъ сильными неграми (Ласъ-Казасъ) повела къ по-

стыдному торгу африканскими невольниками. Въ такомъ безчеловѣчномъ отношеніи европейцевъ къ „дѣтямъ природы“ ярче всего выступаетъ основная черта европейскаго характера—*насильственность* [1]).

Оставшіеся въ живыхъ туземцы должны были измѣнить и свой природный типъ отъ различныхъ помѣсей (местицы, мулаты, замбы) и свой бытъ подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанской религіи.

Заключеніе о переходной эпохѣ.

Въ переходную эпоху (XIV и XV в.) основныя средневѣковыя начала или пали, уступивъ мѣсто новымъ явленіямъ, или, видоизмѣнившись, продолжали новую жизнь вмѣстѣ съ явленіями новой исторіи.

Такъ, *рыцарство* окончательно выродилось и съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія потеряло всякій смыслъ своего существованія. *Феодализмъ* долженъ былъ уступить монархизму; Франція, Англія и Испанія въ исходѣ среднихъ вѣковъ сложились въ національныя государства съ сильной монархической властью. *Городское сословіе*, благодаря небывалому оживленію торговли и промышленности, въ исходѣ среднихъ вѣковъ получило особую силу и значеніе. *Папство* все еще оставалось большой силой, распространившей свое вліяніе даже и въ новооткрытыхъ странахъ. Но въ Европѣ власть папы является уже *ограниченной*: Карлъ VII Валуа, Генрихъ VII Тюдоръ, Фердинандъ Католикъ довольно самостоятельно распоряжаются церковными дѣлами въ своихъ государствахъ. Только въ Италіи, да въ Германіи папа удержалъ еще роль верховнаго владыки. Такое положеніе поддерживалось однако чисто свѣтскими средствами (при Юліи II папская область занимала всю среднюю Италію). Духовной опоры не было почти никакой. Схоластика, оплотъ папства, вѣра въ святость папской власти были подорваны гуманистами. Сами папы и все католическое духовенство своимъ недостойнымъ образомъ жизни еще болѣе вызывали противъ себя народное негодованіе, которое и разразилось, наконецъ, въ Германіи цѣлой ре-

---

[1]) См. соч. Данилевскаго „Россія и Европа“, стр. 197.

лигіозной революціей, извѣстной подъ именемъ *реформаціи*,—явленія уже *новой* исторіи.

О значеніи средней исторіи.

Въ XVIII в. на средніе вѣка смотрѣли, какъ на эпоху варварства и мрака, и въ нихъ не находили ничего достойнаго вниманія, не видѣли никакого прогресса. Въ настоящее время въ этомъ періодѣ видятъ важную эпоху, не только спасшую цивилизацію отъ варварства и застоя, но и подготовившую всѣ средства для дальнѣйшаго прогрессивнаго движенія человѣческой жизни. Чтобы понять значеніе среднихъ вѣковъ, стоитъ только сравнить среднюю исторію съ древней [1]). Въ области религіи въ средніе вѣка христіанство всюду въ Европѣ стало вытѣснять язычество. Христіанская церковь объединила Европу въ одно культурное цѣлое и дала отпоръ мусульманству. Подъ вліяніемъ той же церкви уничтожено было рабство, унаслѣдованное отъ античнаго міра, которое въ средніе вѣка замѣнилось крѣпостничествомъ, болѣе мягкой формой юридической и экономической зависимости, да и эта зависимость въ XV в. начинаетъ мѣстами исчезать. Въ области политической жизни средніе вѣка оказали важную услугу новой исторіи тѣмъ, что выработали систему представительства, сдѣлавшуюся характернымъ признакомъ новаго западно-европейскаго государства, и систему національныхъ государствъ съ принципомъ политическаго равновѣсія,—системы, неизвѣстныя и чуждыя древности. Далѣе. Въ древности церковь и государство, жизнь религіозную и жизнь общественную мы видимъ вездѣ нераздѣльно слившимися, въ средніе же вѣка церковь и государство послѣ долгой и ожесточенной борьбы отдѣлились и стали дѣйствовать самостоятельно, чѣмъ обезпечены были какъ свобода человѣка, такъ и связанные съ нею успѣхи его образованія. Въ области наукъ и искусствъ заслуги среднихъ вѣковъ тоже довольно значительны. Такъ схоластика, выдѣливъ богословіе отъ философіи, дала возможность существованію самостоя-

---

[1]) См. проф. Карѣева Введеніе въ курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. VIII. Прогрессъ въ средніе вѣка.

тельной свѣтской науки, которая въ эпоху Возрожденія получила и научный методъ и новое содержаніе (филологія, астрономія, естествовѣдѣніе, психологія и этика). Изъ памятниковъ искусствъ отъ среднихъ вѣковъ остались величественные готическіе соборы и Мадонны „божественнаго“ Рафаэля, равное которымъ едвали когда-нибудь произведетъ творческій духъ человѣка. Наконецъ, прогрессъ среднихъ вѣковъ особенно ясенъ въ матеріальной культурѣ, которая, благодаря великимъ изобрѣтеніямъ и открытіямъ получила такое развитіе въ торговлѣ и промыслахъ, о какомъ въ древности и не мечтали. Матеріальное благосостояніе притомъ проникло болѣе или менѣе во всѣ классы.

Но „самая важная черта среднихъ вѣковъ, говоритъ одинъ французскій ученый (Литтре), та, что, приготовляя пути для религіозной и политической свободы и для науки, они не кончились, подобно древнимъ, катастрофой, а довели человѣчество до новой эпохи посредствомъ правильной и естественной смѣны формъ“. Такимъ образомъ корни новой исторіи уходятъ въ глубь среднихъ вѣковъ, и безъ внимательнаго изученія ихъ невозможно понять новый міръ.

Г. Главные факты изъ новой исторіи (XVI—XVIII в.) [1].

Характеръ новой исторіи и ея нѣкоторыя отличительныя черты.

Характеръ *новой* исторіи состоитъ въ стремленіи устранить крайности среднихъ вѣковъ. Такъ *реформація* представляетъ реакцію германскаго племени противъ всеобъемлющаго значенія римской церкви; *абсолютизмъ* уничтожаетъ анархію и раздробленность государства феодальнаго; вмѣсто поземельной аристократіи выдвигается *буржуазія*, которая съ развитіемъ промысловъ и торговли пріобрѣтаетъ главную силу въ государствѣ; средне-

---

[1]) Въ *обязательное* домашнее чтеніе по новой исторіи назначается Хрестоматія по новой исторіи Я. Г. Гуревича (2 т.).

вѣковой космополитизмъ уступаетъ мѣсто *національной идеѣ* и т. д.

Новая исторія (XVI—XVIII в.) обыкновенно дѣлится на два періода: *реформаціонный* до 1648 г. и періодъ *политическаго абсолютизма* до 1789 г. Далѣе слѣдуетъ *новѣйшая* исторія Запада—періодъ общественныхъ революцій и господства націонализма.

XX.

О реформаціи.

Подъ *реформаціей* разумѣется религіозная революція, направленная изъ Германіи противъ гнета римско-католической церкви. А такъ какъ вліяніе римской церкви охватывало всѣ сферы европейской жизни—и государство, и общество, и науку, и искусство, то возстаніе противъ церкви должно было отразиться и въ политико-общественной, и экономической, и духовной жизни народовъ Европы. Вотъ почему вся новая исторія Европы тѣсно связана съ реформаціей, какъ исходнымъ пунктомъ всѣхъ ея сложныхъ теченій.

Взглядъ на реформацію.

Причины реформаціи.

Причины реформаціи слѣдуетъ искать съ одной стороны въ состояніи римской церкви, а съ другой въ общественныхъ условіяхъ Германіи и другихъ странъ Европы къ XVI в.

Римская церковь, представляемая папствомъ, послѣ отдѣленія отъ православнаго Востока, стала все болѣе и болѣе погружаться въ мірскіе интересы. Папы задались цѣлью возстановить древнее величіе Рима и сдѣлать его вновь столицей вселенной. Въ XIII ст., послѣ упорной борьбы съ германскими императорами, имъ удалось осуществить свою задачу. Римъ дѣйствительно сталъ вновь caput mundi, quod regit orbis frena rotundi. Вся Европа была во власти папъ (кромѣ Россіи, конечно), и, казалось, ей готовилась судьба азіатской теократіи. Папы, считая себя намѣстниками уже самого І. Христа, хотѣли на всѣ народы наложить однообразныя оковы теократической монархіи, и, вмѣшиваясь во внутренніе и внѣшніе вопросы европейскихъ государствъ, старались удер-

жать народы въ младенчествѣ. Но послѣ крестовыхъ походовъ народы европейскіе уже созрѣли для политической самостоятельности и успѣли сложиться въ крѣпкіе государственные организмы съ сильной центральной властью. И вотъ въ XIV в. правительства и народы заявляютъ притязаніе на независимость отъ Рима. Первый рѣшительный ударъ папскому всевластію нанесъ, при поддержкѣ всей націи, французскій король Филиппъ IV Красивый. И этотъ ударъ былъ нанесенъ надменнѣйшему изъ папъ Бонифацію VIII, который въ буллѣ «Unam Sanctam» проводилъ цѣлую теорію о подчиненіи свѣтской власти духовной и въ заключеніе объявлялъ, что подчиненіе римскому папѣ всякой земной твари необходимо для спасенія. За французами послѣдовали нѣмцы, которые лишили папу права утверждать выбраннаго курфюрстами императора. Затѣмъ въ Англіи при Эдуардѣ III уничтожена была вассальная зависимость отъ папы и возникло антикатолическое движеніе (Виклифъ и лолларды). Въ XV в. такое же движеніе поднялось въ Чехіи (гуситы).

Между тѣмъ папство переживало въ это время унизительное «вавилонское плѣненіе» въ Авиньонѣ и «великій расколъ», своими возмутительными безобразіями подорвавшій всякое уваженіе къ папѣ. Для прекращенія раскола созванъ былъ соборъ въ Констанцѣ, гдѣ голоса подавались по націямъ; представители всѣхъ націй выбрали новаго папу, и тѣмъ положенъ былъ конецъ расколу. Новоизбранный папа долженъ былъ заключить конкордаты съ отдѣльными націями. Съ этихъ поръ свѣтская власть папы становится ограниченной.

Въ XV в. въ Европѣ на первый планъ выдвинулось стремленіе къ организаціи сплоченныхъ государствъ; во Франціи, Испаніи и Англіи образовались національныя монархіи съ сильной центральной властью. Короли этихъ странъ изъ своихъ государственныхъ видовъ стараются отстранить папу отъ вмѣшательства въ ихъ внутреннія дѣла, защищаютъ націи отъ поборовъ римской куріи и даже пріобрѣтаютъ немалую долю духовныхъ правъ и привилегій. Такъ, во Франціи, Испаніи и Англіи короли получили право назначенія епископовъ и др.

Въ виду преобладанія въ Европѣ чисто политическихъ интересовъ вмѣсто прежнихъ религіозныхъ, папы должны были дѣлать уступки. Они теперь уже не надѣялись вернуть времена Григорія VII, Иннокентія III и Бонифація VIII, и потому, оставивъ притязанія на безусловное господство въ Европѣ, старались упрочить свое положеніе въ Италіи. Съ второй половины XV в. папы утратили религіозный характеръ, преслѣдуя исключительно мірскія, суетныя цѣли. Они заняты увеличеніемъ церковной области, войнами, литературой, свѣтскими удовольствіями. Для поддержанія блеска своего двора и украшенія Рима, папы продавали духовныя должности, отпускали за деньги грѣхи (индульгенціи), произвольно увеличивали церковные налоги, торговали разными реликвіями и т. д. Отъ папъ безнравственность проникла во все бѣлое и черное духовенство и еще болѣе увеличивалась отъ легкости получать прощеніе за всякій грѣхъ. Такое паденіе религіи глубоко оскорбляло людей съ развитымъ религіознымъ чувствомъ: они должны были протестовать противъ упадка церкви и стремиться къ обновленію религіозной жизни. Протестующіе голоса поднимались въ Италіи (Савонарола) и др. странахъ, но безуспѣшно: въ Италіи безнравственное общество было равнодушно къ церкви, въ Испаніи, Франціи и Англіи могущественные монархи, преслѣдуя виды на Италію, тяготѣли къ папѣ. Въ одной Германіи возстаніе противъ римской церкви должно было имѣть полный успѣхъ.

При слабости центральной власти, Германія продолжала служить для папъ золотымъ дномъ. Духовенство здѣсь сохранило всѣ привилегіи, являлось государствомъ въ государствѣ и было свободно отъ всякихъ повинностей. Самъ папа продолжалъ играть роль верховнаго владыки Германіи и подъ разными церковными формами обложилъ нѣмцевъ данью; «на нѣмецкіе грѣхи» строились въ Римѣ дворцы и храмы. Такое отношеніе папства возмутило и религіозное чувство нѣмцевъ, сохранившее здѣсь большую свѣжесть и силу, и чувство національной гордости. Нѣмцы, не разъ распоряжавшіеся судьбами Рима, и языческаго

и христіанскаго, не могли мириться съ чужеземнымъ игомъ въ XV в., когда всѣ націи стремились къ политической и духовной самостоятельности. Оппозиціонный духъ охватилъ всѣ сословія въ Германіи, отъ имперскихъ князей до крестьянъ. *Имперскіе князья*, стремившіеся къ неограниченной власти въ своихъ территоріяхъ, желали устранить вмѣшательство папы въ дѣла ихъ подданныхъ и подчинить духовенство съ его богатствами своей власти. Борьба съ папой была тѣмъ необходимѣе для имперскихъ князей, что въ немъ искалъ опору давній врагъ князей— императоръ (въ XVI в. Максимиліанъ тѣсно сблизился съ Римомъ). Такимъ образомъ, въ интересахъ князей было поддержать реформацію, особенно когда императоръ Карлъ V сталъ за папу. Имперское *рыцарство*, находившееся къ XVI в. въ стѣсненныхъ условіяхъ, тоже оказалось самымъ горячимъ поборникомъ реформаціи, въ надеждѣ поправить свои дѣла на счетъ богатствъ и земель духовенства. Также точно и *горожане*, стѣсняемые въ своихъ городскихъ вольностяхъ церковной властью и обираемые римской куріей, желали ограниченія церковныхъ правъ. Наконецъ, *крестьяне*, изъ которыхъ духовенство выжимало послѣдніе соки своими десятинами, индульгенціями и др. поборами, готовы были возстать противъ церкви, чтобы выйти изъ своего безвыходно-горькаго положенія.

Въ довершеніе всего *гуманисты*, раскрывшіе въ своихъ сатирахъ всю безнравственную жизнь духовенства, подорвали въ обществѣ и послѣднюю тѣнь уваженія къ католической церкви и окончательно настроили умы къ церковному перевороту.

Начало реформаціи.

Таково было состояніе Германіи, когда 31 окт. 1517 г. выступилъ противъ безсовѣстной торговли индульгенціями наглаго доминиканца Тецеля *Мартинъ Лютеръ* [1]) (род. 1483 г. † 1546 г.), простой августинскій монахъ и профессоръ богословія въ Виттенбергѣ, въ Саксоніи. Въ то время Лютеръ, послѣ долгой и мучительной душевной

---

[1]) Біографію Лютера обязательно прочитать или у Кудрявцева, или въ Хрестоматіи Я. Гуревича.

борьбы, пришелъ къ убѣжденію, что не внѣшнія дѣла, а только *твердая вѣра въ Божеское милосердіе* и собственное покаяніе могутъ спасти человѣка, и свои воззрѣнія о покаяніи ревностно распространялъ въ проповѣдяхъ и лекціяхъ. Выступая въ своихъ *95 тезисахъ* противъ злоупотребленій индульгенціями, Лютеръ не думалъ отрицать основного значенія папы, какъ намѣстника Христа. Когда же по поводу этихъ тезисовъ возникла сильная полемика въ Германіи, Лютеръ, вовлеченный въ полемику, открыто высказался на *Лейпцигскомъ диспутѣ* съ Экомъ противъ главенства папы и отвергъ авторитетъ католической церкви. Встревоженный папа (Левъ X) отправилъ противъ дерзкаго «еретика» буллу отлученія, но Лютеръ, ободренный сочувствіемъ всѣхъ классовъ населенія, *всенародно сжегъ папскую буллу* въ Виттенбергѣ въ 1520 г. Этимъ шагомъ, Лютеръ разорвалъ и внѣшнюю связь съ католической церковью.

95 тезисовъ.

Разрывъ Лютера съ Римомъ.

Дальнѣйшій успѣхъ реформаціи зависѣлъ отъ новоизбраннаго императора молодого *Карла V*, внука Максимиліана и Фердинанда Католика. Это былъ могущественнѣйшій изъ государей Европы; онъ владѣлъ Испаніей, Ю. Италіей съ Сициліей, Нидерландами, Германіей и большими землями въ Америкѣ. Въ интересахъ своихъ владѣній Карлъ и составилъ планъ внѣшней политики. Такъ какъ разнымъ частямъ его обширной имперіи грозили Франція и Турція, то борьба съ ними составляла прямую задачу его политики. Имѣя въ виду вытѣснить французскаго короля изъ сѣверной Италіи, чтобы соединить Германію съ Неаполемъ, императоръ, естественно, долженъ былъ ладить съ папой, могущественнымъ государемъ въ Италіи. Послѣ этого понятно, что Карлъ не могъ сочувствовать реформаціонному движенію въ Германіи, тѣмъ болѣе, что князья были на сторонѣ реформаціи. На *Вормскомъ сеймѣ* Лютеръ, не желавшій отречься отъ своего ученія, объявленъ былъ еретикомъ. Послѣ этого императоръ надолго оставилъ Германію, занявшись итальянскими дѣлами.

Карлъ V и его политика.

Отношенія Карла къ реформаціи.

Движеніе, возбужденное Лютеромъ, несмотря на про-

тиводѣйствіе императорской и папской власти, не было подавлено, потому что сторону Лютера приняли многіе князья, бывшіе членами „имперскаго правленія" (Reichsregiment). Самымъ сильнымъ покровителемъ Лютера былъ *Фридрихъ Мудрый*, курфюрстъ саксонскій. Послѣ Вормскаго сейма онъ даже укрылъ „еретика" въ замокъ *Вартбургъ*, гдѣ Лютеръ началъ *переводъ Библіи на нѣмецкій языкъ*, оконченный черезъ 12 лѣтъ. Переводъ этотъ не только сдѣлалъ Св. Писаніе доступнымъ для каждаго нѣмца, но и послужилъ первымъ образчикомъ литературнаго нѣмецкаго языка.

Ходъ реформаціи послѣ Вормскаго сейма.

Скоро къ Лютеру примкнули и другія сословія и его чисто церковному движенію сообщили характеръ *политико-соціальной революціи*. Прежде всего возстали *рыцари*, а за ними *крестьяне*, требовавшіе уничтоженія десятины и крѣпостной зависимости, уменьшенія оброковъ, объединенія имперіи и т. д. Лютеръ, желавшій преобразованія *только одной церкви*, враждебно отнесся къ революціонному движенію крестьянъ и еще тѣснѣе соединилъ свое дѣло съ интересами князей, чѣмъ и обезпечилъ успѣхъ реформаціи (соединеніе же съ соціальной революціей могло погубить реформацію). Князья, желавшіе подчинить своей власти духовенство и его движимыя и недвижимыя богатства, охотно содѣйствовали распространенію реформаціи въ своихъ территоріяхъ. Еще при жизни Лютера реформація введена была въ большинствѣ государствъ сѣверной Германіи (секуляризація Пруссіи).

Возстаніе рыцарей и крестьянъ.

Императоръ, занятый войнами съ Франціей и Турціей, не предпринималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ реформаціи. Въ 1529 г. на *Шпейерскомъ сеймѣ* рѣшено было пріостановить всякія дальнѣйшія роформы до созванія общаго собора. Противъ этого постановленія сейма сѣверные князья подали *протестъ*, почему всѣ приверженцы реформаціи получили отнынѣ названіе *протестантовъ*. На *Аугсбургскомъ сеймѣ* (Аугсбургское исповѣданіе Меланхтона) императоръ пригрозилъ протестантамъ, но, стѣсненный внѣшними врагами, долженъ былъ сдѣлать уступку князьямъ, образовавшимъ *Шмалькальден-*

Противодѣйствіе реформаціи со стороны императора.

кій союзъ. Когда же реформація проникла и въ южную Германію (Вюртембергъ, Баденъ), императоръ поспѣшилъ заключить миръ съ Франціей и рѣшилъ устроить церковныя дѣла въ Германіи. Прежде всего онъ созвалъ „вселенскій“ *соборъ въ Тридентѣ* и его рѣшенія сталъ вводить въ имперіи. Тогда вспыхнула *Шмалькальденская война*, въ которой императоръ сначала имѣлъ успѣхъ, но потомъ чуть было не попался въ плѣнъ Морицу Саксонскому. Послѣ этой неудачи Карлъ разстроенный физически и нравственно отъ напряженной дѣятельности и неполнаго ея успѣха, отказался отъ престола и передалъ Германію своему брату *Фердинанду*. Фердинандъ I заключилъ съ протестантами въ *Аугсбургѣ* религіозный миръ. По этому миру лютеране получили свободу вѣроисповѣданія. Но jus reformandi представлялось *только князьямъ*, подданные же не могли мѣнять религію (cujus regio, ejus religio). Затѣмъ было постановлено, что духовные князья, въ случаѣ перемѣны религіи, не могутъ сохранять за собой церковныхъ имѣній. Этотъ пунктъ (reservatio ecclesiastisa) продолжалъ служить источникомъ новыхъ смутъ вплоть до 30 лѣтней войны.

Шмалькальденская война.

Аугсбургскій миръ. 1555 г.

Такъ какъ лютеранство развивалось среди страстной и ожесточенной борьбы съ католицизмомъ, то оно приняло форму христіанскаго вѣроисповѣданія, *противоположнаго католицизму*; стало обратной стороной послѣдняго. Исходный и основной догматъ лютеранства есть ученіе *объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ*.

Ученіе Лютера.

По Лютеру, человѣкъ спасается не внѣшнимъ, а внутреннимъ образомъ и безъ всякаго внѣшняго посредства. Спасеніе—это достояніе его собственнаго сердца, о которомъ знаетъ только внутренній человѣкъ. *Вѣрую—и спасенъ*—вотъ крайность лютеранства, противоположная крайности католицизма. Такимъ образомъ, Лютеръ велъ религію на личное субъективное чувство. Отсюда отрицаніе церкви, іерархіи, таинствъ, (кромѣ крещенія и причащенія) святыхъ, иконъ и мощей (чѣмъ католики сильно злоупотребляли); затѣмъ постовъ, обѣтовъ мона-

шества, путешествій къ святымъ мѣстамъ и пр. Далѣе. Лютеръ отвергнулъ свящ. преданіе и призналъ Свящ. Писаніе единственнымъ источникомъ вѣроученія. Но предоставивъ каждому право толковать его по своему произволу, онъ лишилъ тѣмъ самое Откровеніе всякаго опредѣленнаго значенія, всякой достовѣрности. Ибо каждый можетъ отвергать тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ онъ найдетъ противорѣчіе своимъ мнѣніямъ. Такъ самъ Лютеръ подвергъ сомнѣнію подлинность Апокалипсиса, считалъ слабымъ посланіе Ап. Іакова, такъ какъ въ нихъ болѣе, чѣмъ въ другихъ свящ. книгахъ, находится мѣстъ, утверждающихъ православное ученіе объ оправданіи человѣка, кромѣ вѣры, и добрыми дѣлами („вѣра безъ дѣлъ мертва"). А отвергнувъ церковное преданіе и таинство брака, онъ въ сущности поступилъ противъ текста Ап. Павла, наиболѣе уважаемаго Лютеромъ, какъ учителя христіанской свободы [1]).

Въ церковномъ управленіи Лютеръ предоставилъ всю власть свѣтскому правительству и такимъ образомъ, въ противоположность католицизму, подчинилъ церковь государству.

XXI.

Распространеніе реформаціи въ германскихъ странахъ.

Реформація XVI в. есть дѣло германской націи по преимуществу. Идеи Лютера охватили собою, помимо Германіи, Швейцарію, Англію и Данію со Швеціей.— страны, населенныя германской расой. Соплеменники тѣхъ германцевъ, которые разрушили римскую имперію, менѣе всего могли выносить тяжелое иго папскаго Рима.

Реформація въ Швейцаріи.

Одновременно, но *совершенно независимо* отъ Лютера началъ реформаторскую дѣятельность въ Швейцаріи *Ульрихъ Цвингли*. Его характеръ и дѣятельность выясняются удобнѣе всего по сравненію съ Лютеромъ. Оба они вышли изъ простого народа, но одинъ выросъ въ бѣдной и суровой обстановкѣ и развилъ въ себѣ глубо-

Цвингли и его отличіе отъ Лютера.

---

[1]) Впослѣдствіи Лютеръ впалъ въ противорѣчіе съ своимъ принципомъ *личной* свободной вѣры и сдѣлался нетерпимымъ.

кое религіозное чувство, другой жилъ въ довольствѣ и подъ вліяніемъ изученія классиковъ выработалъ *раціоналистическое* міровоззрѣніе. Оттого Лютеръ относится къ старой церкви съ пощадой и оставляетъ два таинства и все то, что *не противорѣчитъ Библіи*, Цвингли же гораздо *радикальнѣе* Лютера; онъ устраняетъ всѣ таинства и на Евхаристію смотритъ, какъ на символическое воспоминаніе страданій Христовыхъ, и уничтожаетъ въ церкви все то, чего *нельзя прямо оправдать свидѣтельствомъ Св. Писанія* (иконы, звонъ, музыку, праздники, кресты, свѣчи, алтари). Лютеръ имѣлъ въ виду только церковное преобразованіе, Цвингли же главной задачей своей дѣятельности поставилъ преобразованіе *общественнаго порядка* Швейцаріи и въ реформѣ церковной видѣлъ только средство исправить общественную нравственность. Общественными недугами тогдашней Швейцаріи были: наемничество, политическое неравенство кантоновъ и господство олигархіи внутри кантоновъ. Цвингли задался мыслію провести идею равенства, но вооружилъ противъ себя привилегированные мѣстные кантоны (Швицъ, Ури, Унтервальтенъ, Луцернъ) и погибъ въ битвѣ при *Каппелѣ* (Лютеръ же былъ всегда противъ борьбы)

Преемникомъ Цвингли и настоящимъ организаторомъ *реформатской* церкви былъ *Жанъ Кальвинъ* (изъ Франціи бѣжалъ въ Женеву). Съ необыкновенно логичнымъ умомъ, черствый и жестокій, твердый характеромъ, Кальвинъ довелъ доктрины протестантства до крайнихъ предѣловъ. Лютерово ученіе объ оправданіи онъ довелъ до фатализма или до ученія о „предопредѣленіи“ (избранные и осужденные). Въ своемъ Institutio religionis christianae Кальвинъ отвергалъ совсѣмъ ученіе римской церкви, всю ея іерархію, всѣ обряды и таинства. Въ храмахъ онъ уничтожилъ всякое украшеніе, обративъ ихъ въ простые молитвенные залы (противоположность католическимъ храмамъ). Кальвинъ и кальвинизмъ.

Устройство церкви было синодально-республиканское. Духовнымъ властямъ были безусловно подчинены въ об-

щественной и частной жизни всѣ вѣрующіе (теократія). Этимъ теократическимъ духомъ, а также фанатизмомъ и крайней нетерпимостью къ „еретикамъ“ (казнь Сервета) протестантизмъ, представляемый кальвинизмомъ во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, ясно доказалъ свое внутреннее родство съ католицизмомъ. И дѣйствительно, оба эти вѣроисповѣданія суть продукты европейскаго духа, исполненнаго *насильственности* и эгоизма, требующаго свободы только *для себя*.

Кальвинизмъ изъ Швейцаріи распространился во Франціи (гугеноты), въ Голландіи, Шотландіи съ Англіей и с. Америкѣ, всюду принося съ собою нравственный ригоризмъ и строгій республиканскодемократическій духъ.

Реформація въ Англіи.

Реформація въ Англіи была также, какъ и въ Германіи, вопіющею потребностью времени, обусловленною послѣдовательнымъ историческимъ развитіемъ народной жизни. Общественно-развитая нація не хотѣла долѣе терпѣть деспотическаго и чужеземнаго ига папскаго, которое здѣсь давало себя чувствовать особенно со стороны экономической и религіозной. Англійская нація издавна вооружена была противъ богатствъ католическаго духовенства и противъ папы и еще въ средніе вѣка стремилась создать *самостоятельную національную церковь* (напр. во время Виклифа). Распространеніе гуманизма и протестантскихъ идей еще болѣе подготовило націю къ разрыву съ Римомъ. Но могущественные короли—Генрихъ VII и Генрихъ VIII—изъ политическихъ видовъ старались противодѣйствовать антикатолической оппозиціи своего народа. Генрихъ VIII, образованный богословъ, выступилъ даже съ полемикой противъ Лютера и получилъ отъ папы почетный титулъ «defensor fidei» (а Лютеръ съ свойственной ему рѣзкостью обозвалъ его дуракомъ [1]). Казалось, трудно было ожидать разрыва Генриха съ папой. А между тѣмъ въ скоромъ времени этотъ ревностный защитникъ католической церкви дѣлается ярымъ антагонистомъ Рима и вводитъ въ Англіи реформацію.

Генрихъ VIII—defensor fidei.

---

[1]) „Если Господь желаетъ имѣть дурака, то Онъ дѣлаетъ короля богословскимъ писателемъ“.

Поводомъ къ такой рѣзкой перемѣнѣ въ Генрихѣ VIII послужилъ вопросъ о разводѣ его съ Екатериной Аррагонской и о женитьбѣ на француженкѣ Аннѣ Болейнъ. Мотивомъ къ разводу съ первой женой, съ которой онъ прожилъ около 20 лѣтъ, была *не одна страсть къ привлекательной фрейлинѣ, но и политическія соображенія.* Именно, Генрихъ не надѣялся уже имѣть отъ пожилой и болѣзненной жены наслѣдника себѣ и сильно тревожился за судьбу своего государства (могла возникнуть изъ-за престолонаслѣдія новая междоусобная война въ родѣ войны Розъ) [1]). Къ этому присоединилась и перемѣна *внѣшней* политики. Генрихъ отказался отъ безполезнаго союза съ Карломъ V и сталъ на сторону Франціи; такимъ образомъ и бракъ его съ Екатериной Аррагонской, теткой Карла, оказывался лишь помѣхой новому направленію англійской политики.

Разрывъ Генриха съ папой и причина этого разрыва.

Рѣшившись развестись съ женой, Генрихъ обратился за санкціей къ папѣ Клименту VII. Папа сначала согласился на разводъ, но потомъ, вынужденный вступить въ союзъ съ Карломъ V, племянникомъ Екатерины, отозвалъ посланнаго уже легата и медлилъ. Тогда самолюбивый и деспотичный Генрихъ рѣшилъ кончить дѣло помимо папы, и женился на Аннѣ Болейнъ. Папа шлетъ буллу. Оскорбленный король, этотъ defensor fidei, созываетъ парламентъ, который искони былъ противъ чужеземной власти папской, обирающей капиталы Англіи, и при его содѣйствіи объявилъ *себя* главой церкви на мѣсто папы, соединивъ такимъ образомъ въ своей особѣ, подобно халифамъ, *высшую свѣтскую и церковную власть.* Вопросъ о главенствѣ (супрематъ) короля и былъ главнымъ новымъ догматомъ; всѣ прочіе догматы, обряды богослуженія, іерархическія учрежденія католической церкви остались нетронутыми. — Такимъ образомъ реформація въ

---

[1]) У Генриха были сыновья отъ Екатерины Аррагонской, но они всѣ умирали, и въ этомъ богословъ-король увидѣлъ кару Божію за *„кровосмѣсничество“*, такъ какъ Екатерина Аррагонская была раньше женой его старшаго брата.

Англіи была дѣломъ не одного короля, а дѣломъ все нацiи, *исторически подготовленной* къ разрыву съ папой.

Результатомъ введенія реформаціи при Генрихѣ были кромѣ сверженія папскаго ига, секуляризація церковных имуществъ, которыя были розданы дворянамъ, и релігіозный терроръ (казнь Томаса Мора и др.).

Англиканская или епископальная церковь и ея отличительныя черты.

Англиканская церковь свою организацію получила при Эдуардѣ VI (Кранмеръ) и окончательно была упрочена при Елизаветѣ. Эта церковь не приняла ученія ни Лютера, ни Кальвина цѣликомъ, а смѣшала вмѣстѣ и католицизмъ, и лютеранство, и кальвинизмъ. Она отвергла власть папы, монашество, безбрачіе священниковъ; ввела богослуженіе на англійскомъ языкѣ и причащеніе под обоими видами, но удержала санъ епископа (отчего называется *Епископальною* или „высокою") и большую часть католическихъ обрядовъ при богослуженіи.

Такое странное смѣшеніе вѣроисповѣданій можно объяснить частію тѣмъ, что реформація здѣсь была *ускорена* Генрихомъ VIII и организована *правительствомъ*, нація же не успѣла произвести изъ своей среды настоящаго реформатора и не принимала участія въ самой этой организаціи; частію же, быть можетъ, національнымъ характеромъ англичанъ, который такъ отличается исключительностью и практичностью, соединеніемъ прогресса и консерватизма, смѣшеніемъ свободы и строгаго уваженія къ формѣ и традиціи.

Пуританская или пресвитеріанская церковь въ Шотландіи.

Въ противовѣсъ англиканской или епископальной церкви, организованной *правительствомъ* (правительственная церковь), въ *Шотландіи* возникла *пресвитеріанская* или *пуританская* церковь, основанная самимъ народомъ (*народная* церковь), изъ среды котораго явился и организаторъ этой церкви—*Джонъ Нокс*ъ, alter ego Кальвина. Послѣдователи этой церкви были противъ епископальной системы, и управленіе своего общества ввѣрили *пресвитерамъ* [1]); стремились *очистить* христіанское ученіе отъ

---

[1]) Крайніе изъ пуританъ—*индепенденты* (независимые) отвергаютъ даже пресвитеріанское устройство церкви и учатъ, что каждый христіанинъ есть

всѣхъ историческихъ примѣсей и возвратить его къ простотѣ временъ апостольскихъ; церковь ставили выше государства; общественнымъ идеаломъ ставили *демократическую республику*. Ясно, что эти двѣ церкви не могли ужиться рядомъ въ мирѣ другъ съ другомъ.

Реформація въ Швеціи и Даніи.

Реформація въ Швеціи была также потребностью времени и не менѣе удовлетворяла *національнымъ стремленіямъ* шведовъ къ независимости. Въ 1397 г. *Кальмарской уніей* Швеція (и Норвегія) была соединена съ Даніей и съ этихъ поръ подпала ея зависимости. Народъ страдалъ подъ гнетомъ духовной и свѣтской аристократіи и чужеземнымъ игомъ, которое стало невыносимо въ XVI в., въ правленіе жестокаго и вѣроломнаго *Христіана II Датскаго*. Этотъ король стремился сломить силу могущественной аристократіи и подчинить своей неограниченной власти всю Скандинавію. Но жестокими мѣрами вооружилъ противъ себя шведовъ и датское дворянство. Послѣ „*Стокгольмской рѣзни*“ (1520 г.), погубившей до 95 членовъ шведской аристократіи, шведы возстали и провозгласили королемъ своего патріота-освободителя *Густава Вазу*. Главнымъ дѣломъ его было введеніе въ Швеціи *реформаціи*. Отобравши въ казну несмѣтныя богатства церкви, онъ этимъ получилъ возможность усилить королевскую власть. Съ этихъ поръ начинается эпоха общественнаго возрожденія Швеціи и ея политическаго возвышенія.

Для усиленія государственной власти была введена *реформація и въ Даніи* при голштинскомъ *Фридрихѣ I*, преемникѣ низложеннаго Христіана II.

Торжество протестантизма въ первой половинѣ XVI в.

Изъ германскихъ странъ протестантизмъ въ XVI в. проникъ въ Польшу, Чехію, Венгрію, даже въ Италію и Испанію и особенно во Францію (гугеноты), словомъ во всю западную Европу. Такое торжество протестантизма не пережило однако даже XVI столѣтія. Возрожденный католицизмъ успѣлъ дать отпоръ господству протестан-

---

духовное лицо и долженъ сообщать своимъ собратіямъ то, что внушитъ ему Богъ.

тизма и оттѣснилъ его къ берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей.

Историческое значеніе протестантизма.

Въ *сферѣ религіозной* значеніе протестантизма чисто отрицательное. Онъ разрушилъ доктрину католицизма и не создалъ никакой своей. Онъ есть только противоположность католицизму. Въ католицизмѣ преобладала внѣшность, съ бездушными церемоніями; папа, какъ символъ Церкви, разлучалъ человѣка съ Божествомъ; добрыя дѣла и авторитетъ устраняли всякую работу мысли, личную вѣру и сознаніе; преданіе заслоняло Св. Писаніе. Протестантизмъ отвергъ всякую внѣшность и даже идею объективной церкви вообще; по нему, всякое лицо есть само себѣ церковь, ибо на каждомъ отдѣльно-взятомъ лицѣ почіетъ Духъ Божій (теантропизмъ); на мѣсто авторитета сталъ личный произволъ [1]), отсюда множество сектъ. Но оба вѣроисповѣданія далеко отстоятъ отъ истинной религіи, нашей православной; рядомъ съ „ересью латинской" возникла „ересь нѣмецкая", стоившая для Европы цѣлыхъ потоковъ крови.

Православной церкви протестантизмъ оказалъ безсознательную услугу тѣмъ, что, ослабивши католицизмъ, какъ міровую силу, онъ, быть можетъ, предотвратилъ кровавую борьбу между западнымъ католицизмомъ и восточнымъ православіемъ.

Совсѣмъ иное значеніе протестантизма въ сферахъ *политической* и *культурной*. Образованіе новыхъ независимыхъ государствъ, возрожденіе старыхъ, народныя освободительныя движенія, народное образованіе, свобода мысли и слова, разныя философскія системы, даже развитіе промышленности,—все это стоитъ въ тѣсной зависимости отъ протестантизма [2]).

XXII.

Католическая реакція.

Быстрое распространеніе протестантизма въ странахъ западной Европы, даже въ Италіи и Испаніи, объясняется

---

[1]) Не даромъ *Ю. Самаринъ* назвалъ протестантизмъ, какъ продуктъ германскаго духа, религіознымъ феодализмомъ (V, 455).

[2]) См. Проф. Карѣева „Введеніе въ курсъ исторіи новѣйшаго времени". IV.

глубокимъ упадкомъ католической церкви, ея чисто свѣтскимъ направленіемъ. Извѣстно, что глава церкви—папа къ XVI в. превратился въ итальянскаго государя, занятаго экономическими интересами своего государства, политикой, науками и искусствами. Но въ самомъ католицизмѣ лежали великія силы, которыя, возродившись къ новой жизни, были въ состояніи дать отпоръ натиску протестантизма и оттѣснить его далеко на сѣверъ. Обратимся къ указанію причинъ такого рѣзкаго поворота въ ходѣ религіозной борьбы. Прежде всего успѣху католической реакціи способствовала *слабость протестантизма*. Отвергнувши авторитетъ римской церкви, онъ въ сущности такъ и остановился на этомъ отрицательномъ моментѣ. Установить одно опредѣленное ученіе ему не удалось. Рядомъ съ лютеранствомъ возникли реформатство, англиканство, пресвитеріанство, секты анабаптистовъ, социніанъ и др. Между послѣдователями ихъ начинаются раздоры, взаимныя преслѣдованія и самоистребленіе. Такую раздробленную массу одолѣть было тѣмъ легче, что въ ней было мало самоотверженія и беззавѣтной преданности дѣлу своего вѣроисповѣданія. Являясь возстаніемъ за *права разума и личнаго воззрѣнія* въ дѣлахъ вѣры, протестантизмъ внесъ въ сферу религіи *сухой раціонализмъ* съ его духомъ сомнѣнія и невѣрія, и тѣмъ долженъ былъ убить въ своихъ нѣдрахъ всякое искреннее религіозное чувство. И мы дѣйствительно видимъ, что многіе защитники протестантизма (Генрихъ IV французскій и Елизавета Тюдоръ) совсѣмъ охладѣли къ религіознымъ вопросамъ, ставя выше ихъ политическіе интересы. А такъ какъ жизнь управляется гораздо больше чувствами и энергіей, чѣмъ умомъ и идеями, то понятно, что партія, лишившаяся энергіи, должна была понести пораженіе[1]).

Причины успѣха катол. реакціи.

Слабыя стороны протестантизма.

Въ то время, какъ силы протестантовъ дробились и

---

[1]) Во время итальянскихъ войнъ Карла V, и императоръ и папа, каждый изъ своихъ личныхъ видовъ, находили для себя выгоднымъ щадить протестантизмъ.

Возрожденіе католицизма.

слабѣли, католицизмъ подъ вліяніемъ реформаціи *возродился* къ лучшей жизни и получилъ новыя силы для борьбы съ протестантизмомъ. Нравы католическаго духовенства улучшились; на папскомъ престолѣ развратниковъ и атеистовъ смѣнили первосвященники неустанной энергіи, высокаго подвига и чистой нравственности (Павелъ III, Павелъ IV, Пій IV, Пій V, Григорій XIII, Сикстъ V). Послѣ неудачной попытки къ сближенію съ протестантами, католицизмъ рѣшилъ вступить въ безпощадную борьбу съ ними. Но сперва нужно было—возстановить пошатнувшійся авторитетъ папы и строгокатолическій духъ, поколебленный религіозными новаторами изъ среды самихъ католиковъ. Для этой цѣли созванъ

Тридентскій соборъ и его значеніе.

былъ *соборъ въ Тридентѣ*, который, послѣ частыхъ перерывовъ, утвердилъ на-вѣки прочный порядокъ въ католической церкви. Старые средневѣковые догматы были удержаны во всей строгости; власть папы надъ церковью еще болѣе усилена, такъ что католическая церковь получила устройство *абсолютно-монархическое*; вновь возстановлены церковная дисциплина, церковное благочиніе и благолѣпіе службы. Папѣ порученъ былъ надзоръ за чистотою католическаго ученія и литературой (цензура-index librorum prohibitorum). *Цензура* и возобновленная *инквизиція* стали важными средствами для истребительной борьбы съ протестантизмомъ. Наконецъ рѣшено было оживить монашескіе ордена. Католическое монашество всегда являлось надежной опорой для римской церкви въ ея критическіе моменты (припомнить клюнійцевъ, францисканцевъ и доминиканцевъ). Въ эпоху реформаціи особую услугу католицизму оказалъ орденъ іезуитовъ.

Іезуитскій орденъ. 1540 г.

Основателемъ ордена іезуитовъ (Societas или Campania Iesu) былъ испанскій дворянинъ *Игнатій Лойола* († 1556 г.), соединявшій въ себѣ военную храбрость и религіозный энтузіазмъ *испанскаго* рыцарства. Присоединивъ къ тремъ обычнымъ монашескимъ обѣтамъ—нищета, смиреніе и цѣломудріе—еще четвертый—безусловное и безпредѣльное служеніе папѣ, орденъ этотъ поставилъ *главную*

цѣль своей дѣятельности въ томъ, чтобы возстановить прежнее значеніе папства и католицизма, распространить и утвердить папское господство во вселенной. Сообразно съ этой цѣлью *устройство* ордена было *военно-монархическое.* Во главѣ ордена стоялъ *генералъ* [1]), которому всѣ іезуиты (профессы, коадъюторы и новиціи) обязаны были безпрекословно повиноваться, подобно рядовымъ солдатамъ. Это безусловное, слѣпое *повиновеніе*, превращавшее каждаго іезуита какъ бы въ *трупъ* или палку въ рукахъ старика, затѣмъ взаимное *шпіонство* и строгая *дисциплина* сообщали ордену необыкновенное единодушіе и устойчивость и были главными его *основами. Средствами* же его вліянія служили: школа и воспитаніе юношества, исповѣдь, проповѣдь и миссіонерство.—Благодаря твердой организаціи, большимъ привилегіямъ, неразборчивымъ средствамъ, долженствующимъ вести къ ясно намѣченной цѣли, это „воинство Іисуса", дружное и преданное одной идеѣ, стало дѣлать большіе успѣхи. Скоро оно проникло въ Азію, Америку и Австралію. Противъ такой сплоченной и воодушевленной арміи іезуитовъ разъединенный протестантизмъ не могъ устоять.

Филиппъ II Испанскій и результаты его царствованія.

Послѣ іезуитовъ успѣхамъ католической реакціи наиболѣе содѣйствовалъ *Филиппъ II Испанскій* (1556—1598), около котораго сосредоточивается вся европейская исторія второй половины XVI в. Располагая огромными средствами, Филиппъ стремился упрочить во всѣхъ частяхъ своей обширнѣйшей монархіи и во всей Европѣ *абсолютизмъ* и *католицизмъ* и *подчинить могуществу Испанской монархіи* сосѣднія государства. Но такая программа мало соотвѣтствовала духу времени, и самый могущественный въ Европѣ король оказался не въ силахъ выполнить ее цѣликомъ. Въ самой Испаніи Филиппу удалось вполнѣ провести свою программу абсолютизма и католицизма: жестокая инквизиція искоренила всѣ зародыши протестантизма и подавила всякую свободу мысли; мориски въ Андалузіи были истреблены или изгнаны; со-

---

[1]) Изъ генераловъ, кромѣ Лойолы, замѣчательны Лайнезъ и Аквавива.

словныя права Аррагоніи (кортесы, т. е. представительные сеймы—отжившій остатокъ средневѣковыхъ вольностей) уничтожены [1]). Его внѣшняя политика тоже имѣла не малый успѣхъ: присоединена была *Португалія*, отъ Франціи возвращены *Савойя и Пьемонтъ*, надъ турками одержана знаменитая морская побѣда при *Лепанто* (1571 г.), съ которой начинается паденіе Турціи. Благодаря его стараніямъ, католическая религія во Франціи сдѣлалась господствующей и государственной. Но попытки его истребить протестантизмъ въ Нидерландахъ и Англіи кончились неудачей.

Возстаніе Нидерландовъ

Нидерланды, еще при Максимиліанѣ I перешедшіе къ Габсбургскому дому, славились необыкновеннымъ богатствомъ, обширной торговлей, просвѣщеніемъ и политической свободой. Протестантизмъ свилъ себѣ здѣсь прочное гнѣздо. Филиппъ рѣшилъ уничтожить и протестантизмъ и всѣ старинныя привилегіи штатовъ. Кровавыя мѣры инквизиціи, распространеніе постановленій Тридентскаго собора, господство испанскихъ чиновниковъ и солдатъ—вызвали возстаніе въ Нидерландахъ (*гезы*, нищіе). Для усмиренія гёзовъ былъ посланъ жестокій *Альба* съ сильной испанской арміей, который безпощадно казнилъ подозрительныхъ (казнь Эгмонта и Горна) и тяжелой податью подрывалъ торговлю. Тогда противъ испанской тиранніи возсталъ весь народъ съ *Вильгельмомъ Оранскимъ во главѣ* и началъ успѣшную борьбу на морѣ (*морскіе гезы*). Преемникамъ Альбы (Реквезенсъ и Александръ Фарнезе) удалось умѣренной политикой возвратить Испаніи десять южныхъ штатовъ съ романскимъ и католическимъ населеніемъ. Семь сѣверныхъ штатовъ заключили между собою союзъ (*Утрехтская унія*) и скоро провозгласили себя независимымъ протестантскимъ государствомъ подъ именемъ *Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ* или *Голландской республики*. Главнымъ оплотомъ новой республики былъ Вильгельмъ Оранскій. Насильственная смерть его мало измѣнила ходъ борьбы, которая постепенно превратилась

---

[1]) См. объ этомъ въ „очеркахъ“ М. Н. Петрова.

въ европейскую. Елизавета Англійская, французскіе гугеноты и германскіе протестанты открыто поддерживаютъ нидерландцевъ, желая спасти протестантизмъ и отстоять независимость своихъ государствъ отъ угрожающаго могущества и замысловъ испанскаго короля. Филиппъ II долженъ былъ отвлекать свои силы для борьбы съ Англіей и Франціей. Но такого напряженія силъ не выдержали ни самъ неутомимый король, ни его богатѣйшая и могущественнѣйшая держава. Съ его смертью независимость Нидерландовъ отъ ослабѣвшей Испаніи была уже обезпечена (полная самостоятельность Голландской республики была признана по Вестфальскому миру въ 1648 г.).

Слѣдствія нидерландской борьбы.

Слѣдствія этой борьбы были различны для Нидерландовъ и Испаніи [1]). Нидерланды сдѣлались великой державой, ставшей оплотомъ политической и умственной свободы, первой торговой и промышленной страной; основали колоніи въ Америкѣ, Африкѣ и въ Азіи (особенно на остъ-индскихъ островахъ); развили у себя науки и искусства (филологи Скалигеръ и Липсій, историкъ Гуго Гроцій, авторъ соч. De jure belli ac pacis; философъ Спиноза--пантеистъ; живописцы Рембрандтъ и Рубенсъ). Въ этой свободной странѣ находили безопасный пріютъ философы (Декартъ) и вообще писатели, гонимые за свои мнѣнія въ другихъ странахъ.—Между тѣмъ Испанія не только лишилась своего могущества, но явно стала клониться къ духовному и экономическому паденію [2]).

Елизавета Тюдоръ и ея историческое значеніе.

Католическая реакція усердіемъ іезуитовъ и Филиппа II проводилась во всей Европѣ съ такимъ успѣхомъ, что угрожала самому существованію протестантизма. Если не протестантизмъ не погибъ, то этимъ Европа обязана главнымъ образомъ Англіи. Въ Англіи католическая реакція свирѣпствовала противъ всего англійскаго протестантизма въ царствованіе „кровавой“ *Маріи Тюдоръ*. Она вышла замужъ за Филиппа II, помогала ему въ войнѣ съ Франціей, въ которой англичане потеряли свое послѣднее владѣніе на континентѣ *Кале*. Это позорное

[1]) Сравнить съ греко-персидскими войнами.

[2]) Въ эпоху католич. реакціи въ Испаніи процвѣтали поэзія (Сервантесъ, Лопе де-Вега и др.) и искусства (Мурильо и др.).

правленіе убѣдило англійскій народъ въ томъ, что только протестантизмъ можетъ обезпечить его отечеству церковную и политическую независимость отъ континента. Это протестантское настроеніе націи помогло мудрой *Елизаветѣ* (1558—1603 г.) водворить *англиканство* въ своей странѣ и дать отпоръ католической реакціи какъ въ своемъ королевствѣ, такъ и во всей Европѣ. Католическая партія, еще довольно сильная въ Англіи и поддерживаемая Филиппомъ II, выставила противъ Елизаветы ея соперницу, юную шотландскую королеву, ревностную католичку, очаровательную *Марію Стюартъ*, которая какъ внука сестры Генриха VIII, имѣла несчастіе принять титусъ англійской королевы [1]). Все католичество какъ Англіи, такъ и на континентѣ держало сторону Маріи Стюартъ. Елизавета, какъ представительница протестантизма, кромѣ своего народа находила поддержку въ Шотландіи и у всѣхъ протестантскихъ партій. Случай далъ возможность Елизаветѣ захватить свою соперницу въ плѣнъ. Пылкая Марія Стюартъ, вышедшая замужъ за лорда *Дарнлея*, своимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ дала поводъ къ обвиненію въ соучастіи въ убіеніи своего мужа, и возмутившееся дворянство принудило ее бѣжать изъ Шотландіи. Она отдалась подъ покровительство своей соперницы, недальновидно расчитывая на ея великодушіе. Но хитрая и ревнивая Елизавета приказала ее заключить въ темницу, гдѣ та и протомилась 18 лѣтъ. Представители католицизма задумали воспользоваться пребываніемъ несчастной Маріи въ Лондонѣ для того, чтобы низвергнуть Елизавету съ престола и *искоренить въ Англіи протестантизмъ*. Послѣ ряда заговоровъ въ пользу Маріи Стюартъ (Норфолькъ и *Бабингтонъ*) англійское правительство вынуждено была ради блага своей страны покончить съ плѣнницей, казнивъ ее въ 1587 г. Тогда Филиппъ II, видя въ Англіи главный оплотъ протестантовъ нидерландскихъ и французскихъ, рѣшилъ од-

---

[1]) Елизавета, какъ дочь Анны Болейнъ, считалась незаконной дочерью Генриха VIII.

нимъ ударомъ покончить съ противной стороной. Въ 1588 г. противъ Англіи онъ снарядилъ *„непобѣдимую армаду“* — огромный флотъ изъ 130 большихъ военныхъ кораблей съ 28 тыс. экипажа. Эта армада была разбита бурею и добита англичанами, которые, какъ одинъ человѣкъ, возстали за свою вѣру, королеву и отечество.

Съ гибелью армады, въ которой были собраны всѣ лучшія силы Испанской монархіи, будущность протестантизма какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ могла считаться обезпеченной. Голландская республика могла отнынѣ спокойно смотрѣть на свою свободу. Въ этомъ спасеніи протестантизма заключается обще-европейское значеніе Елизаветы, которая свою личную судьбу неразрывно соединила съ судьбой своего отечества и новой вѣры. Сама Англія переживала при своей *„Доброй Бэсси“* „золотой вѣкъ“. То было время процвѣтанія морскихъ силъ Англіи (1232 корабля вмѣсто прежнихъ 40), ея промышленности, торговли, науки и литературы. Ея отважные мореплаватели, какъ-то: *Дрэкъ* и *Кавендишъ* (кругосвѣтные плаватели), *Дэвисъ*, *Ралей*, основатель колоніи Виргиніи, *Форбишеръ*, *Ченслеръ* и др. предпринимали знаменитыя экспедиціи. Для умноженія торговли были устроены компаніи: остъ-индская, турецкая, африканская и русская. Духъ націи, пробужденный геніемъ Елизаветы, проявился великими талантами въ сферѣ науки и искусства: *Бэконъ Веруламскій* сталъ преобразователемъ философіи; знаменитый *Шекспиръ* (1564—1616) создалъ ново-европейскую драму.

XXIII.

Французская реформація не была слѣдствіемъ германскаго реформаціоннаго движенія. Она возникла здѣсь самостоятельно. Проводникомъ реформаціи и здѣсь служилъ *гуманизмъ*, занесенный сюда изъ Италіи во время итальянскихъ войнъ. Главными дѣятелями этого *научно-художественнаго* направленія были: *Бюдэ*, *Этьенъ* (Стефанусъ), *Скалигеръ* и *Питу*; великолѣпными памятниками эпохи „Renaissance“ остались *Тюльери* и *Луверъ;* лучшимъ орга-

Реформація и католическая реакція во Франціи.

номъ гуманизма служила *Collége de France*—противовѣсъ знаменитой Сорбоннѣ, какъ главному разсаднику средневѣковой схоластики. Съ новой наукой развился во Франціи и духъ критики, который сталъ бичевать папство и злоупотребленія церкви. Гнѣздомъ реформаціонныхъ идей былъ югъ Франціи (почему?), куда проникло и ученіе Лютера. Скоро лютеранство и всѣ другія протестантскія секты должны были во Франціи подчиниться мрачному кальвинизму, занесенному сюда изъ союзной Швейцаріи, отчего и послѣдователи его назывались здѣсь *гугенотами*, т. е. союзниками (Eidgenossen). Въ 20-хъ годахъ XVI в. протестантизмъ во Франціи, при снисходительности къ нему короля Франца I, получилъ широкое развитіе. Еслибы онъ занялъ здѣсь господствующее положеніе, то получилъ бы міровое значеніе, и католицизмъ долженъ былъ бы преклониться предъ нимъ. Но этого не случилось, и вотъ почему. 1. Прежде всего французскій протестантизмъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе во всемогущемъ тогда *Парижѣ*, въ которомъ и вліятельнѣйшая *Сорбонна*, и парламентъ, и даже населеніе стояли за высшій свой авторитетъ—папство и католицизмъ. 2. Затѣмъ, *высшее французское общество*, отличавшееся въ ту переходную эпоху страшной распущенностью нравовъ, было противъ суроваго и монашески-строгаго кальвинизма. 3. Наконецъ, *самъ Францъ I* рѣшительно выступилъ противъ гугенотовъ-республиканцевъ. Онъ былъ владыкой надъ галликанской церковью и надъ духовенствомъ и не чувствовалъ надъ собою гнета папы; во время борьбы съ Карломъ V изъ-за Италіи онъ находилъ для себя выгоднымъ даже дружить съ папой; для успѣшной борьбы съ Карломъ ему нужно было *соединить* націю и упрочить абсолютизмъ. Во всемъ этомъ гугеноты были помѣхой королю.

Преемникъ Франца I *Генрихъ II* продолжаетъ внутреннюю и внѣшнюю политику своего отца. Поддерживая германскихъ протестантовъ въ борьбѣ ихъ съ императоромъ (за что получилъ отъ нихъ *Мецъ*, *Тюль и Вердюнъ*), онъ преслѣдуетъ гугенотовъ, особенно сильно по-

слѣ заключенія мира съ Филиппомъ II. Послѣ Генриха, при его дѣтяхъ *Францѣ II и Карлѣ IX* католическая реакція разразилась цѣлыми кровопролитными войнами. Во главѣ католиковъ стояли *Гизы*, выходцы изъ Лотарингіи, которые, съ помощью народа и Филиппа II, хотѣли захватить власть въ королевствѣ въ свои руки. Противъ Гизовъ выступили фамиліи *Бурбоновъ* (потомки младшаго сына Людвига IX св.) и *Кондэ*, которыя соединились съ гугенотами (ихъ было до 400 тыс.) и предводителемъ ихъ адмираломъ *Колиньи*. Между этими религіозными партіями стояла третья партія, представительницей которой была вдова Генриха вѣроломная *Екатерина Медичи*. Эта безбожная итальянка ловко лавировала между католической и гугенотской партіей, всегда поддерживая слабѣйшую, чтобы тѣмъ вѣрнѣе ослабить противниковъ и удержать за своимъ домомъ и за собой всю полноту верховной власти. Сначала она выступила противъ могущественныхъ Гизовъ и заключила съ гугенотской партіей С.-Жерменскій миръ, по которому гугеноты получили религіозную свободу и 4 крѣпости, и предводители ихъ допущены были ко двору, особенно послѣ бракосочетанія *Генриха Бурбона* съ сестрой Карла IX *Маргаритой Валуа*. Въ короткое время довѣріемъ слабохарактернаго короля вполнѣ овладѣлъ Колиньи. Властолюбивая Екатерина задумала отдѣлаться отъ своего соперника посредствомъ тайнаго убійства. Когда же покушеніе ея не удалось, она убѣдила своего сына дать полную волю сдерживаемымъ доселѣ страстямъ парижской черни и произвести избіеніе собравшихся въ столицѣ гугенотовъ. Такъ *внезапно* была устроена ужасная *Варѳоломеевская ночь* (1572 г.). Напрасно папа и Филиппъ II радовались этому преступному событію. Гугеноты еще съ бо́льшимъ ожесточеніемъ стали бороться за свою самостоятельность, и предводителю ихъ Генриху открывались всѣ виды на французскую корону послѣ смерти безнаслѣднаго Генриха III. Но Гизы и Парижъ (съ своими Сорбонной и парламентомъ) не могли допустить торжества ненавистной имъ гугенотской партіи, и для уничто-

женія ея организовали цѣлый вооруженный союзъ (*лига*) и вошли въ тѣсное сношеніе съ Филиппомъ II. Послѣ долгой борьбы Парижъ и Филиппъ II признали однако королемъ Франціи предводителя гугенотовъ Генриха Бурбона, вынужденнаго впрочемъ для блага страны принять католицизмъ (это уже во второй разъ).

Воцареніе Бурбоновъ. Генрихъ IV (1593—1610).

Генрихъ IV [1]), основатель новой династіи *Бурбоновъ*, своей великодушной и примирительной политикой сумѣлъ залѣчить раны глубокопотрясеннаго государства. По *Нантскому эдикту* (1598 г.) онъ даровалъ гугенотамъ полную свободу вѣроисповѣданія, доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ и нѣсколько крѣпостей на югѣ съ Ла-Рошель во главѣ. Министръ его *Сюлли* привелъ въ порядокъ разстроенные финансы государства; онъ покровительствовалъ преимущественно земледѣлію, видя въ немъ единственно производительную отрасль народной промышленности. Самъ Генрихъ, желая поднять среднее сословіе, покровительствовалъ также торговлѣ, фабричнымъ производствамъ и морскимъ экспедиціямъ. Возстановивъ своей энергической политикой спокойствіе во Франціи и абсолютизмъ королевской власти, Генрихъ рѣшилъ воспользоваться богатой казной и хорошей арміей для того, чтобы уничтожить навсегда гегемонію испанско-австрійскаго Габсбургскаго дома. Но среди дѣятельныхъ приготовленій къ борьбѣ съ Габсбургами онъ былъ убитъ полупомѣшаннымъ фанатикомъ *Равальякомъ*, воспитанникомъ іезуитовъ.

Франція вступила въ борьбу съ Габсбургскимъ домомъ при Ришелье и Мазарини, во время 30-тилѣтней войны.

Тридцатилѣтняя война въ Германіи (1618—1648). Общій взглядъ.

Какъ во Франціи католическая реакція выразилась въ рядѣ ожесточенныхъ религіозныхъ войнъ, такъ и въ Германіи она разразилась страшной и продолжительной войной. Какъ во Франціи католики должны были признать религіозную и отчасти политическую равноправность гугенотовъ, такъ и здѣсь по Вестфальскому миру всѣмъ протестантамъ дарованы были религіозныя и политиче-

---

[1]) Характеристику Генриха IV см. въ Хрестоматіи Гуревича, II, 62—67

скія права. Но въ 30-тилѣтней войнѣ къ религіознымъ интересамъ присоединились интересы и политическіе, мѣстнаго и обще-европейскаго характера. Съ одной стороны здѣсь рѣшался вопросъ о томъ, быть ли Германіи единой и католической имперіей или протестантской федераціей; а съ другой—вопросъ о міровомъ господствѣ Габсбурговъ.

Причины войны.

Ближайшія *причины* къ 30-тилѣтней войнѣ крылись въ самомъ Аугсбургскомъ мирѣ, который содержалъ въ себѣ много сомнительныхъ пунктовъ (напримѣръ?). Съ усиленіемъ католической реакціи начались явныя нарушенія условій этого мира. Тогда протестантскіе князья составили между собою союзъ—*унію* (Фридрихъ Пфальцскій и др.). Въ противовѣсъ уніи католическіе князья образовали *лигу* (Максимиліанъ Баварскій). Оба эти союза стояли съ оружіемъ въ рукахъ другъ противъ друга, когда *возстаніе въ Чехіи* подало сигналъ къ общей войнѣ.

Поводъ къ войнѣ.

Императоръ *Рудольфъ II* даровалъ чехамъ такъ называемую „*грамоту Величества*", по которой имъ предоставлена была свобода вѣроисповѣданія, право строить протестантскія церкви и школы. Когда же Чехію получилъ *Фердинандъ Штирійскій*, заклятый врагъ протестантизма, католики стали закрывать въ ней протестантскія церкви, что и возбудило въ странѣ открытое возстаніе. Въ этотъ моментъ Фердинандъ избранъ былъ въ императоры. Чехи и слышать не хотѣли о признаніи изувѣра Фердинанда II своимъ королемъ и предложили корону св. Вячеслава Фридриху Пфальцскому, какъ главѣ уніи и зятю Якова I Англійскаго. Но энергичный и даровитый Фердинандъ съ помощью войскъ лиги (Тилли) разбилъ безпечнаго Фридриха и чеховъ при *Бѣлой горѣ* въ 1620 г.

Бѣлогорская битва и ея послѣдствія.

Роковая битва эта повлекла за собою самыя печальныя послѣдствія для чешской народности и чешскаго протестантизма. Католичество возстановлено было съ необыкновенной суровостью. Грамота Величества разорвана. Началась насильственная германизація славянскаго края. Около 30 тысячъ чешскихъ семействъ покинули страну, избѣгая мщенія императорскихъ войскъ и вторженія іе-

зуитовъ; 30 милліоновъ имуществъ конфисковано. Въ разоренной и опустошенной Чехіи изъ 4 мил. осталось только 800 тысячъ. Отъ такого разгрома Чехія и теперь еще не вполнѣ оправилась.

Христіанъ IV.

Послѣ этого взятъ былъ и опустошенъ Пфальцъ; унія разбита, и протестантизмъ остался беззащитнымъ. Австрійскій домъ не скрывалъ теперь своихъ притязаній, но, соединившись съ Испаніей, снова угрожалъ германской свободѣ и независимости Европы. Тогда на защиту протестантизма и отдѣльныхъ государствъ, а также своихъ собственныхъ владѣній выступаетъ датскій король *Христіанъ IV*, поддерживаемый протестантскими Голландіей и Англіей и католической Франціей (кардиналъ Ришелье). Фердинандъ II, боясь очутиться въ полной зависимости отъ лиги, рѣшился образовать свою собственную армію, и это ему удалось, благодаря содѣйствію знаменитаго кондотьера того времени—*Альбрехта Валленштейна* (или Вальдштейна). Отважный Валленштейнъ разбилъ протестантскія силы и принудилъ датскаго короля заключить съ императоромъ миръ въ Любекѣ. А самъ утвердился въ Помераніи и Мекленбургѣ, принявъ титулъ „генерала Балтійскаго моря и океана". Императоръ воспользовался своею побѣдою чрезвычайно опрометчиво, издавъ такъ называемый *„реституціонный эдиктъ"*, по которому всѣ церковныя владѣнія, отобранныя протестантами за послѣднія 76 лѣтъ, должны быть возвращены католикамъ. Войско Валленштейна должно было наблюдать за исполненіемъ этого эдикта и наводнило всю имперію. Для князей ясно стало, что императоръ съ помощью Валленштейна можетъ сломить княжевластіе и упрочить абсолютизмъ. По ихъ требованію, императоръ вынужденъ былъ дать отставку заносчивому полководцу.

Валленштейнъ.

Густавъ Адольфъ.

Въ этотъ критическій для императора моментъ высадился въ Помераніи, съ своей образцовой арміей, шведскій король, знаменитый *Густавъ Адольфъ*. Причиной тому была не столько ревность Густава къ протестантизму, сколько опасеніе за господство Швеціи на Бал-

тійскомъ морѣ и за ея могущество, связанное съ протентантизмомъ. Шведскіе короли, начиная съ Густава Вазы, стремились превратить Балтійское море, это второе Средиземное море, въ шведское озеро. При Густавѣ Адольфѣ почти всѣ берега этого моря входили въ составъ шведской монархіи, и самъ Густавъ назывался „Oceani et maris Balthici admiralius". Но пока Померанія и Мекленбургъ, этотъ бастіонъ для Швеціи, были въ рукахъ могущественныхъ Габсбурговъ, шведское владычество на Балтійскомъ морѣ не могло считаться обезпеченнымъ.

Заключивъ дружественный трактатъ съ Франціей, Густавъ Адольфъ двинулся противъ Тилли, дважды разбилъ его (подъ Лейпцигомъ и на Лехѣ) и овладѣлъ Баваріей. Вся Германія привѣтствовала побѣдоноснаго короля, какъ избавителя, и Густаву Адольфу можно было помышлять даже объ императорской коронѣ. Въ виду такихъ успѣховъ чужеземнаго завоевателя беззащитный императоръ снова обратился къ Валленштейну, который въ три мѣсяца собралъ 40,000 армію, получивъ надъ нею неограниченную команду съ титуломъ *генералиссимуса*. При саксонскомъ городѣ *Люценѣ* (1632 г.) встрѣтились Валленштейнъ и Густавъ Адольфъ. Хотя шведы одержали здѣсь побѣду, но король ихъ былъ убитъ.— Смерть Густава Адольфа была большимъ несчастіемъ для Германіи. При немъ война имѣла опредѣленный интересъ, политическій и религіозный; послѣ же его смерти она превращается въ безсмысленную бойню, грабежъ и рѣзню, въ какую-то дикую свалку, въ конецъ разорившую Германію.

Послѣ Люценской побѣды шведы, съ *Бернгардомъ Веймарскимъ* во главѣ, поддерживаемые Франціей, рѣшились продолжать войну. Валленштейнъ же, видимо, хотѣлъ воспользоваться этимъ моментомъ для прекращенія войны. Онъ сталъ вести переговоры, но безъ вѣдома императора, съ Саксоніей, Швеціей и Франціей [1]). Фер-

---

[1]) О замыслахъ и гибели Валленштейна см. въ хрестоматіи Гуревича, II, 322—323.

динандъ II, окруженный испанско-іезуитской партіей, увидѣлъ въ этомъ нелояльномъ образѣ дѣйствій честолюбиваго своего полководца прямую измѣну себѣ, отрѣшилъ его отъ начальства надъ войскомъ и, подъ вліяніемъ интригъ лиги и іезуитовъ, далъ приказъ убить Валленштейна, какъ государственнаго измѣнника. Тогда Валленштейнъ ушелъ съ немногими полками въ крѣпость Эгеръ, но тамъ былъ умерщвленъ своими собственными офицерми (1634 г.).

Послѣ смерти Валленштейна, этого борца за миръ и вѣротерпимость, католическая реакція пошла успѣшнѣе; на войнѣ успѣхъ склонился на сторону императора. Тогда Ришелье открыто принялъ сторону протестантовъ и шведовъ съ цѣлью ослабить могущество Габсбурговъ и поживиться на счетъ Германіи.—Между французскими королями и Габсбургами, какъ извѣстно, шло вѣковое соперничество изъ-за первенства въ Европѣ. Упорная была борьба между Францемъ I и Карломъ V, между Генрихомъ II и Филлипомъ II. Въ XVI в. Францію спасли только внутренніе раздоры въ Германіи и раздѣленіе Габсбургскаго дома на двѣ вѣтви — австрійскую и испанскую. Въ XVII в. Франція беретъ перевѣсъ надъ Габсбургами. Уже Колиньи и Генрихъ IV собирались нанести имъ рѣшительный ударъ. 30-тилѣтняя война, разорившая Германію, была самымъ удобнымъ моментомъ для униженія Габсбурговъ, и Ришелье не преминулъ воспользоваться имъ, отправивъ на помощь шведамъ 15-титысячный корпусъ (Конде, Тюреннь). [1]) Война затянулась еще на 13 лѣтъ, и этотъ-то періодъ войны былъ самой бѣдственной порой для Германіи. Наконецъ въ 1648 году былъ заключенъ *Вестфальскій миръ*. По этому миру свобода вѣроисповѣданія предоставлена была не только лютеранамъ, но и реформатамъ. Франціи окончательно уступлены три епископства—Мецъ, Туль и Вердюнъ, и австрійская часть Эльзаса (кромѣ Страс-

Вмѣшательство Франціи въ войну.

Вестфальскій миръ.

[1]) Для ослабленія Испаніи Ришелье содѣйствовалъ отпаденію Португаліи (1640 г.).

бурга); Швеція получила западную Померанію съ г. Штетиномъ, о—въ Рюгенъ и устья важнѣйшихъ рѣкъ сѣверной Германіи. За германскими князьями признаны *всѣ права величества* въ ихъ владѣніяхъ и даже право заключать союзы съ другими государствами. Вся законодательная власть въ имперіи перешла въ руки *сейма*, гдѣ и имперскіе города получили впервые рѣшающій голосъ.

Слѣдствія 30-лѣтней войны и Вестфальскаго мира для Германіи были весьма важны и разнообразны. Тутъ окончательно восторжествовалъ партикуляризмъ нѣмецкихъ князей надъ централистическими стремленіями императорской власти; единая имперія превратилась теперь въ слабый союзъ многочисленныхъ самостоятельныхъ государствъ. Раздробленная Германія потеряла и всякое внѣшнее политическое значеніе въ Европѣ. Господство надъ Европой отъ униженныхъ Габсбурговъ перешло теперь къ счастливой соперницѣ Франціи и частію къ Швеціи. — 30-лѣтняя война нанесла страшный ударъ благосостоянію Германіи. Многіе города были совершенно разорены (въ Аугсбургѣ изъ 90 тыс. осталось 6 тысячъ жителей); въ Пфальцѣ осталась $^1/_{50}$ часть населенія; цвѣтущая Баварія сдѣлалась пустынной страной. Всюду бродили волки. За недостаткомъ хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители употребляли въ пищу человѣческое мясо. Германская промышленность и торговля, достигшія въ XV и XVI вв. богатаго развитія, почти совсѣмъ остановились.

Слѣдствія 30-лѣтней войны для Германіи: а) политическія.

б) экономическія.

Науки, литература и искусства, процвѣтавшія въ XVI в., теперь упали. Духъ свободнаго изслѣдованія очутился подъ гнетомъ церковнаго абсолютизма и нетерпимости; науки цѣпенѣли; университеты заглохли; народное образованіе пало. Этимъ упадкомъ культуры объясняется, почему германцы въ вѣкъ Людвига XIV легко подчинились вліянію французскаго языка и образованности.

в) культурныя.

Подъ вліяніемъ дикой рѣзни нравы нѣмецкаго народа развратились. Вѣра въ Бога ослабѣла; возникли разныя

г) огрубѣніе нравовъ.

темныя суевѣрія; появляется страшное гоненіе на вѣдьмъ, которыхъ сожигали сотнями [1]).

Изъ этой летаргіи Германія была выведена Фридрихомъ В., а полное ея величіе возстановлено только въ наше время знаменитымъ Бисмаркомъ послѣ войны 1871 года. [2])

XXIV.

Объ англійской революціи.

Англійская революція можетъ считаться послѣднимъ эпизодомъ изъ великой борьбы между католицизмомъ и протестантизмомъ. Успѣхъ ея окончательно обезпечилъ прочное существованіе протестантизма какъ въ Англіи, такъ и во всей западной Европѣ. Обѣ силы пришли въ равновѣсіе, и католицизмъ долженъ былъ отказаться отъ стремленія истребить протестантизмъ, особенно послѣ неудачной попытки подчинить себѣ православіе на Руси въ Смутную эпоху. Къ тому же къ концу XVII в. въ Европѣ на первый планъ выдвинулись интересы политическіе.

Причины революціи.

Вызвана была революція съ одной стороны стѣсненіями свободы гражданской и религіозной, а съ другой ненаціональнымъ направленіемъ внѣшней политики Стюартовъ. Эти хотѣли пользоваться бо̀льшимъ самовластіемъ, чѣмъ какое было у Тюдоровъ, и стремились утвердить въ Англіи правительственную церковь, т. е. епископальную, а потомъ и прямо католицизмъ. Такія политическія и церковныя идеи Стюартовъ стояли въ рѣзкой противоположности съ настроеніемъ націи. Новое религіозное ученіе *пуританъ* было враждебно епископальной государственной церкви и своими республиканскими иде-

---

[1]) Всегда ли войны бываютъ гибельны для націй?

[2]) Въ виду всѣхъ ужасовъ катол. реакціи, нельзя не признать завиднымъ положеніе нашей *православной* Россіи, не знавшей въ своей исторіи ни Варѳоломеевскихъ ночей, ни 30 л. войнъ. Православная церковь, обладающая христіанствомъ въ его неизмѣнномъ со временъ апостольскихъ существѣ, была творящею силой нашей исторіи; чуждая духа властолюбія и гордыни, она органически слилась съ нашимъ государствомъ и съ нашей народностью и внесла въ нашу жизнь самое христіанское въ христіанствѣ начало, духъ милосердія и самоотверженія.

алами пробудило въ націи задавленное Тюдорами чувство свободы, подъ вліяніемъ которой у нея явилось стремленіе *возвратить стародавнія сословныя вольности.* Внѣшняя политика королей тоже шла въ разрѣзъ съ стремленіями націи.

Яковъ I.

Уже Яковъ I своимъ высокомѣріемъ и преслѣдованіемъ диссентеровъ вызвалъ недовольство парламента и всей націи. А его внѣшняя политика только усилила это недовольство. Разорвавъ тѣсный союзъ съ Франціей, онъ началъ вести переговоры о женитьбѣ своего сына на испанской принцессѣ. Это сближеніе съ ненавистной для большинства англичанъ Испаніей не привело къ желаннымъ результатамъ и только помѣшало помочь Фридриху Пфальцскому, тогда какъ нація желала оказать помощь протестантамъ.

Карлъ I. и «великій бунтъ».

Натянутыя отношенія между королемъ и парламентомъ разрѣшились при энергичномъ *Карлѣ I* открытой борьбой, во время которой парламентъ хотѣлъ возстановить свои исторически развившіяся старинныя права, а король старался провести теорію о божественныхъ правахъ абсолютной монархіи. Благодаря рѣдкому единодушію и энергіи, парламентъ добился отъ упорнаго короля утвержденія *„прошенія о правѣ“*, этой второй „великой хартіи вольностей“. Въ этомъ прошеніи парламентъ требовалъ возстановленія древнихъ своихъ правъ, вслѣдствіе которыхъ король обязывался: 1) не взимать податей безъ согласія палатъ; 2) не заключать никого въ тюрьму безъ соблюденія законнаго порядка, и 3) не подчинять свой народъ военному суду. Хотя король принялъ прошеніе, но продолжалъ дѣйствовать произвольно и самовластно. Для бо̀льшей свободы Карлъ задумалъ даже управлять, по примѣру французскаго короля, безъ *парламента.* Его первый министръ *графъ Страффордъ* (Томасъ Вентвортъ), въ подражаніе Ришелье, задался цѣлью создать въ Англіи неограниченную монархію при помощи постояннаго войска, для содержанія котораго стали самовольно собирать такъ называемую *„корабельную подать“*. Къ этому присоединился церковный гнетъ.

Любимецъ короля, архіепископъ *Лоудъ*, самъ полу-католикъ, ввелъ въ богослуженіе католическія церемоніи и сталъ насильно вводить всюду англійскую литургію. Такія притѣсненія вызвали возстаніе въ Шотландіи, а потомъ и въ Англіи. Созванный парламентъ рѣшилъ добиться отъ короля гарантій общественной свободы. Когда же Карлъ хотѣлъ силой склонить упорство такъ называемаго *долгаго* парламента, въ Лондонѣ вспыхнулъ открытый бунтъ, и началась междоусобная война (*кавалеры и круглоголовые*). Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ партіи кавалеровъ, пока не выдвинулись изъ среды парламентской партіи — круглоголовыхъ *индепенденты*, крайніе пуритане и ярые республиканцы. Предводитель ихъ знаменитый рыцарь религіознаго фанатизма *Оливеръ Кромвелль* разбилъ войска Карла; король былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ 1649 г. (не только преступленіе, но и политическая ошибка).

Полновластіе Кромвелля (1650—58г.).

Надъ развалинами монархіи возвысилась военная сила, представляемая великимъ человѣкомъ Кромвеллемъ, который соединялъ въ себѣ религіозный экстазъ и военный геній съ замѣчательнымъ практическимъ умомъ проницательнаго государственнаго дѣльца. Прежде всего онъ подавилъ возстанія въ Ирландіи и Шотландіи и подчинилъ ихъ Англіи, затѣмъ въ самой Англіи обуздалъ революцію. Послѣ этого провозглашена была *республика* „безъ короля и верхней палаты“; вся верховная власть сосредоточивалась въ рукахъ Кромвелля, объявленнаго въ концѣ 1653 г. пожизненнымъ *лордомъ-протекторомъ* государства съ титуломъ Высочества. Въ качествѣ протектора Кромвелль управлялъ Англіей съ блескомъ и энергіей. Онъ сначала силою меча, а потомъ мудрыми правительственными мѣрами окончательно соединилъ въ одинъ государственный организмъ три до тѣхъ поръ разъединенныя части: Англію, Шотландію и Ирландію. Онъ же упрочилъ морское и торговое могущество Англіи, доставивъ ей перевѣсъ надъ Голландіей (актъ о мореплаваніи) и Испаніей, у которой отняты были г. Дюнкирхенъ и островъ Ямайка. При Кромвеллѣ полити-

ческій вѣсъ Англіи въ дѣлахъ континента выросъ до небывалой еще степени. Его же заслугами протестантизмъ сталъ если и не господствующею силою Европы, то, по крайней мѣрѣ, силою, совершенно равною католицизму.

Реставрація Стюартовъ.

Вскорѣ послѣ смерти Кромвелля Стюарты были возстановлены на англійскомъ престолѣ. Съ реставраціей опять возникаетъ борьба между парламентомъ и королями Карломъ II и Яковомъ II. Плодомъ борьбы парламента (виги и тори) съ Карломъ II явились два важные акта: *актъ испытанія* (test-act), въ силу котораго католики не допускались къ занятію государственныхъ должностей, и актъ «*Habeas-corpus*», щитъ личной свободы англійскихъ гражданъ. Но преемникъ и братъ Карла Яковъ II, опираясь на тори и высокую церковь, не думалъ исполнять этихъ актовъ. Онъ, какъ католикъ, задумалъ возстановить въ Англіи ненавистный для націи католицизмъ, сталъ водворять, по примѣру Людвига XIV, систему абсолютизма, а во внѣшней политикѣ подчинилъ Англію интересамъ Людвига XIV,—чѣмъ вооружилъ противъ себя и англиканское духовенство и тори. Вся Англія соединилась противъ короля, который объявленъ былъ низложеннымъ и долженъ былъ бѣжать во Францію. На мѣсто его призванъ былъ зять его *Вильгельмъ Оранскій*, который могъ упрочить въ Англіи *протестантизмъ* и *общественную свободу*. Для большей же гарантіи этой свободы парламентъ составилъ и предложилъ Вильгельму *билль о правахъ*, послѣдній краеугольный камень англійской общественной свободы. Этотъ билль есть основаніе *конституціонной Великобританской монархіи*, и онъ является первообразомъ всѣхъ конституцій новаго времени. Согласно съ этимъ биллемъ, король долженъ воздерживаться отъ вмѣшательства въ парламентскіе выборы и не можетъ никого избавлять отъ подчиненія существующимъ законамъ; министры отвѣтственны во всѣхъ дѣлахъ управленія; безъ рѣшенія парламента не можетъ быть собираемо войско; безъ согласія нижней палаты не могутъ быть взимаемы никакіе налоги; всякій

Мирная революція 1688 г.

Билль о правахъ.

англичанинъ имѣетъ право носить оружіе, судить своихъ гражданъ въ качествѣ присяжнаго и подавать петиціи на рѣшенія правительства; свобода печати вполнѣ обезпечивается. Ясно, что биллемъ о правахъ подтверждены были только всѣ прежнія льготы и права англійской націи. Тѣмъ и объясняется успѣхъ англійской революціи, что она совершалась на *исторической почвѣ*; она не разорвала связи съ прошлымъ, какъ это было во Франціи, а только возстановила и улучшила старую конституцію (указать другія черты различія и черты сходства между англійской и французской революціей).

XXV.

Вѣкъ Людвига XIV.

Англійской революціей 1688 г. закончился въ Англіи процессъ развитія и образованія государственности, который отличаетъ новую исторію отъ средней феодальной, и закончился тутъ, согласно исторіи, въ формѣ *конституціонной* монархіи. На материкѣ же этотъ переходъ отъ средневѣковыхъ феодальныхъ формъ къ государственнымъ формамъ новой исторіи совершился въ формѣ абсолютной монархіи, потому что въ континентальныхъ странахъ (особенно во Франціи и Испаніи) монархическій элементъ первый отозвался на новую потребность государственности, характеризующей новую исторую. Развитіе абсолютизма особенно рельефно проявилось во Франціи (почему?), которая во второй половинѣ XVII в. сдѣлалась образцомъ для подражанія почти всѣмъ государствамъ Европы. Два человѣка наиболѣе содѣйствовали этому: Ришелье и Людвигъ XIV. Первый былъ, такъ сказать, носителемъ идеи государственности, другой—олицетвореніемъ королевскаго абсолютизма.

Ришелье: его внутренняя и внѣшняя политика.

Сдѣлавшись при Людвигѣ XIII первымъ министромъ (1624—1642), кардиналъ Ришелье поставилъ цѣлью своей дѣятельности двѣ задачи: 1. возвышеніе авторитета королевской власти надъ другими политическими силами Франціи и 2. усиленіе вліянія Франціи въ Европѣ на счетъ Габсбурговъ. Считая монархію единственнымъ сред-

ствомъ къ устраненію феодальныхъ смутъ и къ возвеличенію государства, этотъ великій политикъ не останавливался ни передъ какимъ насиліемъ [1]), чтобы сломить все, что могло противорѣчить государственнымъ интересамъ. Такъ, онъ съ неумолимой жестокостью преслѣдовалъ бунтующую *аристократію*, которая свои частные интересы ставила выше блага государства, и послѣ долгой и ожесточенной борьбы одолѣлъ таки своихъ знатныхъ противниковъ (братъ и мать короля, принцы, графы и др.). У *гугенотовъ*, которые составляли государство въ государствѣ, министръ-кардиналъ отнялъ Ла-Рошель и другія укрѣпленныя мѣста, лишилъ ихъ политической и военной самостоятельности, но не тронулъ ихъ религіозныхъ правъ. У *парижскаго парламента* было отнято право протеста противъ королевскихъ указовъ. а у провинціальныхъ чиновъ право давать свое согласіе на обложеніе провинцій налогами. Такъ положена была *твердая основа единству власти и централизаціи.* Съ прекращеніемъ анархіи возникла промышленность; а съ учрежденіемъ французской академіи и первой политической газеты (Gazette de France) положено было начало будущему процвѣтанію языка, наукъ и искусства во Франціи.—Во внѣшней политикѣ Ришелье пошелъ совершенно по слѣдамъ Генриха IV и блестящими успѣхами доказалъ міру, чего можетъ достигнуть государство съ сильной монархической властью, преслѣдующее свои національные интересы. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять все значеніе Ришелье, какъ политика, стоитъ только сравнить положеніе дѣлъ въ Европѣ до него и при немъ. Тогда Габсбургскія владѣнія и войска не давали Франціи доступа ни къ Рейну, этой водной артеріи Европы, ни къ Италіи, ни къ Средиземному морю; теперь Франція разбила противниковъ на всѣхъ пунктахъ: она овладѣла Лотарингіей, Эльзасомъ, большей частью Рейнской области; ея войска сражались въ самой срединѣ Германіи; въ Италіи французы тоже имѣли владѣнія и вытѣснили

---

[1]) Не даромъ Ранке называетъ его „ein Dogmatiker der Gewalt“.

испанцевъ изъ швейцарскихъ проходовъ. — Такой блестящій успѣхъ дѣятельности Ришелье объясняется тѣмъ, что онъ ловко умѣлъ обратить въ свою пользу жизненные интересы различныхъ странъ. Такъ, во Франціи опорой ему служила общая тогда потребность въ крѣпкой монархической власти, въ Германіи—протестантизмъ, въ Италіи,—ненависть къ чужеземному господству, въ Испаніи — давняя склонность провинцій къ самостоятельности, въ Англіи, гдѣ онъ поддерживалъ парламентъ,—ненависть къ деспотизму и любовь къ общественной свободѣ. Благодаря этому замѣчательному государственному мужу и великому политику, Франція оттѣснила Габсбурговъ и сама заняла первое мѣсто въ Европѣ. Эпоха Испаніи миновала и наступила эпоха Франціи.

Мазарини. *Мазарини*, этотъ урожденный дипломатъ, продолжалъ хотя съ меньшей рѣшительностью, но тоже съ полнымъ успѣхомъ внѣшнюю и внутреннюю политику великаго Ришелье. Его дипломатическому искусству Франція обязана пріобрѣтеніемъ по Вестфальскому миру *Эльзаса* и *западной части Лотарингіи*, а по Пиренейскому миру съ Испаніей — *Артуа* и графства *Руссильонъ* [1].—Внутри Франціи Мазарини пришлось выдержать борьбу за королевскую власть съ вооруженнымъ возстаніемъ аристократіи, парламента и Парижа (фронда). Хотя фрондерамъ удавалось нѣсколько разъ заставить Мазарини покидать дворъ и Парижъ, но въ концѣ концовъ они принуждены были поступиться своими сословными интересами и подчиниться кардиналу-министру, какъ представителю крѣпкой государственной власти. Такимъ образомъ, подобно Ришелье, Мазарини удалось упрочить за Франціей высокое положеніе въ средѣ державъ и строгій монархизмъ внутри страны.

Людвигу XIV оставалось лишь воспользоваться плодами дѣятельности двухъ кардиналовъ и наложить послѣднюю руку на созданіе абсолютной монархіи.

---

[1]) Этотъ миръ скрѣпленъ былъ бракомъ Людвига XIV съ испанской инфантой Маріей Терезіей.

Царствованіе Людвига XIV (1643—1715) характеризуется наивысшимъ развитіемъ королевскаго абсолютизма, полнымъ процвѣтаніемъ французской культуры, матеріальной и духовной, военнымъ могуществомъ Франціи и ея господствомъ надъ Европой. Какъ во второй половинѣ XVI в. центромъ з.-европейской жизни былъ Филиппъ II, такъ теперь фокусомъ Европы сталъ великій Людвигъ XIV. Царствованіе Людвига XIV.

Взявши по смерти Мазарини (1661 г.) правленіе государствомъ въ свои твердыя руки, Людвигъ довершилъ зданіе абсолютной монархіи и все во Франціи подчинилъ своей неограниченной волѣ, такъ что королевское *я* стало государствомъ (L'état—c'est moi). Генеральные штаты не собирались и при немъ; парижскій парламентъ лишился права обсуждать королевскіе эдикты при занесеніи ихъ въ свои протоколы и даже въ судебной власти былъ стѣсненъ такъ называемыми королевскими повелѣніями (lettres de cachet); у общинъ было отнято право выбирать своихъ меровъ; къ намѣстникамъ провинцій были приставлены королевскіе интенданты; духовенство должно было подчиняться одному королю; свѣтская аристократія феодальнаго происхожденія притягивалась ко двору и лишенная всякаго политическаго значенія пресмыкалась въ переднихъ Версаля. Установленіе централизаціи.

Установивши политическую централизацію и сдѣлавши короля единственнымъ источникомъ закона, центромъ всей правительственной машины, Людвигъ обратилъ всѣ свои великія дарованія и всю энергію на возвеличеніе своей славы и блага Франціи. Онъ способствовалъ успѣхамъ матеріальнаго благосостоянія Франціи, процвѣтанію ея наукъ и искусствъ, и въ этомъ достигъ блестящихъ результатовъ. При содѣйствіи *Кольбера* создана была *фабричная промышленность*, которая могла соперничать съ англійской и голландской (протекціонизмъ или кольбертизмъ); для поднятія *торговли* предприняты были разныя мѣры, какъ-то: улучшеніе путей сообщенія (Лангедокскій каналъ), учрежденіе торговыхъ компаній, распространеніе колоній (Луизьяна). Для защиты морской торговли и бере- Процвѣтаніе Франціи въ первую половину царств. Людвига XIV.

говъ созданъ былъ *военный флотъ*. Военными реформами *Лувуа* создана была сильная, стройная и строго дисциплинированная *армія*, способная побѣдоносно бороться съ арміями многихъ коалицій. *Вобаномъ* построенъ былъ рядъ *крѣпостей*, защищавшихъ границы государства. При покровительствѣ короля, *литература* и *искусства* во Франціи достигли своего высшаго процвѣтанія. Расинъ, Корнель, Мольеръ, Буало, Лафонтэнъ, Боссюэтъ, Фенелонъ, Декартъ придали блескъ французской литературѣ и сдѣлали ее предметомъ удивленія и подражанія во всей Европѣ (ложно-классицизмъ). Изящный французскій языкъ, утонченные нравы, моды завоевали себѣ вѣковое господство во всей образованной Европѣ; французскій языкъ сдѣлался дипломатическимъ языкомъ; самый дворъ Версальскій, пышный и блестящій, сталъ образцомъ для всѣхъ европейскихъ дворовъ. Въ поощреніи этой блестящей цивилизаціи и заключается всемірно-историческое значеніе Людвига XIV.

Внѣшнія пріобрѣтенія Франціи.

Какъ внутренней политикой Людвигъ въ первую половину своего царствованія далъ раздираемой смутами Франціи строгій порядокъ и законность, поднялъ до небывалой еще высоты ея промышленность и торговлю, такъ внѣшней политикой онъ доставилъ ей необходимыя безопасность и могущество. Его первыя войны вызваны были не жаждой славы и приключеній, а политическими побужденіями. Ему въ интересахъ Франціи нужно было покончить съ дальнѣйшими притязаніями Испаніи и Австріи, достигнуть естественныхъ границъ (Рейнъ и Альпы), и тѣмъ обезпечить свободный ростъ политическаго могущества своей страны.

Сначала Людвигъ задумалъ расширить сѣверную границу, которая очень близко подходила къ Парижу, и овладѣлъ было испанскими Нидерландами послѣ смерти своего тестя, но *тройственный* союзъ изъ Англіи, Голландіи и Швеціи заставилъ его по *Ахенскому миру* удовольствоваться *12 крѣпостями во Фландріи*. Во второй войнѣ противъ *Голландіи*, поддерживаемой огромной коалиціей (Германія, Пруссія и Испанія;—Швеція же и Англія

были въ союзѣ съ Людвигомъ), по *Нимвегенскому миру* (1678 г.) были присоединены отъ Испаніи *Франшъ-Конте* и *14 городовъ въ Нидерландахъ*. Чтобы обезопасить восточную границу, Людвигъ присоединяетъ важный стратегическій пунктъ на лѣвомъ берегу Рейна *Страсбургъ* [1]), а потомъ *Люксембургъ*. Этими пріобрѣтеніями окончательно разорвана была цѣпь габсбургскихъ владѣній, которая со всѣхъ сторонъ континента сдавливала Францію.

Людвигъ XIV такимъ образомъ съ успѣхомъ закончилъ дѣло, начатое еще Людвигомъ XI и продолжаемое Францемъ I, Генрихомъ II, Генрихомъ IV, Ришелье и Мазарини. Въ томъ и заключалась сила Людвига XIV, что онъ преслѣдовалъ до сихъ поръ какъ во внутренней политикѣ, такъ и во внѣшней интересы націи, благо Франціи. Благодаря его дѣятельности, Франція внутри окрѣпла, извнѣ расширилась и стала первенствующей державой въ западной Европѣ. Если бы Людвигъ XIV не увлекся тщеславіемъ и изъ-за королевскаго *я* не пренебрегъ интересами Франціи, онъ могъ бы считаться однимъ изъ величайшихъ дѣятелей всѣхъ временъ; его можно было бы поставить въ уровень даже съ нашимъ героемъ Петромъ В. Но, къ несчастію для самого себя и всей Франціи, Людвигъ уклонился отъ обязанности быть слугой своего народа и захотѣлъ играть роль кумира Франціи и господина всей Европы,—что и погубило его.

Упадокъ Франціи во вторую половину царствованія Людвига.

Опьяненный успѣхами честолюбивый Людвигъ пошелъ далѣе, чѣмъ того требовали интересы Франціи. Изъ династическихъ соображеній онъ требуетъ себѣ *Пфальцъ* и другія германскія земли, занимаетъ нѣкоторые города Италіи, чѣмъ вызываетъ всюду опасеніе за политическое равновѣсіе Европы и вооружаетъ противъ себя новую огромную коалицію изъ Англіи (Вильгельмъ III Оранскій), Голландіи, Германіи, Пруссіи, Испаніи, Савойи и др. Новая война, стоившая большихъ жертвъ, не принесла Франціи никакой выгоды.

---

[1]) Напрасно многіе ученые видятъ въ этомъ присоединеніи „неслыханное насиліе“ со стороны Людвига. Оно было необходимымъ слѣдствіемъ вѣковой національной политики Франціи.

Въ самой Франціи все должно было подчиниться абсолютной власти короля, которая стала единственнымъ основаніемъ государства; внѣ ея не было ни общественной дѣятельности, ни политическихъ силъ, ни учрежденій. Всѣ функціи государственной дѣятельности были сосредоточены въ одной особѣ короля. Отсюда и вышло то, что как только король сталъ старѣть, вмѣстѣ съ нимъ ослабѣлъ и весь государственный механизмъ. А безпрерывныя войны еще болѣе ослабили Францію и привели ее къ финансовому и экономическому разоренію. Не мало способствовала упадку промышленности во Франціи *отмѣна Нантскаго эдикта* въ 1685 г., вызванная тщеславнымъ желаніемъ надменнаго короля-католика подчинить весь народъ *своей* вѣрѣ, такъ чтобы король и нація составляли одно тѣло и одинъ духъ. Слѣдствіемъ этой мѣры было то, что около милліона искусныхъ промышленниковъ и капиталистовъ покинули родину и унесли за-границу (въ Англію, Голландію, Пруссію и др.) огромные капиталы и тайну своего производства, служившіе до сихъ поръ къ обогащенію ихъ отечества.

Такимъ образомъ Людвигъ своей эгоистической политикой привелъ Францію въ полное разстройство. А открывшаяся *война за испанское наслѣдство* была могилой и для его собственнаго величія.

Война за наслѣдство Испанскаго престола (1701-1714 г.).

При послѣднемъ испанскомъ королѣ, бездѣтномъ Карлѣ II между претендентами на испанскій престолъ выступили Людвигъ XIV, хлопотавшій въ пользу своего внука Филиппа Анжуйскаго, и императоръ Леопольдъ I, желавшій доставить всѣ владѣнія Испанской монархіи своему второму сыну Карлу. Людвигъ сначала соглашался даже на раздѣлъ Испанской монархіи между претендентами; императоръ же былъ противъ раздѣла [1]). Но могъ ли Людвигъ XIV допустить новаго опаснаго для Франціи соединенія Австріи и Испаніи въ рукахъ одной фамиліи? Это значило разомъ уничтожить вѣковыя усилія лучшихъ французскихъ королей, направленныя къ ослабленію и

[1]) Сама испанская нація и Карлъ II и слышать не хотѣли о какомъ нибудь раздѣлѣ.

униженію испанско-австрійскаго Габсбургскаго дома. Первенствующая роль въ Европѣ опять перешла бы къ противникамъ Франціи—Габсбургамъ. Людвигъ этого не допустилъ и при помощи *испанской націи* возвелъ на престолъ нераздѣльной монархіи своего внука Филиппа. Весь романскій югъ подчинился авторитету дома Бурбоновъ. Это соединеніе Испаніи и Франціи казалось опаснымъ для отдѣльныхъ государствъ Европы, хотя Людвигъ, не имѣя военнаго генія, былъ чуждъ завоевательныхъ замысловъ Наполеона I. И вотъ противъ Людвига XIV составилась опять коалиція изъ Германіи съ Пруссіей, Савойи и Англіи съ Голландіей. У послѣднихъ двухъ державъ къ политическимъ мотивамъ присоединились *коммерческіе* интересы. Дѣло въ томъ, что Франція для поправленія своей падавшей промышленности и торговли должна была вытѣснить англо-голландскіе товары изъ испанскихъ рынковъ и ея колоній; затѣмъ для сбыта своихъ произведеній она могла захватить въ свои руки выгодную торговлю съ Левантомъ. Такое положеніе дѣлъ нанесло бы страшный вредъ насущнымъ интересамъ коммерческихъ странъ—Англіи и Голландіи.

При открытіи кампаніи, положеніе объединенной и защищенной Франціи казалось выгоднѣе положенія союзниковъ. Но на самомъ дѣлѣ Франція была истощена; король былъ уже старикъ, и на бѣду у него не оказалось ни одного даровитаго помощника. Тогда какъ у союзниковъ былъ знаменитый тріумвиратъ—*Евгеній Савойскій*, *Мальборо* и *Гейнзіусъ*. Рѣшительныя побѣды союзниковъ при Гохштетѣ, Рамильи, Турнѣ и особенно при Мальплакэ довели Францію до послѣдней крайности, и ее спасли только два обстоятельства: перемѣна англійской политики и вступленіе на императорскій престолъ Карла VI, претендента на Испанію, который, занявши Испанію, сдѣлался бы слишкомъ опаснымъ для равновѣсія Европы. Война закончилась миромъ *Утрехтъ-Раштатскимъ* (1713 и 1714 г.). Бурбонъ *Филиппъ* (V) получилъ Испанію и заатлантическія колоніи; Бельгія, Миланъ и Мантуа, Неаполь и Сардинія достались Ав-

стріи. *Сицилія* была отдана *Савойѣ*, которая потомъ промѣняла ее Австріи на Сардинію и получила титулъ королевства. Англія пріобрѣла отъ Испаніи Гибралтаръ, а отъ Франціи с.-американскія колоніи Ньюфаундлендъ, Новую Шотландію и земли у Гудзонова залива.

Такимъ образомъ, послѣ 200-лѣтней борьбы, Франціи удалось навсегда разрушить испанско-австрійское соединеніе и даже посадить на испанскій престолъ государя изъ своей династіи. Это было однимъ изъ важныхъ результатовъ внѣшней политики Людвига XIV [1]). Теперь установилось равновѣсіе между Франціей и Австріей. Рядомъ съ ними возвысились на континентѣ новыя державы—протестантская Пруссія и *славянская православная Россія*. А съ возвышеніемъ Россіи, этого добраго генія Европы, политическое равновѣсіе между европейскими государствами было обезпечено навсегда, ибо нашъ русскій народъ, чуждый завоевательныхъ стремленій по природѣ и по отсутствію побужденій искать чужого хлѣба, къ тому же проникнутый христіанскимъ сознаніемъ *братства народовъ*, а не господства одного надъ другимъ, могъ выступить только въ роли защитника слабыхъ отъ деспотизма сильныхъ и стать на стражѣ правды и права [2]).

---

[1]) Указать результаты царствованія Людвига XIV.

[2]) Дальнѣйшая исторія Европы находится въ тѣсной связи съ исторіей Россіи.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Правильно:
×	4 въ первой сноскѣ.	VII	VIII
4	на поляхъ.	376	476
11	на поляхъ.	Юстіанъ В.	Юстиніанъ В.
12	на поляхъ.	Номокановъ.	Номоканонъ.
24	20.	Салявой	Солявой
—	4 снизу.	Drangnach	Drang nach
35	4 снизу.	инвенституры.	инвеституры.
37	13.	полагали новому...	полагали начало новому
41	15 снизу.	союза	союзу
42	1.	исторіи стоитъ...	исторіи имперіи стоитъ
46	20.	(соборъ въ Клермонѣ	(соборъ въ Клермонѣ)
48	13.	владенія	владѣнія
50	7 снизу.	схалостики	схоластики
51	10.	XIV и XV вв.	въ XIV и XV вв.
68	1 снизу.	Проважъ	Провансъ
77	17 снизу.	народстности	народности
112	въ сноскѣ.	Біографію Лютера	О Лютерѣ
128	13.	какъ Англіи,	какъ въ Англіи,
130	2 снизу.	Тюль.	Туль.

Типографія М. Г. Волчанинова Б. Черн п., д. Пустошкина, пр. Анг. ц.

ОПЫТЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКАГО ПОВТОРИТЕЛЬНАГО КУРСА

ПО

ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ ИСТОРІИ.

УЧЕБНИКЪ ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ VIII КЛ. ГИМНАЗІЙ

и учебное пособіе для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній.

ВЫПУСКЪ III.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ.

СОСТАВИЛЪ

Евстаеій Крыловъ,

преподаватель Коломенской гимназіи.

Цѣна 65 коп.

МОСКВА.

Изданіе учебнаго магазина „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

1893.

Дозволено цензурою. Москва, 14-го Октября 1892 г.

Типографія М. Г. Волчанинова. Б. Черн. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.

СЕЙ ТРУДЪ ПОСВЯЩАЕТСЯ

РУССКОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ

УЧАЩЕМУСЯ ПОКОЛѢНІЮ.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро,—
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.

ковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я обращался къ новѣйшимъ изслѣдованіямъ ученыхъ (напр. къ соч. г. Дьяконова «Власть московскихъ государей») и даже прибѣгалъ къ журнальнымъ статьямъ научнаго характера [1]). Не игнорировалъ я и голоса русской поэзіи, находя его важнымъ для живого пониманія родной старины.

Что касается до руководящей идеи предлагаемаго труда, то она прямо взята изъ исторіи и жизни русскаго народа и заключается въ извѣстной формулѣ: *православіе*, *самодержавіе* и *народность*. Въ этомъ «символѣ» наша слава, сила и надежда. Сознавая всю важность въ русской исторіи великихъ идей—*православія* и *самодержавія*, я старался пообстоятельнѣе выяснить историческія заслуги Православной церкви, показать національный характеръ московскаго самодержавія и оцѣнить его значеніе для русскаго народа. Остановиться на этихъ вопросахъ я считалъ нужнымъ и потому, что среди нашей «интеллигенціи» насчетъ этихъ, исторически создавшихся, народныхъ идеаловъ ходитъ немало кривотолковъ, которые сбиваютъ съ истиннаго пути молодые умы юношей. Долгъ каждаго преподавателя противодѣйствовать разнымъ лже-историческимъ взглядамъ, пагубно вліяющимъ на неопытную и довѣрчивую молодежь.

Пусть наши юноши съ любовью и вниманіемъ изучаютъ родную исторію, проникаются родными идеалами, благоговѣютъ передъ народными героями, каковы напр. Владиміръ св., Владиміръ Мономахъ, св. Александръ Невскій, св. Ѳеодосій

---

[1]) Само собою разумѣется, что составитель, работая въ уѣздномъ городѣ, не могъ добыть всѣхъ нужныхъ сочиненій.

Печерскій, Преподобный отецъ нашъ Сергій и др.; пусть они; какъ говоритъ Пушкинъ,

Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро,—
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.

Въ нынѣшнее время изученіе исторіи стало дѣломъ не простого любопытства и не художественнаго наслажденія только, а обязанностью каждаго образованнаго человѣка, ибо кто не знаетъ исторіи, тотъ не можетъ служить народу и обществу вполнѣ сознательно и съ наибольшей пользой. Только тотъ можетъ здраво относиться къ настоящему, кто правильно понимаетъ прошедшее. Безъ знанія исторіи можно остаться на всю жизнь «недорослемъ»: *nescire, quid antequam natus sis acciderit, id est semper esse puerum* (Cic. Orat. 34, 120).

Молодое поколѣніе есть наша надежда, но въ томъ лишь случаѣ, если оно будетъ слѣдовать завѣтамъ родной исторіи, будетъ помогать органическому развитію народа и государства, а не задерживать его. Россіи и ея Царю нужны послушные ея исторіи и судьбамъ сыны, полезные граждане-патріоты, а не праздные мечтатели-космополиты, готовые перекраивать исторически сложившійся общественный строй по фальшивымъ и фантастическимъ вымысламъ. «Думать, мечтать, можемъ мы, писалъ *Карамзинъ*, во Франціи, Англіи, Германіи; но дѣло дѣлать единственно въ Россіи — или нѣтъ гражданина, нѣтъ человѣка, есть только двуножное животное» [1]).

---

[1]) „На твердомъ камени—Христѣ основалъ Промыслъ Божій великое зданіе Русскаго царства. Въ Божественномъ училищѣ, Церкви Христовой, воспитался великій духъ нашего народа. Не будемъ переосновывать этого

Можетъ быть, найдутся критики, особенно изъ того сорта, который, говоря словами извѣстной басни «имѣетъ даръ одно худое видѣть», — и осудятъ какъ выборъ матеріала, такъ и руководящую идею данной книги; «проберутъ» (но не разберутъ) самую книгу, придравшись къ разнымъ недосмотрамъ, мелкимъ промахамъ, неизбѣжнымъ даже въ любомъ научномъ сочиненіи,—и признаютъ ее непригодной для нашихъ юношей. Я, конечно, далекъ отъ мысли считать свой трудъ свободнымъ отъ недостатковъ (ибо кто не безъ грѣха?), но смѣю думать, что безпристрастная и добросовѣстная критика, при нѣкоторой снисходительности, найдетъ ихъ не настолько значительными, чтобы изъ-за нихъ отрицать пригодность всей книги для нашей средней школы.

Е. Крыловъ.

20 Сентября 1892 г.
г. Коломна.

зданія на рыхломъ пескѣ человѣческихъ мнѣній и новоизобрѣтенныхъ ученій: *разрушеніе веліе* постигаетъ храмины, на пескѣ основанныя"—вотъ замѣчательныя слова, которыя мы должны всегда помнить (эти слова принадлежатъ Преосв. *Амвросію*, одному изъ даровитѣйшихъ духовныхъ ораторовъ нашихъ).

Д. Русская исторія въ связи со всеобщею [1]).

I.

О природѣ зап. и вост. Европы.

Послѣ грековъ и римлянъ на сцену историческую въ Европѣ выступаютъ *германцы* и *славяне*, племена-братья одного индо-европейскаго происхожденія; они подѣлили между собою Европу такъ, что германцы заняли западную ея часть, а славяне — восточную. Различныя природныя условія зап. и вост. Европы своеобразно вліяли на исторію обоихъ племенъ. По сильному развитію береговой линіи и по устройству поверхности Западъ представляетъ такую раздѣльность, особность и дробность частей, какой не встрѣчаемъ нигдѣ въ другихъ странахъ земного шара; здѣсь повсюду самою природой устроены самыя привлекательныя и уютныя помѣщенія, какъ бы особыя комнаты, въ отдѣльности для каждаго народа и племени. Вотъ почему на Западѣ много отдѣльныхъ государствъ и сильно развиты начала индивидуальности (особности) и самобытности. А благораствореніе воздуха, чуждаго африканскаго зноя и сибирскаго холода, изобиліе плодовъ земныхъ, красота ландшафта—всѣ эти и другія естественныя преимущества Европы не безъ основанія считаются первой причиной блестящаго развитія ея народовъ, ихъ господства надъ народами другихъ частей свѣта.—Для германцевъ, кромѣ природныхъ выгодъ, въ высшей степени благопріятнымъ условіемъ было сосѣдство съ богатой греко-римской культурой.

---

[1]) Для домашняго чтенія назначается *Истор. Хрестоматія по русской исторіи Я. Г. Гуревича.* 3 т.

Совсѣмъ другой складъ материка и иной характер природы представляетъ *восточная половина Европы,* за нятая главнымъ славянскимъ племенемъ—русскимъ на родомъ. Здѣсь обращаетъ на себя особенное внимані однообразная и обширная равнина, многочисленныя большія рѣки, суровый климатъ, лѣсъ и степь и, нако нецъ, сосѣдство съ Азіей.—1. Равнинность и однообра зіе природныхъ формъ способствовали возникновенію од ного государства съ одинаковыми условіями жизни, обширность равнины, при малочисленности населенія вліяла также *на колонизаціонное движеніе русскаго на рода,—основной фактъ русской исторіи.*—2. Рѣки ещ болѣе содѣйствовали единству русскаго народа и госу дарства. Переплетаясь между собою, онѣ составляютъ п всей странѣ настолько густую водную сѣть, что народс населенію трудно было изъ нея высвободиться для особ ной жизни. Рѣки наши, направляясь изъ центрально алаунской возвышенности радіусами во всѣ стороны были тѣми земными жилами, артеріями, по которым текла наша историческая жизнь; по рѣкамъ селились племена, по рѣкамъ князья строили города и распро страняли свою власть надъ славянскими и финскими пле менами; по нимъ же велись торговыя сношенія русских съ сосѣдними народами.—3. Суровый климатъ, требовав шій огромныхъ усилій для борьбы съ суровой природой дѣйствовалъ замедляющимъ образомъ на развитіе насе ленія, хотя и закалялъ его характеръ.—4. Дѣленіе во сточной равнины на *степную* и *лѣсную* части обусло вило различіе между южной и сѣверной Русью. Жизн въ степи, въ полѣ, сопряженная съ постоянной борьбо съ кочевниками, этимъ идолищемъ поганымъ, требовал простора дѣйствій, вызывала человѣка на удаль, разви вала въ немъ беззавѣтную отвагу и такимъ образом создавала удалого воина и богатыря, беззаботнаго к устройству политическаго хозяйства; типомъ степног жителя является вольный *казакъ.* Совсѣмъ другой харак теръ имѣла жизнь въ лѣсу. Лѣсъ, по самой природ своей, не допускалъ дѣятельности слишкомъ отважно

или вспыльчивой. Онъ требовалъ внимательности, осмотрительности, осторожности и вмѣстѣ съ тѣмъ настойчивости; правиломъ лѣсной жизни было: десять разъ примѣрь и одинъ отрѣжь. Оттого-то лѣсная жизнь воспитывала осторожнаго, промышленнаго домовитаго *земца*, упорно-настойчиваго политическаго хозяина, создавшаго сильное государство. Раздѣленіе населенія русскаго на *казаковъ* и *земцевъ*, столь несходныхъ между собою по образу жизни и характеру, съ расширеніемъ государственной области, повело ихъ къ борьбѣ другъ съ другомъ, которая достигаетъ высшей степени въ самозванческія времена и порывается потомъ въ смутахъ Разина, Булавина и Пугачова. Къ концу XVIII в. земскій человѣкъ занялъ степь и обезпечилъ ее для государства и цивилизаціи.—5. Сосѣдство Руси съ Азіей на много вѣковъ сдѣлало нашъ русскій народъ главнымъ подвижникомъ той великой крестоносной борьбы, которая искони шла между Европой и Азіей. Подъ вліяніемъ этой вѣковой борьбы, какъ и постоянной борьбы съ природой—«мачехой» (по преувеличенному выраженію С. Соловьева), закалился характеръ русскаго народа, развились отличительныя его черты, впослѣдствіи просвѣтленныя свѣтомъ ученія Православной церкви, какъ-то: терпѣніе, преданность волѣ Божіей и вытекающее отсюда чисто-христіанское смиреніе, чуждое самоувѣренности европ. Запада и безнадежности азіатскаго Востока; готовность пожертвовать собою за «царя-батюшку», какъ своего верховнаго вождя, и за «святую» Русь. Благодаря этимъ нравственнымъ качествамъ, русскій народъ, съ Божіей помощью, создалъ такое прочное и величественное государство, которое оказалось въ силахъ выполнить одну изъ миссій, опредѣленную ему Провидѣніемъ,—*быть оплотомъ Европы и ея цивилизаціи противъ хищническихъ нападеній азіатскихъ варваровъ.*

Борьба съ кочевниками и съ суровой природой замедлила однако умственное развитіе русскаго народа и заставила его далеко отстать въ просвѣщеніи отъ Запада, у котораго и пришлось ему потомъ учиться. Это ученіе,

какъ оно шло у насъ, вмѣстѣ съ пользой принесло намъ и немало вреда (см. Данилевскаго «Россія и Европа», гл. XI).

Древнѣйшіе обитатели вост. Европы.

На основаніи данныхъ *доисторической археологіи* (науки о костяхъ и вещахъ первобытнаго человѣка) ученые заключаютъ, что вост. Европа въ различныхъ мѣстахъ была обитаема еще въ древнѣйшій, первобытный періодъ *каменнаго вѣка* [1]). Между древнѣйшими обитателями ея наиболѣе извѣстны изъ описанія Геродота (484—426 до Р. Х.) *скиѳы*. Геродотъ различаетъ среди нихъ скиѳовъ-земледѣльцевъ и скиѳовъ-пастуховъ. Это извѣстіе даетъ право утверждать, что скиѳы-земледѣльцы, жившіе по Днѣпру (Борисѳенъ), были арійскаго происхожденія, а скиѳы-номады, жившіе по Дону (Танаисъ), принадлежали къ туранскому племени. Скиѳовъ Геродотъ изображаетъ суровыми, храбрыми и лихими наѣздниками; описываетъ ихъ религію, нѣкоторые обычаи (напр. братскіе договоры), погребеніе царей и мн. др. Извѣстія «отца исторіи» подтверждаются произведенными въ послѣднее время раскопками кургановъ (скиѳскихъ могилъ), въ которыхъ сохранилось много скиѳскихъ металлическихъ вещей (напр. вазы Куль-Обская и Никопольская) и нѣсколько человѣческихъ скелетовъ.

1. Скиѳы.

2. Финны и литовцы.

На сѣверѣ в. Европы издавна жили *финны* съ *литовцами*. Около времени Р. Х. в. Европу несомнѣнно населяли и *славяне* (венеды Плинія и Тацита). Въ IV в. по Р. Х. одно изъ германскихъ племенъ—*готы*, пришедшіе отъ Балтійскаго моря къ Черному, образовали въ в. Европѣ первый значительный союзъ народовъ, въ составъ котораго входили финны и славяне. Эти готы и были, вѣроятно, первымъ народомъ, имѣвшимъ вліяніе на культуру славянъ: черезъ нихъ, нужно думать, нѣмецкій языкъ оказалъ воздѣйствіе на языкъ славян-

3. Славяне.

4. Готы.

---

[1]) По различію формъ быта и жизни человѣка доистор. археологія дѣлитъ доистор. бытъ человѣка на три вѣка: 1. на *каменный*, съ подраздѣленіемъ на *палеолитическій* и *неолитическій* періоды; 2. на *бронзовый* и 3. *желѣзный* (см. объ этомъ соч. г. *Полевого* „Очерки русск. ист. въ памятникахъ быта“, I).

скій и далъ ему рядъ словъ для означенія культурныхъ понятій (князь, пѣнязь, шлягъ, буква, шлемъ, стекло, хлѣбъ и др.). Послѣ готовъ славяне подпали подъ власть *гунновъ*, народа тюркскаго племени, пришедшаго въ в. Европу изъ Азіи въ 375 г. Съ ними въ войскѣ Аттилы, несомнѣнно и славяне принимали участіе въ борьбѣ противъ Рима. На развалинахъ царства Аттилы основалось въ VI в. царство *аваровъ* (обровъ), подчинившихъ своему тяжелому игу многія славянскія племена. Это царство скоро было уничтожено («погибоша, аки обрѣ»). 5. Гунны. 6. Авары.

Ко времени основанія русскаго государства въ в. Европѣ жили слѣдующіе народы: *русскіе славяне*, *литовцы*, *финны*, *болгары и хазары*. Въ степи были кочевники (напр. угры). Населеніе в. Европы къ IX в.

Русскіе славяне дѣлились на нѣсколько племенъ, живших отдѣльно одно отъ другого. Важнѣйшими изъ нихъ были: *поляне*, *древляне*, *сѣверяне*, *радимичи*, *кривичи*, *славяне ильменскіе* или *новгородскіе*, *бужане* или *волынцяне* и *вятичи* (см. карту). Главныя племена русск. славянъ.

Вопросъ о формѣ общества, предшествовавшей русск. государству, рѣшается нашими учеными различно. По мнѣнію однихъ (напр., Соловьева), государственному быту предшествовало отдѣльное жительство *родами* (*родовая теорія*); другіе ученые признаютъ основнымъ элементомъ русск. государства не родъ, а *общину*, т.-е. общество совладѣльцевъ земли подъ выборною властью (*теорія общинная*); третьи предполагаютъ въ основѣ государства *волость*, т.-е. союзъ нѣсколькихъ общинъ подъ властью главной или старшей общины (*теорія волостная*). Всѣ названные элементы государства несомнѣнно пережиты древними восточными славянами до образованія государства, такъ какъ присутствіе ихъ ясно въ послѣдующемъ государственномъ быту. Но къ половинѣ IX в. племена русскихъ славянъ образовали уже бытъ государственный земскій; формой общества была *Земля*, какъ союзъ волостей и пригородовъ подъ властію старшаго города. Каждая „Земля“ существовала отдѣльно съ своимъ княземъ и первое основаніе къ сбли- Бытъ и религія р. славянъ: а) общественный бытъ;

женію между раздѣльными „Землями"—княженіями положила династія Рюриковичей [1]).

б) образъ жизни и главные промыслы,

Русскіе славяне издавна вели осѣдлый образъ жизни, жили въ избахъ; занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ (бортевымъ), охотою, рыбною ловлей и торговлей.

в) военный бытъ;

Военное искусство русскихъ славянъ было значительно развито. Вооруженіе состояло изъ копій, большихъ щитовъ, луковъ и стрѣлъ, намазанныхъ ядомъ. Бились славяне пѣшіе, нападая на врага врассыпную; иногда прибѣгали къ разнымъ военнымъ хитростямъ (употребляли тростникъ для дыханія въ водѣ).

г) религія;

Языческая религія вост. славянъ состояла въ обоготвореніи различныхъ силъ и явленій природы и въ поклоненіи душамъ предковъ; но олицетворенія этихъ силъ и явленій, представленія ихъ въ опредѣленныхъ образахъ [2]), какъ это мы видимъ напр. у древн. грековъ, у нашихъ предковъ не было. Вообще языч. религія русск. славянъ была крайне безцвѣтна: въ ней не находимъ ни развитой ѳеогоніи, ни опредѣленной системы вѣроученія, ни жреческаго сословія, ни храмовъ, ни кумировъ (кромѣ Перуна), ни общественнаго богослуженія. Главнѣйшими божествами были: *Сварогъ* (отъ санскр. sur—блистать, suar-swar, небо), богъ неба, подобно индійскому Варунѣ и греч. Урану; его дѣти (сварожичи): *Перунъ*, богъ молніи и грома (соотвѣтствуетъ инд. Индрѣ, греч. Зевсу и сканд. Тору); *Дажь-богъ* (слово *дажь* прил. отъ дагъ, нѣм. Tag, день, свѣтъ), богъ солнца (въ Словѣ о полку Игоревѣ весь русск. народъ называется *внукомъ Дажь-бога*); *Хорсъ* или *Огонь* (инд. Агни), олицетвореніе огня солнечнаго; *Волосъ* или *Велесъ* (Ἥλιος), также божество солнечное; подобно Геліосу онъ признавался защитникомъ стадъ, и подобно Ѳебу считался покровителемъ пѣвцовъ (вещій Боянъ въ Сл. о п. Игоревѣ называется его внукомъ).

---

1) Проф. *Владимирскаго-Буданова*. Обзоръ исторіи р. права. Изд. 2. Стр. 11—13.

2) Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ Перунъ.

Вмѣстѣ съ небомъ и его свѣтилами славяне покланялись *матери-сырой землѣ*; стихійными божествами были: *Стрибогъ*, богъ вѣтровъ; *Лѣшій*, *Водяникъ* и др. Божествомъ домашняго очага былъ *Дѣдушка-Домовой*; души умершихъ предковъ почитались въ *Русалкахъ*; въ *Родѣ* и *Рожаницахъ* олицетворялся рокъ или судьба. Въ мирной и свѣтлой фантазіи русск. славянъ не было злыхъ духовъ: они знали только *Кощея*, да *Бабу-Ягу*—олицетворенія мороза и зимы съ ея снѣжными мятелями. — Въ честь солнечныхъ божествъ (Дажь-богъ, Перунъ, Волосъ) совершались въ разныя времена религіозныя празднества съ разными обрядами: *коляда*, *масленица*, *красная горка* съ *Радуницей*, *семикъ* и *купала*. Наши предки-язычники вѣрили, хотя и смутно, въ *безсмертіе души* и *загробную жизнь* въ раю, гдѣ вѣчная зелень (ада они не знали). Умершихъ сожигали или хоронили въ могилахъ и совершали при этомъ тризну, т.-е. пиръ въ соединеніи съ разными воинскими играми. Богослуженіе заключалось въ жертвоприношеніяхъ; такъ какъ у русскихъ не было ни жреческаго сословія, ни даже храмовъ (ср. капища и волхвовъ), то жертвы, состоявшія изъ плодовъ, животныхъ и даже иногда изъ людей (при Перунѣ), приносились старшими на холмѣ, въ рощѣ или на берегу рѣки.

По своимъ нравамъ наши языческіе предки были народъ мирный, общительный, гостепріимный, чуждый деспотизма и властолюбія; въ нихъ нѣтъ, по словамъ одного древняго писателя, ни зложелательства, ни коварства. Добродушіе русскихъ особенно замѣтно въ мягкомъ, гуманномъ обращеніи съ рабами, которые обыкновенно получали свободу, и въ положеніи женщины. Повидимому, мягкости русскихъ противорѣчитъ обычай *кровавой мести*, но эта месть была нравственной обязанностью каждаго ближайшаго родственника. д) нравы и обычаи;

Женщина у славянъ русскихъ пользовалась значительной долей независимости, уваженіемъ въ семьѣ и въ общинѣ, могла владѣть отдѣльнымъ имуществомъ, а «матерая вдова» играла роль старшины. Русскія женщины ходили въ походъ вмѣстѣ съ воинами и были е) положеніе женщины и семейный бытъ.

правительницами государства. Многоженство у русскихъ встрѣчалось только между нѣкоторыми племенами; вообще же семейный союзъ былъ крѣпокъ; брачные обычаи были: похищеніе, покупка (вѣно) и приведеніе невѣсты, т. е. добровольный выходъ замужъ.

Сосѣди русск. славянъ и русск. колонизація.

Сосѣдями восточныхъ славянъ были заморскіе норманны, литовцы, финны, болгары и хазары. Пользуясь взаимными раздорами славянъ, воинственные сосѣди нападали на ихъ землю и приводили ихъ иногда въ зависимость (норманны и хазары). Сами русскіе, при столкновеніи съ непосредственными сосѣдями—финскими племенами, подчиняли ихъ себѣ не столько силой оружія, сколько своимъ культурнымъ превосходствомъ. Они заселяли свободныя земли инородцевъ, мирно уживались съ туземцами и, передавая имъ свой языкъ, свои вѣрованія и свой бытъ, мало-помалу успѣвали отожествить ихъ съ собою и тѣмъ открывали для нихъ возможность участія въ историческомъ движеніи народовъ европейскихъ. Своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ инородцамъ русскій народъ, какъ колонизаторъ, рѣзко отличается отъ западныхъ европейцевъ, которые огнемъ и мечомъ продолжаютъ истреблять туземцевъ внѣ—европейскихъ странъ [1]). Процессъ колонизаціи инородческихъ земель имѣлъ для русскихъ славянъ разнообразныя и важныя послѣдствія. Отъ смѣшенія славянъ съ финнами образовалось *великорусское* племя, а отъ смѣшенія ихъ съ ю. кочевниками — *малорусское*.

Процессъ руссификаціи инородцевъ потребовалъ отъ нашихъ предковъ массу духовныхъ и матеріальныхъ силъ и былъ также одною изъ главныхъ причинъ медленнаго развитія русской исторіи. Быстрѣе могли развиваться германцы подъ вліяніемъ высокой римской цивилизаціи.

II.

Понятіе о государствѣ.

«Государство есть союзъ лицъ, занимающихъ опредѣленную территорію и управляемыхъ одною верховною

---

[1]) Ср. колонизаціонную политику грековъ и римлянъ.

властію» [1]). Такое государство у насъ установилось не раньше Московскаго періода. Первоначально же существовало земское государство,—«*Земля*», какъ союзъ волостей и пригородовъ подъ властію старшаго города

Государство — Земля.

Время происхожденія земскаго государства должно быть отнесено къ эпохѣ доисторической. Племена, перечисляемыя въ начальной лѣтописи, суть Зе́мли — княженія (большею частію тѣ-же, какія встрѣчаются въ XI и XII вѣкахъ). Они уже тогда (до начала лѣтописныхъ сказаній) перешли отъ чисто-племенного быта въ бытъ государственный земскій, т.-е. образовали княженія-Земли, предѣлы которыхъ не всегда совпадали съ границами племени. Въ каждой Землѣ издревле существовалъ *старшій городъ* (Кіевъ, Новгородъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Черниговъ, Ростовъ), какъ ея правительственный центръ; въ немъ находились обычные органы государственной власти—*вѣче* и *князь*. Князья русскихъ Земель были или племенные славянскіе или иноземные—пришлые. Новгородъ, нужно думать, обыкновенно призывалъ князей иноземныхъ; только при этомъ предположеніи лѣтописный разсказъ о призваніи т. наз. варяжскихъ князей можетъ имѣть историческій смыслъ [2]).

Время образованія государства—Земли.

Значеніе старшаго города въ Землѣ.

О древнихъ князьяхъ.

Вопросъ о призваніи князей-варяговъ.

Прибытіе (862) и распространеніе власти *династіи Рюриковичей* не измѣнила вполнѣ прежняго быта (отдѣльнаго существованія Земель-княженій): при Олегѣ въ каждой Землѣ остаются «подъ рукою его князья свѣтлые»,—тѣмъ не менѣе эта династія своими завоеваніями положила первое основаніе *къ сближенію между* раздѣльными *Землями*. Съ теченіемъ времени во всѣхъ Земляхъ мѣстные князья замѣняются членами рода Рюриковичей.

Значеніе прибытія династіи Рюриковичей (862 г.).

---

[1]) Проф. *Владимирскаго-Буданова* Обзоръ исторіи р. права. Изд. 2-е, стр. 11.

[2]) Вопросъ о *происхожденіи* варяговъ остается до сихъ поръ спорнымъ. Одни (напр. Карамзинъ, Погодинъ) считали ихъ сканд. норманнами, другіе первый Ломоносовъ)—поморскими славянами, третьи (С. Соловьевъ) — бродной дружиной съ преобладаніемъ скандинавовъ. Впрочемъ кто бы ни были эти пришельцы, несомнѣнно одно, что они скоро расплустились въ массѣ славянскаго населенія и безслѣдно исчезли.

Первымъ изъ варяжскихъ князей, положившимъ начало объединенію Земель, былъ кн. *Олегъ*. Онъ связалъ Новгородъ съ Кіевомъ, привелъ въ зависимость нѣкоторыя славянскія племена, жившія по системѣ Днѣпра, и нѣкоторыя др. Кіевъ получилъ при немъ значеніе «матери городовъ русскихъ». Съ обширными силами (80 тыс.) объединенной Руси вѣщій Олегъ предпринялъ удачный походъ на Царьградъ и заключилъ съ греками договоръ, обезпечившій за русск. купцами большія торговыя выгоды (911 г.).

Олегъ.

911 г. [1]).

Преемники Олега (Игорь, Ольга, Святославъ) продолжаютъ покорять слав. племена, собираютъ съ нихъ дань, творятъ судъ, водворяютъ у нихъ «нарядъ», т.-е. правильный общественный порядокъ, и совершаютъ побѣдоносные походы въ отдаленныя страны. Такъ Игорь дважды ходилъ на Царьградъ, два раза грабилъ берега Хвалисскаго моря. А удалый витязь *Святославъ* (957—972) разгромилъ камскихъ болгаръ, сокрушилъ силу грознаго Хазарскаго царства, проникъ на Кавказъ, побилъ у Сурожскаго (Азовскаго) моря ясовъ и косоговъ и взялъ ихъ г. Тьмуторокань (греч. Фанагорія). Послѣднимъ подвигомъ этого богатыря было покореніе земли дунайскихъ болгаръ и его геройская борьба съ воинственнымъ византійскимъ импер. Іоанномъ Цимисхіемъ. — Рядомъ съ усиленіемъ внѣшняго могущества, росло у разрозненныхъ прежде слав. племенъ сознаніе *о единствѣ русской націи*. «Ляжемъ костьми за землю русскую», увѣщаетъ свою дружину Святославъ. Главнѣйшими основаніями національной связи были: сходство языка вост. славянъ, общая зависимость отъ власти Рюриковичей, общія военныя предпріятія противъ Византіи и восточ. варваровъ, особенно же *христіанская религія*, введенная кн. Владиміромъ Св.

Святославъ.

Владиміръ св. (980—1015 г.).

Послѣ Святослава русской землей правили три его сына: *Ярополкъ* въ Кіевѣ, *Олегъ* у древлянъ, *Владиміръ* въ Новгородѣ. Олегъ скоро погибъ въ борьбѣ съ Яро-

---

[1]) Цыфры на поляхъ (но не въ текстѣ) обязательны.

полкомъ, а самъ Ярополкъ былъ убитъ Владимиромъ. Сдѣлавшись кіевскимъ княземъ, Владимиръ старался подчинить своей власти новыя земли (завоеваніе червонной Руси или Галиціи); его походы противъ ятвяговъ и камскихъ болгаръ.—Пированія ласковаго князя Владимира «Красное солнышко» со своей (славянской) дружиной богатырей, воспѣтыхъ народомъ въ былинахъ.—Но не побѣдами и не пирами Владимиръ прославился въ исторіи, а крещеніемъ Руси и ревностью о христіанской религіи. Будучи въ Новгородѣ ревностнымъ язычникомъ, онъ въ Кіевѣ скоро «уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога». Въ Кіевѣ было уже много христіанъ, были тамъ и храмы. Еще при Олегѣ существовала русская епархія въ зависимости отъ Константинопольскаго патріархата. Въ Кіевѣ же крестилась *св. Ольга*, «мудрѣйшая всѣхъ человѣкъ», которая была предвѣстницей христіанства на Руси; какъ денница передъ солнцемъ и какъ заря передъ свѣтомъ, сіяла она во мракѣ русск. язычества. Несостоятельность язычества передъ христіанской религіей была здѣсь очевидна, и Владимиръ рѣшился креститься. Обрядъ крещенія его съ боярами совершился въ г. Корсуни въ 988 г. По возвращеніи съ духовенствомъ въ Кіевъ, онъ крестилъ своихъ сыновей и народъ, который охотно принималъ христіанство, побуждаемый примѣромъ князя и бояръ («аще бы се недобро было, не бы сего князь и бояре пріяли»). Изъ Кіева христіанская религія постепенно стала распространяться при Владимирѣ въ другихъ городахъ и областяхъ (въ Новгородѣ, Ростовѣ и ростовск. землѣ, въ Муромѣ, въ суздальск. з., въ волынск. з., Смоленскѣ, Полоцкѣ, въ з. древлянской, Псковѣ, въ Тьмуторокани и др.), и была самой крѣпкой связью между отдѣльными племенами.

Принятіе христ. рел. и крещеніе Руси 988 г.

Чтобы постигнуть всю важность крещенія Руси, стоитъ только припомнить, какими великими благами мы обязаны нашей Православной Церкви. Извѣстно, что отъ нея вышло наше просвѣщеніе, наше законодательство, нравственный строй жизни, весь основной складъ жизни

О значеніи крещенія Руси.

государственной, наше политическое могущество и лучшія черты въ характерѣ русскаго народа. Словомъ, всечто есть лучшаго у насъ, намъ дала Православная Церковь. Ея начала составляютъ самое прочное и *единственное основаніе нашего самобытнаго развитія*, нравственнаго и государственнаго совершенства [1]).

Владиміръ св. послѣ крещенія.

Послѣ крещенія кн. Владиміръ духовно совсѣмъ переродился: изъ удалого вождя дружины, женолюбиваго, братоубійцы онъ превратился въ набожнаго, воздержнаго, ласковаго князя-батюшку „Красное Солнышко", въ кормильца нищихъ и покровителя слабыхъ; какъ прежде онъ сооружалъ идолы, такъ теперь воздвигаетъ по всей землѣ русской церкви (изъ нихъ замѣчательна по своему благолѣпію каменная *Десятинная церковь* въ честь Успенія Богородицы), украшаетъ ихъ и заботится объ устроеніи благолѣпнаго богослуженія. Самое гостепріимство его получило теперь характеръ христіанской благотворительности. Подъ вліяніемъ христіанской религіи во Владимірѣ произошла значительная перемѣна и въ отношеніи внѣшней дѣятельности. Изъ воинственнаго князя онъ становится тихимъ и миролюбивымъ. Если и ведетъ войны, то уже чисто оборонительнаго свойства. Таковы войны съ *печенѣгами*, противъ которыхъ онъ не ограничивается силой оружія, а строитъ рядъ пограничныхъ городовъ, заселяя ихъ „лучшими мужами"; такой же оборонительный характеръ имѣли его походы въ *землю хорватовъ* противъ польскаго короля Болеслава Храбраго, покушавшагося на Галицію.

Чтобы соединить раздѣльныя Земли на Руси, Владиміръ, подобно отцу своему, старался замѣнить мѣстныхъ князей своими сыновьями и размѣстилъ ихъ по готовымъ государствамъ-Землямъ такъ: *Святополка* назначилъ въ Туровъ, *Ярослава*—въ Новгородъ, *Изяслава* (сына Рогнѣ-

---

[1]) Русскій народъ, говоритъ *Достоевскій*, весь въ Православіи и въ идеѣ его. Болѣе въ немъ и у него ничего нѣтъ,—да и не надо, п. ч. Православіе все... Кто не понимаетъ Православія, тотъ никогда и ничего не пойметъ въ народѣ. Мало того, тотъ не можетъ и любить русск. народа... и народъ не приметъ такого человѣка, какъ своего.

ды)—въ Полоцкъ, *Бориса*—въ Ростовъ, *Глѣба*—въ Муромъ, *Святослава* — въ Землю древлянскую, *Мстислава* — въ Тьмуторокань, *Всеволода*—въ Землю волынскую. Так. обр. всѣ эти Земли были теперь подъ властію одного княжескаго дома. Но при неподготовленности тогдашняго населенія къ сложной государственной жизни, каждая Земля стремилась обособиться. Такъ, въ концѣ княженія Владимира Св. Новгородъ задумалъ сбросить тяготѣвшую его зависимость отъ Кіева, и его князь Ярославъ отказался платить дань въ 2000 гривенъ. Владимиръ сталъ готовиться въ походъ противъ Новгорода, но среди приготовленій умеръ въ Берестовѣ 15 іюля 1015 г.

Значеніе кн. Владимира св.

Обширная дѣятельность Владимира Св. имѣетъ важное историч. значеніе. Своими завоеваніями онъ завершилъ политическое объединеніе восточной группы славянскихъ племенъ вокругъ Кіева, надолго намѣтивъ грани Русской земли, которая при немъ простиралась отъ оз. Нево (Ладожское) до горъ Карпатскихъ и Кавказскихъ. Религіозною дѣятельностью онъ создалъ условія для правильной гражданской жизни, сообщилъ Руси необходимыя для нравственнаго развитія духовныя силы, скрѣпилъ раздѣльныя части Русской земли внутреннею связью. За свои заслуги Владимиръ, съ свѣтской точки зрѣнія, получилъ названіе Великаго, а съ церковной уподобленъ Константину В. и наименованъ *Благовѣрнымъ* и *Равноапостольнымъ*, просвѣтителемъ земли русской. Насколько важенъ въ исторіи романо-германскаго латинскаго Запада *Карлъ В.*, настолько же важенъ въ исторіи славянскаго православнаго Востока нашъ Владимиръ Св. [1]).

Ярославъ I. Мудрый (1019—1054г.)

Борьба съ Святополкомъ Окаяннымъ.

По смерти Владимира поднялись распри между его дѣтьми.—Убіеніе Святополкомъ Окаяннымъ своихъ братьевъ Святослава и свв. Бориса и Глѣба (первые князья мученики и заступники за русскую землю). Борьба Ярослава съ Святополкомъ и Болеславомъ Храбрымъ. Пораженіе Святополка при р. Альтѣ (см. карту).—Сдѣ-

---

[1]) По своей миссіонерской дѣятельности Владимиръ Св. стоитъ даже выше Карла В.

лавшись кіевскимъ княземъ и соединивши по смерти удалаго брата Мстислава Тьмутороканьскаго всю Русь, кромѣ Полоцкаго княжества, Ярославъ заботится о защитѣ Руси отъ захватовъ и враждебныхъ вторженій.

Войны.

Такъ онъ возвратилъ отнятые при Святополкѣ Болеславомъ Храбрымъ червенскіе города или Галицію, построилъ пограничные города—въ землѣ чудской г. Юрьевъ (нынѣ Дерптъ), въ землѣ мери г. Ярославль; наложилъ на Литву дань „лыкомъ и вѣниками". При немъ нанесено было окончательное пораженіе печенѣгамъ и предпринятъ послѣдній морской походъ въ Царьградъ.

Внутренняя дѣятельность.

Еще болѣе Ярославъ прославился въ русск. исторіи, какъ „нарядникъ" земли русской. Онъ старается распространить христіанство насчетъ язычества въ отдаленныхъ краяхъ Руси, заботится о распространеніи грамотности въ народѣ. При немъ было построено много церквей въ городахъ и даже въ деревняхъ, въ Кіевѣ и въ Новгородѣ сооружены были греческими зодчими соборы св. Софіи.

Русская церковь была независимой отъ константиноп. патріархата (Иларіонъ). — По желанію Ярослава, въ Новгородѣ было основано училище на 300 мальчиковъ. «Будучи ученымъ по книжному», онъ самъ любилъ чтеніе, собиралъ и переписывалъ книги, приказывалъ переводить ихъ съ греческаго языка на русскій или переписывать съ болгарскихъ подлинниковъ. Въ этомъ отношеніи нашего Ярослава можно сопоставить съ знаменитымъ *Симеономъ Болгарскимъ* (888—927 г.).—Кромѣ того Ярославъ, прозванный Мудрымъ, пользуется у нѣкоторыхъ историковъ славою нашего перваго законодателя: ему они приписываютъ древнѣйшій сводъ русскихъ узаконеній, извѣстный подъ именемъ Русской Правды.—

Смерть Ярослава.

Умеръ Ярославъ на 76 году отъ роду въ Вышгородѣ 19 февр. 1054 г.; тѣло его было погребено въ Кіевѣ въ Софійскомъ соборѣ.

Значеніе Ярослава.

Благодаря Ярославу, который, по словамъ современника, «насѣя книжными словѣсы сердца вѣрныхъ людей», Русь стала благоустроеннымъ и просвѣщеннымъ государствомъ; подъ вліяніемъ христіанскаго просвѣще-

нія число истинныхъ христіанъ все болѣе умножалось (м. Иларіонъ, Антоній и Ѳеодосій!). Слава о Руси тогдашней прошла по всей Европѣ, «даже до Рима», и многіе иноземные государи (визант. императоръ, короли франц., венгерск., польск., норвежск.) были въ родствѣ съ могущественнымъ Ярославомъ, владѣнія котораго простирались отъ Карпатъ до устья Клязьмы и отъ Ладожск. оз. до Днѣпровск. пороговъ.

III.

Объ удѣльной системѣ XI—XIII в.

Со смертью кн. Ярослава Мудраго оканчивается на Руси *героическій вѣкъ*, ознаменованный многими побѣдами князей-героевъ надъ сосѣдними племенами и государствами, и быстрымъ расширеніемъ предѣловъ русскаго государства. Далѣе наступаетъ время *внутренней формаціи* Руси, т. наз. удѣльный періодъ. Уже было указано, что Русь изначала дѣлилась на отдѣльныя княженія-Земли; въ каждой Землѣ былъ свой князь. Съ прибытіемъ и размноженіемъ династіи Рюриковичей этихъ мѣстныхъ князей замѣняли Рюриковичи, какъ это было при Святославѣ и Владимирѣ. Ярославъ, по примѣру отца, также размѣстилъ своихъ сыновей по готовымъ Землямъ: *Изяславу* назначилъ Кіевъ съ Новгородомъ, *Святославу*—Черниговъ, *Всеволоду*—Переяславль, *Игорю*—Владимиръ Волынскій, *Вячеславу*—Смоленскъ. Вотъ это-то раздѣленіе всей русской земли между Рюриковичами и называется *удѣльной системой*. Ясно, что эта система, соединивши всѣ Земли подъ властію одного княжескаго рода, повела не къ раздробленію мнимаго единства государства, а къ большему слитію прежнихъ раздѣльныхъ Земель. Хотя русскія Земли въ удѣльный періодъ не были объединены въ одно цѣльное государство, но уже тогда существовали на лицо нѣкоторыя *начала будущаго государственнаго единства:* національное единство населенія и сознаніе о немъ, территоріальное единство—(Кіевъ—«матерь градовъ русскихъ»), единство власти, правда въ зачаточной формѣ, заключающееся въ единствѣ княжескаго

Значеніе удѣльной системы.

рода и союзѣ князей, въ княжескихъ съѣздахъ, и др. Эти элементы земскаго и частію государственнаго единства въ значительной степени подготовили Московское единодержавіе, которое так. обр. стоитъ въ тѣснѣйшей внутренней связи съ удѣльнымъ періодомъ XI—XIII вв.

Характерныя черты Руси въ удѣльн. періодъ, (XI—XIII в.).

Характерными чертами удѣльной Руси являются: 1) внутреннія войны; 2) выдающаяся роль вѣча главныхъ городовъ въ дѣлахъ общественныхъ, и 3) борьба съ половцами. Внутреннія войны въ удѣльный періодъ возникаютъ не только изъ вражды князей между собою (неопредѣленность отношеній младшихъ князей къ старшему: они почитали старшаго вмѣсто отца, «ходили въ его послушаніи», но не считали себя его подданными; подвижной и очередной порядокъ княжескаго владѣнія Русью, трудность вести родовые счеты при размноженіи княж. рода,—все это вело къ междоусобіямъ), но главнымъ образомъ *изъ соперничества одной Земли въ отношеніи къ другимъ. В*ъ этихъ между-земскихъ отношеніяхъ (а не между-княжскихъ) и заключается главный смыслъ исторіи т. наз. удѣльнаго періода. [1])—Вслѣдствіе первенствующей роли Земли (а не князя) и *вѣче*, какъ политическая власть, взяло верхъ надъ княземъ, на что указываетъ одно мѣсто лѣтописи: «Новгородцы бо изначала, и Смолняне, и Кыяне, и Полочане и вся *власти*, якоже на думу, на вѣча сходятся; на чтоже старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороди станутъ». Здѣсь о князѣ, какъ о политич. власти, нѣтъ и помину; государственное устройство и самое понятіе государства пріурочивается не къ княженіямъ, а къ Землямъ.

Причины усобицъ.

Значеніе вѣча.

Усобицы при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава Мудраго.

Смуты и бѣдствія удѣльной Руси начались при злополучномъ *Изяславѣ* Ярославичѣ (1054—1078). Онъ былъ разбитъ половцами (куманы); дважды изгоняемъ изъ Кіева и погибъ въ борьбѣ съ племянниками (Олегъ Святославичъ во главѣ). При его преемникахъ *Всеволодѣ* Ярославичѣ (1078—1093) и *Святополкѣ II* Изяславичѣ (1093—1113) набѣги половцевъ и междоусобія продолжа-

[1]) Обзоръ исторіи р. права. Проф. Владимирскаго-Буданова, стр. 17.

ись. Много бѣдъ причинилъ русской землѣ безпокойный Олегъ «Гориславичъ», который «мечомъ ковалъ крамолу, сѣялъ стрѣлы по землѣ по русской».—Съѣзды князей въ *Любечѣ* (1097 г.) и *Витичевѣ*; общіе походы на половцевъ—битва при р. Салѣ въ 1111 г. [1]). 1097 г.

По смерти Святополка II, кіевскій престолъ занялъ, помимо Олега «Гориславича», *Владимиръ* Всеволодовичъ *Мономахъ*, по настоянію кіевлянъ. Это былъ идеальный князь кіевской Руси. Въ своемъ глубоко-христіанскомъ «Поученіи» онъ рисуетъ идеалъ добраго князя, который имѣетъ страхъ Божій, не допускаетъ сильныхъ обижать слабыхъ, чуждъ гордости, вѣчно занятъ дома и на войнѣ, ко всѣмъ милостивъ и благосклоненъ. Идеалъ этотъ онъ старался осуществить въ своей жизни. Нужно вдумчиво читать его замѣчательное «Поученіе», чтобы видѣть, какъ глубоко онъ проникся духомъ христіанской справедливости и любви къ ближнимъ. Еще рельефнѣе обнаруживается христіанское настроеніе его доброй и кроткой души въ посланіи къ черниг. кн. Олегу. Тотъ убилъ сына Владимира (Изяслава), и онъ ему пишетъ: Долго печальное сердце мое боролось съ закономъ христіанина, обязаннаго прощать и миловать; Богъ велитъ братьямъ любить другъ друга... Убивъ моего сына и твоего собственнаго крестника, видя кровь сего агнца, видя ей юный увядшій цвѣтъ, ты не пожалѣлъ объ немъ, не пожалѣлъ о слезахъ отца и матери, не хотѣлъ написать ко мнѣ письма утѣшительнаго... Не укоряю тебя безвременною кончиною любезнаго мнѣ сына... Если имѣешь совѣсть, если захочешь успокоить мое сердце и написать ко мнѣ грамоту безъ всякаго лукавства, то обратишь къ себѣ наше сердце, и будемъ жить еще дружелюбнѣе прежняго. Я не врагъ тебѣ и не хотѣлъ крови твоей... Захочешь ли умертвить моихъ сыновей — твоя воля. Богу извѣстно, что я желаю добра отечеству и братьямъ... Не боязнь и не крайность заставляютъ меня говорить такимъ образомъ, но совѣсть и душа, которая мнѣ всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе.

Владимиръ Мономахъ (1113—1125).

Личность Мономаха.

[1]) Ср. съ крест. поход. зап. Европы.

Дѣятельность его.

При всей своей мягкости и христіанской кротости, Владиміръ Мономахъ умѣлъ быть твердымъ и иногда даже строгимъ правителемъ. При всемъ миролюбіи, онъ велъ частыя войны съ «погаными», и въ свои 73 года совершилъ 83 большихъ похода и безсчетное число малыхъ.

Умное и твердое правленіе Мономаха дало Руси миръ и тишину: внѣшніе враги присмирѣли, усобицы прекратились, такъ какъ почти всѣ земли были соединены подъ властью дома Мономаховичей. Несмотря на свое могущество, Мономахъ даже и не помышлялъ объ уничтоженіи удѣльной системы, не пытался умалить и значеніе вѣча, онъ заботился только о водвореніи «наряда» на Руси: исправлялъ суды и, какъ утверждаютъ нѣкоторые историки, дополнилъ «Русскую Правду» новыми статьями, установилъ норму процентовъ, обратилъ серіозное вниманіе на положеніе наймитовъ или закупней; строилъ и укрѣплялъ города, воздвигалъ храмы.

Историч. значеніе Мономаха.

Лѣтописецъ, говоря о смерти Мономаха, такъ опредѣляетъ его значеніе: «преставился благовѣрный, христолюбивый и великій князь всея Руси, который какъ солнце освѣтилъ русск. землю; слухъ о немъ пронесся по всѣмъ странамъ; особенно онъ былъ страшенъ поганымъ; былъ онъ братолюбецъ, нищелюбецъ и добрый страдалецъ (т.-е. труженикъ) за русск. землю, и весь народъ и всѣ люди плакали по немъ, какъ дѣти по отцѣ или по матери». Въ пѣсняхъ сохранилась благодарная память о Мономахѣ, смѣшивающая его съ Владиміромъ Св. Въ вихрѣ послѣдующихъ усобицъ твердо держалось одно только пристрастіе русскихъ къ «племени Владиміра»: его многіе зовутъ къ себѣ княжить, противъ него никто «не можетъ поднять руки». Такое всеобщее благоговѣніе къ этому необыкновенному человѣку нашей старой Руси доказываетъ способность этой Руси цѣнить лучшіе идеалы жизни. Если сравнивать Мономаха по его дѣятельности, а еще болѣе по его идеямъ и замысламъ съ современными ему великими представителями Европы, то его по справедливости слѣдуетъ поставить выше и Готфрида Буліонскаго и Генриха V, и Алексѣя Комнина

Іо своему личному характеру и дѣятельности, къ на-
пему Мономаху ближе всѣхъ подходитъ франц. король
Іюдвигъ IX св. (1226—1270 г.), прославившійся въ Ев-
іопѣ, какъ благочестивый король, идеальный рыцарь и
абожный пилигримъ.

По смерти Вл. Мономаха кіевскій столъ безпрепятствен-
іо занялъ старшій его сынъ *Мстиславъ I* (1125 — 32). Мстиславъ I.
Іодобно отцу, онъ отличался благочестіемъ и необыкно-
еннымъ великодушіемъ, умомъ и твердостью характера.
Онъ умѣлъ держать въ страхѣ сосѣднихъ варваровъ и
ъ повиновеніи младшихъ князей, а строптивыхъ роди-
ей строго наказывалъ, напр. изгналъ полоцкихъ князей
ъ Грецію и занялъ ихъ княжество. Могущество Мсти-
лава основывалось не только на его личныхъ дарова-
іяхъ, но и на силѣ дома Мономахова, владѣвшаго въ
о время большею частью русскихъ земель; къ тому же
сѣ члены этого дома пребывали тогда въ братскомъ
динодушіи.

Послѣ Мстислава I раздробленіе Руси повидимому уси- (Кажущееся)
илось. Она, казалось, окончательно распалась на от- усиленіе дроб-
ѣльныя Земли, стремившіяся къ особой политической ности р. Зе-
изни; въ каждой Землѣ образовались особыя линіи мель-княженій
няж. рода, какъ бы мѣстныя самостоятельныя династіи, въ XII в.
ретендовавшія на исключительное обладаніе своею Зем-
ею, какъ наслѣдственнымъ достояніемъ. Земли эти были
лѣдующія: а) *суздальская*; б) *черниговская* и *сѣверская*,
ъ городами: Черниговъ, Стародубъ и Любечъ; Путивль,
Курскъ и Новгородъ-Сѣверскій; князья были изъ потом-
овъ Святослава Ярославича (Олегъ, Давидъ и Ярославъ
вятославичи, Давидовичи и Ольговичи); в) *муромская* и
язанская, съ городами: Муромъ, Рязань, Переяславль
Рязанскій, Коломна и Пронскъ; родоначальникомъ мур.-
яз. князей былъ младшій изъ сыновей Святослава *Яро-
лавъ*, изгнанный изъ Чернигова племянникомъ (Всево-
одомъ Ольговичемъ); г) *полоцкая* — города въ ней: По-
оцкъ, Минскъ, Витебскъ и др.; князья: Изяславъ, сынъ
ладимира отъ Рогнѣды, внукъ его «чародѣй» Всеславъ
рячиславичъ, воспѣтый въ Словѣ о полку Игоревѣ;

д) *смоленская*—города: Смоленскъ, Торопецъ, Можайск Вязьма; князья: Ростиславъ Мстиславичъ (внукъ Мо маха), Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый, Мстисла Удалой; е) *галицко-волынская* и ж) *новгородская*. Кажд Земля состоитъ изъ старшаго города, пригородовъ и лостей. Старшій городъ есть община управляющая, торой подчиняются пригороды («на что же старѣйш сдумають, на томъ же пригороди станутъ»).

Начало группировки нѣск. земель въ крупныя госуд. единицы.

При отсутствіи государственнаго единства, въ XII завязывалось на Руси единство *народное*. Подъ влія емъ разныхъ элементовъ этого единства, съ конца X и въ началѣ XIII в. *сосѣднія земли начинаютъ группироваться* въ болѣе крупныя госуд. единицы, имен юго-западную, въ центрѣ которой стоитъ *галицко-волы ская* Земля, и сѣв.-восточную, центральнымъ зерно которой была *суздальская* Земля,—что и послужило переходомъ къ образованію въ позднѣйшее время дву большихъ государствъ: Литовско-русскаго и Московска

Галицко-Волынская земля.

Въ *галицкой Землѣ* или Червонной Руси находили слѣдующіе города: Галичъ, Перемышль, Теребовль, З нигородъ; князьями были потомки *изгоя Ростислава* В димировича, внука Ярослава Мудраго: *Василько* и *Во дарь* Ростиславичи, *Владимирко*, сынъ Володаря, х рый и коварный князь, основатель г. Галича, и *Яр лавъ Осмомыслъ*, сынъ Владимирка (1152—1187). Это князь особенно заботился о благосостояніи своей зем устроилъ и усилилъ ее. Могущество Ярослава воспе въ Словѣ о Полку Игоревѣ (см. памятникъ). Больш помѣхой возвышенію княжеской власти и усиленію Г лиціи служило могущественное *боярство*, развивше здѣсь частью подъ вліяніемъ сосѣдства съ Польшей Угріей (странами, въ которыхъ рано упрочился а стократич. элементъ), главнымъ же образомъ, подъ вл ніемъ особенныхъ природныхъ и мѣстныхъ условій галицкой Земли: малочисленности княжеской семьи, обширности территоріи и при богатствѣ почвы. Вл тельный класъ бояръ сталъ забирать въ свои руки политическую власть и значительно ослабилъ галицкій

сударственный строй. Только волынскіе князья надолго удержали Галицію отъ паденія.

Въ *волынской* Землѣ находились города: Владиміръ-Волынскій, Туровъ, Берестье, Люблинъ. Въ XII в. здѣсь утвердилась линія Мономаховичей: *Изяславъ II*, сынъ Мстислава I, *Мстиславъ II*, соперникъ Андрея Боголюбскаго, *Романъ*. Когда упалъ родъ галицкихъ князей, галичане призвали этого *Романа Мстиславича* (1172—1205 г.), и волынская Земля слилась съ галицкой. Первымъ послѣдствіемъ этого сліянія была удачная борьба Романа противъ литовскаго племени ятвяговъ («Романе! худымъ навеши, Литвою ореши»). Въ качествѣ галицкаго князя Романъ жестоко наказывалъ крамольныхъ бояръ («пчелъ не передавить, меду не ѣсть»), но сломить боярство ему не удалось, такъ какъ онъ скоро погибъ въ борьбѣ съ Польшей [1]).

Послѣ смерти Романа въ галицкой Землѣ поднялись смуты, и она находилась въ большой опасности. Галичъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока не достался сыну Романа *Даніилу;* его поддерживалъ смоленскій князь Мстиславъ Удалой. Эта связь смоленскихъ князей съ галицко-волынскими могла бы повести къ образованію для всей зап. Руси одного русскаго государственнаго центра (какимъ потомъ была Литва), но нахлынули татары и снесли все, что строили русскіе князья по бассейну Днѣпра.

IV.

Суздальская земля.

То, чего не удалось достигнуть для зап. Руси галицко-волынской Землѣ, вполнѣ осуществила для вост. Руси (для всей Россіи) *суздальская Земля*, гдѣ возникла Москва—это «сердце» Россіи. Суздальская Земля долгое время была невидной страной, но впослѣдствіи настолько

---

[1]) Волынскій лѣтописецъ такъ характеризуетъ Романа: „сердитый какъ рысь, онъ стремился на поганыхъ какъ левъ, губилъ ихъ подобно крокодилу; храбрый какъ туръ, онъ орлинымъ полетомъ пролеталъ земли вразъ, ревновалъ дѣду своему Мономаху и тщился погубить иноплеменниковъ“.

возвысилась, что своимъ величіемъ затмила всѣ друг Земли. Созидалась она медленно и постепенно, но зат прочно, и возвышеніе ея не было дѣломъ случайнос (ибо въ исторіи ничто великое не возникаетъ случайно а необходимо обусловливалось совокупностью географ ческихъ, этнографическихъ и историческихъ элементов

Ея природныя условія.

Прежде всего было выгодно *положеніе* сузд. Земл Она занимала пространство между Волгой и Окой, за ключая въ себѣ слѣд. нынѣшнія губерніи: часть Твер ской (г. Тверь), Ярославскую (гг. Ярославль и Ростовъ часть Костромской (г. Кострома), часть Нижегородско (г. Н. Новгородъ), часть Владимирской (гг. Суздаль, Влад миръ, Переяславль, Юрьевъ), часть Московской (г. Москва Въ этомъ пространствѣ главнымъ и самымъ могуществе нымъ физическ. факторомъ, опредѣлившимъ направлені исторіи, хозяйства и всего быта здѣшняго населенія, являе

Роль Волги.

ся, безспорно, наша *«матушка»-Волга* съ ея притокам Будучи величайшею рѣкою въ нашей части свѣта, со единяющею, по общепринятому выраженію, Европу с Азіей, Волга необыкновенными изгибами своего теченія в разныхъ направленіяхъ, многочисленными своими прит ками и развѣтвленіями своего бассейна близко прикасаетс ко всѣмъ безъ изъятія рѣчнымъ бассейнамъ европ. Рос сіи, ко всѣмъ омывающимъ ее морямъ и даже къ рѣч ной системѣ зап. Сибири. При такомъ характерѣ это рѣки, она справедливо считается главною путевою арте ріей всей русск. исторической жизни, приводящей ее в движеніе внутри ея самой и связующей ее съ жизнь другихъ націй на западѣ и востокѣ, въ Европѣ и Азіи Суздальской Землѣ Волга принадлежала самою важно частью, именно среднимъ теченіемъ; здѣсь она через лѣвые притоки соединяется съ рѣчными системами Бѣ лаго и Балтійскаго морей, а черезъ Оку, важнѣйш свой притокъ, соприкасается съ черноземною и степно полосами. Въ этомъ среднемъ теченіи (отъ Твери до Н. Новгорода) издавна происходили оживленныя торгов сношенія между двумя частями свѣта, и недаромъ эту част Волги называютъ *«главною и самою людною улицей Россіи»*

Вторымъ важнымъ физич. факторомъ въ сузд. Землѣ былъ *лѣсъ*, немало вліявшій на характеръ и дѣятельность тамошняго населенія (см. стр. 3). Значеніе лѣса:

Но болѣе всѣхъ географическихъ условій возвышенію и силѣ суздальской Земли способствовало само *народонаселеніе*. Аборигенами этой мѣстности были финскія племета—*весь* и *меря*, но уже задолго до IX в. началась здѣсь славянская колонизація. Первичнымъ видомъ колонизаціи въ финскомъ сѣверо-востокѣ была *колонизація вольная*, земледѣльческо-промышленная, колонизація охочихъ людей, бродниковъ, повольниковъ новгородскихъ; за вольной колонизаціей слѣдовала колонизація *промышленно-торговая*, далѣе шла *княжеско-военная* и, наконецъ, *церковно-монастырская*. Изъ смѣшенія славянъ съ финнами и образовалось новое славянское племя—*великорусское*, не похожее по своему складу и характеру на другія славянскія племена. Подъ вліяніемъ упорной борьбы съ дикой и бѣдной природой и другихъ величайшихъ трудностей, въ великорусскомъ племени выработался смѣлый, предпріимчивый, осторожный и вмѣстѣ настойчивый характеръ, выработалась извѣстная русская смѣтливость и практическая сноровка. Къ указаннымъ чертамъ слѣдуетъ присоединить еще два, наиболѣе важныя, свойства: *государственный смыслъ* и (нѣкоторая) *національная замкнутость*. Первое изъ этихъ двухъ свойствъ развилось, повидимому, въ тѣсной связи съ русскимъ семейнымъ и общиннымъ бытомъ, съ господствомъ въ семьѣ большака, а въ общинѣ «мірового» начала, подчиняющаго себѣ личность; второе создано было, вѣроятно, постоянной борьбой славянъ-христіанъ съ инородцами-язычниками. Оба свойства оказались благодѣтельными для русскихъ. Благодаря государственному смыслу, великоруссы создаютъ у себя сильную государственную власть, съ которою объединяютъ всю вост.-европ. равнину, устраняютъ внутренніе раздоры, искони свойственные славянскимъ племенамъ, и водворяютъ на Руси *единодержавіе* и *самодержавіе*, *какъ единственно-возможный порядокъ вещей при разбросанности славяно-*

Народонаселеніе.

4 вида славянск. колонизаціи.

Великорусское племя и черты его характера.

русскаго населенія на огромныхъ пространствахъ и при вѣчной борьбѣ его съ окружающими инородцами. А національная замкнутость надолго предохранила русскихъ отъ другого обще-славянскаго недостатка—*отъ легкомысленной привязанности къ чужеземному*, и тѣмъ удержана была неприкосновенность славянскаго типа.

Означенныя свойства характера великоруссовъ оказались въ высшей степени благопріятными для государственной задачи владимирскихъ и московскихъ князей, которые сами были истыми выразителями своего племени.

Историческій очеркъ.

Юрій Долгорукій.

Первымъ княземъ изъ династіи Рюриковичей въ суздальской Землѣ былъ *св. Борисъ*, сынъ Владимира Равноапостольнаго, а первымъ главнымъ устроителемъ этой земли слѣдуетъ считать младшаго сына Мономахова — *Юрія Долгорукаго.* Онъ строилъ здѣсь укрѣпленные города, проводилъ дороги, воздвигалъ храмы, поощрялъ торговлю и промыслы. При немъ возникли *новые* города (самыми старыми были Ростовъ и Суздаль): Переславль Залѣсскій (?), Юрьевъ-Польскій, Дмитровъ, Москва, Кострома (?) и др. Почти сорокъ лѣтъ княжилъ Юрій на сѣверѣ, но не могъ забыть о Кіевѣ и постоянно стремился къ обладанію кіевскимъ столомъ, чтобы первенствовать на Руси. Когда, во время борьбы Мономаховичей и Ольговичей, *Изяславъ II Мстиславичъ* (1146—1154 г.), по желанію кіевлянъ, занялъ кіевскій столъ помимо своихъ дядей и тѣмъ нарушилъ установившіяся родовыя княжескія отношенія (но онъ мало думалъ о правѣ: «не мѣсто идетъ къ головѣ, говорилъ онъ, а голова къ мѣсту»), тогда противъ своего смѣлаго племянника выступилъ Юрій Долгорукій. Произошла упорная борьба за Кіевъ, замѣчательная какъ по личности соперниковъ, почти не уступавшихъ другъ другу въ талантахъ и энергіи, такъ и по своимъ размѣрамъ: чуть не всѣ Земли были вовлечены въ эту борьбу; принимали участіе половцы и угры. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Юрій долженъ былъ уступить Кіевъ мужественному Изяславу, и только по смерти его занялъ кіевскій столъ, которымъ и владѣлъ до конца своей жизни (1157 г.).

Его борьба съ Изясл. Мстиславичемъ за Кіевъ.

Настоящимъ великорусскимъ княземъ былъ сынъ Юрія Долгорукаго *Андрей Боголюбскій* (1157 — 1174 г.). Съ нимъ выступаетъ на сцену русской исторіи великорусское племя и начинаетъ уже играть первенствующую роль, перемѣстивъ политическій центръ тяжести съ юга на сѣверъ, изъ днѣпровскаго бассейна на волжскій, изъ Кіева во Владиміръ, — съ чѣмъ вмѣстѣ значительно измѣняется и характеръ русской исторіи: *изъ удѣльно-вѣчевой Русь стремится стать единодержавной и самодержавной.* — Юрій, занявъ Кіевъ, посадилъ въ Ростовѣ и Суздалѣ своихъ младшихъ сыновей, а старшему Андрею назначилъ Вышгородъ (близъ Кіева), намѣреваясь передать ему послѣ себя кіевскій столъ. Но Андрей, еще при жизни отца, самовольно ушелъ въ суздальскую Землю; Кіевъ казался ему мало привлекательнымъ: въ немъ было сильное вѣче, изъ-за него происходили постоянныя княжескія усобицы, половцы часто грабили его окрестности. Нескончаемыя усобицы и постоянныя нападенія степной «погани» сильно разоряли населеніе южной Руси. Свободные земледѣльцы, подъ давленіемъ тяжелыхъ экономическихъ условій, стали попадать въ «ролейные закупы» и даже въ «кабальные холопы» число которыхъ съ XI в. въ ю. Руси замѣтно увеличивается. Чтобы избѣжать «закупничества» и «кабалы», народъ сталъ все больше и больше переходить съ плодороднаго юга на сѣверъ, отчего южныя Земли (Кіевская, Переяславская, Черниговская и др.) запустѣли. «Пуста земля моя, говоритъ одинъ переяславскій князь, отъ половецкихъ нашествій»! А другой князь жалуется, что у него въ Черниг. землѣ города обезлюдѣли, что живутъ въ нихъ только псари, да половцы (плѣнные). Не такую печальную картину представляла изъ себя въ XII в. суздальская Земля: она становится населеннѣе, въ ней возникаетъ рядъ новыхъ городовъ; въ ней было больше порядка и тишины, не надо было опасаться внутреннихъ усобицъ и половецкихъ набѣговъ. Вотъ почему Андрей, рожденный и воспитанный на сѣверѣ, истый «залѣшанинъ», предпочелъ угрюмый родной край благодатному югу.—

Андрей Боголюбскій († 1174 г.).

Переходъ Андрея на сѣверъ и причины этого перехода.

Стремленіе Андрея Боголюбскаго къ единодержавію и самодержавію.

На сѣверѣ властолюбивый князь своей столицей выбралъ «мѣзинный» городъ *Владимиръ на Клязьмѣ*, гдѣ онъ не могъ опасаться вмѣшательства въ политич. дѣла со стороны мятежнаго вѣча и сильнаго земскаго боярства, какъ это было въ старшихъ городахъ (Владимиръ былъ также ближе къ днѣпровской Руси). Чтобы устранить всякихъ соперниковъ во власти, Андрей не только не раздавалъ своимъ родственникамъ удѣловъ въ сузд. Землѣ, но даже выслалъ изъ нея меньшихъ братьевъ, назначенныхъ сюда Юріемъ; а съ ними изгналъ и старыхъ отцовскихъ бояръ, «хотя единъ быти властель». Въ своемъ стремленіи къ самовластію онъ дошелъ до того, что хотѣлъ имѣть всѣхъ русскихъ князей своими «подручниками», чтобы установить обще-русское единодержавіе. Въ 1169 г. ему удалось разбить кіевск. кн. Мстислава II Изяславича и унизить Кіевъ до простого города и вмѣсто него сдѣлать столицей всей русской земли свой Владимиръ, но подчинить себѣ всѣхъ русскихъ князей онъ не могъ: въ 1173 г. его войско было разбито у Вышгорода Мстиславомъ Ростиславичемъ Храбрымъ. Унизивъ Кіевъ, Андрей задумалъ подчинить и Новгородъ; по случаю столкновенія двинскихъ данщиковъ Новгорода съ суздальцами, онъ отправилъ на него войско, и хотя при осадѣ суздальцы потерпѣли неудачу, все-таки настоялъ на своемъ: Новгородъ смирился, когда Андрей пресѣкъ подвозъ хлѣба.—Походы на камскихъ болгаръ.

1169 г. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.

Заботы Андрея о церк. дѣлахъ въ сузд. землѣ.

На ряду съ политическою дѣятельностію Андрея замѣчательны также его заботы о дѣлахъ церковныхъ въ своей Землѣ. Чтобы сдѣлать Владимиръ новымъ религіознымъ центромъ для русскаго народа, Андрей построилъ въ немъ каменный златоверхій соборъ Успенія Богородицы и поставилъ здѣсь чудотворную икону Божьей Матери, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою (знаменитая икона Владимирской Божьей Матери, которая съ 1395 г. пребываетъ въ Моск. Успенскомъ соборѣ). Для возвышенія Владимира Андрей хлопоталъ даже о возведеніи жившаго въ немъ епископа въ санъ митрополита, но патріархъ константинопольскій на это не согласился.

Кн. Андрей былъ очень набожный человѣкъ. Проводя послѣднее время своей жизни въ городѣ Боголюбовѣ, гдѣ имъ воздвигнутъ былъ храмъ Рождества Богородицы, онъ иногда посреди ночи уходилъ изъ своего терема въ Рождественскій храмъ, самъ зажигалъ свѣчи и молился передъ иконами о грѣхахъ своихъ. Набожность его выражалась и въ щедрой раздачѣ милостыни нищимъ и убогимъ. Духовенство и народъ уважали и любили своего благочестиваго и милостиваго князя. Но набожный князь не отличался мягкимъ и кроткимъ нравомъ, ласковымъ обращеніемъ съ окружающими его людьми; онъ не любилъ веселиться и бражничать съ боярами, какъ это было въ обычаѣ у южн. князей; былъ съ ними строгъ и, по своей горячности, круто обуздывалъ ихъ своеволіе, чѣмъ и вооружилъ ихъ противъ себя, и погибъ жертвою заговора въ 1174 г. въ Боголюбовѣ. За благочестіе и мученическую кончину церковь причислила его къ лику святыхъ.

Черты характера Андрея Боголюбскаго и его смерть въ 1174 г.

Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго ростовцы хотѣли лишить Владиміръ, свой „пригородъ", значенія стольнаго города, но безуспѣшно. Послѣ борьбы съ племянниками, которыхъ поддерживали старшіе города, *Всеволодъ III* (1176—1212 г.), съ помощью младшихъ городовъ и низшихъ слоевъ населенія, окончательно упрочилъ первенствующее положеніе Владиміра въ сузд. Землѣ. Опираясь на простой народъ, на земщину, Всеволодъ еще болѣе возвысилъ значеніе княжеской власти и великорусскаго сѣвера; лѣтописецъ ему присвояетъ титулъ *«великаго князя»*. Это былъ достойный преемникъ своего умнаго брата, настоящій *типъ сѣверныхъ князей*: «былъ очень остороженъ, замѣчаетъ Соловьевъ, не охотникъ до рѣшительныхъ дѣйствій, до рѣшительныхъ битвъ, которыми можно было вдругъ выиграть, но можно вдругъ и потерять; уступчивъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ видѣлъ успѣхъ невѣрный, но постояненъ въ стремленіяхъ къ достиженію цѣли, а цѣль эта какъ у него, такъ и у потомковъ его—пріобрѣсть какъ можно больше владѣній, усилить себя насчетъ всѣхъ другихъ князей, подчинить

Всеволодъ III Юрьевичъ.

Его характеристика.

ихъ себѣ: это-то стремленіе Всеволода III и потомковъ его и было средствомъ къ утвержденію единовластія въ Россіи».

Попытка Всев. къ утвержденію обще-русскаго единодержавія.

Подобно брату, Всеволодъ III стремится расширить свою власть надъ сѣверною и южною Русью и сплотить въ одно политическое тѣло Земли суздальскую, рязанскую, новгородскую, смоленскую, отчасти черниговскую и кіевскую. Съ помощью искусной политики и своего народа, ему удается подчинить своей власти рязанскихъ князей, смирить Новгородъ, свою «отчину и дѣдину», подчинить своему вліянію поднѣпровскія Земли и даже Галичъ. Про его могущество такъ говоритъ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ: «Великій князь Всеволодъ! ты можешь Волгу раскропить веслами, а Донъ вылить шлемами». Въ 36-лѣтнее княженіе Всеволода на сѣверѣ не было усобицъ: народъ мирно переходилъ отъ стараго быта къ новому. Только подъ конецъ зашевелилась смута. Новгородъ, сначала подчинявшійся вліянію Всеволода, подобно другимъ городамъ Руси, понялъ, что дѣло касается его независимости, и рѣшился отстаивать свою старину.

Междоусобіе сыновей Всеволода III (Константина, Юрія и Ярослава). Сраженіе при р. Липицѣ (близъ Юрьева Польскаго) въ 1216 г. *Константинъ Всеволодовичъ* — великій князь († 1219 г.). Ему наслѣдовалъ *Юрій II*, погибшій въ битвѣ при р. Сити. Юрій памятенъ войною съ болгарами и основаніемъ Нижняго-Новгорода (1221 г.).

V.

Новгородская община: а) земля Новгородская;

Новгородская земля въ XIII в. обнимала слѣдующія нынѣшнія губерніи: Новгородскую, Петербургскую, часть Олонецкой, Вологодскую, Архангельскую, часть Вятской, Пермскую, зап. часть Ярославской, часть Тверской и Псковскую. Центромъ этой земли былъ *господинъ Великій Новгородъ*, дѣлившійся р. Волховымъ на двѣ стороны: *Софійскую*, гдѣ были *дѣтинецъ* (кремль) и *ц. св. Софіи*, и *Торговую*, на которой находился *торгъ* и *вѣчевая* пло-

щадь. Обѣ стороны раздѣлялись, въ отношеніи управленія, на *5 концовъ*, а концы на улицы. Отъ Новгорода зависѣли пригороды: Псковъ, Изборскъ, Великіе Луки, Старая Руса, Торжокъ, Ладога и др. Ближайшія къ Новгороду земли дѣлились на *5 пятинъ*: *Водская* (по Ладожск. оз.), *Обонѣжская* (до Бѣлаго моря), *Бѣжецкая* (до Мсты), *Деревская* (до Ловати), *Шелонская* (отъ Ловати до Луги). За пятинами простирались такъ называемыя *волости* Новгородскія: *Заволочье* (отъ Онѣги до Мезени), *Тре* (Новг. Лапландія), *Пермь* (по Вычегдѣ и верхней Камѣ), *Печора* (по уралу и р. Печорѣ), *Югра* (по ту сторону Уральскаго хребта). Эти волости платили дань Новгороду и составляли какъ бы его владѣнія.

б) исторія Новгорода до половины XII в.;

Будучи издревле торговымъ городомъ, Новгородъ нуждался въ князѣ, какъ защитникѣ его торговыхъ интересовъ отъ разныхъ враговъ. Вотъ почему онъ участвуетъ въ призваніи князей. Первымъ его княземъ былъ Рюрикъ. Олегъ ушелъ въ Кіевъ, обложивъ Новгородъ данью въ 300 гривенъ для содержанія княжеской дружины. При Святославѣ, по просьбѣ новгородцевъ, назначенъ былъ имъ въ князья *Владиміръ*. Послѣ Владиміра былъ тамъ княземъ *Ярославъ*, который будто бы далъ Новгороду, за помощь въ борьбѣ его съ Святополкомъ, такъ называемыя «*льготныя Ярославовы грамоты*» (частію политическаго, частію финансоваго характера), легшія въ основу новгородской вольности [1]). Ярославъ, любимый новгородцами, произвольно распоряжался въ Новгородѣ. Послѣ Ярослава и до смерти Владиміра Мономаха Новгородъ поддерживалъ политическую связь съ Кіевомъ и принималъ у себя сыновей великаго князя (Изяславъ I получилъ отъ отца вмѣстѣ съ Кіевомъ и Новгородъ). При Мономахѣ Новгородъ находился въ прямой зависимости отъ великаго князя: онъ судилъ въ Кіевѣ новгородскихъ бояръ и наказывалъ ихъ. Старшій сынъ Мономаха Мстиславъ и его прямые потомки пользо-

---

1) Но такія грамоты (или привилегіи) *не существуютъ* и, вѣроятно, вовсе не существовали.

вались особою любовью Новгорода. Со смерти Владимира Мономаха (1125 г.) начинаетъ развиваться новгородская вольность, и значеніе Новгорода не падаетъ, можно сказать, вплоть до возвышенія Москвы. Этому благопріятствовали разныя географическія и историческія условія. 1. Отдаленность Новгорода отъ Кіева, которымъ князья долгое время интересовались, освобождала его отъ давленія великаго князя и его дружины. 2. Лѣса и болота, окружавшіе Новгородъ, обширность его владѣній и могущество дѣлали борьбу съ нимъ не легкою (даже половцевъ не легко было туда заманить). 3. Торговля и промышленность, ставшія здѣсь основаніемъ народнаго хозяйства, породили богатство, состоятельность въ жителяхъ, а состоятельность вызвала стремленіе къ самостоятельности и къ народоправству. 4. Княжескія междоусобія уронили авторитетъ князя въ Новгородѣ; нѣкоторые князья-соперники даже не прочь были заручиться помощью Новгорода, а это давало ему возможность дѣлать выборъ и приглашать на столъ того, кто любъ, а также ставить условія, «ряды». 5. Наконецъ, на вѣчевое устройство Новгорода не могли не вліять, хоть косвенно, свободныя ганзейскія общины. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, Новгородъ постепенно усиливался и около половины XII в. сталъ самостоятельною вѣчевою общиною.

Политическое устройство Новгорода въ основныхъ чертахъ было слѣдующее. Во главѣ управленія новгородскою общиною стояло *вѣче*, бывшее выраженіемъ власти самого господина Великаго Новгорода. Вѣче, какъ верховная власть, рѣшало всѣ дѣла и въ своихъ рукахъ держало судьбы Новгорода [1]). Во 1-хъ, вѣче приглашало князя въ Новгородъ и указывало ему путь изъ Новгорода, въ случаѣ неудовольствія на него. Во 2-хъ, вѣче наряжало судъ надъ всѣми властями въ Новгородѣ, даже надъ княземъ. Въ 3-хъ, вѣче избирало всѣхъ властей по новгородскимъ владѣніямъ. Въ 4-хъ, вѣче разбирало всѣ важныя жалобы, казнило и жаловало. Въ 5-хъ, вѣче

в) вѣче;

---

[1]) Ср. съ аѳинск. ἐκκλησία.

издавало и отмѣняло законы, давало грамоты на земли и другія привилегіи. Въ 6-хъ, вѣче объявляло войну и заключало миръ. Въ 7-хъ, вѣче установляло подати и повинности и опредѣляло, какую употреблять монету.

Вѣче созывалось или княземъ, или чаще посадникомъ, или тысяцкимъ, и только тогда, когда являлась въ немъ надобность: постояннаго срока для его созыва никогда не было установлено. Вѣче, собиравшееся обыкновенно на Ярославовомъ дворѣ, не было по составу своему представительнымъ учрежденіемъ, не состояло изъ депутатовъ: по звону вѣчевого колокола на площадь бѣжалъ всякій, кто считалъ себя гражданиномъ; иногда тутъ участвовали жители пригородовъ—Ладоги и Пскова. На вѣчѣ, по самому его составу, не могло быть ни правильнаго обсужденія вопроса, ни правильнаго голосованія; вопросы рѣшались большинствомъ, которое опредѣлялось, такъ сказать, на глазомѣръ, въ пользу какого мнѣнія больше кричали; несогласное меньшинство принуждали силою и иногда бросали въ Волховъ. Нерѣдко собиралось два враждебныхъ вѣча, и враждующіе начинали рукопашную свалку на мосту, пока подошедшій владыка съ духовенствомъ не успокоивалъ ихъ.

При неопредѣленномъ устройствѣ вѣча и его бурномъ характерѣ, большую роль въ Новгородѣ игралъ *правительственный совѣтъ* или *совѣтъ господъ* (Herren—Rath), особое подготовительное учрежденіе (въ родѣ аѳинск. βουλή), въ которомъ предварительно разсматривались всѣ важнѣйшіе вопросы, прежде чѣмъ шли на рѣшеніе вѣча. Совѣтъ этотъ, по нѣмецкимъ источникамъ, состоялъ изъ 300 господъ; тутъ были: новгородскій владыка (предсѣдателемъ), княжескій намѣстникъ, посадникъ, тысяцкій, „старые“ (смѣненные) посадники и тысяцкіе и просто бояре. Члены имѣли отличительные знаки. Совѣтъ засѣдалъ во дворцѣ архіепископа. Совѣтъ господъ имѣлъ сильное вліяніе на вѣче и часто предрѣшалъ вносимые имъ вопросы, проводя среди народа подготовленные имъ самимъ отвѣты. г) боярская дума или совѣтъ господъ;

Послѣ вѣча необходимымъ органомъ власти былъ *князь*, д) князь;

который призывался въ Новгородъ для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, для охраны внѣшней торговли, для поддержанія внутренняго спокойствія и для исполненія обязанности верховнаго судьи. Съ расширеніемъ правъ вѣча (не ранѣе половины XII в.), значеніе князя ограничивается; Новговодъ принимаетъ его «на всей волѣ новгородской» и заключаетъ съ нимъ «ряды», формальные письменные договоры (дошедшіе до насъ начинаются съ 1260 г.). По этимъ договорамъ князь 1) обязывается «не замышлять войны безъ новгородскаго слова»; 2) не можетъ назначить правителями волостей не гражданъ новгородскихъ; 3) не имѣетъ права назначить правителей волостей одною собственною властію, безъ согласія съ посадникомъ новгородскимъ («А безъ посадника ти, княже, ни волостей роздавати»); 4) не имѣетъ права смѣщать должностныхъ лицъ безъ суда («А безъ вины ти, княже, мужа волости не лишити»); 5) князь не имѣетъ права судить безъ посадника („А безъ посадника ти, княже, не судити»). При такихъ условіяхъ князь рѣдко засиживался долго въ Новгородѣ.—иногда онъ самъ уходилъ, иногда ему кланялись, „указывали путь изъ Новгорода".

е) посадникъ и тысяцкій;

Главными правительственными лицами въ Новгородѣ были *посадникъ* и *тысяцкій*. Посадникъ, вначалѣ княжескій намѣстникъ, со второй четверти XII в. сталъ выбираться вѣчемъ изъ вліятельныхъ повгородскихъ бояръ и не могъ быть смѣненъ княземъ безъ вины и суда. Въ Новгородѣ посадникъ былъ всегда *одинъ* (такъ какъ онъ, замѣняя лицо князя, представляетъ монархическій элементъ власти). Онъ избираемъ былъ сначала пожизненно; но затѣмъ управленіе его сдѣлалось весьма *краткосрочнымъ* (безъ опредѣленія срока). Кругъ власти посадника почти равняется княжеской власти; ему принадлежитъ иниціатива установленія и отмѣны законовъ, судебная власть наравнѣ съ княземъ и преимущественно власть правительственная.—Подобно посаднику, и *тысяцкій* сдѣлался выборнымъ правителемъ. Онъ былъ представителемъ низшихъ классовъ, черныхъ людей (ср. римск. народн. трибуновъ), имѣлъ свой судъ, предводительствовалъ на-

роднымъ войскомъ, вмѣстѣ съ посадникомъ велъ переговоры съ сосѣдними государями и былъ его помощникомъ при рѣшеніи дѣлъ на вѣчѣ. Тысяцкому, какъ военной и полицейской власти, подчинялись *сотскіе* и *десятскіе*, наблюдавшіе за порядкомъ.—Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ были *старосты концовъ* и *улицъ*.

Во главѣ новгор. церкви стоялъ *архіепископъ* или *владыка*, избираемый съ половины XII в. вѣчемъ и посвящаемый русск. митрополитомъ. Онъ имѣлъ важное значеніе въ политической жизни Новгорода. Съ его благословенія вѣче начинало войну, заключало миръ и договоры съ другими Землями и съ иностранными государствами; въ новгор. грамотахъ имя его ставилось выше имени не только посадника, но и князя. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ господъ, былъ миротворцемъ въ вѣчевыхъ раздорахъ; имѣлъ свой судъ, обширную казну, на средства которой выставлялъ свой полкъ, несъ городовыя повинности и дѣлалъ пожертвованія въ разныхъ особыхъ случаяхъ. При такой тѣсной связи съ политич. жизнью Новгорода и при такомъ большомъ значеніи, владыка не всегда былъ (и могъ быть) покоренъ русск. митрополиту и великому князю. ж) владыка;

Общество Новгорода дѣлилось на двѣ главныя группы: *лучшихъ* или *вятшихъ* и *меньшихъ* или *молодшихъ* людей. Такое дѣленіе имѣло основаніе не юридическое, а экономическое; лучшіе люди—это богатые и потому вліятельные классы, а меньшіе—бѣдные классы По богатству городскіе классы дѣлились на *бояръ*, *житыхъ людей*, *купцовъ* и *черныхъ людей*. *Бояре* произошли изъ мѣстной знати; всѣ они суть земскіе бояре. Это были крупные капиталисты, владѣвшіе обширными вотчинами; изъ ихъ класса избирались всѣ сановники Новгорода. *Житые люди* или вятшіе купцы были, повидимому, капиталисты средней руки. *Купцами* (просто) назывался классъ торговцевъ, которые, въ качествѣ боярскихъ агентовъ, вели торговлю на капиталы бояръ; купцы уже ближе стояли къ чернымъ людямъ. *Черные люди*—это были мелкіе ремесленники и рабочіе, которые брали з) классы Новгор. общества;

работу или деньги для работы у высшихъ классовъ—бояръ и житыхъ людей.—Среди *сельскаго* общества встрѣчаются: 1) *смерды*,—вольные хлѣбопашцы, жившіе на государственныхъ земляхъ Новгорода В., 2) *половники* («исполу»),—крестьяне, арендовавшіе земли частныхъ владѣльцевъ; 3) *земцы* или *своеземцы*—крестьяне-собственники, владѣвшіе своими землями на правахъ полной собственности. Въ глубинѣ классовъ новгор. общества были несвободные *холопы*, обрабатывавшіе обширныя владѣнія бояръ.

Кромѣ указанныхъ классовъ въ Новгородѣ находилась еще огромная масса *вольныхъ людей* и *повольниковъ*. Вольными людьми назывались тѣ, которые не состояли членами ни въ какой общинѣ, и потому не несли никакихъ общинныхъ обязанностей, но и не пользовались тѣми правами, которыя община даетъ своимъ членамъ. Вольный человѣкъ состоялъ только подъ покровительствомъ новгор. законовъ, которые защищали его отъ бѣдъ. Къ этому разряду принадлежали 1) всѣ младшіе члены семействъ, не выдѣлившіеся еще изъ семьи; 2) люди, уже выдѣлившіеся изъ родительскихъ семействъ, но не поступившіе въ члены ни въ одну общину и не имѣющіе ни земли, ни домохозяйства отъ своего имени. Самая буйная и безшабашная вольница сбывалась въ повольничество. Дружины повольниковъ пускались на своихъ «ушкуяхъ» по Волгѣ и сѣверн. рѣкамъ, по пути разбойничали, грабили, а вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняли власти Новгорода финскія племена и заводили среди нихъ русскія поселенія (Хлыновъ—Вятка), открывали для новгородской торговли новыя земли и новые рынки.—Удалыхъ повольниковъ народъ вспоминаетъ въ былинѣ о Василіи Буслаевичѣ.

и) торговля. Торговля была главнымъ занятіемъ Новгорода, чему благопріятствовало обиліе водныхъ путей и положеніе Новгорода на великомъ пути «изъ варягъ въ грекы». Издревле Новгородъ велъ мѣновую торговлю съ хазарами, камскими болгарами, финнами, арабами, греками и норманнами; въ XII в. онъ сталъ торговать съ о. Гот-

ландомъ, а въ XIII в. съ Ганзой, которая въ теченіе трехъ столѣтій сосредоточивала въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю торговлю сѣверной Руси. Предметами ввоза были: оружіе, сукна, полотна, вина, сельди, стекло и проч., а предметами вывоза служили: мѣха. кожи, сало, ленъ, иногда хлѣбъ и др. При всѣхъ обширныхъ размѣрахъ, эта торговля съ Ганзой была убыточна для русской земли, такъ какъ нѣмецкіе купцы не давали новгородцамъ самостоятельно торговать съ Западомъ, устраняли всякихъ конкурентовъ и держали всю торговлю въ рукахъ своей компаніи, произвольно назначая цѣны на товары—на свои дороже, а на русскіе дешевле. Новгородскіе скупщики перепродавали иностранные товары другимъ русскимъ областямъ и, конечно, не безъ выгоды. Так. обр. насчетъ Россіи наживались частію новгородцы, а главнымъ образомъ нѣмецкіе купцы.—Обширная торговля и несчетное богатство В. Новгорода воспѣты въ былинѣ о Садкѣ, богатомъ гостѣ.

Слабыя стороны въ устройствѣ и бытѣ Новгорода.

Могучъ, силенъ, богатъ былъ вольный Новгородъ, но у него было немало и слабыхъ сторонъ. 1) Первою изъ нихъ былъ недостатокъ внутренняго общественнаго единенія: постоянная соціальная рознь, борьба «меньшихъ» людей съ «лучшими», съ эгоистическою знатью, которая, располагая огромными капиталами, двигала въ своихъ партійныхъ интересахъ всѣми политическими дѣлами, такъ что Новгородъ, при демократическихъ формахъ своего устройства, сталъ плохо прикрытой олигархіей—вотъ что главнымъ образомъ разстроило политическій организмъ великой общины (такова судьба всѣхъ народоправствъ, древнихъ и новыхъ). 2) Второю слабою стороною Новгорода былъ недостатокъ земскаго единства и правительственной централизаціи въ новгор. области: части новгор. земли не были связаны съ центромъ крѣпкими нитями. 3) Третьей слабой стороной въ положеніи Новгорода была его экономическая зависимость отъ княжеской Руси. Новгородъ всегда нуждался въ привозномъ хлѣбѣ, а между тѣмъ онъ вооружалъ противъ себя и князей и «Низъ»: своеобразный бытъ Новгорода, его тѣс-

ныя связи съ нѣмецкимъ Западомъ, разбойничьи походы „ушкуйниковъ"—рано развили въ населеніи княжеской Руси очень враждебное отношеніе къ Новгороду (Отсюда понятенъ успѣхъ Москвы въ борьбѣ съ Новгородомъ). 4) Наконецъ, четвертымъ важнымъ недостаткомъ въ устройствѣ Новгорода была его слабая военная организація.

Указанные четыре недостатка были *главными причинами паденія новгородской вольности.*

Столкновенія Новгорода съ владимиро-сузд. князьями.

Въ удѣльной періодъ Новгородъ находился de jure въ зависимости отъ стольнаго города, и кіевскіе князья считали его своей отчиной, старались утвердить въ немъ свое верховное вліяніе. Съ 1169 г., когда значеніе столицы русской земли перешло отъ Кіева ко Владиміру, князья владимірскіе, называвшіеся со времени Всеволода III *великими князьями*, также стремятся подчинить своему вліянію отчину свою—Новгородъ. Къ этому главному мотиву присоединились другіе: споры изъ-за дани на сѣверѣ, разбои повольниковъ новгородскихъ, поддержка со стороны новгородцевъ Ростова противъ Владимира — все это укрѣпляло владимірскихъ князей въ мысли о необходимости покорить Новгородъ. Еще Андрей Боголюбскій сдѣлалъ подобную попытку. Могущественный Всеволодъ III умѣлъ держать Новгородъ въ своей волѣ и не разъ посылалъ туда въ князья своихъ сыновей, но сокрушить это гнѣздо старины ему всетаки не удалось. На защиту Новгорода и стараго порядка вещей выступили, между другими поднѣпровскими князьями, два знаменитые Мстислава—*Храбрый* и *Удалой*, потомки старшаго сына Мономахова—Мстислава I. Они не хотѣли уступать своей отчины младшей линіи Мономахова потомства. Мстиславъ Храбрый былъ призванъ новгородцами для защиты ихъ отъ Всеволода III; онъ принесъ имъ много пользы, отстаивая ихъ независимость (онъ и умеръ въ Новгородѣ). Еще болѣе прославился сынъ его, *Мстиславъ Удалой.* Это былъ типъ южнорусскаго князя.

Характеристика Мстислава Удалого.

Онъ «не думалъ объ усиленіи себя и своихъ дѣтей насчетъ другихъ князей, не думалъ объ умноженіи своихъ

волостей, но заботился только о томъ, какъ бы прославить себя воинскими подвигами, любилъ рѣшать споры битвами, въ которыхъ видѣлъ судъ Божій. Съ дружиною своею, славною также храбростью, онъ переѣзжалъ изъ одного конца русскихъ владѣній въ другой, являлся всюду, гдѣ только нужно было защитить слабаго отъ сильнаго и поддержать старину». Когда однажды Всеволодъ сильно стѣснилъ Новгородъ, на защиту своей отчины явился Мстиславъ Удалой и заставилъ Всеволода примириться съ новгородцами. Вскорѣ онъ добровольно ушелъ на защиту Галича. Въ это время Новгородъ былъ доведенъ до отчаяннаго положенія Ярославомъ, сыномъ Всеволода III, который, поссорившись съ новгородцами, переѣхалъ въ Торжокъ и задержалъ подвозъ хлѣба къ нимъ. Заступникомъ опять явился Мстиславъ Удалой; онъ воспользовался усобицами сыновей Всеволода, соединился съ Константиномъ противъ Юрія и Ярослава и въ 1216 году далъ имъ битву при р. Липицѣ (близъ г. Юрьева Польскаго). Юрій съ Ярославомъ были разбиты, и правда была возстановлена.—Послѣ Мстислава Удалого наиболѣе полезнымъ княземъ въ Новгородѣ былъ *Александръ Ярославичъ*, знаменитый герой борьбы со шведами и нѣмцами и заступникъ всей русской земли отъ татаръ.

Псковъ сдѣлался самостоятельной вѣчевой общиной въ половинѣ XIV в. и имѣлъ такое же устройство, какъ и Новгородъ, съ нѣкоторыми особенностями, а именно: здѣсь было два посадника, а не одинъ, что́ означаетъ большее развитіе демократическихъ началъ; не было тысяцкаго. Князь и вѣче назначали правителей въ провинціи въ двойномъ числѣ (одинъ отъ князя, другой отъ вѣча). Псковъ и его устройство.

VI.

Въ XII в. Русская земля внѣшне распалась на нѣсколько отдѣльныхъ «Земель» или областей, связанныхъ однако между собою многими неразрывными узами. Каждая Земля управлялась отдѣльно. *Князь*, *дружина* и *вѣче* — вотъ три правительственныя силы, какія встрѣча- Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ: а) князь и его значеніе;

емъ мы въ русскихъ Земляхъ. Въ одномъ мѣстѣ князь, въ силу мѣстныхъ особенностей страны, управляетъ болѣе или менѣе самовластно, не обращая большого вниманія на дружину (въ Суздальской землѣ); въ другой Землѣ вѣче забираетъ власть въ свои руки, и князь во многомъ зависитъ отъ него (въ Новгородѣ); въ третьей Землѣ разбогатѣвшая дружина начинаетъ, по примѣру западныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, стѣснять княжескую власть (въ Галицкой Руси). Но ни одна изъ русскихъ Земель (кромѣ малоизвѣстной по своему устройству—Вятки) не устраняла изъ состава верховной власти княжескаго элемента. Князь былъ *необходимъ*, какъ верховный правитель страны, законодатель и главный судья, защитникъ ея отъ внѣшнихъ враговъ. Среди борьбы составныхъ элементовъ государства, какъ кровныхъ, такъ и территоріальныхъ, среди борьбы классовъ и партій княжеская власть была силой уравновѣшивающей, возстановляющей порядокъ и правду, защищающей слабыхъ. Таково воззрѣніе было у нашихъ предковъ, выраженное въ первоначальной лѣтописи подъ 862 г.: «Почаша сами въ себѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: «поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву». Владиміръ Мономахъ въ своемъ Поученіи говоритъ: Всего же паче убогыхъ не забывайте..., и вдовыцю оправдите сами, а не вдавайте сильнымъ погубити человѣка». Замѣчательно, что въ Новгородѣ (и Псковѣ) смерды находились въ спеціальной опекѣ князя.—Но еще важнѣе былъ князь, какъ оборонитель земли отъ враговъ. Въ 968 г. кіевляне послали на Дунай къ кн. Святославу, говоря: «едва насъ не взяли печенѣги...; если не пойдешь и не оборонишь насъ, то опять насъ возьмутъ». Въ 1068 г. кіевляне выступили съ своимъ кн. (Всеславомъ) навстрѣчу Болеславу Польскому; но признавъ себя беззащитнымъ, князь ночью тайно отъ кіевлянъ бѣжалъ; тогда люди возвратились въ Кіевъ и на вѣчѣ рѣшили: «зажегши градъ свой, уйдемъ въ Греческую землю». Такъ необходимъ былъ князь. —

Постоянная борьба всѣхъ «земель» противъ своихъ князей означаетъ не борьбу противъ княжеской власти, а стремленіе отыскать наилучшаго князя. Нашей исторіи вообще неизвѣстенъ антагонизмъ князя и народа, чуждо стремленіе послѣдняго распространить свои права насчетъ правъ князя (только въ Новгородѣ власть княжеская прямо была ограничена договорами). — Содержаніемъ князя служили дань, судебныя пошлины или вира, торговыя пошлины или продажа; кромѣ того доходъ князю давали его собственныя села, населенныя челядью и рабами.

б) дружина;

Подлѣ князя была его *дружина*, съ которою онъ совѣщался, ходилъ на войну и на полюдье; вмѣстѣ съ нею онъ творилъ судъ и расправу, а также охотился и пировалъ. Состоя изъ людей, добровольно поступившихъ на службу князя, дружина не имѣла замкнутаго характера: въ нее могъ вступить всякій храбрый, будь онъ русскій или иностранецъ. Какъ вольный слуга, дружинникъ могъ переходить отъ одного князя къ другому: это не считалось измѣною, ибо князья владѣли сообща русскою землею. Переходы отъ одного князя къ другому не давали дружинникамъ возможности усиливаться въ качествѣ постоянныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ и правителей волостей. Съ теченіемъ времени, когда князья утвердились наслѣдственно въ областяхъ, дружинники надѣлены были земельными участками и сдѣлались родоначальниками землевладѣльческой аристократіи и дворянъ помѣщиковъ. — Дружина дѣлилась на *старшую* и *младшую*. Старшіе назывались *княжими мужами* и *боярами*; они были главнымъ образомъ совѣтниками князя, его думою (*боярская дума*), отсюда и названіе княжескіе «думцы», «бояре думающіе» (въ X в. въ составъ боярской думы входили, кромѣ бояръ, старцы градскіе, т.-е. земскіе бояре, и очень часто епископы и игумены главнѣйшихъ монастырей). Боярская дума участвуетъ въ рѣшеніи вопросовъ *религіозныхъ*, *законодательныхъ* (о «строѣ и уставѣ земленѣмъ»), *внутренняго государственнаго устройства*, вопросовъ *внѣшней политики* и др.

Князь, по обычаю того времени, *обязанъ* былъ совѣщаться съ боярами, въ противномъ случаѣ они отказывали князю въ своихъ услугахъ: «*о собѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тобѣ; мы того не вѣдали*». Младшіе дружинники назывались *отроками, дѣтскими, гридями*; составляя дворъ князя, они потомъ получили наименованіе «дворянъ»; къ младшей дружинѣ примыкали, вѣроятно, и часть княжеской прислуги. Изъ среды дружины князь назначалъ должностныхъ лицъ въ города, какъ-то: *посадниковъ, воеводъ, тіуновъ* и др. Князь дорожилъ своей дружиной и не жалѣлъ для нея ни серебра, ни золота: «сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато».

в) вѣче; Рядомъ съ княземъ мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ городахъ *вѣче*. Но оно не создано княземъ, а существовало еще въ доисторическія времена. Самостоятельное значеніе вѣче получило въ періодъ отъ XI до XIII в. Въ эту пору окончательно установилась власть старшихъ городовъ, граждане коихъ и составляли вѣче. О *составѣ* вѣча классическое мѣсто находимъ въ лѣтописи (Лавр. подъ 1176): «*Новгородцы бо изначала, и смолняне, и кыяне, и полочане и вся власти, якоже на думу, на вѣча сходятся; на чтоже старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороди станутъ*». На вѣчѣ могли участвовать и *пригорожане*, но лишь *случайно* и не *необходимо*. Изъ горожанъ въ вѣчѣ участвовали *всѣ полноправные* граждане; кромѣ преобладающей массы *простыхъ* гражданъ, «людей», тутъ были *бояре, лица духовныя* и *князь*. Такимъ образомъ вѣче, несмотря на свой главный (простонародный) составъ, не есть органъ власти одного (низшаго) класса, а поглощаетъ въ себѣ и др. элементы власти и есть власть *общеземская*. Эта форма государственной власти создана не во имя борьбы съ княжеской и боярской властью (*понятіе борьбы чуждо русскому государственному праву*), а для единенія («одиначества»), т. е. для рѣшенія земскихъ дѣлъ согласною волею князя, бояръ и народа (чѣмъ наше вѣче отличается отъ аѳинск. ἐκκλησία и comitia tributa).—Въ нормальномъ порядкѣ вѣче *соби-*

ıалъ князь черезъ биричей (глашатаевъ) и черезъ коло-
:олъ и на опредѣленномъ мѣстѣ (въ Кіевѣ и Новгородѣ
ıа Ярославомъ дворѣ и у св. Софіи). *Способъ обсужде-
ıія дѣлъ* на вѣчѣ и *постановки рѣшеній* не былъ окон-
ательно сформированъ (за исключеніемъ Новгорода и
Іскова). При постановкѣ рѣшеній въ принципѣ требова-
ось *единогласіе* («едиными устами» или «единодушно») [1];
ъ дѣйствительности подъ единогласіемъ скрывалось по-
авляющее *большинство.—Права вѣча* не ограничивались
акимъ-нибудь однимъ родомъ дѣлъ (напр. законодатель-
твомъ); они, подобно правамъ князя и думы, простирались
а *всю сферу высшихъ государственныхъ дѣлъ управленія
суда.*

Общество каждой изъ древне-русскихъ Земель состояло г) соціальный составъ населенія (классы общества);
зъ трехъ классовъ (но не сословій). Классы эти были
ояре, горожане и смерды. Классъ бояръ образовался изъ
зухъ элементовъ: 1) *изъ лучшихъ людей* среди жителей
аждой земли, и 2) изъ высшихъ членовъ княжескаго
зора—*дружинниковъ.* «Лучшіе люди» называются *зем-
кими боярами*, иногда «нарочитыми мужами», «старца-
и градскими» или «старѣйшинами». Это былъ классъ лю
ей высшихъ по родовому старшинству (maiores natu), по
ıасти въ своемъ обществѣ (члены его «держатъ землю»)
наконецъ по богатству. До XI в. этотъ классъ ясно
ıличается отъ бояръ княжескихъ, и только съ этого вре-
ени, когда дружинники, осѣвшись, сдѣлались мѣстными
млевладѣльцами, а земскіе бояре чрезъ дворовыя служ-
ı перешли въ классъ княжихъ мужей, уничтожается
ıзница княжихъ бояръ и старѣйшинъ. Боярство древ-
ей Руси не имѣло ни *сословной корпоративности*, ни
словныхъ привилегій.—Горожане—«люди градскіе» озна-
ıютъ иногда все свободное населеніе (кромѣ бояръ) и
ıаче называются «люди» и «мужи». Высшій разрядъ
ıъ составляютъ *гости*—чужестранные торговцы; ко
ıорому разряду относятся *купцы.* Низшій разрядъ го-
ıдскихъ обывателей именуется *черными* городскими *людь-*

---

[1]) Ср. Польскій сеймъ.

ми или *молодшими*. Всѣ городскіе люди, взятые въ со вокупности, отличаются отъ сельскихъ обывателей: он не платятъ дани.

— *Смердами* (въ тѣсномъ смыслѣ) назывались сель скіе жители. Классъ сельскихъ обывателей состоялъ из людей свободныхъ, прикрѣпленныхъ и несвободныхъ Свободное населеніе селъ, существовавшее съ древнѣй шихъ временъ, жило или на общинныхъ земляхъ, ил на частновладѣльческихъ. Но при тогдашнемъ смѣшені частнаго права съ государственнымъ, положеніе тѣхъ другихъ уравнивалось: земли общинныя считались госу дарственными, и смерды, населявшіе ихъ, были смердам князя. Къ *прикрѣпленнымъ* относятся «ролейные закупы или «наймиты», т. е. сельскіе рабочіе, нанимавшіеся в работу на земляхъ частныхъ собственниковъ со ссудо отъ хозяевъ и потому попадавшіе во временную или по жизненную кабалу. *Несвободное* сельское населеніе со стояло изъ поселенныхъ рабовъ—*челяди* или *холопов* Источниками рабства у насъ были: плѣнъ на войнѣ продажа, долговая несостоятельность, а также женитьб на рабѣ безъ договора съ ея господиномъ и приняті должности тіуна или ключника безъ ряду.

д) Русская правда и судопроизводство;

Русской Правдой называется рядъ сборниковъ, со ставленныхъ *частными лицами* изъ княжескихъ уста вовъ обычнаго права и частію—византійскихъ источни ковъ (По другимъ, Русская Правда есть кодексъ, данны Ярославомъ и дополненный его сыновьями и Владим ромъ Мономахомъ). Главное содержаніе Русской Пра ды составляетъ опредѣленіе преступленій противъ ли ности и собственности. Преступленія различаются н гражданскія и уголовныя. За послѣднія, по уничтожен мести, взималась пеня. Пеня опредѣлялась извѣстно суммой *гривенъ кунъ*. Гривной кунъ, т. е. денежнымъ фу томъ, назывался слитокъ серебра, обыкновенно продо говатый, служившій ходячимъ мѣновымъ знакомъ в древне-русскомъ рынкѣ до XIV в. Вѣсъ ея измѣняло отъ $^1/_2$ ф. до $^1/_4$ ф. (отъ 13 р. 50 к. до $6^3/_4$ р.). За убі ство взималась денежная пеня въ пользу князя (вира

і вознагражденіе въ пользу родственниковъ убитаго (го-
ловничество), причемъ за убійство княжаго мужа пола-
алась вира въ 80 гривенъ, за убійство людина—въ 40
ривенъ, а за убійство женщины—половина виры, т. е.
20 гривенъ. Иногда вира взыскивалась съ цѣлой общи-
ны (верви), и такая вира называлась *дикою вирой*. За
егкія преступленія законъ наказывалъ *продажею* въ
ользу князя и *урокомъ* за обиду въ пользу потерпѣв-
наго.

Судъ творилъ князь или его посадникъ на своемъ дво-
рѣ. Судъ былъ словесный. Дѣло начиналось по жалобѣ
истца, который приводилъ въ судъ своихъ свидѣтелей
видоковъ) и послуховъ (послухъ не есть свидѣтель въ
нашемъ смыслѣ, а пособникъ, на котораго «послался»
истецъ или отвѣтчикъ). Если обвиняемый не сознавался,
несмотря на показанія даже послуховъ, то прибѣгали
къ *суду Божію*. Формы суда Божія были различны: жре-
ій, рота́ (присяга), ордаліи (испытанія посредствомъ рас-
аленнаго желѣза и воды) и поле (судебный поединокъ).

Главнымъ центромъ политической и экономической жиз- е) торговля;
и русскаго народа изначала былъ *городъ*, т. е. укрѣп-
енное поселеніе, а господствующею формой народнаго
озяйства была *торговля*, преимущественно внѣшняя. Въ
нтересахъ торговли направляли свою дѣятельность и
ервые князья: они пріобрѣтали и поддерживали замор-
кіе рынки, расчищали и охраняли торговые пути, ве-
ущіе къ этимъ рынкамъ, и т. д. Изъ торговыхъ путей
ажнѣйшимъ былъ *великій водный путь*; на сѣверѣ его
Новгородъ торговалъ съ ганзейскимъ союзомъ, прибалтій-
кими славянами и Скандинавіей, а на югѣ Кіевъ—съ
Византіей, дунайскими болгарами, съ нѣкоторыми запад-
ными городами, напр. Вѣной, Регенсбургомъ. Волгою и
ея притоками новгородцы и суздальцы торговали съ кам-
скими болгарами, финскими племенами, даже съ арабами.
Торговля съ иноземцами была мѣновая. Русскіе купцы
мѣняли рабовъ, воскъ, медъ, хлѣбъ, мѣха и кожи на
иностранныя произведенія, которыя къ намъ шли отъ
грековъ и дунайск. болгаръ: шелковыя ткани, вино, пло-

ды, золото, серебро, церковная утварь, дорогое оружіе, лошади;—отъ дальняго Востока: драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя издѣлія, пряности, бисеръ и жемчугъ, оружіе;—отъ нѣмцевъ: оружіе, сукна, полотна, сельди, соль, металлы и др. Видно, что внѣшняя торговля у насъ была довольно развита, хотя ей и мѣшали плохіе пути сообщенія, княжескія усобицы, большія пошлины, рѣдкость населенія и наконецъ набѣги кочевниковъ.

Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно соединенъ вопросъ *о деньгахъ*. Ученые полагаютъ, что первоначально у насъ въ употребленіи были кожаныя деньги, такъ называемыя куны, т. е. куски шкурки со штемпелемъ; ихъ происхожденіе объясняютъ обычаемъ платить дань мѣхами куницъ, соболей и др. Рядомъ съ кожаными деньгами уже рано встрѣчаются и металлическія. Наиболѣе распространеннымъ денежнымъ мѣновымъ знакомъ была *гривна кунъ*—слитокъ серебра извѣстнаго вѣса и продолговатой формы.

ж) войско; Древнее войско на Руси составлялось изъ княжеской дружины и полковъ, собираемыхъ по призыву князя изъ городскаго и сельскаго населенія. Главнымъ предводителемъ былъ князь. Вооруженіемъ служили брони, шлемы, щиты, мечи, копья, сабли, стрѣлы, ножи и топоры. Войско въ походѣ раздѣлялось на 5 частей: большой полкъ, два крыла, полки передовой и сторожевой для наблюденія за непріятелемъ.

VII.

Православная церковь и ея значеніе въ русск. исторіи. Христіанство на Руси распространялось сравнительно мирно и легко (не такъ, какъ на Западѣ, напр. у саксовъ). Это объясняется 1) тѣмъ, что почва для принятія здѣсь христіанской религіи была уже подготовлена, такъ какъ христіанство стало проникать къ нашимъ предкамъ исподволь еще за нѣсколько вѣковъ до кн. Владимира (ап. Андрей Первозванный); 2) тѣмъ, что вост. славяне, по кротости нравовъ, отличались терпимостью; 3) неразвитостью и бѣдностью языческаго культа

у нашихъ предковъ [1]) (въ немъ не было ни боговъ съ опредѣленными образами, ни храмовъ, а слѣд. и общественнаго богослуженія, ни жреческ. сословія; язычество славянъ не имѣло ни государственнаго, ни культурнаго значенія); 4) тѣмъ обстоятельствомъ, что проповѣдь христіанства и богослуженіе совершались на родномъ славянскомъ языкѣ, причемъ миролюбивое духовенство старалось расположить къ себѣ народъ, не прибѣгая къ силѣ оружія (какъ это дѣлали латинскіе миссіонеры, напр. у славянъ, ливовъ, литовцевъ); самые храмы наши богато украшенные, и благолѣпіе службы д. б. обаятельно дѣйствовать на свѣжія души юнаго народа; 5) тѣмъ, что на сторонѣ христіанск. религіи стоялъ князь съ дружиной, которымъ народъ довѣрялъ и былъ сыновне послушенъ («аще бы се,—т. е. христ. религія,—недобро было не бы сего князь и бояре пріяли»). Въ виду всего этого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что русскій народъ (въ кіевской Руси) крестился добровольно, безъ всякой внѣшней и активой борьбы, а лучшая часть его не внѣшнимъ, а чисто внутреннимъ образомъ, по внутреннему влеченію. Отсюда понятно, что духъ христ. ученія весьма скоро долженъ былъ обнаружиться въ сознаніи русскаго народа съ большою ясностью и способствовать постепенному нравственному его возрожденію.—Только на сѣверѣ, по сосѣдству съ финнами, христ. религія распространялась медленнѣе и встрѣчала иногда открытое противодѣйствіе († въ XI в. Леонтій, епископъ ростовскій, въ XII в. св. Кукша, миссіонеръ у вятичей).

Съ принятіемъ христіанства Православная церковь становится важнѣйшимъ культурнымъ факторомъ русской исторіи. Съ самаго начала наша церковь, въ лицѣ ея достойныхъ іерарховъ, поставила себя въ правильныя отношенія къ государству и народу. Она не могла подчиниться свѣтской власти, не стремилась и господствовать надъ нею (по примѣру католич. церкви), а старалась органически слиться съ народомъ и быть для него животворнымъ

---

[1]) Ср. греческій культъ.

духомъ. Ни въ классич. древности, гдѣ религія была под чинена политикѣ, ни въ христіанской Европѣ, гдѣ католич церковь хотѣла властвовать надъ государствомъ и тѣмъ внесла борьбу, не было такого гармоническаго соотно шенія между этими двумя силами, какъ въ Россіи. От того-то и вліяніе Православной церкви на нашу исторію было всестороннее и въ высшей степени благодѣтельное 1) Прежде всего Православная церковь *передала нам христіанство въ такой же чистотѣ и неприкосновен ности, въ какой оно было во времена апостольскія.* Въ то время какъ западная церковь, поддавшись человѣче скому суемудрію, стала произвольно вводить у себя но вые догматы (Filioque, главенство папы) и новые уставы чѣмъ открыла свободный путь въ нѣдра свои религіоз нымъ переворотамъ, неизбѣжно приведшимъ со временемъ къ протестантизму, а черезъ него къ раціонализму и черезъ раціонализмъ къ невѣрію и пессимизму,—въ это время Восточная Православная церковь свято хранила правила св. апостоловъ, св. соборовъ, св. отцовъ и древ ніе церковные уставы. Такое чистое, неискаженное хри стіанство перешло и къ намъ, легло въ основу всей на шей исторіи, явилось фундаментомъ всего нашего вели чія, на которомъ создалась православная Россія. Нужно считать за проявленіе особой Божіей милости тотъ фактъ что христіанство въ X в. перешло къ намъ изъ Византіи а не изъ Рима. Ибо что могла дать намъ римская цер ковь въ то скандальное для нея время, когда въ нѣдрахъ ея царили распутство и невѣжество? Да и впереди насъ ожидали бы ужасы борьбы церковной власти со свѣт скою, звѣрства инквизиціи, кровавыя явленія, въ родѣ Варѳоломеевской ночи, 30 лѣтней войны и др., потомъ раціонализмъ и невѣріе. Не то приняли мы отъ Визан тіи. Вмѣстѣ съ истиннымъ христіанствомъ, мы получили отъ нея черезъ посредство Православной церкви высокія нравственныя понятія, весь основной строй государст венной жизни, законодательство и высокую культуру 2) *Моральное вліяніе* Православной церкви глубоко про никло какъ въ общественную жизнь, такъ и въ семей

ный бытъ. Въ грубое языческое общество, въ которомъ господствовали стихійныя силы, привычка давать волю своимъ страстямъ, гдѣ выше всего цѣнилась физическая сила, гдѣ мудрость состояла въ хитрости, гдѣ слабый не находилъ ни помощи, ни состраданія, — Православная церковь внесла принципъ христіанской *любви къ ближнему*; сама принимаетъ подъ свой покровъ всѣхъ слабыхъ и беззащитныхъ. Насколько отразился въ нашемъ обществѣ духъ христіанской любви, объ этомъ можно судить по словамъ и дѣламъ такихъ представителей общества, какъ напр. Владиміръ Св., страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ, братолюбецъ и нищелюбецъ Владиміръ Мономахъ, св. Мстиславъ I и др.—Тѣ же новыя нравственныя понятія Прав. церковь внесла и въ семейныя отношенія; она очистила или, лучше сказать, *создала настоящую семью* (эту первооснову народно-госуд. жизни), поставивъ начало единоженства и установивъ взглядъ на бракъ, какъ на таинство.—Православная церковь *улучшила и основныя черты характера русск. народа*, сообщивъ имъ тѣ высокія качества, которыя отличаютъ нашъ православный народъ отъ другихъ народовъ и служатъ предметомъ удивленія даже для иностранцевъ. Безграничная вѣра въ Провидѣніе и дѣтская покорность Отцу Небесному (*«Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли»*—вотъ формула русскаго религіознаго настроенія), смиреніе, кротость, терпѣніе, незлобіе, любовь къ ближнему, безропотное перенесеніе жизненныхъ скорбей, отсутствіе необузданнаго пристрастія къ земнымъ благамъ, довольство малымъ—таковы добродѣтели нашего православнаго народа, воспринятыя имъ отъ своей духовной матери, Православной церкви.

Лучшими представителями церкви въ то время были *св. подвижники и отшельники*, монахи. Среди общества, поклонявшагося физической силѣ и обоготворявшаго ея проявленіе въ своихъ богатыряхъ, которымъ «грузно было отъ своей силы, какъ отъ тяжелаго бремени, и у которыхъ силушка по жилочкамъ такъ живчикомъ и переливалась», св. иноки являлись носителями иного начала,—

начала подчиненія физической силы силѣ нравственной это были новые богатыри, ополченные величіемъ нравственнаго подвига, славою торжества духа надъ плотью. И старые богатыри должны были уступить новымъ, которые были настолько могущественнѣе ихъ, насколько нравственная сила выше матеріальной. Личности, въ родѣ св. Антонія и св. Ѳеодосія Печерскаго, явились въ такомъ ореолѣ святости и духовнаго величія, что монашеская жизнь стала идеаломъ древнерусскаго христіанскаго общества и сразу же появилось не мало людей, которые все презрѣли: княжескій и боярскій санъ, богатство, почести и др. земныя блага, чтобы достигнуть благъ небесныхъ. Быстро размножались монастыри; ихъ строятъ князья и богатые люди, создаютъ и убогіе иноки «слезами, пощеніемъ и молитвою»; и такіе монастыри получаютъ особое значеніе: они становятся свѣточами христіанства, образцами гражданскихъ добродѣтелей, піонерами цивилизаціи, источниками просвѣщенія, опорою отечества въ годины бѣдствій, мѣстомъ успокоенія отъ житейской суеты. Изъ всѣхъ монастырей особенное значеніе имѣлъ *Печерскій монастырь*, знаменитый и личными подвигами монаховъ и плодами умственнаго, религіозно-нравственнаго и общественнаго вліянія на русскій народъ; онъ былъ разсадникомъ епископовъ, миссіонеровъ, церковныхъ писателей и проповѣдниковъ. Люди всѣхъ классовъ и состояній со всѣхъ концовъ русской земли стекались въ Печерскій монастырь, чтобы получить совѣтъ и благословеніе отъ благочестивыхъ подвижниковъ или постричься въ немъ; монахи другихъ монастырей подражали въ своихъ подвигахъ печерскимъ инокамъ. Какъ высоко чтилась Печерская обитель, свидѣтельствомъ можетъ служить посланіе Симона, перваго суздальскаго епископа, къ печерскому иноку Поликарпу. «Кто не знаетъ, пишетъ онъ, красоты церкви соборной владимирской и другой суздальской, которую я выстроилъ. Сколько городовъ и селъ принадлежатъ имъ! По всей землѣ той собираютъ десятину, и всѣмъ этимъ владѣетъ наша худость. Но предъ Богомъ скажу тебѣ, всю эту славу и

власть вмѣнилъ бы въ прахъ, если бы мнѣ привелъ Богъ хоть хворостиною торчать за вратами или соромъ ваяться въ монастырѣ Печерскомъ и быть попираему людьми».—Таково было моральное вліяніе Православной церкви на русскій народъ.

3. Не меньшее вліяніе Православная церковь оказала въ *области политической*, въ области государственнаго и общественнаго строенія Русской земли. Такъ при кн. Владимирѣ Св. епископы являются руководителями не только въ церковныхъ дѣлахъ, но и въ гражданскихъ (отмѣна виры и казнь за разбои). Духовенство является на вѣчахъ и участвуетъ въ избраніи князя, благословляетъ его на княженіе. Изъ Византіи духовенство принесло съ собою новыя понятія о верховной власти. Князю, вождю удалой дружины, епископы говорили: «князь, ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и добрымъ на помилованіе», указывая этимъ, что государство есть учрежденіе божественное, не юридическое только, но и нравственное; что его задача не только ограждать законами и внѣшней силой права подданныхъ, но и содѣйствовать ихъ нравственному совершенству. Церковь наиболѣе содѣйствовала водворенію у насъ единодержавія [1]) и самодержавія. Въ удѣльный періодъ наши архипастыри всячески старались удерживать князей отъ междоусобицъ и кровопролитій. Такъ митрополитъ *Николай* убѣждалъ князей не поднимать усобицъ по случаю ослѣпленія Василька волынскаго: «если станете воевать другъ съ другомъ, говорилъ онъ, то поганые возьмутъ землю русскую, которую пріобрѣли отцы ваши; они съ великимъ трудомъ и храбростью поборали по русской землѣ и другія земли пріискивали, а вы хотите погубить землю русскую». Митроп. *Никифоръ* говорилъ князю кіевскому (Рюрику, XII в.): «князь! мы поставлены отъ Бога въ русск. землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается кровь христіанская въ р. землѣ». Въ удѣльную пору Прав. церковь составляла самое крѣпкое связу-

[1]) „*Церковное единство* предупредило государственное, послужило образомъ для него и отчасти вызвало его къ жизни“. Влад.-Будановъ, стр. 109.

ющее звено, главнѣйшую объединительную силу. Она же, въ лицѣ моск. святителей Петра, Сергія, Алексія, Іоны, сильно способствовала торжеству Москвы. Въ годины великихъ народныхъ бѣдствій (эпоха татарщины, смутное время, 1812 и др.). Прав. церковь призывала помощь Всевышняго, поднимала духъ народа и помогала ему выйти съ торжествомъ изъ испытанія. Разсуждая о татарскомъ игѣ, *Карамзинъ* замѣчаетъ: «Если мы въ два столѣтія, ознаменованныхъ духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству, то прославимъ дѣйствіе вѣры; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ и любили отечество, какъ страну православія».

4. Прав. церкви наше отечество обязано началомъ и главными основами своего *законодательства* (*вліяніе юридическое*). Первый русскій законодательный памятникъ— такъ называемый «уставъ св. Владимира» — составленъ по греческимъ церковн. законамъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Номоканона* (соединеніе свѣтскихъ законовъ, νόμοι, съ постановленіями соборовъ). «Русская Правда» составлялась также не безъ вліянія памятниковъ византійскаго права, проводникомъ котораго было наше высшее духовенство, состоявшее до Московскихъ временъ почти исключительно изъ грековъ. Въ духѣ Прав. церкви издавали свои законы и послѣдующіе государи (Ив. Грозный, Алексѣй Михайловичъ).

5. Важную услугу Прав. церковь оказала нашему отечеству и въ *области литературы* и *искусствъ*.

Просвѣщеніе въ древней Руси.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ началось и наше просвѣщеніе. Кн. Владимиръ Св. и Ярославъ Мудрый заводятъ школы въ Кіевѣ и Новгородѣ; мало-помалу возникаютъ онѣ и въ другихъ городахъ. Есть извѣстіе, что существовали и женскія училища. Потребность просвѣщенія постепенно стала входить въ сознаніе общества. Почти всѣ князья древней Руси были грамотны и любили книги. Ярославъ М. читалъ книги «день и нощь», самъ пере-

писывалъ и переводилъ многія книги съ греч. яз. на славянскій. У сына Ярослава, черниговск. кн. Святослава, по лѣтописному сказанію, уже всѣ клѣти были наполнены книгами. Кн. Всеволодъ Ярославичъ зналъ пять языковъ, а сынъ его, Владиміръ Мономахъ, своею мудростью пріобрѣлъ всеобщую извѣстность. Но главнымъ образомъ христіанское просвѣщеніе сосредоточивалось въ монастыряхъ и въ церковныхъ школахъ, совершалось лицами духовными и по книгамъ церковнымъ. Это сообщило какъ древнерусской жизни, такъ и древней словесности *религіозно-церковное* настроеніе. Древнерусская книжная словесность развивалась подъ прямымъ вліяніемъ *византійской литературы*. Византійской литературой называется періодъ греческой словесности отъ Юстиніана В. до паденія Константинополя. Эта литература была съ одной стороны наслѣдницей древняго греко-римскаго образованія, съ другой стороны — продолженіемъ (усовершенствованнымъ) христіанской литературы первыхъ вѣковъ церкви. Византійская литература не есть придатокъ классической филологіи, какъ относится къ ней большинство филологовъ; тѣмъ менѣе можно сказать, что «это литература подражательности и упадка» (Порфирьевъ); — напротивъ, она внесла много новаго и оригинальнаго какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія, и отличалась большой самостоятельной производительностью въ области богословія съ философіей, реторики съ исторіей и особенно въ церковной поэзіи. Здѣсь (т.-е. въ церк. поэзіи) средневѣковые греки порвали связь съ эллинскими преданіями и выработали оригинальную форму и содержаніе. Изъ византійскихъ ученыхъ и писателей особенно замѣчательны: *св. Іоаннъ Грамматикъ* (въ началѣ VII в.), ученый объяснитель Аристотеля и авторъ многихъ сочиненій по части грамматики и философіи; *св. Іоаннъ Дамаскинъ* (VIII в.), основатель христіанскаго систематическаго богословія; Котстантиноп. патріархъ *Фотій* († 891 г.), обладавшій, какъ показываетъ его «Библіотека» (сборникъ извлеченій изъ 280 соч.), обширными свѣдѣніями въ литературѣ, исторіи и древностяхъ;

О визант. литературѣ.

импер. *Константинъ Багрянородный* (X в.), написавшій много сочиненій по исторіи, этнографіи, статистикѣ и др.; *Евстаѳій*, митр. Солунскій (XII в.), богословъ и комментаторъ Гомера; *Николай Кавасила*, м. Солунскій (XIV в.), историкъ *Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ* (XIV в.); *Анна Комнина*, дочь Алексѣя Комнина (род. 1083 г.), написавшая «Алексіаду», важнѣйшій источникъ для исторіи перваго крестоваго похода. Историческими и лѣтописными трудами замѣчательны еще Левъ Діаконъ (X в.). *Георгій Монахъ* (Амартолъ), въ IX в. *Іоаннъ Зонара* (XII в.), *Никита Акоминатъ* (Хоніатъ), въ XII вѣкѣ, оставившій извѣстія о второмъ крестовомъ походѣ, *Никифоръ Григора* (XIV в.), *Лаоникъ Халкондила* изъ Аѳинъ (XV в.) и др. Лучшими представителями церковной поэзіи являются: авторъ превосходныхъ церковныхъ пѣснопѣній (гимновъ) *Романъ Сладкопѣвецъ* (ὁ μελῳδός), VI в., котораго можно признать величайшимъ церковнымъ поэтомъ всѣхъ временъ; писатели каноновъ—*Андрей Критскій*, *І. Дамаскинъ*, *Косьма Іерусалимскій*. Нѣкоторые изъ визант. писателей обнимали въ своей литературной дѣятельности почти всѣ отрасли знанія, какъ напр. *Пселлъ Младшій* (XI в.), писавшій по математикѣ, исторіи, философіи, медицинѣ и др. (направленіе энциклопедическое) [1]).

Вліяніе виз. и ю.-слав. литературы на др.-русск. просвѣщеніе.

Богатая византійская литература имѣла большое просвѣтительное вліяніе и на азіатскій Востокъ (арабы) и на европейскій Западъ, и особенно на славянскіе народы. Намъ, русскимъ, Византія передала массу произведеній духовнаго, частію свѣтскаго и даже сказочнаго содержанія. Не только на словесности письменной, но и народной (въ духовн. стихахъ, легендахъ и др. сказаніяхъ) визант. литература оставила у насъ глубокій слѣдъ.

Но литературное достояніе Византіи, по незнакомству нашему съ языкомъ греческимъ, не могло переходить къ намъ прямо. Посредниками между нами и Византіей, въ этомъ отношеніи, были *болгары* и сербы, прежде насъ

---

[1]) K. *Krumbacher*. Geschichte der byzant. Litteratur (рецензія въ Ж. М. Н. П., № 3, 1891 г.).

принявшіе христіанство и уже въ X в. имѣвшіе не только переводы многоразличныхъ произведеній визант. словесности, но и свою собственную значительную литературу (золотой вѣкъ болгарск. письменности при Симеонѣ!). *Аѳонской горѣ* принадлежитъ также важная дѣятельность въ просвѣщенномъ посредничествѣ между Греціей, Болгаріей, Сербіей съ одной стороны и Россіей съ другой.

Переводная словесность въ др. Руси.

Такъ какъ словесность наша возникла подъ вліяніемъ другихъ литературъ, то первыми опытами въ ней, естественно, было *списываніе* и *переводы* произведеній этихъ литературъ. Къ древнѣйшимъ памятникамъ письменности, переписаннымъ у насъ съ древне-болгарскихъ оригиналовъ, относятся *Остромирово Евангеліе*, написанное въ 1056—7 гг. діакономъ Григоріемъ для новгородск. посадника Остромира, и два *Изборника Святослава*. Изъ переводныхъ произведеній наиболѣе важны были: *книги св. Писанія* (особенно Псалтирь, Евангеліе, Апостолъ), *писанія св. отцовъ* и *учителей церкви* (Василія В., Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина и др.)[1]), *сочиненія историческія* (палеи, хроники и хронографы), *масса сборниковъ* разныхъ названій и многоразличнаго содержанія (Пчела и др.), произведенія *риторическія* (образцы проповѣднической литературы) и даже *поэтическія* (романы и апокрифы, подъ вліяніемъ которыхъ образовались народные духовные стихи, напр. стихъ о Егоріи Храбромъ).

Памятники собственно-русск. книжн. словесности.

На изученіи переводной литературы возросла наша собственная, особенно благодаря тому, что огромное количество переводовъ выработало языкъ и представило образцы для подражанія. Насколько быстро развивалась наша самостоятельная литература, можно судить напр. по произведеніямъ митр. *Иларіона*, *Кирилла Туровскаго*

---

[1]) Нѣкоторыя сочиненія св. отцовъ были усвоены слав. письменности еще въ Болгаріи, напр. бесѣды Василія В. о твореніи міра вошли въ Шестодневъ Іоанна экзарха Болгарскаго, изъ бесѣдъ Златоуста былъ составленъ Симеономъ, царемъ болг., Златоструй, переведены нѣкот. сочин. І. Дамаскина.

(«второго Златоуста»), по нашей первоначальной *лѣтописи* (Повѣсть временныхъ лѣтъ) [1]), которой равнаго ничего не имѣла въ XII в. зап. Европа, и по замѣчательному памятнику дружинной поэзіи «Слово о полку Игоревѣ».

Искусство въ др. Руси.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ перешло къ намъ и византійское искусство. Архитектура храмовъ, мозаика, фрески, живопись—все это заимствовалось отъ грековъ и служило образцами для оригинальнаго древне-русскаго искусства.

Нравственный бытъ древне-русскаго общества.

Относительно нравственнаго состоянія древне-русскаго общества слѣдуетъ замѣтить, что по сравненію съ др. европ. народами, оно не въ укоръ нашимъ предкамъ. Если встрѣчаемъ нарушеніе клятвы (напр. *Владимирко* галицкій; его восклицаніе: «что мнѣ сдѣлаетъ этотъ маленькій крестикъ»?), братоубійства (*Олегъ* гориславичъ), жестокости, въ родѣ ослѣпленія Василька, убіенія Андрея Боголюбскаго, и пр.,—то съ другой стороны отпоръ этимъ явленіямъ свидѣтельствуетъ о благотворномъ и глубокомъ вліяніи христіанства на нравы. И древнія лѣтописи, и проповѣди, и рѣчи князей, въ родѣ Владимира Мономаха и его сына св. Мстислава,—проникнуты духомъ христіанской любви; всѣ лучшіе представители общества говорятъ о мирѣ, о соединеніи, осуждаютъ удѣльную безурядицу во имя высшихъ, нравственныхъ началъ. Подъ вліяніемъ церкви иногда прекращались кровопролитія, по воскресеньямъ не дѣлали приступовъ къ городамъ (нѣчто похожее на «миръ Божій» среди усобицъ западнаго феодализма), Мономахъ прекращалъ войну передъ великимъ постомъ. О смягченіи нравовъ говоритъ уваженіе къ старшинству, забота лучшихъ князей о сиротахъ и вдовахъ, о смердахъ и закупахъ; вліяніе женъ

---

[1]) Сводъ „*Повѣсть врем. лѣтъ*“ оканчивается 1110 г. и до насъ дошелъ въ рукописи XIV в. въ т. наз. Лаврентьевскомъ спискѣ. Составленіе этого свода по традиціи приписывается Нестору и относится къ XI в., но многіе ученые (преимущественно историки) доказываютъ, что его составилъ *въ началѣ XII в. Сильвестръ*, игуменъ Выдубицкаго монастыря.

и матерей показываетъ, что русская женщина занимала высокое положеніе въ семьѣ. Понятно, христіанство медленнѣе вліяло на низшіе классы; грубость нравовъ, суевѣрія, языческія преданія, двоевѣріе долго еще жили въ народѣ.

Общій выводъ о кіевской Руси (862—1240 г.).

Кіевъ дорогъ всякому русскому сердцу по своимъ историческимъ заслугамъ. Здѣсь положено начало главнымъ основамъ настоящаго величія Россіи: *православной вѣрѣ*, *государству* и *просвѣщенію*. Православная вѣра, оттѣснивши язычество, создала христіанскую семью, смягчила нравы общественные и соединила всѣ племена въ *одинъ русскій*, *православный народъ*. На этой народной почвѣ подготовлялось и наше единодержавіе, которое восторжествовало потомъ въ суздальской землѣ (въ Москвѣ). Русское государство основано было на широкихъ и свободныхъ началахъ: верховная власть шла рука объ руку съ свободнымъ народомъ, князь и вѣче составляли двѣ солидарныя силы (исключенія были рѣдки), церковь дружно помогала власти и въ сущности руководила и верховной властью и народомъ, просвѣщая ихъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Это господство церкви, какъ силы нравственной и просвѣтительной, сообщаетъ кіевской Руси, въ общемъ, свѣтлый, идеальный характеръ; самыя смуты доказываютъ съ одной стороны избытокъ и неуравновѣшенность силъ молодого народа — богатыря, стремленіе одной Земли восторжествовать надъ другою, а съ др. стороны—стремленіе народа установить единую государственность на самобытныхъ славянскихъ началахъ соглашенія власти и земли (земщины). Въ матеріальномъ отношеніи кіевская Русь была торговой и богатой страной, стоящей въ тѣсныхъ торговыхъ связяхъ съ разными странами Европы и Азіи. Въ культурномъ отношеніи кіевская Русь болѣе, конечно, примыкаетъ къ Греціи, отъ которой она заимствовала свое религіозное просвѣщеніе; но это не мѣшаетъ ей поддерживать сношенія, насколько они возможны, и съ европ. Западомъ и съ тюркскими народами. Напр. русскіе князья роднятся со скандинавскими и зап.-европ. владѣ-

тельными домами, съ польскими и угорскими князьями, съ греч. императорами и съ половецкими ханами. Но при всѣхъ частыхъ сношеніяхъ съ другими народами Русь не подчинилась исключительному вліянію ни одного изъ культурныхъ элементовъ новой Европы: отъ латинскаго романо-германскаго Запада она была удалена географически и культурно, отъ Византіи ее отдѣлялъ глубокое племенное различіе; даже съ зап. и южными славянами она не могла связать себя, такъ какъ ихъ особенности (латинскій и греческій оттѣнокъ) мало подходили къ свойствамъ русской народности. Отъ азіатовъ отдѣляла ее не только глубокая племенная непріязнь, но и превосходство ея преобладающей славянской природы. Оттого Русь съизначала является въ исторіи народомъ совершенно оригинальнымъ, чуждымъ всякой національной исключительности, доступнымъ всѣмъ окружающимъ его племеннымъ и культурнымъ стихіямъ—южнымъ, западнымъ и восточнымъ. Однако въ этой общедоступности чужихъ вліяній со временемъ (напр. съ усиленіемъ латинскаго Запада въ эпоху крест. походовъ) могла быть и опасность для неокрѣпшей еще національности и для юной православной культуры русскаго народа. Поэтому перенесеніе политическаго и культурнаго центра въ глухой с.—востокъ, въ Суздальскую землю (Владиміръ и Москва) могло быть спасительнымъ. Правда, Русь удалилась отъ культурнаго Запада и отъ Византіи, своей старой просвѣтительницы, но въ этомъ уединеніи она имѣла возможность познать себя и укрѣпить свою національность, создавши могущественное національное государство.

VIII.

Покореніе Руси монголами.

Борьба Европы съ Азіей проходитъ красною нитью чрезъ всю исторію—древнюю, среднюю и новую (припомнить всѣ факты). Вся тяжесть этой борьбы падала главнымъ образомъ на порубежныя государства: *на города — государства древней Греціи* (греко-персидскія

войны, 500—449 г., походъ Агесилая, 399 г.), *на Македонію* (персидск. походъ Александра В., 334—330), *на римскую республику и имперію* (войны Суллы и Помпея съ Митридатомъ VI Понтійскимъ, I в. до Р. Х., войны Траяна съ парѳянами и борьба императоровъ III в. по Р. Х., напр. Александра Севера, съ новоперсами); въ средніе вѣка *на Византію* и потомъ *на Испанію* (нашествіе мавровъ въ 711 г.). Такимъ порубежнымъ, украиннымъ государствомъ была и наша Русь, ставшая съ X в. передовымъ стражемъ и охранителемъ Европы отъ наплыва азіатскихъ кочевниковъ. Если прежде дикія орды могли безпрепятственно проникать внутрь нынѣшней Франціи (гунны на каталаунскихъ поляхъ въ 451 г.), нынѣшней Германіи и Австріи (авары и угры или мадьяры), то, съ образованіемъ русскаго государства, Европа могла быть спокойной за свою цивилизацію. Отнынѣ всѣ удары приметъ на свою грудь русскій народъ. Дѣйствительно, Русь стойко выдержала натискъ печенѣговъ и половцевъ, и уже стала раздвигать свои предѣлы на востокъ, какъ нахлынула новая орда монголо-татаръ, которая наводнила всю восточную равнину.

Борьба Европы съ Азіей.

Въ Средней Азіи издавна жили три племенныя группы: *тюрская, монгольская и манджурская*. Монголы сначала дѣлились на нѣсколько враждебныхъ другъ другу ордъ или *улусовъ*, но въ началѣ XIII в. были соединены въ одинъ грозный народъ *Темучиномъ*, прозваннымъ *Чингизъ-Ханомъ*. Организовавши огромное войско, Чингизъ-Ханъ двинулся противъ сосѣднихъ азіатскихъ государствъ— сѣвернаго Китая, Бухары и др., и подчинилъ ихъ своей власти. Часть его полчищъ, воевавшихъ въ Бухарѣ, прошла на Кавказъ, опустошила Грузію и оттуда проникла въ степи половецкія и кипчакскія. Половецкій ханъ Котянъ, тесть Мстислава Удалого, обратился за помощью къ русскимъ князьямъ. Князья рѣшили итти навстрѣчу татарамъ. Въ числѣ выступившихъ князей были: Мстиславъ Удалой, кіевскій князь Мстиславъ Романовичъ (изъ смоленскихъ Ростиславичей), Мстиславъ Святославичъ черниговскій, Даніилъ Романовичъ волынскій

Монголо-татары.

Завоеванія Чингисъ-хана.

Битва при Калкѣ. 1223 (1224).

и др. Весною *1223 г*, (или 1224 г.) на р. Калкѣ (нынѣ Калміусъ Екатер. губ.) русскіе и половцы были разбиты наголову. Немногіе спаслись бѣгствомъ; въ числѣ ихъ былъ Мстиславъ Удалой, главный виновникъ бѣдствія. Отсутствіе согласія и единства дѣйствія между князьями погубила русскихъ.

Нашествіе Батыя. 1237.

Зимой 1237 г. русская земля испытала новое нашествіе татаръ, подъ начальствомъ внука Чингизъ-ханова *Батыя* (сына Джучи). Несмѣтныя полчища Батыевы (отъ 300 до 500 тыс.) были закалены въ бою, имѣли хорошую конницу, отличныхъ стрѣлковъ, стѣнобитныя машины, знакомы были съ военнымъ искусствомъ и военными хитростями; сверхъ того вся эта грозная сила была подчинена одной власти, одной волѣ. Что́ могла противопоставить этой огромной сосредоточенной силѣ древняя раздробленная Русь? Въ военномъ мужествѣ и боевой отвагѣ русскія дружины, конечно, не уступали монголо-татарамъ; вооруженіе безспорно было лучше. Но княжихъ дружинъ было слишкомъ мало для отпора надвигавшейся тучи, а народъ не имѣлъ большого навыка владѣть оружіемъ. Русская конница всегда уступала конницѣ кочевниковъ. Къ тому же, при давнемъ соперничествѣ Земель и князей, развитіи областной особности, у нашихъ предковъ не было объединенія и сосредоточенія народныхъ силъ. Каждая Земля защищалась своими средствами и, несмотря на изумительное геройство жителей, все-таки должна была пасть подъ силой Батыя. Такъ постепенно, часть за частью, была опустошена почти вся Русь (за исключеніемъ сѣв.-зап. областей).

Его полчища.

Силы русскихъ.

Покоривши камскихъ болгаръ, татары взяли приступомъ г. Рязань и опустошили всю страну. Отсюда Батый двинулся къ Москвѣ, городу суздальской земли. Подъ Коломной была разбита великокняжеская рать, шедшая на помощь рязанцамъ. Коломна взята и разорена. За ней пала и Москва. 3 февр. 1238 г. Батый осадилъ Владиміръ, который 7 февр. былъ взятъ и сожженъ, причемъ погибло все семейство великокняжеское. 4-го марта татары встрѣтились съ великимъ княземъ Юріемъ, ко

орый стоялъ на р. Сити (притокѣ Мологи); послѣ злой битвы русскіе полки побѣжали; самъ князь палъ геройской смертью. Отъ Сити татары пошли къ юго-западу, взяли Торжокъ и, не дошедши 100 в. до Новгорода, повернули къ юго-востоку, на степи, боясь приближенія весенняго времени, разлива рѣкъ, таянія болотъ. На возвратномъ пути Батый былъ задержанъ семь недѣль у г. Козельска (Калужск. губ.), жители котораго перебили 4 т. непріятелей; татары взяли наконецъ городъ, истребили всѣхъ его жителей и прозвали его «злымъ городомъ». Тактика татаръ въ эту войну состояла въ томъ, что они окружали каждую область облавою, сходясь къ одному центру и такимъ образомъ опустошая каждую область. Въ 1239 г. татары разорили южную Русь, сожгли Переяславль, Черниговъ, а зимой 1240 г. самъ Батый осадилъ Кіевъ, который, послѣ упорной защиты бояриномъ Дмитріемъ, присланнымъ кн. Даніиломъ Галицкимъ, 6 дек. былъ взятъ и разоренъ.... Взятіе Кіева. 1240.

«И пало геройство подъ силой Батыя».

Вся Европа затрепетала, услыхавъ объ ужасахъ татарскаго нашествія; императоръ Фридрихъ II взывалъ къ общему вооруженію. Но для Европы татары уже не могли быть особено опасны. Несомнѣнно, что покореніе Руси стоило имъ страшныхъ усилій *), и для дальнѣйшихъ завоеваній у нихъ не хватило бы ни энергіи, ни средствъ. По инерціи они могли еще произвести опустошенія въ Польшѣ и Угріи, но уже въ Моравіи они потерпѣли неудачу и повернули назадъ, къ Волгѣ. Здѣсь близъ нынѣшняго Царева воздвиглось зимовье орды— *Сарай*, столица *кипчакской* или *золотой орды* (такъ называлось Батыево государство отъ золотыхъ украшеній ханской ставки).

По возвращеніи изъ Угріи, расположась станомъ на берегахъ Волги, Батый послалъ звать русскихъ князей въ орду подъ угрозой лишенія княжествъ и самой жиз- Монгольское иго (1240—1480) и его слѣдствія.

*) Лицъ, подобныхъ легендарному *Евпатію Коловрату*, было, навѣрное, немало.

ни. Князья должны были смириться передъ волей хан
Первымъ явился въ орду *Ярославъ Всеволодовичъ*, и был
признанъ великимъ княземъ кіевскимъ и владимирским
Другіе князья тоже спѣшили въ орду для полученія ха
скихъ *ярлыковъ* или грамотъ на владѣніе своими земл
ми. Представляясь предъ лицо хана, князья подвергали
разнымъ унизительнымъ обрядамъ, напр. проходили м
жду двухъ огней, кланялись идоламъ (татары въ то врем
были еще язычниками), становились передъ ханомъ в
колѣна и т. п. Нѣкоторые князья (и бояре) не хотѣли и
полнять подобныхъ обычаевъ и терпѣли за это мучен
ческую кончину († свв. Михаилъ Всеволодовичъ, кн. че
ниговскій и бояринъ его Θеодоръ, 20 сент. 1246 г.). Ве
русскій народъ, кромѣ духовенства, поголовно должен
былъ платить татарамъ тяжелую *дань* (преимущественн
мѣхами). Кромѣ того князья обязаны были приходить с
войскомъ по требованію хана. Къ счастью, ханы огра
ничились вассальными отношеніями, довольствуясь даны
и изъявленіемъ покорности, но не взяли управленія в
собственныя руки (какъ поступили напр. османскіе ту
ки съ балканск. славянами) и не воздвигли гоненія н
Православную вѣру. Этимъ они дали возможность гос
дарственной и общественной жизни развиваться сам
стоятельно и по прежнему направленію.

Монгольское нашествіе и иго, тяготѣвшее надъ ру
скимъ народомъ около $2^1/_2$ вѣковъ, имѣли вліяніе на е
матеріальное благосостояніе, на умственное развитіе, н
его характеръ и нравы и частію на политическое развит
Россіи. 1. Первымъ слѣдствіемъ нашествія татаръ бы
ослабленіе матеріальной силы русск. государства, имен
уменьшеніе числа населенія и экономическихъ средств
въ нѣкоторыхъ городахъ не осталось ни одного живо
человѣка (въ Козельскѣ, Торжкѣ, Влад. Волынскомъ
въ Кіевѣ насчитывалось не болѣе 200 домовъ. Вооб
русская земля была страшно опустошена и въ живы
осталось не болѣе $^1/_{10}$ части ея народонаселенія, причем
погибло главнымъ образомъ городское, «лучшее» нас
леніе (жители селъ не были опасны для завоевателей

ла военной обороны, съ разрушеніемъ городовъ, пала. ѣтописецъ такъ описываетъ бѣдствія Батыева нашествія: «Батый, какъ лютый звѣрь, пожиралъ цѣлыя области, терзая когтями остатки; храбрѣйшіе князья российскіе пали въ битвахъ, другіе скитались въ земляхъ чуждыхъ и искали заступниковъ между невѣрными и не находили; они славились прежде богатствомъ и всего лишились. Матери плакали о дѣтяхъ, растоптанныхъ конями татарскими. Живые завидовали спокойствію мертвыхъ». [1])—2. Вторымъ слѣдствіемъ татарскаго нашествія и рабства было усиленіе той *народной замкнутости*, которая еще и прежде стала развиваться въ великорусскомъ племени вслѣдствіе его географич. условій и особенныхъ историческихъ судебъ. Удаленная отъ Запада и отрѣзанная отъ Византіи, уединенная Русь (восточная) ся сосредоточилась въ себѣ и тѣмъ сберегла свою старо-славянскую народность довольно чистою, по крайней

---

[1]) Нашествіе татаръ оставило въ народѣ такое сильное и страшное впечатлѣніе, что татары сдѣлались для него символомъ вообще всякой невѣдомой силы, и эпоха татарская соединилась въ его воображеніи съ эпохой кн. Владимира и его богатырей. Съ особенной яркостью ужасъ и тяжесть татарск. нашествій изображается въ былинѣ или пѣснѣ о *царѣ Калинѣ*. Отдѣльные эпизоды этой эпохи изображались и новѣйшими нашими поэтами (Языковъ, Мей, Майковъ и др.). Вотъ напр. какъ *А. Н. Майковъ* изображаетъ татарское иго на Руси:

Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ.
Не видать въ дыму красна солнышка;
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли;
Гдѣ не бьютъ людей, гонятъ полоны...
Полонянички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
„Изъ которой веси ты, какого города?“
— Я изъ Кіева—изъ Чернигова—
Я изъ Суздаля—изъ Владимира—
Ты прости на вѣкъ, милъ родимый градъ!
Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ которы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная.

(*Романовичъ*. Русская старина въ родной поэзіи).

мѣрѣ чище, чѣмъ любое изъ з.—славянскихъ племенъ такъ какъ вліяніе на нее татарскихъ (и другихъ инородческихъ) элементовъ вообще было слабо и поверхностно.— 3. Третьимъ послѣдствіемъ татарскаго ига была значительная доля остановки въ развитіи у насъ просвѣщенія на что указываетъ бѣдность замѣчательными произведеніями словесности сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Два вѣка варварскаго ига, когда Россія была поглощена борьбой за самое существованіе и къ тому же оторвана отъ всѣхъ центровъ образованности, были самымъ неблагопріятнымъ временемъ для нашего просвѣщенія [1]), и Россія не могла не отстать на поприщѣ умственной культуры отъ зап. Европы, которая жила при счастливыхъ условіяхъ и какъ разъ въ ту пору переживала блестящую эпоху возрожденія, изобрѣтеній и открытій. Но просвѣщеніе наше и въ темную эпоху татарщины не могло пасть окончательно, потому что главная просвѣтительная сила на Руси, Православная церковь не только не утратила въ ту тяжелую и мрачную пору своего прежняго вліянія, но даже получила больший вѣсъ и значеніе. Подъ ея просвѣтительнымъ руководствомъ наша образованность продолжала идти, хотя и медленно, по прежнему пути *религіозно-церковнаго* направленія. 4. Четвертымъ слѣдствіемъ тат. ига было уменьшеніе въ характерѣ русск. народа нравственной энергіи, стойкости, паденіе въ населеніи сознанія личнаго достоинства и чувства чести, что̀ служило благопріятнымъ условіемъ для развитія нѣкоторыхъ черт: раболѣпія съ одной стороны и самодурства съ другой. Нравы значительно огрубѣли (но не вслѣдствіе подражанія татарамъ): пьянство, сквернословіе, чувственность, насиліе, коварство, грубыя суевѣрія—все это были обычные пороки того времени. (Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и тогда изъ среды православныхъ выдвигалось много праведниковъ, проповѣдовавшихъ лучшіе нравы и обличавшихъ современныя нестроенія. Къ такимъ свѣт

---

[1]) Ср. господство мавровъ надъ Испаніей (VIII—XV вв.).

ымъ личностямъ относятся напр. святители Петръ, Алексій, Іона, преподобный Сергій, Стефанъ Пермскій, Александръ Невскій и др.). 5 Татарское иго, заставившее русскій народъ соединиться для защиты въ одинъ политическій организмъ, косвенно должно было способствовать образованію Московскаго единодержавія. Но ни самое Московское государство, ни существенныя его особенности не созданы татарскимъ завоеваніемъ (какъ думалъ напр. Костомаровъ); между древнею Русью и этимъ государствомъ существуетъ прямая связь преемственности; создано оно силами самого населенія и есть *русское національное государство*. При этомъ однако нельзя, отрицать, что двухвѣковое иго, отразившись на характерѣ порабощеннаго населенія, сообщило и Московск. государству нѣкоторыя частныя черты азіатскаго строя (Владимирскій-Будановъ) [1]). 6. Вслѣдствіе татарскаго ига въ московск. *управленіе*, особенно финансовое, вошло много восточнаго. 7. Наконецъ, татарское иго окончательно *разорвало связь между сѣв.-восточной и ю.-зап. Русью*, которая уже начала нарушаться передъ тѣмъ. Западная Русь, оторвавшись отъ восточной, перестала передавать ей результаты своего общенія съ европейскими народами, зачахла сама въ разобщеніи съ в. Русью и сдѣлалась легкой добычей Литвы и потомъ Польши, которая наложила на всю Русь западную *замѣтный польскій характеръ*. Между тѣмъ в. Русь, оставшись подъ игомъ татарскимъ, отрѣзанная отъ зап. собратій и др. народовъ, одинокая, заброшенная въ глухой міръ варваровъ, не только сохранила, съ Божіей помощью, неприкосновенною свою народность и Православную вѣру, но по внутреннему противодѣйствію покорившимъ ее чужеплеменникамъ-язычникамъ, а потомъ мухаммеданамъ, даже укрѣпила ихъ, чѣмъ и обезпечена была будущность не только русскаго, но и вообще славянскаго имени.

---

[1]) „Татарское вліяніе, замѣчаетъ Д. И. Иловайскій, несомнѣнно выразилось въ тѣхъ суровыхъ чертахъ, съ которыми царская власть относилась къ своимъ подданнымъ“ (Исторія Россіи, III, 409).

Таковы въ общемъ отрицательныя и косвенныя слѣдствія татарскаго ига. Прямого и положительнаго вліянія на нашъ бытъ татары не могли имѣть какъ потому, что они стояли гораздо ниже нашихъ предковъ по образованію и развитію, такъ и потому, что они жили особнякомъ въ приволжскихъ степяхъ, не разсѣялись среди русскихъ и не вступали въ бракъ съ ними (это и не возможно было по той ненависти, съ какой относились русскіе къ «поганой татарщинѣ», къ «злой татарвѣ»). Оттого къ нашимъ предкамъ не перешло ни одной татарской пѣсни, ни одного татарскаго обычая (*теремъ* и *кнутъ* перешли къ намъ не отъ татаръ) [1].

IX.

Враги Руси на западѣ: нѣмцы, шведы и Литва.

Славянскій міръ самою географическою природою поставленъ между азіатскимъ Востокомъ и европ. Западомъ; ему предстояла двойная задача охранять себя съ этихъ двухъ, равно враждебныхъ и чуждыхъ ему сторонъ. Самыми опасными врагами славянъ съ Запада были *нѣмцы*. Движеніе ихъ противъ славянскаго міра началось еще со временъ Карла В. (768—814 г.), настойчиво продолжалось въ X в. при Генрихѣ I саксонскомъ и его сынѣ Оттонѣ В. (936—973 г.) и, послѣ нѣкоторой остановки, съ особенной энергіей усилилось съ конца XII и нач. XIII в. Покончивъ съ полабскими и балтійскими славянами, нѣмцы явились на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря, населенныхъ финскими и литовскими племенами. Финскія племена (чудь, ливь) издавна принадлежали русск. князьямъ: Ярославъ построилъ здѣсь г. Юрьевъ (Дерптъ), новгородцы и полоцкіе князья собирали съ нихъ дань, но не трогали ни ихъ религіи

---

[1]) Татарское владычество оставило въ языкѣ нашемъ небольшое количество словъ татарскихъ, напр.: алтынъ, алый, арбузъ, аршинъ, базаръ, деньга, кабакъ, казна, караулъ, карій, кирпичъ, колпакъ, сундукъ, тюфякъ, халатъ, чемоданъ, чепракъ, ярлыкъ и немногія др. Нѣкоторыя уже вышли изъ употребленія — калита (кошель), тамга (клеймо), улусъ, (удѣлъ), шерть (присяга) и др.

языческой, ни племенного устройства. Съ прибытіемъ нѣмцевъ положеніе дѣлъ измѣнилось; они начали огнемъ и мечомъ вводить среди туземцевъ католическую вѣру и свое владычество. Главнымъ утвердителемъ нѣмецкаго владычества въ прибалтійскомъ краѣ былъ ливонскій епископъ *Альбертъ Буксгевденъ*; въ 1200 г. онъ построилъ г. Ригу, а въ 1201 г. основалъ духовно-рыцарскій (ливонскій) орденъ—«братьевъ Христова воинства», названный потомъ *меченосцами* (п. ч. на бѣломъ плащѣ они вышивали красный мечъ съ крестомъ). Рижскій епископъ и меченосцы оттѣснили русскія колоніи съ низовьевъ Двины (Кукейносъ и Герцикъ), покорили ливовъ и частью латышей. Въ завоеванной странѣ были основаны замки (Феллинъ, Вейсенштейнъ, Виндава и др.); покоренные туземцы обращены въ крѣпостныхъ. Вскорѣ нѣмцы проникли и въ Эстонію, завоевали у русскихъ Юрьевъ (Дерптъ), отъ датчанъ получили Ревель (Колывань). Къ счастію, возникшіе раздоры между епископомъ и орденомъ ослабили было иго нѣмцемъ въ прибалтійскомъ краѣ. Но въ 1225 г., по зову Конрада, князя Мазовецкаго, появились въ Мазовіи (въ Хельмской или Кульмской землѣ), для борьбы съ литовцами (пруссами), рыцари *Тевтонскаго* (нѣмецкаго) *ордена*, съ которыми и соединились меченосцы (1237 г.). Усиленные рыцари начинаютъ еще ревностнѣе вести войну съ русскими; они захватываютъ земли по Чудское озеро и наконецъ овладѣваютъ самимъ Псковомъ. Одновременно съ ливонскими нѣмцами начинаютъ тѣснить западную и сѣверную Русь новые враги—*Литва* и *шведы*. Литва, усиленная бѣглецами пруссами и тѣснимая нѣмцами, начала сплачиваться въ одно государство (Миндовгъ) и стала подвигаться на востокъ, на русскія земли. Съ половины XIII в. литовскіе князья овладѣваютъ всею прежнею полоцкою Землею и смѣняютъ здѣсь собою Рюриковичей, затѣмъ начинаютъ безпокоить уже непосредственно предѣлы Псковской и Новгородской Земли. Въ томъ же XIII в. наступаютъ на сѣв. Русь *шведы*, предпринявшіе въ 1240 г., подъ вліяніемъ папскихъ посланій, крестовый походъ противъ русскихъ....

Страшное испытаніе было русскому терпѣнію и мужеству! Словно тучи черныя, враги облегли русскую землю съ востока и запада. Но Богъ хранилъ православную Русь. Выглянуло «Божіе солнышко красное», и тучи разсѣялись. Такимъ «солнцемъ земли русской» былъ нашъ герой св. Александръ Невскій.

Св. Александръ Невскій († 1263 г.).

Александръ Ярославичъ принадлежитъ къ тѣмъ избранникамъ Провидѣнія, чрезъ которыхъ Оно не разъ проявляло Свою чудодѣйственную силу надъ «святой» Русью въ годины народныхъ бѣдствій. Это безспорно одна изъ самыхъ выдающихся и свѣтлыхъ личностей въ нашей исторіи, такъ богатой подвижниками. Богатырь съ виду, гремѣвшій передъ народомъ какъ труба, красавецъ собой, онъ въ удивительной гармоніи соединялъ въ себѣ героизмъ южанина съ практичностью, энергіей и осмотрительностью сѣверянина. Въ качествѣ новгородскаго князя онъ покрылъ себя неувядаемой славой героя, а какъ великій князь онъ пріобрѣлъ другого рода славу—мудраго правителя, который искусно устранялъ татаръ отъ прямого вмѣшательства во внутреннія дѣла Руси.

Невская побѣда 1240.

Ледовое побоище. 1242.

Въ то время, какъ Батый громилъ южную Русь, шведы, нѣмцы и Литва, какъ бы сговорясь между собой, тѣснятъ Новгородскую Землю. Защитникомъ сѣв. Руси и вмѣстѣ Православной вѣры (шведы и ливонцы шли между прочимъ, съ тою фанатическою цѣлью, чтобы распространить на Руси католицизмъ) выступилъ Александръ Ярославичъ. 15 іюля 1240 г. онъ съ одними новгородцами одержалъ блестящую побѣду надъ шведами на Невѣ, а въ 1242 г. (5 апр.) разбилъ нѣмцевъ въ знаменитомъ Ледовомъ побоищѣ, на Чудскомъ озерѣ, освободивъ передъ тѣмъ Псковъ [1]). Точно также и Литва была отражена тѣмъ же Александромъ Невскимъ (битва подъ Тропцемъ, 1245).

---

[1]) Послѣ Невскаго защитникомъ Пскова отъ рыцарей явился св. кн. *Довмонтъ*, литовскій выходецъ, герой и защитникъ православія; онъ участвовалъ въ *Раковорской* битвѣ (при Везенбергѣ въ Эстоніи), гдѣ нѣмцы и датчане были разбиты соединенными силами 7 русск. князей (1268).

Такимъ образомъ Александръ силою меча укротилъ сѣхъ трехъ зап. враговъ Руси. Но иначе приходилось му дѣйствовать на другомъ поприщѣ, со стороны азітскихъ варваровъ.

Отношеніе Ал—ра къ татарамъ.

Умный и дальновидный Александръ хорошо понималъ, то разоренная и попрежнему разрозненная Русь не мола еще свергнуть татарское иго и, во избѣжаніе ноыхъ бѣдъ, должна безпрекословно повиноваться волѣ ана. Такую политику покорности онъ и старался проести во все свое великое княженіе (1253—1263). Большихъ трудовъ стоило ему удержать русское населеніе ъ повиновеніи татарамъ. Народъ еще не свыкся съ гомъ и не хотѣлъ подчиняться роковой необходимости. на бѣду татары приняли *мухаммеданство*, стали обзаодиться осѣдлымъ хозяйствомъ и рѣшились обложить сю Русь правильными налогами, для чего положено было произвести народную перепись. Явились численники ересчитали всѣхъ до 10 л. возраста и наложили дани повинности (духовенство было освобождено отъ всякихъ овинностей). Баскаки поселились въ стольныхъ гороахъ и должны были слѣдить за сборомъ дани. Народъ аволновался. Новгородцы не хотѣли допускать числениковъ и платить «выходъ» (дань). Но Александръ угоорилъ ихъ подчиниться хану, причемъ зачинщиковъ воленія жестоко наказалъ (въ Новгородѣ баскаки не поелились). Не успѣлъ Александръ отвлечь одну грозу, акъ нагрянула новая. Ханъ Берке отдалъ дань на отупъ хивинскимъ и бухарскимъ купцамъ, которыхъ русск. ародъ называлъ *бесерменами*. Бесерменскіе купцы соирали дань и налоги съ страшной жестокостью, обижаи народъ и даже ругались надъ Православной церовью. Народъ не выдержалъ насилія *бусурманъ*. Во Влаимирѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Ярославлѣ жители возстаи при звонѣ вѣчевыхъ колоколовъ, выгнали отъ себя аскаковъ, а нѣкоторыхъ избили. Разгнѣванный ханъ отовилъ месть, могло повториться новое Батыево нанествіе со всѣми его ужасами. Русской народности и Іравославной вѣрѣ грозила страшная опасность. Спаси-

телемъ русской земли отъ полнаго разоренія является опять Александръ. Онъ отправился въ орду, чтобы «от молить людей отъ бѣды», и сумѣлъ отвести готовящійся ударъ, но ему пришлось провести въ ордѣ много мѣсяцевъ; тамъ онъ тяжко заболѣлъ и на обратномъ пути плывя Волгой, умеръ въ *Городцѣ* [1]) 14 ноября 1263 г. Митрополитъ Кириллъ (II), находившійся тогда во Владимирѣ, возвѣстилъ народу о смерти великаго князя въ такихъ замѣчательныхъ словахъ: «Чада моя милая! разумѣйте, яко заиде солнце земли Русьской», и всѣ присутствующіе воскликнули: «уже погибаемъ».

Историческое значеніе del. Ал. Невскаго.

Соблюденіе Руси отъ бѣды съ востока, знаменитые подвиги за вѣру и землю на западѣ доставили Невскому славную память на Руси, сдѣлали его самымъ виднымъ историческимъ лицомъ въ нашей древней исторіи отъ Мономаха до Донского. Онъ такой же «добрый страдалецъ за землю русскую», какъ и Вл. Мономахъ, но въ болѣе трудную эпоху. Въ его время характеръ монгольскаго ига только что опредѣлялся: татары могли не ограничиваться вассальной зависимостью Руси, а могли подчинить Русь непосредственному своему владычеству. Если же они не тронули ни ея религіи, ни ея политическаго строя, оставивъ власть въ рукахъ мѣстныхъ княжескихъ родовъ, то этимъ благомъ Русь обязана мудрому Александру.—Съ другой стороны римская курія употребляетъ настойчивыя усилія подчинить себѣ русскую Православную церковь (грамота Иннокентія IV), но Невскій далъ отпоръ и католицизму. Чтобы оцѣнить всю важность побѣды Александра надъ католицизмомъ, нужно помнить, что въ ту пору папство стояло въ апогеѣ своего могущества. Папа, называвшій себя «викаріемъ истиннаго Бога» (veri Dei Vicarius,—Innocent. III, ep. I, 326), распоряжался королевскими коронами, какъ своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, и облагалъ податями самостоятельныя государства, какъ свои ленныя владѣнія. У подножія св. престола возлежала не только вся зап. Евро-

---

[1]) Теперь селеніе Балахнинск. уѣзда, Нижегор. г.

а, но и Византія, гдѣ въ то время была основана Ла-
инская имперія (1204—1261 г.), съ господствомъ като-
ицизма. Римъ сталъ вновь caput mundi, (quod) regit orbis
ena rotundi [1]). Независимой оставалась православная
'усь; на нее-то властолюбивые папы обратили теперь
собенное вниманіе. Латинская пропаганда давно стре-
илась проникнуть въ коренныя русскія Земли. Первая
опытка къ этому была сдѣлана знаменитымъ основате-
емъ папскаго могущества *Григоріемъ VII* (1073—1085 г.),
огда у него, между прочимъ, искалъ помощи Изяславъ
Ярославичъ, выгнанный братьями изъ Кіева. Папа от-
равилъ въ Кіевъ посланіе и пословъ. Послѣ этого пап-
кіе послы не разъ приходили на Русь, но всякій разъ
езъ успѣха. Папа *Иннокентій* III (1198—1216 г.) от-
равилъ легата къ галицко-волынск. кн. Роману Мсти-
лавичу, предлагая ему королевскую корону и содѣйствіе
апскаго меча, если онъ покорится св. престолу. Но му-
ественный Романъ болѣе полагался на свой мечъ, и не
ринялъ папскаго предложенія. Въ одно почти время съ
осольствомъ къ Роману Иннокентій III писалъ посла-
ie ко всѣмъ русскимъ князьямъ, духовенству и народу,
ъ которомъ звалъ «заблудшихъ дѣтей» къ «сосцамъ сво-
й матери», т. е. римск. церкви. Но и тутъ не было ус-
ѣха. Наконецъ, наступилъ благопріятный, повидимому,
оментъ, когда Русь была разорена и обезсилена татар-
кимъ погромомъ. Латинство стремится нанести Право-
лавію рѣшительный ударъ, ибо что могла противопо-
тавить (кромѣ твердой вѣры въ Божію помощь) слабая
атеріальными средствами (но не духомъ) Русь всемо-
ущему католицизму? Въ эту-то критическую пору за-
ітникомъ Православія и выступилъ благовѣрный князь
Александръ. На берегахъ Невы нанесенъ былъ первый
даръ папскому всевластію; за нимъ послѣдовалъ второй
даръ Михаила Палеолога въ 1261 г. (уничтоженіе Ла-
инской имперіи), за которымъ папу ожидалъ уже Авинь-
нъ (1308 г.).

---

[1]) См. Выпускъ II, стр. 37, 49, 109.

Таково историческое значеніе св. Александра Невскаго. Нужно до земли поклониться памяти такихъ великихъ подвижниковъ земли русской (Наша церковь празднуетъ его память 23 ноября) [1]).

Даніилъ Романовичъ, король Галицкій.

Юго-западная Русь была страшно опустошена татарами. Даніилъ Романовичъ, князь галицкій (1229—1264 г.), употребилъ всѣ свои великія дарованія къ тому, чтобы загладить въ своей странѣ слѣды татарскаго нашествія, возродить Галицію и придать ей первенствующее значеніе въ южной Руси. Онъ созывалъ разбѣжавшихся жителей, возстановлялъ разрушенные города, привлекалъ въ нихъ разными льготами нѣмцевъ, евреевъ, поляковъ и др., чѣмъ успѣлъ поднять промышленность и торговлю въ своей странѣ. Среди этой дѣятельности Даніилъ получилъ грозное приказаніе отъ хана явиться въ орду на поклонъ («дай Галичъ»). Пришлось смириться и перенести всѣ униженія, которымъ подвергались и другіе князья. Возвратившись домой, пылкій Даніилъ затѣялъ свергнуть иго и искалъ союзниковъ, для чего породнился съ королемъ угорскимъ Белой IV и Миндовгомъ литовскимъ. Онъ даже завелъ переговоры объ уніи и о крестовомъ походѣ противъ татаръ съ папой Иннокентіемъ IV, отъ котораго получилъ даже королевскую корону. Но крестовый походъ не состоялся. Тогда король рѣшилъ собственными силами побѣдить татаръ и сталъ укрѣплять галицкіе города, особенно свой любимый Холмъ (въ Волыни). Вскорѣ однако укрѣпленія были срыты по требованію баскака (Бурундая). Успѣшнѣе шла борьба Даніила съ Литвою и ятвягами: литовцы признали даже свою зависимость отъ брата Даніила (Василька волынскаго), ятвяги были покорены и обложены данью. Кромѣ того неугомонный Даніилъ принималъ участіе и въ зап.-европейскихъ событіяхъ; такъ онъ помогалъ угорскому королю Белѣ IV въ его войнѣ за Австрію и Штирію съ чешскимъ королемъ Оттокаромъ II (1253—1278). По смерти Даніила Галиція еще цѣлое столѣтіе держалась въ рукахъ Моно-

---

[1]) Объ Алекс. Невскомъ см. стихотворенія Мея и Майкова.

маховичей, а потомъ была присоединена къ Польшѣ королемъ Казимиромъ III (въ 1340 г.) [1]).

По личному характеру и доблестной дѣятельности, Даніилъ очень напоминаетъ своего великаго прадѣда Владимира Мономаха. Онъ такой же былъ «братолюбецъ и добрый страдалецъ за землю русскую», какъ и Мономахъ. Если его политическая дѣятельность не увѣнчалась прочнымъ успѣхомъ (Галиція не осталась политическимъ центромъ ю.-з. Руси), то виною тому были дурная почва и разныя неблагопріятныя обстоятельства. Такіе элементы политическаго разложенія, какъ крамольные бояре, строптивые удѣльные князья, сбродное городское населеніе, со всѣхъ четырехъ сторонъ враждебные сосѣди, не отдѣленные никакими естественными границами, а, главное, такое подвижное, привыкшее ко всякимъ политическимъ перемѣнамъ, населеніе—представляли необоримую трудность создать прочный государственный порядокъ въ ю.-з. Руси. Политически объединить ю.-з. Русь удалось уже Литвѣ.

X.

Образованіе вел. княжества Литовскаго и подчиненіе ю.-з. русск. областей.

Изъ всѣхъ племенъ индоевропейской семьи литовское ближе другихъ къ славянскому, и языкъ литовскій болѣе сохранилъ первообразъ общеарійскаго языка. Литовцы издавна жили между устьями Вислы и з. Двины и по бассейну р. Нѣмана. Они распадались на многія мелкія племена (пруссы, куроны, латыши, зимигола, жмудь, литва, голядь и ятвяги [2]). Религія ихъ сходна съ славянскою; главныя божества: *Перкунасъ*—богъ неба и земли, громовержецъ (какъ и русскій Перунъ), *Поклусъ*—богъ ада, и *Атримпосъ*—богъ воды; кромѣ этихъ боговъ было множество второстепенныхъ. Для служенія богамъ у литовцевъ была цѣлая іерархія жрецовъ (кривейтовъ и вайделотовъ), во главѣ которой стоялъ главный жрецъ и верховный судья *кривэ—кривейтэ*; главное святилище,

Языческій бытъ литовцевъ.

---

1) Волынь перешла подъ власть Гедимина.

2) См. карту.

такъ называемое *ромновэ*, устроялось въ рощѣ у большого дерева, обыкновенно дуба. Главными занятіями литовцевъ были пчеловодство, рыболовство и только отчасти земледѣліе. Городовъ въ странѣ не было, а равно и объединяющей княжеской власти. Воинственные литовцы часто дѣлали набѣги для грабежа въ сосѣднія русскія и польскія земли; въ свою очередь князья польскіе и русскіе предпринимали походы въ лѣса литовскіе и брали съ народа дань (лыками и вѣниками). Нѣкоторыя племена (голядь, ятвяги) въ этой борьбѣ лишились своей самобытности и частью были истреблены. Въ XIII в. явился къ литовскимъ племенамъ самый опасный врагъ—ливонскій и тевтонскій ордена. Нѣмецкіе ордена покорили нѣкоторыя племена (пруссовъ, латышей и др.), обратили ихъ въ крѣпостныхъ, стали насильно обращать въ христіанство и старались онѣмечить. Подъ вліяніемъ натиска нѣмцевъ собственно литва и жмудь начали объединяться и образовали у себя государство. Основателемъ литовскаго княжества былъ Миндовгъ, современникъ Александра Невскаго. Тѣснимая съ запада нѣмцами, объединенная Литва стала подвигаться на востокъ, на русск. Земли, гдѣ сила противодѣйствія была ослаблена татарскимъ погромомъ. Уже при Миндовгѣ въ составъ литовскаго княжества вошли *полоцкая Земля* и то пространство Бѣлоруссіи, которое ограничивается рр. Днѣпромъ и Припетью. При *Гедиминѣ* (1315—1340 г.), истинномъ основателѣ могущества Литвы, границы литовско-русскаго государства значительно были раздвинуты на сѣверъ за Двину и на ю.-западъ за Припеть. Такъ онъ подчинилъ своему вліянію Волынь и частью Кіевъ. А его преемникъ *Ольгердъ* (1345—1377) окончательно присоединилъ къ Литвѣ Земли *волынскую, кіевскую, черниговскую сѣверскую, подольскую.* Подъ покровительствомъ Ольгерда были Новгородъ, Псковъ, Тверь, Смоленскъ. «Великій князь литовскій и русскій» (такъ назывались лит. князья съ Гедимина) не разъ дѣлалъ покушеніе овладѣть всей Россіей и началъ борьбу съ другой собирательницей русск. Земель—Москвой (при Симеонѣ Гордомъ).—

Начало литовскаго княжества.

Миндовгъ.

Гедиминъ (1315—1340).

Ольгердъ.

Такой быстрый ростъ Литвы объясняется какъ слабостью зап. Руси, такъ и предпочтеніемъ со стороны самого русск. населенія литовской власти ненавистному татарскому игу, ибо новые завоеватели, полудикіе язычники, не только оказывали полную терпимость вѣрѣ, языку, обычаямъ и учрежденіямъ покоренныхъ, но и сами незамѣтно подпадали ихъ вліянію.

Преобладаніе русск. элемента въ Литвѣ.

Съ присоединеніемъ почти всей зап. Руси, Литва становится собственно русскимъ государствомъ. Русская православная вѣра, русскіе нравы, языкъ, обычаи, русская гражданственность мало-по-малу стали распространяться по всей Литвѣ. Сами князья Гедиминовичи наиболѣе содѣйствовали обрусѣнію Литвы; они женились на русскихъ княжнахъ, принимали православіе, дѣтей своихъ воспитывали въ православіи, строили православные храмы, употребляли русскій языкъ при дворѣ и въ грамотахъ (Ольгердъ, рожденный отъ русской матери, былъ дважды женатъ на русскихъ княжнахъ—Маріи витебской и Юліаніи тверской; самъ умеръ православнымъ и семейство его было почти все православное). Можно было ожидать, что литовцы сольются съ русскими въ одинъ могущественный народъ, и вся Русь соберется подъ власть Гедиминовичей. Но послѣ Ольгерда положеніе дѣлъ въ литовско-русскомъ государствѣ существенно измѣнилось.

Ягайло.

Преемникъ Ольгерда *Ягайло* (1377—1434), выросшій подъ сильнымъ русскимъ вліяніемъ и крещенный въ православіе, вопреки ожиданіямъ, пошелъ совершенно инымъ путемъ. Недальновидной политикой онъ успѣлъ разстроить свои отношенія къ дядѣ Кейстуту, князю языческой жмуди, и его сыну Витовту, а союзомъ съ ханомъ Мамаемъ вооружилъ противъ себя и нѣкоторыхъ родныхъ братьевъ и русскій народъ. Чтобы выйти изъ затрудненія, онъ бросился искать союзника себѣ и нашелъ его въ польскомъ королевствѣ, гдѣ въ то время была молодая королевна Ядвига, и ей пріискивали выгоднаго жениха. Поляки, тѣснимые тевтонскимъ орденомъ, сами стремились къ соединенію съ Литвой; они предложили

Ягайлѣ руку своей королевны, и Ягайло женился. Бракъ этотъ совершенно измѣнилъ дальнѣйшую судьбу Литвы и подвластной ей зап. Руси, насильственно втянувъ ихъ въ тѣсныя связи съ Польшей.

Краткій очеркъ исторіи Польши до конца XIV в.

Польша занимала пространство водныхъ системъ Вислы и Одры съ Вартою, отъ Карпатъ до Балтійскаго моря. Въ этой мѣстности жили слѣдующія главныя племена: *великополяне* (или просто поляне), между Одрой и Вислой, *малополяне*, у Карпатъ, *мазовшане*, по средней Вислѣ. Въ незапамятныя времена среди этихъ славянъ появился какой-то пришлый народъ, называвшійся *ляхами* или *лехитами*[1]), который и сталъ мало-по-малу объединять подъ своей властью польскихъ славянъ, положивъ у нихъ такимъ образомъ начало государственной жизни въ большихъ размѣрахъ. Первоначальная исторія польскаго государства чрезвычайно темна и опутана баснословіемъ.

Мечиславъ I.

Только съ *Мечислава I Пяста* (вторая половина X в.) начинаются для Польши времена вполнѣ историческія. Мечиславъ сближается съ Чехіей, женится на чешской княжнѣ Дубровкѣ и принимаетъ (въ 965 г.) христіанство. Можно было думать, что польская жизнь приметъ народное направленіе и что Польша, въ союзѣ съ Чехіей, сильно будетъ ратовать противъ Германіи. На дѣлѣ однако вышло иначе. Мечиславъ, по смерти Дубровки, женился на нѣмецкой княжнѣ (Одѣ), призналъ себя вассаломъ Оттона В. и далъ усилиться въ Польшѣ нѣмецко-латинскому вліянію. Латинство вовлекло этотъ край въ кругъ зап.-европейскихъ отношеній и создало глубокую противоположность между поляками и русскими.

Болеславъ I Храбрый.

Сынъ Мечислава и Дубровки, *Болеславъ I Храбрый* (993—1025) на нѣкоторое время вырвалъ Польшу изъ рукъ латино-нѣмецкихъ и поднялъ народное ея значеніе. Онъ добился королевской короны и создалъ могущественное славянское государство, которое могло служить оплотомъ славянства противъ напиравшихъ на него нѣм

---

[1]) Одни ученые считаютъ лехитовъ поморскими славянами, а другіе видятъ въ нихъ норманскія дружины.

цевъ. Польское королевство при немъ простиралось отъ Балтійскаго моря до Дуная и отъ Днѣпра до Лабы, заключая въ себѣ, кромѣ собственной Польши, Червонную Русь, Моравію, Силезію, Лужицкую землю и Поморье. «Но даже въ дѣятельности такого польскаго человѣка, какъ Болеславъ Великій, мы видимъ уже совершенно ясно напрасное раздвоеніе,— уклоненіе отъ прямой задачи защищать славянство на западѣ и стремленіе къ юго-востоку, въ предѣлы моравскіе и русскіе. Преемники его шли дальше и, болѣе и болѣе уступая нѣмцамъ ближайшихъ къ себѣ славянъ за Одрой, сильнѣе и сильнѣе надвигались на ненуждавшихся въ нихъ русск. славянъ» (*Кояловичъ*. Чтенія по исторіи зап. Россіи, 104).

Болеславъ II.

По смерти Болеслава Храбраго, Польша потеряла большую часть его пріобрѣтеній и сама пришла въ зависимость отъ Германіи. Правда, во второй половинѣ XI в. *Болеславъ II Смѣлый* еще разъ пытался возстановить самостоятельность Польши, но неудачно. Послѣ него наступаютъ смуты, которыя ослабили Польшу. Въ первой половинѣ XII в. *Болеславъ III Кривоустый* подѣлилъ все королевство на *удѣлы*, отчего Польша на цѣлые $1^1/_2$ вѣка впала въ изнеможеніе. Въ *удѣльный періодъ* (1139—1305 г.) нѣмцы, окончательно покорившіе въ то время полабскихъ и прибалтійскихъ славянъ,—этотъ сторожевой постъ зап. славянства, — тѣснятъ польскія владѣнія, захватываютъ и онѣмечиваютъ Силезію, часть Поморья. Поляки, ослабленные удѣльными смутами и опустошеніемъ Батыя, не могли противостоять насильственному вторженію нѣмецкаго элемента, который сталъ проникать и во внутреннюю жизнь раздробленной Польши. Здѣсь вліяніе его прежде всего обнаружилось въ непомѣрномъ возвышеніи *пановъ* или магнатовъ, а потомъ въ нѣмецкомъ устройствѣ старо-славянскихъ польскихъ городовъ *по магдебургскому праву* (право суда и выборное правленіе) и въ полномъ порабощеніи поселянъ (кметовъ), такъ что военно-монархическая Польша временъ Болеславовъ постепенно становилась *аристократическимъ государствомъ*, гдѣ паны, по образцу западныхъ феодаловъ, низвели ко-

Болеславъ III.

Удѣльный періодъ.

ролевскую и княжескую власть въ уровень съ своимъ собственнымъ могуществомъ, образовавши (вмѣстѣ съ епископами) еще въ концѣ XII в., при Казимирѣ II Справедливомъ, *сенатъ*, безъ воли котораго правительство ничего не могло предпринимать. Главнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей было крайнее ослабленіе королевской власти и всего государства, которое даже подчинилось власти чешскихъ королей.

Владиславъ IV Локетекъ.

Изъ этого безсильнаго и безпомощнаго состоянія вывелъ Польшу *Владиславъ IV Локетекъ* (1305—1335 г.). Онъ подчинилъ себѣ большую часть удѣльныхъ князей и такимъ образомъ собралъ польскую землю, давалъ удачный отпоръ окружающимъ врагамъ. Но и онъ, какъ бы въ сознаніи своего безсилія, подвинулся дальше отъ нѣмцевъ и ближе къ славянамъ-чехамъ и русскимъ, перенесъ столицу изъ Гнѣзна (въ великой Польшѣ) въ Краковъ (въ малопольской области). Изъ внутреннихъ дѣлъ при Локеткѣ замѣчателенъ сеймъ *Хенцинскій* (1331 г.), на которомъ, вмѣстѣ съ вельможами, была призвана къ участію въ управленіи и низшая шляхта. Такимъ образомъ, къ концу смутнаго періода польской жизни вся шляхта выдвинулась, получила политическія права (Кояловичъ).

Казимиръ III.

Правленіе Казимира III В. (1335—1370) было временемъ отдыха и умиротворенія Польши послѣ долгихъ смутъ и анархіи удѣльнаго періода. Онъ заботился о мирѣ и благосостояніи государства, о поднятіи въ немъ промышленности и торговли, о распространеніи просвѣщенія (учрежденіе въ Краковѣ университета), желалъ быть справедливымъ ко всѣмъ сословіямъ и много сдѣлалъ для кметовъ («король хлоповъ»). Тѣмъ не менѣе внутреннюю политику Казимира III нельзя считать вполнѣ благодѣтельной для Польши, потому что онъ далъ господствовать въ ней иноземнымъ элементамъ и вліяніямъ насчетъ славянскихъ началъ. Такъ напр., желая удовлетворить ощутительной потребности государства въ развитіи жизни городской, промышленной, онъ задумалъ образовать въ Польшѣ городское сословіе, но не изъ

мѣстныхъ элементовъ, а изъ иностранныхъ, для чего вызвалъ въ города нѣмцевъ и евреевъ, повсюду тогда гонимыхъ въ зап. Европѣ. Переселенцы эти, захватившіе мало-по-малу всѣ отрасли промышленности и торговли, сдѣлались съ теченіемъ времени истиннымъ бичомъ для благосостоянія Польши. При немъ же въ *Вислицкомъ статутѣ* (1347 г.), первомъ общемъ памятникѣ польскаго законодательства, между прочимъ, утверждены разныя права шляхты и положено законодательное начало польскому хлопству. Такую же податливость передъ латино-германскимъ міромъ обнаружилъ Казимиръ и во внѣшней политикѣ. Онъ окончательно уступилъ нѣмцамъ *Силезію* и *Гданское Поморье*, но зато отнялъ у русскихъ *Галицію*, чѣмъ положилъ начало наступленію Польши на Русь, оказавшемуся впослѣдствіи роковымъ для польскаго государства.

Послѣ Казимира, послѣдняго Пяста, польскій престолъ перешелъ во власть сына его сестры (Елизаветы) *Людвига Угорскаго* (1370—1382 г.), который мало интересовался Польшей и смотрѣлъ на нее, какъ на приданое своей дочери. При немъ (на съѣздѣ въ Кошицахъ, въ Угріи) шляхта получила увеличеніе своихъ правъ разными преимуществами (исключительное обладаніе госуд. должностями, свобода отъ всѣхъ податей и отъ военной службы внѣ предѣловъ королевства). Людвигъ Угорскій.

По смерти Людвига вельможи признали своею королевою вторую дочь его *Ядвигу* (старшая Анна была замужемъ за импер. Сигизмундомъ), и нашли ей жениха въ лицѣ литовскаго кн. *Ягайлы*, взявъ съ него обѣщаніе соединить Литву съ Польшей и креститься вмѣстѣ съ своимъ народомъ по католическому закону. Такъ произошло въ 1386 г. соединеніе Литвы съ Польшей. Соединеніе Литвы съ Польшей. 1386 г.

Это соединеніе повело за собой обращеніе Литвы въ католицизмъ. Язычники, привлекаемые бѣлыми суконными свитками, еще стали принимать непонятную для нихъ новую вѣру, но православные литовцы и русскіе не хотѣли измѣнить православію. Тогда началось насильственное распространеніе католицизма въ литовско-рус- Крещеніе Литвы.

скихъ областяхъ, вмѣстѣ съ католицизмомъ сюда сталъ проникать и польскій сословный строй. Ягайло или Владиславъ II, живя въ Краковѣ и будучи окруженъ панами, способствовалъ распространенію въ Литвѣ польско-католическаго вліянія. Это вызвало недовольство какъ со стороны литовскихъ удѣльныхъ князей, расчитывавшихъ на бо́льшую самостоятельность, такъ и со стороны русскаго православнаго населенія. Во главѣ недовольныхъ сталъ *Витовтъ*, сынъ Кейстута, двоюродный братъ Ягайлы. Не полагаясь на собственныя силы, онъ обратился за помощью къ нѣмецкимъ рыцарямъ. Завязалась борьба между Витовтомъ и Ягайлой, длившаяся до тѣхъ поръ, пока Витовтъ не получилъ Литвы во владѣніе, съ титуломъ великаго князя (1392 г.). Ставши великимъ литовскимъ княземъ, Витовтъ возстановилъ свою власть въ Малороссіи и въ другихъ взбунтовавшихся русскихъ областяхъ, а затѣмъ сталъ распространять её и на восточной сторонѣ Днѣпра: *покорилъ Смоленскъ*, вліялъ на Псковъ и Новгородъ, закрѣпилъ свою власть въ сѣверской области и воевалъ рязанское княжество; онъ даже *помышлялъ утвердиться въ Москвѣ*, съ помощью Тохтамыша, изгнаннаго изъ орды Тамерланомъ, но былъ разбитъ татарскимъ полководцемъ Эдигеемъ на берегахъ р. Ворсклы (1399 г.). Послѣ этой неудачи Витовтъ тѣснѣе сблизился съ Ягайлой и съ помощью Польши задумалъ овладѣть хоть Псковомъ и Новгородомъ, но моск. князь Василій I объявилъ ему войну, и Витовтъ, не доведя дѣла до битвы, долженъ былъ заключить съ своимъ зятемъ договоръ (1409 г. на р. Угрѣ), по которому р. Угра была назначена границею между владѣніями Москвы и Литвы. Москва была спасена! Обстоятельства вынудили Витовта оставить въ покоѣ сѣв.-восточную Русь и сосредоточить всѣ свои силы на западныхъ границахъ своего государства, которому угрожали полной бѣдой нѣмецкіе рыцари. Витовтъ вступилъ въ союзъ съ Ягайлой, и соединенные литовско-русскіе и польскіе полки нанесли рыцарямъ рѣшительное пораженіе при *Танненбергѣ въ 1410 г.* Эта битва между славянами и нѣмцами

Витовтъ.

Битва при Танненбергѣ. 1410 г.

по своему всемірно-историческому значенію равняется съ Куликовскою на востокѣ. Отъ этого погрома орденъ никогда уже не могъ оправиться и въ царствованіе второго сына Ягайлы Казимира IV призналъ себя въ ленной зависимости отъ Польши (1466 г.). Такимъ образомъ литовско-русское государство ордену не удалось онѣмечить и сдѣлать вполнѣ католическимъ. Вскорѣ однако Литва снова соединилась съ Польшей и черезъ нее во многомъ примкнула къ католико-феодальному Западу.

Городельская унія и ея слѣдствія.

Новый важный шагъ къ соединенію Литвы съ Польшей сдѣланъ былъ въ 1413 г. на общемъ сеймѣ въ *Городлѣ* (на р. З. Бугѣ, въ Люблинской губ.). На этомъ сеймѣ составленъ былъ *городельскій актъ*, по которому 1) Литва и Польша соединяются въ одно государство, въ одинъ народъ, въ одно тѣло; 2) послѣ смерти Витовта Литва признаетъ государемъ Ягайлу и его дѣтей, послѣ смерти Ягайлы поляки избираютъ Витовта; 3) Литва получаетъ сеймы и должности, подобныя польскимъ; 4) литовское дворянство, по выбору Витовта, приписывается къ польскимъ гербамъ и получаетъ ихъ права. Всѣ эти права доступны только католикамъ, а не схизматикамъ и другимъ невѣрнымъ. Городельскимъ актомъ данъ окончательный перевѣсъ въ Литвѣ католицизму и польской народности надъ православіемъ и русской народностью. Приниженные русскіе православные стали тяготѣть къ православной Москвѣ. Послѣдняя, опираясь на племенное и религіозное сочувствіе зап. Руси, какъ только собрала воедино силы восточной Руси и избавилась отъ татаръ, естественно начала добиваться зап.-русскихъ областей, какъ своего древняго законнаго достоянія. Отсюда возникаетъ рядъ войнъ между Россіей и Польшей, въ которыхъ крѣпла мощь первой и напротивъ падала сила второй, пока роковой вопросъ объ обладаніи литовско-русскимъ великимъ княжествомъ не привелъ и самую Польшу къ политической смерти.

Послѣдніе годы Витовта.

Въ послѣдніе годы своего княженія Витовтъ не покидалъ мысли удержать независимость своего государства отъ Москвы и Польши. Съ этою цѣлью въ Кіевѣ была

учреждена особая митрополія (митр. Григорій Самвлакъ); съ другой стороны Витовтъ надѣялся съ помощью герм. импер. Сигизмунда обратить Литву въ королевство, независимое отъ Польши. Императоръ, расчитывая на его содѣйствіе въ предстоявшей борьбѣ съ турками, благопріятствовалъ его планамъ, но поляки не допустили осуществиться гордымъ замысламъ честолюбиваго Витовта. Послѣ его смерти (1430 г.) Литва иногда управлялась особымъ княземъ изъ дома Ягеллоновъ, иногда же соединялась съ Польшею подъ властію одного государя, пока не соединилась окончательно въ 1569 г. на Люблинскомъ сеймѣ (реальная унія). Вѣковая связь Литвы съ Польшей отразилась на характерѣ литовско-русскаго государства, сообщивъ ему нѣкоторыя чужія начала, какъ напр. господство католической шляхты, магдебургское право городовъ и прикрѣпленіе крестьянъ, и оно, съ своимъ *сословнымъ устройствомъ*, во многомъ сдѣлалось враждебнымъ для русскихъ историческихъ началъ, проявившихся въ кіевскій періодъ.

XI.

Связь Моск. государства съ госуд. строемъ древней Руси и общій его характеръ.

Одновременно съ образованіемъ на западѣ Руси Литовско-русскаго государства, создается въ восточной Руси *Московское государство*. Какъ Литва образовалась частію подъ вліяніемъ усиленнаго движенія нѣмцевъ на востокъ, такъ и Москва (т.-е. Моск. государство) создалась не безъ вліянія татарскаго нашествія на Русь. Но Московское государство обязано своимъ происхожденіемъ все-таки не татарскому завоеванію; оно не есть результатъ случайныхъ внѣшнихъ столкновеній, а создано въ XIV в. (потомъ возстановлено въ XVII) силами самого русскаго населенія и связано генетически съ прежнимъ государственнымъ устройствомъ древней Руси. Всѣ его существенныя особенности (*единодержавіе*, т.-е. единство государств. территоріи, потомъ *самодержавіе*, т.-е. неограниченная полнота правъ единоличной верховной власти, *исчезновеніе вѣча* и др.) свои корни имѣютъ въ прежнемъ

земскомъ строѣ Руси. Такъ, стремленіе къ основанію единаго государства на національныхъ началахъ замѣчается уже съ древнѣйшихъ временъ (см. выше стр. 15), подъ вліяніемъ національнаго самосознанія, которое во время борьбы съ татарами еще болѣе окрѣпло; самодержавіе также коренится въ древнемъ стремленіи русскаго народа къ «одиначеству» съ властію, т.-е. въ предположеніи тождества воли верховной съ интересами населенія (см. стр. 40)[1]; вѣче начинаетъ терять свое значеніе уже въ Суздальской землѣ, гдѣ, въ силу особенныхъ мѣстныхъ условій, село стало затирать городъ, а съ паденіемъ городского населенія и вѣче должно было исчезнуть (татары, разрушавшіе города и истреблявшіе городское, «лучшее» населеніе, только ускорили процессъ исчезновенія вѣча, дали ему внѣшній толчокъ).

Начало Москвы.

Москва впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1147 г., при Юріи Долгорукомъ. Въ XIII в. она досталась въ удѣлъ младшему сыну Александра Невскаго — *Даніилу* († 1303 г.), который положилъ начало будущему могуществу своей вотчины, получивъ по завѣщанію отъ безцѣтнаго родича своего *Переяславль Залѣсскій* съ богатой областью. Сынъ Даніила *Юрій* († 1325 г.) еще болѣе усилилъ Моск. княжество черезъ присоединеніе къ нему *Можайска* и *Коломны* и началъ борьбу за великокняжескій престолъ съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, но долженъ былъ уступить своему сопернику.

Иванъ Калита (1328–1341).

Истиннымъ основателемъ могущества Москвы былъ братъ Юрія *Иванъ I Калита*. Необыкновенно расчетливый и осторожный, ловкій политикъ, онъ не брезгалъ никакими средствами, лишь бы возвысить Москву насчетъ другихъ княжествъ. Смирившись на первыхъ порахъ передъ тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, который получилъ отъ хана Узбека ярлыкъ на великое княженіе, Иванъ Калита сдѣлалъ для своего стольнаго города самое важное пріобрѣтеніе: его полюбилъ митро-

---

[1]) Принципъ единодержавія и самодержавія проводился уже въ дѣятельности Андрея Боголюбскаго и Всеволода III.

политъ Петръ и подолгу проживалъ въ Москвѣ; здѣсь святитель скончался и, согласно предсмертному желанію погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, который тогда еще не былъ достроенъ; слѣдующій митрополитъ Ѳеогностъ не желая разстаться съ гробомъ «чудотворца», *перенес митрополію въ Москву*. Это обстоятельство придало Москвѣ значеніе столицы «всея Руси»: митрополитъ былъ одинъ, а князей много; городъ сталъ богатѣть, ибо много народу пріѣзжало сюда по дѣламъ къ верховному святителю русской церкви; наконецъ, митрополитъ долженъ былъ дѣйствовать постоянно въ пользу моск. князя, которому и народъ сталъ сочувствовать. Теперь первенство Москвы было обезпечено навсегда. Тверской князь Александръ долженъ былъ уступить Ивану Калитѣ великокняжескій столъ. Въ борьбѣ съ Тверью моск. князю кромѣ татаръ, сильно помогъ и митрополитъ, который наложилъ на Псковъ церковное проклятіе за то, что псковичи не хотѣли выдавать бѣжавшаго къ нимъ Александра. Сдѣлавшись въ 1328 г. великимъ княземъ, Иванъ Даниловичъ приложилъ всѣ силы своего практическаго ума къ тому, чтобы обогатить свою отчину и увеличить свой наслѣдственный удѣлъ новыми пріобрѣтеніями. Главнымъ источникомъ доходовъ Калиты былъ введенный имъ обычай *самому собирать «выходъ»*, не допуская откупщиковъ, причемъ часть дани онъ удерживалъ у себя и такимъ образомъ увеличивалъ свою казну. Благодаря тому, что Иванъ Калита былъ въ большой милости у хана и самъ уплачивалъ дань, татары не безпокоили его княжество. «Перестали, говоритъ лѣтописецъ, поганые воевать русск. землю; отдохнули христіане отъ великой истомы и многой тягости и отъ насилія татарскаго и съ этихъ поръ наступила тишина по всей землѣ». Благодаря этому спокойствію, моск. область все болѣе и болѣе населялась: шелъ сюда рабочій людъ, охотно переходили изъ др. княжествъ и бояре съ цѣлыми тысячами «своихъ людей», являлись даже иноземцы, особенно крещеные татары (изъ нихъ извѣстенъ мурза Четъ-Захарія, предокъ Бориса Годунова). Калита забо

гился и о томъ, чтобы въ его области процвѣтали разные промыслы и торговля; онъ искоренилъ разбои бдительной стражей. При немъ Москва стала главнымъ средоточіемъ русской торговли; недалеко, при устьѣ Мологи, возникла знаменитая ярмарка (моложская), имѣвшая тогда такое же значеніе, какъ теперь нижегородская. Съ ростомъ промышленности и торговли росли и доходы моск. князя. Владѣя богатой казной, Иванъ Калита покупалъ села и цѣлые города (Бѣлозерскъ, Галичъ, Угличъ), и тѣмъ увеличивалъ свой удѣлъ. Самъ городъ Москва при Калитѣ значительно расширился и украсился: за кремлемъ возникъ посадъ, который былъ обнесенъ крѣпкою дубовою стѣной; въ самомъ кремлѣ были построены: Успенскій и Архангельскій соборы, храмъ Спаса на Бору и церковь Ивана, на мѣстѣ которой воздвигли потомъ колокольню Ивана Великаго. Такъ высилась Москва. Пользуясь богатой казной, милостью хана, сочувствіемъ духовенства и народа, Иванъ Калита считалъ себя главой всѣхъ русск. князей; онъ уже не довольствовался титуломъ «великаго князя владимирскаго», а первый сталъ называться «*великимъ княземъ всея Руси*», Князья другихъ сѣверныхъ областей, напр. тверскіе, суздальскіе, рязанскіе и др., самъ Великій Новгородъ — боялись моск. князя и должны были слушаться его.

Такова дѣятельность перваго *собирателя русской земли*, водворившаго въ ней спокойствіе и безопасность отъ татарскихъ разореній.

Преемники Ив. Калиты.

Послѣ Ивана Калиты ярлыкъ на великое княженіе получилъ старшій его сынъ — *Семенъ*, и, по словамъ лѣтописи, «вси князи рускіи подъ руцѣ его даны», т.-е. стали его подручниками, подчиненными[1]). Держалъ онъ себя съ удѣльными князьями властно и гордо, за что и прозванъ былъ *Гордымъ*; но передъ ханомъ умѣлъ смиряться и пользовался его милостью и помощью (напр. противъ Ольгерда). Умеръ Семенъ Гордый отъ черной

---

[1]) Права великаго князя надъ удѣльными, образовавшіяся еще въ кіевскій періодъ, теперь укрѣплены съ помощью татаръ.

смерти (1353 г.). Преемникомъ его былъ малоспособный и бездѣятельный братъ его *Иванъ II* († 1359 г.), «кроткій, тихій и милостивый князь». Вмѣстѣ съ Иваномъ добивался ярлыка на великокняжескій престолъ суздальскій князь Константинъ, но долженъ былъ уступить его московскому князю. Въ это время первенство Москвы поддержано было митрополитомъ *Алексѣемъ*[1]), который излѣчилъ ханшу (Тайдулу), жену Чанибека, и пользовался въ ордѣ большимъ уваженіемъ, — и московскими *боярами*, умѣвшими ладить съ татарами. Бояре же предохранили власть моск. князя отъ внутренней опасности: когда моск. «тысяцкій» (бояринъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ) вздумалъ было соперничать съ великокняжескою властью, то бояре убили его, между тѣмъ какъ народъ стоялъ за тысяцкаго.

Дмитрій Донской (1363—1389).

По смерти Ивана II ярлыкъ на Владиміръ получилъ сузд. князь Дмитрій Константиновичъ (до 1363 г.) «не по отчинѣ, не по дѣдинѣ». Онъ поселился во Владимірѣ. Но Москва не думала уступать. Здѣсь, за малолѣтствомъ Дмитрія Ивановича, управляли бояре; они привыкли считать себя самыми важными боярами на Руси и не хотѣли стать ниже бояръ другого великаго князя, потому стали хлопотать за своего. Съ помощью митрополита св. Алексѣя имъ удалось получить ярлыкъ на великое княженіе для Дмитрія Ивановича, и Дмитрій суздальскій, послѣ безуспѣшной борьбы, уступилъ счастливому сопернику великокняжеское достоинство и даже отдалъ за него дочь свою (Евдокію[2])).

Борьба съ Тверью и Рязанью.

Достигши совершеннолѣтія, Дмитрій Ивановичъ началъ подражать своему дѣду и дядѣ. По словамъ лѣтописи, онъ «всѣхъ князей рускихъ привожаше подъ свою волю, а которые не повиновахуся воле его, и на тѣхъ нача посегати». Самыми сильными противниками моск. князя были тверской князь Михаилъ Александровичъ и рязанскій Олегъ Ивановичъ, которые мужественно отстаивали

---

[1]) Ср. съ франц. аббатомъ Сугеріемъ.

[2]) Свадьба была сыграна въ январѣ 1366 г. въ г. Коломнѣ.

самостоятельность своихъ княжествъ, но въ концѣ концовъ все-таки должны были смириться. Михаилъ Александровичъ, на помощь которому три раза приходилъ ять его Ольгердъ литовскій, былъ побѣжденъ Дмитріемъ Ивановичемъ и «дался во всю волю его», обязавшись помогать моск. князю, если тотъ захочетъ итти противъ орды. Олегъ Ивановичъ тоже примирился съ Дмитріемъ, ему особенно содѣйствовалъ преподобный *Сергій* († 25 сент. 1392 г.), основатель Троицко-Сергіевской лавры, имѣвшей для моск. Руси такое же значеніе, какъ и Кіево-Печерская для кіевской Руси. Преподобный Сергій вмѣстѣ съ м. Алексіемъ наиболѣе содѣйствовали возвышенію Москвы и установленію на Руси единодержавія.

Куликовская битва (8 сент. 1380 г.) и ея значеніе.

Укрѣпясь со стороны Суздаля, Твери и Рязани, Дмитрій Ивановичъ началъ *наступательную* войну съ татарами. Въ его время въ Сараѣ происходили смуты и усобицы, вслѣдствіе чего орда ослабѣла, и русскіе князья стали брать перевѣсъ надъ татарами. Такъ въ 1378 г. одинъ мурза, посланный ханомъ Мамаемъ, потерпѣлъ отъ Дмитрія пораженіе при р. Вожѣ (въ ряз. губ.). Тогда Мамай, возстановившій въ ордѣ спокойствіе, собралъ всѣ силы татаръ, вступилъ въ союзъ съ Ягайлой и самъ явился въ Россію. Дмитрій пошелъ навстрѣчу ему; съ нимъ были всѣ удѣльные сѣвернорусскіе князья, кромѣ тверского и рязанскаго (послѣдній даже изъявилъ покорность Мамаю),— не явились также смольняне и новгородцы, зато прибыли два Ольгердовича со своими дружинами. Пока князья и воеводы собирались у сборнаго пункта Коломны, Дмитрій побывалъ въ Сергіевой обители и получилъ отъ угодника благословеніе и предсказаніе побѣды. Послѣ переправы черезъ Оку, русская рать въ числѣ 150—200 тыс. человѣкъ придвинулась къ Дону. За Дономъ русскіе встрѣтились съ татарами, и 8 сент. 1380 г. произошла знаменитая *Куликовская битва*[1]), успѣхъ которой объясняется, помимо геройства

---

[1]) Лучшее описаніе битвы въ Исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго, II, 119—138.

самого Дмитрія и всей русской рати, удачнымъ дѣй ствіемъ засаднаго полка, бывшаго подъ начальствомъ кн. Владимира Андреевича Старицкаго (Храбраго) и воеводы Боброка Волынскаго. Сами побѣдители въ хри стіанскомъ смиреньи приписывали эту великую побѣду милости и помощи Божіей...

Богъ намъ прибѣжище и сила!..
. . . . . къ Нему молитвы!
Онъ Сергія услышалъ гласъ!
Ему вся слава грозной битвы!
Онъ, Онъ одинъ прославилъ насъ!

«Куликовская побѣда, замѣчаетъ Соловьевъ, была зна комъ торжества Европы надъ Азіей; она имѣетъ въ исторіи в. Европы точно такое же значеніе, какое по бѣды Каталонская (451 г.) и Турская (732 г.) имѣютъ въ исторіи Европы западной, и носитъ одинакій съ ними характеръ,—характеръ страшнаго, кроваваго побоища отчаяннаго столкновенія Европы съ Азіею, долженство вавшаго рѣшить великій въ исторіи человѣчества во просъ, которой изъ этихъ частей свѣта восторжество вать надъ другою?» [1]) Независимо отъ своего всемірно историческаго значенія, Куликовская битва—очень важ ное событіе въ нашей собственно исторіи. Побѣда, до бытая общерусскими силами, подняла духъ и самосозна ніе народа и укрѣпила уваженіе страны къ потомкамъ Калиты, собирателямъ русскаго государства и устано вителямъ единодержавія, доказавъ несомнѣнное прево сходство единодержавнаго строя передъ удѣльнымъ, съ его междукняжескими ко́торами.

Куликовская побѣда не освободила Руси отъ татар ской неволи. Въ слѣдующемъ же году ханъ Тохтамышъ напалъ на Москву, обманомъ вступилъ въ кремль, ко торый въ то время былъ укрѣпленъ уже каменной стѣ ной, и перебилъ много людей. Дмитрій Донской, скрѣп сердце, долженъ былъ признать себя ханскимъ данникомъ

---

[1]) Исторія Россіи, III[4], 346.

Пользуясь несчастіемъ Москвы, Михаилъ тверской и Олегъ рязанскій возобновили вражду съ Донскимъ, но Дмитрій смирилъ того и другого. Вольный и буйный Новгородъ также долженъ былъ подчиниться силѣ Москвы. Строгій съ князьями, Дмитрій грозно держалъ и бояръ. Онъ сознавалъ, что во многомъ обязанъ своимъ боярамъ, и, умирая, далъ такое наставленіе дѣтямъ: «бояре своя любите, честь имъ достойную воздавайте противу служеній ихъ, безъ воли ихъ ничтоже не творите»,— тѣмъ не менѣе онъ обуздывалъ ихъ своеволіе и одного изъ нихъ за измѣну казнилъ. То былъ Иванъ Вельяминовъ, сынъ послѣдняго тысяцкаго (опасная должность тысяцкаго была отмѣнена Дмитріемъ), который отъѣхалъ къ тверскому князю и хлопоталъ за него передъ ханомъ. Чтобы устранить въ своемъ потомствѣ усобицы за старшинство, Дмитрій еще при жизни заключилъ договоръ съ единственнымъ удѣльнымъ княземъ, двоюроднымъ братомъ Владимиромъ Андреевичемъ, который обязался служить ему честно и грозно, безъ ослушанія, и не искать моск. отчины и великаго княженія ни подъ нимъ, ни подъ его сыновьями, причемъ старшаго Василія, своего племянника, призналъ старшимъ своимъ братомъ. Такъ *племянникъ былъ поставленъ выше дяди, и впервые установилась на Руси правильная наслѣдственность власти*. Потому въ завѣщаніи своемъ Дмитрій могъ сказать: «се благословляю сына своего кн. Василья *своею отчиною Великимъ княженіемъ*» (т.-е. владимирскимъ). Такое завѣщаніе было возможно при увѣренности въ могуществѣ Москвы, которой не страшны были ни ханъ, ни другіе русскіе князья.

Такимъ образомъ Дмитрій Донской Куликовской побѣдой спасъ Православную вѣру и политическую самостоятельность Россіи, а своей внутренней политикой окончательно упрочилъ господство «пригорода» Москвы надъ старшимъ городомъ Владимиромъ, положилъ твердое начало единодержавію и сдѣлалъ шагъ къ самодержавію.

Василій I.

Сынъ Дм. Донского *Василій I* († 1425 г.) продолжалъ собираніе русской земли. По ярлыку ханскому онъ при-

соединилъ обширное княжество *суздальско-нижегородское* (1392 г.); *ростовское* княжество тоже окончательно лишилось самостоятельности. Замѣчательно, что само населеніе мѣстныхъ княжествъ (особенно бояре) содѣйствовало возвышенію Москвы, находя для себя болѣе выгоднымъ принадлежать одному сильному государю, способному защищать его отъ враговъ.

При Василіи I самымъ опаснымъ врагомъ была *Литва*, которая все усиливалась и забирала русскія области. Литовскій кн. Витовтъ захватилъ Смоленскъ, покушался на Псковъ, Новгородъ и даже на Москву. Василій три раза ходилъ съ войскомъ противъ своего тестя, но битвы между ними не было, и р. Угра была назначена границей между Москвой и Литвой.—Татарскія нашествія продолжались: одно сдѣлано было Тимуромъ, другое Эдигеемъ за то, что Василій отказался платить дань.

Василій II. Княженіе *Василія II* (1425 — 1462 г.) ознаменовано междоусобной борьбой (первой и послѣдней въ домѣ Калиты) племянника съ дядей и его сыновьями. Когда Василій II, въ силу новаго порядка престолонаслѣдія, сдѣлался великимъ княземъ, дядя его Юрій Дмитріевичъ, князь звенигородскій и галицкій (Галича Мерскаго), опираясь на право старшинства, вступилъ съ нимъ въ борьбу за вел. княженіе. Передъ ханомъ, который долженъ былъ рѣшить ихъ споръ, выигралъ дѣло Василій II, благодаря ловкости сопровождавшаго его боярина Всеволожскаго. Но Юрій, вмѣстѣ съ сыновьями Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой, началъ войну противъ племянника, выгналъ его изъ Москвы, самъ здѣсь утвердился и вскорѣ померъ. Дѣти Юрія продолжали борьбу съ Василіемъ, но въ концѣ концовъ должны были уступить ему Москву, такъ какъ его сторону держали *бояре московскіе*, *духовенство (м. Фотій и Іона) и народъ*, сознавая выгоды новаго порядка вещей, съ которымъ прекращались прежнія междоусобія за старшинство. Укрѣпившись на великокняжескомъ столѣ, Василій Темный, на опытѣ извѣдавшій вредъ удѣльнаго строя, уничтожилъ

всѣ удѣлы въ моск. княжествѣ, кромѣ верейскаго. Такъ прекратилось дробленіе моск. княжества (а въ другихъ княжествахъ дробленіе еще продолжалось и было причиною ихъ слабости). Передъ могуществомъ объединенной Москвы преклонились Рязань, Тверь и Новгородъ. Рязанскій князь былъ перевезенъ въ Москву, а въ Рязани правили московскіе намѣстники; тверской князь заключилъ съ Василіемъ договоръ, которымъ обязывался «воевать вмѣстѣ и татаръ, и ляховъ, и литву, и нѣмцевъ»; Новгородъ за поддержку Шемяки заплатилъ Василію $8^1/_2$ тыс. руб. и клятвенно обѣщалъ впредь не принимать къ себѣ князя, враждебнаго московскому.

Чтобы устранить смуты послѣ себя, Василій II еще при жизни объявилъ старшаго сына Ивана великимъ княземъ и назначилъ ему самые большіе и лучшіе города, въ томъ числѣ Владиміръ какъ простой городъ моск. области [1]).

Причины возвышенія Москвы.

За $1^1/_2$ вѣка Москва изъ «мѣзиннаго» города сдѣлалась столицей великаго княжества Московскаго, обнимавшаго при Василіи II слѣдующія нынѣшнія губерніи: вологодскую, ярославскую, костромскую, нижегородскую, владимирскую, московскую, часть калужской и тверской. Причинъ возвышенія Москвы было нѣсколько. I) *Выгодное географическое положеніе московскаго княжества.* Москва, какъ порубежный городъ между югомъ и сѣверомъ, была первымъ приваломъ для колонизаторовъ, отсюда бо́льшая густота населенія. Политическія обстоятельства еще болѣе загоняли русск. населеніе въ междурѣчье верхней Волги и Оки, т.-е. въ моск. княжество, положеніе котораго въ центрѣ русск. областей лучше защищало его отъ внѣшнихъ враговъ. Такимъ образомъ Москва стала этнографическимъ центромъ. Далѣе, р. Москва была самой важной торговой дорогой въ этомъ густо населенномъ междурѣчьи, отчего развивалась тор-

---

[1]) При Василіи II произошли два событія: *Флорент. унія* (1439 г.) и *паденіе Константинополя* (1453 г.). Москва, въ глазахъ русскихъ книжниковъ, стала „третьимъ Римомъ“, а моск. государи—преемниками виз. императоровъ, главными хранителями православія.

говля. А густота населенія и обширная торговля давали въ руки моск. князьямъ обильныя матеріальныя средства. 2. *Хозяйственная дѣятельность и умная политика моск. князей.* Всѣ они старались водворить въ своей отчинѣ порядокъ и тишину, преслѣдовали разбои и поощряли промыслы и торговлю, что увеличивало густоту населенія и обогащало княжескую казну. Богатая казна давала имъ возможность расширить предѣлы своего удѣла и увеличивать его насчетъ другихъ княжествъ. Она же помогла князьямъ пріобрѣсти благоволеніе и даже *покровительство Золотой орды*, при поддержкѣ которой Москва получила значеніе старшаго города и соединенное съ нимъ великокняжеское достоинство. 3. *Новый порядокъ престолонаслѣдія* (отъ отца къ сыну), рѣшительное преобладаніе старшаго или великаго князя надъ младшими, *отсутствіе княжескихъ усобицъ* вслѣдствіе малочисленности дома Калиты—все это способствовало быстрому объединенію власти въ моск. княжествѣ и возвышенію Москвы насчетъ сосѣднихъ княжествъ, гдѣ дробленіе удѣловъ и междоусобія не прекращались. 4. Но главной причиной возвышенія и усиленія Москвы, собирательницы Руси, было *сочувствіе и содѣйствіе всего русскаго народа, особенно высшихъ его классовъ—духовенства и бояръ.* Соединеніе Руси вокругъ Москвы было вызвано *національной потребностью*, и моск. государство, какъ созданное главнымъ образомъ силами самого населенія, есть *русское національное государство.* Борьба съ татарами укрѣпила общерусское національное самосознаніе (установившееся еще въ кіевскій періодъ); «всякая же національность, достигшая самосознанія, стремится воплотить себя въ отдѣльный государственный организмъ» [1]). «И едва только семья Даніила Александровича Московскаго начала выдѣляться изъ среды русскихъ князей своей умной политикой и хозяйственной дѣятельностію, народъ какъ бы увидалъ лучъ свѣта въ той непроглядной тьмѣ, которая его окружала. Сюда устре-

---

[1]) Владимирскій-Будановъ, стр. 113.

мились вниманіе и ожиданіе всѣхъ сословій. Духовенство въ лицѣ своихъ митрополитовъ наглядно и безповоротно отдало моск. князьямъ свое сочувствіе и содѣйствіе для собиранія Руси. Боярство стало покидать и сосѣднія, и отдаленныя области, и переходить на болѣе почетную, болѣе обезпеченную московскую службу. Простонародье оставляло безпокойныя мѣста и переселялось въ сравнительно тихіе моск. предѣлы... Давно искомое средоточіе было найдено, а вмѣстѣ съ нимъ найдена возможность воротить утраченную самобытность, о которой вздыхало столько поколѣній» [1]). Такимъ-то образомъ

Помалу собралась вкругъ Бѣлаго Кремля,
Какъ подъ надежный щитъ, вся Русская земля,
И каждый градъ ея свою здѣсь церковь ставилъ,
И высилась Москва!.... (*А. Майковъ*). [2]).

XII.

Великое княженіе Ивана III (1462—1505).

Общій обзоръ.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Иванъ III (1462—1505 г.) настойчиво продолжалъ всѣ великія начинанія своихъ предшественниковъ, многія изъ нихъ привелъ къ концу и намѣтилъ новыя важныя задачи. Такъ онъ покончилъ съ независимостью Новгородской общины (1478 г.), присоединилъ къ Москвѣ Тверь, Верею, часть рязанск. княжества, покорилъ вятскую общину, завоевалъ земли пермскую, печерскую и югорскую, — чѣмъ превратилъ Москву въ *столицу великороссійскаго государства*; далѣе свергнулъ дряхлое монгольское иго (1480 г.), началъ наступательное движеніе на Литву, съ цѣлью возвращенія ю.-з. русскихъ областей (присоединеніе сѣверской области) и возобновилъ сношенія съ зап. Европой; онъ же болѣе всѣхъ моск. князей сдѣлалъ для утвержденія самодержавія. Подобный прогрессивный ходъ событій объясняется какъ дѣятельностью предшественниковъ, такъ и личными свойствами самого Ивана.

---

[1]) Исторія Россіи Д. И. Иловайскаго, II, 55.

[2]) Русская старина Романовича, стр. 92. См. тутъ-же стихотв.: *То не звѣздочка...*

Характеристика Ивана.

Этотъ красивый, высокій, но сутуловатый и худой человѣкъ былъ одаренъ замѣчательнымъ государственнымъ умомъ и желѣзной волей. Расчетливый, осторожный и настойчивый, онъ умѣлъ долго сдерживаться, но никогда не покидалъ разъ задуманнаго дѣла и не пропускалъ случая воспользоваться благопріятными обстоятельствами. Такія свойства ума и характера Ивана III ставятъ его безспорно въ рядъ великихъ государственныхъ дѣятелей [1]).

Паденіе Новгорода. 1478 г.

В. Новгородъ всегда считался „отчиной и дѣдиной" великаго князя, и уже Всеволодъ III сумѣлъ подчинить вольную общину своему вліянію. Въ первое время татарскаго ига Новгородъ чувствовалъ себя независимѣе отъ великаго князя, хотя и тутъ Александръ Невскій умѣлъ сдерживать гордыхъ новгородцевъ. Со временъ Калиты, когда великокняжескій ярлыкъ перешелъ къ моск. князю, начинается рядъ столкновеній Новгорода съ Москвой, и Новгородъ постепенно подпадаетъ зависимости отъ великаго князя московскаго. Уже Иванъ Калита потребовалъ отъ своей отчины *закамскаго серебра* и воевалъ богатую *Двинскую землю*; только помощь Гедемина Литовскаго сдержала моск. князя. Семенъ Гордый самъ себя объявилъ новгородск. княземъ и началъ собирать дань съ новг. волостей. Боярскій классъ возсталъ противъ такого самовольства моск. князя, но черные люди тянули къ Москвѣ, и Новгородъ примирился съ Семеномъ, согласившись платить ему ежегодно по 1 тыс. р. дани (*черный боръ*), собиравшейся съ Торжка. По смерти Семена Гордаго Новгородъ всячески старался осво-

---

[1]) При этомъ Иванъ III былъ крутой нравомъ, за что современники прозвали его Грознымъ. „Рѣдко основатели монархій, говоритъ Карамзинъ, славятся нѣжною чувствительностью, и твердость, необходимая для великихъ дѣлъ государственныхъ, граничитъ съ суровостью. Пишутъ, что робкія женщины падали въ обморокъ отъ гнѣвнаго, пламеннаго взора Іоаннова; что просители боялись идти ко трону; что вельможи трепетали, и на пирахъ во дворцѣ не смѣли шепнуть слова, ни тронуться съ мѣста, когда государь, утомленный шумною бесѣдою, разгоряченный виномъ, дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ: всѣ сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая новаго приказа веселить его и веселиться".

бодиться отъ моск. зависимости. Пользуясь борьбой Дмитрія Донского съ Тверью, Литвою, Рязанью и татарами, новгородцы вошли въ сношенія съ литовскимъ княземъ, а затѣмъ постановили на вѣчѣ—*не судиться по дѣламъ церковнымъ у митрополита московскаго* (1384 г.). Въ то же время ушкуйники новгородскіе стали грабить по Волгѣ моск. области, опустошили Нижній и Кострому. Тогда Донской подступилъ къ Новгороду и взялъ съ него 8 тыс. р. окупа. Василій I уже управлялъ Новгородомъ черезъ своего намѣстника, вынудилъ новгородцевъ подчиниться митрополичьему суду и вновь платить черный боръ, причемъ во время войны занялъ Торжокъ, Волокъ-Ламскій, Вологду, съ волостями, и покушался даже на Заволочье или Двинскую землю. Василій II еще болѣе стѣснилъ вольность и права Новгорода; за поддержку Юрьевичей онъ дважды ходилъ на Новгородъ и уже собирался лишить его вѣчевого устройства, но, по ходатайству владыки, ограничился большимъ окупомъ и обязалъ новгородцевъ подчиниться суду моск. намѣстника и не давать убѣжища «лиходѣямъ великаго князя». Новгородцы цѣловали крестъ Василію II и его старшему сыну—соправителю и тѣмъ самымъ отказались отъ права выбирать себѣ князя послѣ Василія; Новгородъ сдѣлался наслѣдственной областью московскихъ князей.

Понимали новгородцы, что имъ грозитъ бѣда отъ Москвы, а бороться съ нею имъ было не подъ силу, ибо у нихъ не было «ни суда, ни правды,—всѣхъ одолѣла одна корысть»; богатые тѣснили и угнетали слабыхъ и бѣдныхъ, на вѣчѣ хозяйничали бояре съ помощью «худыхъ мужиковъ-вѣчниковъ». Поэтому, ввиду все болѣе надвигавшейся тучи, въ Новгородѣ образовалась многочисленная партія изъ бояръ, которая рѣшилась искать союза и поддержки у главнаго соперника Москвы, т.-е. у великаго князя литовско-русскаго и короля польскаго Казимира IV [1]).—Во главѣ этой партіи стояла властолюбивая

---

[1]) Казимиръ былъ настолько могуществень, что и Тевтонскій орденъ привелъ въ вассальную зависимость.

и рѣшительная женщина Марѳа, вдова посадника Исаака Борецкаго, и ея дѣти. Подъ вліяніемъ партіи Борецкихъ новгородское вѣче заключило договоръ съ Казимиромъ IV, по которому новгородцы отдавались подъ покровительство короля, а король обязывался защищать ихъ отъ моск. князя, не притѣснять Православной вѣры и «держать Новгородъ въ волѣ мужей вольныхъ, по ихъ старинной и по крестной грамотѣ».

Такое отступленіе Новгорода было признано измѣною русскимъ національнымъ и религіознымъ интересамъ. Сначала Иванъ III посылалъ своей «отчинѣ» грамоты съ увѣщаніемъ «не творить лиха и жить по старинѣ», но потомъ, видя упорство новгородцевъ, пошелъ на «измѣнниковъ православію и клятвопреступниковъ» съ большимъ войскомъ (1471 г.). Все средне-русское населеніе, ненавидѣвшее буйныхъ новгородцевъ, сочувствовало моск. князю, помогали и псковичи; въ самомъ Новгородѣ на сторонѣ православнаго князя были черные люди и духовенство. На р. Шелони нестройныя полчища новгородскія были наголову разбиты моск. ратью. Отъ Казимира, занятаго литовско-польскими дѣлами и отвлекаемаго зап. сосѣдями, помощи никакой не было. Тогда вѣче рѣшило отправить къ великому князю съ челобитьемъ посольство, во главѣ котораго стоялъ владыка Ѳеофилъ. На этотъ разъ осторожный Иванъ пощадилъ вѣчевое устройство Новгорода и взялъ съ него за «проступку» $15^1/_2$ тыс. руб., обязавъ новгородцевъ «ни которою хитростью» не отдаваться за литовскаго короля и посвящать владыку непремѣнно въ Москвѣ у гроба Петра митрополита. Послѣ этого въ Новгородѣ борьба партій, московской и литовской, еще болѣе обострилась; сторонники Москвы, тѣснимые въ Новгородѣ, искали у великаго князя суда и правды и даже называли его не господиномъ, а *государемъ*, (этимъ словомъ означался полный властитель), но противная партія не хотѣла признать Ивана своимъ государемъ. Тогда онъ при новомъ походѣ (1477—78 г.) уничтожилъ политическую независимость Новгорода (вѣче, посадничество) и присоединилъ его къ великому княжеству, возвративъ

тѣмъ исконныя права на Новгородъ, какими обладали великіе князья еще со временъ Рюрика [1]). Съ тѣхъ поръ

Городъ воли дикой,
Городъ буйныхъ силъ,
Новгородъ Великій
Тихо опочилъ...
Слава отшумѣла,
Время протекло:
Площадь опустѣла,
Вѣче отошло.

Съ присоединеніемъ Новгорода къ Москвѣ перешли права на побережье Финскаго залива, принадлежавшее сначала новгородцамъ, а потомъ захваченное ливонскимъ орденомъ и позднѣе шведами. Отсюда понятно и вполнѣ законно стремленіе московскихъ государей (отъ Ивана IV до Петра В.) овладѣть финскимъ побережьемъ.—Въ 1489 г. покорена новг. колонія *Вятка*.

Присоединеніе Твери и др. удѣловъ.

Подобно Новгороду, и *тверское великое княжество* хотя колебалось между Москвою и Литвою, но постепенно приводимо было къ покорности вел. кн. московскому. Еще Михаилъ Александровичъ вынужденъ былъ примириться съ Дмитріемъ Донскимъ «на всей его волѣ;» по договору онъ признаетъ себя младшимъ братомъ Дмитрія, обязуется быть его неизмѣннымъ союзникомъ противъ татаръ и Литвы и *отказывается отъ права вступать въ союзъ съ Литвой*. Послѣдній тверской князь Михаилъ Борисовичъ задумалъ прибѣгнуть къ королю Казимиру IV, но Иванъ III, при помощи тверскихъ бояръ, предупредилъ его, занялъ Тверь и вынудилъ Бориса бѣжать въ Литву (1484 г.).—При Иванѣ III уничтожена и государственная самобытность внутреннихъ удѣловъ въ самомъ вел. княжествѣ московскомъ; власть удѣльныхъ князей равнялась уже власти провинціальныхъ правителей, назначаемыхъ государствомъ.

Прекращеніе татарскаго ига. 1480 г.

Московское государство при Иванѣ III было настолько могущественно, что чужеземное иго, хотя бы и слабое,

---

[1]) Убыточная для Россіи торговля съ *Ганзой* была прекращена.

было немыслимо, и Иванъ, побуждаемый общественнымъ мнѣніемъ моск. населенія, рѣшился окончательно уничтожить самую тѣнь татарской зависимости. Тогда татары уже распались на три самостоятельныя орды—Золотую, Казанскую и Крымскую. Казанское царство, основанное ханомъ Улу-Махметомъ (1437 г.), долго безпокоило русскія области, воевало съ Василіемъ II, который даже взятъ былъ въ плѣнъ, но при Иванѣ III подчинилось вліянію Москвы. Крымская орда, основанная, по преданію, потомкомъ Тохтамыша Азы-Гиреемъ, была вскорѣ подчинена верховному владычеству турокъ и находилась въ постоянной враждѣ съ Золотой ордой. Иванъ III воспользовался этой враждой и заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ [1]), чтобы дѣйствовать заодно противъ общаго врага. Обезпечивъ себя со стороны Крыма, Иванъ отказался платить дань ордѣ и прервалъ всякія сношенія съ ханомъ Ахматомъ (или Кучукъ-Мухаммедомъ). Тогда Ахматъ, расчитывая на помощь польскаго короля Казимира, подстрекавшаго его къ войнѣ съ Иваномъ, двинулся въ московскіе предѣлы и дошелъ до р. Угры, гдѣ его ожидало моск. войско. Долго обѣ рати въ нерѣшительности стояли другъ противъ друга и съ наступленіемъ зимы разошлись безъ бою. На возвратномъ пути Ахматъ былъ убитъ, а вскорѣ и сама Золотая орда была уничтожена. Такъ пало татарское иго, тяготѣвшее надъ Русью около $2^1/_2$ вѣковъ...

Часъ ударилъ жданный, радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквамъ поютъ,
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія,
Золотая орда растаяла,
Отъ святой Руси отхлынула!
Пронеслися тучи черныя,

---

[1]) Политич. интересы заставили *православнаго* государя сблизиться съ *бусурманомъ*. Подобный примѣръ даетъ намъ и зап. Европа: „наихристіаннѣйшій“ франц. король Францъ I, во время борьбы съ имп. Карломъ V, вступилъ въ союзъ съ турецкимъ султаномъ.

Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ Московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки,
А въ палатѣ узорочатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ Московскій князь
Самодержецъ всея Русіи,
А не ханскій уже данничекъ...

(*А. Майковъ*).

Объединивъ сѣверную Русь, Иванъ Васильевичъ заявилъ притязанія и на западныя русскія области, какъ на свою «отчину и дѣдину». Въ сношеніяхъ съ Литвой (равно и съ др. иностранными государствами) онъ первый сталъ титуловать себя: Іоаннъ, Божіею милостію, *государь всея Руси*, высказывая этимъ свое право на западную Русь передъ польскимъ королемъ—католикомъ. Какъ только миновала татарская гроза, вел. кн. Иванъ III задумалъ войну съ литовско-польскимъ государствомъ съ цѣлью возвращенія западнорусскихъ областей. Дальновидный и осторожный, онъ сталъ готовиться исподволь къ борьбѣ, искалъ себѣ союзниковъ между сосѣдями Литвы: породнился съ молдавскимъ господаремъ, женивъ своего сына на его дочери; вступилъ въ дружбу съ угорскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ, искалъ союза и съ германскимъ императоромъ, скрѣпилъ дружбу съ Менгли-Гиреемъ договорами; наконецъ, нашелъ себѣ союзниковъ и въ самой Литвѣ. Въ зап. Руси никогда не умирала мысль о родствѣ съ вост. Русью: языкъ да одна и та же Православная вѣра поддерживали связь между ними. Многіе въ зап. Руси смотрѣли на великаго князя московскаго, какъ на природнаго государя всей Русской земли, и цѣлыми дружинами переходили къ нему на службу. Между такими слугами особенно выдаются братья Ольгердовичи, воевода Боброкъ Волынецъ и черниговецъ митр. Алексій. При Иванѣ III мы видимъ движеніе къ Москвѣ уже цѣлыхъ родовъ княжескихъ, а именно: черниговскіе и сѣверскіе князья (выходцы изъ суздальской земли) сами перешли къ нему со своими владѣніями.

Наступательное движеніе противъ Литвы.

Изъ-за нихъ и началась война между Москвой и Лит вой. Литовскій князь Александръ, сынъ Казимира, зят Ивана, несмотря на помощь ливонскихъ рыцарей, был побѣжденъ и вынужденъ заключить перемиріе, по кото рому Москва получила *Сѣверскую область*. При этом Иванъ Васильевичъ открыто заявилъ, что будетъ добы вать отъ Литвы древнія русскія земли, захваченныя ею «Отчина королевская, говорилъ онъ,—земля польская литовская, а русская земля — наша отчина. Кіевъ, Смо ленскъ и многіе другіе города — давнее наше достояніе Мы ихъ будемъ добывать». Возсоединеніе зап. Руси со стоялось однако только при Екатеринѣ II (и то неполное)

XIII.

Бракъ съ Софьей Палеологъ и сношенія съ з. Европой.

Съ прекращеніемъ татарскаго ига и утвержденіемъ еди нодержавія, замкнутость сѣв.-восточной Руси необходим начинаетъ прекращаться. Державы з. Европы узнают про существованіе могущественнаго, самостоятельнаг моск. государства или Московіи и начинаютъ отправлят туда пословъ, чтобы ознакомиться съ новымъ государ ствомъ и попытаться, нельзя ли употреблять его средства для общихъ европейскихъ цѣлей. Въ княженіе Ивана II насущнымъ вопросомъ европейской политики былъ во просъ «восточный», вопросъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы. Наиболѣе заинтересована была въ этомъ вопросѣ римская курія, которая старалась объединить всю Европу подъ главенствомъ папы для борьбы съ исламомъ. Мо гущественная Москва казалась для куріи весьма жела тельной союзницей противъ страшныхъ турокъ. Но Москва не хотѣла подчиниться духовному господству Рима, безъ чего не могло быть, по мнѣнію куріи, поли тическаго союза. Чтобы добиться признанія религіозной (флорентійской) уніи со стороны Москвы, курія прибѣгла къ уловкѣ. Въ Римѣ тогда проживала сирота *Софья* или по латинскимъ памятникамъ, *Зоя Палеологъ*, племян ница послѣдняго византійскаго императора, и воспиты валась насчетъ папы. Кардиналъ Виссаріонъ, поборникъ

флорентійской уніи, задумалъ устроить бракъ Софьи съ Иваномъ III. Папа поддержалъ мысль своего кардинала, расчитывая черезъ свою воспитанницу ввести унію въ Москвѣ. На письмо Виссаріона съ предложеніемъ руки Софьи Иванъ III, посовѣтовавшись съ матерью, митрополитомъ и ближайшими боярами, отвѣчалъ согласіемъ и отправилъ въ Римъ довѣреннымъ лицомъ своего денежника (чеканившаго монету) Ивана Фрязина [1]), который и представлялъ жениха при обрученіи въ базиликѣ Петра. Въ 1472 г. Софья пріѣхала въ сопровожденіи многихъ грековъ и кардинала Антонія, и обвѣнчалась съ Иваномъ. Попытки папскаго легата привлечь Москву къ уніи окончились неудачей, несмотря на заманчивыя политическія обѣщанія папы, въ родѣ полученія королевскаго титула и пріобрѣтенія Константинопольскаго наслѣдія, какъ приданаго Софьи [2]).

Если бракъ съ Софьей не имѣлъ никакихъ послѣдствій въ церковномъ отношеніи, такъ какъ и сама Софья, вопреки ожиданіямъ папы, оказалась ревностною сторонницей восточнаго православія, зато онъ имѣлъ, по свидѣтельству современниковъ, важныя слѣдствія въ политикѣ. Подъ вліяніемъ Софьи, какъ говорятъ, Иванъ III свергнулъ татарское иго и завелъ сношенія съ Западомъ для того, чтобы войти въ кругъ европейскихъ государей и заимствовать отъ европейцевъ полезныя знанія. При немъ начались дипломатическія сношенія съ Римомъ, Германіей, Угріей, Даніей, Венеціей и Турціей. Изъ-за границы выписывали разныхъ мастеровъ, художниковъ, лѣкарей, а также военныхъ людей. Благодаря искусству иностранныхъ художниковъ и мастеровъ, деревянная Москва стала превращаться въ «бѣлокаменную».

---

[1]) Его настоящее имя—*Жанъ Баттиста делла Волпе.*

[2]) Уже въ 1473 г. синьорія Венеціи сообщаетъ Ивану III, что восточная имперія „за прекращеніемъ императорскаго рода въ мужскомъ колѣнѣ должна принадлежать вашему высочеству въ силу вашего благополучнѣйшаго брака“. Но такъ какъ у Софьи былъ живъ братъ Андрей, то, вѣроятно, отъ его имени былъ заключенъ актъ передачи титула и правъ на Византію моск. государю, *Дьяконовъ* 80.

Такъ, при Иванѣ III построены были Грановитая палата, каменный великокняжескій дворецъ, соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, возобновленъ Успенскій соборъ (Аристотелемъ Фіоравенти); самый Кремль обнесенъ новыми стѣнами съ красивыми башнями. Богатые люди также строили для себя каменные дома. Иностранные мастера учили русскихъ, кромѣ постройки каменныхъ зданій, горному дѣлу, чеканкѣ монетъ, выдѣлкѣ оружія, устройству и употребленію разныхъ машинъ; свѣдущіе въ ратномъ дѣлѣ иностранцы должны были учить русское войско иноземному строю; при этомъ значительно усилена была артиллерія, заведенная впервые при Дмитріи Донскомъ.— *Такъ началась подготовка къ преобразованіямъ Петра В.*

Перемѣна въ обхожденіи съ боярами.

Вліянію Софьи современники приписывали и перемѣну Ивана III въ обхожденіи съ боярами. Въ былыя времена князь считался какъ бы старшимъ товарищемъ среди дружины: безъ совѣта съ нею онъ ничего не предпринималъ, добычею и данью съ нею дѣлился, старался задобрить ее, такъ какъ всякій дружинникъ былъ человѣкъ вольный, могъ уйти отъ князя, когда хотѣлъ и куда хотѣлъ. Въ сѣверной Руси дружинники стали богатыми землевладѣльцами, боярами, и осѣдаютъ въ своихъ вотчинахъ, удерживая однако за собою право свободнаго отъѣзда, притомъ безъ потери своихъ прежнихъ селъ и деревень. Такое право давало возможность боярамъ, какъ вольнымъ слугамъ, переходить на службу князю наиболѣе богатому, отъ котораго можно было получить побольше льготъ, при которомъ жилось спокойнѣе и сытѣе. Со второй четверти XIV ст. моск. князь начинаетъ притягивать къ себѣ этихъ вольныхъ слугъ, давая имъ бо́льшія привилегіи и льготы сравнительно съ прочими княжествами, чтобы при ихъ содѣйствіи «ширитися и богатѣти». Когда же Москва, съ помощью бояръ, одолѣла своихъ соперниковъ и получила рѣшительный перевѣсъ надъ сосѣдними княжествами, свободныя отношенія между вел. княземъ и боярами, его вольными слугами, измѣняются. Московскій князь изъ своихъ выгодъ начинаетъ

ограничивать вольную службу своихъ слугъ, и на право отъѣзда сталъ смотрѣть, какъ на измѣну себѣ. Подобный взглядъ усердно проводился въ общество *книжниками и церковью.* Подъ вліяніемъ этого новаго взгляда великій князь уже казнитъ отъѣхавшихъ, какъ государственныхъ измѣнниковъ. Такъ при Дмитріи Донскомъ въ первый разъ казненъ былъ на Кучковѣ полѣ бояринъ Иванъ Васильевичъ Вельяминовъ, отъѣхавшій къ тверскому князю. При Иванѣ III вся сѣверная Русь подчинилась Москвѣ; удѣльные бояре и удѣльные князья, потомки Рюрика и Гедимина, ищутъ государевой милости и службы. Государь всея Руси охотно принимаетъ къ себѣ вольныхъ слугъ, но право отъѣзда отъ себя еще болѣе стѣсняетъ [1]). Да и куда было уходить отъ Москвы? въ Литву? Но это считалось прямой измѣной не только государю, но и религіозно-національнымъ интересамъ. Чтобы прикрѣпить бояръ къ Москвѣ, Иванъ III вводитъ записи о неотъѣздѣ, въ силу которыхъ заподозрѣнные обязуются служить своему господарю и его дѣтямъ *до своего живота* и не отъѣхать ни къ кому другому. Такъ вольные бояре постепенно, въ силу историческихъ условій, превращались въ невольныхъ слугъ, незамѣтно для себя утрачивая свои права и уступая шагъ за шагомъ все больше и больше развивавшемуся стремленію великокняжеской власти къ абсолютизму. Немудрено, что деспотичный и суровый Иванъ повысилъ тонъ съ боярами и началъ обходиться съ ними, какъ съ подданными. Бракъ съ Софьей Палеологъ долженъ былъ еще больше возвысить великаго князя въ глазахъ всѣхъ православныхъ. Уже со времени Флорентійской уніи (1439 г.) и паденія Константинополя (1453 г.), русскою публицистическою литературой было опредѣленно указано, что на моск. царство преемственно переходятъ религіозныя и политическія задачи Византійской имперіи; Москва—это третій Римъ, а московскій

---

[1]) „А нынѣча и здѣ силу чинитъ, жаловался на Ивана братъ его Борисъ, кн. волоцкій,—кто отъѣдетъ отъ него къ намъ и тѣхъ безсудно землетъ, уже ни за бояре почелъ братью свою“. *Дьяконовъ.* Власть моск. государей, 183.

государь—новый царь Константинъ, единый представитель всего православнаго міра, «православью царь». Послѣ женитьбы Иванъ имѣлъ основанія считать себя, и по женѣ, и по православному христіанству, единственнымъ наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ. И мы видимъ, что онъ въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми иностранными государствами титулуетъ себя: «Божіею милостію *царь* (цесарь) всея Руси» или *государь* великій *царь* всея Руси»; соединяетъ съ московскимъ гербомъ гербъ Византійской имперіи—двуглаваго орла; ему первому изъ московскихъ князей оффиціально начали усвоять званіе «*самодержца*» [1]). Съ прибытіемъ «царевны царегородской» Софьи, обстановка двора устроивается на византійскій ладъ: вводятся пышныя церемоніи (этикетъ), появляются греческіе придворные чины, подъ именемъ постельничаго, конюшаго, ясельничаго и окольничаго; возникаетъ обычай цѣловать руку государю, кланяться ему въ землю, «бить челомъ»; бояре въ просьбахъ и обращеніяхъ къ великому князю стали называть себя его рабами, холопами, и уменьшительными именами. Московскіе бояре, потомки прежнихъ дружинниковъ и удѣльныхъ князей рюриковичей и гедиминовичей, привыкшіе запросто обращаться съ великимъ княземъ, были очень недовольны всѣми этими «новинами»; особенно не нравилось имъ то, что не придавалось уже прежняго значенія и боярской думѣ, хотя Иванъ III не рѣшался еще открыто порвать съ боярами, еще совѣщался съ ними, допускалъ возраженія себѣ, не опалялся, когда ему говорили «встрѣчю», и, какъ говоритъ Курбскій, еще «ничтоже починаше безъ глубочайшаго и многаго совѣта». Считая гордую Софью главной виновницей новыхъ порядковъ [2]), именитые бояре

---

[1]) Титулъ „самодержецъ“ (αὐτοκράτωρ) означалъ тогда правителя самостоятельнаго, не зависящаго отъ посторонней, чуждой власти; самодержцу противополагали то, что мы называемъ вассаломъ, а не то, что на современномъ политич. языкѣ носитъ названіе конституціоннаго (т.-е. съ ограниченною властью) государя. *Ключевскій*. Боярская дума, 259.

[2]) „Какъ пришла сюды мати Великаго князя великая княгини Софья съ вашими греки—говорилъ при Васильѣ III Берсень Беклемишевъ Максиму Греку,—такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроеніа великіе, какъ

не долюбливали ея и обнаружили это при вопросѣ о престолонаслѣдіи. Отъ первой супруги Ивана, Маріи Тверской, у него былъ сынъ Иванъ Молодой, который еще при жизни отца былъ названъ великимъ княземъ и принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ правленія. Въ 1490 г. онъ умеръ, оставивъ сына Дмитрія. Отъ Софьи уже былъ тогда сынъ Василій и поэтому возникалъ вопросъ о томъ, кому наслѣдовать престолъ—Дмитрію ли, а которымъ были всѣ права по новому обычаю престолонаслѣдія (отъ отца къ сыну), или Василію, какъ потомку царской крови. Знатные бояре (напр. Патрикѣевъ Медиминовичъ и Ряполовскій рюриковичъ) стали за Дмитрія и сумѣли самого великаго князя склонить на его сторону. Дмитрій былъ торжественно вѣнчанъ въ Успенскомъ соборѣ; самъ князь возложилъ на него бармы и шапку Мономаха. (Вѣнчаніе это, заимствованное изъ Византіи, замѣнило собою прежній обрядъ посаженія князя на столъ). Вскорѣ однако Софья восторжествовала надъ своими противниками. Иванъ бояръ наказалъ, внука посадилъ подъ стражу, а Василія объявилъ «великимъ княземъ и самодержцемъ всея Руси».

Завѣщаніе Ивана III.

Чтобы окончательно упрочить единодержавный строй на Руси, Иванъ III въ своемъ завѣщаніи отказалъ сыну Василію 66 самыхъ лучшихъ городовъ, а всѣмъ остальнымъ четверымъ сыновьямъ (Юрію, Дмитрію, Семену и Андрею) только 30 городовъ; въ самой Москвѣ Василій получилъ двѣ трети, а остальные всѣ одну треть; все движимое имущество или «казна» (драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя вещи, мѣха, платья и пр.) досталась одному старшему. Кромѣ этого матеріальнаго перевѣса, великому князю данъ и политическій перевѣсъ надъ удѣльными: послѣдніе не могли чеканить монету, не имѣли права въ своихъ удѣлахъ судить уголовныя

у васъ во Царѣградѣ при вашѣхъ царѣхъ". „Которая земля—продолжалъ онъ—переставливаетъ обычьи свои, и та земля недолго стоитъ; а здѣсь у насъ старые обычьи князь Велики перемѣнилъ; ино на насъ кораго добра чаяти". *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.* Русская исторія, т. 1, 158.

дѣла; они обязывались даже присягой держать великаго князя господиномъ «честно и грозно, безъ обиды», въ случаѣ же смерти признать великимъ княземъ и братомъ старшимъ его сына, а своего племянника. Если удѣльный князь не оставитъ послѣ себя мужского потомства, то весь выморочный удѣлъ переходилъ къ великому князю. Такъ обезпечена была власть «самодержца» Василія!

Историческое значеніе Ивана III.

Княженіе Ивана III составляетъ эпоху въ русской исторіи; оно завершаетъ собою одинъ періодъ ея и открываетъ другой. Въ это время окончательно уничтожено татарское иго; почти совсѣмъ установлено единодержавіе и обезпечено самодержавіе, т.-е. основанъ истинно-государственный строй, благодаря которому Русь только теперь стала настоящимъ *государствомъ* («а напередъ того не бывало; никотораго великаго князя государемъ не зывали, а господиномъ»), и которому она обязана своимъ послѣдующимъ величіемъ. Въ это же время сдѣланъ былъ вызовъ бытію Литвы: принимая титулъ «Божіею милостью государь *всея* Руси» и называя Смоленскъ, Кіевъ и др. своей отчиной, Иванъ III провозглашалъ идею о цѣлости всей Россіи и стремился сдѣлать Москву національнымъ центромъ для всѣхъ православныхъ русскихъ. (Присоединеніе Малороссіи, съ Смоленскомъ и Кіевомъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ и польскіе раздѣлы при Екатеринѣ II были только выполненіемъ, хотя и неточнымъ, программы Ивана III). При Иванѣ III возникаютъ сношенія съ Западомъ, и русское государство начинаетъ входить въ кругъ международной европейской жизни. По своему могуществу и благоустройству Русь временъ Ивана нисколько не уступала современнымъ ему европейскимъ державамъ, и этимъ она обязана главнымъ образомъ великому государственному уму самого Ивана, ибо, какъ говоритъ Карамзинъ, «великія державы образуются не механическимъ слѣпленіемъ частей, какъ тѣла минеральныя, но превосходнымъ умомъ державныхъ». Стóитъ сравнить нашего перваго «государя» съ знаменитыми его современниками, напр. съ Людвигомъ XI († 1483 г.), Генрихомъ VII Тюдоромъ († 1509) и Ферди-

нандомъ Католикомъ († 1516 г.), этими «чародѣями рода человѣческаго»,—чтобы видѣть, какъ точно онъ понималъ политическія задачи XV вѣка и замѣчательно умѣлъ выполнить ихъ. При этомъ нельзя, конечно, отрицать, что для великой дѣятельности Ивана III многое подготовлено было его предшественниками (Иванъ Калита, Дмитрій Донской и др.); но ему дѣлаетъ честь умѣнье ловко воспользоваться завѣщаннымъ наслѣдствомъ и благопріятными обстоятельствами. И не безъ основанія нѣкоторые наши историки (К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Д. И. Иловайскій) считаютъ Ивана III *Великимъ* и ставятъ его въ уровень съ Петромъ [1]).

Василій III (1505—1533).

Василій III, обладая твердымъ и даже суровымъ характеромъ, настойчиво продолжалъ умную политику своего великаго отца. Онъ окончилъ великое дѣло собиранія сѣв.-в. Руси, присоединивъ къ Москвѣ остальные удѣлы, сохранившіе еще тѣнь своей самостоятельности, т.-е. *Псковъ* (1510 г.), *Рязань* (1520 г.) и *Сѣверское княжество* (1523 г.), и, по примѣру отца, старался добыть «свое достояніе» отъ Литвы. Литовско-польскій государь Сигизмундъ I Казимировичъ, человѣкъ умный и энергичный, сблизился съ Крымомъ, завелъ сношенія съ Рязанью и сталъ требовать возврата Сѣверской области. Тогда Василій, побуждаемый литовскимъ выходцемъ Михаиломъ Глинскимъ, началъ войну и *въ 1514 г. возвратилъ Смоленскъ*. Опасность со стороны Литвы и Крыма заставила моск. государя искать союза съ герм. императоромъ Максимиліаномъ и даже съ тевтонскимъ орденомъ, которые тоже нуждались въ посторонней помощи противъ Польши.—Рядомъ съ отношеніями литовскими отношенія татарскія составляли главную заботу правленія Василія III. Крымскіе татары, при Махметѣ-Гиреѣ, стали врагами Москвы и дѣлали опустошительные набѣги на Россію. Съ Казанью тоже шла постоянная вражда. Казанцы тяготѣли къ Крыму и даже ханомъ своимъ признали брата Махметова. Этимъ воспользовался Махметъ, вторгся

Присоединеніе послѣднихъ удѣловъ. 1510 г.

Война съ Литвой.

Борьба съ Крымомъ и Казанью.

---

[1]) Карамзинъ поставилъ Ивана даже выше Петра В.

въ русскіе предѣлы, соединился съ казанцами и ногайцами, и подступилъ къ Москвѣ, но взять ее не могъ и воротился домой, уводя съ собой множество плѣнниковъ (1521 г.). Василій не могъ отомстить крымскому хану, котораго приходилось даже задаривать, но могъ справиться съ Казанью: изгнавъ Гиреевъ, онъ посадилъ туда своего подручника (Еналея). Противъ нападеній казанцевъ построенъ былъ г. Васильсурскъ. Въ то же время великій князь запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскую ярмарку и положилъ начало знаменитой макарьевской (теперь нижегородской) ярмаркѣ.

Отношенія Василія къ боярамъ и успѣхи самодержавія.

Василій III, сынъ гордой «царевны царегородской» Софьи, хотѣлъ быть вполнѣ самодержавнымъ и относился къ боярамъ гораздо суровѣе, чѣмъ его отецъ. Тотъ еще совѣтовался съ ними, допускалъ и противорѣчіе, этотъ же держалъ себя иначе. Бояринъ Берсень-Беклемишевъ жаловался на него Максиму Греку, что онъ «людей мало жалуетъ», «старыхъ не почитаетъ», что «нынѣ государь нашъ запершыся самъ третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ», что «государь упрямъ и встрѣчи противъ себя не любитъ, кто ему въстрѣчю говоритъ и онъ на того опаляется», что его, Берсеня, когда онъ вздумалъ говорить «встрѣчю», «князь того не полюбилъ» и выгналъ изъ думы, сказавъ: «поди, *смердъ*, прочь, не надобенъ ми еси». Очень можетъ быть, что такая рѣзкость въ обращеніи съ боярами была естественнымъ чувствомъ государя къ людямъ, которые не желали видѣть его на престолѣ и неохотно терпѣли на немъ. Подобныя отношенія вооружили противъ великаго князя и старыхъ московскихъ бояръ, и удѣльныхъ князей, переѣхавшихъ въ Москву, заставили ихъ забыть свои личныя недоразумѣнія и сомкнуться для общаго дѣла, борьбы за старину. Но при Васильѣ оппозиція не могла имѣть успѣха: въ большой чести и силѣ былъ сначала кн. Василій Холмскій, имѣвшій званіе моск. воеводы (напоминавшее прежнее званіе моск. тысяцкаго), да сталъ «высокоумничать» и попалъ за то въ тюрьму; Берсень за свои жалобы на «новшества» поплатился головой; у

дьяка Ѳедора Жаренаго за «неподобныя и лживыя слова» отрѣзали языкъ; митр. Варлаамъ, печаловавшійся передъ государемъ за опальныхъ бояръ, былъ свергнутъ и заточенъ въ монастырь. А чтобы бояре не могли отъѣхать отъ него въ Литву, великій князь бралъ съ нихъ клятвенныя записи: волей-неволей приходилось вѣрно служить и норовить ему. Такимъ образомъ Василій, по свидѣтельству германскаго посла Герберштейна, кончилъ то, что начато было отцомъ его, и властію своею надъ подданными превосходилъ чуть не всѣхъ монарховъ въ цѣломъ свѣтѣ, имѣлъ неограниченную власть надъ жизнію, имуществомъ людей свѣтскихъ и духовныхъ. Подданные открыто признаютъ, замѣчаетъ Герберштейнъ (въ своихъ «Запискахъ о Московіи»), что воля князя есть воля Бога, и что́ князь дѣлаетъ, то дѣлаетъ по волѣ Божьей. Поэтому они называютъ его Божьимъ ключникомъ, постельникомъ, и вѣрятъ, что онъ исполнитель воли Божьей. Оттого самъ князь, когда его умоляютъ о какомъ-нибудь заключенномъ, или въ другомъ важномъ дѣлѣ, обыкновенно отвѣчаетъ: «Будетъ освобожденъ, когда Богъ велитъ». Подобно тому, если кто-нибудь спрашиваетъ о какомъ-нибудь неизвѣстномъ и сомнительномъ дѣлѣ,—обыкновенно отвѣчаютъ: «знаетъ Богъ и великій государь» [1]) При такомъ успѣхѣ самодержавія Василій III сталъ чаще титуловать себя во внѣшнихъ сношеніяхъ *царемъ*, чѣмъ это дѣлалъ Иванъ III. Ему даже удалось добиться признанія за нимъ титула «цесаря и обладателя всея Руси» по мирному договору съ импер. Максимиліаномъ въ 1514 г. Только въ сношеніяхъ съ Литвой и Польшей не употреблялся этотъ титулъ. Титулъ царя Василій употреблялъ иногда даже въ обыкновенныхъ правительственныхъ граматахъ. Но торжественно провозгласить себя царемъ онъ все-таки еще не рѣшился [2]).—Большіе успѣхи сдѣлало при Василіи III развитіе моск. придворнаго строя, т.-е. умноженіе чиновъ,

---

[1]) См. Историч. хрестоматію по русск. исторіи Я. Г. Гуревича, II, 516—518.

[2]) Дьяконовъ, 136.

должностей и обрядности. Пышность двора увеличилась. Во время торжественныхъ пріемовъ государь являлся на возвышенномъ, богато украшенномъ тронѣ, въ платьѣ, усыпанномъ драгоцѣнными камнями, и въ золотой (Мономаховой) шапкѣ. У трона его стояли *рынды* (тѣлохранители), выбранные изъ молодыхъ красивыхъ бояръ, одѣтые въ бѣлые атласные кафтаны и вооруженные серебряными топориками; кругомъ на скамьяхъ сидѣли бояре въ дорогихъ одеждахъ и высокихъ мѣховыхъ шапкахъ [1]). При Василіи III замѣчается *большее стремленіе къ Западу*, откуда приглашали на службу «хитрыхъ», мастеровъ: зодчихъ, литейщиковъ, лѣкарей и пр. Москва была украшена новыми каменными церквами; въ нѣкоторыхъ городахъ, наиболѣе оборонявшихъ государство со стороны татаръ (въ Нижнемъ-Новгородѣ, Тулѣ, Коломнѣ, Зарайскѣ), построены каменныя крѣпости (архитекторами были «фрязины», т.-е. италіанцы, — въ Нижнемъ Петръ Фрязинъ, въ Коломнѣ Аллевизъ).

Разводъ и второй бракъ Василья.

Развитіе самодержавія вызвало оппозицію противъ себя въ боярской партіи и въ нѣкоторыхъ представителяхъ духовенства. Такъ при Иванѣ III эта оппозиція выразилась въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, когда именитые бояре, недовольные Софьей за введеніе византійскихъ порядковъ при дворѣ, приняли сторону Дмитрія, а не Василія. При Василіи III оппозиція обнаружилась по вопросу о разводѣ великаго князя съ Соломонидой Сабуровой, бездѣтной супругой. Кн. Семенъ Курбскій и двое иноковъ: *Вассіанъ* (въ міру кн. Василій Патрикѣевъ, постриженный вмѣстѣ съ отцомъ при Иванѣ) и ученый аѳонскій монахъ *Максимъ Грекъ*, вызванный для исправленія церковныхъ книгъ, высказались противъ развода, за что и пострадали. Съ согласія митрополита Даніила, Василій женился на Еленѣ Глинской, племянницѣ литовскаго выходца Михаила Глинскаго. Изъ любви къ молодой своей женѣ, воспитанной на Западѣ, Василій

---

[1]) Художественное описаніе пышной обрядности при дворѣ Василья III дается въ Исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго, III, 64—68.

сталъ усвоивать нѣкоторые иноземные обычаи и на старости лѣтъ даже не убоялся тяжкаго грѣха: сбрилъ себѣ бороду. Отъ второго брака у великаго князя осталось два сына: *Иванъ* (род. 25 авг. 1530 г.) и *Юрій*. Василій Ивановичъ, послѣдній собиратель русской земли, умеръ въ 1533, когда старшему его сыну Ивану, котораго онъ благословилъ на великое княженіе, было только три года. Въ рѣшительный моментъ, когда старина готовилась дать отпоръ «новинамъ», верховная власть надъ Русью очутилась, къ великому несчастью, въ слабыхъ рукахъ младенца. Мира и тишины нельзя было ждать [1]).

XIV.

Царствованіе Ивана Вас. Грознаго (1533—1584).

За малолѣтствомъ Ивана IV управленіе государствомъ перешло въ руки великой княгини *Елены*. Михаилъ Глинскій былъ близкимъ и главнымъ совѣтникомъ ея. Все время правленія Елены (1533—1538 г.) прошло въ смутахъ и борьбѣ. Удѣльные князья—Юрій и Андрей Ивановичи, недовольные новыми порядками, лишавшими ихъ прежнихъ правъ, вздумали было вернуть старину, но потерпѣли неудачу: бояре на этотъ разъ поддержали своего великаго князя. Между самими боярами поднимаются интриги и борьба за власть: мѣсто Глинскаго скоро занялъ любимецъ Елены кн. Иванъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій; нѣкоторые именитые бояре, недовольные Оболенскимъ, бѣжали въ Литву; иные были заточены. Смутами этими хотѣли воспользоваться сосѣди: польскій король Сигизмундъ началъ войну, чтобы вновь отнять Смоленскъ, но ничего не добился; въ Казани московскій подручникъ Еналей былъ убитъ; преемникъ его Сафа—Гирей, изъ крымскихъ царевичей, началъ нападать на русскія владѣнія,—его поддерживалъ и

Правленіе Елены и бояръ.

---

[1]) О дѣятельности Василья III такъ судитъ *Карамзинъ*: „Онъ шелъ путемъ, указаннымъ ему мудростью отца, не устрашаяся, двигался впередъ шагами размѣренными благоразуміемъ, безъ порывовъ страсти и приближался къ цѣли, къ величію Россіи, не оставивъ преемникамъ ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки“.

крымскій ханъ. Надо было улаживать эти дѣла; но въ апрѣлѣ 1538 г. неожиданно скончалась правительница (по свидѣтельству Герберштейна, она была отравлена). Восьмилѣтній Иванъ IV остался круглымъ сиротой. Началось боярское правленіе (1538—1547 г.). Изъ московскихъ вельможъ въ это время сильнѣе другихъ были два боярскіе рода: князья Шуйскіе (потомки Рюрика) и князья Бѣльскіе (потомки Гедимина), которые и вступили между собою въ борьбу за власть. Сначала восторжествовали Шуйскіе (Василій и Иванъ Васильевичи). Первымъ дѣломъ они расправились съ Оболенскимъ. Разъ, когда онъ находился въ комнатѣ великаго князя со своей сестрой, мамкой Ивана, пришли воины, схватили его и сестру, несмотря на слезы и мольбы юнаго Ивана, и заключили въ темницу, гдѣ Оболенскій и умеръ, говорятъ, отъ голода. Правленіе Шуйскихъ было очень тяжело для народа, такъ какъ они всѣмъ распоряжались самовластно и нечестно, обирали народъ, расхищали казну, заключали въ темницы и казнили безъ суда, по своему произволу. Это вызвало недовольство, чѣмъ и воспользовался кн. Иванъ Бѣльскій. При немъ стало легче: многіе незаконные налоги были сняты съ народа, нѣкоторые изъ невинно заключенныхъ выпущены изъ темницы. Но вскорѣ Бѣльскій былъ свергнутъ И. В. Шуйскимъ и заточенъ на Бѣлоозеро; его главные совѣтники были схвачены; въ числѣ ихъ пострадалъ и митрополитъ (Іоасафъ), котораго ночью вытащили изъ спальни великаго князя и тѣмъ сильно напугали послѣдняго (послѣдствія этого испуга у Ивана остались на всю жизнь). Новое господство Шуйскихъ (главный изъ нихъ былъ Андрей Михайловичъ) также отличалось насиліями и грубымъ самоуправствомъ. Подроставшаго великаго князя они ни во что не ставили; такъ однажды въ его присутствіи они напали на его любимца Ѳед. Сем. Воронцова, били по щекамъ, оборвали на немъ платье, и великій князь даже не могъ спасти его отъ ссылки.

Воспитаніе Ивана.

Среди этой борьбы партій, всякаго рода насилій и дикаго самоуправства подросталъ молодой великій князь.

Отъ природы онъ былъ одаренъ бойкимъ умомъ («Титъ—широкій умъ») и сильной впечатлительностью, которая обстоятельствами дѣтства была доведена до крайней раздражительности, до состоянія какъ бы «нервной лихорадки», отчего въ Иванѣ развилась непомѣрная щекотливость, и онъ вышелъ «*психологически недотрогой*». Бойкій и подвижной мальчикъ нуждался въ тщательномъ уходѣ за собою и въ надлежащей дисциплинѣ, но бояре-пѣстуны, занятые борьбой и интригами, небрегли его воспитаніемъ, а своимъ поведеніемъ прямо портили его характеръ. Когда онъ былъ малъ, бояре обходились съ нимъ грубо: въ его глазахъ кн. Ив. Шуйскій клалъ ногу на постель отца; Тучковъ пихалъ ногами вещи его матери; его самого плохо кормили и дурно одѣвали; близкихъ ему людей отнимали и отправляли въ тюрьму или въ ссылку, несмотря на его просьбы и слезы. Но тѣ же бояре, которые такъ нагло издѣвались надъ беззащитнымъ положеніемъ царственнаго ребенка, при посольскихъ пріемахъ и др. церемоніяхъ стояли передъ нимъ, какъ покорные слуги, угождали ему и все дѣлали его именемъ. А когда юный князь началъ выростать, окружающіе стали еще болѣе потворствовать ему, позволяли предаваться дурнымъ наклонностямъ, хвалили за то, за что надобно было порицать, и въ то же время продолжали оскорблять его, когда дѣло доходило до личныхъ интересовъ боярскихъ. Такое обращеніе очень рано развило въ юномъ Иванѣ, при его нервности и впечатлительности, подозрительность и недовѣріе къ людямъ, чувства злобы и мести къ своимъ врагамъ, и ожесточило его сердце. Признаки жестокосердія появились у Ивана съ 12 лѣтъ, когда онъ сталъ мучить домашнихъ животныхъ, кидалъ ихъ съ высоты терема и любовался ихъ муками. Съ 15 лѣтъ онъ принялся и за людей: съ ватагой своихъ сверстниковъ, верхомъ на конѣ, носился по улицамъ Москвы, давилъ и билъ встрѣчавшихся мужчинъ и женщинъ; а ласкатели не удерживали юношу отъ этихъ возмутительныхъ потѣхъ и даже приговаривали: «О, храбръ будетъ сей царь и мужественъ»! Они

и не предчувствовали, какую грозу себѣ и своимъ дѣтямъ приготовили въ своемъ питомцѣ.

Ивану исполнилось 13 лѣтъ, когда онъ впервые рѣшился попытать свою силу на боярахъ. 29 дек. 1543 г. онъ вдругъ, вѣроятно, по внушенію своихъ дядей Глинскихъ, велѣлъ за что-то схватить «первосовѣтника» Андрея Шуйскаго и отдалъ его своимъ псарямъ, которые замучили его, волоча къ тюрьмамъ; сторонниковъ его разослали въ заточеніе. Съ той поры, замѣчаетъ лѣтописецъ, «начали бояре отъ государя страхъ имѣти и послушаніе». Послѣ Шуйскаго началась борьба за власть между Глинскими и Ѳ. С. Воронцовымъ, который былъ возвращенъ изъ ссылки, но въ 1546 г. Воронцовъ былъ казненъ, и власть перешла въ руки Глинскихъ. А молодой князь, никѣмъ не руководимый и не сдерживаемый, то тѣшился охотой, попойками, то ѣздилъ на богомолье по далекимъ монастырямъ (въ Новгородъ, Псковъ, Тихвинъ и др.), «христіанамъ много проторъ и волокиты учиняя».

При такой безнравственной обстановкѣ складывался характеръ Грознаго. Можно ли было ожидать отъ него уваженія человѣческаго достоинства, даже жизни человѣка? «Своекорыстіемъ, презрѣніемъ общаго блага, презрѣніемъ жизни и чести ближняго сѣяли Шуйскіе съ товарищами: выросъ Грозный» (Соловьевъ).

Вѣнчаніе на царство.

Когда Ивану IV исполнилось 16 лѣтъ, онъ заявилъ митрополиту Макарію и боярамъ о своемъ желаніи жениться, притомъ на русской; вмѣстѣ съ тѣмъ пожелалъ онъ прежде женитьбы «поискать прародительскихъ чиновъ», торжественно вѣнчаться на царство и принять царскій титулъ. 16 янв. 1547 г. совершено было царское вѣнчаніе въ Успенскомъ соборѣ подобно тому, какъ происходило вѣнчаніе Дмитрія, внука Ивана III. Принятіе царскаго титула (для всѣхъ внѣшнихъ сношеній и для внутреннихъ актовъ), который означалъ государя, не только независимаго отъ другихъ государствъ, но и единственнаго истиннаго, имѣющаго нѣкоторыя преимущественныя права надъ прочими государями, — было

только внѣшнимъ выраженіемъ давно назрѣвшихъ представленій. Въ русской письменности XV—XVI вѣковъ создался національно-политическій идеалъ, который представлялъ Москву центромъ «православія», третьимъ Римомъ («два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть»), а московскаго государя «царемъ православья», наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ. Бракъ Ивана III съ Софьей Палеологъ освятилъ эти притязанія на великое наслѣдство; легенда о бармахъ и шапкѣ Мономаха пыталась эти наслѣдственныя права вывести изъ сферы случайныхъ явленій; а другая легенда, сложившаяся въ XVI в., генеалогически производя основателя русскаго государства, Рюрика, отъ Пруссa, брата римскаго императора Августа, — сообщила этимъ притязаніямъ новое обоснованіе, новую устойчивость. Литературные взгляды были восприняты оффиціальною московскою средой: уже Иванъ III принимаетъ византійскій гербъ, вѣнчаетъ своего внука Дмитрія царскимъ вѣнцомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ титулуетъ себя царемъ; Василій III чаще практикуетъ титулъ царя. Иванъ IV съ юныхъ лѣтъ имѣлъ возможность ознакомиться съ сочиненіями современной ему русской публицистики и, несомнѣнно, усвоилъ въ нихъ національно-политическій идеалъ о русскомъ царствѣ, какъ единственномъ представителѣ всего православнаго міра. Во имя этого идеала онъ принялъ царскій титулъ и обратился потомъ за подтвержденіемъ своего новаго титула (или собственно за благословленіемъ) къ цареградскому патріарху, какъ высшему авторитету, отъ котораго и получена была утвердительная грамота.

Первые годы царствованія Ивана Грознаго.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство молодой царь женился на Анастасіи Романовнѣ, дочери умершаго окольничаго Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина. 3 февр. была царская свадьба; 21 іюня вспыхнулъ въ Москвѣ страшный пожаръ, отъ котораго сгорѣли кремль и большая часть города, и погибло до 1,700 народу. Поднялся мятежъ; въ поджогѣ обвинили Глинскихъ, одного изъ нихъ Юрія Глинскаго, дядю царя, убили въ Успенскомъ

соборѣ; разъяренная чернь, подстрекаемая нѣкоторыми боярами, бросилась въ село Воробьево, гдѣ тогда жилъ царь, и требовала выдачи Анны Глинской, съ другимъ ея сыномъ Михаиломъ. Царь велѣлъ разогнать мятежниковъ выстрѣлами, и толпа разсѣялась.

Всѣ описанныя событія, происшедшія въ одномъ году, произвели сильное впечатлѣніе на нервнаго царя. Народный мятежъ противъ Глинскихъ, самыхъ близкихъ и довѣренныхъ его лицъ, которыя во зло употребили царское довѣріе, заставилъ его порѣшить окончательно съ князьями и боярами и искать опоры въ людяхъ другого происхожденія, но испытанной нравственности. Съ этихъ поръ Иванъ приблизилъ къ себѣ священника Благовѣщенскаго собора *Сильвестра* и спальника *Алексѣя Адашева*, какъ людей честныхъ и всецѣло преданныхъ царской службѣ, и вмѣстѣ съ ними началъ потомъ свою правительственную дѣятельность. Въ 1550 г., видя государство въ великой тоскѣ и печали отъ насилія сильныхъ и отъ неправдъ, молодой царь, въ благородномъ увлеченьи, умыслилъ привести всѣхъ въ любовь. Посовѣтовавшись съ митрополитомъ, какъ бы уничтожить крамолы, разорить неправды, утолить вражду, онъ приказалъ созвать «людей избранныхъ всякаго чина и состоянія», въ томъ числѣ и высшаго. Когда выборные съѣхались, 20-лѣтній царь, при торжественной обстановкѣ, произнесъ имъ съ лобнаго мѣста (возвышеніе на красной площади) трогательную рѣчь, прося народъ забыть неправды и обиды хищныхъ бояръ и обѣщаясь впредь «самъ» быть судьею и оборопою [1]). Призывая народъ себѣ въ помощники и совѣтники, Иванъ Грозный, очевидно, хотѣлъ самъ непосредственно (а не чрезъ бывшихъ удѣль-

[1]) „Люди Божіи и намъ дарованные Богомъ! Молю вашу вѣру къ Богу и къ намъ любовь. Теперь намъ вашихъ обидъ, разореній и налоговъ исправить нельзя, вслѣдствіе продолжительнаго моего несовершеннолѣтія, пустоты и безпомощности, вслѣдствіе неправдъ бояръ моихъ и властей, безсудства неправеднаго, лихоимства и сребролюбія; молю васъ, оставьте другъ другу вражды и тягости, кромѣ развѣ большихъ дѣлъ: въ этихъ дѣлахъ и въ новыхъ я самъ буду вамъ, сколько возможно, судья и оборона, буду неправды разорять и похищенное возвращать“.

ныхъ князей) узнать нужды и желанія всей Руси, хотѣлъ такъ слиться съ народомъ, чтобы воля царя отождествилась съ интересами населенія, чтобы царь и народъ составляли «одно тѣло и одинъ духъ». Таковое желаніе перваго нашего царя совпадало съ древнимъ стремленіемъ русскаго народа къ «одиначеству» съ властію [1]).

Правительственная дѣятельность царя.

На первомъ земскомъ соборѣ обсуждались внутреннія дѣла государства, и затѣмъ послѣдовалъ рядъ большихъ реформъ и законодательныхъ актовъ: изготовленъ былъ новый *Судебникъ* (1550 г.), дополнявшій Судебникъ Ивана III назначеніемъ строгихъ мѣръ противъ злоупотребленій правителей и судей; въ 1551 г. созванъ церковно-государственный (*Стоглавый*) соборъ для обсужденія мѣръ къ улучшенію духовенства и къ исправленію народной нравственности; далѣе, было возстановлено для городскихъ и сельскихъ общинъ древнее *выборное правленіе* (губные или окружные старосты, излюбленные головы, земскіе судьи); тогда же было ограничено *мѣстничество*, т. е. обычай считаться знатностью рода при занятіи мѣста въ войскѣ, въ областномъ управленіи, въ придворныхъ церемоніяхъ, за царскимъ столомъ и пр. (при Иванѣ Грозномъ въ войскѣ могли «мѣстничаться» между собой только начальники полковъ, низшіе же должны были служить «безъ мѣстъ»).

Первыя печатныя книги.

Сознавая всю важность просвѣщенія для внутренняго и внѣшняго преуспѣянія государства и видя большой его недостатокъ въ тогдашней Руси, Иванъ Васильевичъ завелъ въ Москвѣ *книгопечатаніе*. Первыми печатными книгами были «*Дѣянія апостольскія*» и *часовникъ*. Главнымъ мастеромъ въ первой нашей типографіи былъ дьяконъ *Иванъ Ѳедоровъ*, а главнымъ сотрудникомъ его— *Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ*. Обвиненные въ ереси,

---

[1]) Этимъ „одиначествомъ“ верховной власти съ чаяніями народа наше самодержавіе отличается какъ отъ европ. абсолютизма, такъ и отъ азіатск. деспотизма (а равно и отъ древне-греч. тиранніи). Оттого наши земскіе соборы, какъ и древнія вѣча (кромѣ Новгорода), никогда не вступали въ борьбу съ верховной властію, чѣмъ они между прочимъ разнятся отъ з.-европ. парламентовъ.

оба мастера принуждены были бѣжать изъ Москвы въ Литву, но книгопечатаніе продолжалось въ московскомъ государствѣ и безъ нихъ.

Покореніе Казани. 1552 г.

Въ то время, какъ молодой царь занимался важными внутренними дѣлами, вниманіе его было обращено также на татарскія царства—Казань и Крымъ, которыя, соединившись подъ властію Гиреевъ, стали смѣлѣе нападать на русскія области съ востока и юга. Воспользовавшись борьбою партій въ Казани, царь Иванъ рѣшился покончить съ нею. 16 іюня 1552 г. онъ отправился въ Коломну, гдѣ должна была собраться рать. На пути пришла вѣсть, что крымскій ханъ съ большимъ войскомъ идетъ на русскую украину. Къ счастію, крымцы потерпѣли неудачу подъ Тулой и не помѣшали царскому войску идти на Казань. 23 августа русскіе осадили городъ, который былъ хорошо укрѣпленъ стѣнами. Хотя у осажденныхъ было только 30 тыс. войска противъ 150 тыс. и 150 пушекъ, но сопротивленіе было отчаянное, и только 2 окт., послѣ взрывовъ, Казань была взята приступомъ, сопровождавшимся страшной рѣзней [1]). «Съ великимъ торжествомъ, пишетъ Соловьевъ, возвратился Іоаннъ въ Москву, какъ завоеватель татарскаго царства. Этотъ подвигъ, совершенный съ большими усиліями и трудностями, высоко поднялъ Іоанна въ глазахъ современниковъ и потомковъ, ибо это было первое завоеваніе и, что всего важнѣе, завоеваніе татарскаго царства: послѣ многихъ вѣковъ страданія и униженія явился наконецъ царь на Руси, который возвратилъ ей славное время первыхъ князей завоевателей. Впечатлѣніе, произведенное событіемъ, усиливалось еще потому, что взятіе Казани было подвигомъ необходимымъ и священнымъ

---

[1]) Въ народной пѣснѣ такъ рисуется эта рѣзня:

Казань то городъ во крови стоитъ,
Казанка то рѣчка кровью протекла,
Мелкіе ручьи горючими слезами;
По лугамъ-лугамъ да все волосы,
По горамъ-горамъ да все головы,
Да все головы разноличныя...

въ глазахъ каждаго русскаго человѣка; подвигъ этотъ совершался для защиты христіанства отъ бусурманства, для охраненія русскихъ областей, опустошаемыхъ варварами; для освобожденія плѣнниковъ христіанскихъ. Наконецъ, взятіе Казани было важно въ томъ отношеніи, что открыло для русской торговли все теченіе Волги, дало возможность русскимъ людямъ селиться на юго-востокѣ, въ безлюдной, но богатой плодоносной странѣ, орошаемой Волгою и ея притоками». [1]) Покореніе Казани—очень важное событіе и во всемірной исторіи: «здѣсь средняя Азія, подъ знаменемъ Магомета, билась за свой послѣдній оплотъ противъ Европы, шедшей подъ христіанскимъ знаменемъ—государя московскаго». Съ этихъ поръ начинается наступательное движеніе Европы на Азію; среди полудикихъ язычниковъ распространяется христіанская цивилизація и расширяется область исторіи.

Присоединеніе Астрахани и начало сношеній съ Кавказомъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ покоренія Казани было *присоединеніе Астрахани* (1556 г.), послѣ чего начались сношенія съ мелкими князьями прикавказскихъ владѣній, и Кавказъ съ этихъ поръ начинаетъ мало-по-малу медленно втягиваться въ кругъ интересовъ московскаго государства. Отдаленнымъ же слѣдствіемъ паденія казанскаго царства было *завоеваніе Сибири* (1582 г.) горстью казаковъ, съ Ермакомъ во главѣ.

Завоеваніе Сибири. 1582.

---

[1]) Учебная книга русск. исторіи, стр. 111 и Исторія Россіи, VI,[3] 98—101.

Взятіе Казани, произвело на воображеніе народа болѣе сильное впечатленіе, чѣмъ Полтавская битва, и онъ до сихъ поръ воспѣваетъ:

Какъ царь государь
Подъ Казань подступалъ,
Какъ подъ рѣчку, подъ Казанку,
Подкопъ подкопалъ,
Сорокъ бочекъ закопалъ,
Что съ тѣмъ ли ярымъ зельемъ,
Чернымъ порохомъ,
А на бочки становили
Воску ярова свѣчи.

Отношенія къ крымск. татарамъ.

Послѣ покоренія Казани и Астрахани, партія, во главѣ которой стояли Сильвестръ и Адашевъ, совѣтовала царю обратить всѣ свои силы противъ Крыма, послѣдней мусульманской орды, тревожившей южную украину и причинявшей большой вредъ христіанамъ. Дѣйствительно, въ ту пору Девлетъ-Гирей не разъ подступалъ къ Тулѣ, однажды сжегъ самую Москву и увелъ въ неволю 100 тыс. людей (1571 г.). Русскія войска не только давали отпоръ крымцамъ, но *перешли даже въ наступательное движеніе на Крымъ.* Такъ въ 1559 г. Даніилъ Адашевъ съ небольшой легкой ратью пробрался въ самый Крымъ, разгромилъ нѣсколько улусовъ и вывелъ изъ плѣна много русскаго люда. Сильно вредили Крыму и *казаки*, поселившіеся на Дону и на Днѣпрѣ. Эти мелкіе успѣхи побуждали совѣтниковъ Ивана требовать, чтобы онъ совсѣмъ покончилъ съ Крымомъ; но царь понималъ всю трудность завоеванія Крыма, отдаленнаго отъ московскаго государства обширными степями, которыя дѣлали едвали возможными въ XVI в. большіе походы (вспомнимъ бѣдственные походы Голицына въ концѣ XVII в., походы Миниха въ XVIII в., стоившіе ему 100 тыс. людей); понималъ онъ всю невозможность удержать завоеваніе какъ по этому самому отдаленію, такъ и потому еще, что изъ-за Крыма, находившагося съ 1475 г. въ ленныхъ отношеніяхъ къ Турціи, надобно было бороться съ этой послѣдней, которая была тогда на самой высокой степени могущества, предъ которой трепетала вся Европа. Иванъ хорошо видѣлъ, что Россія съ успѣхомъ можетъ вступить въ окончательную борьбу съ Крымомъ и Турціей тогда только, когда усвоитъ себѣ западное техническое и ратное искусство и будетъ обладать всѣми средствами сильнаго европейскаго государства. Вотъ почему онъ дальновидно отказался отъ рѣшительной борьбы съ Крымомъ и предпочелъ добиваться прибалтійскихъ областей, своей отчины, надѣясь чрезъ море завести постоянныя сношенія съ Западомъ,—что́ такъ важно было для дальнѣйшаго преуспѣянія моск. государства, какъ европейской державы.

XV.

Ливонская война.

Важность балтійскаго вопроса въ XVI в.

Съ открытіемъ Америки (12 окт. 1492 г.), средоточіе всемірной торговли передвигается съ Средиземнаго моря къ Атлантическому океану. Съ этихъ поръ возвышаются государства, расположенныя по берегамъ этого океана; а прежніе торговые центры (Ганза, Генуя, Венеція и др.) падаютъ. Всякіе торговые пути, ведущіе къ Атлантическому океану, получаютъ особое значеніе. Для сѣверныхъ государствъ Европы такимъ неимовѣрно важнымъ путемъ является Балтійское море; утвердиться на этомъ новомъ Средиземномъ морѣ, получить на немъ господство—значило пріобрѣсти богатое наслѣдіе Ганзы и добиться, вмѣстѣ съ торговымъ первенствомъ, политической гегемоніи на сѣверѣ Европы. Вотъ почему и Швеція, и Данія, и Польша вступаютъ въ борьбу между собой изъ-за обладанія Балтійскимъ моремъ. Россія, какъ европейская держава, была не менѣе сосѣдей заинтересована въ *балтійскомъ вопросѣ*; въ интересахъ торговыхъ, культурныхъ и политическихъ ей нужно было утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, чтобы возобновить старинныя связи съ культурнымъ Западомъ. Еще Иванъ III, какъ только овладѣлъ Новгородомъ, началъ стремиться къ морю, построилъ на берегу Наровы Ивангородъ, и сталъ вызывать изъ Европы художниковъ и техниковъ для удовлетворенія разныхъ государственныхъ нуждъ. Противъ Москвы выступили тогда давніе враги Новгорода—ливонскій орденъ и Швеція, но оттѣснить ее далеко отъ моря они не могли. При Василіи III, съ паденіемъ Пскова, тяга къ прибалтійскому краю и къ Западу усилилась. Иванъ IV, съ свойственной его натурѣ страстностью, энергичнѣе повелъ дѣло въ начатомъ направленіи. Будучи одаренъ необыкновенной чуткостью, присущею лишь высоко талантливымъ государямъ, онъ сознавалъ необходимость сближенія Россіи съ Западомъ, откуда хотѣлъ заимствовать техническія усовершенствованія, и потому всячески старался завязать сношенія съ Европой. Такъ, въ 1547 г. онъ отправилъ саксонца Шлит-

те въ Германію, съ цѣлью набрать тамъ художниковъ и мастеровъ, которые были бы полезны для моск. государства. Ловкій Шлитте набралъ 123 человѣка, но по интригамъ Ливоніи, опасавшейся усиленія Россіи, они не могли попасть въ Москву. Въ 1553 г. начались черезъ Бѣлое море сношенія съ англичанами (Ченслеръ); имъ были даны привилегіи торговать въ Россіи безъ пошлины, а русскіе купцы получили подобныя же права въ Англіи. По примѣру англичанъ, въ Двинское устье явились и голландцы, которые торговали по 1587 г. Съ этихъ поръ Россія сама становилась участницею въ океанійской торговой политикѣ. Но путь черезъ Бѣлое море былъ неудобный по своей малодоступности; нужно было добиваться балтійскихъ береговъ, чтобы обезпечить дѣятельныя торговыя и культурныя связи съ зап. Европой. Балтійскій вопросъ стоялъ въ то время уже на очереди: Польша, Данія и въ особенности Швеція при Густавѣ Вазѣ явно стали стремиться къ господству на Балтійскомъ морѣ; разслабленная Ливонія не могла соперничать съ этими державами и рано или поздно должна была сдѣлаться добычей сосѣдей. Иванъ IV не могъ допустить усиленія Швеціи или Польши, враждебныхъ Россіи, и долженъ былъ, въ насущныхъ интересахъ государства, неотложно принять участіе въ балтійскомъ вопросѣ и такимъ образомъ возстановить и усилить прежнее значеніе Новгорода и Пскова. Это казалось тѣмъ удобнѣе, что добираться до моря было легко, по населеннымъ и близкимъ мѣстностямъ, а не по степямъ, какъ въ Крымъ; притомъ же борьба съ приморскими государствами представлялась не такъ опасной, какъ борьба съ грозной Турціей.

Первое столкновеніе со Швеціей.

Прежде всего пришлось столкнуться со Швеціей изъ-за пограничныхъ ссоръ. Въ 1554 г. началась война, которая шла безъ особеннаго успѣха для той и другой стороны; Густавъ Ваза расчитывалъ на помощь Польши и Ливоніи, но, видя себя обманутымъ, принужденъ былъ искать мира въ Москвѣ. Царь позволилъ шведскимъ купцамъ ѣздить черезъ Россію въ Индію и Китай, съ

тѣмъ, чтобы и руссіе купцы могли ѣздить изъ Швеціи въ Любекъ, Антверпенъ, Англію, Францію и Испанію.

Внутреннее состояніе Ливоніи передъ войной.

Ободренный этимъ успѣхомъ, царь Иванъ рѣшилъ свести счеты съ ливонскимъ орденомъ, исконнымъ врагомъ Россіи на Балтійскомъ побережьѣ, наиболѣе старавшимся препятствовать сношеніямъ нашимъ съ зап. Европой. Ливонія въ это время находилась въ жалкомъ положеніи. Въ ней происходила постоянная вражда между магистромъ ордена и рижскимъ архіепископомъ, между баронами и духовенствомъ; торговые города стремились къ полной независимости; простой народъ—латыши и финны прозябали въ угнетеніи и нищетѣ и ненавидѣли своихъ суровыхъ владыкъ-нѣмцевъ. При такомъ хаотическомъ состояніи Ливонія была легкой добычей, и царь задумалъ добывать ливонскую землю, «извѣчную отчину великихъ русскихъ князей». Онъ потребовалъ отъ ордена старинной Юрьевской дани и, за не уплатой ея, началъ войну.

Ходъ войны.

Въ 1558 году русскія войска вступили въ Ливонію и страшно опустошили ее; были взяты Нарва, Дерптъ и другіе менѣе значительные города, числомъ до 20.

Паденіе ливонскаго ордена. 1561 г.

Молодой магистръ *Кетлеръ*, не будучи въ состояніи противиться Москвѣ собственными силами, даже сталъ вассаломъ польскаго короля Сигизмунда II и уступилъ ему *Ливонію*, а себѣ оставилъ *Курляндію* и Семигалію съ титуломъ *герцога* (1561 г.). Около того же времени Эстонія поддалась Швеціи, а о. Эзель пріобрѣли датчане. Такъ палъ ливонскій орденъ, просуществовавшій съ 1202 г. и до 1561 г. Съ паденіемъ ордена, ливонская война перешла въ польскую. Начало польской войны было удачное для Москвы.

Война съ Польшей.

Въ 1563 году самъ царь съ огромною ратью и нарядомъ (артиллеріей) двинулся къ Литвѣ и взялъ *Полоцкъ*, важный стратегическій и торговый пунктъ на з. Двинѣ, который могъ служить оплотомъ для военныхъ дѣйствій въ борьбѣ съ Ливоніей и Польшей. Тогда польскій король просилъ перемирія, соглашаясь уступить Москвѣ всѣ завоеванные ею города и земли. Для рѣшенія вопроса о мирѣ царь Иванъ со-

звалъ въ 1566 г. въ Москвѣ *земскій соборъ* изъ духовенства, бояръ, дворянъ, помѣщиковъ съ западныхъ литовскихъ границъ, дьяковъ, знатнѣйшихъ купцовъ московскихъ, смольнянъ. На этомъ соборѣ выразилось зрѣлое отношеніе выборныхъ русскихъ людей къ государственнымъ интересамъ; забывая о матеріальныхъ нуждахъ, они высказались за продолженіе войны, чтобы получить всю Ливонію и добиться моря.

Война продолжалась; только въ 1570 году заключено было перемиріе на 3 года. Въ это время Иванъ Грозный переживалъ тяжелую пору своей многотрудной жизни: внутри шла жестокая борьба за самодержавіе и централизацію, извнѣ нападали Турція и Крымъ (ханъ крымскій сжегъ даже самую Москву въ 1571 году), Литва окончательно соединилась съ Польшей по Люблинской уніи въ 1569 г. Все это служило помѣхой желаніямъ царя—возвеличить государство и вполнѣ завладѣть завѣтными берегами Балтійскаго моря. Въ 1572 г. умеръ польскій король Сигизмундъ-Августъ, послѣдній ягеллонъ, и польско-литовская корона сдѣлалась избирательною. Началась борьба партій; каждая выставляла своего кандидата; была и русская партія, желавшая на престолъ Ѳедора Ивановича, но царь не поддержалъ этой партіи, и въ польскіе короли былъ избранъ французскій принцъ, Генрихъ Анжуйскій, братъ франц. короля Карла IX. Послѣ него польско-литовскую корону получилъ *Стефанъ Баторій*, трансильванскій воевода (1575 г.). Будучи замѣчательнымъ полководцемъ, имѣя искусную, закалившуюся въ бояхъ наемную пѣхоту изъ угровъ и нѣмцевъ, исправную артиллерію, Баторій началъ наступательную войну противъ Москвы. Въ это время Иванъ воевалъ въ Ливоніи со Швеціей, отъ которой хотѣлъ добыть Ревель съ другими эстонскими городами. Борьба съ двумя сильными европейскими державами оказалась не по силамъ утомленному продолжительной войной и не вполнѣ еще организованному московскому государству. Въ 1578 г. шведы и поляки нанесли русскимъ войскамъ сильное пораженіе подъ г. Венденомъ; въ слѣдующемъ году Баторій неожи-

Наступательное движеніе Баторія.

данно устремился на Полоцкъ, взялъ его послѣ упорнаго сопротивленія, а затѣмъ вступилъ въ псковскую область. Въ 1581 г. онъ взялъ крѣпость Островъ, осадилъ Псковъ, защищаемый мужественнымъ воеводою, кн. Ив. Петр. Шуйскимъ, и, несмотря на всю свою опытность въ ратномъ дѣлѣ, не могъ взять города [1]). Въ это время шведы, подъ предводительствомъ талантливаго Делагарди, вытѣснили русскихъ изъ Ливоніи, взяли Нарву, Ивангородъ, Ямъ, Копорье. Желая выйти изъ затруднительнаго положенія, Иванъ Грозный прибѣгнулъ къ посредничеству папы Григорія XIII (извѣстнаго исправленіемъ календаря). Римская курія давно тщетно пыталась уловить Русь въ свои сѣти и склонить къ церковной уніи разными обѣщаніями, въ родѣ Византійскаго наслѣдія, королевскаго титула. Въ XVI в., послѣ появленія лютеранства, папы обратили особенное вниманіе на Москву, надѣясь найти въ ней помощь противъ грозныхъ тогда для Европы турокъ и противъ протестантизма, еслибы удалось совратить Россію въ католицизмъ. Такъ папа Левъ X дважды присылалъ къ Василію Ивановичу пословъ, съ предложеніемъ подчиниться папѣ и идти противъ турокъ, обѣщая ему королевскій титулъ, а московскому митрополиту—санъ патріаршій. Василій Ивановичъ приказалъ отвѣтить папѣ, что «хочетъ быть съ нимъ въ дружбѣ и согласіи; но какъ напередъ... отъ своихъ прародителей законъ греческій держалъ крѣпко, такъ и нынѣ... законъ свой крѣпко держати хочетъ». Преемникъ Льва X Климентъ VII прислалъ Василію Ивановичу грамоту и просилъ не отвергать желательнаго союза. При Иванѣ Грозномъ папы дѣлали попытки возобновить сношенія, но поляки не допускали пословъ до Москвы. И вотъ самъ царь посылаетъ въ Римъ гонца съ просьбою о примиреніи его съ Баторіемъ и съ обѣщаніемъ предпринять вмѣстѣ съ западными государями походъ противъ турокъ (объ уніи ничего не говорилось). Папа Гри-

Обращеніе Ивана къ посредничеству папы.

---

[1]) Описаніе геройской обороны Пскова см. въ Исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго, III, 305—310.

Антоній Поссевинъ и перемиріе съ Польшей.

горій XIII обрадовался этому случаю и отправилъ къ царю ловкаго іезуита *Антонія Поссевина*, которому наказалъ внушить Ивану IV мысль о необходимости принять католицизмъ. При посредничествѣ Поссевина было заключено съ Польшей на 10 л. *перемиріе у Запольскаго Яма* (1582 г.), по которому поляки удержали за собой всю Ливонію и Полоцкъ. По заключеніи перемирія, іезуитъ пріѣхалъ въ Москву и настоялъ, чтобы царь имѣлъ съ нимъ разговоръ о вѣрѣ. Преніе происходило въ Тронной палатѣ, въ присутствіи бояръ и высшихъ придворныхъ чиновъ. Поссевинъ убѣждалъ царя принять унію и за это указывалъ въ перспективѣ на Византію. На это царь отвѣчалъ, что ему на старости лѣтъ «неколи ужъ перемѣнятись и на большое государство хотѣти»; а относительно уніи замѣтилъ, что безъ благословенія митрополита и всего освященнаго собора ему говорить о вѣрѣ непригоже. Въ преніи царь указалъ на гордыню папы, считающаго себя сопрестольникомъ самого Христа, и отказался подчиниться такому папѣ. Въ этомъ случаѣ Иванъ показалъ себя истинно—русскимъ, православнымъ царемъ, вѣрнымъ представителемъ своего народа, выразителемъ, покровителемъ и защитникомъ общенародныхъ убѣжденій, тѣхъ народныхъ силъ, которыя отстояли Россію, когда передъ нею оказался не одинокій посланецъ папы, а римскій католицизмъ, съ огнемъ и мечомъ непріятельскаго вторженія. Такимъ образомъ и на этотъ разъ козни латинства разбились о непоколебимую преданность Россіи православной вѣрѣ.

Преніе о вѣрѣ.

Перемиріе, со Швеціей.

Въ 1583 г. заключено было перемиріе и со Швеціей, которая удержала русскіе города — Ямъ, Ивангородъ, Копорье. Такъ неудачно кончилась ливонская война! Но Иванъ Грозный не оставлялъ мысли о возвращеніи прибалтійскихъ береговъ и съ этой цѣлью хотѣлъ втянуть Англію въ союзъ съ Россіей противъ Польши и Швеціи, обѣщая за это англійскимъ купцамъ дать право исключительной торговли въ Россіи,—что̀, по его собственнымъ словамъ, было тяжелѣе дани. Но Англія желала однихъ правъ, безъ всякихъ жертвъ, и воевать за чужіе

Переговоры съ Англіей.

интересы не намѣрена была, а потому переговоры кончились ничѣмъ.

XVI.

Борьба Грознаго за самодержавіе и централизацію.

Неудачи ливонской войны отчасти объясняются тѣмъ, что въ это время внутри Россіи обострилась давняя борьба московскаго самодержавія съ политическими притязаніями боярства и другими остатками самовольной старины, и, согласно страстному характеру Грознаго, достигла крайняго напряженія, напоминая революціонный терроръ. Раньше было указано на отношенія государей Ивана III и Василія III къ боярамъ московскимъ. Уже тогда начались между ними столкновенія. Съ прекращеніемъ удѣловъ, бывшіе удѣльные князья и ихъ дѣти превратились въ бояръ московскихъ и, переселившись въ Кремль, принесли съ собою привычки и преданія удѣльныхъ временъ, въ силу которыхъ они смотрѣли на себя, какъ на совѣтниковъ и соправителей московскаго государя, считая себя попрежнему властью всей русской земли. Но московскіе великіе князья, не отрицая прямо удѣльныхъ преданій, съ конца XV в. стали усвоивать, подъ вліяніемъ духовенства и Софьи, новые политическіе взгляды; они хотѣли быть, *подобно византійскимъ царямъ*, неограниченными властителями и стали смотрѣть на удѣльныхъ князей, какъ на своихъ *холопей*, «отъѣзды» которыхъ считали измѣной себѣ. Такія «новины» вызвали глухую оппозицію со стороны боярства; иногда эта оппозиція прорывалась и наружу, но, при могуществѣ Ивана III и Василія III, она не могла имѣть успѣха. Въ малолѣтство Ивана IV бояре захватили власть въ свои руки и начали разрушать дѣло его отца и дѣда; за 9 лѣтъ правленія они причинили много зла и обидъ русскому народу и великому князю. Насилія и униженія бояръ вызвали въ молодомъ князѣ реакцію и побудили его еще настойчивѣе выставить принципъ самодержавія. Въ молодости Иванъ Грозный познакомился съ произведеніями русской письменности и вынесъ оттуда готовый взглядъ на верховную власть, какъ установленную са-

мимъ Богомъ, которой всѣ должны покоряться безусловно. Со временемъ изъ этой письменности онъ усвоилъ цѣлую теорію «истиннаго христіанскаго самодержавства», которую со всѣмъ пыломъ своей страстной натуры стремился примѣнить на практикѣ. По этой теоріи, какъ она выражена самимъ Грознымъ, царь поставленъ отъ Бога и есть «образъ живой и видимый Царя Небеснаго». «Истина и свѣтъ для народа, говорилъ Грозный, въ познаніи Бога и отъ Бога даннаго ему государя». Царю принадлежитъ неограниченное право казнить и жаловать своихъ слугъ по усмотрѣнію, такъ какъ они Богомъ поручены ему въ работу, и никому, кромѣ Бога, государи не даютъ въ этомъ отчета: «*А жаловати своихъ холопей вольны, а и казнити вольны жъ есмя*». Въ этихъ немногихъ словахъ рельефно высказался взглядъ Грознаго на самодержавіе. Подъ холопами онъ разумѣетъ подданныхъ вообще; слѣдовательно, для царя всѣ были холопами: и бояре, и потомки удѣльныхъ князей, и воеводы, наравнѣ съ мужикомъ,—всѣ они были холопами, рабами царя (какъ и въ Византіи) [1]. Самодержавный царь не долженъ находиться ни подъ чьимъ вліяніемъ; онъ «*самъ все строитъ*», т. е. по собственному разумѣнію, не спрашивая ни у кого совѣта: «Русскіе самодержцы изначала сами владѣютъ всѣмъ царствомъ, а не бояре и вельможи». Такая теорія самодержавнаго царства не согласовалась со взглядами бояръ, особенно изъ потомковъ удѣльныхъ князей. «Собравшись въ Москвѣ, люди этого класса (составлявшіе боярскую думу), говоритъ проф. Ключевскій, стали смотрѣть на себя, какъ на властныхъ представителей Русской земли при князѣ, который нѣкогда былъ однимъ изъ нихъ, такимъ же княземъ, какъ ихъ предки, но потомъ благодаря счастью собралъ землю и потомковъ бывшихъ ея правителей призвалъ упра-

---

[1]) По мнѣнію проф. *Ключевскаго*, „такое простое пониманіе самодержавія выработано удѣльнымъ порядкомъ, который зналъ не государя-правителя съ его подданными, а хозяина-вотчинника съ его холопами, въ которомъ вольные люди были политическою случайностью, временными обывателями на наемной землѣ или службѣ“. Боярская дума, изд. 2-е, 340.

влять ею» [1]). Они не хотѣли видѣть въ великомъ князѣ московскомъ самодержавнаго царя; для нихъ царь былъ только великимъ княземъ, старшимъ среди удѣльныхъ, и они глумились надъ царскимъ титуломъ Ивана Грознаго, называя его «прегордымъ величествомъ». Исходя отъ точки зрѣнія прежнихъ удѣльныхъ порядковъ, бояре заявляли притязанія руководить, вмѣстѣ съ государемъ, центральнымъ и областнымъ управленіемъ. Вопреки теоріи Грознаго, они находили, что безъ ихъ совѣта царь не долженъ принимать никакихъ важныхъ мѣропріятій, что постановленія боярской думы должны быть обязательны для царя. Вмѣстѣ съ правомъ совѣтовать бояре желали удержать за собою и прежнее право свободнаго «отъѣзда». Вотъ это несоотвѣтствіе «археологическихъ» боярскихъ притязаній съ новыми принципами московской автократіи и вызвало борьбу при Иванѣ Грозномъ.

Со времени воцаренія (1547 г.) Иванъ Грозный открылъ сознательную борьбу съ боярской партіей сначала мѣрами разумными: онъ приблизилъ къ себѣ людей худородныхъ, обратился къ совѣту всей земли (земск. собору) и принялъ нѣкоторыя законодательныя мѣры, прямо ограничивающія значеніе удѣльныхъ князей и бояръ. Удѣльные князья (такъ называлась высшая аристократія московская, состоявшая изъ потомковъ бывшихъ удѣльныхъ державцевъ) и въ XVI в. продолжали владѣть, въ видѣ вотчины, остатками удѣловъ «съ неограниченною властью и съ правомъ судить и рядить всѣ дѣла въ своихъ владѣніяхъ безъ апелляціи и даже не отдавая отчета царю» [2]). Грозный отнимаетъ наслѣдственныя земли у княжатъ, такъ какъ, по его мнѣнію, земля русская принадлежитъ одному царю, а никакъ не всему роду Рюриковичей. Вмѣсто вотчинъ даетъ онъ имъ помѣстья во временное или пожизненное владѣніе и въ земляхъ до того отдаленныхъ отъ ихъ прежнихъ вотчинъ, что тамъ они не имѣли ни любви народной, ни вліянія. За непослушанье царь могъ

---

[1]) Боярская дума, 254.

[2]) Боярская дума, 251.

отнять помѣстье. Такимъ образомъ Грозный помѣшалъ развитію зарождавшейся тогда сильной землевладѣльческой аристократіи, которая со временемъ могла представить большую опасность для самодержавія[1]). Далѣе, желая лишить боярскую думу ея аристократическаго характера, Грозный вводитъ въ нее простыхъ дворянъ и даетъ имъ титулъ думныхъ дворянъ. «При Василіи III боярская дума состояла изъ 20 бояръ, одного казначея, одного окольничаго, при Иванѣ IV — всего изъ 10 бояръ, 8 думныхъ дворянъ, окольничаго, кравчаго, казначея. Такимъ образомъ на ряду съ 10 боярами, являются 11 членовъ не боярскаго рода, людей незнатныхъ, пожалованныхъ царемъ. Это фактъ большой важности: царь не признаетъ, чтобы одни бояре, какъ это было прежде, имѣли право засѣдать въ думѣ; не происхожденіе играетъ главную роль, а воля царя; кого онъ пожалуетъ въ думные дворяне, тотъ будетъ членомъ думы. Слѣдовательно, боярская дума изъ учрежденія аристократическаго обращалась въ учрежденіе служилое»[2]).

Опалы и опричнина.

Рядомъ съ вполнѣ цѣлесообразными мѣрами, Грозный употребляетъ противъ ненавистныхъ ему бояръ опалы и казни и учреждаетъ опричнину. Тогда-то «возгорѣлся пожаръ лютости въ землѣ русской, воскурилось гоненіе великое!» Особымъ поводомъ къ тому послужило столкновеніе царя съ боярами и приближенными по вопросу о престолонаслѣдіи. Въ мартѣ 1553 г., Иванъ Грозный, возвратившись изъ Казани, «аки по двухъ мѣсяцахъ или по трехъ разболѣлся зѣло тяжкимъ огненнымъ недугомъ (горячкою) такъ, иже никто же уже ему жити надѣялся». Больной царь потребовалъ отъ бояръ присяги своему новорожденному сыну, но большинство бояръ отказалось цѣловать крестъ младенцу, говоря, что его именемъ будутъ править родственники царицы Захарьины, и стало поддерживать права на престолъ двоюрод-

---

[1]) Подобныя же мѣры принимали и византійскіе императоры въ борьбѣ съ аристократіей. См. Истор. В., т. XXXVI, 313.

[2]) Такъ же поступали виз. императоры съ сенатомъ. См. Истор. В., № 5, 1889 г.

наго брата Грознаго Владимира Андреевича Старицкаго, человѣка съ традиціями удѣльнаго князя, при которомъ бояре могли надѣяться на исполненіе своихъ политическихъ притязаній. Сильвестръ и Адашевъ держали себя двусмысленно въ этомъ дѣлѣ и обнаружили свою непріязнь къ Захарьинымъ, благопріятствуя удѣльному князю Владимиру. Этотъ случай произвелъ потрясающее впечатлѣніе на Грознаго. «Воображеніе, всегда господствовавшее надъ нервнымъ царемъ и теперь еще усиленное болѣзнью, нарисовало ему всѣ ужасы, ожидающіе его семью въ случаѣ его смерти. «Не дайте жены моей на поруганіе боярамъ, говорилъ онъ Захарьинымъ и другимъ вѣрнымъ своимъ совѣтникамъ, не дайте боярамъ извести моего сына, возьмите его и бѣгите съ нимъ въ чужую землю». Имъ опять, какъ послѣ московскихъ пожаровъ и волненій въ 1547 г., овладѣло чувство, которому онъ всегда легко поддавался,—*чувство страха*. Въ немъ заговорилъ инстинктъ самосохраненія убѣдительнѣе всякихъ книжныхъ политическихъ доктринъ: «за себя есми сталъ», пишетъ онъ Курбскому, напоминая, какъ они, бояре, хотѣли посадить на царство Владимира, а его «и съ дѣтьми извести». *Мы имъ не надобны*, такъ надо бѣжать отъ нихъ или обороняться: это представленіе, несомнѣнно преувеличивавшее опасность, съ тѣхъ поръ, кажется, всю жизнь не покидало царя. Достаточно просмотрѣть его синодики опальныхъ, чтобы видѣть, что во время опричнины Иванъ дѣйствовалъ, какъ не въ мѣру испугавшійся человѣкъ, который, закрывъ глаза, билъ направо и налѣво, не разбирая своихъ и чужихъ»[1]). Особенно должна была встревожить подозрительнаго Ивана «измѣна» близкихъ его людей, Сильвестра и Адашева; онъ увидѣлъ, что ни на кого нельзя положиться, кромѣ себя, и рѣшилъ отдѣлаться отъ своихъ совѣтниковъ, которые къ тому же сильно докучали ему своей опекой и «высокоумничаньемъ». Въ 1560 г. послѣдовало удаленіе Сильвестра и Адашева отъ двора, а вскорѣ послѣ того

---

[1]) Боярская дума, 342.

умерла и царица Анастасія: Иванъ остался одинокъ, не было болѣе подлѣ него людей, достойныхъ любви и уваженія, которые бы поддерживали его нравственно. На бѣду бояре стали сноситься съ Польшей, намѣреваясь отъѣхать къ королю. Грозный, считая отъѣздъ измѣной, началъ казнить (дѣйствительныхъ и мнимыхъ) измѣнниковъ; со многихъ взялъ поручныя записи, что они не отъѣдутъ въ чужія земли. Но если боярамъ, находившимся въ Москвѣ, трудно было отъѣхать, то легче было сдѣлать это воеводамъ, находившимся на границахъ въ Ливоніи. Въ 1564 г. отъѣхалъ въ Литву изъ Дерпта кн. Андрей Михайловичъ *Курбскій*, ревностный приверженецъ Сильвестра, пользовавшійся доселѣ особеннымъ расположеніемъ Ивана. Измѣнникъ царю и народу въ оправданіе своего преступнаго шага написалъ Грозному укорительное письмо. Иванъ не выдержалъ и отвѣчалъ. Началась переписка между бѣглымъ бояриномъ, защитникомъ старины, и самодержавнымъ царемъ, представителемъ новыхъ порядковъ [1]).

Измѣна Курбскаго и его рѣзкое посланіе еще сильнѣе возбудили подозрительность Грознаго: онъ сталъ готовиться къ рѣшительной борьбѣ съ мнимыми и дѣйствительными врагами. Но для этого ему нужно было убѣдиться въ томъ, насколько онъ можетъ расчитывать на содѣйствіе народа. И вотъ 3 дек. 1564 г. царь со всѣмъ семействомъ и казною выѣхалъ изъ Москвы въ Александровскую слободу и ровно черезъ мѣсяцъ прислалъ въ столицу двѣ грамоты: въ одной, обвиняя бояръ въ измѣнѣ и духовенство въ ходатайствѣ за измѣнниковъ, объявляетъ, что «не хотя ихъ многихъ измѣнниковъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государство и поѣхалъ, гдѣ вселитися, идѣже его государя Богъ наставитъ»; въ другой обращаясь къ «православному христіанству града Мо-

---

[1]) Сущность этой переписки, по замѣчанію В. О. Ключевскаго, можно выразить такимъ короткимъ діалогомъ: „За что ты бьешь насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ?“ спрашиваетъ Ивана Курбскій. „Нѣтъ, отвѣчаетъ Иванъ, русскіе самодержцы изначала сами владѣютъ своими царствами, а не бояре и вельможи“. Боярская дума, 341.

сквы», царь писалъ, что гнѣва и опалы на нихъ нѣтъ никакой. Горожане просили митрополита умолить царя, чтобы онъ государства не покидалъ и ихъ на расхищеніе волковъ не давалъ, «наипаче отъ рукъ сильныхъ избавлялъ», а за измѣнниковъ они не стоятъ и сами ихъ истребятъ, пусть государь правитъ какъ ему угодно. Царь торжествовалъ; онъ хорошо зналъ мысли и чувства своего вѣрнаго народа, былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что народъ не выдастъ его боярамъ и явится такимъ же усерднымъ его защитникомъ, какимъ онъ самъ являлся по отношенію къ народу. Иванъ согласился принять снова правленіе съ условіемъ, чтобы ему на своихъ измѣнниковъ вольно было класть опалы, казнить смертью, имѣніе ихъ брать на себя, и чтобъ духовные впередъ не докучали ему челобитіемъ о помилованіи опальныхъ: онъ хотѣлъ такимъ образомъ вполнѣ развязать себѣ руки, освободить себя отъ всякой, даже нравственной узды. Заподозрѣвъ старыхъ бояръ въ непріязни къ себѣ, Грозный не хотѣлъ жить вмѣстѣ съ ними, бросилъ ихъ и учредилъ *опричнину*, т. е. новый особый дворъ изъ людей вполнѣ ему преданныхъ, на содержаніе которыхъ были назначены особые города и волости; въ самой Москвѣ нѣкоторыя улицы и слободы были отобраны исключительно для опричниковъ. Все остальное государство названо было *земщиной* и отдано въ управленіе земскихъ бояръ, которые завѣдовали всѣми текущими дѣлами, «а ратныя каковы будутъ вѣсти или земскія великія дѣла, и боярамъ о тѣхъ дѣлахъ приходити къ государю, и государь, проговоря съ бояры, тѣмъ дѣламъ управу велитъ чинити». Въ 1575 г. во главѣ земства поставленъ былъ съ титуломъ вел. князя всея Руси крещенный подъ именемъ *Симеона* касимовскій царь Саинъ Булатъ Бекбулатовичъ.

Установляя опричнину, Иванъ хотѣлъ родовое боярство замѣнить служебнымъ дворянствомъ (что̀ сдѣлалъ впослѣдствіи Петръ В. посредствомъ табели о рангахъ); въ опричникахъ онъ думалъ найти новыхъ преданныхъ слугъ, вѣрныхъ исполнителей царскихъ намѣреній и желаній.

Съ помощью тысячнаго корпуса «дозорщиковъ внутренней крамолы» Грозный воображалъ вывести измѣну изъ русской земли, надѣялся укрѣпить навсегда авторитетъ царской власти для блага народа и сплотить

Всю Русь въ одно, чтобъ ничего
Не смѣло въ ней дышать и жить
Безъ изволенія его.

Но опричнина оказалась негоднымъ орудіемъ для выполненія идей Грознаго и обнаружила всю его непрактичность. «Опричина, какъ бездушная сила, какъ мертвая сѣкира, не могла служить разумнымъ проводникомъ какихъ-либо созидательныхъ политическихъ плановъ; она не способна была помочь технической неумѣлости Іоанна, она не могла поддержать и цѣлесообразно направить колеблющуюся и слабую волю царя. Какой пользы можно было ожидать отъ Малюты Скуратова и ему подобныхъ, отъ этихъ «царскихъ собакъ», умѣвшихъ только бросаться сломя голову по мановенію царской руки? Сама по себѣ хаотичная и тягостная странѣ опричина была лишь расширеніемъ недостатковъ и слабостей Іоанна; благодаря ей, каждое судорожное движеніе царя сообщалось на далекія пространства изъ края въ край государства. Разочаровавшись въ поискахъ за удобнымъ орудіемъ управленія, изболѣвшись своею не въ мѣру впечатлительною душой, преисполнясь гнетущаго ощущенія сиротства, Іоаннъ схватился за опричину и ринулся впередъ, размахивая направо и налѣво этимъ страшнымъ оружіемъ» [1]). И вотъ начались пытки, казни, истребленіе старыхъ и малыхъ, родовъ и городовъ; кровь полилась повсюду, и «бысть запустѣніе веліе Русской землѣ» (тогда масса бояръ отъѣхала въ Литву).

XVII.

Низверженіе м. св. Филиппа и разгромъ В. Новгорода.

Изъ грозной эпохи опричнины два дѣла оставили по себѣ особенно глубокій слѣдъ: *низверженіе митр. Филиппа и разгромъ Новгорода* (съ тверскою областью).—

[1]) *Ярошъ*. Психологическая параллель (изъ Моск. Вѣд.).

Мы видѣли, какое важное политическое значеніе имѣла Церковь въ кіевскій періодъ, какъ много ей обязаны своимъ возвышеніемъ Москва и ея князь. «Церковь выпѣстовала, выростила слабаго моск. князя сперва до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія» [1]). При такомъ значеніи Церкви, высшіе ея представители—митрополиты принимали въ дѣлахъ государства дѣятельное участіе, которое выражалось иногда только въ благословеніи, иногда въ совѣтахъ и наставленіяхъ, иногда и въ обличеніяхъ. Московскіе князья, начиная съ половины XV в., стараются ограничить политическую власть митрополитовъ, ревниво ограждаютъ свое самодержавство и проводятъ тенденцію подчинить духовенство своей власти; они сами предназначаютъ кандидатовъ и своей волей удаляютъ неугодныхъ митрополитовъ. Еще Василій II высказалъ, что «выборъ митрополита принадлежалъ всегда нашимъ прародителямъ, вел. князьямъ русскимъ, а теперь (т. е. при избраніи Іоны) принадлежитъ намъ...; кто будетъ намъ любъ, тотъ и будетъ у насъ на всей Руси». Въ правленіе вел. кн. Василія III наступаетъ порядокъ, описанный Герберштейномъ: «нынѣшній государь обыкновенно призывалъ извѣстныхъ ему (кандидатовъ) и самъ изъ числа ихъ избираетъ одного по своему усмотрѣнію». Тотъ же государь низложилъ неугодившаго ему м. Варлаама. Иванъ IV въ молодости находился подъ опекой м. Даніила и Макарія. Послѣдній пользовался большимъ вліяніемъ на государственную жизнь и на самого царя, который, при всей ревности къ своей самостоятельности, ниодного серіознаго шага не дѣлалъ безъ совѣта Макарія. Зная силу митрополита у царя, литовскіе паны, чтобы получить отъ послѣдняго желаемое, обращались нерѣдко за ходатайствомъ къ м. Макарію; къ нему же обыкновенно шли съ мольбами русскіе, подвергавшіеся царской опалѣ, и добивались, что царь жаловалъ ихъ «для отца своего м. Макарія» [2]). По смерти Макарія, когда началась рѣши-

---

[1]) Преосв. *Никаноръ*. Церковь и государство, 22.

[2]) *Доброклонскій*. Руководство по исторіи русской церкви, вып. II, 106.

тельная борьба съ боярами, Грозный не хотѣлъ допускать вмѣшательства митрополитовъ въ его дѣла, находя въ старинномъ обычаѣ «печаловаться» помѣху своимъ планамъ; митрополиты казались ему потворщиками крамольныхъ бояръ, и онъ заявляетъ, что «*не подобаетъ священникамъ брать на себя царскія дѣла*». При учрежденіи опричнины въ 1565 г. Грозный объявилъ опалу, рядомъ съ боярами, и духовенству за прикрытіе имъ достойныхъ кары бояръ. При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ занялъ каѳедру м. *Филиппъ*. Онъ принадлежалъ къ роду бояръ Колычевыхъ, заподозрѣнныхъ въ смутѣ въ малолѣтство Ивана IV. Когда Колычевыхъ постигла опала, Филиппъ удалился въ Соловки и здѣсь чрезъ 10 лѣтъ достигъ сана игумена. Зная лично и уважая его, Грозный предложилъ ему каѳедру митрополита; тотъ сначала отказывался, потомъ согласился только подъ условіемъ уничтоженія опричнины. Царь оскорбился и Филиппъ отрекся отъ своихъ требованій, даже далъ письменное обязательство «въ опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться». Но безобразія и насилія опричниковъ возмутили нравственное чувство святителя; Филиппъ не выдержалъ, началъ «печаловаться» за опальныхъ и обличать царя сперва наединѣ, а потомъ и публично, въ церкви. Такое неосторожное поведеніе митрополита было сильнымъ соблазномъ для народа, при тогдашнемъ возбужденномъ состояніи умовъ; Грозный увидѣлъ въ Филиппѣ сторонника бояръ и своего супротивника, человѣка не вѣрнаго своему обѣщанію, и потому низложилъ его. Святитель подвергся заточенію и потомъ мученической кончинѣ (1569 г.). «Низверженіе Филиппа имѣло огромное значеніе въ послѣдующей нашей исторіи. Ударъ, нанесенный Іоанномъ вмѣшательству церковной іерархіи въ свѣтскія дѣла, былъ такъ силенъ, что его не могли поправить ни учрежденіе патріаршества, ни значеніе Гермогена въ Смутную эпоху, ни патріаршество Филарета, отца Михаила Ѳедоровича, ни вліяніе Никона. Послѣдній, въ поученіе царю Алексѣю Михайловичу и его потомству, перенесъ мощи Филиппа

изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Никонъ понималъ значеніе дѣла, совершеннаго Грознымъ, и хотѣлъ поправить его во что бы то ни стало [1]). Подъ его вліяніемъ Алексѣй Михайловичъ принесъ торжественное покаяніе за «прадѣда» своего царя Ивана. «Но относительно легкое сверженіе самого Никона съ патріаршаго престола и заключеніе его въ Ѳерапонтовъ монастырь, отмѣна Петромъ Великимъ патріаршаго сана и учрежденіе духовнаго коллегіума свидѣтельствуютъ, что прошлое никакими средствами не возвращается, хотя и задерживается развитіе новаго». [2])—Въ столкновеніи съ м. Филиппомъ играла нѣкоторую роль общая церковная политика Грознаго, которой не могли сочувствовать духовныя лица. Желая лишить церковь самостоятельности и превратить ее въ государственное учрежденіе, во главѣ котораго долженъ стоять одинъ царь, Иванъ началъ ограничивать и отмѣнять гражданскія права духовенства, исправлять злоупотребленія, принимать мѣры для соблюденія благочинія, и, что важнѣе всего—положилъ предѣлы обогащенію духовенства недвижимыми имуществами. Соборнымъ опредѣленіемъ 1551 г. было запрещено архіепископамъ, епископамъ и монастырямъ покупать вотчины, а князьямъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людямъ продавать имъ, безъ царева вѣдомства и докладу [3]). Въ эпоху опричнины Грозный повелѣлъ Симеону Бекбулатовичу отобрать у монастырей и церквей духовныя завѣщанія и дарственныя записи на поземельныя имущества (вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ затронутъ былъ еще при Иванѣ III, а окончательно рѣшенъ при Екатеринѣ II).

Вскорѣ послѣ низложенія св. Филиппа погибъ двоюродный братъ Ивана Владиміръ Андреевичъ, въ которомъ царь видѣлъ опаснаго претендента на престолъ. Не безъ связи съ дѣломъ Владимира стоитъ *Новгородскій разгромъ*.

---

[1]) Е. А. *Бѣловъ*. Объ историч. значеніи русск. боярства, въ Ж. М. Н. П. 1886 г., № 2, 284.

[2]) Ibid., 285.

[3]) Сочиненіе Ю. Самарина, т. V, 201.

Царю донесли, что новгородцы, съ архіепископомъ Пименомъ во главѣ, задумали сдать свой городъ и Псковъ литовскому королю, что они завели сношенія съ нѣкоторыми боярами о томъ, какъ бы Ивана извести, а на государство посадить кн. Владимира Андреевича. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ—неизвѣстно. Надо думать, что Новгородъ вспомнилъ свою вольную старину и хотѣлъ попрежнему выбирать себя князя, помимо царя. Во всякомъ случаѣ въ Новгородѣ затѣвалась какая-то измѣна царю [1]). Грозный, съ отрядомъ опричниковъ, выступилъ противъ Новгорода; на пути опустошилъ тверскую область и въ янв. 1570 г. прибылъ въ самый Новгородъ, гдѣ свергнулъ архіепископа и произвелъ много казней...

Вотъ цѣлый мѣсяцъ съ волховского моста
Въ кипучій омутъ мученныхъ бросаютъ:
Сначала стянутъ локти бечевою,
И ноги свяжутъ, а потомъ пытаютъ
Составомъ этимъ огненнымъ—*поджаромъ*,
Да такъ въ огнѣ и мечутъ съ моста въ воду...
А кто всплыветъ наверхъ, того зацѣпятъ
Баграми и рогатиной приколютъ,
Аль топоромъ снесутъ ему макушку...
Младенцевъ вяжутъ къ матерямъ веревкой—
И тоже въ воду.

Болѣе полуторы тысячи погибло въ Новгородѣ. Псковъ былъ пощаженъ.

По возвращеніи въ Москву, Иванъ началъ розыски участниковъ новгородской измѣны; казнены были многіе бояре, въ томъ числѣ любимцы царя *Басмановы*, а кн. *Вяземскій* умеръ отъ пытки. Увидѣлъ Грозный, что измѣна проникла и въ опричнину. Ужасъ овладѣлъ его душой. А на бѣду въ это время сжегъ Москву крымскій ханъ (польскій король подстрекалъ его идти на Русь, а русскіе измѣнники провели его безпрепятственно до столицы [2]). Царь впалъ въ полное уныніе; мысль о гибели

---

1) Еще раньше доноса Иванъ выселилъ изъ Новгорода и Пскова нѣсколько сотъ семей.

2) Кн. Ив. Мстиславскій послѣ покаялся въ томъ, что онъ съ своими товарищами навелъ хана.

отъ враговъ тревожила его, и онъ даже проситъ у Елизаветы Тюдоръ убѣжища въ Англіи въ случаѣ большой опасности ему и семьѣ его. Въ какомъ удрученномъ состояніи въ ту пору былъ Грозный, можно видѣть изъ его духовнаго завѣщанія, составленнаго въ 1572 г. Здѣсь мы слышимъ потрясающій душу вопль глубоко несчастнаго человѣка: «Тѣло мое изнемогло, болѣзнуетъ духъ мой, струпы душевные и тѣлесные умножились, и нѣтъ врача, который бы меня исцѣлилъ! Ждалъ я кто бы со мною поскорбѣлъ—и нѣтъ никого, утѣшающихъ я не сыскалъ! Воздали мнѣ зломъ за добро, ненавистью за любовь... Молитесь о моемъ окаянствѣ, чтобы Господь даровалъ отпущеніе моихъ грѣховъ»! Глубокая, щемящая сердце грусть, которою наполнены эти слова, показываетъ намъ, что Грозный отнюдь не наслаждался зломъ, которое сѣялъ; что среди страдальцевъ онъ мучился самъ, что казни совершалъ не «по желанію», а «по нуждѣ», «на месть злодѣямъ» [1]). Такой человѣкъ, такъ мало похожій на бездушнаго тирана, достоинъ скорѣе жалости и состраданія, чѣмъ суроваго осужденія.

Смерть царя Ивана (1584).

Въ 1573 г., будучи еще только 43 лѣтъ, Иванъ говорилъ, что онъ уже старъ. Дѣйствительно, страшная жизнь, какую онъ велъ, всякаго рода невоздержаніе, неудачи послѣднихъ войнъ должны были состарить его преждевременно. Много вліяло на его здоровье и убійство сына Ивана. Въ 1581 г. въ Александровской слободѣ, разсер-

---

[1]) „И во всякое время, писалъ Иванъ Курбскому, царямъ слѣдуетъ быть осмотрительными: иногда кротчайшими, иногда же ярыми; добрымъ людямъ оказывать милость и кротость, злымъ ярость и мученіе. Не могущій такъ поступать—не царь. Хочешь не бояться власти?—благотвори. Если же злое творишь,—бойся: не напрасно царь носитъ мечъ, а на месть злодѣямъ и въ защиту добродѣямъ“... „Въ монашествѣ, писалъ онъ далѣе, можно быть подобно агнцу смиренному или птицѣ, которая не сѣетъ, не жнетъ и въ житницы не собираетъ; царское же правленіе требуетъ страха и запрещенія, и обузданія“... Стоитъ сравнить эти слова съ политическимъ завѣщаніемъ *Ришелье* († 1642 г.), въ которомъ онъ рекомендуетъ правительству охранять государственные интересы *всѣми средствами*, хотя бы насиліемъ и ужасомъ,—чтобы понять, что жестокость Грознаго (какъ и Ришелье) была не только свойствомъ его характера, но и однимъ изъ средствъ его политики.

дившись за что-то на своего старшаго сына (по однимъ извѣстіямъ царевичъ сталъ укорять отца за унизительные переговоры съ Баторіемъ, по другимъ—за обиду своей жены), царь въ запальчивости ударилъ его костылемъ по головѣ,—и ударъ былъ смертельный. Царь былъ въ отчаяніи и хотѣлъ даже отказаться отъ престола. Съ этихъ поръ онъ сталъ замѣтно хилѣть, а тутъ еще прибавилась страшная болѣзнь: гніеніе внутри, опухоль снаружи. 18 марта 1584 г. Грознаго не стало.

Свершилося! Такъ вотъ ты, царь Иванъ,
Предъ кѣмъ тряслась такъ долго Русь! Безсиленъ,
Безпомощенъ лежишь ты, недвижимъ
И посреди твоихъ сокровищъ бѣденъ!
Чего-же мы стоимъ и ждемъ, бояре?
Во прахѣ ли предъ нами быть тому,
Предъ кѣмъ полвѣка мы лежали въ прахѣ?
Иль страшно вамъ коснуться до него?
Не бойтеся! Ужъ не откроетъ онъ
Своихъ очей! Ужъ остраго жезла
Не схватитъ длань безсильная, и казни
Не изрекутъ холодныя уста!

Послѣ Грознаго вступилъ на престолъ неспособный сынъ его *Ѳедоръ Ивановичъ* († 1598 г.), послѣдній изъ Рюриковичей. При немъ уже зачинается *Смутная эпоха*—событіе, которое отдѣляетъ древнюю Русь отъ новой Россіи.

XVIII.

Оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго.

Иванъ Грозный одинъ изъ тѣхъ высоко замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, значеніе которыхъ далеко еще не выяснено съ полнымъ безпристрастіемъ въ нашей исторіографіи. О немъ существуютъ столь различныя мнѣнія, что съ трудомъ можно разобраться въ нихъ. «Кисть одного историка выводитъ предъ нами въ рѣзкихъ контурахъ образъ тирана вообще, въ общетиранскихъ чертахъ котораго сливаются лица Калигулы, Нерона, Людовика XI и иныхъ подобныхъ, о которыхъ только сохранилась память (Карамзинъ, Устряловъ); при этомъ усердіе историка въ наложеніи черной краски

иногда переходитъ границу, и «страшный» образъ перестаетъ ужасать вслѣдствіе очевидной пристрастности рисунка (Костомаровъ). Въ изображеніи другихъ писателей оживаетъ фонъ картины, и образъ главнаго лица, Іоанна, теряетъ поэтому рѣзкость своихъ очертаній; фигура главнаго дѣятеля эпохи перестаетъ быть отвлеченною аллегоріей, она вводится въ среду окружающихъ лицъ и обстоятельствъ, которыми однако же и нѣсколько заслоняется (С. Соловьевъ). Подъ тонкими штрихами третьихъ писателей личность Іоанна IV пріобрѣтаетъ таинственный, половинчатый, загадочно-скорбный обликъ, способный будить въ душѣ зрителя участіе и приковывать къ себѣ его пытливый взоръ (Ю. Самаринъ, г. Бестужевъ-Рюминъ). Въ изображеніи четвертыхъ, Іоаннъ является натурою художественною, но лишенною нравственнаго чувства, человѣкомъ, который понималъ эстетически красоту добра, но и любовался страшною картинностью ужасовъ (К. Аксаковъ); наконецъ актеромъ, долго игравшимъ роль благодѣтельнаго монарха, чтобы затѣмъ десятки лѣтъ играть съ такимъ же увлеченіемъ роль кровожаднаго деспота (Хомяковъ). По описанію пятыхъ, Грозный былъ великимъ русскимъ реформаторомъ (Горскій), глубокимъ политикомъ, изнемогшимъ подъ бременемъ своей тупой, патріархальной современности (Кавелинъ). Есть попытка изобразить царя въ лучезарномъ ореолѣ Побѣдоносца, поражающаго гидру русской олигархіи (г. Бѣловъ), но есть и мнѣнія, по которымъ царствованіе Іоанна Васильевича служило лишь однимъ изъ бѣдствій, ниспосланныхъ свыше Русскому народу для его испытанія, для его закала въ терпѣніи и благочестивой преданности Промыслу (г. Иловайскій)» [1]).

Сопоставляя эти взгляды, мы замѣчаемъ, что одни историки осуждаютъ Грознаго съ нравственной точки зрѣнія, другіе же, прилагая къ нему политическую точку зрѣнія, признаютъ его выдающимся политикомъ. Тѣ и другіе

---

[1]) г. Ярошъ. Психологическая параллель.

правы съ своихъ точекъ зрѣнія. Нравственная сущность Грознаго была дѣйствительно невысокаго достоинства, даже и для XVI в. При всей своей набожности, онъ былъ, по словамъ одного современника, «на рабы своя отъ Бога данныя ему жестокосердъ вельми и на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ и неумолимъ, множество народу отъ мала и до велика при царствѣ своемъ погуби и многія грады свои попалилъ и многія святительскія чины заточи и смертію немилостивою погуби и иная многая содѣя надъ рабы своими, жены и вдовицы блудомъ оскверни». Будучи человѣкомъ слабой воли, Грозный, и при большомъ умѣ, не могъ совладать съ порочными наклонностями своей бурной, порывистой природы и былъ рабомъ своихъ разнузданныхъ страстей. Онъ требовалъ для себя полной свободы, широкаго простора своимъ дѣйствіямъ, не терпѣлъ никакихъ препятствій своему нраву; всякія путы и узы, стѣснявшія его личность, онъ разрывалъ съ ожесточеніемъ и считалъ для себя *все дозволеннымъ*. Оправдать такого человѣка съ нравственной точки зрѣнія невозможно [1]).

Но, не будучи великимъ и даже хорошимъ человѣкомъ, Грозный былъ глубокимъ политикомъ, замѣчательнымъ государемъ. Онъ утвердилъ навѣки дѣло дѣда и отца и расчистилъ путь для Петра В. Съ политической точки зрѣнія его царствованіе представляется эпохой великой важности не только въ русской исторіи, но и во всемірной. 1) При немъ, съ покореніемъ Казани и Астрахани, началось то побѣдоносное наступленіе Европы на Азію, которое продолжается и понынѣ. Съ тѣхъ поръ

---

[1]) Нѣкоторые историки считаютъ Грознаго, за его личныя необузданности, сумасшедшимъ тираномъ, психопатомъ. Но онъ просто былъ широкой русской натурой, притомъ капризной и своенравной, никогда не знавшей надъ собою удержу, которая прорвалась сквозь тѣсныя для свободной личности формы церемоннаго моск. быта, и потому развернулась во всю мочь. (см. соч. И. Е. *Забѣлина* „Бытъ р. царицъ“, 69—70). Аналогіи ему слѣдуетъ искать не между римск. императорами—психопатами или др. историч. „психозами“, а скорѣе между извѣстными русск. типами Островскаго.—По характеру къ Ивану IV близко подходятъ и Иванъ III, и Василій III, и Петръ В.—всѣ они одного поля ягоды.

Россія стала распространять, вмѣстѣ съ своимъ владычествомъ, и европейско-христіанскую культуру славянскаго типа въ глубь Азіи, вплоть до береговъ Великаго океана и тѣмъ расширила предѣлы всемірной исторіи. Отнынѣ Европа и ея образованіе были защищены силой московскаго государства отъ новыхъ разрушительныхъ набѣговъ монгольскихъ номадовъ. 2) Далѣе, Грознымъ же была сдѣлана *великая* попытка открыть русскимъ доступъ къ Балтійскому морю, этому культурному и средиземному морю новой исторіи, для постоянныхъ сношеній съ европейскимъ Западомъ, опередившимъ Русь на поприщѣ образованности, и тѣмъ разрушить вѣковую замкнутость русскаго народа, столь невыгодную для его умственнаго развитія. Попытка эта хотя не удалась, но она свидѣтельствуетъ о большомъ умѣ Грознаго, который понималъ задачи эпохи и запросы будущаго страны. Онъ указалъ путь Петру В. 3) «Не менѣе важны были и внутреннія событія. Никогда прежде не сознавались такъ ясно, какъ въ царствованіе Ивана Васильевича, недостатки въ управленіи, въ судопроизводствѣ, въ церковныхъ дѣлахъ, въ нравахъ и обычаяхъ; никогда раньше не прилагалось и столько заботъ, какъ при Грозномъ, чтобы помочь бѣдѣ, исправить недостатки. Призывъ земскихъ выборныхъ на совѣтъ о важныхъ государственныхъ дѣлахъ, земское самоуправленіе, новый болѣе полный Судебникъ, стоглавый соборъ—ясно свидѣтельствуетъ объ этихъ заботахъ. Но успѣху ихъ мѣшали застарѣлое невѣжество и нравственная загрубѣлость русскихъ. У нихъ не было еще тогда ни умственной, ни нравственной силы для обновленія; они знали только свои порядки, и могли только крѣпко держаться за свою «святую старину», дурно понятую и мало примѣнимую къ новымъ условіямъ жизни... Вотъ почему заботы объ улучшеніи государственнаго строя и общественной жизни не принесли большой пользы».

4. «Но самымъ важнымъ внутреннимъ событіемъ была страшная кровавая борьба самодержавія съ боярствомъ.

Плотной толпой обступили царскій тронъ знатные бо-

яре, потомки удѣльныхъ князей, и заслонили было царя отъ народа. Никогда еще бояре не достигали въ Москвѣ такой силы, какъ въ малолѣтство царя Ивана. Съ возрастомъ у него все больше и больше зрѣла мысль, что дѣлу его предковъ, великихъ собирателей Русской земли, грозитъ бѣда, что самодержавіе, которое такъ старательно ростили они, будетъ заглушено потомками князей, удѣлы которыхъ поглощены были Москвою. Борьба самодержавія съ боярствомъ становилась неизбѣжной.

Русскіе бояре не понимали своихъ общихъ выгодъ, не дѣйствовали заодно, безпрерывно враждовали между собою, готовы были губить другъ друга ради своихъ личныхъ цѣлей, своими насиліями и неправдами озлобили противъ себя народъ, притомъ не разъ измѣняли своей присягѣ. Это все облегчало и узаконяло борьбу съ ними. Ихъ грубый произволъ и личныя обиды царю во время его малолѣтства породили глубокую ненависть и чувство мести въ его душѣ, и потому борьба должна была стать жестокой, безпощадной.

Припомнимъ страшную грубость нравовъ того времени (не только у насъ, но и въ Европѣ),—ту кулачную расправу, какая совершалась боярами на глазахъ царя-ребенка и притомъ надъ людьми, близкими ему; припомнимъ, что порывистая, бурная природа Ивана Васильевича, несмотря на его большой умъ, не знала удержу ни въ чемъ, а сердце его было испорчено еще съ молоду,—припомнимъ все это,—и мы поймемъ, почему страницы царствованія Грознаго въ нашей исторіи самыя ужасныя, самыя кровавыя»... [1]).

Но Грозный считалъ себя вправѣ *всѣми средствами* отстаивать для блага народа своего *великую идею*. Казнями и терроромъ онъ сломилъ политическую силу (но не притязанія) крамольнаго боярства и тѣмъ, можетъ

---

[1]) г. *Сиповскій*. Родная Старина, II³, 227.

— Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что при отсутствіи тюремъ и Сибири, за недостаткомъ хорошо организованной полиціи, у Ивана былъ единственный способъ отдѣлаться отъ измѣнниковъ, казнить ихъ смертною казнію.

быть, «отвратилъ отъ Россіи опасность господства олигархіи, опасность превращенія ея во вторую Польшу». Стоитъ сблизить фигуру Грознаго съ Смутной эпохой, и она предстанетъ передъ нами въ трагическомъ величіи; и мы поймемъ, что не одна кровожадность и подозрительность заставляли его лить потоки крови. Онъ чуялъ бѣду и боролся съ нею до истощенія силъ.

Побѣдой надъ боярами Грозный обезпечилъ господство *самодержавію*, той великой идеѣ, которая и понынѣ составляетъ незыблемую основу русскаго общественнаго строя и прочный залогъ могущества и цѣлости Русской имперіи. Онъ первый установилъ нравственную связь между царемъ и народомъ, [1]) первый проникся церковно-народнымъ взглядомъ, что русскій царь долженъ служить интересамъ Православной церкви и вѣрноподданнаго народа, что царь для народа не внѣшняя сила, не сила какого-нибудь побѣдителя, а всенародная, всеединящая сила, глубоко проникнутая сокровеннѣйшими стремленіями народными, которая вполнѣ воплотила въ себѣ историческій духъ народа.—Въ этомъ духовномъ союзѣ царя съ народомъ (какъ онъ окончательно установился при династіи Романовыхъ) и заключается особенность русскаго самодержавія и неодолимая мощь русскаго государства [2]).

Народъ понялъ своего перваго царя и воспѣлъ его въ своихъ пѣсняхъ.

Народное воззрѣніе на дѣятельность и личность Грознаго.

Иванъ Грозный прославляется въ народныхъ пѣсняхъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой государь. Народъ отнесся къ нему не только безъ всякой ненависти, но и съ большимъ сочувствіемъ за то, что онъ первый «царскую порфиру на себя надѣлъ», взялъ «славное царство казанское», «вывелъ измѣнушку изо всей земли, изъ Казани города, изъ Кіева, изъ Новгорода, изъ каменной Москвы». Въ глазахъ народа, Грозный былъ вполнѣ на-

---

[1]) Вспомнимъ его земскіе соборы (опричина не можетъ служить возраженіемъ).

[2]) См. Слово Преосвященнаго *Амвросія* „О нравственной связи русскаго Царя съ Его народомъ“ (Вѣра и Разумъ, № 4, 1892 г.).

роднымъ государемъ, истиннымъ представителемъ великорусскаго племени, носителемъ и проводникомъ его основныхъ началъ: *самодержавія, православія* и *народности*; бояре же, тяготѣвшіе ради своихъ вольностей къ католической Польшѣ, являлись измѣнниками не только царю, но и русскому народу и его основнымъ началамъ. Вотъ почему въ борьбѣ Грознаго съ боярами, не желавшими признать разумнымъ народное начало самодержавія, сочувствіе народа на сторонѣ своего царя, и казни бояръ онъ объясняетъ необходимостью вывести измѣну изъ русской земли.

Что касается личныхъ свойствъ Грознаго, то пѣсни не скрываютъ его жестокости и подозрительности, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаютъ его любовь къ правдѣ, благочестіе и религіозность, его готовность всенародно покаяться въ своихъ ошибкахъ и прегрѣшеніяхъ. На жестокость Грознаго указывается напр. въ пѣснѣ о смерти царицы Анастасіи. Умирающая царица умоляетъ мужа смягчиться сердцемъ:

Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
До своихъ до младыхъ двухъ царевичей.
Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
До своихъ князей, до своихъ думныхъ бояръ.
Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
До своихъ солдатушекъ служащихъ.
И не будь ты яръ, будь ты милостивъ
До всего народа православнаго.

Въ пѣсняхъ указывается и на перемѣну, которая произошла въ Иванѣ по смерти Анастасіи:

Какъ въ теремѣ живетъ православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
Онъ грозенъ, батюшка, и милостивъ,
Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.
Ужъ настали годы злые на московскій народъ,
Какъ и сталъ православный царь грознѣй прежняго:
Онъ за правду, за неправду дѣлалъ казни лютыя.

Отмѣчая гнѣвный и жестокій характеръ Грознаго, народъ не допускаетъ однако возможности убійства царскаго сына своимъ отцомъ. Поэтому-то въ народныхъ

пѣсняхъ неточно передается историческій фактъ убійства сына Грознаго. По словамъ однихъ варіантовъ пѣсни «Царь хочетъ убить сына», Никита Романовичъ убиваетъ палача Малюту Скуратова въ тотъ самый моментъ, когда палачъ собирается казнить царевича; по словамъ другихъ варіантовъ, Малюта Скуратовъ вмѣсто царевича казнитъ любимаго конюха Никиты Романовича [1]).

Взглядъ русск. поэтовъ на Грознаго.

Достоинъ глубокаго вниманія замѣчательный фактъ, что наши первокласные поэты, изображавшіе личность Грознаго, какъ напр. *Пушкинъ*, *Лермонтовъ*, *Островскій*, *А. Майковъ*,—относятся къ нему сочувственнѣе и правильнѣе, чѣмъ наши ученые: русская поэзія и на этотъ разъ опередила ученую мысль.

Вотъ какъ *Пушкинъ*, чей «неподкупный голосъ былъ эхо русскаго народа», устами Пимена рисуетъ намъ образъ Грознаго:

Я видѣлъ здѣсь, вотъ въ этой самой кельѣ
(Въ ней жилъ тогда Кириллъ многострадальный,
Мужъ праведный; тогда ужъ и меня
Сподобилъ Богъ уразумѣть ничтожность
Мірскихъ суетъ), здѣсь видѣлъ я царя,
Усталаго отъ гнѣвныхъ думъ и казней:
Задумчивъ, тихъ сидѣлъ межъ нами Грозный;
Мы передъ нимъ недвижимо стояли,
И тихо онъ бесѣду съ нами велъ.
Онъ говорилъ игумну и всей братьѣ:
«Отцы мои, желанный день придетъ—
Предстану здѣсь алкающій спасенья;
Ты, Никодимъ, ты, Сергій, ты, Кириллъ,
Вы всѣ—обѣтъ примите мой духовный:
Пріиду къ вамъ, преступникъ окаянный,
И схиму здѣсь честную восприму,
Къ стопамъ твоимъ, отецъ, припадши».
Такъ говорилъ державный государь,
И сладко рѣчь изъ устъ его лилася,

---

[1]) г. *І. Сениговъ*. Народное воззрѣніе на дѣятельность Іоанна Грознаго. СПБ. 1892 г.

И плакалъ онъ. А мы въ слезахъ молились.
Да ниспошлетъ Господь любовь и миръ
Его душѣ, страдающей и бурной [1]).

Другой, современный намъ, поэтъ *А. Н. Майковъ* изображаетъ историческое значеніе Ивана IV въ слѣдующемъ замѣчательномъ стихотвореніи:

У гроба Грознаго.

Средь царственныхъ гробовъ въ Архангельскомъ соборѣ
На правомъ клиросѣ есть гробъ. При гробѣ томъ
Стоишь невольно ты съ задумчивымъ челомъ
И съ боязливою пытливостью во взорѣ...
Тутъ Грозный самъ лежитъ!.. Послѣдняго суда
Ты чуешь—что надъ нимъ судьба не изрекала,
Что съ гроба этого тяжелая опала
Еще не снята; что, быть можетъ, никогда
На свѣтѣ пламеннѣй души не появлялось...
Она—съ алчбой добра весь вѣкъ во злѣ терзалась,—
И внутреннимъ огнемъ сгорѣлъ онъ...
До сихъ поръ
Сведенъ итогъ его винамъ и преступленьямъ;
Былъ спросъ свидѣтелей; поставленъ приговоръ,—
Но нѣчто высшее все медлитъ утвержденьемъ,
Недоумѣнія толпа еще полна,
И тайной облеченъ досель сей гробъ безмолвный...
Вотъ онъ!.. Иконы вкругъ; изъ узкаго окна
Въ соборъ еще святыхъ благоуханій полный,
Косой вечерній лучъ на темный гробъ упалъ
Узорной полосой въ колеблющемся дымѣ...
О, еслибъ онъ предсталъ—теперь—въ загробной схимѣ,
И самъ, какъ нѣкогда, народу рѣчь держалъ:
«Я царство созидалъ и—создалъ—и понынѣ
— Сказалъ бы онъ—оно стоитъ четвертый вѣкъ...
«Судите тутъ меня! Въ паденьяхъ и гордынѣ
«Отвѣтъ мой—Господу: предъ Нимъ—я человѣкъ,
«Предъ вами — *Царь*. И кто-жъ мнѣ въ помощь былъ?
Потомки
«Развѣнчанныхъ князей,—которымъ рѣзалъ глазъ
«Блескъ царскаго вѣнца, а старыхъ правъ обломки
«Дороже были клятвъ и совѣсти?.. Держась

---

[1]) Готовность Грознаго всенародно покаяться въ своихъ проступкахъ прекрасно выразилъ гр. А. *Толстой* въ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго“.

«За нихъ и Новгородъ: что онъ въ князьяхъ, молъ, воленъ.
«Къ Литвѣ, когда Москвой стѣсненъ и недоволенъ!..
«А вѣкъ тотъ былъ, когда венеціанскій ядъ,
«Незримый, какъ чума, прокрадывался всюду—
«Въ письмо, въ Причастіе, ко братинѣ и къ блюду..,
«Княгиня—мать моя—какъ умерла?.. Молчатъ
«Княжата Шуйскіе?.. Гдѣ Бѣльскій? Рать сбираетъ?
«Орудуетъ въ Крыму и хана подымаетъ!...
«Подъ Серпуховымъ кто безбожнаго навелъ
«На своего царя и указалъ дорогу?
«Мстиславскій! каешься?.. А Курбскій?.. Онъ ушелъ!
«Не мыслю на удѣлъ»—клянется мнѣ и Богу,
«А пишется въ Литвѣ, съ панами не таясь,
«Въ облыжныхъ грамотахъ, какъ «Ярославскій князь»!
«Клевещетъ-на кого жъ? На самое царицу—
«Ту чистую, какъ свѣтъ небесный, голубицу!..
«Все противъ!.. Что же я на царствѣ? Всѣмъ чужой—
«Итти ль мнѣ съ посохомъ скитаться въ край изъ края,
«Псарей ли возвести въ боярство—и покой
«Купить—имъ мерзости творить не возбраняя
«И ненавистью къ нимъ всеобщей ихъ связать
«Съ своей особою? Отвѣтъ кто жъ долженъ дать
«За мерзость ихъ, за кровь?.. Покинутый, болящій,
«Азъ—передъ Господомъ—азъ, аки песъ смердящій,
«Въ нечестьи и грѣхѣ!..
«Но царь пребылъ царемъ!
«Навѣки утвердилъ въ народѣ онъ своемъ,
«Что предъ лицомъ царя, предъ правдою державной,
«Потомокъ Рюрика, бояринъ, смердъ—всѣ равны,
«Всѣ—сироты мои!..
И царство создалось.
«Но моря я хотѣлъ; намъ нужно насажденье
«Наукъ, ремеслъ, искусствъ: все съ боя брать пришлось!
«Весь Западъ возопилъ: опасно просвѣщенье
«Пускать въ Московію! Самъ кесарь взоръ возвелъ
«Тревожно на небо: двухглавый нашъ орелъ
«Уже тамъ виденъ сталъ—и занавѣсъ упала,
«И царство новое предъ ихъ очами встало!..
«Оно не прихотью явилося на свѣтъ;
«Въ немъ не одной Руси—спасенія завѣтъ;
«Въ немъ Церкви истинной хоругвь, и мечъ, и сила!
«Единовѣрныхъ скорбь «чтобъ быть ему» молила—
«И бысть... Отецъ мой, дѣдъ трудился надъ нимъ,
«Я жъ—утвердилъ навѣкъ—хоть самъ раздавленъ имъ...
«Вы все не поняли?.. Кто жъ понялъ?.. Только эти,

«Что въ ужасѣ—«какъ жить безъ государства?»—шли
«Во дни великихъ смутъ, съ крестомъ, со всей земли.
«Освобождать Москву,—моихъ князей же дѣти
«Вели постыдный торгъ съ ворами и Литвой,
«За лишнія права имъ жертвуя Москвой!
«Да! люди *средніе* и *меньшіе* водимы
«Лишь вѣрою, что Богъ имъ учредилъ царя
«Въ исходъ отъ тяжкихъ бѣдъ; что царь, лишь Имъ судимый,
«И зритъ лишь на Него народу судъ творя!..
«Ту вѣру далъ имъ я,—самъ Божья откровенья
«О ней исполняся, въ дни слезъ и сокрушенья...
«И сей священный огнь донынѣ не угасъ.
«Навѣки духомъ Русь съ царемъ своимъ слилась!..
«Да, царство в ше трудъ свершенный Іоанномъ,
«Трудъ выстраданный имъ въ бореньи неустанномъ!
«И памятуйте вы: все то, что строилъ онъ,
«Онъ строилъ на вѣка. Гдѣ—взвелъ до половины,
«Гдѣ указалъ пути—и трудъ былъ довершенъ
«Лишь подвигомъ Петра, умомъ Екатерины,
«И вашимъ вѣкомъ...
«Да! Мой день еще прійдетъ!
«Услышится какъ *взвылъ* испуганный народъ,
«Когда возвѣщена царя была кончина.—
«И сей народный вой надъ гробомъ властелина—
«Я вѣрую—въ вѣкахъ вотще не пропадетъ,
«И будетъ громче онъ, чѣмъ этотъ шипъ подземный
«Боярской клеветы и злобы иноземной»...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе ..... III—IV.

Д. Древняя Русь.

I.

О природѣ зап. и вост. Европы.—Древнѣйшіе обитатели вост. Европы.—Населеніе в. Европы къ IX в.—Главныя племена русск. славянъ.—Бытъ и религія русск. славянъ.—Сосѣди русск. славянъ и русск. колонизація ..... 1— 8

II.

Понятіе о государствѣ.—Государство—Земля.—Время образованія государства—Земли. — О древнихъ князьяхъ. — Вопросъ о призваніи князей-варяговъ.—Значеніе прибытія династіи Рюриковичей.—Первые князья.—Владиміръ Св.—Крещеніе Руси и значеніе событія.—Владиміръ Св. послѣ крещенія и историческое значеніе его. — Ярославъ I (Мудрый) и его значеніе. ..... 8—15

III.

Объ удѣльной системѣ XI—XIII в.—Значеніе удѣльной системы.—Удѣльныя усобицы и ихъ причины.—Значеніе вѣча.—Усобицы при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава I.—Владиміръ Мономахъ: личность, дѣятельность и значеніе его.—Мстиславъ I.—(Кажущееся) усиленіе дробности р. Земель-княженій въ XII в.—Начало группировки нѣск. земель въ крупныя госуд. единицы.—Галицко-волынская Земля..... 15—21

IV.

Суздальская Земля.—Ея природныя условія.—Роль Волги.—Значеніе лѣса.—Народонаселеніе. — Четыре вида славянск. колонизаціи.—Великорусское племя и черты его характера.—Князья: Юрій Долгорукій, Андрей Боголюбскій.—Переходъ Андрея на сѣверъ и причины этого перехода.—Стремленіе Боголюбскаго къ единодержавію и самодержавію.—Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.—Заботы Боголюбскаго о церковныхъ дѣлахъ въ Сузд.

Землѣ.—Черты характера Боголюбскаго и смерть его.—Всеволодъ III Юрьевичъ.—Его характеристика.—Попытка Всеволода къ утвержденію общерусскаго единодержавія.. 21—28

V.

Новгородская община: а) земля Новгородская; б) исторія Новгорода до половины XII в.; в) вѣче; г) боярская дума или совѣтъ господъ; д) князь; е) посадникъ и тысяцкій; ж) владыка; з) классы новг. общества; и) торговля.—Слабыя стороны въ устройствѣ и бытѣ Новгорода.—Столкновенія Новгорода съ вл.-сузд. князьями.—Характеристика Мстислава Удалого.—Псковъ и его устройство.. 28—37

VI.

Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ: а) князь и его значеніе; б) дружина; в) вѣче; г) соціальный составъ населенія (классы общества); д) Русская Правда и судопроизводство; е) торговля; ж) войско.. ..... 37—44

VII.

Православная церковь и ея значеніе въ русской исторіи.—Просвѣщеніе въ древней Руси.—О византійской литературѣ.—Нравственный бытъ древне-русск. общества. — Общій выводъ о Кіевской Руси..... 44—56

VIII.

Покореніе Руси монголами.— Борьба Европы съ Азіей.—Битва при Калкѣ.—Нашествіе Батыя. — Монгольское иго и его слѣдствія. .... 56—64

IX.

Враги Руси на западѣ: нѣмцы, шведы и литва.—Св. Александръ Невскій.—Невская побѣда и Ледовое побоище.— Отношеніе Невскаго къ татарамъ.—Историческое значеніе Александра Невскаго.—Даніилъ Романовичъ, король галицкій..... . 64—71

X.

Образованіе вел. княжества Литовскаго и подчиненіе ю.-з. русск. областей.—Языческій бытъ литовцевъ.—Начало лит. княжества.—Миндовгъ.—Гедиминъ.— Ольгердъ.—Преобладаніе русскаго элемента въ Литвѣ.—Ягайло.—Краткій очеркъ исторіи Польши до конца XIV в.—Мечиславъ I.—Болеславъ I Храбрый. — Болеславъ II и III. — Удѣльный періодъ.—Владиславъ IV Локетекъ.—Казимиръ III.—Людвигъ Угорскій.—Соединеніе Литвы съ Польшей.—Креще-

ніе Литвы. — Витовтъ. — Битва при Танненбергѣ. — Городельская унія и ея слѣдствія. — Послѣдніе годы Витовта..... 71—80

XI.

Связь Московскаго государства съ государ. строемъ древней Руси и общій его характеръ.—Начало Москвы. — Иванъ Калита.—Семенъ Гордый и Иванъ II.—Дмитрій Донской.— Борьба съ Тверью и Рязанью.—Куликовская битва и ея значеніе.—Василій I.—Василій II.—Причины возвышенія Москвы..... 80—91

XII.

Великое княженіе Ивана III.—Общій обзоръ.—Характеристика кн. Ивана.—Паденіе Новгорода.—Присоединеніе Твери и др. удѣловъ.—Прекращеніе татарскаго ига.—Наступательное движеніе противъ Литвы..... 91—98

XIII.

Бракъ съ Софьей Палеологъ и сношенія съ зап. Европой.—Перемѣна въ обхожденіи съ боярами.—Завѣщаніе Ивана III.— Историческое значеніе Ивана III.—Княженіе Василія III.— Присоединеніе послѣднихъ удѣловъ.—Войны съ Литвой.— Борьба съ Крымомъ и Казанью.—Отношенія Василія къ боярамъ и успѣхи самодержавія.—Разводъ и второй бракъ Василія..... 98—109

XIV.

Царствованіе И. В. Грознаго.—Правленіе Елены и бояръ.— Воспитаніе Ивана IV. — Вѣнчаніе на царство. — Первые годы царствованія Грознаго.—Правительственная дѣятельность царя.—Первыя печатныя книги.—Покореніе Казани и значеніе этого событія. — Присоединеніе Астрахани и начало сношеній съ Кавказомъ.—Завоеваніе Сибири. — Отношенія къ крымскимъ татарамъ..... 109—119

XV.

Ливонская война.— Важность балтійскаго вопроса въ XVI в.— Первое столкновеніе со Швеціей.—Внутреннее состояніе Ливоніи передъ войной.—Ходъ войны.—Паденіе ливонск. ордена.—Война съ Польшей.— Наступательное движеніе Баторія. — Обращеніе Ивана къ посредничеству папы.— Антоній Поссевинъ.—Перемиріе съ Польшей и со Швеціей.—Преніе о вѣрѣ.—Переговоры съ Англіей..... 119—125

XVI.

Борьба Грознаго за самодержавіе и централизацію. — Опалы и опричнина..... 125—132

XVII.

Низверженіе митр. св. Филиппа и разгромъ В. Новгорода. — Смерть царя Ивана..... 132—138

XVIII.

Оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго. — Народное воззрѣніе на дѣятельность и личность Грознаго.—Взглядъ русск. поэтовъ на Грознаго..... 138—148

Duke University Libraries
D03324122H